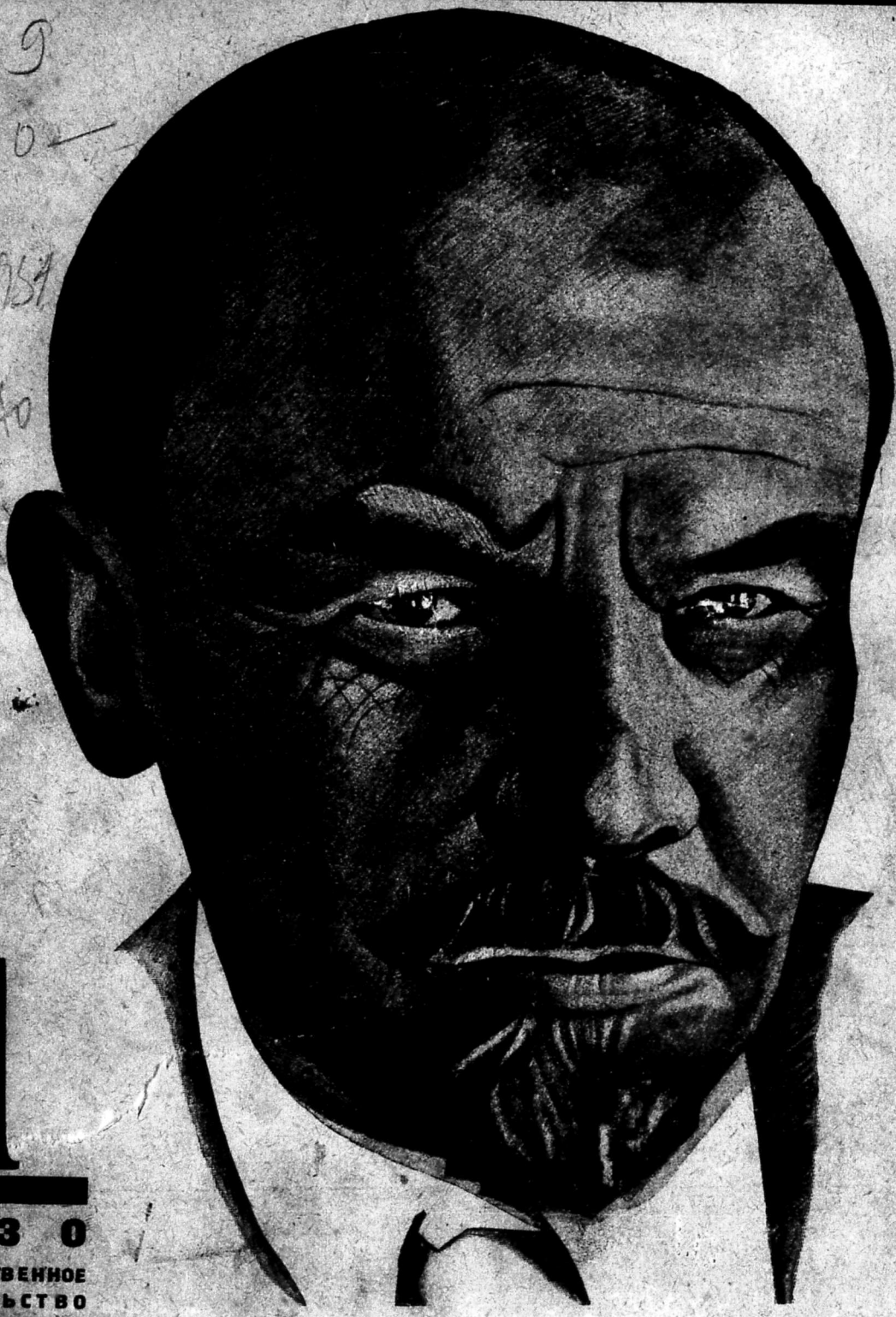
Инв. N
6375/I.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

1-9
w. n. 10
Feb. 1954
Apr. 1940



1

1930

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

L51
.N3

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	1
Комиссия по чистке НКП — Под контроль масс	2
И. Давыдов — В решающий бой (к посевной кампании)	3
А. Бубнов — Высшая школа—авангард народного образования	5
Эйхлер — Советы и просветительные учреждения в районах сплошной коллективизации	6
И. Свадковский — Проблема воспитания детей и подростков в колхозах	9
М. Пистрак — Какими должны быть программы школ	11
Н. Крупская — Общество педагогов-марксистов	12
И. Наумов — Правый уклон на практике (извращение классовой линии в работе просветучреждений Вологодского округа)	16
И. Титов — Перестроим аппараты ОНО в боевые штабы культурной революции	19
М. Зарецкий — Подготовка педагогических кадров по рабочему образованию	22
И. Булатников — Перестройка просветительной работы в районах сплошной коллективизации (Хоперский округ Нижневолжского края)	25
Л. Римский — Испытание огнем (на хлебозаготовках)	27
Н. Замков — Наука и политика	29
Бордухов — Непрерывная учебная неделя в школах	32

LIBRARY OF CONGRESS
APR 30 1936
DIVISION OF DOCUMENTS

Год издания 12

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Выходит один раз в две декады

№ 1

1930

Адрес редакции: Москва, Чистопрудный б. 6, Наркомпрос, тел. 2-71-00.

Ленинградский Сельскохозяйственный Областной Отдел Профессионального Образования

От редакции

Культурное строительство, которое отстает от темпов индустриализации, реконструкции и коллективизации сельского хозяйства, требует мобилизации всей пролетарской общественности.

Эта боевая задача ставит журнал «Народное просвещение» перед необходимостью резко изменить свое содержание в сравнении с предшествующими годами. Из органа, констатирующего и регистрирующего «дела и дни» просвещения, он должен стать боевым органом руководства делом народного образования,— органом, ведущим яростную борьбу за усиленные темпы народного образования, за повышение эфективности работы просветительных учреждений, за четкую классовую линию в деле народного образования.

«1929/30 г. должен быть годом решительного выравнения всего фронта социально-культурной работы с новыми количественными и качественными задачами хозяйственного строительства» (из резолюции ноябрьского пленума ЦК).

В свете этих задач журнал будет прорабатывать узловые вопросы культурной пятилетки (проблема кадров, введение всеобщего обучения, ликвидация неграмотности, массовое техническое и агрономическое образование, с обеспечением в первую очередь во всей этой работе интересов фабрично-заводских районов, социалистического сектора сельского хозяйства и культурно-отсталых национальных районов), оказывая помощь организаторам народного просвещения в деле популяризации культурной пятилетки в просвещенских кругах и среди широких рабоче-крестьянских масс.

Организационно вопросы культурной революции должны будут найти свое четкое и полное освещение в журнале, тем более, что от правильного их разрешения будет зависеть реконструкция аппаратов народного образования, которые по темпу своей работы не вышли еще из рамок восстановительного периода.

В процессе гигантского роста народного хозяйства и в связи с введением непрерывной недели жизнь пред'являет каждый раз новые требования к системе народного образования (выдвигаются новые типы учебных заведений: практические институты, школы-предприятия, разнообразные краткосрочные курсы и т. д.). Это вызывает необходимость проверки системы народного образования с точки зрения соответствия ее задачам реконструктивного периода. И журнал должен будет этим вопросам уделить много внимания.

Особое значение приобретают качественные показатели культурной пятилетки: политехническое образование, детское коммунистическое движение, интернациональное, коллективистическое и антирелигиозное воспитание. Они должны найти подробное освещение на страницах журнала.

Учитывая огромный интерес к вопросам народного образования со стороны пролетарской общественности, журнал поведет борьбу с теми органами народного образования, которые в своей работе не будут опираться на эту общественность, которые не сумеют стать штабами культурной революции. В то же время журнал должен будет заострить те требования, которые пред'являет культурное строительство к секциям народного образования, к социально-культурным секциям РКИ, к комсомолу, к профсоюзным и хозяйственным организациям, вскрывая все недочеты в их работе по линии народного образования.

Журнал должен будет содействовать об'единению всех сил и средств общественных и государственных организаций, направленных на дело культурного строительства.

В предстоящей чистке органов народного образования журнал должен будет помочь выявлению всех разложившихся, обюрократившихся элементов, а также всех «недостатков механизма», которые мешают органам народного образования строить свою работу в соответствии с требованиями социалистической реконструкции народного хозяйства. Он должен будет уделить особое внимание проблеме выдвиженчества в аппаратах народного образования.

В органах народного образования до сих пор слабо развернута самокритика, и журнал должен будет и в этой области стать застрельщиком, как и в кампании

по развертыванию социалистического соревнования, по созданию культбригад.

Опыт работы органов народного образования по новым формам и методам (культпоход, дошкольный поход, агропоход, техпоход и пр.) должен найти широкое освещение в журнале.

Огромную организующую роль в деле культурного строительства наряду с информацией (которой журнал должен быть насыщен) и с общей печатью играет педагогическая печать, и «Народное просвещение» как орган Наркомпроса должен будет систематически обозревать провинциальную просвещенскую печать, отмечая все ее недочеты.

Журнал также должен будет в своем библиографическом отделе повести борьбу за создание строго выдержанной в марксистско-ленинском духе просвещенской литературы.

В 1930 г. журнал должен стать активным участником культурного строительства. С этой целью он должен не только отражать предполагаемые смотры работы отдельных просветительных учреждений, но и сам организовывать такие смотры. Кроме того он должен взять на себя инициативу по организации в масштабе республики в фабрично-заводских стенгазетах особых уголков народного просвещения и стать во главе просветкоровского движения. В связи с этим он должен будет привлечь к сотрудничеству в журнале актив культурных работников из рабоче-крестьянских масс.

Создание просвещенского актива вокруг журнала — одна из насущных задач журнала.

Журнал будет ориентироваться на организаторов народного просвещения, на работников тех государственных и хозяйственных организаций, которые в своей повседневной работе соприкасаются с вопросами народного просвещения, на членов секций советов, а также на актив работников партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Под контроль масс

Рабоче-крестьянская инспекция с привлечением профсоюзов и под контролем широкой пролетарской общественности уже провела чистку соваппарата Наркомфина и Наркомтруда.

В настоящее время комиссия приступает к чистке аппарата Народного комиссариата просвещения и его местных органов.

В связи с гигантским ростом социалистического строительства, требующим одновременно роста культурно-политического уровня рабочего класса и основных масс крестьянства, в особенности подготовки новых кадров для строительства в соответствии с требованиями реконструктивного периода, эта чистка приобретет особенно большое политическое значение.

Предстоящая чистка должна превратиться в общественный смотр и критическую оценку всей работы Наркомпроса, в проверку и пересмотр всего личного состава аппарата для выяснения того, насколько сама система работы и кадры, проводящие эту систему в жизнь, обеспечивают в условиях обострения классовой борьбы проведение четкой классовой линии и отвечают требованиям нашего хозяйственного и культурного строительства с его темпами реконструктивного периода.

Чистка должна способствовать превращению органов народного просвещения в боевые штабы культурной революции.

Она должна пройти при ближайшем участии всей организованной пролетарской общественности.

Она должна приковать к себе внимание всех трудящихся.

Популяризация задач чистки через печать, специальные доклады на заводах и фабриках, мобилизация членов профсоюзов, секций горсоветов и сельсоветов, отрядов легкой кавалерии, рабочих просвещенских бригад должны обеспечить успешное проведение чистки Наркомпроса и его местных органов.

На суд пролетарской общественности — все болячки, всю волокиту, все извращение аппаратов просвещения.

На суд общественности — всех извращающих классовую линию, всех тех, кто мешает органам народного образования стать в авангарде масс в их борьбе за культурную революцию, за новый быт, за новое социалистическое сознание.

На суд общественности — фальшивых специалистов, бюрократов и волокитчиков, всех тех, кто затягивает в бумажное болото живые директивы партии и советской власти, кто не умеет в своей повседневной практической работе проводить ленинскую линию.

Надо проверить, насколько в первую очередь органы народного образования обслуживают культурные нужды фабрично-заводских районов и социалистического сектора сельского хозяйства.

Надо проверить, насколько органы народного образования закрепляют на педагогическом фронте идеологические позиции марксизма и ленинизма.

Тщательная проверка людей, проверка их фактической работы и ее результатов, проверка их общественного и политического лица, беспощадное изгнание из органов народного образования всех вредных, негодных, социально-чуждых людей, смещение коммунистов, не охватывающих и не умеющих выполнять порученное им дело, потерявших классовое чутье, подпавших под влияние чуждых элементов и извращающих линию партии,— такова должна быть линия предпринимаемой чистки.

Параллельно с чисткой должно проводиться орабочение аппаратов просвещения сверху донизу. В этом деле центр тяжести работы падает на подбор людей по фабрикам и заводам, совхозам и колхозам.

На смену вычищенным должны притти кадры просвещенцев-общественников. Работа Наркомпроса и его органов на местах, как основных рычагов всей культурной революции, должна опираться на творческую инициативу и самодеятельность широких рабочих и бедняцко-середняцких крестьянских масс. Поэтому необходимо правильно и быстро организовать руководство этими массами, перестроить работу на базе

В РЕШАЮЩИЙ БОЙ

(К ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ)

Приближается весенняя посевная кампания, которая будет иметь важнейшее значение для всего народного хозяйства. От успешного проведения этой кампании зависит выполнение намеченных темпов пятилетки.

Перед сельским хозяйством на текущий год поставлены огромные задачи. Намечено расширение посевной площади на 14,5% при общем повышении урожайности на 8—9%. Социалистический сектор сельского хозяйства—колхозы и совхозы—должен засеять половину всей посевной площади. Усиление темпа обобществления сельского хозяйства — основная задача на ближайшие годы. 1930 г. должен стать переломным в этом отношении. Все мероприятия весенней посевной кампании надо связать с разрешением этой основной задачи. Обобществленный сектор сельского хозяйства должен значительно повысить качественные показатели. В тесной связи со всеми этими мероприятиями находится усиление темпа дальнейшей механизации сельского хозяйства, построение энергетической базы сельского хозяйства. В 1930 г. намечены: организация 129 машинотракторных станций и широкое снабжение сельского хозяйства необходимым инвентарем, инструментом и чистосортными семенами. Нужно создать благоприятные условия для расширения посевной площади технических культур, создать колхозы и совхозы в льноводческих и др. районах, улучшить систему сбыта технических культур и т. д. Необходимо организовать животноводческие колхозы и совхозы.

Прошли те времена, когда мы подтягивали хозяйственный план к возможностям сельского хозяйства. Сейчас подтягиваем сельское хозяйство к нашему плану. Осуществить задачи, поставленные перед страной на 1929/30 г., это значит подвести солидную базу под гигантские работы, которые являются решающими для всего 5-летнего плана. И в сельском хозяйстве 5-летку надо осуществить в 4—3 года. Догнать и перегнать передовые капиталистические страны и ускоренным маршем притти к социализму — основная задача и сельского хозяйства.

Эту гигантскую задачу можно разрешить лишь при условии мобилизации внимания широких масс трудящихся не только сельских районов, но и города при условии проведения твердой классовой линии в практической работе.

Посевная кампания весны 1930 г. — решающая кампания для дела переустройства сельского хозяйства на социалистических началах. Ей должно быть уделено первое место в ряду других хозяйственных задач. Не должно быть ни одного учреждения, ни одного гражданина, которые не принимали бы участия в подготовке и проведении весенней посевной кампании.

Кампания этого года проходит в условиях обостренной, широко развернутой классовой борьбы, поэтому особенно важно широкое участие всех работников, учреждений и органов советской власти и в первую очередь работников просвещения и всей массы просветительных учреждений.

Нет более многочисленной, более разветвленной системы учреждений в нашей республике, чем сеть просветительных учреждений; нет и более многочисленной клиентуры, чем клиентура наших школ всех типов и других учреждений. Сейчас мы имеем разбросанных буквально по самым захолустным углам около ста тысяч школ различных ступеней, около десяти миллионов учащихся, более трехсот тысяч преподавателей и более шестисот тысяч студентов и учащихся в профессиональных учебных заведениях. Мы не приводим данных о сети политикопросветительных учреждений, об их охвате и влиянии на широкие слои населения.

Эта мощная система должна быть полностью приведена в действие, должна быть максимально использована. Нет и не может быть у просвещения каких-либо задач вне задач хозяйственного строительства, вне задач построения социализма. Каждый день, каждый час все силы, все внимание всех должны быть

наибольшего вовлечения в нее общественности, используя такие могучие методы мобилизации масс, как соцсоревнование, культпоходы, без чего работа Наркомпроса при возрастающих темпах хозяйственного строительства не обеспечит темпы культурной революции. Должна быть об'явлена беспощадная борьба расплывчатости и неясности существующей системы работы и безответственности отдельных руководителей.

Отсутствие четкости в системе и работе Наркомпроса, недопустимая медлительность в темпе развертывания культурного строительства, отставание содержания работы от требований социалистического наступления, недостаточный отпор классовому врагу в отдельных звеньях привели к разрыву между успехами первого года пятилетки в области хозяйственного строительства и слабыми достижениями Наркомпроса в области культурной революции.

Чистка Наркомпроса и его местных органов должна обеспечить партии и советской власти не на словах, а на деле осуществление задач культурной революции.

Комиссия призывает всю пролетарскую общественность, массу просвещенцев и местные органы Наркомпроса помочь работе комиссии и взять под обстрел пролетарской большевистской самокритики всю деятельность аппарата Наркомпроса путем освещения в печати, личных и письменных заявлений, предложений и жалоб в комиссию по чистке Наркомпроса.

Комиссия уверена, что коллективными усилиями предстоящие в работе трудности будут преодолены, поставленные партией и правительством задачи чистки советского аппарата на участке народного просвещения будут с максимальным успехом выполнены, и Наркомпрос и его местные органы превратятся в боевые штабы культурной революции, в боевые органы коммунистического воспитания масс, обеспечивающие партии и рабочему классу победу на культурном и идеологическом фронте.

Комиссия по чистке НКП

направлены на выполнение этой задачи, на выполнение директивы ноябрьского (1929 г) пленума ЦК ВКП(б) — уничтожить кулака как класс и построить социализм в исторически минимальные сроки.

Под знаком уничтожения кулака должна итти мобилизация масс на подготовку и проведение весенней посевной кампании. Надо активизировать и сплотить бедняцко-середняцкую массу и под этим лозунгом повести генеральное наступление. Крестьянство, не только бедняцкие, но и основные середняцкие массы, оказывая громадное доверие коммунистической партии, широчайшей волной двинулось вперед к социалистическим формам хозяйства и быта; вокруг вопросов социалистической реконструкции сельского хозяйства создано действительно колоссальное движение широчайших масс крестьянства.

Выбор сделан: союзник пролетариата — середняк — пошел в колхозы сплошной массой. Он решительно пошел по пути социалистической перестройки сельского хозяйства.

Исчезает мелкое товарное хозяйство, уничтожается почва, питавшая корни капитализма.

Сельское хозяйство вступает в сферу производственных и правовых отношений, построенных на отрицании частной собственности на средства производства. Вчерашний мелкий собственник, хозяйчик, превращается в работника крупного и организованного коллективного хозяйства.

Классовая борьба в деревне превращается главным образом в борьбу между кулаком и колхозом, и середняк, находясь в колхозе, вступает в непримиримую борьбу с кулаком.

В борьбе за социалистическое переустройство нашей страны школа, учреждения всей системы народного образования должны принимать самое активное участие. Само собой разумеется, что должно быть обеспечено и самое активное, самое деятельное участие всей системы народного образования и в предстоящей весенней посевной кампании. В начале 1929 г. Наркомпрос определил роль и место просветительной системы в борьбе за реконструкцию сельского хозяйства, поставил перед учреждениями народного образования целый ряд практических задач в связи с поднятием урожайности в стране, разработал и разослал на места специальные указания как организационного, так и методического порядка. Между тем наше вмешательство в борьбу за урожай, наше постоянное участие в проведении мероприятий по реконструкции сельского хозяйства еще не получили должного признания, такого например признания, какое получила наша работа в кампании по перевыборам советов. Это свидетельствует о том, что школа и другие просветительные учреждения еще недостаточно втянуты в борьбу за урожай, что их участие в этой борьбе не приняло необходимого широкого размаха, не сделалось органической частью всей системы мероприятий по реконструкции сельского хозяйства.

«Производственный план любого учреждения народного образования, учебный материал, содержание общественно-полезной работы, планы работы ученических самоорганизаций, школьных советов, совсодов, родительских комитетов и т. д. должны быть пересмотрены под углом зрения интересов и нужд весенней сельскохозяйственной кампании. Такие типы просветучреждений, как школа крестьянской молодежи, изба-читальня, сельскохозяйственный техникум и вуз, должны рассматривать себя мобилизованными для дела проведения весенней сельскохозяйственной кампании».

«В отношении ликвидации агронеграмогности Совнарком РСФСР в своем постановлении «О плане весенней с.-х. производственной кампании 1930 г.» возлагает прямую обязанность на органы народного образования организовать массовый агроликбезпоход с обхватом через ликпункт, школу, агропункт, избу-читальню и т. д. ликвидацией агронеграмотности не менее 4—5 млн. батрачества и бедняцко-середняцкого крестьянства» (из обращения наркома по просвещению т. Бубнова А. С. в связи с посевкампанией 1930 г.).

Силы учреждений должны быть направлены на организацию производственно-технической помощи колхозам, простейшим производственным об'единениям, а также и индивидуальным хозяйствам деревенской бедноты. Агротехническая помощь индивидуальным хозяйствам в свою очередь должна быть увязана с пропагандой и организацией маломощных хозяйств в кооперативные об'единения и колхозы.

«Школа, изба-читальня, как и вообще все наши просветительные учреждения, должны выступить в роли борцов за колхозное движение» (из обращения наркома по просвещению т. Бубнова).

Задачи огромны, задачи трудны. Они требуют мобилизации всех средств, напряжения всех сил. Работу надо вести боевыми темпами. Работники просвещения должны превратиться в людей высоких темпов.

Время не ждет. Работа должна быть начата теперь же, еще в зимние месяцы с тем, чтобы во всеоружии встретить весну.

Все просветительные учреждения — массовая школа, с.-х. школы, вузы, педвузы, техникумы и т. д.— должны принимать активное участие в работе конференций, с'ездов и с.-х. производственных совещаний по поднятию урожайности.

Участие в производственных совещаниях работники просвещения должны сделать предметом особой заботы, особого внимания. Положение о сельских производственных совещаниях, недавно опубликованное в печати, работе просвещенца придает особую значимость.

Отделы народного образования должны принять теперь же необходимые меры к выработке единого, общего для всех просветительных учреждений каждого данного района плана. Планы и порядок их осуществления должны быть согласованы с земельными органами. Просветучреждениям надлежит установить тесную связь с с.-х. секциями советов и исполкомов и с участковыми агрономами, которые должны направлять их работу. Работа просветительных учреждений должна быть увязана и проводиться под общим руководством исполкомовских комиссий.

Во всей своей работе как по повышению урожайности, так и по проведению весенней посевной кампании просветительные учреждения должны исходить из того, что эта работа является частью общей большой работы по перестройке сельского хозяйства на новых, социалистических началах и должна рассматриваться не как кратковременная кампания, а как одно из звеньев постоянной, органически увязанной

с учебной работой, длительной (на ряд лет) работы по реконструкции сельского хозяйства.

Надо твердо помнить, что посевная кампания будет проходить в условиях обостренной классовой борьбы, которая развертывается вокруг каждого практического вопроса; несомненно она будет вестись вокруг такого важнейшего вопроса, как переустройство сельского хозяйства на социалистических началах. Кулак будет организовывать и разнообразными путями вести контратаку против социалистического наступления. Одновременно он будет вести борьбу за овладение советским аппаратом. Работа по поднятию урожайности должна вестись под углом зрения классовой борьбы.

Кулачество прекрасно понимает, что речь идет о его уничтожении, поэтому его сопротивление растет. Кулак агитирует за убой скота, за разбазаривание семян, инвентаря, чтобы обессилить колхозы до их возникновения; стремится сорвать расширение посевной площади, создать трещину в бедняцко-середняцком блоке с тем, чтобы вырвать середняцкие массы из-под пролетарского руководства.

Надо быть чрезвычайно бдительным всегда и во всех действиях, подмечать, выявлять, вскрывать действия врага, беспощадно бить по кулаку, подкулачнику и всей их агентуре.

Особое внимание при этом должно быть обращено на обслуживание наиболее культурно отсталой, неграмотной и малограмотной части деревни, не охваченной или слабо охваченной просветительной сетью.

Классовая борьба в деревне обострилась. Тем тверже должна быть классовая линия во всей работе просветительных учреждений, во всех мероприятиях по посевной кампании, где бы она ни проводилась (в школе, избе, поле и др.)

И. Давыдов

ВЫСШАЯ ШКОЛА—АВАНГАРД НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]

Высшая школа в настоящее время в самом доподлинном, настоящем смысле слова должна стать авангардом всего народного образования, авангардом в смысле методов обучения, в смысле организации всей учебной жизни, в смысле реализации наших политехнических планов. Для этого нужно очень много данных и в смысле людей, и в смысле средств, и в смысле внимания. Я не скажу, что задача максимального осуществления политехнизма в нашей высшей школе,— задача очень легкая. Эта задача конечно очень трудная. Но я глубоко убежден, что если мы сейчас, идя через непрерывную производственную практику, сумеем добиться решительных результатов, то это будет сдвиг не только учебной работы в наших вузах,— это будет громаднейшая предпосылка для продвижения политехнизма во всей системе народного образования в целом.

Мы бьемся сейчас над вопросом о средней школе. Средняя школа не вышла еще на настоящую, правильную дорогу. Она не является еще политехнической школой. Реконструктивный период выдвигает перед нами снова и с величайшей остротой вопрос о школе II ступени. Реформа высшей школы, с другой стороны, требует радикального улучшения школы II ступени. Необходимо здесь отбросить крохоборческие, нищенские планы «заплат» и выработать большую программу преобразования повышенной школы в соответствии с требованиями нынешнего исторического периода. Старые споры «украинской» и «российской» систем — дело прошлое, изжитое и пережитое. Сейчас вопрос ставится на новой базе, в новой обстановке и по-новому. И, повторяю, он выдвигается теперь в связи с реформой высшей школы, ибо учебное дело во втузах зависит от учебной постановки повышенной школы. Таким образом, вопросы реформы высшей школы отчасти решаются в средней школе. Возьмите табличку, касающуюся итогов приема в вузы осенью 1928 г. Что мы имеем? — Мы имеем примерно около 40 — 45% идущих в нашу высшую школу (по 70 вузам РСФСР) через школы II ступени. От того, каков этот материал, очень много зависит, как у нас будет итти учоба в высшей школе. Но и учебная перестройка вузов пред'являет соответствующие требования к учебной работе школы II ступени. И если мы сокращаем срок обучения во втузах и вузах, то мы должны сказать средней школе: «Поднимай общеобразовательный уровень, расширяй и развивай элементы политехнизма в своей учобе». Поэтому именно то, что мы сейчас делаем в нашей высшей школе, заставляет нас обратиться к средней школе с требованием: «Давай нам таких людей, которые почасти физики, химии, общих начатков математики и пр. стояли бы на крепкой почве».

В некоторых случаях (например, подготовительные курсы) можно еще найти оправдание недостаткам в общеобразовательной подготовке: срочная де задача, отсюда и экстренные меры, ударные курсы и т. п. Но для нормальной средней школы этого оправдания не может быть по мотивам, совершенно очевидным. А поэтому к ней надо пред'явить повышенные требования.

Сейчас высшая школа нередко превращается в центр проведения массовых культурных мероприятий всякого рода. Возьмите наши сельскохозяйственные вузы. Они волею судеб превращаются в центры проведения массовых агрикультурных мероприятий. Саратовский сельскохозяйственный институт даже организует у себя специальный факультет, который бы этим делом занимался. Это, товарищи, есть замечательное явление, которое принесет нашей высшей школе громадную пользу. Все это превращает высшую школу в авангард нашего народного образования, ибо она тянет за собою всю школьную систему, ставит перед нею новые задачи, требует повышения учебной подготовки и превращения школы «в орудие коммунистического перерождения общества». Это по-настоящему свяжет нашу школу с жизнью, поднимет школу на недосягаемую высоту в смысле постановки общеучебной работы и подготовки соответствующих людей. Такую задачу мы можем осуществить лишь при наличии огромной слаженности всех организаций, работающих сейчас над высшей школой, и при обязательном условии, что

[1] Из речи на ректорском с'езде.

СЕЛЬСОВЕТЫ И ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Низовой советский аппарат (прежде всего сельсоветы), построенный применительно к задачам пройденного периода, оказался совершенно неприспособленным к выполнению громадных задач периода социалистической реконструкции, к задачам коллективизации. Сельсоветы в большинстве случаев не только не стали во главе колхозного движения, но оказались в стороне от него.

В связи с этим возник вопрос о коренной перестройке работы низового советского аппарата в районах сплошной коллективизации применительно к тем огромным требованиям, которые пред'явят к нам ближайшие годы.

При обсуждении этого вопроса в печати и на различных совещаниях (на местах и в центре) выявился ряд различных точек зрения.

Одни например предлагали ликвидировать сельсоветы, передав их функции правлениям колхозов; другие наоборот предлагали не создавать правлений в колхозах, а возложить руководство колхозами полностью на сельсоветы. Были также предложения об ограничении прав и обязанностей сельсоветов. Некоторые товарищи считали необходимым оставить за сельсоветами лишь административные функции, все же остальные (соц.-культурные, финансовые, по дорожному строительству и т. д.) передать правлениям колхозов.

Сторонники ликвидации сельских советов в районах сплошной коллективизации мотивировали свою точку зрения тем, что функции сельсоветов фактически переходят к колхозам, и сельсоветам ничего не остается больше делать, как ликвидироваться.

Вот например т. Новаковский в своей статье «Районы сплошной коллективизации» (сборник «На путях коллективизации») так и писал, что сельсоветам нечего делать в районах сплошной коллективизации. «В районах сплошной коллективизации,— писал он,— совету облагать некого, милиция совпадает с охраной колхоза, дорожным строительством будет заниматься транспортный отдел колхоза, отдел здравоохранения превратится в амбулаторию-больницу, Одним словом, в функциях совета не будет ничего такого, что выходит за пределы задач колхоза».

Подобного рода высказывания встречаются довольно часто. Мало того, в некоторых местах (Урал, Нижняя Волга) уже имели место попытки практического проведения в жизнь неправильных предложений и решений о сельских советах.

Вот например как по описанию газеты «Поволжская правда» решался вопрос о совете в одном из районов Хоперского округа.

«В хуторе Тепикине Урюпинского района,— пишет газета,— организовали колхоз, избрали правление и тут же, по предложению землеустроителя, постановили: сельский совет упразднить. Председатель сельсовета запротестовал: — «Товарищи, а кто же будет отвечать на бумажки, приходящие из района?» Вопрос был решен компромиссом: председателя сельсовета назначить помощником председателя колхоза — пускай он за своей подписью, но от имени колхоза предсгавляет советскую власть».

Все эти высказывания, предложения, как и осуществление этих предложений, на практике свидетельствуют о непонимании главного — необходимости укрепления пролетарской диктатуры в условиях обостряющейся в связи с реконструкцией народного хозяйства и коллективизацией классовой борьбы.

Нашей основной задачей в деревне на ближайшее время является осуществление сплошной коллективизации. Осуществляя сплошную коллективизацию, мы должны ликвидировать кулачество как класс. Кулачество оказывает отчаянное сопротивление. Классовая борьба принимает ожесточенные формы. Преодолеть сопротивление кулака, шире развернуть колхозное строительство, поднять колхозы на более высокую ступень можно лишь при условии укрепления органов пролетарской диктатуры.

Именно поэтому и партия и правительство самым решительным образом отвергли предложения о ликвидации сельских советов и других органов пролетарской диктатуры в деревне и дали решительный отпор тем предложениям, осуществление которых привело бы к ослаблению пролетарской диктатуры.

Ликвидация сельсоветов в районах сплошной коллективизации, ослабление их руководящей роли привели бы к ослаблению пролетарской диктатуры в деревне в самый трудный момент классовой борьбы.

мы наладим такое руководство всей реформой высшей школы, которое будет соответствовать этой задаче.

Недавно закончившееся совещание заведующих краевыми и областными отделами народного образования приняло специальную резолюцию — о децентрализации управления народного образования. Основная идея этой резолюции заключается в том, чтобы избавить Наркомпрос, Главпрофобр в первую очередь от той массы мелочей, которыми они заниматься по-настоящему все равно не могут и которые мешают им заниматься своим непосредственным и главным делом, т. е. общим руководством. Эта резолюция исходит из необходимости сосредоточить в руках Главпрофобра только общее руководство для того, чтобы целый ряд обязанностей, которые сейчас лежат на Главпрофобре, был передан краевым отделам народного образования, ректорам и т. д. Эту реформу надо провести как можно быстрее: она должна способствовать улучшению руководства перестройкой всей системы нашего высшего образования.

По этому же пути должен итти и Главтуз. Но так как положение его другое, чем ГПФ, то и путь этот должен состоять в том, чтобы как можно крепче связывать втузы с соответствующими хозоб'единениями и трестами, оставляя за собою опять-таки только общее руководство. Одновременно с этим мы должны всемерно укреплять методическое руководство всем индустриально-техническим образованием со стороны республиканских наркомпросов. Это есть одна из важнейших частей реформы высшей школы.

А. Бубнов

Именно поэтому партия и правительство противопоставили всякого рода неверным предложениям твердое решение об укреплении органов пролетарской диктатуры в районах сплошной коллективизации.

Только что закончившееся Всесоюзное совещание по вопросам советского строительства, обсуждавшее вопрос о новых задачах советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне, приняло ряд решений, направленных на укрепление сельских советов в районах сплошной коллективизации. Совещание в самой категорической форме высказалось против всяких попыток умаления роли сельсоветов.

Сельсоветы должны играть ведущую роль в колхозном движении, должны повернуться «лицом к колхозам», должны стать руководителями колхозов в полном смысле слова. Для того чтобы сельсоветы могли стать во главе социалистической реконструкции сельского хозяйства, необходимо их укрепить.

Теперь же нужно будет переизбрать все сельсоветы, искажающие классовую линию и неспособные справиться с задачами настоящего периода. Одновременно необходимо будет укрепить сельсоветы хорошими работниками путем передвижки работников из районов и городов. В сельсоветах нужно развернуть работу «групп бедноты», вовлекая в эти группы бедняков и батраков, вступивших в колхозы. Необходимо также активизировать работу секций, организовать и обеспечить нормальное развитие работы сельскохозяйственных производственных совещаний, привлекая к участию в их работе весь сельский актив.

Все сельские советы в районах сплошной коллективизации должны быть переведены на самостоятельный бюджет.

В связи с этим должна быть усилена их хозяйственно-оперативная роль путем передачи им некоторых прав и обязанностей от вышестоящих органов.

Сеть сельсоветов в районах сплошной коллективизации придется конечно пересмотреть с таким расчетом, чтобы территория сельсовета по своему размеру соответствовала территории низовой производственной единицы (экономия, участок). Только при этом условии сельсовет сможет руководить первичной ячейкой колхоза. Сейчас в некоторых местах мы имеем такое положение, когда, с одной стороны, на территории одного сельского совета существует несколько колхозов, с другой — на территории одного колхоза существуют несколько сельсоветов. Понятно, что в таких условиях сельсовет не может наладить руководства колхозом. Перестройка сети сельсоветов по указанному выше принципу создаст благоприятные для обеспечения нормального, систематического руководства условия.

В ведении каких органов должны находиться просветительные учреждения (школы, избы-читальни, ликпункты и т. д.) в районах сплошной коллективизации? На какие органы возложить управление и руководство работой этих учреждений? Должны ли школы, избы-читальни и другие учреждения, обслуживающие колхозы, перейти целиком в колхозы, на их содержание и т. д.?

В некоторых местах вопрос о передаче просветительных учреждений в колхозы решался так же просто, как в хуторе Тепикине решили вопрос об упразднении совета. И сейчас еще есть случаи передачи просветительных учреждений в колхозы. И сейчас еще на многочисленных совещаниях в центре и на местах многие товарищи очень легко идут на то, чтобы культурное обслуживание колхозов, управление и руководство работой просветительных учреждений целиком возложить на правления самих колхозов. Товарищи исходят при этом из тех соображений, что правления колхозов сильнее сельсоветов и поэтому им л е г ч е будет обеспечить развитие культурного обслуживания и наладить руководство культучреждениями. Они указывают, что у правлений колхозов больше возможностей (средств), чем у сельсоветов, и наконец, что школа должна стать частью колхоза, колхозной школой.

Мы считаем это ошибкой. Предложения о передаче просветительных учреждений (в том числе конечно и школ) в колхозы так же являются неправильными и вредными в настоящий момент, как и предложения о ликвидации сельских советов. Вопрос о сельсоветах решен в том смысле, что их нужно укреплять, что они должны играть в е д у щ у ю роль в колхозном движении. Говорить после этого о передаче в колхозы просветительных учреждений значит не понимать роли этих учреждений в деле укрепления органов пролетарской диктатуры в деревне и в колхозном движении.

Просветительные учреждения передать,— предлагают некоторые товарищи.— Но почему же тогда не передать лечебные учреждения, почему не передать дорожное строительство и т. д., почему не ликвидировать сельсоветы?

П р о с в е т и т е л ь н ы е у ч р е ж д е н я в у с л о в и я х с о ц и а л и с т и ч е с к о й р е к о н с т р у к ц и и — э т о к у л ь т ш т а б ы с о в е т о в, э т о — «д е р е в е н с к и е а г и т п р о п ы». Ч е р е з н и х, п р и и х н е п о с р е д с т в е н н о й п о м о щ и п а р т и я и с о в е т ы о с у щ е с т в л я ю т и д о л ж н ы о с у щ е с т в л я т ь с в о е и д е о л о г и ч е с к о е в л и я н и е н а м а с с ы т р у д я щ и х с я в к о л х о з а х. Передача просветительных учреждений в колхозы лишила бы советы важнейшего орудия — идеологического влияния на массы колхозников, с одной стороны, с другой — затруднила бы руководство делом воспитания и обучения со стороны органов пролетарской диктатуры вообще. Поэтому вопрос о передаче просветительных учреждений в колхозы, о передаче колхозам руководства делом воспитания и просвещения т а к ж е р е ш е н в о т р и ц а т е л ь н о м с м ы с л е, как и вопрос о передаче колхозам всех прочих функций советов. П о к а с у щ е с т в у ю т с о в е т ы, п р о с в е т и т е л ь н ы е у ч р е ж д е н и я д о л ж н ы о с т а в а т ь с я в и х в е д е н и и.

Это конечно не исключает необходимости участия колхозов в организации и развитии дела народного образования. Наоборот, необходимо будет принять меры к привлечению колхозов к этому делу, причем участие колхозов в развитии воспитательной и просветительной работы, по нашему мнению, должно выражаться и в материальной поддержке просветительных учреждений.

В настоящее время сельсоветы (за некоторым исключением) не только не руководят, но и почти не принимают участия в руководстве работой просветительных учреждений. Но мы уже говорили выше, что сельсоветы сейчас вообще слабы, что они не стали во главе колхозного движения и т. д.

Перед нами задача — укрепить сельсоветы, усилить их роль в колхозном движении, превратить их в органы пролетарской диктатуры в деревне в полном смысле этого слова. Усиление руководящей роли сельсоветов должно итти во всех направлениях, во всех областях работы, в том числе и в деле воспитания и просвещения.

Все сельсоветы в районах сплошной коллективизации переходят на самостоятельный бюджет. Опыт Армавирского округа, о котором говорилось на только что закончившемся Всесоюзном совещании по вопросам советского строительства, показывает, что с переходом сельсоветов на самостоятельный бюджет значительно усиливается бюджет района, а следовательно и увеличиваются возможности более энергичного развертывания просветительной работы. Перевод сельсоветов на самостоятельный бюджет, само собой разумеется, предполагает значительную децентрализацию оперативных функций. Функции сельсоветов должны быть расширены за счет передачи им части функций, выполняемых в настоящее время райисполкомами. Понятно, что в связи с этим расширятся права сельсоветов, увеличатся обязанности, одним словом усилится руководящая роль сельсоветов.

По линии народного образования на сельсоветы в районах сплошной коллективизации должно быть возложено выполнение следующих функций, в настоящее время в большинстве случаев выполняемых рикаами:

1. Заведывание всеми просветительными учреждениями сельского значения, расположенными на территории сельсовета (т. е. школы I ступени, избы-читальни, красные уголки, пункты ликвидации неграмотности, детские сады и другие дошкольные учреждения, обслуживающие территорию данного района).

2. Обеспечение трудового воспитания в школах и детских домах путем организации мастерских, выделения и оборудования опытных пришкольных земельных участков и т. д.

3. Проведение мероприятий, направленных к привлечению детей (в первую очередь детей бедноты) в школы (организация подвоза, общежитий, питания, снабжения обувью и одеждой и т. п.).

4. Организация на своей территории дошкольных учреждений (ясли, детдома, площадки), изб-читален, красных уголков, пунктов по ликвидации неграмотности и т. д.

5. Борьба с беспризорностью путем устройства беспризорных на работу в колхозе, детские дома, школы.

Таким образом, в ведении сельсовета будет все культурное обслуживание колхозов, за исключением колхозных клубов и колхозных университетов, имеющих районное значение, и учреждений повышенного образования.

Очевидно, что в связи с расширением прав и обязанностей сельских советов их нужно будет укрепить работниками. По примеру опытных округов нужно будет произвести передвижку работников из округов в районы, из районов — в сельсоветы. Одновременно придется усилить подготовку работников для сельсоветов на курсах и вероятно провести ряд мобилизаций городских работников.

Но никакие мобилизации, никакие курсы не смогут дать деревне необходимого количества работников для укрепления сельсоветов. Поэтому укрепление секций сельсоветов и сельскохозяйственных производственных совещаний должно стать боевой задачей дня.

Вся тяжесть работы по управлению и руководству работой просветительных учреждений ляжет теперь на сельсоветы, на президиумы сельсоветов (организация которых — дело ближайших недель) и культурно-просветительные секции. Культурнопросветительные секции должны быть значительно усилены как количественно, так и качественно. Необходимо привлечь к участию в работе секций весь просвещенский актив, актив комсомола, профсоюзов и колхозов.

Как же должны быть построены взаимоотношения между сельсоветами и правлениями колхозов в деле руководства работой сетевых просветительных учреждений и культурного обслуживания колхозников? Мыслимо ли здесь какое-либо разделение функций? Мы уже говорили, что руководить работой просветительных учреждений будут советские органы (сельсоветы, рики). Отсюда следует, что никакого разделения функций между сельсоветами и правлениями колхозов по вопросам культурного обслуживания не может быть. Роль советов и правлений колхозов (или экономий) в деле организации и руководства культурной работой должна выражаться в содействии советским органам в осуществлении плана культурного строительства, руководства и в проведении отдельных мероприятий.

Это содействие, с одной стороны, должно итти по линии участия советов и правлений колхозов в контроле над работой просветительных учреждений (через секцию совета, школьные советы, правления клубов и т. д.), с другой — по линии помощи, в том числе и материальной. Содействие развитию просветительной работы со стороны колхозов как в отношении участия в разработке плана, в организации и руководстве работой отдельных просветительных учреждений, так и в отношении материальной помощи должно быть постоянным, систематическим и увязываться с единым производственным и финансовым планом сельсовета.

Сельские советы смогут перестроить и наладить работу в кратчайший срок лишь при условии организации помощи и улучшения руководства вышестоящих органов.

Руководство всей просветительной работой в районе сплошной коллективизации должно быть сосредоточено в рике. Систему руководства этой работой со стороны рика придется конечно несколько перестроить. Во-первых, в связи с передачей сельсоветам части функций по хозяйственно-оперативному управлению просветительными учреждениями рики должны будут усилить свою планово-регулирующую роль. Во-вторых, они должны будут усилить живое руководство работой просветительных учреждений. В-третьих, улучшить методическое руководство.

Перестройка работы риков в направлении усиления их руководящей роли в области воспитательной и просветительной работы и улучшения руководства работой сельсоветов может быть проведена успешно и быстро лишь при условии укрепления самих риков хорошими работниками, расширения прав риков в области организации и руководства работой путем передачи рикам некоторых функций, выполняемых в настоящее время окружными органами, и активизации работы культурнопросветительных секций.

Эйхлер

ЮНЫЕ ПИОНЕРЫ, КОМСОМОЛ И ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ

Вместе с ростом колхозного движения стихийно растет и детское коммунистическое движение. Ребята живут напряженной политической жизнью, классовая борьба ими переживается чрезвычайно остро. Нелепые кулацкие и поповские слухи и ужасы действуют на ребят потрясающе: клеймение детей печатью дьявола, отсылка ребят за границу к буржуям, море крови, которое видели вблизи деревни, и т д. и т. п. Высвобожденные от этих страхов ребята проникаются ненавистью к кулаку, осознают с резкой отчетливостью свое классовое положение.

— Ну, а ты перешел в коммуну? — задаю вопрос девяти-десятилетнему малышу.

— Нет еще, но папанька сказал, что мы тоже перейдем.

— А почему вы переходите в коммуну? — продолжаю вопрос.

— Мы бедные,— говорит малыш и считает вопрос исчерпанным.

Во многих случаях ребята краснеют за своих родителей: они давно решили о коммуне, но их упрямые отцы никак не могут понять своей собственной выгоды... Рассказывают о многочисленных случаях семейного раздора из-за коммуны: ребята требуют немедленного их выделения с соответствующей частью хозяйства для перехода в коммуну.

— Как с коммуной? — беседую с крестьянкой-середнячкой.

— Надо переходить — малой не дает покоя, угрожает убежать из дому, если не перейду.

У ребят создалось общественное мнение, что в коммуну переходить необходимо, что только враги советской власти тормозят коллективизацию, и они мучительно страдают за своих непонятливых отцов.

Отсюда — колоссальнейшая тяга к организации, к пионердвижению. Но комсомол не в состоянии справиться с растущей активностью ребят, вожатых нехватает, вожатые сами не знают правил пионеров, курят и приучают курить и ругаться ребят. Никакой помощи из центра. Ребята просят прислать им наказ слета, газетку, пьесы для постановок, книжек для чтения. Только в редких случаях можно встретить организованную плановую работу с отрядом. Здесь огромнейший прорыв. Надо бы ОНО и комсомолу перестроиться для овладения мощной волной детской активности, порождаемой коллективизацией деревни: массовая подготовка вожатых из крестьянских парней и девушек, массовая методическая литература, комплекты художественной литературы, наборы игр и т. д. вместо циркуляров, обследований и директив.

В ОНО есть школьный, дошкольный, внешкольный отделы; в Здравотделе есть отдел охраны материнства и младенчества; в комсомоле есть бюро ДКО, но никакой связи между этими отделами, а между тем в коммуне нет таких делений: там есть ребята, которые живут и борются, которые трудятся, учатся и играют — никаких ведомств!

Нельзя школу отделить от внешкольной работы, а детские коммунистические организации — от работы школы: в коммуне все это находится в теснейшей связи. Нужно, чтобы и руководящие организации, занимающиеся отдельными сторонами единого детского коллектива, были бы также в своей работе в тесной связи, иначе все их усилия кончатся ничем.

В коммунах вызревает идея детского городка. Н. К. Крупская вполне своевременно и правильно поставила вопрос об опасности, вытекающей из слишком прямолинейного понимания организации детской жизни. Нельзя создавать изоляцию ребят от взрослых. Но сама идея об организации детколлектива, о создании деткоммуны есть такая же экономическая необходимость, как и дошкольная коммуна и ясли: вопрос лишь в том, как эта коммуна подростков должна быть организована, как связать деторганизацию с повседневной общественной и производственной жизнью коммуны? Детская коммуна, школа, пионеротряд,— в каких взаимоотношениях и организационных связях они должны находиться,— вот основной вопрос для ВЛКСМ, Наркомпроса и исследовательских институтов! Но пока мы продумываем этот вопрос, ни на одну минуту не надо забывать о необходимости всемерной помощи растущим детским коммунистическим организациям: создавать и оформлять отряды, форпосты при школах, развертывать их работы. Для педагога-коммуниста должно быть ясно, что стержнем, основой, хребтом рождающихся деткоммун должны быть детские коммунистические организации.

За работу! Время не ждет!

И. Свадковский

КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОГРАММЫ ШКОЛЫ[1]

Мы до сегодняшнего дня не имеем четко разработанной марксистской педагогической теории, разработанной настолько, чтобы она своими выводами близко подошла к практике и вплотную с ней сомкнулась. Это отмечается в последнее время как факт, принесший нам много трудностей, обусловивший много промахов и в некоторой степени тормозивший развитие нашей школы. Отсутствие планомерного и систематического учета опыта, понимая под этим практическую постановку ряда опытных проблем и попытку с точки зрения общей теории учесть результаты опытной работы,— есть одно из следствий отсутствия законченной, четкой принципиальной педагогической теории.

Вместе с тем школа строилась, развивалась, росла, но строилась она не целостно, а по кусочкам, и эти кусочки между собою недостаточно слажены. Здание нашей школы (в смысле ее системы, строя и организации) напоминает уже изживаемый и почти изжитый период нашего строительства, когда заводы и фабрики возводились без надлежащего учета их дальнейшего развития, когда фундамент закладывался по эскизу без предварительного плана, когда здание строилось без утвержденных и проверенных смет, когда балка наезжала на окно, когда приходилось прорубать толстые стены для ввода в здание машин и моторов, которые не пролезали в здание иным путем и т. д. и т. п. Примерно так же выглядит и до сих пор наше школьное строительство. Вопросы комплексности, политехнизма, коммунистического воспитания, общественно-полезной работы, самоуправления мы разрешали раздельно, без увязки в общем и едином русле. Это определяет собою ряд разрывов в нашей школе.

[1] От редакции. Статья печатается в порядке обсуждения. Редакция просит товарищей высказаться по затронутым в статье вопросам на страницах журн. „Народное просвещение“

Эти разрывы сейчас во много раз усилились. Размах социалистического строительства и обострение классовой борьбы в стране, задачи построения социализма в минимальные исторические сроки, новые методы и формы воспитания масс, вырастающие параллельно с указанными темпами строительства (социалистическое соревнование, ударничество, самокритика и т. п.),— все это до чрезвычайности углубило разрывы в системе организации школы, все это сделало положение с социальным воспитанием особенно острым. Сейчас более, чем когда-либо раньше, видны зияющие дыры, неслаженность между всей совокупностью педагогических воздействий, которые организует наша школа.

А между тем время не ждет, задачи, стоящие перед нами, грандиозны и все больше возрастают, необходимость их срочного разрешения становится все острее. Но к сожалению приходится их разрешать почти без помощи теоретической педагогической мысли, непростительно запоздавшей в отношении своего конкретного оформления и все еще не выходящей из рамок общих мест и споров, частью весьма отвлеченных.

Разрывов в школе очень много. Мы перечислим только некоторые из них, чтобы показать всю неслаженность работы.

Мы имеем несомненный р а з р ы в м е ж д у о б у ч е н и е м и в о с п и т а н и е м. Обучение в школе мы принципиально рассматриваем, как процесс, слитный с воспитанием. Однако обучение только в некоторой степени является процессом воспитательным и ни в коем случае не может заменить всего участка воспитательного процесса, который может и должен быть организован школой. Правда, мы упирали на задачу превращения наших знаний в знания воспитывающие, мы неоднократно говорили о необходимости претворять знания в убеждения, однако те формы и тот характер, которые принимало наше образование, ни в коем случае не решали даже в узкой форме проблему воспитания — образования. Самое содержание образования нельзя отвлечь от этой формы, в которую мы его облекаем: элементы воспитания в преподаваемых знаниях зависят не только от того, ч т о мы вкладываем в эти знания, но и от того, к а к мы их в школе даем, к а к мы их связываем с окружающей жизнью, каким образом мы через эти знания осмысливаем происходящие события. Больше того, если в первой ступени можно в большей мере говорить о воспитывающем знании, потому что учитель первой ступени является руководителем всего педагогического процесса, организуемого школой, если он (учитель) неизбежно должен иметь в поле зрения значительную часть интересов ребят и значительную часть организации их жизни, то в школе второй ступени и этого нет. Большое количество преподавателей в каждой группе, замыкание

ОБЩЕСТВО ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ

Каждая революция сопровождается коренной встряской привычного мировоззрения, коренной ломкой традиционных подходов к оценке окружающих явлений; ожесточенной критике подвергаются обычно и установившиеся взгляды на вопросы воспитания, на вопросы просвещения.

Мы знаем, как горячо обсуждались все вопросы воспитания и просвещения в период Великой французской революции, какой толчок педагогической мысли дала революция 1848 г., заложив основы марксистской педагогики; знаем, как у нас толкали педагогическую мысль и революция 1905 г., и Февральская революция 1917 г., и особенно Октябрь.

Сейчас идеи Октября относительно новых, возможных лишь в советских условиях, коллективистических форм хозяйствования становятся достоянием миллионов. Идеи Маркса, Энгельса, Ленина становятся теми тракторами, которые глубоко перепахивают целину традиционной мысли. В глухой деревне ЦЧО можно сейчас услышать такие речи из уст пожилого крестьянина: «Я мало интересовался до сих пор вашими книжками, что за Маркс такой, мне не интересно было, а сейчас мы вот на колхозы перешли, мне марксова книжка попала, гляжу — наша ведь книжка-то. Выходит, ваши книжки — наши книжки. Марксовых книжек нам побольше дайте». Марксовы книжки, ленинские книжки приобрели как-то вдруг новую колоссальную силу. Прикоснувшись к земле, к взбудораженным умам, они превращаются в могучие орудия, перепахивающие старые воззрения миллионов.

Переживаемый момент реконструктивного периода выдвигает каждый день ряд новых проблем в области пропаганды, агитации, организации на идеологическом фронте. Все эти вопросы поднимаются на страницах наших газет и журналов, но обсуждаются как-то между прочим, клочковато, лапшисто, часто без увязки друг с другом. А некоторые вопросы, как например вопросы учета совершающихся в массах идеологических сдвигов, внесение планомерности в этот учет, выработки стандартов этого учета,— эти вопросы, к сожалению, совершенно почти не поднимаются, нет никакой методологии этого учета. Сейчас у нас очень любят учитывать интересы зрителя, читателя и пр., но ведь надо прямо сказать, методы этого учета весьма мало научны, первобытны, с марксизмом имеют весьма мало общего. Или возьмем такой вопрос, как вопрос нашей национальной политики в области культуры. Во многих национальных областях лишь сейчас начинается настоящая классовая борьба, и идеологическое обслуживание близких нам слоев приобретает исключительное значение. Как его организовать? Как использовать для этих целей накопленный за последние годы опыт классовой борьбы в советских условиях? Или вопросы быта под углом зрения марксистской теории, увязка их с вопросами социалистического строительства, культурной революции,— целая уйма вопросов очень большой значимости, которые нельзя решать как-то мимоходом, набегу, возникают каждодневно в большом количестве. Где-то надо их разрешать.

Пробуждающееся сознание миллионов не может не отразиться и будет с каждым годом все больше и больше отражаться на всех областях идеологического фронта, в том числе и на фронте просвещенском. Сейчас этот фронт стал одним из самых боевых фронтов. Правда, пока на фронте педагогики идут лишь поединки, со всеми атрибутами поединков, со всеми их отрицательными сторонами, но вопросы воспитания подрастающего поколения, воспитания смены уже горячо интересуют массы. Это мы видели во время пионерского слета. Такой вопрос, как воспитание ребят

каждого из них в «свой» предмет, в «свою» программу, отсутствие четкой организации в вопросах воспитания и даже в вопросах воспитывающего знания приводит к тому, что формально все отвечают за воспитание ребят во второй ступени, а это значит, что за него никто не отвечает. Вообще неизвестно, кто во второй ступени организует воспитание. Почему-то устанавливается традиция, что организатором здесь должен быть обществовед, а если он к тому же партийный, то очевидно это уже вытекает из самой природы вещей, а остальные преподаватели могут спокойно умыть руки.

Так было и, несмотря на все усилия изменить это положение, таким дело по существу и остается. Причина этого в том, что разрыв между процессом обучения и возможностями воспитания, которые должны быть осуществлены в школе, лежит в самом построении школы и в частности в построении школьной программы. Этот разрыв не ликвидирован до сих пор; больше того, попытки его ликвидировать — попытки типично кустарнические: это заплатки, мало украшающие наше школьное здание. Мы в последние годы упорно бьемся над вопросами антирелигиозного и интернационального воспитания, мы усиленно вводим антирелигиозное и интернациональное воспитание в школу, не решая однако вопроса о перестройке всей системы школьного образования. А следствие отсюда то, что на деле мы подчиняем эти проблемы воспитания разрыву между образованием и воспитанием. Антирелигиозное и интернациональное воспитание из больших проблем школьно-педагогического процесса превращается в случайные привески, «украшающие» в производственном плане программу школы, на деле же дающие малый эффект. Мы приспособляем разрешение этих больших проблем воспитания к существующим школьным предметам, вгоняем в школьные предметы эти элементы коммунистического воспитания иногда рассудку вопреки, наперекор стихиям и сами отчасти способствуем превращению антирелигиозного и интернационального воспитания в своеобразный катехизис.

Именно вследствие этого разрыва в нашей школе мало что включается в область художественноэмоционального воспитания — оно либо идет самостоятельными, мало организованными, мало вошедшими в общую систему воспитательного воздействия путями, либо тоже превращается в привесок, из которого по существу выветрено самое основное — его эмоциональность.

Большой разрыв существует между трудовым воспитанием и обучением, вернее — между трудовым воспитанием и умственным развитием. Мы с первого дня революции говорим о

во вновь строящихся городах, обсуждается не только на страницах наших центральных газет, оказывается, есть фабрики (например «Новая заря»), где почти поголовно все рабочие и работницы прочли соответствующую статью в «Правде». А таких вопросов будет с каждым днем становиться все больше и больше. Вопросы воспитания глубоко интересуют массы.

Массы хотят знать, как воспитывать ребят. Вопрос не только в том, чтобы убеждать массы в необходимости посылать детей в школу, во-время укладывать их спать, не поить водкой, не водить в церковь. Это само собой. Но надо дать четкие ответы на вопросы, какое поколение должны мы воспитывать и как его воспитать. А для того, чтобы дать эти ответы, нужна четкость в постановке всех вопросов марксистской педагогики. Тут нужной ясности, нужной конкретности еще нет. Лучше всего об этом свидетельствуют происходящие на фронте педагогики поединки. Надо прямо сказать: то, что сделано в области марксистской педагогики, еще капля в море. Только первые камни марксистской педагогики заложены. А надо целое здание выстроить. Каждый день вспыхивает ряд новых вопросов, требующих ответов. Нужна громадная работа в области марксистской педагогики. Ее нельзя откладывать в долгий ящик. Ответов ждут массы, ответов ждут пионервожатые, ответов ждут десятки, сотни тысяч учителей, ждут все культармейцы. Надо воспитывать новые громадные кадры педагогов. Как? Нам нужны не только цитаты из Маркса, Энгельса, Ленина по вопросам воспитания и просвещения,— мы должны всю марксистскую педагогику до конца продумать с точки зрения марксизма и ленинизма.

Переживаемый момент реконструктивного периода, с его бешеными темпами, требует придания всей нашей системе народного образования чрезвычайной гибкости, требует увязки новых, творимых в гуще стройки форм народного образования, с нашей общей марксистско-ленинской линией в педагогике. Без этой увязки новые формы часто вырождаются в малоценные опыты, не приобретающие того размаха, которые они должны получить...

Часто в стремлении перестроиться по-новому мы с водой выплескаем из ванны и ребенка, как говорят немцы. Перестраиваясь по-новому, мы зачастую мимоходом губим ценные достижения. Так нельзя. «Гвоздь строительства социализма в организации»,— любил повторять Владимир Ильич. Нельзя отрывать вопросов организации от вопросов политики,— учил он нас. Нельзя думать, что мы осуществим наши марксистские идеи в области педагогики, разрешим задачи, выдвигаемые культурной революцией, если мы не продумаем вопросов организации дела народного образования до конца, не определим линии его развития под углом зрения марксистско-ленинской теории. В переломные моменты нашей борьбы и строительства Ильич всегда особенно усердно перечитывал Маркса и Энгельса. Жизнь, в которую он вглядывался, со всей страстностью и вниманием, открывала для него часто новый, более глубокий смысл в хорошо знакомых, почти наизусть известных строках сочинений Маркса и Энгельса,— он находил в них новое руководство к действию.

Просвещенцы-марксисты, педагоги-марксисты в настоящий переломный момент не могут просто плыть по течению. Каждый из них чувствует, что ему нужно поглубже продумать все вопросы текущего культурного строительства, вопросы марксистской педагогики, вопросы организации дела народного образования под углом зрения революционной марксистско-ленинской теории, чтобы вместе с массой начать более гвердыми, уверенными руками строить культурную базу социализма.

Вот почему при Коммунистической академии, по указанию партии, организовано общество педагогов-марксистов, которое уже приступило к работе.

Н. Крупская

тесной связи обучения с общественнопроизводительным трудом, мы все время толкуем о формуле Маркса, о синтезе труда и умственного развития; на деле же мы эту идею ни в коей мере в жизнь не претворили, на деле даже поиски разрешения этой проблемы были в чрезвычайно примитивной и вульгарной плоскости «соединения Евгения Онегина с сапожной мастерской».

В направлении разрешения этой задачи шли искания лучших школ, которые в итоге, эмпирически пройдя через кучу ошибок, с большими трудностями вышли на мало-мальски приемлемый для начала путь разрешения этой проблемы; массовая же школа в толще своей этой проблемой почти совсем не занималась и решала дело весьма просто: выкидывала труд из школы с благословения или даже по приказу ОНО. Скажут: в этом деле играет значительную роль материальная сторона. Мы не отрицаем значения материальной базы для трудового воспитания — она безусловно необходима, но за 12 лет революции не пробудилась воля школы, ее педагогического коллектива, к тому, чтобы труд в школе был введен. Мы здесь настолько мало сдвинулись с рельсов дореволюционной школы, что и руководящие на местах органы народного образования и те, кому бюджеты и штаты ведать надлежит, в том числе наш профсоюз, этому делу отдавали чрезвычайно мало внимания. Характерно, что лишь на 12-м году революции удалось добиться уравнения в правах преподавателей труда с остальными преподавателями. Даже равноправия труда в школе в сугубоформальном смысле этого слова до сих пор не было, а по существу и сейчас дело продолжается в том же духе. Труд — это «второстепенная» вещь в школе. Да он и не может не быть второстепенной вещью, когда центр тяжести — в формальной учобе!

И по этому пути, как бы мы этого ни отрицали, шли и указания органов народного образования и наша методическая практика, не исправляемая никем и не вводимая в русло политехнизма достаточно четко разработанной, доведенной до практических выводов теорией.

Неудивительно поэтому, что о политехнизме в школе заговорили чрезвычайно поздно, слишком поздно в связи с грандиозными задачами, которые перед нами стоят; неудивительно поэтому, что по вопросам политехнизма не только нет чегкой, законченной практической концепции, но не вскрыты, не поставлены те проблемы, которые ждут своего ближайшего и срочного разрешения, которые являются еще спорными и вероятно будут предметом спора в ближайшее время; не удивительно поэтому, что у учителя часто не имеется даже элементарного представления о политехнизме,— мы не сумели более или менее широко распрогандировать марксовы принципы, лежащие в основе политехнизма. Здесь есть разрыв, и разрыв особо вредный, потому что политехническую школу мы должны во что бы то ни стало построить в самый кратчайший срок. В этом разрыве сыграла роль не наша бедность, а то, мы в теории провозглашали общие малоконкретные лозунги, что на практике нас цепко держат в руках старая школа, старые формы обучения, старая словесно-книжная учоба.

Существенным разрывом в нашей школе является разрыв между комплексностью и школьными предметами. Не раз уже характеризовалось схоластическое и метафизическое понимание массовой школой комплексности; не раз говорилось о том, что массовая школа превращает идею комплексности в «сидячие» комплексы. Вороха бумаги исписаны по вопросу о комплексносги, груды книг разбирали до недавнего времени этот вопрос. В последние годы этот поток статей, брошюр и книг почти совсем прекратился, и причину этого надо видеть в том, что на том пути, на котором проблема комплексности практически разрешалась, она своего разрешения ни в коем случае получить не могла. Формы организации нашей образовательной работы, вся система обучения, строй наших программ обнаруживают здесь разрыв, не дающий никаких возможностей более или менее сносно разрешить эту проблему на практике, если не вырваться за оболочку привычных форм.

Шла борьба против систематичности предметов. Под этим подразумевалась систематичность академического типа, но дальше такого общего определения того, против чего ведется борьба, дело не шло. И многим казалось странным,— да и на самом деле странно: можно думать, что бессистемность провозглашается как педагогический принцип. А ведь именно так многие понимали ту борьбу против старой предметности, которую вела передовая часть педагогов. Насмешники говорили, что чем запутаннее и бессистемнее программа, чем больше вывертов в ней имеется,— лишь бы не походить на систематический курс какого-нибудь предмета,— тем это выглядело революционнее.

В чем туг основная беда? Да в том, что старую академическую систематичность мы не смогли как следует раскритиковать, а главное — не могли ей противопоставить другую систематичность, другой строй: мы не сумели перевести всю проблему в иную плоскость совершенно иной конструкции педагогического процесса, организуемого школой; пытались разрешить вопрос о комплексности на тех же старых рельсах прежнего обучения, не вырываясь на новые пути, и тем самым на деле попадали в лапы старого учителя.

Неудивительно, что против комплексности было много возражений. Припомним хотя бы выступление 12 красных профессоров против комплекса. Понятно также, почему поиски в плоскости комплексности прекратились или почти прекратились. И правы были товарищи из методической секции Общества историков-марксистов, которые шли дальше и настаивали на выделении курса истории из общего курса обществоведения, так как в том плане, в каком мы разрешали до сих пор проблему комплексности, они не видели никаких положительных доводов за комплексное об'единение и тесное переплетение в одном школьном предмете вопросов современности и вопросов истории. Они были правы потому, что весь спор в области методики обществоведения не выходил из той плоскости разрешения вопроса комплексности, в которой проблема стояла и еще до сих пор стоит в массовой школе, т. е. из плоскости предметного обучения. Спор поэтому не мог подняться на принципиальную высоту. Упершись в более общую принципиальную проблему реконструкции педагогического процесса и не выходя из плоскости обучения, спор этот естественно должен был быть разрешен, и фактически разрешен так, как об этом говорила методическая секция Общества историков-марксистов. Это совсем не значит, что здесь нет проблемы. Она есть, но она лежит не в той плоскости, в которой до сих пор шла дискуссия по вопросам обществоведения.

Но если был разрыв между комплексностью и предметностью в школе, то был разрыв и в самом построении каждого школьного предмета. Пытались разрешить комплексную проблему и вместе с тем как-то сохранить методическую последовательность курса (а это является естественной необходимостью для успешного школьного обучения), придумывались всяческие искусственные системы, ухудшающие положение каждого отдельного предмета. От этого ничуть не выигрывал комплекс, но страдал предмет. В этом надо видеть одну из причин того, что мы имеем недостаточную успешность в подготовке школы к техникуму и вузу по тем требованиям, часто нелепым, которые до сих пор пред'являлись приемными испытаниями в эти учебные заведения.

Не меньший разрыв мы имеем и между обучением и общественнополезной работой. Мы пропагандировали общественнополезную работу как одну из важнейших основных идей нашей педагогики. Здесь было много ярких лозунгов, пламенных статей, страстных филиппик. И действительно, школа стала на путь общественной работы. В школе произошел в этом отношении за последние три-четыре года значительный сдвиг: мы имеем прекрасные образцы большой общественнополезной работы школы и ребят, мы видим интерес к этому делу со стороны массовой школы. Вместе с тем, так как мы эту идею выдвигали изолированно от всей системы идей, долженствующих законченно оформить школьнопедагогический процесс, на деле общественнополезная работа протекала по самостоятельному руслу, неслаженно с остальными частями школьной работы и в малой степени связанно с общим ходом школьного обучения. Общественнополезная работа была и является привеском ко всей школьной организации.

На деле выявляются два следствия этого разрыва. Первое: разрешение проблемы связи обучения с общественнопроизводительным трудом (общественнополезная работа школы есть один из видов общественнопроизводительного труда) шло в направлении поисков отдельных видов общественнополезной работы, могущих быть поставленными в связь с каждой отдельной школьной программой. И физики, и химики, и естественники, и географы, и даже преподаватели иностранных языков искали, где бы им в программе найти место для общественнополезной работы; а так как в такой концепции эта проблема не разрешалась, то в лучшем случае появлялись на свет чрезвычайно искусственные связи, от которых наиболее честные и последовательные преподаватели отказывались, как от противоречащих здравому смыслу. Общественную работу, как и антирелигиозное и интернациональное воспитание, как впрочем и политехническое образование, пытались расщепить, раздробить на отдельные части и вроде брелочков привесить к отдельным кусочкам школьного обучения, к отдельным школьным предметам. Другим, противоположным, следствием является то, что во многих школах процессы образовательной и общественнополезной работы вообще между собою не связаны; общественнополезная работа никем на деле не руководится и не организуется (мы имеем ввиду и организацию в едином производственном плане школы). На деле она является уделом самих ребят, которые сами беспомощно в ней барахтаются, делая массу ошибок, работая в большой мере на холостом ходу и не только не учась в этом участке работы жизненной деятельности и рациональной организации труда, а наоборот,— приобретая навыки и привычки разгильдяйства, дезорганизации, безответственности и т. д. и т. п. Правда, самый ход нашего общественного развития вносит сюда здоровые поправки. Вопреки педагогической алогичности построения общественнополезной работы, ребята все же получают знания в этом русле воспитания, но, подчеркиваем, это происходит вопреки нашим условиям, так как организованности и слаженности педагогического воздействия тут почти нет. Этот разрыв явственно вытекает из общей неслаженности всего педагогического процесса и отсутствия общей его концепции, которые характерны для современного состояния нашей школы.

Аналогичный разрыв существует между системой организации образовательного процесса и детским самоуправлением, или, шире говоря, детской самоорганизацией. Тезисы ГУС'а о самоуправлении получили такие искажения в практическом отражении, что нельзя не признать критику состояния детского самоуправления, даваемую многими, совершенно правильной, как она ни жестока. Формы организации образовательного процесса настолько не соответствовали и не соответствуют требованиям тезисов ГУС'а, что самоуправление либо шло по совершенно самостоятельному руслу, организуя все или часть внешкольных интересов ребят, но не используя поля образовательной работы школы, либо же там, где образовательная работа школы входила в поле зрения детского самоуправления, старая система образовательной работы вовлекала детское самоуправление в свое русло и превращала его, по меткому выражению некоторых, в «детскую школьную милицию».

То, что самоуправление значительную часть своего времени и своих сил посвящало и посвящает вопросам дисциплинарного порядка, показывает, что строй и организация школьнопедагогического процесса, вернее — строй и организация школьной учобы, из плоскости которой мы еще до сих пор не выскочили, захватило детское самоуправление в свои руки и использует его как одну из мер «педагогического воздействия», подтягивающую дисциплину ребят. В лучшем случае детскую инициативу, детскую самоорганизацию пытались об'единить вокруг некоторых частей образовательной работы, но при этом искажали формы детских об'единений, которые естественно для данного возраста диктуются системой пионерской работы, наиболее отвечающей задаче организации детской активности и детской деятельности в общем русле социалистического строительства.

Отсюда же и разрыв между систематическим обучением в школе и системой внешкольной работы. Внешкольная работа, принимающая в стенах школы характер «клубнокружковой», представляет собою сейчас самостоятельную и не зависящую от общего хода образовательного процесса работу. Эфективность клубнокружковой работы вследствие этого чрезвычайно низка, устойчивость кружков весьма мала, продуктивность работы ничтожна, текучесть их состава доходит до грандиозных размеров, навыки организованности почти неизменно выключаются из этого русла школьной жизни; взамен этого клубнокружковая работа иногда поддерживает безответственность, работу языком, ненужную трату сил, излишнее переутомление и ослабление, угасание ряда детских интересов, существенных и важных для ребят. Если бы клубнокружковая работа была неразрывной частью всей системы педагогического воздействия, обнимаемого школой, мы могли бы в громадной степени поднять эфективность всей школь-

ной работы. Не в этом ли разрыве лежит причина нападок на школу? Ребята приходят в высшие учебные заведения или куда-либо на работу с меньшим общим развитием, чем это возможно и достижимо в данном возрасте, не говоря уже о том, что они приходят и с меньшими формальными навыками и знаниями.

Можно было бы продолжить цепь разрывов. Не разрывом ли является то, что такие лозунги, как социалистическое соревнование, старый учитель захватал руками старой же учобы и что уже есть признаки превращения социалистического соревнования в одну из тех «мер педагогического воздействия», которые следует из школы искоренить?

Все эти разрывы уже начинают образовывать целостную систему. Поэтому попытки разрешить в старых рамках проблему новых программ, проблему политехнизма, проблему школы строящегося и приближающегося социализма — попытки никчемные, попытки, которые могут привести лишь к усилению этих разрывов.

Вот почему нужно четко и определенно сказать, что пересмотр прежних программ только в плоскости учебной, что некоторые, пусть даже самые существенные, самые глубокие, изменения в них не помогут решить всей проблемы. Основной грех нынешних программ, как это отмечено в тезисах коллегии Главсоцвоса,— это статичность программ, а она останется, и вместе с ней останется и вся система разрывов, о которой мы говорили выше. Даже самые архикоммунистические по содержанию программы не уничтожат этих разрывов, потому что дело не только в содержании программ, но и во всей системе работы школы. Необходимо искать иную систему, необходимо начать реконструкцию школьнопедагогического процесса.

Само собой понятно, что реконструкция педагогического процесса означает не только новые, в новой форме и по иной системе построенные программы, но и пересмотр всех сторон школьной жизни ребят. Если мы однако говорили и продолжаем говорить о программах, то, во-первых, потому что мы понимаем под программами нечто отличное от обычного представления о них, и, во-вторых, потому что мы не можем не считаться с некоторыми переходными ступенями, которые неизбежны в массовой школе при переходе от нынешнего положения к другому, более развернутому, более целостному построению школы, основные вехи которого нужно наметить уже сейчас.

М. Пистрак

(Продолжение следует)

Правый уклон на практике. Извращение классовой линии в работе просветучреждений Вологодского округа

«Борьба с правым уклоном есть одна из решающих задач нашей партии».
Сталин.

«Всемерное развитие самокритики для борьбы с извращением линии партии и советской власти на практике является одной из элементарных предпосылок успешности социалистического развития СССР».
Молотов.

Центральный орган нашей партии «Правда» после произведенного ЦК партии обследования Вологодской партийной организации писал, что правоуклонистские извращения генеральной линии партии усиливают кулака. Уроки Вологды имеют огромное политическое значение для всех организаций нашей партии. Эти уроки еще и еще раз наглядно убеждают каждую организацию, каждого коммуниста и беспартийного рабочего в том, что борьба с правым уклоном не случайно об'явлена партией главной опасностью на данном этапе социалистического наступления. Тот, кто до сих пор не понимал сущности правого уклона в ВКП(б), тот, кто полагал, что правый уклон — не реальная опасность, и сквозь пальцы смотрел на борьбу с ним,— тот на примере Вологды на деле убедится, в чем сущность и опасность правого оппортунизма. Практика Вологды показывает, куда ведет правый уклон, если его во-время не разоблачать и не преодолевать как в теории, так и на практике. Под крылышком вологодских правых уклонистов свободно рос кулак.

Вологда дает яркий пример политического отхода от генеральной линии партии, от решений XV с'езда вправо. Вместо решительного социалистического наступления — постепенное отступление перед капиталистическими элементами.

Если обследованием ЦК работы партийных организаций, земельных и финансовых органов был вскрыт целый ряд классовых извращений, правый уклон, то обследование народного образования Вологодского округа, произведенное Наркомпросом дополнительно, вскрыло сползание с классовых, пролетарских позиций в ряде культурнопросветительных учреждений и наличие правого уклона на практике в ОНО Вологодского района.

В то время как по всему СССР в текущем году вокруг комплектования учебных заведений проводилась огромная политическая кампания с привлечением широкой советской общественности, в результате чего мы имееем целый ряд достижений в смысле улучшения социального состава учащихся,— в Вологодском округе эта кампания не проводилась, и прием учащихся по социальному составу по сравнению даже с прошлым годом ухудшил. В школы II ст. в 1928/29 г. было принято рабочих 23,7%, бедняков — 11,5%; в 1929/30 г.— рабочих 19,7%, бедняков — 10,7%; в школы семилетки в 1928/29 г. батраков — 1,7%, бедняков — 21,1%, прочих — 6,6%; в 1929/30 г. батраков —1,6%, бедняков — 16,5%, прочих 8%; в ШКМ в 1928/29 г. рабочих — 0,5%, батраков — 11,8%, служащих—1,6%, прочих—0,8%; в 1929/30 г. рабочих — 0,2%, батраков — 8,5%, служащих — 1,9% и прочих — 1,4%. В техникумах процент крестьян-бедняков с 12,7 пал до 11,6 и т. д.

Таким образом, мы видим, что социально близкая нам прослойка учащихся вместо роста дает снижение. В то же самое время тяга к учобе со стороны рабочих, батрачества и бедноты огромная. Это подтверждает хотя бы пример по медтехникуму (не говоря уже об индустриальных и других техникумах), в который было

подано 98 заявлений о приеме от рабочих, 11 — от бедняков и 11 — от прочих. Из них принято 40 рабочих, 6 бедняков и 6 прочих. Процент последних, как видим, значительно выше процента рабочих. В работах приемной комиссии участвовал зав. окроно. И когда от него потребовали об'яснений причин такого классового отбора в техникуме, он поспешил переадресовать этот запрос к зав. техникумом. В письме к последнему он по этому поводу пишет: «Несмотря на то, что я лично участвовал в работе приемной комиссии вверенного вам техникума, я не ожидал такого результата приема по социальному происхождению принятых...» «В этом виноват делопроизводитель, который давал неверные справки, и поэтому делопроизводителя, согласовав вопрос с профсоюзом, немедленно с работы удалить по непригодности». Виноват таким образом стрелочник... Оказывается, руководителя-коммуниста мог опутать делопроизводитель.

В общем же социальный состав медтехникума на 60% неудовлетворителен. Между тем рабочие и беднота обивают пороги ОНО и других учреждений, заявляя, что с ними несправедливо поступили. В этом же медицинском техникуме был такой случай: зав. принял одного лишенца, а бедняку отказал. Последний естественно запротестовал. Тогда только зав., чтобы не создавать шумихи вокруг лишенца, принял батрака.

В округе с начала учебного года остаются незаполненными 40 школьных комплектов из-за отсутствия педагогических кадров. Потребность в них и в будущем будет остра. Существующий единственный педтехникум в округе ни в коем случае не сможет удовлетворить этой потребности. Казалось бы, партийные и профсоюзные организации должны были педтехникуму уделить исключительное внимание. Однако этого не наблюдается. Техникум находится в самых ужасных условиях и в академическом и особенно в материальном отношении.

В текущем году в техникуме улучшился социальный состав, более удовлетворительной надо считать и академическую подготовку принятых,— и тем не менее никто не побеспокоился создать для учащихся маломальски сносные материальные условия. Собрали учащихся, втиснули их в холодное и сырое общежитие. Стипендия была установлена в размере 15 руб., из этой суммы производились еще различные вычеты. При отсутствии общественной столовой, учащиеся обречены были на постоянное недоедание. Естественно, что многие такой жизни не выдержали. Начался усиленный отсев социально близких нам учащихся. С начала учебного года по 10 декабря с. г. из техникума, главным образом по материальной необеспеченности, выбыло 92 чел., преимущественно бедняки. Таким образом за 3 месяца техникум покинуло около 25% лучшей части учащихся, уступив свое место зажиточным учащимся.

Очевидно, что такой огромный отсев не обратил на себя внимания, так как руководители техникума никаких мер против него не приняли. Один из преподавателей выразил даже по этому поводу свое удовлетворение: для него отсеивающиеся студенты — «шваль».

В условиях вологодской действительности таким педагогам удивляться не приходится. Не такие еще вещи они себе позволяют. Так например преподавательница музтехникума Орлова — любительница сильных ощущений, вела усиленную агитацию среди учащихся за организацию «Общества семейных развлечений». «Скучно, нудно, надо от жизни брать все» — вот девиз общества. Орлова собирала у себя на квартире учеников и устраивала с ними попойки. После одной такой попойки ученики решили сфотографироваться. Был для этой цели приглашен специально фотограф, который и запечатлел «на память» эту пьяную ватагу учеников во главе с преподавательницей Орловой, сидящую за убранным различными яствами и винами столом...

Знают ли об этом в Вологде? Конечно знают, потому что веселая фотографическая карточка гуляет по рукам, вызывая у одних восторг, а у других — отвращение. Орлова же продолжает попрежнему свою преподавательскую деятельность в техникуме... Будем надеяться, что после произведенного Наркомпросом обследования ей наконец укажут другую среду, в которой она сможет жить и веселиться...

Другая учительница в Грязовецком районе, являясь активной сектанткой, в таком же направлении воспитывала своих питомцев. Совершенно открыто, при полном одобрении... кулачества она еженедельно, по праздникам, со всей группой учащихся отправлялась в молитвенный дом, где ученики в порядке учебной нагрузки занимались коленопреклонением перед святыми мучениками. Кулаки с гордостью отзывались об этой учительнице: «Не то, что другие учительницы. Она не пичкает всякой политикой ребят, а наоборот воспитывает из них «достойных людей»... как в старой царской школе».

Два года учительница эта восхищала своей работой кулаков...

Невольно напрашивается вопрос: где же были руководители народного образования, партийные и комсомольские массы?

Само собой разумеется, окружной отдел народного образования не мог не знать о вопиющих безобразиях отдельных школ. «Земля слухом полнится...» Когда ОНО в один прекрасный день собрался наконец проверить воспитательную работу в школах, то поручил это дело инспектору-методисту Окулову, бывшему офицеру.

Приступая к проверке, Окулов решает выявить прежде всего интернациональное воспитание учащихся. С этой целью он стряпает особую анонимку-анкету, которую пускает среди учащихся. Вот наиболее характерные вопросы этой анкеты: «Кто вам больше нравится — цыгане или евреи и почему?», «Кто вам больше нравится: русские или китайцы и почему?» На все вопросы, в том числе и на эти, должны были дать ответ все учащиеся как школ I ступени, так и школ повышенного типа. Окулов собирал эти анкеты с исключительной гордостью, воображая, что он делает великое дело.

Само собой понятно, что такая анкета разжигает национальную рознь, и естественно возникает вопрос: кто же мог придумать эту анкету? Или от'явленный антисемит, или человек, имеющий ослиную голову. Предоставляем читателю об этом судить.

Делая анализ анкет, Окулов констатирует, что в быту отдельных школ наблюдались случаи антисемитизма. Так, в Сокольской школе II ст. во время обычной возни учащихся одна кучка ребят, нападая на другую, кричала: «Бей жидов!» К одному учащемуся еврею в этой же школе другие учащиеся часто и надоедливо приставали с вопросом: «Как тебя зовут?» И в конце концов установили кличку «Ципа». Эта кличка, по словам Окулова, еврейского мальчика нисколько не обидела, так как ему безразлично, как

его зовут. Из всего этого Окулов делает вывод: «Такое положение в школе прежде всего говорит о слабой постановке преподавания обществоведения». И только... Никакого заострения внимания на борьбе с антисемитизмом как будто не требуется. Окулов также не выявил вдохновителей антисемитизма и т. д. Все это конечно свидетельствует о том, что руководство народным образованием находится в руках «людей в футлярах».

И в области политпросветработы в округе имеются вопиющие безобразия. Библиотекарь например Выжегодской железнодорожной библиотеки всю политическую литературу (о колхозном движении, о решениях XV партконференции, о социалистическом соревновании и т. п.), которую получает, сваливает за шкаф и вполне сознательно не выдает ее читателю. Зато переводную беллетристику усиленно популяризировал среди крестьянских читателей. На вопрос, почему он это делает, последовал такой ответ: «За тринадцать лет настолько надоела политическая литература, что от нее все отказываются. Не-зачем библиотеке зря затрачивать деньги на эту литературу». Все это происходит в густо населенном крестьянском районе, где крайне остра нужда в литературе о колхозном движении. Ее без конца требует крестьянский читатель. Впоследствии причина этого радения об интересах читателя была вскрыта. Оказалось, что библиотекарь, державший под спудом политическую литературу,— сын кулака, не желающий разносить среди населения «заразу о коллективизации».

Из всего этого просится один вывод: кулак проникает пока еще во все поры советского организма, стараясь помешать колхозному движению среди бедноты и середняков.

В беседе с работниками окружной библиотеки выяснилось, что они ничего не знают о решениях, принятых ЦК партии по докладу о Вологодской организации. И когда у них попросили газету «Правду» с названным постановлением ЦК, они ответили: «Ее у нас украли». Кроме того: «Это решение не касается органов народного образования, и поэтому мы не считали вовсе нужным иметь это постановление». И здесь ларчик просто открывается. Популяризация постановлений ЦК партии — занятие, которое не всякому библиотекарю по душе... Тем более такому библиотекарю, как например Ведрову, сыну бывшего генерал-губернатора. Вот кто в Вологодском округе вел политпросветскую работу на одном только маленьком участке — в библиотеке, в чине старшего библиотекаря...

Все это происходит потому, что слишком велика прослойка чуждых элементов на культурном фронте, с одной стороны, и с другой — партийная масса часто оказывается политически близорукой, доверяя этой прослойке.

В одном из профсоюзных клубов, расположенном в большом селении Выжегодского района, зав. клубом, сын кулака, додумался до того, что на дверях клуба вывесил такое об'явление: «В клуб нечленам клуба вход строго воспрещается». Правда, в этом клубе кроме одной большой комнаты, где поставлен бильярд и на котором с раннего утра и до поздней почти ночи происходят ожесточенные азартные денежные сражения, ничего нет. Но все же вход в о с п р е щ е н.

Состав политпросветработников помимо того, что часть из них идеологически чужда, является крайне неподготовленным для ведения политикопросветительной работы. Харовский избач Павлов подает например в местную партийную ячейку заявление такого содержания (приводим заявление дословно): «в Харовское Политбюро, так как я политически ничего не соображаю, выхирьте меня из избачей». Целый ряд избачей отказывается итти на собрание, заявляя, что мужики более развиты, чем они, и поэтому не будут их слушать. Есть избачи несовершеннолетние: 15 — 16 лет.

Таким образом, совершенно очевидно, что низовые культпросветработники в некоторой части требуют обновления, а главное — систематического руководства их работой, чего нет в действительности.

Решение ЦК ВКП(б) о кадрах народного образования в целом ряде партийных низовых организаций нарушается и не выполняется. Районная и окружная инспектура, помимо своей неподготовленности, не в состоянии руководить низовыми учреждениями вследствие того, что работает не по назначению. Огромное большинство районной инспектуры с начала учебного года по своей линии совершенно не работает. Многие вполне сознательно ищут случая уйти с работы. Если не будут созданы нормальные условия, мы потеряем и без того скудные кадры народного образования. Районный инспектор Билева в письме в окроно пишет: «Бурмасовская школа I ступени сообщила мне, что молодая школьная работница т. Нагина (работает один год) заболела психическим расстройством и отправлена в Вологду. На мой запрос о причине этого явления школьные работники отвечают, что повидимому т. Нагина, не имея достаточной подготовки к школьно-общественной работе, не могла справиться и заболела от переутомления». Далее она пишет: «Работница Еславской школы I ступени (тоже окончила недавно девятилетку) сообщает: «С п л а н и р о в а л а у ч е б н ы й м а т е р и а л н а д е с я т ь д н е й и п р о р а б о т а л а в с е в о д и н д е н ь. Что я буду делать дальше?» Инспектор, будучи оторван от прямой работы проведением разных кампаний, не может в первом случае расследовать и выявить действительные причины заболевания Нагиной, во втором случае — не может притти на помощь молодой школьной работнице.

Разумеется, что при наличии ряда серьезных классовых извращений в работе просветительных учреждений недооценка значения культурного строительства со стороны низовых советских и партийных организаций свидетельствует о том, что и в этих организациях, несмотря на решения ЦК, известного перелома в работе еще не наступило.

Низовой и окружной аппараты народного образования продолжают еще работать старыми методами, методами, осужденными ЦК нашей партии. Для иллюстрации приведем такие примеры: в статистических сводках о социальном составе учащихся в школах окроно раньше и теперь упорно не вводят рубрики «кулаки» и вместо нее пишут: «зажиточные крестьяне». Составитель сводки по этому поводу заявил обследовательской комиссии: «Нет же теперь кулаков, а есть зажиточные крестьяне».

В условиях северной действительности вопросы школьного строительства имеют огромное значение, так как до сих пор отдельные школы продолжают ютиться в убогих крестьянских лачужках. Отдел народного образования получил от Центрального коммунального банка ссуду на школьное строительство в 1926/27 г. в размере 72 276 руб. на постройку 12 школ,— 10 выстроили, а 2 школы остаются еще до сих пор недостроенными. В 1927/28 г. получено было ссуды 84 000 руб. на постройку 8 школ,— из них 3 выстроены, а остальные 5 остаются недостроенными; в

1928/29 г. получено 71 000 рублей на постройку 9 школ,— выстроено только 2.

Таким образом, 14 школ за три года остаются недостроенными только вследствие халатности и нераспорядительности руководителей народного образования. Отдел народного образования до сих под из школьно-ссудного фонда 63 000 руб. не израсходовал, и деньги эти лежат без всякого движения.

Часть денег пошла не по назначению, и случаи расхищения подрядчиками-кулаками строительного материала и постройки школ из недоброкачественного материала этими же застройщиками нередки. Все это свидетельствует о том, что всякого рода безобразия вследствие расхлябанности аппарата могут проходить безнаказанно.

Со школьным строительством в Вологодском округе дело обстоит крайне неблагополучно. Ни рики ни окроно в достаточной степени серьезно к этому актуальному вопросу не подошли. Больше того, окроно, окрфо и даже окрисполком не знают совершенно, израсходованы ли на школьное строительство 175 000 руб., собранные в прошлом 1928/29 г. по самообложению.

Ни одна из этих организаций не поинтересовалась выяснить целесообразно ли использованы средства по самообложению. Политическая значимость самообложения руководящими работниками в прошлом и к сожалению в настоящее время продолжает еще не доучитываться.

Таким образом, халатность, беспечность работников приводят к срыву хозяйственнополитических кампаний и играют на руку враждебной силе. Кулак на всех перекрестках кричит: «Вот собрали денежки по самообложению, а использовать не смогли». Это неоспоримо дает кулаку повод вести бешеную кампанию за срыв самообложения. И советские бюрократы, очерствевшие чиновники, в силу вещей, как бы они того ни хотели, кулаку помогают. Соответствующим организациям следует немедленно заинтересоваться вопросом школьного строительства и расходованием средств по самообложению на культурное строительство в округе.

Все изложенные факты еще раз наглядно подтверждают правильность решения ЦК партии о том, что пролетарски выдержанная классовая линия отсутствовала в Вологде. Несмотря на общие хозяйственные и политические успехи советской власти, роль кулака в некоторых районах возросла, в ряде мест кулак подчинил своему влиянию низовой советский и кооперативный аппарат. Нужна решительная ломка. Необходимо всю работу перестроить, вскрывая с пролетарской решительностью все болезненные явления, имеющие место в практической работе советских и других органов Вологодского округа. Нам хочется здесь отметить то, что руководящие работники народного образования до сих пор еще слабо себе уяснили решение ЦК и поэтому к действительной перестройке работы по-настоящему не приступили. Об этом достаточно ярко говорит тот факт, что ни окроно, ни окрпрос не дали до сих пор низовым организациям практических указаний о проработке решений ЦК о перестройке работы. Работа по линии народного образования должна быть перестроена уже по одному тому, что она в прошлом строилась без необходимой узязки с экономикой округа (губернии) и в полной мере не обеспечивала проведения твердой классовой линии. Существующая диспропорция в обслуживании города и деревни школами повышенного типа должна быть изжита, точно так же должно быть изжито и огромное несоответствие между экономикой и культурой округа. Культурнопросветительная сеть в своей дальнейшей работе должна будет исходить из целевой животноводческой установки в экономическом развитии округа и из ориентировки на дальнейшее бурное развитие коллективных форм хозяйства.

Все ненормальности, имеющие место в работе культурнопросветительных учреждений округа, можно будет изжить лишь в том случае, если вся партийная организация и вся советская общественность ближе подойдут к действительному руководству в культурном строительстве.

Ив. Наумов

ПЕРЕСТРОИМ АППАРАТЫ ОНО В БОЕВЫЕ ШТАБЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Что аппараты народного образования сверху донизу представляют собою тяжелую, плохо подмазанную телегу, а не социалистический автомобиль,— это теперь всем известно, об этом все говорят. Но очень мало обращают внимания на изучение неприспособленности аппарата к задачам реконструктивного периода. А с этого нужно начать, если мы собираемся лечить аппарат наробраза. Где же эти причины?

Первая и самая важная причина заключается в том, что отдельные звенья аппарата ОНО совершенно не соответствуют потребностям моменга: они малы.

Возьмем для примера аппарат окроно, его штаты: заведующий, инспектор-плановик, инспектора по соцвосу (по и II ступени), 2—3 инспектора по политпросвету, один инспектор по профобразованию, 1 работник по комонесу, секретарь, делопроизводитель, курьер, бухгалтер не на полной ставке, за последнее время еще и машинистка. А целые громадные области работы — пионерработа, дошкольное дело, внешкольная работа, методическая работа — не имеют специальных работников и обслуживаются инспекторами соцвоса ввиде дополнительных нагрузок к основной работе. Жизнь требует громадной организационной работы, требует на всех участках специалистов своего дела. Ведь только они способны всколыхнуть массы, привлечь их к непосредственному участию в деле народного образования, только они могут постепенно поставить аппарат наробраза на новые рельсы и постепенно самосократиться, создав актив в значительной степени воспитанной ими для работы в деле народного образования. Но на это потребуется известное время. Сейчас же специалисты-организаторы нужны в большом количестве, без них никакого похода не создать, никакой методической работы не развернуть. Но их в штатах нет.

В риках дело еще хуже. Зав. роно там упразднены. Выделен для работы по народному образованию член рика по совместительству. Ввиду большой нагрузки член рика естественно перекладывает работу по народному образованию на плечи инспекторов соцвоса

щих завучей и подготовить новых из числа учителей школ профобра. Обычные летние курсы повышения квалификации, как показал опыт, очень мало дают. Длительная связь — втечение года-двух — некоторого коллектива лекторов с учителями и завучами при одной-двух встречах летом втечение месяца может дать действительные результаты. При такой системе будут избегнуты случайность работы летних курсов, повторения из года в год одного и того же, отрыв от практической работы курсантов и т. п.

Мероприятия, предлагаемые здесь, значительны и новы в нашей практике. Через краткосрочные курсы и заочную подготовку придется пропустить тысячи людей. Необходимо немедленно же приступить к обсуждению предлагаемого здесь и разработке конкретной стороны дела. При наших темпах роста и строительства медлить нельзя, иначе нас захлестнет волна бесплановости.

М. Залецкий

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

(ХОПЕРСКИЙ ОКРУГ НИЖНЕВОЛЖСКОГО КРАЯ)

Развертывание коллективизации по Нижневолжскому краю, получившее в последние месяцы такой невиданный размах и приведшее к превращению этого края в край сплошной коллективизации, для своего организационного закрепления потребовало прежде всего подготовленных кадров. И когда руководящие органы в округах и крае обратились за этими кадрами к тем органам, которые подготовкой этих кадров ведают,— к органам народного образования,— выявилось с несомненной очевидностью, что существующая просветительная сеть таких кадров дать не может, что она к таким темпам и такому размаху подготовки новых кадров для коллективизирующейся деревни совершенно не приспособлена.

Необходимой стала немедленная реорганизация всей просветительной сети. От нее потребовали не только перестройки организационной, но и перестройки всего содержания ее работы, пересмотра ее программ и приспособления их к новым запросам.

К этой перестройке наши органы народного образования не подготовились совершенно до начала нового учебного года, а приступили к ней после начала учебного года: в ноябре — декабре, когда по существу потребовалась уже не реорганизация, а ломка на ходу.

Коллективизирующаяся деревня дала огромные заказы нашей сети на новые кадры. Вот например какие кадры нужно подготовить для одного Хоперского округа к 1 апреля 1930 г. (по заявкам окрзу, окрколхозсоюза и всех систем кооперации): агротехников — 420, агроуполномоченных — 1 700, трактористов-бригадиров—120, трактористов-рулевых—3 000, счетно-колхозных работников — 120, председателей потребит. обществ — 40, членов правления потребит. обществ и членов ревизионных комиссий — 40, работников прилавка — 120, счетных работников потребит. обществ — 50, инструкторов-животноводов для колхозов — 50, заведующих полеводческим хозяйством в крупных колхозах — 120, инструкторов коопорганизаций — 70, инструкторов кредитной кооперации—40, председателей и членов правлений колхозов — 100, заведующих хозяйством в крупных колхозах — 50, организаторов труда в колхозах — 100, культработников колхозов — 50, женработников — 160, счетных работников всех систем кооперации — 100, старших рабочих колхозов — 200, руководителей кружков кройки и шитья — 120, заведующих экономиями колхозов — 100, выдвиженцев — 50.

Таким образом, хозяйство округа пред'явило заказ почти на 7 000 новых квалифицированных работников самых различных специальностей.

Сюда нужно прибавить еще заявку на кадры для культурно-просветительных учреждений: дошкольников — 400, учителей школ I ст.— 165, политпросветработников — 150.

Вот заявка на кадры, которые нужно подготовить втечение 3—4—5 месяцев силами и средствами самого округа.

Сеть профтехнического образования округа, начавшая свою работу в новом учебном году, с такой заявкой конечно не может справиться. Необходима спешная перестройка всей остальной сети повышенного образования (семилетки, I ст., ШКМ); необходима организация сети специальных краткосрочных курсов.

С опозданием, но все же окроно приступил в ноябре — декабре к приспособлению всей своей сети к пред'явленным со стороны хозяйства запросам. Окружным отделом народного образования проделана такая реорганиации сети:

а) Все школы-семилетки, ШКМ и младшие концентры школ II ст. с 15 декабря реорганизованы в школы колхозной молодежи. Они должны дать досрочный выпуск агротехников к 1 апреля 1930 г. в количестве 420 человек. Одновременно намечено открыть 7 новых школ колхозной молодежи.

б) Всем старшим концентрам школ II ст. приданы профуклоны: счетно-колхозный и сельскохозяйственно-колхозный (полеводческий и животноводческий). Счетно-колхозный профуклон школ II ст. должен дать к 1 апреля 1930 г. досрочный выпуск счетно-колхозных работников в количестве 60 человек.

в) При всех школах колхозной молодежи намечено организовать сеть краткосрочных (3-месячных) вечерних и дневных ШКМ; они должны дать к весенней посевной кампании 1 700 квалифицированных агроуполномоченных, а также подготовить кадры колхозной молодежи для тракторных курсов.

Для подготовки работников остальных категорий намечена совместно с окрколхозсоюзом и окрземуправлением организация сети различных курсов, которые в ближайшие месяцы должны дать колхозам Хоперского округа новые отряды квалифицированной силы.

Вся тяжесть работы по реорганизации сети естественно падает на районы. Достаточно посмотреть например задания от окроно Новоаннинскому району, чтобы видеть, насколько ответственны и сложны задачи, которые поставлены сейчас в районах сплошной коллективизации перед нашим низовым аппаратом.

Вот директива окроно от 8 декабря 1929 г.: «Помимо мероприятий, предусмотренных уже сметой и планом на 1929/30 г., районо надлежит провести

следующие дополнительные мероприятия в связи со сплошной коллективизацией:

1. Новоаннинскую школу II ст. перевести на десятилетний срок обучения с 15 декабря 1929 г.

2. Старшему концентру школы II ст. придать два профуклона: счетно-колхозный и сельскохозяйственный для подготовки инструкторов-полеводов с 15 декабря.

3. Произвести в 1929/30 г. досрочный выпуск счетно-колхозных работников.

4. Работу первого концентра в школах II ст. организовать по программам школ колхозной молодежи с 15 декабря.

5. Организовать при школе II ст. двухмесячные курсы по подготовке политпросветработников на 25 человек с 15 декабря по 15 марта 1930 г.

6. Организовать при школе II ст. курсы по подготовке дошкольных работников на 25 человек с 15 февраля по 15 апреля 1930 г.

7. Организовать курсы по подготовке старших рабочих для колхозов; одну группу с 15 января по 15 февраля 1930 г.

8. Организовать курсы для женработников на 10 человек с 15 января по 15 февраля.

9. Организовать курсы трактористов: в Филоново на 400 человек с 15 декабря, в Бударино на 147 человек с 1 января и в совхозе «Степное приволье» на 100 человек с 1 января.

10. Организовать на летнее время 40 детплощадок в районе.

11. Филоновскую и Дурновскую школы-семилетки реорганизовать в школы колхозной молодежи и перевести на переработанные для школ колхозной молодежи программы и учебный план с 15 декабря.

12. Произвести из названных школ досрочный выпуск агротехников к 1 апреля 1930 г.

13. Вновь открываемую Бударинскую школу колхозной молодежи укомплектовать в составе 3 групп по 40 человек каждая: одна с нормальной программой обучения и две (дневная и вечерняя группы) с трехмесячным курсом обучения с 15 декабря по 15 марта.

14. Развернуть сеть вечерних ШКМ на 200 человек в соответствии с уже данными указаниями окроно.

15. Вечерние школы колхозной молодежи комплектовать за счет окончивших семилетку в прошлом году и крестьян-практиков, бедняков, батраков и малограмотных середняков.

16. Дошкольные курсы комплектуются за счет комсомольской молодежи и женщин-колхозниц».

Окроно называет все перечисленные выше мероприятия «дополнительными к предусмотренным уже планом и сметой на 1929/30 г.». Это очевидно означает только то, что ни в плане, ни в смете окроно действительных, основных мероприятий, вызываемых усиленной коллективизацией деревни, обозначившейся в Хоперском округе вполне отчетливо еще задолго до нового хозяйственного года, предусмотрено не было. Это говорит только о том, что с перестройкой нашей сети в районах сплошной коллективизации мы вообще чрезвычайно отстаем. Под напором колхозов и хозяйственных органов, предъявивших огромный спрос на новые квалифицированные кадры, наши органы в спешном порядке, на ходу стали перестраиваться.

Одновременно с реорганизацией сети шла работа и по переработке программ. Краевой методический совет лишь к концу декабря сумел выпустить новые программы и для школ I ст. и для некоторых групп школ колхозной молодежи. До получения этих программ в округе на местах была срочно проведена переработка программ для школ всех типов округа. В такой же мере необходимо было провести всю программную работу для всех краткосрочных курсов, районных и окружных, которые должны дать колхозных, кооперативных и др. работников в этом году.

По линии профтехнического образования также намечены мероприятия по приспособлению сети к условиям сплошной коллективизации округа. Намечено дальнейшее развертывание Урюпинского сельскохозяйственного техникума и превращение его в политехникум с отделениями: животноводческим, полеводческим, индустриального земледелия и организационно-экономическим. Здесь также предусмотрен досрочный выпуск (к 1 апреля 1930 г.) из двух отделений (3—4 курсов) 45 агрономов-колхозников. При техникуме с 15 декабря намечено открыть две подготовительные группы на 80 человек для детей рабочих, батраков, бедноты и малограмотных середняков.

В целях ускорения подготовки агроперсонала предложено Урюпинской школе II ст. выделить одну 9-ю группу для подготовки на 3-й курс полеводческого отделения техникума и одну 8-ю группу для подготовки на 2-й курс организационно-экономического отделения техникума.

Для подготовки квалифицированных техников по маслоделию и сыроварению предположено с 15 декабря в станице Устьмедведицкой открыть специальную профшколу.

Намечено также открыть учебно-производственную мастерскую для подготовки квалифицированных рабочих по слесарно-кузнечному делу для различного рода тракторных мастерских.

Таковы мероприятия для подготовки новых колхозных кадров.

В какой степени эти широкие планы являются реальными?

Основные затруднения, как всегда это бывает, лежат в области бюджета. Реализация намеченного выше плана подготовки кадров обойдется примерно в 360 000 руб., которые должны быть покрыты в сумме 87 000 руб. за счет местного бюджета (реорганизация сети) и в сумме 270 000 руб. за счет кооперативных и колхозных организаций.

До середины декабря вопрос о средствах в округе еще разрешен не был.

Большие затруднения встречаются также и в организационной стороне этого большого дела (помещение, преподавательские кадры, учебники и т. п.). Хоперский округ беден квалифицированными преподавательскими силами; для проведения всей учебной работы по реорганизованной сети и по всем новым курсам необходимо получить дополнительно около 40 человек работников (агрономов, естественников, математиков, физиков и т. п.).

Однако стоящие перед Хоперским округом сплошной коллективизации огромные хозяйственные задачи, выдвигающие его на особое место в ряду других округов Нижневолжского края, несомненно обеспечат ему необходимую поддержку в деле подготовки колхозно-кооперативных и культурных кадров как со стороны краевых, так и центральных организаций.

В заключение несколько слов о других разделах нашей работы.

Школа I ст. с января переходит повсеместно в округе на новые программы, выработанные краевым методическим советом, отчетливо отражающие происходя-

щую в крае и округе социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Пока совсем еще не затронута перестройкой сеть политпросвета. Здесь — самый отсталый участок нашей работы. Совершенно не проработан вопрос об основных принципах организации политпросветительной работы в районах сплошной коллективизации.

Следует отметить, что по вопросам организации политпросветработы в районах сплошной коллективизации не было до последнего времени (до конца декабря) отчетливых установок и у краевого отдела народного образования.

По линии дошкольного воспитания планы окроно намечают весьма большие сдвиги по сравнению с прошлыми годами: намечено развернуть в крупных колхозах и коммунах 7 детсадов за счет местного бюджета и 37 — по плану потребкооперации с тем, чтобы довести сеть детсадов до количества крупных колхозных центров округа. Эта сеть даст охват 5% детей дошкольного возраста колхозного населения округа.

Летом 1930 г. намечено развернуть сеть детплощадок в количестве 400 с охватом 40% детей дошкольного возраста населения, об'единенного в колхозы. Из них — 25 за счет бедноты и 375 за счет общественной инициативы.

Так перестраивается просветительная работа в первом в Союзе округе сплошной коллективизации.

Заказ народному образованию от коллективизирующейся деревни дан огромный; требования к культурному фронту деревня пред'являет большие. При поддержке и активном участии самих колхозных масс, при широком развертывании общественной инициативы вокруг нашей работы, при наличии отчетливо обозначившегося в последнее время перелома внимания со стороны руководящих окружных и районных советских и партийных организаций к делу народного образования — можно надеяться, что дальнейшая перестройка всей просветительной работы в Хоперском округе сплошной коллективизации полностью обеспечит как подготовку новых колхозных кадров, так и удовлетворение культурных запросов колхозных масс.

И. Булатников

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

(НА ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ)

Если вы хотите определить общественно-политическую физиономию рядового просвещенца и степень его активности на фронте политической и классовой борьбы, то лучшим мерилом для такого определения бесспорно явится его отношение к наиболее серьезным политическим и хозяйственным кампаниям, которые партия и советские органы проводят в стране. На опыте хлебозаготовительной кампании в Ленинградской области лицо просвещенской массы определилось наиболее четко и рельефно. Это своего рода испытание огнем сразу обозначилось довольно резким расслоением просвещенской среды на 3 основных группы. Первая из них — «числом поменьше, но качеством получше» — горячо и самоотверженно дралась за каждую лишнюю горсть зерна для государства, абсолютно срослась с партийно-советскими рядами и делала свое дело честно и мужественно. Именно эта группа просвещенцев-общественников за свою преданность партии Ленина подвергалась жесточайшему обстрелу классовых врагов.

Отрывочные, далеко не полные сообщения с мест, которыми мы располагаем, рисуют картину кулацкого террора, опасности которого подвергались отдельные прослойки сельского учительства.

Учитель Удалов (Валдайский район) много сил уделил посевной кампании, землеустройству, хлебозаготовкам, носился из деревни в деревню, нагруженный ворохом дел, хлопотал доустали о том, чтобы «отстоять интересы бедняцко-середняцкой части деревни». Кулаки и черносотенцы организовали дикую травлю Удалова, устроили массовый дебош на собрании, где он выступал, угрожали расправой и т. д. Рик к сожалению очень либерально отнесся к кулацкой банде и ограничился только мягким, отеческим «внушением» по ее адресу.

Из Боровичского района несется вопль учителя Гусева: «Терплю систематическую травлю и преследования от кулаков. Угрожают убийством. Уже имели место погоня, выстрелы».

Когда кулака Самсонова (дер. Деми) обложили на 3½ тонны, он выгнал двух учительниц из своей квартиры, где они занимали комнату.

Из Торбинского района избач Петров сообщает: «Меня все время травят. Пьяные кулацкие сынки пытались уже не впервые срывать работу в избе-читальне. Сорвали беседу с крестьянами о посевной кампании и коллективизации, ворвались в помещение и устроили драку. Дали им за все это три месяца. Судят слабо».

Учитель дер. Лежнево провел хлебозаготовки, организовал красный обоз. Неожиданно в печати появляется заметка: «Лежневский учитель сорвал хлебозаготовки». Расследованием это не подтвердилось, и, когда дело передали прокурору, выяснилось, что кулацкие подпевалы ловко одурачили местную печать в своих целях.

Имели место случаи, когда зажиточные крестьяне строго наказывали своим детям не рассказывать учителю о хозяйстве, чтобы он не использовал информацию ребят при хлебозаготовках.

Многие учителя испытывали затруднения с питанием; зажиточные, у которых они жили в доме, посадили их на голодный паек. Это только небольшая крупица фактов из области «давления» кулака на учителя, который работал активно по хлебозаготовкам в качестве уполномоченного, члена комиссии, проводил бедняцкие собрания, выявлял излишки и т. д.

Следующая группа просвещенцев, наиболее многочисленная,— так называемый просвещенский середняк,— выполняла целый ряд технических функций: учитывала урожай, определяла степень обеспеченности зерном, переводила на метрические меры и т. д. Эта группа наиболее активно себя проявила в подготовительной работе, но сбавила горячность как раз на крутом повороте, когда надо было от слов перейти к делу. Здесь имели место свойственные попутничеству — идейная неустойчивость, нерешительность, шатания.

Третья группа просвещенцев, наиболее малочисленная, выделяла из своих рядов активных врагов хлебозаготовок, которые открыто сращивались с кулаком и верой и правдой защищали его интересы. В отношении некоторых из наиболее непримиримых пришлось предпринять кое-какие репрессии. Вот как некоторые из этих кулацких подголосков идейно формулировали кулацкие настроения: «У нас здесь жмут и прижимают крестьян, а сами хлеб за границу отправляют». Сие «мудрое» открытие принадлежит учителю Хотиловской школы (Боровичского округа).

А учитель Минницкой школы Жуков совсем распоясался и на крестьянском сходе заявил: «Рабочие все лодыри, они живут за счет крестьян в привилегированном положении».

Учитель Потемкин на собрании сказал: «Необходимо посочувствовать крестьянам, которым приходится отдавать около тонны хлеба».

На пленуме сельсовета учитель Любанской школы выступил примерно таким советчиком по кулацким делам: «Надо организовать защиту индивидуально облагаемых крестьян, так как чрезмерное обложение приводит к разорению».

Учительница Дмитриева (Ленинградский окр., Тихвинский район) встретила уполномоченного по хлебозаготовкам оглушительной истерикой: «Опять тебя чорт принес!» Сия «просветительница» наотрез отказалась от какой-либо работы по хлебозаготовкам.

Учитель Кентулайнен на сельском сходе горячо ратовал за то, чтобы не облагали группу местных лишенцев, которые деятельно руководят сектантами.

Учитель Белов (Рождественский район) совсем раскрыл свое кулацкое нутро: «Я не могу согласиться с политикой советской власти и партии, когда они душат трудовое крестьянство, а лодырям помогают».

Имели место просто попытки «умыть руки»: «Хлебозаготовки не время проводить — и так много кампаний» (Демяковский район).

Учителя Красногородского р-на—Десницкий, Алексеев и Голубев отказались от участия в работе по хлебозаготовкам по мотивам такого порядка: «По таким вопросам, как хлеб, мы говорить с крестьянами не можем».

Слушатели Валдайского педтехникума закончили свою «миссию» тем, что написали своим родителям письма о хлебозаготовках. А из педкадров этого педтехникума непосредственную работу в деревне ведет партийно-комсомольское ядро.

В Любитовском сельсовете в школах работают 3 учителя, недавно окончившие педтехникумы, но и они никакого участия в хлебозаготовках не принимают, ссылаясь на перегруженность др. общественными делами.

Каково отношение к просвещенцам риков, сельсоветов, которые фактически руководят хлебозаготовками на местах?

Чаще всего просвещенца используют как технического работника, взваливают на его плечи груду утомительных мелочей, вроде ведения протокола на общих собраниях и т. д. Один учитель с отчаянием пишет о своих протокольных терзаниях: «Будь проклят тот день, когда меня выучили писать!»

Кое-где встречаются перегибы и в другую сторону, когда учителя посылают на хлебозаготовки в наиболее враждебные поселения, где вести работу одному чрезвычайно трудно. В таких случаях рики и сельсоветы всю тяжесть хлебозаготовок целиком перекладывают на слабые плечи учительства, не желая портить своих отношений с населением.

Руководит ли ОНО работой школы на хлебозаготовительном участке? За весьма редким исключением, этого руководства совсем не видно. Примерно такого же благожелательного нейтралитета придерживаются и окрпрофбюро, которые отделались такой академической директивой: «Союзам нужно заняться этой работой». В большинстве случаев руководство окрпроса и рика далеко отстает от той большой работы, которую проводят просвещенцы-общественники на местах. О характере этой работы могут свидетельствовать следующие факты. В Новгородском округе силами школьников организуются красные обозы. Учащие Никулинской школы провели большую работу по всему участку сельсовета и с помощью ячейки ВЛКСМ организовали красный обоз. Школьники оповещали крестьян о выезде обоза. Школа выдвинула свои лозунги и плакаты и с пением революционных песен сопровождала обоз до ссыпного пункта. В островском районе просвещенцы заготовили 7½ тонн зерна и собрали 2 тонны зерна со школьных участков. Фаляевская школа организовала демонстрацию на селе, во время которой выставляли напоказ чучела неплательщиков. На домах неплательщиков ребята прибивали надпись: «Здесь живет злостный неплательщик». Учительницы Дыминской школы проводят по два собрания в день за несколько километров от школы В Диовском районе (Псковского окр.) просвещенцы провели 80 бесед о хлебозаготовках, 45 человек работают членами комиссий содействия. Здесь заготовлено и сдано в кооперацию свыше 28 тонн хлеба. В Валдайском районе рик организовал 7 просвещенских бригад, направленных в отдельные деревни. В сельских школах где из трех учителей один направлен на хлебозаготовки, остающиеся в школе замещают ушедшего в порядке общественной нагрузки. На кустовых собраниях просвещенцы постановили отдать все свободное от работы в школе время на хлебозаготовки.

Как общее правило, большинство учителей работает в комиссии по выявлению излишков. Валдайская школа II ступени направила на хлебозаготовки 3 учителей. Один из них — Федоров по 8 деревням выполнил задание на 60%, организовал красные обозы, а учащиеся организовали встречу красных обозов.

В Прохоровском сельсовете при активном участии учительства создан колхоз, внесший в фонд хлебозаготовок около 17 тонн зерна. В Окуловском районе 12 учителей деятельно работают в комиссиях и проводят хлебозаготовки по отдельным деревням. Учительством этого района организовано 15 красных обозов.

Надо сказать, что более деятельным элементом среди просвещенцев является молодежь, которая тащит за собой середняка.

Можно подвести итоги. Хлебозаготовки в такой непроизводящей области, как Ленинградская,— дело не совсем легкое и тем более для учительства непривычное. Широкая фаланга просвещенцев только впервые выступает здесь на участке хлебозаготовок. И если основная масса просвещенцев это дело выполняет с предельным энтузиазмом и горячностью, то это только говорит о том, что рядовая просвещенская армия стала одним из боевых отрядов партии и советской власти и сознательно служит делу пролетариата.

Просвещенцы на опыте хлебозаготовок Ленинградской области получили первое боевое испытание и на стыке острой классовой борьбы показали, что «кто не с нами, тот против нас».

Л. Римский

НАУКА И ПОЛИТИКА

Постановления ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) о подготовке кадров, события в Академии наук, появление в печати ряда фактов, свидетельствующих о наличии в наших вузах, втузах и научных учреждениях классовой борьбы, особенно обостряющейся в связи с перевыборами профессуры и проводимой реформой высшей школы, горячая дискуссия о политическом расслоении научных работников на декабрьской московской областной конференции научных работников — все это с большой остротой поставило во весь рост перед массами научных работников проблему взаимоотношений науки и политики, заставило их вновь и вновь задуматься о неизбежности политического самоопределения научных кадров, о недопустимости пресловутой «аполитичности» научных и инженерно-технических работников на настоящем этапе социалистического строительства.

Это и вызвало необходимость организации ряда массовых диспутов на тему «Наука и политика» — с привлечением наших крупнейших ученых. Первый из этих диспутов был организован в Большом зале Московской консерватории — под председательством акад. Г. М. Кржижановского [1].

Тов. Г. М. Кржижановский кратко формулирует основные вопросы диспута: научные работники и пятилетка, острейшая проблема кадров от рабочего до академика,—острейшая потому, что «история делается человеком — и отношение советской общественности к научной работе и научным работникам.

Затем переполненная аудитория с напряженным вниманием слушает рассказ-очерк Я. Рыкачева «Профессор» («Красная новь», № 10 за 1929 г.), читаемый артистом II МХТ А. Н. Глумовым.

Профессор-физик, крупный ученый, до революции кадет, слегка презирающий некультурный царизм и его слуг и мечтающий о парламентаризме. Но это «презрение» не мешает ему быть ярым патриотом и в годы мировой войны энергично работать на оборону. Октябрьская революция выбивает его из привычной жизненной колеи, а лишения эпохи гражданской войны озлобляют и рождают ненависть к «взбунтовавшейся черни», заставляют уже мечтать не о парламентаризме, до которого эта «чернь» не доросла, а о возвращении «презираемого» царизма. Покрытые инеем стены лабораторий и заржавевшие ценные научные приборы только обостряют ненависть профессора: начинается отупение, уход в скорлупу обывательского прозябания.

Но вот об'явлен нэп, начинает возрождаться народное хозяйство, и профессора приглашают работать по созданию новой, почти не существовавшей до революции отрасли промышленности, связанной с его специальностью. Диалектика жизни неизбежно втягивает профессора не только в созидательную работу, но и в круг тех общественных отношений, без коих немыслима работа советского специалиста. Но профессор все же остается верен себе. Все свои письменные и устные выступления он строго продумывает, создавая особый «эзопов язык», который даст ему, как он думает, возможность, в случае перемены власти, доказать свою лойяльность принципам либерализма, доказать, что он «не продался» большевикам. Двурушничество и неверие возводятся профессором в систему.

Этот образ профессора-двурушника и был отправным пунктом для всех высказываний участников диспута.

Диспут начал председатель ВМБИТ'а т. Шейн.

— За пределами СССР,—говорит он,— наука является слепым орудием господствующего класса. Для нас же наука — не самоцель, а средство, которое созидает жизнь. Хотя профессор Рыкачева и не типичен для всех научных специалистов, но качество наших научных кадров все еще «самое тонкое место». Если до 1905 г. либерально-социалистические убеждения были не редкостью для профессора, то после 1905 г. профессура испугалась «толпы», расслоилась и стала пополнять кадры не только кадетов, но и октябристов, а также и более правых группировок. С первых лет революции многие сигнализировали опасность в отношении двурушничества научных специалистов; немало было таких профессоров, кои, бывая за границей, распространяли там пасквили об СССР, а затем возвращались и втихомолку вредили нам. От них полз шопот о гибели науки, вымирании от голода «истинных» творцов науки и т. п. Свободомыслящим и до сих пор нередко закрывается дверь к аспирантуре, учащейся молодежи прививается чуждая идеология. Как реакция против этого создается ВАРНИТСО, об'единяющая искренних участников социалистического строительства. Размах этого строительства — залог того, что профессура в своей массе изменит свое лицо, поверит в осуществляющееся строительство социализма и будет работать не за страх, а за совесть. Только такой профессуре мы можем доверить воспитание нашей молодежи. А этой молодежи мы обязаны сказать: любите вашу страну, воспринимайте знания, нужные вам для участия в строительстве социализма, но и ненавидьте тех, кто мешает нам творить наше великое дело.

Президент ГАХН проф. П. С. Коган говорит о политике в искусстве, в художественном творчестве. Не сразу,— говорит он,— и политика, и экономика, и право определили, что в этих дисциплинах остается по ту сторону баррикад. Скоро же во всем будет политика. Ведь идет пересоздание мира и человека; вместо мещан-индивидуалистов создается новая социальная личность. И в этом процессе огромна роль искусства, роль художественного творчества, насквозь политичного. Нет ни одного художественного произведения, ни одного душевного движения, которое не творило бы политики. Самая интимная лирика, «шопот, робкое дыханье, трели соловья» — все это одно из сильнейших орудий политики. И у Фета, и в романах Тургенева, и у Некрасова везде мы находим образцы яркого противоречия классов. И разве Савельич из «Капитанской дочки» Пушкина не является апологией крепостного права, не является олицетворением слов Маркса: «Рабы теряют все, даже охоту избавиться от своих цепей». Теперь каждый школьник знает будущее социалистического строительства, но многие ли знают будущее души человека, многие ли осознают, что они продолжают оставаться мещанами? В окопах гражданской войны, среди лишений первых лет революции человек был стойким борцом, а теперь за холодное кофе он накричит на прислугу. Человек еще не завоеван, и над этим фронтом стоит призадуматься. Без искусства же человека не завоюешь, новой личности не создашь. И в этом завоевании человека сильнейшим оружием является художественное произведение, толкающее, зовущее вперед слово. Уважайте искусство!

Проф. Абрикосов считает логической нелепостью проповедь аполитичности науки, так как, будучи замкнутой в лабораториях и кабинетах, не связанной с жизнью, она не может быть творческой наукой. Он считает, что у нас есть три категории научных работников: 1) чуждые, вне жизни,— явные контрреволюционеры; 2) понявшие цели и перспективы социалистического строительства, плотью и кровью вошедшие в русло новой жизни, истинные и честные участники строительства социализма; и 3) двурушники, хамелеоны вроде профессора в очерке Рыкачева, колеблющиеся (все те, о которых так много говорили на происходившей 1—3 декабря первой московской областной конференции научных работников, говорили, как о политическом «болоте», над осушением коего еще много придется поработать). Проф. Абрикосов полагает, что научных работников этого типа остается уже не так много, так как свежий ветер все сильнее проветривает тот угол социально-политического сознания ученого, о котором говорит в своем очерке Рыкачев. Только недостаток об'ективного понимания того, что делается кругом, лишает некоторых ученых, причисляющих себя к «соли» нашей страны, возможности осознать необходимость итти рука об руку, в одной шеренге с бойцами на фронте социалистического строительства.

Акад. Ипатьев считает совершенно естественным влияние политики на науку, побуждающее ее творить на благо людей, хотя и считает, что «научное творчество само по себе свободно и что гениальные мысли (Менделеев, Эйнштейн и др.) рождаются вне всяких влияний и течений». Во время Великой французской революции декрет о запрещении ввоза ряда жизненно необходимых предметов и материалов вызвал мощное развитие производства соды, красок и пр. Англия, Франция и Россия сильно отстали в развитии химии, а Германия, своевременно осознавшая значение химии, добилась мощного развития ее. Но аксиома о влиянии политики на науку «обратима». Наука также мощно влияет на политику (баланс народного хозяйства, рынки сырья, вывоз и т. д.). Научноисследовательская работа теснейшим образом связана с политикой, и ученый не должен замыкаться в узком кругу своих учеников, своей лаборатории, кабинета, института. Перед нами во весь рост стоит задача создать мощные коллективы исследователей, проникнутых идеей помощи делу индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, делу развития всех производительных сил нашей страны. Необходимо черпать кадры для этих коллективов из рабочих и крестьян, создать для них соответствующую обстановку, суметь передать им свои знания, помочь им органически сочетать науку и политику. Необходимо внедрить в массы идею коллективного творчества на благо всех трудящихся.

[1] Диспут состоялся 9/XII 1929 г.

Проф. М. Кончаловский напомнил о том, что в отношении медицины мы переживаем период торжества идей ряда великих ученых, не признанных однако в свое время. Еще очень давно Клод Бернар утверждал, что наступит время, когда все, даже самые интимные, переживания, будут об'яснены физико-химическими явлениями. Великий Гарвей 300 лет назад открыл кровообращение, но как долго его открытие не признавалось весьма многими! Анатом Лейне не получил кресла академика, а между тем он первый повернул медицину на путь изучения фактов. В свете этих примеров очевидной становится та огромная роль, которую могут и должны сыграть люди науки в борьбе за здоровую трудовую жизнь. С каждым днем социально-профессиональные факторы приобретают все бо́льшую значимость, ибо для каждого ученого становится очевидной та истина, что микробы болезни развиваются в определенной среде. А отсюда для всякого профессора, для всякого врача вытекает необходимость живо интересоваться социально-политическими факторами, не «капсюлироваться», а активно участвовать в преобразовании жизни.

Проф. Лапиров-Скобло указывает, что в области точных наук история знает много величайших предвидений, способствующих достижению основной цели науки — овладения миром. В то же время в области общественных наук мы знаем много крупнейших ошибок. Причина этого кроется в различной степени правильности научных методов. Правильный же научный метод приводит и в области общественных наук к замечательным предвидениям. В 1846 г. астроном Галле открыл Нептун, руководствуясь теоретическими вычислениями Леверге. А в феврале 1848 г., накануне революции 1848 г., опубликовывается «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса — это величайшее предвидение будущего. Менделеев строит свою знаменитую таблицу элементов, незаполненные клетки которой приводят его к открытию гелия и других элементов. А В. И. Ленин, величайший ученый нашего времени, на основании правильного метода исторического исследования, еще в 1905 г. дает правильный прогноз в отношении будущего развития русской революции. В то же время в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» т. Ленин наметил новые пути развития физики. Каков же основной путь мировой и нашей науки? Этот путь — интернационализация науки. Еще Маркс и Энгельс весьма интересовались вопросами электричества, так как они предвидели все интернациональное значение его, как основной энергетической базы народного хозяйства. Недавний же Лондонский всемирный энергетический конгресс показал, что энергетика неизбежно рвет границы капиталистического хозяйства: юг Франции питается энергией из Швейцарии, Дания получает энергию из Норвегии и т. д. Конгресс доказал, что рамки частного хозяйства тесны для новых форм хозяйства, что нужна новая интернациональная экономика. Таким образом, буржуазная наука воспитывает своих могильщиков. У нас носители знания нередко еще таковы, как профессор в очерке Рыкачева, но растут новые кадры, да и в отношении старых кадров мы знаем немало случаев научного героизма, когда и в замерзших лабораториях, в годы лишений, в научное творчество вписывались

МЫ НА ВСЕЙ ЛИНИИ СВОЕЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НЕ МОЖЕМ СТОЯТЬ НА СТАРОЙ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ ОБ АПОЛИТИЧНОСТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ, НЕ МОЖЕМ СТАВИТЬ ПРОСВЕТИТЕЛЬНУЮ РАБОТУ ВНЕ СВЯЗИ С ПОЛИТИКОЙ.

ТАКАЯ МЫСЛЬ ГОСПОДСТВОВАЛА И ГОСПОДСТВУЕТ В БУРЖУАЗНОМ ОБЩЕСТВЕ. НАЗВАНИЕ „АПОЛИТИЧНОСТЬ“ ИЛИ „НЕАПОЛИТИЧНОСТЬ“ ПРОСВЕЩЕНИЯ — ЭТО ЕСТЬ ЛИЦЕМЕРИЕ БУРЖУАЗИИ, ЭТО ЕСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ОБМАН МАСС. БУРЖУАЗИЯ ГОСПОДСТВУЕТ ВО ВСЕХ ТЕПЕРЬ ЕЩЕ БУРЖУАЗНЫХ СТРАНАХ, ЗАНИМАЕТСЯ ИМЕННО ЭТИМ ОБМАНОМ МАСС.

ВО ВСЕХ БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СВЯЗЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО АППАРАТА С ПРОСВЕЩЕНИЕМ ЯВЛЯЕТСЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО КРУПНОЙ, ХОТЯ ПРИЗНАТЬ ЭТО ПРЯМО БУРЖУАЗНОЕ ОБЩЕСТВО НЕ МОЖЕТ. МЕЖДУ ТЕМ, ЭТО ОБЩЕСТВО ОБРАБАТЫВАЕТ МАССЫ ЧЕРЕЗ ЦЕРКОВЬ, ЧЕРЕЗ ВЕСЬ ИНСТИТУТ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

НАША ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА СОСТОИТ В ТОМ, МЕЖДУ ПРОЧИМ, ЧТОБЫ В ПРОТИВОВЕС БУРЖУЗНОЙ ПРАВДЕ ПРОТИВОПОСТАВИТЬ СВОЮ ПРАВДУ И ЗАСТАВИТЬ ЕЕ ПРИЗНАТЬ.

Н. ЛЕНИН

лучшие страницы. Ленин говорил, что к признанию коммунизма все придут через свою науку — врач, агроном, техник. И мы видим, что это предвидение уже осуществляется в нашей стране, в стране огромных возможностей и перспектив научной работы. Пафос творчества не может не захватить и истинных работников науки, не может не увлечь их. Нам же необходимо ускорить диференциацию научной среды, помочь одним органически связаться с делом социалистического строительства, а других — безнадежных — отмести.

Ю. М. Стеклов считает, что у нас еще немало типичнобуржуазных ученых, не заразившихся пафосом строительства, говорящих о своей аполитичности. Аполитичность — сказка. Рыкачев неправ, когда он говорит, что яд обмана случайно попал в организм профессора, это — идеализм. Его профессор — жертва того же идеологического завоевания, которое велось и ведется буржуазией всюду. Можно по-человечески пожалеть Милюкова с внедрившимся в его сознание обманом о Дарданеллах, но наших ни во что не верящих «внутренних эмигрантов» необходимо устранить от дела воспитания новых кадров, в то же время ценя и всячески поощряя творческий энтузиазм героев замерзших лабораторий. Нужно также помнить, что слишком примитивно об'яснять враждебность к нам некоторых слоев научных работников лишь теми лишениями, которым они подверглись в первые годы революции, и сравнительной недостаточностью их материального обеспечения в настоящее время. Научная интеллигенция прежде всего отрицательно относилась к нашему посягательству на воспитанные в них и чуждые нам идеалы, а также не верила, что нам удастся то грандиозное использование производительных сил страны, свидетелями которого мы являемся. Теперь же создается новое окружение, и научные работники легче перерождаются, отвергают традиции и заражаются пафосом социалистического строительства. Что же касается специальной обиды некоторых слоев научных работников, считавших себя «избранными», а теперь вынужденных работать вместе с новыми кадрами и даже все чаще уступать свое место последним, идущим снизу и подчас «конопатым, лохматым и не особенно хорошо пахнущим», то этот дух кастовости должен быть решительно преодолен. Разговоры о «свободе» науки надо оставить. Никогда и нигде в буржуазном обществе наука не была свободной, она всегда была на службе у господствующего класса и обычно использовалась для засорения мозгов масс. Только пролетариат может обеспечить науке максимальное развитие, но только тогда, когда научные работники поймут в своей массе, что расцвет науки возможен лишь в условиях социалистического строительства. И тогда наступит то время, о котором говорил Лассаль: наука и труд пожмут друг другу руку, и в их мощном рукопожатии погибнет буржуазный строй во всем мире.

Акад. Иоффе отвергает типичность характеристики профессора, данной Рыкачевым. Нельзя «сидеть в нафталине», а потом вдруг сразу начать строить новую промышленность. Рисуя же в своем очерке профессора-физика, Рыкачев не уловил той общественной атмосферы, которая создалась в среде физиков в первые годы революции. Уже с 1918 г. началось строительство физических институтов, а с 1920 г. с'езды физиков уже об'единили крупнейшие научные силы данной специальности и помогли включению их в творческую работу. Всякий физик, всякий ученый, обладающий логическим мышлением, не может не понимать, что его, если не классовый, то профессиональный интерес лежит не в прошлом, а в будущем и что большие перспективы научной работы возможны только при развертывании социализма и не осуществимы в рамках конкурирующего капиталистического хозяйства. Единую и многообещающую систему коммунистического хозяйства должны строит все мы вместе с коммунистами, и мы уже находимся в такой стадии, когда основная масса научных работников это осознала и преданно, сознательно все более включается в социалистическое строительство. Что же касается создания новых кадров, то эту огромную и важнейшую задачу мы должны осуществлять путем привлечения к научной работе всех наиболее талантливых творческих сил и прежде всего из среды рабочих, наиболее близких по своей трудовой психологии к тем творческим целям, перед которыми мы стоим. Особенно ценно пополнение науч-

ных кадров рабочими-изобретателями, которых необходимо сделать творцами новой науки и техники.

А. В. Луначарский, назвав диспут «хорошо налаженным симфоническим оркестром», налаженность коего об'ясняется естественной общностью основных установок лучших представителей научной мысли, считает все же необходимым внести некоторые элементы дискуссии. Акад. Ипатьев в своем выступлении наряду с совершенно правильными мыслями высказал и мысль о том, что «великие идеи зарождаются независимо от среды и политики». Это положение — неверно. Каждая великая идея вырастает из трудов предшественников и в соответствующей благоприятной среде, а осуществление великих идей всегда оказывалось возможным лишь в результате предшествующего огромного исторического эволюционного процесса. Гениальность — это по существу не что иное, как творческое синтезирование. Говоря о развитии научной деятельности по директивам политики, акад. Ипатьев упомянул также и о патриотизме как стимуле этого развития. Но парриотизм как стимул обычно вещь весьма опасная, и наука под влиянием этого стимула обычно работает не на благо, а во зло человечества. Не случайно во время недавнего чествования в Париже памяти великого химика Бертело один ученый обмолвился о той меланхолии, которая охватила Бертело перед смертью из-за опасений, что его открытия будут использованы во вред человечеству. И действительно, буржуазные государства, как правило, используют науку для конкуренции, для войны, для эксплоатации и т. п.— для всего того, от чего прозревший ученый должен прийти в ужас, должен потерять стимулы для научного творчества. Акад. Иоффе правильно говорил о выборе талантов для создания новых кадров, но надо дополнить его слова указанием на то, что везде эти таланты берутся лишь из привилегированного слоя, а мы их берем отовсюду, и кроме того мы сами создаем условия, способствующие появлению и выявлению талантов.

Нужно также сказать, что профессор Рыкачева, условно выражаясь, даже не середняк, а бедняк, это—типичный обыватель. А мы должны говорить о человеке выше среднего, так как подлинный ученый не может придерживаться обывательских воззрений.

Заслуживают ответа и некоторые поданные записки. Одна из них говорит с том, что нельзя быть одновременно ученым и политиком, так как это приводит к научному дилетантизму. Эта записка отражает мнение того отсталого слоя научных работников, которые рассуждают примерно так: мы — аполитичны, а вы, вместо предоставления свободы мнений, давите на нас марксизмом, подобно тому, как это делала например католическая религия; вы говорите о свободном творчестве, но не даете не соглашаться с вами. Эти люди не понимают, что марксизм является величайшим достижением науки, к которому она пришла в результате своего последовательного развития. Марксизм впервые дал научный прогноз общественной жизни и судьбы классов. Если при Марксе и Энгельсе рабочий класс был еще недоразвит, то в свете их научного анализа впервые выявилась вся неизбежность примата рабочего класса в будущем, класса, несущего смерть другим классам. Только в марксизме найден глубокий синтез познания материи и мира, а без познания корней и методов познавания мира усвоение позитивных знаний приводит лишь к бессистемной науке. Вот почему люди, не понимающие, что марксизм открывает безграничные возможности подлинной, истинносвободной научной деятельности, уподобляются той птичке в клетке из одного произведения В. Гюго, которая приходит в смертельный ужас, когда в клетку протягивается страшная для нее и грубая рука человека, желающего выпустить ее на волю.

Нередко в среде наших инженеров и ученых приходится слышать утверждение об их готовности вести созидательную работу независимо от того, кто использует результаты их работы. Мы будем выращивать,— говорят они,— плоды, а кто их сорвет, для нас безразлично; но они забывают, что в условиях научной работы «гонка плодов» — не физиологический, а социальнопсихологический процесс. Это — ученый идиотизм, от которого несомненно страдают и профессиональные интересы ученых. Не менее вредна и теория о том, что ученые должны давать лишь знания, а воспитывать новые кадры должны другие. По пословице «на безрыбьи и рак — рыба» мы еще должны использовать этих ученых, но проявление такого индиферентизма страшно усложняет воспитание коллективиста-плановика, строителя социализма, а иногда приводит и к прямому изуродованию нашей смены.

Нельзя не упомянуть и о фактах, когда вместо естественной помощи в борьбе с религией люди науки оказываются активными участниками религиозных организаций, препятствующих творческому участию масс в культурном и социалистическом строительстве. Мы никому не препятствуем иметь те или иные религиозные убеждения, но мы не можем также запретить рабочему классу выражать свое горестное удивление и негодование по поводу активной религиозной деятельности ученых, противоречащей самому понятию науки, не можем не разделить их мнения о том, что такая деятельность ученых нередко ставит их на грань прямого вредительства делу социалистического строительства. Неожиданные даже для многих из нас по своему размаху успехи этого строительства заставляют нас переживать величайшую радость, но эти же успехи заставляют наших врагов еще сильнее нас ненавидеть, стараться мешать нам. Проявлением такой ненависти является и одна из поданных записок, автор которой иронически спрашивает, зачем мы ставим в ложное положение даже академиков, якобы вынужденных высказывать чуть ли не коммунистические убеждения. Отвечу лишь одно,— что участвующие в диспуте ученые с мировым именем не унизятся до лицемерия. Мы собрались здесь договориться о наших силах, учесть эти силы в тот момент, когда повсюду в нашей стране идут опаснейшие арьергардные бои с корнями капитализма. Мы строим и будем строить социализм, а наши враги будут нам вредить. Они будут жалить нас в пяту, а мы будем поражать их в голову.

В заключение т. Г. М. Кржижановский констатирует единство основных установок участников диспута, подтверждающее, что мы не фантасты, а творим великое историческое дело. Заканчивает же он свое заключительное слово словами Маркса: «Предоставим мертвым хоронить и оплакивать их мертвецов. Завидна участь тех, кто начинает новую жизнь». Пусть это выпадет нам на долю!

Н. Замков

ОРГАНИЗУЕМ УДАРНЫЕ БРИГАДЫ

НЕДАВНО ЗАКОНЧИВШИЙСЯ I ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД УДАРНЫХ БРИГАД В СВОЕМ ОБРАЩЕНИИ К РАБОЧИМ СССР ПРИЗВАЛ ВСЕХ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО ФРОНТА К АКТИВНОМУ УЧАСТИЮ В ДЕЛЕ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ С'ЕЗДА, В ДЕЛЕ ШИРОКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ, В ДЕЛЕ ВОСПИТАНИЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ, СПОСОБНОГО РАБОТАТЬ ПО-НОВОМУ. НАПОМИНАЯ ВАМ ОБ ЭТОМ ОБРАЩЕНИИ С'ЕЗДА, НАРКОМПРОС ПРИЗЫВАЕТ ВАС НА ДЕЛЕ ПРОЯВИТЬ МАКСИМУМ ЭНЕРГИИ В ДЕЛЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ УДАРНИКАМ НА ФАБРИКАХ, НА ЗАВОДАХ, В ДЕРЕВНЕ В ИХ НАЧИНАНИЯХ. ПОМОЩЬ СО СТОРОНЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОЛЖНА ВЫРАЗИТЬСЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ, РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, В РАЗ'ЯСНЕНИИ В МАССАХ ЗНАЧЕНИЯ УДАРНЫХ БРИГАД И Т. Д. НАРЯДУ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПОМОЩИ УДАРНЫХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ САМИ ДОЛЖНЫ СТАТЬ НА ПУТЬ СОЗДАНИЯ УДАРНЫХ БРИГАД В ДЕЛЕ БОРЬБЫ ЗА ВСЕОБЩУЮ ГРАМОТНОСТЬ, ЗА ВСЕОБЩЕЕ НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ, ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ДЕЛЕ ШИРОКОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАЙОНАХ, В ДЕРЕВНЕ, В КОЛХОЗАХ, В СОВХОЗАХ И Т. Д.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ К ОНО НАРКОМА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ А. БУБНОВА

Непрерывная учебная неделя в школе

Переход на пятидневку в целом ряде школ произошел стихийно, прежде чем последовало распоряжение со стороны местных ОНО.

Быстрое врастание пятидневки в производственную, а с нею и во всю нашу общественную жизнь не могло не захватить и школьных ребят, не подчинить их новому ритму жизни.

С введением непрерывки раз навсегда разрывается связь между совпадением дней отдыха с религиозными праздниками, что не могло в иных случаях не препятствовать антирелигиозному воспитанию.

Крупное преимущество непрерывки в том, что она, рационализируя школьную жизнь, в значительной степени реально обеспечивает нормальные условия для учобы.

Прежде всего достигается разгрузка школы от многосменных занятий и создается возможность большего охвата школою новых кадров детей.

Вообще при введении непрерывной недели освобождается около одной пятой части всего школьного помещения.

Пятидневка в значительной степени облегчает правильную нагрузку учащихся и учащих, создавая условия более равномерного распределения работы и более равномерного и частого распределения дней отдыха. Таким путем обеспечивается повышение рациональности использования учителя и ученика, уменьшается изнашиваемость организма.

Мощный толчок непрерывка дает общественной работе учащихся, облегчая таким путем дело социально-политического воспитания.

Введение пятидневки дает возможность родителям учащихся принимать значительно более активное участие в делах школы, чем прежде.

В дни своего отдыха родители, пользуясь непрерывкой школы, заходят в школу, присматриваются к общественной жизни и учобе ребят, присутствуют на уроках. Никогда еще школа не привлекала такого количества родителей, как сейчас.

Какие наибольшие трудности были связаны с переходом на непрерывную неделю в школах?

Повидимому, наибольшие трудности возникали по линии составления нового расписания.

Встречается затруднение по линии организации работ техперсонала.

Одним из важнейших вопросов, встающих перед руководителями школьного дела в связи с введением непрерывки, конечно является вопрос об использовании досуга учащихся в их выходные дни.

«Северный Рабочий» (30/XI, Ярославль) пишет по этому поводу: «Установлены факты, подтверждающие, что свой день отдыха ребята-школьники фактически не используют: родители заставляют их выстаивать в очередях, выполнять различную домашнюю работу и т. д. С таким положением надо бороться».

«Пионерская правда» (3/XII) на вопрос: «Куда деваться в день отдыха?» отвечает: «Откроем двери рабочих клубов для школьников».

Газета обследовала ряд клубов, расположеных около школ, и выяснила, что в часы, нужные для школ, они пустуют. Некоторые школы на путь использования клубов уже стали. Так например, 23-я школа ЗОНО переселяется со своей внешкольной роботой в соседний клуб. «В клубе отводится место для занятий с отстающими, для домашнего приготовления уроков, для бесед, утренников и пр.».

Серьезным вопросом надо считать и вопрос о санитарном состоянии школ. Введение непрерывки ведет за собой повышение нагрузки здания, занятого нередко от 7 час. утра до 11 час. вечера. Уборка, производимая в ночное время или ранним утром, производится обычно недостаточно тщательно.

Введение непрерывки один из авторов статей по этому вопросу связывает с необходимостью увеличения учебного года и с вопросом о непрерывном производственном годе.

При введении непрерывного производственного года конечно и переводы из одной группы в другую должны иметь место больше, чем один раз в год.

Бордухов

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**

Члены редакционной коллегии: Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.

Главлит № А 57406 П—II. Гиз № 37524 Зак. № 864 Тир. 4 250 экз.

«Мосполиграф», 14 тип., Варгунихина гора, 8

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

2

1930
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Я. Бауэр — Первые итоги чистки Наркомпроса .	1
Наши больные места—Донесения бригадиров .	3
Тихомиров — Каким должен быть Наркомпрос .	8
Малышев — О реорганизации системы управления народным образованием	9
М. Эпштейн — ШКМ—в авангард колхозного движения	9
О перестройке школ крестьянской молодежи в соответствии с задачами сплошной коллективизации (постановление коллегии Наркомпроса)	11
Р. Герчиков — Оборона страны и ОНО (к 12-й годовщине Красной армии)	13
В. Панфилов — За единую пятилетку культурного строительства	15
А. Дойников — Социалистическое соревнование и школа	18
И. Смирнов — Задачи школы в колхозе . . .	21
М. Пистрак — Какими должны быть программы школы	24
А. Васильев — Саратовский опыт. В поход за всеобуч	26
Г. Холмский — Классовая борьба в деревне и участие в ней учителя и школы	29
Ив. Наумов — Как руководители Архангельского медицинского техникума скатились в правооппортунистическое болото . . .	31

LIBRARY OF CONGRESS
JUN 26 1934
DIVISION OF DOCUMENTS

Год издания 12

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Выходит один раз в две декады

№ 2

1930

Адрес редакции: Москва, Чистопрудный б., 6, Наркомпрос, тел. 2-71-00

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ЧИСТКИ НАРКОМПРОСА

Мы провели чистку Главного управления по делам искусств, Главного управления научными учреждениями, Главного управления профессионально-техническими учебными заведениями и Государственного ученого совета. Осталось обследовать еще несколько управлений Наркомпроса, и в марте чистка будет закончена.

Что сообщают рабочие бригады, которые ведут обследование всех деталей работ управлений Наркомпроса и изучают обязанности каждого сотрудника?

О работе Главискусства.—Рабочие бригады констатируют, что до сего времени Главискусство уделяло внимание главным образом не тем отраслям искусства, которые обслуживают массы, а тем, которые обслуживают центральные города.

В работе Главискусства наблюдается полный отрыв от периферии, от рабочих центров. Мы считаем, что уклон здесь был совершенно нездоровый. Рабочая бригада пришла к заключению, что Наркомпрос больше не должен заниматься сам руководством театрами, он должен осуществлять руководство всеми отраслями искусства, однако непосредственное руководство театрами от него должно отойти.

Что касается Главнауки, то здесь при чистке было снято много работников, причем некоторые вычищены по второй категории как чуждые нам люди, например бывшие священнослужители. Это работники главным образом по музейному разделу.

В прошлом году в печати Наркомпрос неоднократно упрекали в том, что он очень ретиво охраняет... старые монастыри, памятники старины. Раздавались также неоднократно упреки, что наши музеи не приспособлены к обслуживанию рабочей массы, что они не стали учреждениями воспитательного характера. Это вполне естественно, поскольку в музейном отделе сидели чуждые нам люди.

При чистке рабочие бригады все это учли и сделали соответствующие выводы. В то же время Главнаука создала десятки и даже больше разных научных учреждений, имеющих республиканское значение. Из них многие могут быть переданы на места, где ими должны руководить местные отделы народного образования. Сюда относится целый ряд провинциальных музеев. Это необходимо сделать, чтобы разгрузить Главнауку от лишней работы и придать ее органам больше гибкости. Музеи Главнауки кроме того должны быть так поставлены, чтобы они обслуживали рабочие массы и в смысле их воспитания являлись бы показательными учреждениями. Так обстоит дело в этом управлении.

Одно из управлений Наркомпроса больше всего заслуживает упреков: это Главпрофобр. Здесь приблизительно 14 отделов, из них каждый в свою очередь исполняет 6—8 функций. Он, с одной стороны, руководит методической работой, вырабатывает учебные планы и программы, ведет работу по учебникам. С другой стороны, занимается личными студенческими делами, снабжением студентов стипендиями, выдачей литеров для проездов и пр. Вследствие такого нагромождения функций Главпрофобр фактически не мог справиться со стоящими перед ним главными задачами, в том числе с задачей идеологического руководства учебными заведениями. Учебные планы и программы все время запаздывали, и на этом участке работ Главпрофобра дело поставлено весьма неудовлетворительно. Одним из последствий такой постановки работы явилось решение ЦК и правительства о том, чтобы из ведения Наркомпроса был передан в ведение ВСНХ целый ряд технических учебных заведений. В настоящее время говорят о том, что необходимо из ведения Наркомпроса передать и другие учреждения соответствующим органам. Об'ясняется это тем, что Наркомпрос не смог со своей задачей справиться.

За два месяца, начиная с января, в Наркомпросе накопилось около 50 заданий правительства, которые не выполнены. Из-за нечеткости работы и нагромождения ненужными функциями аппарат не справляется с работой.

Имеются и такие случаи, когда работников Наркомпроса, в том числе и ответственных, обвиняют, если не в правом уклоне, то, мягко выражаясь,

в невыполнении заданий правительства. Обвиняют в том, что они принимают в вузы чуждый нам элемент. Указывают на то, что в Наркомпросе сидят люди, чуждые рабочему классу. Конечно, этого нет. Это надо твердо сказать. Но вследствие аппаратной неурядицы получаются очень некрасивые вещи.

Передо мной имеется документ, присланный одной из секций по народному образованию Московского совета. В этом документе говорится о том, что сынок участника одного из наших вредительских процессов попал в вуз.

Дальше мы имеем ряд документов, устанавливающих, что Наркомпрос восстанавливает исключенных из университетов сыновей помещиков, вице-губернаторов и т. д.

Как же это случилось, что Наркомпрос восстанавливал чуждых нам студентов?— Об'ясняется это тем, что работники Наркомпроса принимают неверные решения, основываясь на неправильных документах, которые представляют исключенные студенты.

Что из этого следует?— А то, что если приезжает из провинции исключенный студент с ходатайством о восстановлении, то надо отправить его обратно. Местные органы РКИ могут сами разобраться в делах исключенных. Вопрос же, решенный РКИ и общественными организациями, должен считаться окончательным, не говоря уже о том, что дела исключенных студентов настолько загромождают наркомпросовский аппарат, что он не успевает заниматься тем, чем непосредственно должен заниматься, т. е. руководством работой мест.

Возьмем например вопрос о литерах. Зачем Наркомпросу этим заниматься? Студент имеет право во время каникул ездить за счет государства, почему же нельзя в начале года выдать ему этот билет, чтобы он мог поехать, когда ему нужно. До этого не додумались в Наркомпросе, и студенты сидят целыми днями в коридорах в ожидании очереди с жалобами и т. п.

Комиссия по чистке много внимания уделила вопросу о выдвиженцах в Наркомпросе. Мы поставили двух выдвиженцев на чистку. Поставили не потому, что они плохие работники, а для того, чтобы они рассказали, как они были приняты в аппарате, как они работают.

В Наркомпросе в данное время около 30 выдвиженцев, которые пришли с заводов. И оказывается, что ими мало руководят. Они получают жалование и никакой пользы не приносят. В чем здесь дело? Есть директивы партии и правительства о том, что наш аппарат надо орабочить. Если мы приглашаем в аппарат рабочих, то нужно, чтобы ими занимались, обучали. На заводе ни один рабочий не начнет работать, пока не получит какой-нибудь квалификации. Нужно было для этих 30 чел., пришедших в Наркомпрос, создать определенные курсы, познакомить их с техникой работы. Между тем они учатся как бы подпольно, и то у отдельных сотрудников. Если ответственной руководящей головке — коллегии Наркомпроса — некогда было заниматься выдвиженцами, то где были общественные организации в лице экономкомиссии, партийные органы — бюро ячейки и ячейка в целом, профсоюз, которые должны были указать на то, что положение с выдвиженцами ненормально? Но этого не сделали.

Далее о Государственном ученом совете. Он был создан в 1919 г. по директиве Ленина, который считал, что мы должны при Наркомпросе создать орган, при помощи которого можно было бы привлечь к работе ученых. Этот совет, по мысли Ленина, должен был заниматься обсуждением целого ряда сугубо важных вопросов в области народного образования. В 1919 г., когда по инициативе Ленина был создан ГУС, он представлял собою одну небольшую ячейку, которая периодически собиралась. В 1920—1924 гг. ГУС необычайно разбух и распался на секции по техническому образованию, по национальным вопросам, по художественному образованию и т. д., которые вели параллельную с отделами Наркомпроса работу. Количество этих секций с каждым годом росло. В 1929 г. ГУС имел президиум до 40 чел. и пленум в 300 чел. В настоящее время его перекраивают, реорганизуют, но работа его не двигается.

При чистке ГУС'а у нас возникли большие споры: рабочим бригадам, которые ведут обследование, предстоит решить вопрос: нужен ли ГУС или же он является надстройкой, мешающей управлениям? Мы предварительно пришли к тому выводу, что он должен быть упразднен, что совершенно напрасно ученые в подсекциях ведут параллельную с другими отделами Наркомпроса работу. Эти ученые должны быть помощниками в отделах, а вместо того они сидят в подсекциях ГУС'а и создают бюрократическую лестницу, которая только тормозит работу. Возьмем работу по учебникам. Каждый учебник проходит целый ряд подкомиссий в главках, затем идет на утверждение ГУС'а и возвращается обратно в главк. Вот что мне заявили работники главков: «Не желая отказать в печатании того или другого учебника, они направляют его в ГУС с тем, чтобы он отказал с своей стороны». Так работники Наркомпроса поступают, чтобы не брать на себя ответственности за свою работу.

Окончательный вывод, который мы должны будем сделать в результате чистки,—тот, что аппарат Наркомпроса целиком должен быть сломан. Из его системы главков ничего не должно быть оставлено. Основной функцией Наркомпроса должно быть педагогическое руководство. Все остальные функции Наркомпроса должны быть переданы на места.

Как до сих пор работала комиссия по чистке и какие задачи она перед собою ставила?—К обследованию мы привлекли около 350 рабочих и около 80 представителей общественных организаций. Таким образом, в комиссии по чистке работало больше 400 чел. Чистка еще не закончена, живых людей пропущено мало По Главпрофобру через чистку было пропущено около 40 сотрудников. Из них вычищено 17. Ряд работников, которые используются не по специальности, мы сняли с работы и послали на производство. Например, специалисты по сельскохозяйственному образованию сидят на совершенно другой работе, не имеющей никакого отношения к сельскому хозяйству. Мы отправляем их в совхозы и колхозы. Был в Наркомпросе целый ряд почти неграмотных сотрудников, которые хотя и долго сидели в аппарате, но не могли справиться со своими делопроизводческими функциями. Мы отправили их на производство, к станку, чтобы они не загромождали аппарата.

Вот примерно итоги нашей чистки. Если иметь ввиду, что мы вычистим из аппарата 17—18%, что до чистки новая коллегия Наркомпроса сняла около 10%, то окажется, что из Наркомпроса уйдет около 30% сотрудников, которые не нужны в аппарате.

В Наркомпросе надо оставить не более 350 сотрудников, и тогда Наркомпрос действительно станет совершенно трудоспособным и будет в состоянии справиться со своими задачами, стоящими перед ним на данном этапе социалистической реконструкции народного хозяйства. Только после этого нам удастся изжить такое положение вещей, когда в аппарате 50% обслуживающего персонала и только 50% — фактически работающих сотрудников, причем и они в ряде случаев плохо исполняют свои функции.

Аппарат до чистки был бюрократическим, разбухшим и напоминал аппарат 1918—1919 гг. Задача чистки — поставить работу в Наркомпросе так, как поставлена работа на заводе. Если взять любой завод, то технически обслуживающий его персонал составляет примерно 18%, остальные 82% — рабочие у станков. По этому же принципу должен быть построен всякий государственный аппарат, и Наркомпрос в частности. Чистка должна настолько рационализировать Наркомпрос, чтобы в нем побольше было оперативных работников, чтобы каждый из них отвечал за свои функции, чтобы в нем было как можно меньше работников, не занятых непосредственно на производстве.

Таковы первые итоги чистки Наркомпроса.

Я. Брауэр

НАШИ БОЛЬНЫЕ МЕСТА

ДОНЕСЕНИЯ БРИГАДИРОВ

В ЦБ ПРАКТИКИ

В каком положении нашла бригада работу в ЦБ практики?

Как выполнялись решения июльского пленума ЦК партии и какие перспективы намечены ЦБ на основе постановления ноябрьского пленума?

В результате своей работы бригада пришла к следующим выводам:

Решения июльского пленума ЦК не нашли отражения в директивных письмах ЦБ практики; эти директивы давались не в разрезе отдельных отраслей промышленности, а в разрезе вузов и техникумов.

В работе ЦБ не было определенной целевой установки. Этой основной линии не было и в докладе зав. бюро, который сказал, что основной своей задачей он считал добывание мест практики у хозорганов и распределение их по учебным заведениям. Бригада считает, что такой подход к работе может быть назван «деляческим» и свидетельствует о том, что работники ЦБ недооценивали политического значения непрерывной производственной практики в деле подготовки индустриально-технических кадров для промышленности.

План перевода учебных заведений на непрерывную производственную практику утвержден СНК, но этот план не соответствует капитальным вложениям в промышленность. Из докладной записки по этому поводу в СНК трудно установить, потребностями какой отрасли промышленности вызывается перевод того или иного учебного заведения.

Пропорция между вузами и техникумами, переведенными на непрерывную производственную практику, не соблюдена. Всего переведено 22 индустриальных техникума, притом исключительно теплотехнической специальности, тогда как несомненно имеется потребность в среднем техническом персонале других специальностей. Техникумам мало уделено внимания, между тем в некоторых отраслях промышленности потребность в среднем командном составе большая, чем в высшем. Основным недостатком в этой области является отсутствие четкой линии по отдельным видам производства.

Как же фактически обстоит с переводом учебных заведений на непрерывную производственную практику?

На просьбу бригады дать точные цифры о фактическом положении дела с переводом зав. бюро дал цифры, предусмотренные постановлением Совнаркома. Совершенно очевидно, что в середине учебного года эти цифры не могут сойтись точка в точку; отклонения неизбежны, вот почему бригада этим цифрам не верит.

Из этого делается вывод, что ЦБ лишь штампует планы вузов и по существу их не прорабатывает.

Из материалов обследования РКИ, докладных записок руководящих организаций и докладов в коллегии Наркомпроса видно, что работа по введению непрерывной производственной практики в учебных заведениях встречает сопротивление со стороны реакционной части профессуры и преподавателей, хозорганов и даже самих учащихся. Что же предпринимало ЦБ практики для того, чтобы сломить это сопротивление?— Ничего, оно плыло по течению. Ярким подтверждением этого вывода является постановление коллегии Наркомпроса от 29/VIII 1929 г. по докладу ЦБ практики, которое, констатируя это сопротивление, ограничилось предписанием перевести всех студентов вузов на непрерывную производственную практику и отметило, что Главпрофобр добился отпуска средств...

Связь с местами — бумажная: велась переписка, которая иногда затягивалась до двух месяцев. Связь с хозорганами крайне слаба: последние заявляют, что они даже не знают о существовании ЦБ, а если бюро закроется, то они не почувствуют его отсутствия.

Программы по непрерывной производственной практике не отражают директив ноябрьского пленума. По техническим факультетам на специальные дисциплины, включая сюда и общественные науки, на протяжении 4 лет отводится 56% и 28,3% на производственную практику, тогда как директива требует отведения на непрерывную производственную практику 50% всего времени.

Руководство практикой студентов неудовлетворительно. Иногда дают путевки не по специальности и в предприятия без соответствующего оборудования. Так, например студент Слонимский получил путевку на литейный цех завода «Красный путь», а там даже не оказалось такого цеха. Сейчас он работает на заводе «Серп и молот». Или другой пример: учащийся, посланный для практики по животноводству, застает на месте одну корову и вынужден специализироваться по плодоводству и т. д.

Примером бюрократизма и волокиты может служить телефонограмма из одного учебного заведения, которая 5 дней ходит по Главпрофобру, а потом копия ее направляется в Главтуз. Второй пример: служебная записка в Главнауку по поводу согласования вопросов практики, как будто этого нельзя было добиться путем личных или телефонных переговоров тем более, что Главнаука находится под боком.

Шеляпина (ГПП)

ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Рабочая бригада обследовала индустриально-технический отдел Главпрофобра под углом зрения выполнения правительственных директив. Мы поставили своей задачей — выяснить, как отдел осуществляет реконструкцию подведомственных ему учебных заведений.

В отделе мы обнаружили ряд недостатков, например по линии реконструкции всех учебных заведений, т. е. перехода их от старых учебных планов к новым, Главпрофобром, в частности индустриально-техническим отделом, местам не было дано принципиальных установок. Места взяли в свои руки инициативу и проводили работу так, как совесть каждого учебного заведения ему это подсказывала.

Индустриально-технический отдел издал, правда, ряд циркуляров, но главным образом общего характера. Кроме того эти циркуляры каждый раз изменялись. Так, в циркуляре от 13 ноября 1929 г. говорилось, что все вузы старого типа должны быть с 4-годичным курсом обучения, а нового типа — должны обучать 3 года 4 месяца.

В этом циркуляре было также сказано, что вся ответственность по переработке учебных планов возлагается на ректоров и что эту работу надо проделать в 3-недельный срок. Ясно, что такую колоссальную работу в такой срок проделать серьезно нельзя было.

Когда этот срок истек, и учебные заведения должны были уже представить учебные планы на утверждение в Главпрофобр, последний дал новый циркуляр от 12 декабря 1929 г., в котором для нового типа учебных заведений устанавливается не 3 года и 4 месяца, а 3 года, и в который введен ряд новых параграфов, совершенно расходящихся со старым циркуляром.

Такое руководство со стороны Главпрофобра совершенно не давало возможности правильно ориентироваться. В результате местами (не всеми, но многими) на самостоятельную домашнюю работу студента отводилось до 50% времени.

В индуетриально-техническом отделе, как и в остальных отделах Главпрофобра, нет четкости в работе. Между отделами нет также органической связи. Индустриально-технический отдел и оргплановый отдел составляют один и тот же циркуляр и между собой не сговариваются. И получилось, что оргплановый отдел предложил в связи с переходом на непрерывку ввести для студентов 6-часовой рабочий день, а индустриально-технический — 7-часовой рабочий день. В результате места не знают, какая нагрузка должна быть у студентов — 7 или 6 часов.

Кроме того внутри самого аппарата не разграничены функции. Все это ведет к параллелизму, который вредно отражается на работе и снимает с сотрудников ответственность.

Как планируется работа? — Составляются очень красивые планы, но материальной базы не подготовляется. Отдел ведет свою работу от случая к случаю, без какого-либо плана, по заданиям правительственных органов и отчасти коллегии Главпрофобра.

Беспланово ведет свою работу каждый сотрудник в отдельности. Научные сотрудники занимаются хождением из комнаты в комнату, собиранием справок, чтобы ответить например на запросы из далекого Сибирского края, как поступить в техникум.

Как проходит работа по учебникам? Кому подчинена комиссия по учебникам — нам это никак не удалось выяснить. Одни сотрудники говорили — Главпрофобру, другие — непосредственно Гизу и т. д. Во всяком случае, надо констатировать, что никто комиссией не руководит. Выпускают такие учебники, которые никому не нужны, которых никто не читает и которые к тому же нередко безграмотны. В одном учебнике по технологии металлов говорится, что у нас есть железо мартеновское, бессемеровское и т. д. Между тем любой рабочий великолепно знает, что имеется мартеновская и бессемеровская сталь, но отнюдь не железо. Основной наш вывод: единой системы методического руководства вузами, техникумами и вообще профтехническим образованием в Главпрофобре нет.

Правдин (студент МВТУ)

ОТДЕЛ РАБФАКОВ

Осуществил ли отдел рабфаков работу по реализации решений ноябрьского пленума? Если подойти к делу формально, то можно сказать, что отдел сделал все, что полагается, и упрекнуть его не в чем. По существу однако, кроме бесчисленных заседаний, бесчисленных отчетов в райкомах, которые заставляли отрываться от работы самого заведующего и весь штат отдела в целом, ничего не сделано в направлении переустройства рабфаков, в деле их прикрепления к вузам и втузам. Мы натолкнулись здесь также на искривление классовой линии в отдельных рабфаках. Среди педагогов встречаются и такие, которые совершенно не желают иметь дела с рабочими и батраками, приходящими на рабфаки. Приведу характерный пример: на одном уроке батрак ошибся и неверно ответил на вопрос преподавателя. Преподаватель спрашивает: «Кто ты такой?» Тот отвечает: «Я батрак».—«Какой же дурак послал тебя на рабфак?»— Так заключает свою беседу с батраком преподаватель. Можно было бы привести ряд подобных примеров такого отношения к батракам. Ясно, что при таком отношении преподавателей мы тормозим работу по укомплектованию промышленности и сельского хозяйства батраками.

Отдел рабфаков не соответствует тем темпам, которые выдвигаются сейчас партией и рабочим классом. Он отстает от подведомственных ему рабфаков. Не мало таких случаев, когда тот или другой рабфак по своей инициативе уже приступил к выполнению решений ноябрьского пленума, а отдел рабфаков только собирается писать инструкции о выполнении решений пленума.

Матвеев (Подольск. мех. завод)

В МЕДИЦИНСКОМ ОТДЕЛЕ

Бригада отмечает, что не было ни разу обследований медфаков I и II МГУ. Ни разу не были поставлены доклады этих вузов. Нет живой связи с производством, т. е. с местами. Было лишь бумажное руководство. Существует разрыв между действительной потребностью и выпуском врачей. Пятилетняя заявка Наркомздрава на много превышает количество, которое может быть выпущено вузами. Бригада считает, что должна быть расширена сеть медвузов и техникумов. Отдел в этом деле мало проявил инициативы. Кроме того ощущается острая нужда в педперсонале в медвузах.

Отдел слабо руководил производственной практикой. Отделом не было проявлено достаточного внимания при размещении студентов на летнюю практику.

Учебниками медвузы также недостаточно обеспечены.

Отдел не уделял достаточного внимания лицам, командируемым за границу. Из вузов поступали заявки, т. е. списки, отдел рассматривал их, давал заключения об отдельных лицах, посылаемых за границу. Темы давались очень трудные, и работники, едущие за границу, не всегда могли их проработать за время своего пребывания за границей. Отчеты командируемыми не всегда представлялись, и если представлялись, то отдел часто не рассматривал их.

Плешков (ГПФ)

В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОТДЕЛЕ ГЛАВПРОФОБРА

Отдел художественного образования Главпрофобра, призванный отразить в своей работе развитие темпов по подготовке кадров специалистов, поставленный в необходимость влиять на работу художественных учебных заведений по разнообразным специфическим видам художественного образования: музыка, театр, кино, лито, изо, хореография, эстрада и цирк, при наличии двух специалистов работников в отделе (третий работник работает 1—1½ мес.), естественно со своими задачами не справился и справиться не мог. Разрыв между об'емом и масштабом работы — с одной стороны, и условиями, в которые был (до сего времени) поставлен отдел,— с другой, можно обрисовать следующими фактами:

1. Живая связь с местами и обследование художественных учебных заведений в крупнейших краевых и областных центрах, составляющая по существу 35% утвержденного ГПФ производственного плана на 1929/30 учебный год, не реализована и срывается на все 100% и на весь год.

2. 3 августа 1929 г. художественным отделом подана докладная записка на имя замнаркома т. Яковлевой, зав. ГПФ т. Вышинского и бюро ячейки ВКП(б) НКП, где, ссылаясь на резолюции партсовещания при АППО ЦК о необходимости укрепить аппарат отдела художественного образования и подвести под него экономическую базу, заведующий (Холмский), заявляет что при наличии существующих штатах с задачами не справиться. Из резолюции т. Вышинского видно, что он с доводами отдела согласен и обещает поддержку во всех нужных случаях; несмотря на это экономическая база и материальное положение отдела не только не укрепляются, но имеют постоянные тенденции, и в частности сейчас намечаются попытки дальнейшего сокращения штатов отдела.

3. Такое несоответствие в работе художественного отдела создавало самое ненормальное положение в смысле руководства периферией. Не только на местах, но и в самом центре этого руководства не было за неимением средств и инспектуры. Так, Цететис, цирковая школа, балетная школа и др. продолжают обучение старыми, допотопными, средневековыми методами. До сих пор в цирковой школе ведется учоба по «кустарным» программам, не утвержденным НКП. Факты отсутствия руководства подтверждаются материалами обследования других учебных заведений — Балетный техникум при 1 ГОТОБ'е, существование «Цеха 7» (кабуки), реакционный состав преподавателей и т. д.

В цирковой школе нет учебных планов и программ, установлены случаи проституции, воровства как результат отсутствия воспитательной работы и отсутствия заинтересованности в «судьбе» учащихся вообще. Художественный отдел ГПФ вмешивается в работу учебных заведений лишь в скандальных случаях, по заметкам в печати и др.

4. Все вопросы, как контрактация, стипендии, регулирование педагогического состава, комплектование студентов, сметы и др., требующие принципиального вмешательства и участия художественного отдела, подчас разрешаются совершенно другими отделами — учраспредом, организационным и финансовым отделами; такая установка тормозит и осложняет быстрое разрешение того или иного вопроса, места совершенно лишены возможности придерживаться какой-либо плановости и вынуждены жить «сегодняшним днем». Места вынуждены один вопрос согласовывать с различными отделами НКП, что ведет к замедлению темпов выполнения.

5. Недопустимым явлением надо признать полный разрыв в вопросах о подготовке кадров и пятилетки между Главискусством и художественным отделом ГПФ, так как по существу работа этих отделов должна быть теснейшим образом увязана.

6. Методической работы, за исключением музыкально-театральной и изо, совершенно не велось. При обследовании отдела комиссией установлено, что многие материалы, разработанные Брюсовой, на места разосланы не были. Присланный из Ленинграда для передачи в ГУС аспирантом Белым материал так и остался неиспользованным и лежит в «архиве» художественного отдела. Дела художественного отдела хранились на частной квартире. Это свидетельствует о небрежном отношении со стороны Брюсовой как бывшего руководителя художественного отдела.

Гартман (ГПФ)

КОМИССИЯ ПО КНИГЕ

Комиссия по книге в Главпрофобре имеет 6 подкомиссий: медицинская, сельскохозяйственная, индустриально-техническая, педагогическая, экономическая, историко-философская и правовая, в составе 72 научных работников, которые не являются сотрудниками Главпрофобра, а приглашаются со стороны. В каждой подкомиссии есть председатель, который приглашается со стороны и получает 10 руб. за заседание. Члены комиссии, которые бывают на заседаниях, получают по 5 руб. В итоге Главпрофобр израсходовал на эту комиссию за 1929 г. 11 500 руб., за 1928 г.—18 000 руб. Что эта комиссия сделала? В ее ведение входит проверка рукописей. Авторы рукописей ждут подолгу решений комиссии. Есть рукопись, которая пролежала 4 года. Автор ее не может найти рецензента. Когда мы справлялись об этой рукописи, издательство ответило, что рукопись в комиссии, а комиссия — что рукопись в издательстве. Рабочей бригаде так и не удалось установить, кто в этом деле виноват. В комиссии по учебникам 72 представителя, а для дачи отзыва по сельскохозяйственным учебникам собираются три врача и один инженер. Конечно, такая комиссия не работоспособна. Таким образом, учебники, которые должны своевременно выйти в свет как пособие для учащихся учебных заведений, в этом бюрократическом аппарате все время маринуются.

Журавлев (ф-ка им. Клары Цеткин)

В ОРГЧАСТИ ГЛАВПРОФОБРА

Оргчасть была создана в 1928 г., но до сих пор находится в стадии организации. В оргчасть должны были входить ЦБ по производственной практике, ОБУ и секретариат, но до сих пор они работают как самостоятельные отделы.

Нет до сих пор разграничений функций среди работников оргчасти. Не разработаны должностные инструкции, а часть, которая представлена, составлена небрежно и неточно.

Положение о Главпрофобре до сих пор не утверждено. Штаты также не разработаны. Нет никакого руководства выдвиженцами. Рабочий актив, который должен был бы работать при Главпрофобре в порядке общественности, не привлечен к работе.

О системе отпусков: они распределяются неправильно. Большинство работников уходят в отпуск в самое горячее время, т. е. летом и ранней осенью, когда они особенно нужны.

Выходные дни также распределены не совсем правильно. Порой нет заместителей. Наблюдаются пропуски и опоздания на работу.

Кроме того надо отметить, что работники часто, уходя из рабочей комнаты, оставляют дела без всякого присмотра, вследствие чего наблюдаются пропажи дел и телефонов.

Что же касается производственного плана, то он выполнен не полностью. Задания выполняются с опозданиями.

Отделы отчетов не представляют, а если и представляют, то с большим опозданием.

Неравномерное распределение обязанностей среди ответственных работников. Пример: циркуляры составляются фактически одним т. Абиндером.

Пятилетний план составляется с 1928 г. и еще не составлен окончательно.

Правила приема в вузы и техникумы издавались с большим опозданием, в результате чего поступают массовые запросы о порядке поступления в вузы и техникумы.

Положение со студенческими делами тоже не совсем благополучно. ГПФ часто делает отступления от своих инструкций. Бывают неправильные решения. Бригада считает, что студенческие дела, а также вопросы о приеме в учебные заведения должны быть из'яты из ведения ГПФ и переданы на места, тем более что сами вузы просят дать им полномочия проводить приемы учащихся.

В заключение бригада считает, что оргчасть в таком положении не может в дальнейшем существовать: ее нужно или реорганизовать или ликвидировать.

Яковлев (ГПФ)

О СТИПЕНДИЯХ И ОБЩЕЖИТИЯХ

Как обслуживает Главпрофобр вузовцев и рабфаковцев стипендиями?—Здесь большая бумажная волокита. С общежитиями обстоит неблагополучно. Некоторые студенты живут в очень плохих условиях, как например в Ольховском тупике. Я думаю, что наши арестованные в Соловках имеют лучшие квартиры. Имеются, правда, и хорошие общежития, но там очень грязно. Сами студенты не следят за чистотой.

О литерах. Литера идут не по назначению. Много случаев, когда кулаки приезжают держать экзамены и, не выдержав их, обращаются за литерами в Главпрофобр. Последний выдает им литера в большом количестве.

544 литера например были выданы вместо денег и их переменили каждый на 2 мягких места.

Пяткина (завод им. Кл. Цеткин)

О ЗАГРАНИЧНЫХ КОМАНДИРОВКАХ

Наша бригада, обследовавшая заграничные командировки, вскрыла здесь величайшие безобразия. К примеру: один профессор, уехавший в 1921 г. на восемь месяцев, до сего времени не возвратился. Это называется по-нашему скрытой эмиграцией, а не научной командировкой. И таких профессоров насчитывается не мало. Вел ли Наркомпрос учет возвращений командированных?—Бригадой установлено, что комиссия по заграничным командировкам этого учета не вела. В Наркомпросе не знают, сколько в настоящий момент находится за границей людей, командированных в свое время Наркомпросом. Наркомпрос командировал также лиц для повышения своей квалификации, в частности художников, в Италию и Германию. И вместо того чтобы пополнить свои знания, командированные занимались там преподаванием чечотки и рекламировали себя в буржуазной прессе. Это говорит о том, что командируемые за границу Наркомпросом абсолютно не проверялись. Командируемые по возвращении из командировки, казалось бы, должны отчитываться, но в комиссии отчетов их не нашли. Если и представляются отчеты, то чисто формального свойства и такого содержания: благодарим-де комиссию по командировке за то, что она нас командировала за границу. А чтобы преподнести что-нибудь реальное

нашему рабочему государству, чтобы командированный почерпнул что-нибудь из опыта заграницы — этого не наблюдается. Один из профессоров так отзывается о наших научных командировках: они носят полуразвлекательный, полунаучный характер. Он вполне прав.

Г. Масленников (Электромоторный завод)

ОБ АСПИРАНТАХ

Аспиранты — это кадры наших будущих профессоров. Что мы видим в отделе, который их готовит? Когда знакомились с постановкой дела там, мы увидели необычайные безобразия. Приведем пример: аспирант Беляев должен был уже кончить ученье, но его исключают, потому что он выступил открыто на собрании против советской власти. Когда познакомились ближе с этим делом, то оказалось, что у Беляева много единомышленников. Выяснилось, что профессор Кольцов сумел организовать у себя на квартире семинар, где вел с 25 аспирантами антисоветскую работу.

Щеглова (Подольский механический завод)

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВУЗОВ

С утверждением личного состава вузов обстоит очень неблагополучно. Что мы здесь имеем? Приведу конкретный пример. Один профессор, обанкротившийся в Москве, был утвержден в Воронеже. Утверждение его произошло просто по телефону. Секретарь взял трубку и позвонил — один не возражает, другой не возражает, и профессор утвержден. С таким утверждением можно далеко уйти. Другой пример: научным сотрудником I разряда утверждается лицо, не имеющее никаких научных трудов. Впоследствии он представил эти научные труды — они были опротестованы, а работник оказался сумасшедшим. Третий пример: втечение полутора лет работает неутвержденный ГУС'ом профессор и никто о нем ничего не знает. Такое положение ни в коем случае не может быть терпимым. ГУС при такой постановке не может руководить выбором профессуры. Кончится это тем, что среди профессуры создадутся различные группировки, поскольку утверждение профессоров производится по телефону или совсем не производится втечение целого года.

Я. Шуманов (ЦИТ)

В ГЛАВНАУКЕ

Главнаука своего определенного места в Наркомпросе не имеет. Здесь влияет конечно вся система работы Наркомпроса. Авторитетом у подведомственных учреждений также не пользуется.

Специалисты в своем ведении имеют очень много разнородных научных учреждений (биологические, физмат и др.). Специалисты, которые ведают работой этих учреждений (на одного специалиста приходится около 50 разнородных учреждений), не знают совершенно, как они работают, изучать отчеты и доклады никакой возможности не имеют

Вывод: идеологически специалисты не руководят местами и занимаются главным образом административно-хозяйственной работой. Ко всему этому специалисты сплошь и рядом сотрудничают еще по совместительству. Это сильно отражается на работе.

На местах, в научных учреждениях, очень мало членов партии, а при таком руководстве со стороны Главнауки, когда специалисты занимаются узкоадминистративно-хозяйственной работой, естественно имеют место искривления классовой линии (Уралхимический институт).

Во всей работе Главнауки нет четкости, плановости.

Большим тормозом в работе Главнауки и подведомственных ей научных учреждениях является отсутствие сметы. Несмотря на то, что 1-й квартал бюджетного года кончается, смета Главнауки до сих пор не утверждена, хотя места таковые представили еще в мае. Научные учреждения не знают своего бюджета и естественно поэтому не могут строить и развивать свою работу.

Также нужно отметить имеющийся параллелизм в работе Главнауки и ведомств. Совершенно однообразные по содержанию работы учреждения находятся в ведении и Главнауки и других ведомств.

Неясна картина деятельности научных обществ. Их работа не контролируется. Чем они занимаются—неизвестно. Кроме того некоторые общества ведут параллельную работу, например Общество любителей естествознания и Общество испытателей природы.

Главнаука в лице своих спецов идеологически не руководит выходящими в свет научными трудами. После того как труды уже выпущены в свет — Главнаука рассылает циркуляры о недопустимости помещения той или иной статьи.

И наконец, нечетко поставлена техническая работа Главнауки. Нет контроля за выполнением бумаг и скоростью их прохождения.

МУЗЕЙНЫЙ ОТДЕЛ

Руководство Главнауки музейными учреждениями, в силу отсутствия живой связи с периферией (отсутствие инспектуры и командировочных средств), крайне слабое.

Одни музейные работники ведут себя как чиновники, относятся к работе чисто формально, не проявляя личной инициативы.

Другие — аполитичны, против введения новых методов работы, против создания политико-просветительных советов, против отражения быта с классовой точки зрения и антирелигиозной пропаганды; тормозят выполнение директив партии и правительства, говоря, что это «вульгаризация», что музеи должны быть только «научными учреждениями».

Руководители музейного отдела иногда односторонне подходили к вопросу о сноске церквей и монастырских стен, не считаясь с интересами рабочего класса.

Были и искривления классовой линии, когда нижняя часть церкви отдавалась не жилтовариществу, где живут рабочие, а сдавалась в аренду попу, служителю священного культа.

Беседы с выдвиженцами показали, что они оправдали себя на работе Главнауки. Они поэтому ставят вопрос о дальнейшем орабочивании аппарата, правда, выдвиженцы жалуются, что с ними недостаточно ведут работу по поднятию их квалификации.

Особенно важно отметить такое упущение: совершенно недостаточное руководство Главнауки краеведческими музеями.

С. Монахтин (завод Буровой техники)

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАРКОМПРОС [1]

Какая политическая задача преследуется чисткой советского аппарата, и в частности аппарата Наркомпроса?—Развитие колхозного движения и ликвидация кулачества как класса вызывает в нашей стране обострение классовой борьбы. Для успешного выполнения стоящих перед нами в этом отношении задач, для успешной борьбы с остатками капитализма мы должны поставить перед собою как важнейшую политическую задачу—задачу борьбы на идеологическом фронте, борьбы за овладение массами, борьбы за поднятие политического и культурного уровня рабочего класса и крестьянства. Вся работа, связанная с социалистическим строительством, развертывающимся бурным темпом, должна быть в свою очередь связана с бурным развитием культурной революции.

В чем должна заключаться культурная революция? Она должна заключаться в следующем:

1) в подготовке кадров для социалистического хозяйства;

2) в поднятии политического уровня рабочего класса и крестьянства;

3) в ликвидации неграмотности и введении всеобщего обучения.

Вот те задачи, которые стоят перед Наркомпросом как штабом культурной революции.

Чистка вскрыла много недостатков в работе Наркомпроса. Повидимому Наркомпрос как штаб культурной революции отстает от темпов социалистического строительства, так как он зачастую плетется в хвосте, не успевая своевременно давать соответствующие директивные указания. Основные причины такого отставания:

Первая — неудачная система наркомпросовской работы, слишком централизованная. Сотрудники занимались мелочами, не имея возможности руководить работой и контролировать ее. В связи с этим надо поставить перед собою задачу передачи ряда функций и прав местным органам, краевым и окружным, с тем, чтобы центр тяжести оперативной и организационно-административной работы был перенесен на места. Освободившись от этих функций, Наркомпрос мог бы заниматься общественно-идеологическим руководством.

Вторая причина, которая мешала Наркомпросу выполнять поставленные перед ним партией и правительством задачи,— это структура аппарата Наркомпроса, которая оказалась неподвижной, негибкой, влекущей за собой параллелизм в работе. Главпрофобр, ОПУ, Главсоцвос, ГУС и др. в сущности представляют собой маленькие наркомпросики, в некоторых случаях автономные. Все они не имеют единого культурного плана, который связывал бы их в области борьбы на идеологическом фронте, который увязал бы Наркомпрос с культурной работой других организаций (напр. профсоюзов, кооперации, добровольных обществ и т. д.), которые тоже занимаются воспитанием масс. Отсутствие увязки во всей это работе привело к ряду недостатков.

Третья основная причина заключается в том, что к работе Наркомпроса не привлекалась пролетарская общественность. Тот рабочий актив, который в свое время был прикреплен к отдельным главкам Наркомпроса, по сути дела не был использован в Наркомпросе. Вся работа его проходила кабинетным порядком. Сейчас необходимо коренным образом реорганизовать аппарат Наркомпроса, построить его по-новому.

Каким должен быть Наркомпрос как штаб культурной революции?—Мнение комиссии по чистке сводится к следующему: для того чтобы Наркомпрос действительно стал штабом культурной революции, он должен стать идеологически-методическим центром. Сейчас в тех хозяйственных организациях, куда переданы некоторые наши учреждения, подготовляющие кадры, создаются уже маленькие методические центры. Мы считаем, что вся эта методическая работа должна быть передана Наркомпросу.

Далее, все профсоюзы, добровольные общества и кооперация, ведущие культурно-просветительную работу, должны увязать свои планы с Наркомпросом, для чего в Наркомпросе должен быть создан крепкий планирующий орган, обязанностью которого явится разработка плана всей культурной революции и согласование работы в этой области.

Третье, чем должен заниматься Наркомпрос в его новой форме, — это вопросы кадров и главным образом педагогических кадров, которые по существу являются орудием производства для всех наших учебных заведений. Это основная политическая задача Наркомпроса.

Четвертая и последняя задача — необходимо, чтобы вся работа Наркомпроса в области руководства проводилась при участии широкой пролетарской общественности.

Мы считаем, что Наркомпрос, ликвидируя все свои главки, должен создать ряд ударных бригад и групп по отдельным проблемам. Надо будет создать в аппарате Наркомпроса определенное количество выборных должностей. Надо будет поставить задачу, чтобы рабочие в порядке общественной нагрузки выполняли определенные работы в аппарате Наркомпроса. Только при широком участии рабочего класса и крестьянства, при полной увязке и создании единого плана культурной революции мы сможем осуществить те задачи, которые сейчас поставлены партией и рабочим классом перед Наркомпросом как штабом культурной революции.

Тихомиров

[1] В порядке обсуждения.

О РЕОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ [1]

Новые задачи, стоящие в реконструктивный период перед отделами народного образования, вносят коренные изменения в содержание и методы их работы. Однако существующая структура органов народного образования не обеспечивает должных темпов культурного строительства. Необходима перестройка всей системы управления народным образованием, и в частности перестройка аппаратов ОНО сверху донизу.

В основу этой перестройки должны быть положены директивы XV партконференции о построении советского государственного аппарата:

1. Необходима «такая постановка работы, которая обеспечила бы действительное втягивание широких масс трудящихся в управление государством» (в применении к органам народного образования шефства фабрик и заводов над органами ОНО и отдельными культурно-просветительными учреждениями, внештатная рабочая инспектура, включение рабочих с производства в советы и другие органы ОНО и т. д.), и содействовала бы дальнейшему развертыванию выработанных практикой прежних лет форм рабочего контроля над культурно-просветительными учреждениями (через секции городских и сельских советов, временные рабочие контрольные комиссии, школьные совсоды, отчетность органов ОНО на широких рабочих собраниях и пр.).

2. Необходима «децентрализация оперативных функций при одновременной централизации планирования и руководства в основных вопросах», что требует усиления плановой и методической групп в аппаратах ОНО и коренного перераспределения отраслей работы между отдельными звеньями всей системы управления народным образованием.

В соответствии с этими принципами в построении аппаратов ОНО должны быть внесены следующие изменения:

1. Основными оперативными органами, руководящими сетью низовых культурно-просветительных учреждений, являются районо и гороно. Поэтому оперативная и организационная работа из округов должна быть перемещена в районные и городские отделы народного образования, причем зав. гороно и районо должны утверждаться бюро окружкома.

2. На окроно возлагаются контроль и инструктирование работы районо и гороно и всей просветительной сети округа. Финансово-бюджетная работа окроно передается окрфо, плановая — в окрпланы, причем окроно принимает участие в этой работе и осуществляет контроль за ее выполнением.

3. Крайоно реорганизуется на следующих началах:

а) планирование сети и бюджета культурно-просветительных учреждений осуществляется плановым бюро;

б) руководство программно-методической работой возлагается на методическое бюро;

в) руководство и контроль подготовки кадров осуществляются сектором подготовки кадров;

г) руководство и контроль за учреждениями массового политехнического образования осуществляются сектором коммунистического воспитания;

д) руководство и контроль за работой учреждений политпросвета и культурно-бытовой работой среди взрослых осуществляются сектором массовой политико-просветительной и культурно-бытовой работы;

е) учет и распределение кадров возлагаются на учетно-распределительный сектор;

ж) в состав каждого сектора, кроме учетно-распределительного, включаются инспектора отдельных национальностей и нацмен;

е) секретариат.

4. При крайоно, районо и гороно организуются советы по народному образованию. При крайоно сохраняется коллегия и методсовет.

Для осуществления руководства крайоно низовыми звеньями, особенно по линии методической работы, необходимо установление непосредственной связи с районами (в частности издание печатного органа типа бюллетеня).

Малышев

ШКМ—В АВАНГАРД КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

В стране совершаются сейчас процессы стихийной ломки установившейся системы народного образования. Эта ломка вызвана необходимостью приспособления всей нашей культурно-просветительной работы к новым задачам социалистической реконструкции народного хозяйства. Она продиктована быстро растущей индустриальной мощью страны, развивающимся колхозным движением и задачей ликвидации на базе сплошной коллективизации кулачества как класса. Видоизменяется не только содержание работы: программы, учебники, методы и организационно-педагогические установки. Возникают новые типы учреждений народного образования, новые формы политико-просветительной работы, коренным образом реорганизуются старые с тем, чтобы и количественно размах культурной работы в стране привести в соответствие с исключительными, боевыми темпами развития социалистического хозяйства.

Не все, что совершается сейчас в порядке стихийной ломки, может быть нами принято и таким образом узаконено. Отдельные даже программные материалы, структурные изменения, которые, казалось, непосредственно отвечают на текущие запросы, при более внимательном их изучении оказываются неприемлимыми для нас, поскольку они не приближают, а отдаляют от конечных целей борьбы рабочего класса. Даже в ценнейшем и открывающем широчайшие

[1] В порядке обсуждения.

ОНО ДОЛЖНЫ ДАТЬ КРАСНОЙ АРМИИ ГРАМОТНУЮ МОЛОДЕЖЬ

Прежде всего нам надо дать Красной армии грамотную молодежь, мы должны в ударном порядке ликвидировать неграмотность молодежи призывных возрастов. Ряд лет стоит эта задача перед органами народного просвещения и всеми просвещенцами.

По этому вопросу Главполитпросветом и ПУР'ом изданы десятки директив. Каковы же результаты этих обещаний и решений? Грамотность призывников за последние годы очень слабо улучшается. Мы даже имеем за последние годы ухудшение положения.

Вот таблица, которая ярко характеризует положение дел на участке фронта грамоты среди призывников:

Грамотность призывников за 1924—1929 гг. по СССР[1]

Годы	Процент неграмотных к моменту призыва
1924	11,42
1925	12,35
1926	12,67
1927	12,45
1928	13,04
1929	13,50[2]

Красная армия каждый год проверяет, как органы народного просвещения выполняют свои обязательства в отношении поднятия грамотности молодежи. Эта проверка, как видно из приведенной выше таблицы, дала малоутешительные результаты.

Кроме призывных возрастов, есть две чрезвычайно важные для обороны категории молодежи. Это — переменники территориальных частей и вневойсковики.

До сих пор среди переменников и вневойсковиков имеются тысячи неграмотных и еще больше малограмотных. Грамотность этих бойцов Красной армии чрезвычайно важна для обороны. Для грядущих боев нам нужны высококвалифицированные бойцы, политически развитые, умеющие действовать в трудной обстановке, способные пользоваться могущественной, развитой военной техникой. Красной армии нужны грамотные рабочие и крестьяне.

В сентябре 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали декрет об обязательном обучении допризывников, переменников и вневойсковиков. Каждый молодой рабочий и крестьянин, которому исполнилось 18 лет, каждый трудящийся, имеющий право стать в ряды защитников страны, обязан обучаться грамоте. Местные исполкомы имеют право накладывать штраф на тех, кто не исполнит этого долга.

Само собою разумеется, что прежде всего нам надо использовать все средства убеждения и раз'яснения. Нам нужно добиться такого общественного отношения к делу обучения грамоте, при котором никто не мог бы уклониться от обязанности обучаться грамоте. Надо, чтобы общественное мнение оправдало применение административных мер к злостным лицам, не желающим обучаться, так как они этим вредят социалистическому строительству и обороне страны. В годовщину Красной армии надо проверить, как исполняется это постановление ВЦИК'а и Совнаркома.

Чем об'ясняется слабый успех этой работы в прошлые годы?

Никто не жаловался на недостаток денежных средств. Их было достаточно. Некоторые органы жаловались на отсутствие прав принуждения обучать ту несознательную молодежь, которая не хочет учиться. Теперь есть закон, обязующий их учиться грамоте, так что и этот мотив («недостаток власти») отпадает. Основная же причина — это неумение организовать дело.

Надо это решительно преодолеть. Надо, чтобы была развернута работа с широким привлечением общественности методами социалистического соревнования. Лозунгом должно быть: «К осени 1930 г.— ни одного неграмотного в Красную армию!» Надо наладить учет неграмотных призывников, их прикрепление к ликпунктам и охват индивидуально-групповым обучением. Надо через печать и инструкторский аппарат регулярно проверять ход работы в отдельных селах, районах, округах и областях.

Надо ввести сводки с фронта за грамоту, которые должны регулярно отмечать ход борьбы и отдельные этапы состояния учета неграмотных призывников, переменников и вневойсковиков, их охват обучением, успешность обучения, посещаемость, обеспечение учебными пособиями, отсев, его причины и меры устранения отсева и непосещаемости и т. д. Надо подвергнуть общественному наказанию непроявляющих активности в деле повышения культурного уровня призывной молодежи. Надо поощрять инициативных, энергичных борцов на этом участке.

Проведение в жизнь лозунга «ни одного неграмотного в Красную армию» требует мобилизации широкой общественности. Надо, чтобы в это дело в первую очередь были втянуты все просвещенцы, комсомольские организации, избачи, библиотекари, школьники и все грамотные, особенно на селе.

Но недостаточно выполнить задачу ликвидации неграмотности среди призывников. Одно из основных препятствий в подготовке Красной армии — это малограмотность. Свыше одной трети призывников 1928 и 1929 гг.— малограмотные. Вот таблица, характеризующая положение дел:

Процент малограмотных[1]

Годы	По СССР	По РСФСР	По РСФСР (без АССР)	По АССР
1928	30,5	29,4	28,4	34,5
1929	34,9	32,7	32,7	33,1

Низкий культурный уровень нашей молодежи является большим препятствием для овладения сложным военным делом. Этот низкий культурный уровень не дает возможности Красной армии ставить вопрос о сокращении сроков обучения молодежи в войсках.

Широкая сеть школ и курсов для взрослых, сеть профобразования, должны будут дать большой тол-

[1] По данным военных органов об итогах ежегодных призывов.

[2] За 1929 г. приводятся данные приписки призывников к участкам. К моменту призыва имело место некоторое понижение процента неграмотных.

[1] Исчислено Плановым отделом Наркомпроса РСФСР на основании данных военной статистики призывников.

чок делу повышения культурного уровня страны. Но надо и здесь особо выделить интерес обороны. Главполитпросвету и органам народного образования надо продумать систему мер, которые обеспечили бы ударный путь ликвидации малограмотности и повышения культурного уровня призывных возрастов, переменников и вневойсковиков. Эта задача, наряду с полной ликвидацией неграмотности в ближайшие 1—2 года, будет стоять перед нами втечение ряда лет.

ПОЛИТПРОСВЕТУЧРЕЖДЕНИЯ — ЦЕНТРЫ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

Вторая задача органов народного просвещения, непосредственно связанная с обороной страны,— это постановка военной пропаганды через всю сеть политпросветучреждений, особенно на селе. Это наиболее заброшенный участок политпросветской работы. Между тем широкая информация о наших международных делах, о военной опасности, о подготовке империалистической войны, о нашей мирной политике и задаче по обороне—дело большой политической важности.

Нам надо изо дня в день воспитывать массы в духе готовности к защите пролетарских завоеваний, в полном и глубоком убеждении правоты рабоче-крестьянского дела. Нам надо путем вовлечения в организации Осоавиахима, в кружки, через газету и книгу готовить массы, вооружить их конкретными знаниями для участия в обороне СССР в предстоящих неизбежно вооруженных боях с империализмом. Практически же мы делаем чрезвычайно мало. У нас совершенно отсутствует учет в области военной пропаганды. Никто не знает, сколько у нас военных кружков, сколько ими охвачено человек, размеры массовой военной работы (лекций, бесед, докладов, вечеров и пр.). Какова обеспеченность военной и военно-политической литературой, нет учета результатов военной работы избы-читальни и т. п. Отдельные случайные данные показывают, что некоторые успехи достигнуты, но они совершенно недостаточны. Главные трудности развертывания военной пропаганды политпросветучреждений двоякого порядка: слабая грамотность в военном отношении кадров политпросветработников и ничтожная материальная база избы-читальни. Оба эти препятствия преодолимы. И в годовщину Красной армии надо дать зарядку на преодоление этих препятствий.

Надо создать решительный сдвиг в материальной базе военного оборудования и пособий. Сейчас военный уголок избы-читальни имеет в большинстве случаев совершенно убогий вид. Наличие учебной и мелкокалиберной винтовки и тира — редкое явление. Нет регулярного снабжения свежей военной и военно-политической литературой. Не везде получаются военные журналы и газеты. О модели самолета, газоубежища, о противогазовой маске сплошь и рядом изба-читальня не смеет мечтать. Надо плановым порядком оборудовать наши политпросветучреждения, обеспечить это дело в сметах.

Особое внимание надо обратить на совхозы и колхозы, в которых политпросветработа, в том числе военная пропаганда, может и должна получить большие размахи и в глубину.

Что касается военной грамотности избачей, то надо этим делом серьезно заняться. С помощью командиров, политработников Красной армии и организаций Осоавиахима надо органам народного просвещения начать плановую военную переподготовку тех избачей, которые не имеют военной подготовки. Надо помочь избачу стать действительным организатором подготовки рабоче-крестьянских масс к обороне.

Р. Герчиков

(Окончание следует)

ЗА ЕДИНУЮ ПЯТИЛЕТКУ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Состоявшееся в декабре 1929 г. при Наркомпросе РСФСР совещание заведующих краевыми и областными отделами народного образования, на котором присутствовали и наркомы автономных республик, вынесло следующее, утвержденное коллегией Наркомпроса решение: «Коллегия Наркомпроса отмечает, что дело планирования культурного строительства, проводимое Наркомпросом и его местными органами, нуждается в том, чтобы в орбиту планирования были включены автономные республики РСФСР. Для установления единства культурного планирования во всей стране срочно обратиться с письмом в СНК автономных республик с предложением поручить на определенных условиях об'единение всей этой работы Наркомпросу РСФСР, установив систематическую связь с наркомпросами и представительствами автономных республик».

Сказано очень осторожно, но достаточно определенно. В этом же духе, но более резко об этом сказало и Всероссийское совещание работников нацменпросвещения, состоявшееся в январе 1930 г. Об этом достаточно настойчиво уже стали говорить и представители других организаций, как например профсоюзы, кооперация и т. д. Вопрос единого культурного плана в данный момент вполне назрел.

Мы уже не говорим о том, что абсолютно отсутствует связь между наркомпросами союзных республик и РСФСР. Неизвестно, что делается на Украине или в Белоруссии. Союзные республики так далеки друг от друга в смысле взаимной информации и обмена опытом по вопросам культуры, что такое положение немедленно должно быть изменено, ибо оно совершенно нетерпимо.

Как мы мыслим единый культурный план и единое планирование культуры?—Прежде всего никакой план не может называться планом, если он составлен кабинетным способом, если в нем не учтен местный опыт, если к нему не привлечены широкие массы и общественные организации, если план не подкреплен достаточно надежными и научно проверенными познавательными материалами.

Но и этого для настоящего единого культурного плана недостаточно. Нужно еще в качестве обязательного условия поставить за правило, чтобы план

был составлен в районном разрезе, чтобы план мог быть доведен не только до отдельного района, но и до отдельного учреждения: вуза, техникума, школы, клуба, избы-читальни, ликпункта и т. д. Больше того: нужно план не только довести до отдельного района и до отдельного учреждения, но сделать его понятным районам и учреждениям. Нужно вокруг плана мобилизовать волю и активность широких масс, их решимость выполнять этот план. План нереальный, план отстающий от жизни, план непонятный и бессильный мобилизовать волю и активность масс не только бесполезен, но и вреден. План — не сводка, регистрирующая все то, что стоит на очереди к выполнению, план есть научное предвидение. Он должен иметь перспективы строительства, рассчитанного на огромное напряжение всех сил и средств. Только такой план способен двигать вперед культуру и мобилизовать массы, которые бы его выполнили.

Однако и этого недостаточно. Необходимо еще добиться того, чтобы план был всеобъемлющим, чтобы он не давал возможности к параллелизму, к ненужному и нерациональному расходованию сил и средств. Следовательно, единый культурный план должен включать в себя все мероприятия, которые должны проводиться не только органами народного просвещения, но и органами кооперации, профсоюзами, добровольными обществами, комсомолом, секциями по народному образованию и т. д.

Только такой план, составленный в каждом районе, согласованный между всеми организациями, указывающий определенное место каждой организации и дающий определенные задания для выполнения, только такой план может называться настоящим единым культурным планом. План, составленный таким образом в районе, проработанный в округе, в области, а затем на основе районных, окружных и областных планов составленный в общереспубликанском масштабе, только такой план будет жизненным.

Из этого конечно не следует, что планы должны составляться снизу, а в вышестоящих органах механически сводиться. Тот, кто понимает дело планирования таким образом, тот ничего не понимает в планировании. Планирование предполагает двуединый процесс. Нижестоящие органы составляют план, а вышестоящие — дают общие установки, дают директивные указания, разрабатывают целый ряд лимитов и показателей, которые освобождают низовые органы от провинциальной узости, от местного «размаха» и т. д., что неизбежно в нижестоящих органах, независимо от того, какие там работники имеются. Конечно, качество работников имеет колоссальное значение, но и самый лучший работник, находясь на вышке сельского совета или района, поневоле будет видеть меньше, чем работник, стоящий на окружной, областной или республиканской вышке. Само собой понятно, что недостаточно забраться на всероссийскую вышку и быть гарантированным в том, что все будешь видеть во всей огромной стране. Это неверно. Для того чтобы видеть с большой высоты, на большом расстоянии нужно владеть хорошими препаратами, нужно быть вооруженным такими инструментами, которые позволили бы видеть действительность и реальные возможности в непреувеличенном и в неприуменьшенном виде. Невооруженным глазом на большом расстоянии видеть нельзя, тут нужны инструменты, которыми нужно уметь пользоваться.

У плановых работников таким инструментом должен быть научный анализ действительности, умение добросовестно и досконально изучать реальную действительность, умение из экспериментальных научных данных делать обобщение, умение оперировать с обобщающими материалами, пользуясь марксистским методом. Для того чтобы правильно намечать перспективы, нужно добросовестно прорабатывать конкретные материалы и уметь делать правильные выводы. В этом отношении непревзойденным образцом являются работы наших учителей — Маркса и Ленина. Возьмите основной труд Маркса «Капитал». Какое огромное количество конкретного материала он проработал. Возьмите работу Ленина: «Развитие капитализма в России» и увидите, как нужно работать. Гений и тот без упорного труда, без внимательнейшего изучения конкретных материалов и конкретной действительности, правильных выводов и обобщений сделать не сможет. Вне изучения конкретной действительности возможны лишь гипотезы, догадки, интуиция, которые далеко не всегда являются надежными в отношении научного предвидения. А планировать — это значит научно предвидеть. Без этого условия ни о каком планировании не может быть и речи.

При таком подходе к планированию огромное значение приобретает статистика вообще, статистика просвещения в частности. То, что было со статистикой до сих пор — совершенно нетерпимо. Нынешняя статистика просвещения ни в малейшей степени не удовлетворяет не только перспективного, но даже оперативного планирования. Познавательных ресурсов для планирования статистика просвещения не давала совершенно. Недоброкачественность материалов и их несвоевременное представление были прямо вопиющими.

Постановлением правительства органы ЦСУ подчинены плановым органам и с ними об'единены. Это совершенно правильно. Теперь нужно добиваться того, чтобы статистика просвещения была передана органам народного просвещения, чтобы она с ними была теснейшим образом об'единена, иначе статистика опять будет оторванной от оперативных органов планирования. Это кроме вреда ничего не принесет.

Как конкретно должен составляться единый план культурного строительства?

Берем район или округ. Там имеется отдел народного образования, который об'единяет все школы как I, так и II ступени, избы-читальни, библиотеки, в его ведении находятся ликпункты и т. д. На все эти мероприятия районный или окружной отдел народного образования расходует средства, отпускаемые ему по бюджету, а также получаемые от общественной инициативы и из других источников, скажем, 50 тыс. руб. Но в это же самое время потребительская кооперация в лице общества потребителей имеет у себя культфонд, скажем, 20 тыс. руб., которые она расходует на дошкольные учреждения, на содержание своих собственных библиотек, на курсы по подготовке кооперативных работников, на контрактацию нескольких человек студентов в вузе или техникуме и т. д. Одновременно в этом же районе имеется колхозсоюз. Он располагает своими культурными фондами, которые расходует на клубы, на дошкольные мероприятия,

на кино и радиофикацию своих учреждений и т. п. Там же имеется профессиональный союз работников просвещения, союз сельхозлесрабочих, которые свои культурные фонды расходуют на художественную работу (разного рода кружки, спектакли, концерты и т. п.).

Каждая из этих организаций составляет свои планы культурно-просветительной работы, которые она представляет на рассмотрение и утверждение своей кооперативной или профсоюзной вышестоящей организации. Последняя рассматривает эти планы, утверждает или исправляет, дает своей нижестоящей организации те или другие директивы по культурной работе и пр.

И в то время, когда ОНО составляет и представляет вышестоящей организации свои планы, общество потребителей и колхозсоюз делают то же. Так, организация одного и того же района не знает, что делает рядом с ней находящаяся другая организация по линии культурного строительства. В результате — разнобой: у одной организации нехватает средств, например на начальное обучение или ликвидацию неграмотности, в то же время другая организация, ни копейки не расходующая на ликвидацию неграмотности, тратит много денег на спектакли, концерты и художественные кружки, т. е. на такого рода мероприятия, которые никак нельзя назвать мероприятиями первостепенной важности. Кооперация не желает расходовать средства на ликвидацию неграмотности и начальное обучение, надеясь на то, что это сделает отдел народного образования из своего бюджета; профсоюз в свою очередь расходует деньги на разного рода празднества, оркестры и т. д.; тут же рядом отдел народного образования испытывает нужду в средствах для ликвидации неграмотности, начального обучения и т. п. Получается нерациональная трата средств, а в общем бесплановость. Можно ли этого избежать?—Не только можно, но и нужно. Необходимо, чтобы отделы народного образования взяли на себя роль такого об'единяющего органа. Надо, чтобы советские и партийные организации добились такого положения, при котором организации, находящиеся на территории района или округа, составляли вместе планы культурного строительства, знали, кому сколько средств отпущено на культурные мероприятия и т. д.

Многие опасаются того, что об'единение средств потребует создания единой кассы, а это поведет к уменьшению ассигнований на культурное строительство со стороны профсоюзных и кооперативных организаций, так как каждая организация будет надеяться на общий котел, и своих средств вкладывать не будет. Нам думается, что такого рода опасения излишни. При составлении плана можно указать например обществу потребителей или колхозсоюзу, что он должен, скажем, построить одно дошкольное учреждение, ликвидировать среди 500 чел. неграмотность; содержать такие-то курсы на столько-то человек, и расходы на все эти мероприятия должен отпустить колхозсоюз или общество потребителей. Они же могут и оперативно управлять например дошкольным учреждением, курсами, или другим культурным мероприятием. При таком подходе к делу вполне возможно добиться единого культурного плана и согласованности в проведении тех или других мероприятий.

Этот единый план представляется в округ, из округа — в область или край, из края — в центр. Однако это не лишает возможности нижестоящие организации представлять свои планы вышестоящим кооперативным или профсоюзным организациям. Они это могут делать, но посылать они будут уже планы, согласованные на месте, являющиеся частью общего культурного плана района или округа.

С другой стороны, например центральные кооперативные или профсоюзные организации вполне могут давать директивы по вопросам культурного строительства своим нижестоящим организациям, но эти директивы должны быть частью общих директив по вопросам планирования культурных мероприятий, а следовательно они должны быть согласованы со всеми другими организациями. Таким образом, планы, являясь по вертикали планами ведомственными, в то же время будут являться частью горизонтальных планов, или частью общего плана культурного строительства.

Для проведения этого в жизнь необходимо создать плановые советы при органах народного просвещения сверху донизу. В эти плановые советы должны входить представители кооперации, хозорганов, профсоюзов, комсомола, добровольных обществ и т. д. На обязанности этих советов должно лежать планирование всего культурного строительства в районе, округе, области или стране. Эти советы должны утверждаться правительством в центре и исполнительными комитетами на местах. Должно быть выработано положение об этих советах, точно и четко определяющее функции как планового совета в целом, так и каждого ведомства или организации, представленной в этом совете.

Итак, единый культурный план должен охватить: 1) просвещение на транспорте; 2) просвещение кооперативное; 3) всю культработу, проводимую профсоюзами; 4) подготовку кадров в целом, т. е. кадры высшей, средней и низшей квалификации; 5) все дело массовой политико-просветительной работы (в том числе клубное, библиотечное дело и т. д.); 6) всю культработу, проводимую добровольными обществами (ОДН, Техмасс и др.); 7) дело подготовки и переподготовки педагогических кадров; 8) дело заочного обучения; 9) все издательское дело; 10) кино и радиофикацию; 11) развитие бумажной и полиграфической промышленности в связи с культурным развитием страны; 12) культурное обслуживание строящихся промышленных предприятий и социалистических городов; 13) развитие научных учреждений; 14) иметь единые показатели качественного порядка: а) пионердвижение, б) антирелигиозную работу, в) политехнизацию школы, г) эфективность работы просветучреждений (уменьшение отсева, второгодничества и пр.), д) повышение качества продукции учебных заведений, е) повышение качества педагогических кадров, ж) улучшение профессорско-преподавательского состава, состава аспирантов и научных сотрудников, з) улучшение оборудования учебных заведений, и) повышение качества продукции, обслуживающей культурную революцию (книги, бумага, типографии, разного рода приборы и т. д.), к) создание новых учебников и учебных планов, соответствующих современному типу социалистического строительства.

Мы не в состоянии останавливаться в отдельности на каждом из перечисленных вопросов, хотя все они имеют большое значение. Укажем лишь на особую важность планирования издательского дела,

на вопросы развития полиграфической и бумажной промышленности как существенной материальной базы культурного строительства.

До сих пор положение было таково, что Наркомпрос составлял пятилетку по вопросам начального обучения, ликвидации неграмотности, разрабатывал вопрос о кадрах и т. д., совершенно не зная проектировок Госиздата по изданию учебников, по изданию букварей для неграмотных, а также проектировок сельскохозяйственного, технического и медицинского издательства. А эти издательства в свою очередь, составляя свои пятилетние планы, совершенно не интересовались тем, каковы темпы ликвидации неграмотности, начального обучения, повышенного образования, каковы контингенты студентов в вузах и техникумах, как поднимается общий культурный уровень страны и каков будет спрос на книги, газеты, журналы. Все это было раз'единено, что совершенно недопустимо с точки зрения надлежащего планирования культуры.

Такую же примерно, но еще более яркую картину можно наблюдать и в отношении полиграфической и бумажной промышленности, которая абсолютно не принимала во внимание проектировок культурного строительства. Она намечала темпы своего развития самостоятельно, неизвестно чем руководствуясь, совершенно не понимая той роли, которую должны играть эти отрасли промышленности в деле развертывания культурной революции. Этому нужно положить конец.

Если до сих пор промышленность пред'являла требования к органам народного просвещения и указывала на неудовлетворительность подготовки кадров для промышленности, проводимой органами народного просвещения, то пришло время, когда органы народного просвещения в свою очередь должны пред'являть требования к промышленности. Они должны указать ей на то, что темпы развития тех отраслей промышленности, в которых заинтересовано культурное строительство, недопустимо медленны, что народное просвещение требует усиления этих темпов и улучшения качества работы. Иначе, нельзя ли поставить вопрос о том, чтобы полиграфическую и бумажную промышленность из'ять у ВСНХ и передать в ведение издательств, которые гораздо больше будут проявлять забот о развитии этих отраслей промышленности, чем это делалось до сих пор со стороны ВСНХ и его органов.

Нам осталось еще рассмотреть вопрос о том, в состоянии ли плановые органы в лице окружных и областных плановых комиссий, а также в лице республиканских и союзного Госплана вести непосредственную, оперативную работу по составлению единого культурного плана. На этот вопрос нужно ответить отрицательно. С этой работой плановые органы не справятся потому, что до сих пор положение социально-культурных секций, даже областных и краевых плановых комиссий таково, что там имеется только по одному работнику, а иногда нет ни одного.

Мы не говорим уже о том, что в районах нет вообще никакого планового аппарата.

Эту работу должны вести органы народного образования, аппарат и сеть которых чрезвычайно разветвлены; они с этой работой справятся с гораздо большим успехом.

В задачу окружных, краевых и областных плановых органов должно входить: увязка плана культурного строительства с общим планом развития народного хозяйства страны, работа по критической проработке и синтезированию проработанного материала и общая единая сводка его.

До сих пор единого культурного плана не существовало. Пришло время поставить этот вопрос очень резко и разрешить его положительно. Единый культурный план должен быть во что бы то ни стало. Потребность в этом особенно остро чувствуется в связи с необходимостью приступить к составлению генерального плана, который должен быть не просто планом культурного строительства, а планом социалистической культуры.

В. Панфилов

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ И ШКОЛА

ОСНОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В ШКОЛЬНОЙ РАБОТЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДОГОВОР НА СОРЕВНОВАНИЕ МЕЖДУ ШКОЛОЙ И ОТДЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Социалистическое соревнование, само по себе являясь методом, выросшим в фабрично-заводском труде, в применении к школьной практике должно стать важнейшим средством ускорения темпов продвижения политехнического воспитания. Проблема связи школы с производством должна быть поэтому центральным моментом соревнования в области школьной работы. Прикрепление школ к определенным предприятиям, отдельным цехам, ударным бригадам, крупным механизированным мастерским, электростанциям — диктуется как неотложная и главнейшая задача на пути осуществления требований пятилетки.

Лучшей формой такого прикрепления является договор школы по социалистическому соревнованию с предприятием.

В школьной практике еще мало накопилось опыта в этом направлении. Мы сейчас можем наметить лишь отдельные моменты смычки школы с производством на базе соревнования, но то положение, что само соревнование здесь должно пойти именно по этому руслу, для нас совершенно бесспорно.

Оформление связи школы с производством через договор соцсоревнования сулит большие перспективы. Это лучший метод привлечения внимания к школе со стороны партийных, профессиональных, рабочих и общественных организаций. Договор заключают и отвечают за его выполнение, с одной стороны, заводской комитет и другие профессиональные заводские органы, а с другой — школьный коллектив педагогов, учащихся, школьный совет, совет содействия и др.

Как непосредственный участник и посредник этого общего дела привлекается секция народного образования местного совета. В соцсоревновании между школой и предприятием завязывается узел об'единения культработы всех местных общественных организаций.

Заключению договора на соцсоревнование в работе школьных и заводских организаций должно предшествовать тщательное изучение неотложных потребностей взаимной помощи как школы, так и самого завода. Первые шаги по линии ускорения темпов связи школы с производством должны быть особенно глубоко продуманы. Срыв первого опыта соцсоревнования в этой области особенно опасен своими последствиями. Вот почему перед заключением договора необходим созыв целого ряда совместных предварительных совещаний. В высшей степени важно проработать и выдвинуть конкретные показатели соревнования, избегая таких декларативных пунктов, как «усилить», «углубить», «расширить» и т. д.

Надо особенно подчеркнуть вредность безответственных, рассчитанных на внешний эфект обязательств. Необходимо помнить, что договор на соревнование между школой и предприятием мыслится, как совершенно серьезное, не уступающее по своей важности очередным хозяйственным задачам дело, в выполнении которого несут одинаковую ответственность как школа, так и предприятие. Ускорение темпов индустриализации страны и введение непрерывной недели в производстве создают чрезвычайно повышенные требования и запросы к культурной работе в районе предприятий. В рабочий класс вливаются новые и новые отряды, которые должны быть соответствующим образом перевоспитаны. Требования социалистической реконструкции наряду с массовой культработой выдвигают на первый план вопросы производственной пропаганды. Во всей этой усложняющейся и расширяющейся культурной работе школа может взять на себя совершенно конкретные и выполнимые для себя задачи. Она выступает в соревновании, как равноправный член общего социалистического похода.

КАК В.-САЛДИНСКАЯ ФЗС (ТАГИЛЬСКИЙ ОКРУГ) ОРГАНИЗУЕТ СОРЕВНОВАНИЕ С МЕСТНЫМ ЗАВОДОМ

Самый характер и форму договора на социалистическое соревнование школа заимствует из практики рабочего соревнования. Заимствование это не должно представлять механического перенесения новых форм и методов работы из опыта на предприятии: школа должна в результате соревнования суметь стать активным звеном культработы с взрослыми рабочими. Процес переключения школы на новые рельсы будет происходить тем быстрее, чем скорее школа сумеет организовать обмен опыта в проведении соцсоревнования. В связи с соцсоревнованием качественно новую характеристику приобретают конференции, совещания педагогов и учащихся. Под новым углом зрения рассматривается опыт каждой школы.

Вот характерный пример из доклада ученицы В.-Салдинской ФЗС Тагильского округа, Уральской области — конференции по ФЗС, созванной в Москве с 18 по 26 ноября 1929 г.

...«В момент коренной перестройки нашей промышленности и сельского хозяйства не могут быть терпимы ножницы между хозяйственным и культурным ростом страны. Школа и завод не могут оставаться простыми свидетелями гигантской борьбы на культурном фронте и должны принять самое активное участие в культурном строительстве.

С этой целью коллектив В.-Салдинской ФЗС, в лице представителей учкома, школьной ячейки ВЛКСМ и школьного совета, вызвал завком как представителя местного союза металлистов на социалистическое соревнование на следующих условиях.

Школа со своей стороны обязуется:

1. Поднять трудовую дисциплину в школе и вне школы.
2. Снизить второгодничество до 5%.
3. Совершенно изжить прогулы.
4. Развернуть антирелигиозную работу внутри школы и среди родителей.
5. Добиться выписки газет из расчета—1 экземпляр на каждые 10 чел. школьного коллектива.
6. Прикрепить к цеховым красным уголкам отдельные звенья сеьмых групп для оказания помощи в проведении кампаний, заполнения перерывов в работе чтением художественных произведений, постановкой докладов.
7. Силами школы ежемесячно устраиваются для рабочих и служащих завода вечера с постановками.
8. Помочь ликвидировать неграмотность среди металлистов.

С другой стороны, к союзу металлистов, в лице завкома, пред'являются такие требования:

1. Выполнить производственную программу завода на 100%.
2. Улучшить качество продукции и снизить процент брака до 0,5.
3. Добросовестно и серьезно относиться к производству, изжить прогулы и выходы на работу в нетрезвом виде.
4. Ликвидировать полностью неграмотность металлистов.
5. Принять активное участие в жизни семилетки.
6. Следить за активностью своих представителей в школьном совете и комсоде, требуя от них отчетов.
7. Заслушивать на своих собраниях отчеты школы.
8. Помочь школе изучить местное производство.
9. Помочь школе удлинить учебный год, оказывая содействие в ускорении производственного ремонта.
10. Добиться улучшения школы путем:
    а) перехода к односменным занятиям,
    б) обеспечения учебниками и пособиями,
    в) распределения и углубления трудового воспитания через открытие слесарно-кузнечной мастерской и пополнение инструментами слесарной мастерской.
11. Ликвидировать отсев бедноты из школ через усиление материальной помощи.
12. Добиться организации в школе горячих завтраков, привлечения к этому сил и средств общественных организаций.

Договор заключается на время с 1 октября 1929 г. по август 1930 г. включительно».

* * *

О чем говорит приведенный пример договора на соцсоревнование между школой и заводом?

Школа правильно видит основную цель соревнования в улучшении качества всей работы и усилении связи с производством на основе смычки школьных и заводских организаций. Договор как первый опыт имеет и недочеты: а) недостаточно четко подчеркнута классовая линия работы школы (улучшение социального состава учащихся, помощь бедноте и т. п.); б) почти отсутствуют обязательства по линии необходимости коммунистического воспитания (нет конкретных указаний на усиление пионерского и комсомольского состава учащихся и др.); в договоре имеются чисто декларативные, без конкретных показателей, пункты (пункт 4 — «развернуть антилелигиозную работу внутри школы и среди родителей» и др.).

Но как первый опыт приводимый договор правильно намечает путь соревнования школы с предприятием. Опыт самого соревнования подскажет более четкие и приемлемые формы взаимообязательств.

При этом необходимо каждому педагогу, каждому комсомольцу-школьнику помнить, что завоевание новых форм и методов не дается без борьбы. И эта борьба будет тем ожесточеннее, чем глубже и теснее школа будет включаться в процесс перестройки

старого быта, ломки отживающих навыков и привычек, в насаждение коммунистического воспитания.

Сами учащиеся школ ФЗС в выступлениях на той же конференции отмечали в порядке широкой самокритики, что школа далеко не использует возможностей связи с рабочей общественностью.

Школа ФЗС — Черемхово (углепромышленный район Иркутского округа) — в связи с вопросом, «как она помогает рабочим проводить соцсоревнование»,— отмечает:

Не используется стенгазета (речь идет о рабочей стенгазете.— *А. Д.*), а через нее можно было бы отмечать прогулы, пьянство, небрежность, хорошую работу, количество добываемого угля, увеличение производства, выполняется ли пятилетний план...

Можно бы использовать и нашу газету «Советская Сибирь».

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Для массовой школы представляет большой интерес вопрос, каким путем практически вести борьбу за те показатели, которые приняты в результате соревнования школы с заводскими организациями. Опыт выдвигает с этой стороны следующие мероприятия:

1. Организация экскурсий для ознакомления с производством.
2. Посещение и участие педагогов в работе производственных заводских совещаний.
3. Доклады представителей инженерно-технических секций на школьном совете.
4. Прикрепление учащихся к заводским организациям и коллективам рабочих (завком, культкомиссия завкома, производственное совещание, ударные бригады, рационализаторские группы, группы борьбы с браком, изобретательские и технические рабочие кружки и т. д.).
5. Прикрепление отдельных групп, звеньев детского коллектива к отдельным цехам, к школе ФЗУ, к ученическим производственным бригадам, ударным бригадам, изобретательским кружкам и т. п.
6. Доклады о работе школы президиума школьного совета — в завкоме.
7. Участие учащихся в работе заводского клуба (работа отдельных учащихся в кружках, художественные выступления учащихся, художественное оформление отдельных кампаний).
8. Помощь завода в оборудовании мастерских как инструментами, так и материалами.
9. Доклады учителей по цехам перед рабочей массой по вопросам культурно-просветительной работы.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СЛУЖИТ ТЕМ ФУНДАМЕНТОМ, НА КОТОРОМ РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ ПРОЦЕСС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СМЫЧКИ ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

Связь школьной учобы с производительным трудом и борьба за темпы продвижения подлинно политехнической школы является таким образом основным звеном цепи, за которое в данный период необходимо особенно крепко ухватиться. В связи с этим при перестройке всего фронта воспитательной работы в общей школьной системе приобретают исключительное значение такие школы, как школы ФЗС и ШКМ. Необходимо с особенной настойчивостью подчеркнуть то обстоятельство, что когда ставится вопрос борьбы за темпы реализации политехнической школы, то речь идет не только о школе фабрично-заводского района и городской, но и о сельской школе. В приложении к условиям сельского хозяйства в данный период с особенной отчетливостью вскрывается необходимость коренной ломки старых взглядов, старых методов и форм работы. Именно здесь социалистическое соревнование как метод работы может быть особенно эфективным. Именно здесь в настоящее время получается стык разительных возможностей и усиленного сопротивления старых, отживающих форм, стык разительных противоположностей новых крупно-механизированных форм хозяйства с отсталыми, допотопными формами. Весь ход борьбы с правой опасностью на хозяйственном фронте показывает, что основные корни неверия в социалистическое строительство имеют источник в недооценке значения темпов реконструкции сельского хозяйства. В целях уяснения путей построения новой системы социального воспитания массовому школьному работнику необходимо особенно хорошо представлять, что пути развития индустриализации страны теснейшим образом связаны с путями реконструкции сельского хозяйства.

Жизнь требует радикальной ломки всех старых форм и методов подготовки новых кадров. Темпы развертывания коллективизации заставляют нас искать новых путей и форм подготовки. И на примере работы Саратова мы можем наблюдать, как усилиями партии, рабочего класса и всей советской общественности эти новые формы создаются и темпы выполняются.

Совершенно ясно, что своеобразие периода должно создать и своеобразие форм и методов подготовки кадров. Школа не может пройти мимо этого процесса. Вот почему в центре соцсоревнования в условиях работы деревенской школы, в особенности ШКМ, жизнь выдвигает вопросы борьбы за коллективизацию деревни.

В условиях перехода всего уклада деревни на новые рельсы приобретает особую значимость об'единение всех культурных сил на селе и создание единого воспитательного плана в районах коллективизации. Социалистическое соревнование в этих условиях должно сыграть одну из важнейших ролей в деле увязки работы всех общественных организаций. Именно с этой стороны мы должны расценивать участие школы в общей хозяйственной и культурной работе района на базе соцсоревнования. Практика отдельных школ и районов показывает, что соцсоревнование в применении к работе сельской школы вносит полную революцию в содержание, методы и формы школьной работы. Мы приводим один из характерных примеров работы школ в этом направлении.

ДОГОВОР ПИОНЕРОВ И ШКОЛ I СТУПЕНИ ТРОЕКУРОВСКОГО РАЙОНА КОЗЛОВСКОГО ОКРУГА ЦЧО И ПИОНЕРОВ И ШКОЛ СЕСЛАВИНСКОГО РАЙОНА СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ТОГО ЖЕ ОКРУГА О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТЕ В 1930 г.

Мы, пионеры, школьники и учителя Троекуровского района Козловского округа ЦЧО, хотим активно участвовать в строительстве социализма в нашей деревне, в поднятии нашего сель-

ского хозяйства наших районов, а потому вызываем на социалистическое соревнование пионеров, школьников и учителей Сеславинского района по социалистическому переустройству сельского хозяйства и повышению урожайности.

Мы с своей стороны обязуемся выполнить следующее:

I. Работа по коллективизации деревни

1. Мы все в целом обязуемся содействовать путем общественно-полезной работы переходу всего нашего района на сплошную коллективизацию к 1 января 1931 г.

Эта общественная работа будет состоять в следующем:

1) Каждый пионер и школьник обязуется вовлечь в колхоз хозяйство своих родителей, если оно к моменту подписания договора еще не было вовлечено в него; если же хозяйство школьника вошло в колхоз, то завербовать в колхоз хозяйство ближайшего родственника. Это вовлечение должно быть засвидетельствовано сельсоветом.

2) К 15 февраля текущего года помочь всем организациям в Троекуровском районе коллективизировать не менее 20% хозяйств в районе к тому количеству, которое имелось на текущее число января месяца. Учителя к 15 февраля все вступают в колхоз.

2. В каждом селении, где есть пионеротряд или школа, втечение года школа и пионеротряд помогают парторганизациям и сельсовету в переводе всего села в один колхоз,—это содействие должно быть удостоверено сельсоветом и партячейками и отражено в документах; стремиться возможно более перевести на устав коммуны.

3. Чтобы связать эту работу с учебной, мы обязуемся проработать программу ГУС'а так, чтобы основой ее было наше практическое участие в строительстве, жизни и работе колхозов, как-то: участие в производственных совещаниях по сельскому хозяйству (культобслуживание культ-бытовой секции, стенгазеты, антирелигиозная работа).

4. Каждому ученику, кончающему школу, обязуемся дать подготовку для практической работы в колхозе по особой программе. Проверка этого пункта будет проведена через взаимное участие в кампании по окончании учебного 1930 г.

5. Охватить всех батраков в районе подготовкой в среднее учебное заведение, продвинув из них не менее 50% в эти школы.

6. Школы в целом обязуются обучить по 1 400 чел. неграмотных в каждом районе.

7. Гагаринская и Урусовская ШКМ обязуются организовать на средства колхозов и рика свои отделения во всех коммунах.

8. Школы, работающие в колхозах и вступившие в соревнование с другими школами, обязуются вовлечь в соревнование и свои колхозы [1].

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ И ШЕФСТВО ШКОЛЫ РАБОЧЕГО РАЙОНА НАД ДЕРЕВЕНСКОЙ ШКОЛОЙ

Одной из основных проблем пятилетки является социалистическое соотношение города и деревни.

В своей работе над индустриализацией страны,— говорится в резолюциях XVI партконференции,— партия исходит из того, что промышленность в стране пролетарской диктатуры в своем развитии должна создать «материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному коллективному машинному земледелию».

В связи с указанным положением в настоящий момент особую значимость приобретает шефство школы рабочего района над деревенской школой. Основной формой связи по линии шефства должен быть здесь договор по социалистическому соревнованию. Пунктами обязательств со стороны школ рабочего района (и городской) могут быть следующие задания: 1) закупить и снабдить сельскохозяйственным инвентарем и машинами подшефный школьный участок; 2) снабдить подшефную деревню сельскохозяйственной литературой; 3) организовать и послать бригады для ремонта сельскохозяйственного инвентаря (ФЗС); 4) провести «поход за урожай и за вступление в колхозы», с участием педагогов, специалистов-агрономов; 5) организовать проверочные группы учащихся, периодически посещающих деревню; 5) провести силами педагогов сельскохозяйственные курсы в деревне, организовать экскурсию деревенских подростков на завод (в город) и т. п.

А. Дойников

(Продолжение следует)

ЗАДАЧИ ШКОЛЫ В КОЛХОЗЕ

Коренная ломка всего хозяйства и быта, происходящая сейчас в деревне в связи с коллективизацией, не может пройти мимо школы, оставить ее вне коренных реформ. То, что несколько месяцев назад казалось незыблемым и устоявшимся, теперь ломается, и на месте сломанного создаются новые формы.

Введение всеобщего обучения, казавшееся еще несколько месяцев назад делом необычайно трудным, рассчитанным на ряд лет, сейчас в районах коллективизирующейся деревни становится задачей сегодняшнего дня и во многих случаях совершившимся фактом. Всеобщее обучение осуществляется стихийно и совсем не так, как предполагалось по плану. Оно вводится в порядке мобилизации общественных сил, в порядке проявления творческой инициативы масс, в частности — детских. Всеобщее обучение вводится при наличии тех ресурсов, которые имеются в деревне,— в тесных избах, при помощи первых попавшихся под руку учебников, при помощи таких кадров, как ребята 3-й и 4-й групп школы I ступени.

Сейчас мы присутствуем при массовом движении, совершается самая подлинная культурная революция.

В задачу ОНО входит организовать эти проснувшиеся силы; овладеть этим стихийным движением, направить его по руслу коммунистического движения. Масса не ждет, когда будут построены специальные школьные здания, когда будут подготовлены кадры учителей, составлены и разосланы учебники, письменные принадлежности и т. п. На клочках бумажки, нередко с самодельной азбукой, составленной из газетных об'явлений, при помощи доморощенных методов, без всяких программ силами культармейцев производится обучение грамоте неграмотных ребятишек.

И перед ОНО выдвигаются сейчас чрезвычайно простые, но в то же время важные задачи: дать бумагу, букварь, книжку, дать простейшие указания, как обучить,— такие указания, чтобы ими мог воспользоваться даже малограмотный.

И величайшую глупость совершают сейчас те ОНО, те методические организации и отдельные методисты, которые «хитроумными» методическими пособиями, рассчитанными на квалифицированных педагогов, на тонкую педагогическую работу, усложняют простую задачу обучения грамоте и тем самым тормозят ход и развитие культурной революции. Культурная революция — массовое движение, ее участники требуют простейших, совершенно конкретных пособий: в огромных количествах: сейчас нужна газета-букварь,

[1] Мы привели только часть договора.

газета для малограмотных, напечатанная крупным шрифтом, содержащая яркие иллюстрации, четкие лозунги, оформляющие развитие классового самосознания трудящихся, связанные с практическими делами коллективизирующейся деревни.

Наряду с этим коллективизация сельского хозяйства ставит сейчас и перед школой совершенно новые, небывалые задачи — организовать труд и быт всей детской массы данного колхоза, организовать педагогическое, наиболее рациональное с точки зрения задач коммунистического воспитания использование средств, расходуемых населением на воспитание детей, питание, одежду, обувь, жилище и т. д.

Совершенно по-новому теперь ставятся проблемы школы в районах сплошной коллективизации: вопрос о борьбе с отсевом, с второгодничеством и т. д. отпадает в той трактовке, как это было раньше. Школы должны охватить всех детей — никакого второгодничества, никакого отсева. По-новому, совершенно по-новому савится вопорс об обучении детей.

Только теперь во всей полноте может быть осуществлен и осуществляется марксистский принцип — об'единение воспитания с обучением, приобретение детьми знаний, связанных с производственно-трудовой политехнической подготовкой.

В центре работы школы должен ставиться детский труд, его организация и политехническое, коммунистическое воспитание. Самый тип школы во всех отношениях должен резко измениться и меняется во всех отношениях, начиная с программ, методов, организационных форм, кончая техническими средствами и школьным зданием.

Семья как таковая разрушается, все дети получают содержание за счет колхоза, в с.-х. коммунах, в с.-х. артелях создается особый детский фонд — на питание, одежду, обувь, и пр.; организуются общие детские столовые, при жилищном строительстве строятся специальные детские жилища с учетом особенностей детского возраста, дети воспитываются не семьей, а яслями, детскими садами, школой, пионерорганизациями и пр.

Рамки школы раздвигаются, школа I ступени воспитывает всех детей в возрасте от 7 до 14 лет; школа вместе с колхозом, организуя социалистический труд детей, создает такие условия, при которых все дети данного колхоза получают возможность оформить свой опыт, расширить его, получить новые знания, умения и навыки, необходимые для их игровой, трудовой деятельности, для рационализации их быта, для участия в социалистическом строительстве, в классовой борьбе, в культурной революции, в производственной деятельности взрослых. Работа школы строится по комплексно-проектной системе, каждый комплексный проект заключает в себе какую-либо производственно-трудовую или общественно-политическую задачу; для лучшего выполнения этих задач дети приобретают знания, учатся владеть словом, числом, формой, изучают явления и предметы природы, труда, общества и их связи. В процессе своей производственно-трудовой и общественно-политической деятельности вырабатывают классовое самосознание, получают политехническое воспитание, приобретают навыки коммунистического поведения и трудовую подготовку.

Основной педагогический процесс протекает вне школьных учреждений, в действительной производственной и социальной обстановке, школьные учреждения создаются лишь для облегчения процесса приобретения знаний и навыков,— для этой цели устраиваются классы-кабинеты, лаборатории, уголки живой природы, музеи, библиотеки, читальня, клуб, учебно-вспомогательные мастерские, учебно-опытные участки и т. д. Учитель вместе с колхозом, партийными, комсомольскими, пионерскими, профессиональными, советскими, общественными организациями и всей детской массой является одним из организаторов детской производственно-трудовой и общественно-политической жизни, организаторов воспитывающей обстановки, создающим условия, без которых дети не могут получить нужных знаний, умений и навыков.

Особенно большую роль в этой новой колхозной, подлинно трудовой школе приобретают пионерорганизация и детское самоуправление.

Для выполнения различных работ, для удовлетворения возникающих у детей культурно-социальных потребностей дети организуются в звенья и секции, в учебные группы, в рабочие артели, в производственные бригады, в общественные отряды, в самообразовательные, исследовательские кружки и т. д. Организационные формы детского самоуправления и педагогической работы должны быть эластичны и разнообразны: группа обучающихся грамоте, кружок агронатуралистов, птицеводов, огородников, радио-техников, антирелигиозников, интернационалистов, осоавиахимовцев, мопровцев, художественно-драматический и т. д. и т. д. Школа становится школой-клубом, школой целого дня и круглого года, двери которой все время открыты для детей. Грани между школьной и внешкольной работой будут стираться; школа в новом ее понимании включает в себя всю систему школьных и внешкольных учреждений и организаций.

Дети участвуют в общем производственном процессе организованно: при составлении общего производственного плана, организации и использовании рабочей силы в колхозе учитывается детская рабочая сила, для школы выделяется определенная часть работы в общем производственном процессе, не отдельные дети, а школа в целом получает от колхоза трудовые наряды на детскую рабочую силу. Школа организует детей в бригады, в артели, в отряды для выполнения определенных работ; детский труд в колхозе таким образом протекает под педагогическим контролем, устанавливаются определенные нормы труда для детей различных возрастных групп, устанавливается определенный режим детского труда, определяются виды труда, вредные для здоровья детей различных возрастных групп, участие в которых воспрещается детям, и т. п. и т. д. Школа становится подлинной трудовой политехнической школой, учреждением, организующим производственную деятельность и общественно-политическую жизнь детей и на основе всего этого, коммунистическое, политехническое воспитание и трудовую подготовку.

Возникает вопрос: А когда же дети будут учиться?» — Чему? Труду? Борьбе? Строительству?

— Всегда. С какого возраста дети идут в школу? — С 7 до 14 лет.

Когда они будут приобретать знания: изучать математику, родной язык, изобразительные искусства и т. д. и т. д?

Для изучения математики, языка, изобразительных искусств и т. д. дети будут об'единяться в секции и звенья по математике, по языку и пр., приходить в школу в определенные часы, определенными группами в соответственные классы-кабинеты, лаборатории,

библиотеку, читальню и пр. и получать там соответственные указания от учителей и своих более опытных товарищей, прикрепленных к ним.

Должны ли быть особые программы по этим отраслям знания для разных возрастных групп? — Должны. Но эти программы по языку, математике, изобразительным искусствам должны занимать служебное положение по отношению к производственной и общественной работе детей, по отношению к комплексно-проектной системе работы. Все содержание этих программ, порядок и система расположения и усвоения детьми материала этих программ должны быть изменены, подчинены порядку и системе работы по комплексным проектам: дети изучают из программ математики, языка, изо то, что требуется для работы по комплексным проектам, и в таком порядке и об'еме, в каком это требуется для производственной и общественной работы детей. При правильной постановке работы по проектам специальных тренировочных, оторванных от работы по проекту упражнений на специально подобранном материале по языку, по математике, по изо не потребуется: знания и навыки по языку и математике усвоятся естественно. Необходимо пересмотреть совершенно и методику усвоения детьми этих знаний и навыков, разработать дидактический материал, облегчающий детям процесс их усвоения, нужно решительно взять курс на создание автодидактики, автометодики, методики самообучения, самообразования; тщательно учесть опыт самих детей, как они учатся сами, без помощи учителя, друг у друга и т. д., и систематизировать этот опыт. Но это — дело будущего. Сейчас еще мало у нас опыта в этой области, не разработана автодидактика, не разработаны новые программы по языку, по математике по новой системе. Сейчас можно пользоваться существующими программами по языку и математике школы I ступени; можно приспособить существующие программы по языку, по математике к требованиям колхозной жизни, изъять все лишнее, дополнить таким материалом, который развивал бы у детей навыки учета и расчета, конструктивного мышления и т. д. Можно распределить материал существующих программ на восемь ориентировочных этапов с тем, чтобы предоставить возможность каждому звену итти своим темпом, быстрее двигаться, когда у него есть для этого предпосылки, по этим этапам. Нужно помочь каждому ребенку выявить свои способности и силы, заложенные в него природой и социальной средой. Но ни в каком случае не следует делать из этого предмета соревнования, развивать нездоровые индивидуалистические инстинкты, в поле наших забот должны быть отстающие, в особенности дети бедняков и батраков.

Как группировать детей внутри секции по звеньям? — Сейчас — по признакам подготовки, в будущем, в крупных консолидированных школах,— с дифференциацией по возрастам. Здесь тоже нужно быть эластичным.

Группируясь внутри секции по языку, математике и пр. в звенья для изучения языка, математики, в связи с работой по комплексным проектам, дети могут организоваться в несколько звеньев — 1, 2, 3 и пр., соответственно уровню своих знаний и навыков, по языку, математике — соответственно этапам, на которые могут быть разбиты программы.

Группировки по секциям и внутри секций по звеньям не должны быть раз навсегда данными, в особенности сейчас, в период искания новых организационных форм работы; дети одной и той же возрастной группы могут быть в различных звеньях секции по родному языку, по математике, по изо и т. д. По языку они могут быть в первом звене, по математике — в четвертом:бессмысленно неграмотных ребят 12—13 лет держать на устном счете в пределах первого десятка, когда они считают в пределах сотен и тысяч, когда их жизненный опыт позволяет им делать довольно сложные расчеты.

Продвигающимся вперед в той или иной секции, например в секции по математике, нужно предоставить возможность переходить в следующие звенья секции по математике.

Сколько может быть таких звеньев в секциях по языку, математике и др.? — Нужно организовать в каждой секции сейчас примерно восемь звеньев, а будущее покажет, на какое количество звеньев потребуется разделить секцию, на какое количество этапов распределить материал программ, который ребята должны усвоить как обязательную государственную сумму знаний.

Прием в любое звено, в любую секцию детей для работы должен производиться втечение осенне-зимнего или зимне-весеннего периода в зависимости от подготовки, от потребности в знании тех или иных элементов языка и математики, в которых будет ощущаться нужда в связи с работой по комплексным проектам, в связи с производственной и общественной работой детей, но один и тот же учащийся может находиться в звене, проходить тот или иной этап программ, если они будут разбиты на 8 этапов, не более 60 рабочих дней — одного учебно-рабочего периода, осенне-зимнего или зимне-весеннего. Можно было бы принимать в звенья и секции по языку и математике и втечение других учебно-рабочих периодов: в весенне-летний и летне-осенний, но в эти периоды едва ли найдется время заниматься изучением языка и математики, в особенности в районах интенсивных культур, где в детской рабочей силе будет ощущаться острая нужда и где она будет использована прежде всего для работы в производстве.

Как быть с обязательной программой в области изучения явлений природы, технологии, агрономии, общественных явлений и т. д. и т. д? — И здесь так же можно будет группировать детей, как и для изучения языка и математики.

Должны ли быть обязательные государственные программы этих знаний? — Должны быть. Но и они должны носить условно ориентировочный характер для разных возрастных групп. Здесь также можно создать секции: политехническую и социально-политическую. Программы по изучению явлений природы и общества можно также разбить на восемь этапов и ребят внутри секции — на восемь звеньев на тех же основах, с той только разницей, что прием для работы в эти секции следует производить втечение целого года. Можно и не делить ребят на секции, создать обычные учебно-рабочие группы для производственно-трудовой и общественно-политической работы и приобретения необходимых для этой работы политехнических и социально-политических знаний в комплексно-проектной системе.

Как быть с комплексной системой, как быть с тем, чтобы знания, приобретаемые детьми в звеньях и секциях, связывались с их производительным трудом в общественном производстве (в колхозе), с их общественной работой в области социалистического строительства, классовой борьбы, культурной революции

и т. д. Нет ли опасности возвращения к прежней предметной системе?

Нет. Весь цикл знаний, приобретаемый детьми, должен быть подчинен задаче воспроизводства рабочей силы, трудовой политехнической подготовке, задаче формирования у детей марксистско-ленинского мировоззрения и навыков коммунистического поведения.

Перед детьми нужно будет ставить, да они и сами перед собой будут ставить конкретные производственно-трудовые, общественно-политические задачи: эти задачи потребуют знаний, и эти знания ребята должны будут получать.

И. Смирнов

(Продолжение следует)

КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОГРАММЫ ШКОЛЫ[1]

Разрешение вопроса о программах в новом и более широком смысле слова требует прежде всего решения, хотя бы в общих чертах, вопроса о том, как нужно представить себе развернутую политехническую школу в условиях нарождающихся социалистических городов при крупнейших производственных комбинатах и в условиях коллективного сельского хозяйства. Этот вопрос требует особого рассмотрения и не входит сейчас в нашу тему.

Укажем хотя бы в самых общих чертах, тенденцию, отметим направление, которое, по нашему мнению, должно быть взято, направление, в котором нужно искать ответа на этот вопрос. Совершенно очевидно, что школу социалистического города или школу совхоза, коммуны, крупного колхоза надо представлять себе, как школу, где на деле общественнопроизводительный труд ребят включен в общую систему производства, где труд подростков является органической частью производственного труда взрослых, где на деле осуществляется марксов принцип политехнического воспитания. Это будет тем легче осуществить в условиях приближающегося социализма, чем цельнее и полнее будет охвачена вся — и культурная и производительная жизнь в едином центре и единым планом, который определит не только выполнение фабрикой, заводом, колхозом или совхозом определенного производственного задания, но и задания культурного, который учтет, как элемент производства, и культурнопроизводственные задания школы. Школа станет органической частью производства, и это поставит школу на настоящие политехнические рельсы.

Постройка развернутой школы политехнического воспитания должна быть начата уже сейчас. Надо уже продумать ряд существенных деталей этой школы, надо немедленно, с нынешнего года, заложить ряд опытов в целом ряде пунктов страны, исходя из некоторой рабочей гипотезы, какой должна быть школа развернутого политехнического воспитания, каковы ее переходные формы. Надо наметить путь, по которому должно итти, намегить основные вехи массовой методической работы так, чтобы на опыте массы учительства дать школе переходные типы программ, в которых должно однако явным образом заложить тендецию перерастания переходной системы в сисгему политехнического образования и воспитания в условиях социалистических.

Подойдем к попытке разрешить вопрос с указания на то, какой не должна быть программа. Совершенно ясно, во-первых, что программа не может быть только программой учебной; нынешние программы, хотели мы этого или не хотели, были программами узкоучебного порядка. Они не осуществляли на деле идею схемы ГУС'а, т. е. не стали планами детской жизни, планами участия детей в общественно-производительном труде. Не следует также видеть центр тяжести в программах отдельных предметов, в программах навыков и знаний, даже в программах образовательных — в узкоучебном, «сидячем» смысле слова — комплексов. Понятно далее, что программы школы не могут быть общими для всех школ. Мы с самого начала говорили о необходимости локализации программ. Однако на деле получилось, что программа, идущая из центра, не только определяла костяк образовательной работы в каждой данной школе, но фактически оказалась единой и единственной программой для любой местности. В лучшем случае весьма частично и неполно учитываются основные локальные моменты. В отношении школы повышенного типа локальные моменты и моменты производственно-краеведческие почти совершенно выпали. Причину этого нужно видеть не в том, что программа центра была слишком подробна, а в том, что она была насквозь учебной, в значительной мере словесной и поэтому ничем не стимулировала учителя к внесению в свою работу краеведческого момента. Главная же причина, что не было внутренней связи между школой и ее деятельностью, ее трудом (если он только был), ее образовательной работой с общим ходом производственной и общественной жизни вокруг школы.

Поскольку мы ищем путей максимального приближения школы к запросам окружающей жизни, поскольку мы ставим себе задачей вплести всю работу и деятельность школы в общий план социалистического строительства в его местном выражении постольку нельзя дать из центра единой, общей и во всех деталях развернутой программы. Необходимо, чтобы программа по единой (в центре утвержденной) методике в значительной своей части дорабатывалась на местах, наполнялась местными конкретными заданиями, диктуемыми хозяйственными и культурными задачами, диктуемыми потребностями производственного окружения. Короче говоря, программа, по указаниям Наркомпроса, должна в значительной своей части разрабатываться на местах, причем программа эта не должна ориентироваться только на знания, она должна ориентироваться на втягивание ребят в общественное производство и на усвоение ребятами на этой основе определенной суммы знаний и в определенном об'еме зафиксированных для всех школ.

Надо здесь отметить еще один своеобразный разрыв, о котором мы выше не говорили,— разрыв в основных методических установках соцвосовских и профтехнических учебных заведений. Программы приемных испытаний в техникумы и вузы, давившие своей тяжестью сверху на школу и пред'являвшие к ней определенные требования программного порядка, будучи сами построены по иному типу, чем программа школ соцвоса

[1] См. «Народное просвещение», № 1.

и мало заботясь о педагогической ценности требований, которые пред'являются при приемных испытаниях, способствовали выхолащиванию того незначительного воспитательного и политехнического зерна, которое в программах соцвоса все же имеется. Этот разрыв был и будет существовать до тех пор, пока не реконструируется система работы в техникуме и вузе. Отмена испытаний для ребят при переходе из соцвосовских школ в техникумы и вузы, недавно проведенная коллегией Наркомпроса, делает значительный и решительный шаг по пути ликвидации этого разрыва. И вместе с тем, поскольку вся работа техникумов и вузов, под давлением требований создать новые кадры, продвинулась несколько вперед в своих методических установках, постольку приближается и ликвидация этого своеобразного разрыва.

Наконец, программа должна решительно покончить с статичностью (но отнюдь не стабильностью) старых программ. Статичность, малая изменчивость, неподвижность старых программ явилась следствием самого их строя. В самом строе программ, в характере их, предопределявшем ряд разрывов в системе работы, был заложен момент неподвижности и окостенелости. Нужно дать такой строй программ, который органически включал бы в себя постоянное приспособление ко все новым и новым условиям и требованиям хозяйственной и культурной жизни данной местности и который вместе с тем держал бы школу и всю систему ее работы в устойчивом, но подвижном равновесии.

Как подойти к вопросу о программе для массовой школы сегодня, в ближайший же день?

Здесь необходимо прежде всего отказаться от принципа, которого мы придерживались еще сравнительно недавно. Если взять только школу повышенного типа, даже одну II ступень, то еще очень недавно центральным стержнем массовой школы считали школу городскую. И по количеству школ, и по концентрированию в ней наибольшего количества учителей и учащихся эта школа имела наибольший массив и занимала больше всего внимания в нашей программной работе. Варианты для школы крестьянской молодежи и для ФЗС мыслились как вытекающие из основного варианта для городской школы. Это должно быть решительно изменено. Необходимо отметить, что прежде всего городская школа-семилетка по количеству будет относительно (и, пожалуй, даже абсолютно) сокращаться и сжиматься в ближайшие годы. К концу пятилетки в значительной мере возрастут ШКМ и ФЗС. Но это не самое главное. Значительно важнее то, что именно ШКМ и ФЗС будут в ближайшие годы больше всего приближаться к типу школы развернутого политехнизма. Именно эти школы будут строиться в условиях социалистических городов, при крупнейших производствах и в колхозах и совхозах, именно из них и на основе их опыта мы придем к установлению системы политехнического образования в условиях социалистических. Городская школа будет растворяться, приближаясь, в зависимости от условий, к одному или другому типу — к ФЗС или к ШКМ. А эти два типа школы будут в свою очередь, по мере индустриализации коллективизирующегося сельского хозяйства и приближения типа этого хозяйства к типу фабрично-заводскому, все сближаться, замыкаясь в едином типе политехнической школы. Стержень, бывший раньше определяющим, стержень городской школы должен вымываться. Больше того, его, пожалуй, нужно уже сейчас начинать разбивать, потому что об'ективно программы городской школы повышенного типа и самый тип городской школы может стать прибежищем для наиболее отсталой и реакционной части учительства, так как этот тип школы будет больше всего напоминать отживающее в нашей школе, в этом типе меньше всего будет заложено задатков внутреннего революционизирования всего строя школьной работы. Это надо предвидеть и при дальнейшей работе, надо программы для городской школы рассматривать либо как вариант ФЗС, либо как вариант ШКМ, в зависимости от того, в каких условиях данная городская школа находится.

В несколько лучшем положении находится школа I ступени, но и здесь вариант для сельской школы получает новую зарядку от декрета об агрономизации сельской школы, что подводит под эту школу трудовой и частью политехнический базис. Это дает возможность строить программу сельской школы I ступени по-иному. Городская же школа I ступени находится в худшем положении, ее программы будут в значительной мере содержать элементы словесных и «сидячих» комплексов. Поэтому по отношению к ней мы должны сделать то же, что и по отношению к школе повышенного типа, т. е. дать для I ступени городской школы вариант программы I концентра ФЗС.

Исходя из этого можно установить следующие три основные части, из которых должна состоять новая (переходная пока) программа, определяющая вместе с тем и первые шаги по реконструкции всего педагогического процесса. Во-первых, часть, синтезирующая общественно-полезную работу, общественно-политическое воспитание, трудообразование (осмысливание жизненных явлений и своего участия в них.) Вторая часть — политехнический стержень школы, четко вплетающийся в первую установочную комплексную (говоря по-старому) работу. Политехнический стержень, со своей стороны, будет определять и третью часть программы, т. е. некоторый стабильный об'ем формальных знаний и обобщений мировоззренческого порядка, который должен быть выполнен всякой школой. Все эти три части должны быть учтены не только в самой программе, но и забронированы в учебном плане школы.

Первая часть программы должна строиться на основе плана участия школы в социалистическом строительстве в его местном выражении. В основу этой части должны лечь — план общественно-полезной работы и участие в общественно-производительном труде, расчлененные сообразно с возрастными особенностями ребят. Эта часть программы, в основе которой лежит участие детей в выполнении пятилетки, будет комплексной ее частью, или, как лучше назвать ее,— комплексно-проектной. Вокруг этой части в значительной мере должна быть организована и детская среда, от нее в значительной мере ответвляясь должен разрабатываться план внешкольной работы, в частности клубно-кружковой работы ребят. Эта центральная комплексно-проектная часть, с одной стороны, должна быть связана с политехническим трудом, организуемым в школе и главным образом с участием ребят в производственном процессе, с другой — на основе этой части строится и общественно-полтическое воспитание в широком смысле слова и значительная часть (но не обязательно вся) образовательной работы. Эта основная комплексная часть не может быть разработана во всех дета-

лях в центре; она должна разрабатываться в каждом данном месте; разработка ее должна быть доведена до каждой школы. Разработка этой части вместе с тем определит и линию повышения квалификации учительства, линию его лучшей подготовки, линию изучения школой и педколлективом окружающей действительности, ознакомление школьного коллектива с производственными и культурными планами работы в данной местности, выявления основных кусков жизни, в которые школе нужно вмешаться. Разрабатывая в производственном плане школы комплексно-проектную часть, необходимо намечать не только то, как ребята будут жить и работать в ближайшем году, к чему сведутся основные направления их общественно-полезной работы, но и то, что нужно будет делать учителю, в чем ему нужно получить соответствующие знания, с чем нужно ознакомиться, в каком направлении работать над собой. Наполнение этой части программы (вернее производственного плана школы) содержанием сделает ее основной для об'единения и переподготовки учительства в масссовом масштабе.

Но для того чтобы массовая школа не растерялась перед такой громадной задачей, необходимо из центра дать основные схемы разработки этой части плана, дать методику ее разработки, дать образец такой программы для некоторых районов, дать методику, показывающую, как локализировать такую программу как в пространстве, так и во врремени, дать методику планирования работы вместе с ребятами, по возрастам, показать, как выполнение этой работы связывается с общественно-политическим воспитанием, с трудом и образовательной работой. Естественно, что в основных методических указаниях, как разрабатывать на месте эту часть программы, должны быть учтены и моменты организации детской среды в системе самой работы. Основным направляющим методом на ближайшее время здесь будет метод проектов в советском его выражении. Это должно быть учтено в установках, которые должны помочь школе на месте создать эту часть программы для местных условий. Здесь должны найти себе место формы и методы привлечения советской общественности государственных и общественных органов и в частности и в особенности комсомольских и пионерских организаций к созданию этой части программы. Без их участия, без теснейшего вплетения школы хотя бы на базе этой части программы в общую производственную и культурную работу программа будет мертва: она должна быть обязательно органической частью плана социалистического строительства в данной местности. Эта часть программы не может быть только частью школьной работы. Она должна обнимать и пионерскую (и комсомольскую) работу; здесь мы должны суметь ликвидировать еще один разрыв — разрыв в планах работы пионерорганизаций и учебной программы школы.

М. Пистрак

(Окончание следует)

САРАТОВСКИЙ ОПЫТ

В ПОХОД ЗА ВСЕОБУЧ

Первые успехи боев с неграмотностью, достигнутые в результате развернутого в Нижневолжском крае в 1928/29 учебном году похода за ликбез, обратили на себя внимание работников всех остальных областей дела народного образования в крае.

Всех нас интересовали не столько непосредственные итоги ликвидации неграмотности, сколько методы и формы, которыми эти успешные результаты были получены. Кадры культармейцев-ликвидаторов и общественников-организаторов дела ликбеза показали и доказали, что может дать привлечение самих масс к делу культурного строительства и каким путем это привлечение, мобилизацию масс на культфронт, следует осуществлять, чтобы обеспечить успех делу. Стало совершенно очевидно, что без масс дело народного образования в любой его отрасли одними соединенными усилиями, хотя бы всей армии просвещенцев, двигать уже невозможно.

Однако это положение, столь ясное теоретически, оставалось благим пожеланием на практике.

В сентябре прошлого года крайком партии рассматривал вопрос о всеобщем начальном обучении по городу Саратову и признал, что дело с детским всеобучем обстоит неудовлетворительно. Выяснилось, что аппарат гороно, замкнувшийся от масс, привыкший опираться на статистические показатели, продолжает катиться по инерции прежними темпами. Ряду работников казалось, что всеобуч в Саратове давно осуществлен, что мобилизация общественности вокруг этого вопроса — «ненужная шумиха», «красивый модный жест». Находились и такие товарищи, которые не верили в силы культармейцев-педагогов «без оплаты» и отстаивали необходимость увеличения штатных единиц.

Наперекор всем этим настроениям и разговорам, крайоно и Саргоно в новом составе работников последнего со всей решительностью взялись за выполнение директивы крайкома «осуществить всеобуч уже в текущем 1929/30 учебном году», организовав дело формами и методами культурного похода за всеобуч.

Уже через две недели после получения директивы крайкома крайоно сформировал Саратовский городской комитет детского всеобуча, мобилизовал студентов комвуза и слушателей совпартшкол для работы в комитете и районных штабах всеобуча.

Президиум Саргорсовета признал организацию комитета целесообразной и своевременной и утвердил план развертывания похода за всеобуч по городу Саратову (29 сентября 1929 г.).

Созданный комитет первоначально состоял из полутора десятков студентов комвуза и совпартшкольцев.

Работу комитет начал с установления связи с РК партии. Было созвано инструктивное совещание докладчиков-партийцев по вопросу: «Задачи введения всеобщего начального обязательного обучения по Саратову». Докладчики получили на руки печатный материал и развернули на местах разъяснительную массовую работу по предприятиям, учреждениям и жактам. Было выпущено обращение комитета к населению с указанием целей и задач всеобуча и адресов пунктов формирований новых детских групп.

Одновременно город разделили на 8 районов и 25 переписных участков. Через несколько дней комитет имел ориентировочную карту школьной сети города Саратова и распределение переписных участков по каждому району.

28—30 сентября в Саратове была проведена перепись населения. Карточки на детей в возрасте от 6 до 11 лет включительно были вручены краевым бюро переписи комитету всеобуча для разработки.

На 15 октября эти итоги были подведены и показали:

Общее число детей	. . . . .	17 714 чел.
В том числе детей 6 лет	. . .	3 913 »
» » 7 »	. . .	2 800 »
Охваченных школой 8 лет	. .	2 822 »
» » » 9 »	.	2 397 »
» » » 10 »	.	2 840 »
» » » 11 »	.	1 974 »
Неохваченных школой 8 лет	.	565 »
» » » 9 »	.	177 »
» » » 10 »	.	175 »
» » » 11 »	.	140 »

Качество переписного материала в общем удовлетворительно. Однако впоследствии выяснилось, что в ряде участков дети далеко не все охвачены переписью, и при явке их в места формирований детских групп приходилось составлять на них дополнительные карточки. Очень незначителен процент охваченных переписью детей национальных меньшинств (главным образом татары, немцы), которыми сплошь заселены некоторые переписные участки Саратова. Уже в процессе сбора детей удалось сформировать несколько нацменских детских групп, но и сейчас еще в этом отношении дело с учетом нацменских ребят обстоит не блестяще. Они полностью не выявлены и не учтены. Этого удастся достигнуть только после разработки в комитете всей массы переписных карточек на весь состав школьников I ступени, вместе с группами всеобуча.

В известной мере причиной того, что дети-нацмены ускользнули от учета, явилось простое недомыслие переписчиков, вносивших в рубрику «русский» всех, кто хорошо говорил по-русски и из'являл желание обучаться на русском языке. Этот «невольный шовинизм» переписчиков, по мнению комитета, проявлялся видимо и самим населением из национальных меньшинств. Так, в районе площади Фрунзе (14 и 15 переписные участки), по преимуществу заселенном немцами, население сознательно посылает детей в русские школы, так как 24 школа I ступени (немецкая) в этом районе ряд лет работал очень слабо, и детинемцы с трудом попадали в 7- и 9-летки и II ступень. И сейчас еще в этой школе вместо прошлогодних 90 чел. обучается только 73 чел. детей-немцев, и назревает вопрос о слиянии этой школы с немецкой 9-леткой, с переносом новой школы в район, населенный немцами, среди коих значительный процент рабочих.

Пока проходила перепись и оформлялись ее результаты, комитет всеобуча вел массовую и организационно-подготовительную работу к формированию новых детских групп. В центре внимания были 2 задачи: помещения и кадры будущих учителей-культармейцев.

После того как Саратов сделался краевым центром, жилищный вопрос в городе обострился. Рассчитывать на получение свободной площади, а тем более площади для нескольких групп, в одном помещении было невозможно.

Гороно вправе был бы поставить (и ставил, но безрезультатно) вопрос об освобождении хотя бы нескольких зданий бывших школ, занятых учреждениями, никакого отношения к делу народного образования не имеющими. Так например, 7 зданий типа высшего начального училища в данное время заняты под квартиры жактами. Громадное школьное здание занимает крайторготдел. 6 не менее крупных зданий б. частных гимназий отошли к военному ведомству. Наконец, здание б. девичьего института превращено в клуб. Из 20 специальных школьных зданий ни одно не оказалось возможным освободить для нужд школы, для детей.

При таком положении вещей не приходится удивляться, что дети вынуждены обучаться в таких, с позволения сказать, «школьных» зданиях, как помещение бывшей чайной на Сенной площади города Саратова, специально приспособленной для школы.

Итак, надеяться на получение от горко новых школьных помещений не приходилось. О переходе на непрерывную неделю разговоры шли еще в области теоретических рассуждений.

Было решено, что надо использовать свободные днем помещения культурно-просветительных учреждений и организаций города, в первую очередь — клубные. И здесь снова пришлось преодолевать уйму бесконечных затруднений.

Клуб Карла Либкнехта (вышеуказанный б. девичий институт) долгое время отказывал в предоставлении всеобучу 6 комнат «ввиду загруженности помещения». Когда райкомпарт «разгрузил» здание, сломив упорство правления клуба, и предложил выделить 5 комнат всеобучу, возникло новое затруднение — правление запретило ставить в комнатах парты. Так до самого последнего времени правление клуба чинило всемерные помехи, предоставив в конце концов эти же комнаты дошкольникам. Это уже граничило с издевательством. Вообще трудно было в то время понять, чего в действиях правления клуба больше — самодурства или недомыслия.

Клуб деревообделочников ответил на просьбу комитета дать помещение таким образом: «Комнаты у нас нет, кроме фойе, которое для детей не подходяще потому, что слишком холодно». Комментарии, излишни.

Клуб Центросоюза предпочел организовать детский сад в противовес предполагавшейся в нем организации групп всеобуча.

2 месяца шли переговоры с горко о выселении двух рабочих семейств из здания, арендуемого 7-й школой-семилеткой на Агафоновском поселке. Только благодаря настойчивости школы и рабочих-железнодорожников добились наконец выселения, да и то комсоду пришлось помогать горко ремонтировать его же здание для выселяемых. Рядом с этой же 7-леткой есть Благовещенская церковь. Год тянется дело о ее закрытии. ВЦИК потребовал сметы на переоборудование церкви под школу. У горко не оказалось техника, который бы в порядке общественной работы мог помочь рабочим составить эту смету. Пришлось рабочим из своего кармана уплатить 45 рублей.

Кое-где жакты, предоставляя помещения, ставили условия отпуска денег на устройство печей, уборных, наем технических служащих и т. п.

Впрочем, опыт очень скоро показал, что и там, где помещения «вне школ» были получены, они не давали пользы для дела. Организованные в них группы всеобуча оказывались в административно-хозяйственном отношении «без надзорными». К этому времени школы города Саратова уже перешли на непрерывную пятидневную учебную неделю и сами поставили вопрос о переводе групп всеобуча в стены школы. В результате, все 90 вновь сформированных групп всеобуча перешли в школьные помещения, освободившиеся благодаря непрерывке.

Одновременно с разрешением «жилищного вопроса» велась работа по подготовке кадров культармейцев-учителей.

Вначале была взята установка на мобилизацию студентов педфака вузов и техникумов. На деле оказалось, что студенты заняты учобой с 8 до 2—5 часов вечера. Оставался педтехникум, который и об'явил себя мобилизованным в поход за всеобуч в лице учащихся IV школьного курса и подавляющей части преподавателей-методистов.

Студенты с большим рвением взялись за сбор детей, за формирование групп. Провели на первых порах формирования «налет легкой кавалерии» на школы. Вместе с преподавательским составом педтехникума занялись разработкой программ для нулевых и школьных групп всеобуча.

Но большого числа культармейцев педтехникум также не мог дать. Кадры безработных биржи труда не разрешали вопроса, поскольку предстояла бесплатная работа. Мобилизовать желающих, но не знающих подхода к детям, было рискованно, тем более, что при таком методе подбора культармейцев можно было ожидать проникновения чуждых делу школы элементов.

Тогда пришли к мысли массовой мобилизации молодежи из последних групп обучения 9-леток и II ступени.

На организационное собрание краткосрочных курсов для культармейцев всеобуча явилось из повышенной школы 350 чел. Под руководством методических работников научно-методического совета крайоно эти курсы дали свыше 250 групповодов-культармейцев, распределенных по вновь сформированным группам.

Нельзя сказать, что и здесь не было промахов, и даже крупных. Во-первых, курсы были очень кратковремены (2 недели) и дали культармейцам понятие об их будущей работе «в общем и целом»— подготовить педагога они не могли; во-вторых, программно-методическая готовность руководителей курсами оказалась тоже далеко не на высоте; в-третьих, готовились работать со всеми возрастными группами, а формировать пришлось нулевки и первые группы; в-четвертых, часть прослушавших курсы работать в школе по ряду причин не смогла и не пожелала, взамен их школы с педуклоном дали других добровольцев, начавших работу без прохождения курсов.

Преподаватели и студенты Саратовского педтехникума— культармейцы-всеобуча

На первых уроках

Уже на первых порах своей практической работы все культармейцы не знали, чем занять ребят, и буквально заполонили комитет и райштабы, требуя методических указаний.

Немедленно при педтехникуме была сформирована методическая база, которая в короткий срок пропустила до 400 культармейцев в порядке групповой консультации, давая им указания, с чего начинать работу и как ее вести. Кабинет дошкольника при педтехникуме сделался центром притяжения для культармейцев всеобуча. Оттуда они получили программы, там им давались указания, как составлять рабочие планы, как и какие готовить пособия. Из педтехникума впоследствии группы всеобуча начали получать и учебные пособия и принадлежности.

Здесь совершенно уместно затронуть вопрос о социальном составе культармейцев-групповодов. В целях полного и единообразного учета всех пошедших на работу в группы всеобуча культармейцев, они через райштабы всеобуча были обязаны явкой на регистрацию в комитет. И надо сказать, что культармейцы являлись дружно, группами, засыпали вопросами, впечатлениями о своей работе и пр. Характерно, что из всего количества зарегистрированных лишь одна оказалась дочерью б. торговца. В числе 225 чел. культармейцев 51 — члены комсомола и пионеры, 65 — дети рабочих, 15 — дети батраков и деревенской бедноты и остальные — дети служащих советских учреждений. Надо оговориться, что регистрация велась со слов молодежи, но, имея ввиду, что регистрация велась в присутствии массы культармейцев, учеников одной школы, грубый обман комитета всеобуча едва ли был возможен. Во всяком случае пока никаких жалоб на состав культармейцев всеобуча ниоткуда не поступило, хотя бы даже косвенно. Наоборот, можно с уверенностью сказать, что культармейская масса всеобуча добросовестно и подчас с большими успехами выполняет порученную ей работу, и ряд культармейцев уже известны комитету как настоящие педагоги.

В подборе кадров большую роль играют школы, выделившие культармейцев, и в этом смысле заслуживают быть выделенными 1-я школа II ступени и 1-я 9-летка, ведущие со своими учащимися-культармейцами большую методическую работу (школьные работники — Юдин, Соколов, Зорин и др.). Есть даже кое-какие данные о том, что культармейцы уделяют больше внимания своей педагогической практике и манкируют академической учобой.

Каковы предварительные итоги похода за всеобуч по городу Саратову за первые два месяца работы (учеба в группах началась с 1 ноября)? Что дают количественные и качественные показатели?

После того как совершен был подворный обход всех домов и дети получили от имени пионеров и школьников приглашение в школу, начался приток их в формируемые всеобучем новые группы. На 1 января совершенно нормально работающих новых детских групп комитетом всеобуча зарегистрировано:

Нулев. (для детей 7 лет) 71 на 2 310 ч.
Групп 1-го г. обуч. 8—11 лет. 18 » 510 »

Кроме того вовлечено в группы соцвоса 1 013 детей, ранее в школах не обучавшихся.

Уже эти цифры дают увеличение детского контингента школ I ступени на 34%.

Задача по всеобучу на первый взгляд выполнена. Однако, если учесть, что 500 чел. 7-леток еще не охвачены, что свыше 300 чел. оказались как больные-хроники вне школы по крайней мере в текущем учебном году, что часть детей выехала после переписи из Саратова, что наконец многие дети явились в школу, не пройдя переписи,— надо видимо еще раз проверить поквартально, все ли дети с 7 до 11 лет выявлены, учтены и вовлечены в сеть учреждений Саргороно. Эта часть задачи еще на очереди. Ее придется провести двумя способами: во-первых, проверкой переписных карточек со статданными школ и, во-вторых, повторным обходом домов и квартир. Несомненно, что часть детей все же еще остается дома либо как подсобная рабочая сила в семье (нет няни) либо в силу отсутствия обуви и одежды.

Неладно на первых порах шло дело с медицинским осмотром детей, поступающих в группы всеобуча. По Саратову наибольшее зло — трахома, а осенью прошедшего 1929 г. еще и эпидемия скарлатины. Кое-где врачебный надзор неуспевал с осмотром, а школах формировали группы и начинали занятия молчком. Больные трахомой дети заносили ее в школу и заражали здоровых ребят. В конце концов медосмотр, благодаря энергичному вмешательству горздравотдела, был налажен и проведен. По заключению врачей, дети с 8 лет особенно плохи по состоянию здоровья. В процессе инспекторских наблюдений приходится этих больных детей выявлять.

Саносмотр детей самими детьми перед началом занятий стал обычным делом в группах всеобуча. С этого они начинают свой трудовой день. Лицо, уши, ногти, волосы, шея — все подвергается критике. Кое-где заедает вошь. Помаленьку мыло и полотенце становятся первым номером необходимых учебных пособий.

Семилетний ребенок получил теперь все права гражданства в школе. Отныне нулевые группы всеобуча в школах соцвоса города Саратова можно с полным правом считать первым годом обучения, причем это уже не просто «приготовишки» — это об'ект больших забот и педагогов и учащихся старших групп I ступени. Над ними шефствуют, им уступают и закрепляют специальные комнаты, им готовят пособия, с ними занимаются гимнастикой под музыку и пр. и пр.

Дети возрастных групп первого года попали в не менее хорошие условия, так как студенты педтехникума отдают им все свои силы, знания и навыки, получая непрерывную производственную практику.

Первый этап похода за всеобуч по городу Саратову завершен. Кое-какие добавочные мероприятия — и детская масса с 7 до 11 лет будет полностью на учете, диференцирована и организована вокруг школы и учобы.

Вопрос идет теперь о методике работы, о ее формах и политическом, классовом содержании. Учитывая, что культармейцы совершенно не искушены в вопросах педагогики, надо очевидно с особой настороженностью и чуткостью подходить к вопросам правильного руководства методистами и культармейцами.

Как обстоит дело с этой стороны и что дал опыт истекших 2 месяцев в области воспитательной работы с детьми?—Группы первого года обучения по всеобучу идут по локализованным программам ГУС'а (школа I ступени, городской вариант), разработанным Сарпедтехникумом. Вокруг этих групп споров нет, а если есть, то они общи для всех возрастных групп I ступени, коль скоро весь педагогический процесс подлежит реконструкции. Во всяком случае есть навыки, опыт, литература. Есть от чего начать искания и работу.

Но нулевка — это первый и притом массовый опыт. И здесь не только споры, но и курьезы. Одна часть методистов, не задумываясь, начала усаживать 7-летних «за букварь да за указку», за учобу по всем правилам. Другая часть методистов—

Под руководством 3 групповодов

растерялась и не знала, что делать и с чего начать. Третья часть, смело и категорически, отвергая книжный метод, повела работу по организующим моментам от беседы, игры, пения, рисования к аппликации и трудовым навыкам, к письму и чтению по методу целых слов. Уже основательно привилась система табельной доски и регистрации.

В большом ходу рисование, апликация, лепка, игра, пение, физкультура. Книжный метод из нулевок повсюду изгнан.

Однако сказать, что формы и методы работы, а главное — идеологическое содержание с точки зрения классовой выдержанности найдены,— нельзя.

Еще идет борьба за создание условий для занятий групп всеобуча. Кое-где школьные коллективы еще сопротивляются не «нашим» «гостям», пытаясь удалить их из стен школы. Но это уже единичные факты, и если о них говорят, то потому, что при общем содействии делу всеобуча они бьют в глаза и вызывают справедливое возмущение.

Методические искания только еще начаты. Работники научно-методического совета крайоно, преподаватели педтехникума, гороно, комитет всеобуча, комсомольцы и лионеры-культармейцы составили мощный методический актив комитета — лабораторию, где мы будет искать и найдем искомое в области правильных методов обучения и классового воспитания детей, собранных походом за всеобуч в школу.

В заключение,— несколько слов о том, как относится общественность к делу всеобуча. Всюду и везде, где только представителям комитета приходится отчитываться о работе и вести раз'яснения, встречаешь и ощущаешь глубокое внимание начатому делу. Слабовато участие партийных и комсомольских ячеек города Саратова (за исключением 3-го района) в деле политического контроля и руководства походом за всеобуч на местах, не менее слабо участие партийцев и комсомольцев в походе.

Что касается профессиональных организаций, то они попросту оказались в стороне от похода.

Неважно дело и с финансово-материальной стороной.

По бюджету гороно на всеобуч в 1929/30 г. не отпущено ни гроша, ввиду того, что поход за всеобуч начался позже, чем был сформирован бюджет. Комитет всеобуча неоднократно представлял дополнительные сметы в самых разнообразных вариантах. Все они были отклонены. Последняя смета, составленная комитетом на 32 тыс. руб. (годовая), пока также не рассмотрена и не утверждена горсоветом. До сих пор единственным финансовым покровителем комитета всеобуча остается краевая комиссия ликбеза, без которой комитет всеобуча был бы не в состоянии произвести самых минимальных расходов на организацию похода. От сбора общественных средств сепаратным порядком комитет всеобуча отказался, считая более целесообразным мобилизовать общественные средства в общий фонд культпохода, черпая оттуда по мере потребности средства для покрытия расходов отдельных видов культпохода (ликбез, дошкольный, всеобуч, библиотечный, агропоход, техмассам и т. д.).

В связи с тяжелым финансовым положением под угрозой срыва стояло дело всеобуча в самом начале (особенно с наступлением холодов), из-за отсутствия средств и материалов на обувь, одежду, учебные пособия и питание нуждающихся учащихся.

Сейчас дело в этом направлении наладилось, и дети групп всеобуча (нуждающиеся) снабжаются гороно на общих основаниях со всей остальной массой детей материально необеспеченных слоев населения. Однако и здесь дело далеко еще не доведено до конца.

В ближайшее время Саратовский комитет детского всеобуча приступает к реализации второй части своей задачи, к выявлению и учету подростков с 12 до 16 лет, пока обслуживаемых системой ликбеза. Очевидно будем формировать группы всеобуча вечерних смен, обслуживаемых ликвидаторами неграмотности, но включаемых в систему соцвоса на правах групп подростков-школьников.

Саратов **А. Васильев**

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДЕРЕВНЕ И УЧАСТИЕ В НЕЙ УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЫ

(ОЧЕРК И ЗАРИСОВКИ Г. К. ХОЛМСКОГО)

Там, где степь Сибирская угрюмо раскинулась далеко в стороне от железнодорожной магистрали, там разбросал свои селения и поселки, такие же корявые и невеселые на вид, как и их обитатели, Хабаровский район Славгородского округа.

Поля на десятки километров поросли полынью да «солонцем» (в районе поближе к Соленому озеру), а люди обросли гривами, бородами, грязью и диким невежеством. Переселенческие поселки столыпинского насаждения ютят среди кулачества не мало бандитских элементов из участников колчаковской и анненковской эпопей. Здесь же, в селе Новоплатау Хабаровского района знаменитый Анненков чинил расправу с партизанами и мирным населением через попа, лично руководившего кровавыми экзекуциями, имея для этого в своем распоряжении десяток чехо-словаков с пулеметами и кучку предателей из местных крестьян.

Вот в этих «нетронутых» местах, где деревню еще нельзя назвать советской в полном смысле этого слова и где проектируется сплошная коллективизация на месте сплошной «целины» — как в смысле больших участков нетронутой земли, так и обилия поселков, нетронутых культурной революцией,— в этих местах мне пришлось поработать на хлебозаготовках.

***

В ряде сел и поселков не видно церквей. Изредка попадаются в крупных селах избы с крестом на крыше, что означает: «Здесь церковь!» Это об'ясняется главным образом тем, что район кишит евангелистами, баптистами и вообще всякими сектантами. В редких селах, где количество дворов превышает семьсот-восемьсот, как например Новоплатау, Утянка, Хабары и Верхсуетка (на границе Знаменского и Хабаровского районов), настоящие церкви зелеными куполами возвышаются над соломенными и тесовыми крышами, соревнуясь по тяге населения к ним с одинокими и редкими в этих местах школами. Есть участки километров на 25 в радиусе, где нет совершенно функционирующих школ. Или нет совсем школы, или есть школа, но нет окон и парт, или есть школа, есть в ней парты и окна, но нет учителей. В этих селах почти нет грамотных людей, и юное подрастающее поколение воспитывается в такой же дикости и в таком же невежестве, как и их предки.

Как сектантство, так и церковь ловко используются кулаками для «агитационно-пропагандистских» целей, и не случайно в Верхсуетке, как только сельисполнители, разбиваясь на участки, начинают обходить избы и звать в сельсовет на сход, сейчас же поп облачается, спешит в церковь, и через минуту колокол, заглушая крики сельисполнителей, вещает народу о том, что сейчас в церкви будет служба (иногда без всякого повода и причины).

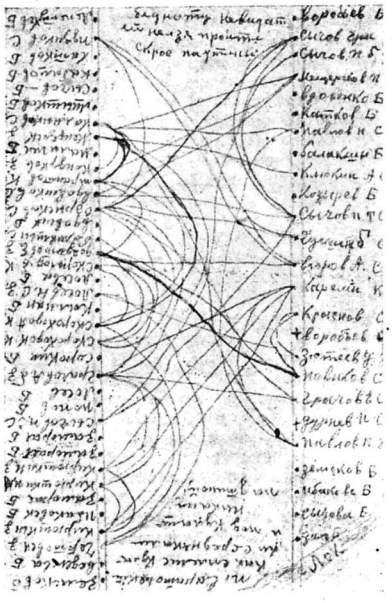
Какова роль школы и просвещенца в районах концентрации наибольшей кулацкой сплоченности, можно определить по следующему факту.

В упомянутой Верхсуетке, которую крестьяне называют еще Парамоньским, крепко сколоченная кулацкая группа, возглавляемая Красновым, Духно и попом Росляковым, решила перейти от методов мелкого вредительства и «теоретической пропаганды» к террору. Жертвой был намечен старый рабочий, шахтер Чернобровка, который работал в Верхсуетке по хлебозаготовкам в качестве уполномоченного рика.

На селе вдруг обратили внимание, что Чернобровка исчез. Сначала думали, что он уехал на соседний поселок, потом, когда прошло несколько дней и он не появлялся, пошли разговоры о том, что Чернобровку кулаки убили; начались поиски, не приведшие ни к каким результатам.

Между тем в округе случаи кулацкого террора стали учащаться, кулаков и зажиточных по небольшим поселкам поддерживает бесчисленная родня; есть селения, где триста, четыреста жителей относятся к трем, четырем фамилиям и где все так перепутаны родством, что человек со стороны скорей найдет в темную ночь в степи при снежном буране дорогу, чем распутает всю родословную такого поселка.

Беднота в большинстве забитая и запуганная. Стоит посмотреть на Никиту Орлова например, на его вытянутое и совсем прозрачное лицо, окаймленное нечесанной и нестриженной гривой, что-



Паутина, опугавшая бедняков.

бы представить себе, из кого в большинстве здесь состоит беднота.

Наглость и смелость кулаков дошла до того, что в Коротояках убили активиста по хлебозаготовкам Денисенко на собрании бедноты во время его заключительного слова по докладу о значении хлебозаготовительной кампании. Из толпившихся перед окнами сельсовета зевак и мальчишек некий меткий стрелок пробил из винтовки окно и голову докладчику. Общественность не на шутку встревожилась, окружная газета доставляла с большими запаздываниями отчеты о судебных приговорах с расстрелами за кулацкий террор; нарочные райкома и почтовые кольцевики стали развозить циркуляры и директивы местным работникам о разъяснительной массовой работе. В один из морозных дней, когда в Верхсуетской школе закончился урок по арифметике и дети с шумом и визгом готовы были сорваться с мест и бежать, учительница Анна Ивановна задержала их, собрала в кружок и начала с ними беседу. Простыми и убедительными словами говорила учительница о классовой борьбе, о политике партии в деревне, о том, как советская власть старается переустроить сельское хозяйство в интересах крестьянства и какое сопротивление оказывают в этом кулаки, пользуясь поддержкой несознательных элементов деревни. Загадочный случай с исчезновением Чернобровки был еще настолько свеж в памяти у всех и настолько волновал все село, что поневоле беседа переброслась от вопросов общего значения на эту местную тему.

Анна Ивановна напомнила детям, какой хороший человек был Чернобровка, как предан был он революционному делу и как самоотверженно боролся за линию партии. Далее она стала пояснять, что невозможность обнаружить следы преступления говорит за то, что классовые враги наши пользуются поддержкой среди населения и что долг каждого школьника — помочь и содействовать в раскрытии преступления.

Из задней группы кто-то быстро растолкал передних, и перед Анной Ивановной очутилась Нюра Краснова. Дети в испуге отшатнулись: белая, как полотно, она, сделав над собою большое усилие, негромко, но твердо сказала:

— Пойдем! Я знаю, где он убит и кто его убил...

— Кто? — вырвалось одновременно у всех.

— Тятька... и еще другие.

Больше Нюра ничего не смогла выговорить и разрыдалась. Через полчаса было раскрыто чудовищное преступление со всеми его подробностями.

Когда Нюра привела на огород к родительскому дому, она остановилась и сказала: «Здесь», члены сельсовета и рабочая бригада по хлебозаготовкам не без волнения начали откапывать мерзлую землю. Вскоре показалось то, что представляло об'ект долгих и безрезультатных поисков: в завязанном, почерневшем от запекшейся и засохшей крови мешке были свалены куски Чернобровки. Первым был арестован Краснов, затем, по указанию Нюры, были взяты кулак Духно, приходский священник Росляков и еще двое кулаков (все пятеро потом по суду были приговорены к расстрелу).

Из сбивчивого, прерывающегося плачем рассказа Нюры можно было установить приблизительно следующее.

Когда кулацкий актив села во главе с Духно, Красновым и Росляковым под каким-то благовидным предлогом заманили Чернобровку в дом Краснова, оттуда были выгнаны, в целях предосторожности, все домочадцы, и только по какой-то случайности была забыта десятилетняя Нюра, которая, вернувшись из школы, забилась на печку отогреваться. Оттуда, из-за занавески, она могла наблюдать и ссору и слышать начавшуюся ругань рассвирепевших и пьяных кулаков.

Она видела, как Духно размахнулся, и с силой брошенная в Чернобровку бутылка разбила ему голову. Чернобровка упал, на него навалились, и несколько секунд тишина нарушалась только сопеньем, возней и звуками от стуканья головой об пол.

Когда Краснов и Духно, при поощрительных репликах Рослякова, разрубили труп Чернобровки на несколько частей, Нюра при виде топора и крови потеряла сознание. Дальше она только запомнила, что очнулась от холода. Дверь была раскрыта, и в избе никого не было. Она сползла с печки, прикрыла дверь и, подойдя к окну, увидела, как в огороде, за соломой, у частокола, люди тащили тяжелый мешок и, поминутно озираясь, быстро копали яму.

В начале декабря я при встрече в селе Зячкова-Речка с членом президиума Славгородского окрисполкома т. Огольцовым поинтересовался, приведен ли приговор над убийцами Чернобровки в исполнение. Он мне ответил:

— Родственнички ходатайствовали перед ВЦИК'ом, но, знаете ли, «сезон» неудачный для помилования по таким делам.

Огольцов приятно улыбнулся.

Да, много еще диких мест в Сибири!

***

И все же жажда просвещения, тяга к культуре здесь необычайны. Даже такой поселок, как Казначейский, который больше всех других таит в себе антисоветские тенденции, где член сельсовета Кошмитькин Кирилл развивает перед крестьянами теорию примиренчества в отношении кулаков, которые «до революции жили плохо, а теперь при поддержке советской власти разжились», а другой — член сельсовета Атянькин Григорий еще совсем недавно наряжал от «общества» ходока к инстранному консулу, подготовляя массовую эмиграцию крестьян в Америку,— даже и в этом поселке только и слышишь и от баб и от мужиков: «Дайте школу, учиться детям негде! Дайте учителя, откройте школу!» Когда по нашему настоянию в начале декабря появился уполномоченный от ОДН и организовал ликпункты, а через три дня появились буквари, карандаши и тетради, надо было видеть, что творилось... Обветренные и мертвые лица ожили и зашевелились, я сам видел, как парнишки в возрасте лет четырнадцати-пятнадцати перебегали из одного пункта в другой и умоляли принять их для обучения грамоте, а ликвидаторы отказывались брать, ссылаясь на то, что записаны только взрослые и совсем неграмотные, а этим надо в школе учиться.

В Соколовке ко мне прибегало двое жаловаться, и со слезами на глазах один из них уверял, что он совсем, совсем неграмотен, только три буквы знает, в то время как завпунктом Малеванный Авраам безжалостно разбивал иллюзии жалобщика, заявляя:

— Бреще, бо він нам і книжкі і газету чытае. Він грамотнійш, ніж мы з вами!

Этот Авраам Малеванный, плутоватый и мефистофелеобразный мужик, отчаянный плут и пройдоха, кривой на один

Никита Орлов

Авраам Малеванный

глаз, считался самым культурным человеком в поселке и, будучи председателем комиссии содействия по хлебозаготовкам, потребовал от члена той же комиссии, неграмотной батрачки Акулины Орловой, пять рублей за написание заявления в райзо.

Одновременно с отмеченной тягой к просвещению нередки были и такие случаи, когда крестьяне угрожали женам побоями, если они будут ходить на ликпункты. Шуму по этому поводу было много:

— Піздно колы спохватылысь. На віщо вона тепер здалась нам тая грамота?

— Ч воны сказылысь? З кім діты восстануться? Як небудь і без грамоты прожывем.

— Значить бабу в ліквпункт, хай там регоче, та ще мабудь з парубками блукае, а мені й байдуже, чі так?

Много усилий пришлось потратить на доказательства, что грамоте никогда не поздно учиться, что два часа в день может и «чоловік» с детьми остаться, и что во избежание «блуканій» с парубками женщины проходят ликпункт отдельно от мужчин.

В общем все в конце концов уладилось. Только одна крестьянка, Наталия Зоц, не стала ходить в ликпункт, боясь мужа. Онофрий Зоц, здоровый рыжий детина, был всегда мрачен и свиреп. Его боялись. Когда поселок охватила эта горячка обучения грамоте и записей в ликпункт, Онофрий заявил жене коротко и решительно:

— Як хочь: раз пійдешь, то голову одірву и ногы повыдергаю...

Трудно было ему не поверить. Есть даже предположение, что на всякий случай, для страховки, он некоторую часть этой обещанной программы выполнил авансом.

В жестокие морозы в поселке появился парень с черными отмороженными щеками, носом и подбородком. Когда он вошел в сельсовет, его сразу узнали:

— Санько, відкіль?

— На шахтах работал в Кузбассе,— ответил Александр Никитин и стал со всеми здороваться за руку; его здесь все хорошо знали. Несколько лет назад Никитин или, как его все зовут, Санько, работал в сезонных батраках у кулака Никиты Зоц. При расчете хозяин его обманул и недоплатил ему двух пудов пшеницы. Он возмутился и, уходя, взял из хозяйского амбара то, что ему полагалось. Не успел он дойти до околицы, как был настигнут Онофрием и Омелькой, двумя сыновями Зоца, которые крючками для сена били его на глазах собравшихся и безучастно наблюдавших крестьян до полусмерти.

Когда от побоев и кровоподтеков Никитин лежал изуродованный и трудно было понять, жив ли он или мертв, братья Зоц стали его обливать холодной водой. Кто-то посоветовал ему подать в суд, но он отмахнулся и, вытирая рукавом кровь с лица, процедил:

— Когда-нибудь приду, вспомню, посчитаемся! (В Соколовском поселке Никитин был единственный русский среди украинцев.)

За эти годы Никитин работал в шахтах, обучился грамоте, много читает, закалил себя физически и подтянулся духовно. В Соколовский поселок, где он вырос, он теперь был прислан риком в качестве организатора ликпунктов по сельсовету.

Когда Никитин понял, что Наталка боится учиться грамоте, будучи напугана своим Онофрием, он стал ее лично обучать грамоте «подпольно». Выпадало ли дежурство Онофрия Зоц как сельисполнителя, отправлялся ли он с обозом по отгрузке хлеба, Никитин забегал к Наталке и, наклонившись над букварем, тыкал корявыми пальцами в буквы и строки.

Прошло немного времени; Зоц, уличив Наталку в умении читать и писать, жестоко избил ее, а через неделю в окружной газете «Степная правда» можно было прочитать краткое письмо в редакцию от крестьянки поселка Соколовского Наталии Зоц урожденной Гордиенко, где она публично об'являла о расторжении брака с Онофрием Зоц, пытавшимся насилием противодействовать ее желанию учиться и быть активной участницей социалистического строительства.

(Продолжение следует)

КАК РУКОВОДИТЕЛИ АРХАНГЕЛЬСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕХНИКУМА СКАТИЛИСЬ В ПРАВООППОРТУНИСТИЧЕСКОЕ БОЛОТО

История этого техникума весьма поучительна. Она вскрывает картину чудовищных безобразий, которые только и возможны в учебном заведении, оторвавшемся от советской рабочей общественности.

Техникум существует больше десяти лет. Он возник на развалинах старой фельдшерской школы. Вплоть до лета 1929 г. техникум ютился в убогом помещении при губсовбольнице.

Летом, в целях приближения техникума к рабочей общественности, оргкомитет ВЦИК'а перебрасывает его в рабочий район, в помещение, требующее небольшого ремонта, на который и были отпущены средства.

Помещение это расположено рядом с судоремонтным заводом, насчитывающим более 1 000 рабочих, и другими лесными заводами.

Недалеко находится больница, необходимая для практических занятий. Техникум таким образом получил возможность развернуть академические занятия и обеспечить учащихся-бедняков общежитием. Создалась соответствующая обстановка, в которой легко было поставить широко и общественно-полезную работу.

Однако новые условия работы не пришлись по душе педагогическому персоналу техникума. Не понравился ему рабочий район, и он повел усиленную агитацию среди студентов за обратную переброску техникума в город, «чтобы быть подальше от грязных рабочих и убогих лачуг их».

Администрация стала склоняться к обратной переброске, мотивируя это тем, что все педагоги-врачи, люди страшно занятые, и поэтому не могут тратить времени на лишнюю ходьбу в техникум, отстоящий на полкилометра от старого помещения техникума. Отсюда — все качества.

С самого начала учебных занятий в техникуме беспрерывно происходит ремонт. Для классных занятий имеется две-три комнаты, в которых вынуждены заниматься двести семьдесят пять учащихся. Невозможно? В условиях медтехникума, оказывается, это возможно. И вот почему: расписание занятий приурочено специально к свободному времени каждого преподавателя (как правило, не преподаватель приспособляется к техникуму, а техникум к преподавателю). Происходят занятия с 8 часов утра до 10—11 часов вечера.

Естественно возникает вопрос — почему ремонт так безобразно затянулся? И тут ответ готов: вместо 10—12 человек, необходимых для проведения ремонтных работ, работают исподволь 2—3 человека. Само собой разумеется, если с начала учебного года не прекращается ремонт, то легко себе представить, что делается в помещении техникума и во что последнее превращено.

В углах и коридорах навален строительный материал: кирпичи, известь, глина, доски, накопленный мусор; кори-

доры заняты партами, шкафами, вешалками.

В классах грязь, сырость. С раннего утра в помещении оглушительный стук печников, плотников и др. рабочих, производящих ремонт. Рамы не вставлены, от ветра и мороза классы не защищены. Кабинеты превращены в кладовые, где свалено в кучу ценнейшее кабинетное оборудование, которое подвергается буквально загниванию и уничтожению. В то же самое время педагоги с гордостью заявляют: «Мы и без кабинетов умеем вести работу».

Почему же в разгар учебного года производятся ремонтные работы? Оказывается, архстройконтора по договору должна была закончить ремонт к 1 октября. Однако она не только не закончила его к этому сроку, но есть основания предполагать, что ремонт затянется на очень долгое время. Администрация не торопит (видимо надеясь перебраться обратно в город), а стройконтора пользуется этим. Таким образом, сорвано свыше двух месяцев нормальных занятий у 275 учащихся. Первый триместр выпадает из учебного года.

Государство затрачивает огромные средства на содержание учащихся и педагогов,— и все это впустую. Немудрено, если более сознательные учащиеся считают эти безобразия продуктом вредительства на культфронте.

Две комнаты техникума отведены под общежитие, в котором разместились, как сельди в бочке, 125 бедняков-учащихся. В одной из комнат, где помещается 75 девушек,— асфальтовый пол, нет достаточного света, в окнах нет форточки. Расстояние между кроватями не превышает одной четверти метра. В помещении вовсе нет столов, стульев. В ноябре во время ремонта лопнули водопроводные трубы, и общежитие втечение четырех дней было затоплено водою. Куб редко работает, и учащиеся как правило пьют некипяченую воду. Есть случаи заболевания инфекционными болезнями (тиф, паратиф и др.). «Такая уж наша профессия, что подвержены всяким инфекционным заболеваниям, и ничего нет мудреного в том, что ребята побаливают»,— так заявляет администрация техникума.

Плохо обстоит с питанием учащихся: у администрации нехватает времени заключить договор с Нарпитом.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ТЕХНИКУМА

В Архангельске свыше 120 врачей всяких специальностей, но техникум не может найти нужного количества преподавателей. Молодым советским врачам нелегко проникнуть в техникум. Администрация техникума крепко держится за группу старых и недобросовестных специалистов. Техникум находится у них в плену. «Наш техникум на 13-м году существования советской власти фактически оказался сданным в концессию группе специалистов»,— так заявляют учащиеся. Зато, когда в Архангельске появился врач, административно-высланный за антисоветскую деятельность, техникум, несмотря на протест крайздрава, поспешил его пригласить в качестве преподавателя.

Неявка преподавателей на занятия — буквально массовое явление. Случаи прихода в класс за 5 минут до окончания урока — обычное, узаконенное администрацией явление. Учащиеся попытались указать на это администрации и педагогам, им резко ответили:

— Следите за собой, за нами еще молоды следить.

Преподаватели не только не принимают участия в общественной жизни, но как правило никогда не являются на собрания, организуемые техникумом. Обществовед с горечью констатирует, что за трехлетнее пребывание его в техникуме более двух преподавателей на собрании он ни разу не встречал.

Некоторые преподаватели вместо «СССР» демонстративно говорят «Россия», несмотря на протесты со стороны учащихся.

Всякие непорядки, имеющие место по их же вине, преподаватели сопровождают такой репликой: «До чего у нас в России все стало скверно и плохо».

Известно, с какими огромными трудностями связана вербовка в учебные заведения самоедов. Для этого тратятся огромные государственные средства. Учащемуся-самоеду, порвавшему с традициями, казалось бы, должно быть оказано исключительное внимание. Что делает техникум? В техникуме три самоеда, прибывшие из далекой Новоземельской тундры. Они живут в еще более худших условиях. «Уйдем,— говорят они,— обратно в тундру кочевать, нас здесь не считают за людей». Уйдут, и огромные государственные средства будут ухлопаны впустую.

Отношение к нацмен в техникуме крайне ненормальное со стороны как преподавателей, так и учащихся: «самоеды и коми, по их мнению,— ограниченные люди, из них ничего не выйдет». Учащиеся демонстративно с ними не разговаривают, не желают с ними рядом сидеть. Комсомольцы — и те пренебрежительно к ним относятся. На своих заседаниях, разбирая нацменовские вопросы, выносят постановления, в которых предлагают комсомольцам впредь лучше относиться к нацменам, в противном случае к ним будут применяться строгие меры. И только. Никакой кампании по разоблачению тех учащихся, которые занимаются травлей нацмен, не проводилось. В техникуме вообще нет чуткого отношения к учащимся-беднякам, им не оказывается ни академической ни материальной помощи. В то же время классово-чуждый элемент находит себе защиту и поддержку со стороны администрации и педагогов. Характерны следующие факты: учащийся-бедняк, сын рабочего и сам рабочий, подготовился и поступил в техникум при поддержке конечно общественных организаций. Трудолюбиво занимался, нес общественную работу, но по некоторым предметам несколько отстал... И вместо того чтобы оказать учащемуся-бедняку помощь, президиум техникума постановляет исключить его как академически неуспевающего. Лишь благодаря вмешательству соответствующих организаций он был восстановлен. Другой случай: учащийся Соколов, сын попа (с отцом продолжает поддерживать связь), скрыв свое социальное происхождение, был принят в техникум. Когда его разоблачили, президиум вместо того чтобы его исключить, ограничился об'явлением ему выговора. Чем мотивировано это постановление? — Тем, что этот учащийся по своей несознательности обманул техникум. Так, руководитель техникума, коммунист Моисеев, взял под свою защиту учащегося Соколова. Этот руководитель работает по совместительству. Не только учащиеся, но даже отдельные партийцы-педагоги не удосуживаются поговорить с руководителем техникума; чтобы попасть к нему, неделями стоят в очереди.

Техникум не проводит никакой общественно-полезной работы. Социалистическое соревнование совершенно в нем не привилось. 3-й заем индустриализации реализован слабо среди преподавателей, а 130 учащихся вовсе не охвачены подпиской. Подписались только комсомольцы и стипендиаты. Добровольные общества — МОПР, Осоавиахим, Общество воинствующих безбожников здесь не существуют. В то же время среди студентов много активных сектантов. Некоторые комсомольцы являются активными евангелистами. Бюро комсомола не заострило внимания на этих ненормальных явлениях.

Социальный состав учащихся на 15—20% является идеологически чуждым. Среди студентов десятки лишенных избирательных прав.

Знали ли об этих безобразиях в техникуме партийные, комсомольские, профсоюзные организации, а также краевой, окружной отделы народного образования? — Знали, но ничего не предпринимали для борьбы с ними.

На партийной проверке в техникуме все партийцы клеймили правоуклонистов, а на деле сползали с пролетарских позиций в правооппортунистическое болото.

Вполне понятным становится решение ЦК ВКП(б) и ЦКК о том, что чистка в советских ячейках недостаточно вскрыла бюрократов, оппортунистов и разложившихся коммунистов. Медтехникум лишний раз подчеркивает правильность этого решения партии.

Ячейку, руководившую техникумом и прошедшую проверку, вполне понятно, надо считать недоочищенной, и вопрос о повторной чистке напрашивается сам собою.

Нужно по-пролетарски вскрыть всех носителей зла и тех, кто укрывает этих носителей. Нужно по-пролетарски проучить тех, кто калечит молодое поколение, будущих строителей социализма.

Один ли такой техникум?

Ив. Наумов

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**

Члены редакционной коллегии: **Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.**

Главлит № А 57476 П—II. Гиз № 38250 Зак. № 1003 Тир. 4 500 экз.

«Мосполиграф», 14 тип., Варгунихина гора, 8

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

3

1930
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. Бубнов — ОНО должны стать боевыми штабами культурного строительства . .	1
А. Бубнов — О культурном обслуживании рабочих районов	3
М. Эпштейн — Об основных проблемах педагогического образования	6
Л. Ефременко — Реорганизация педагогического образования	9
А. Рахимбаев — О подготовке кадров для национальных меньшинств	11
П. Григорьев — В решительное наступление на фронте всеобщего начального обучения	14
Р. Герчиков — Оборона страны и ОНО . . .	16
А. Дойников — Социалистическое соревнование и школа	18
М. Пистрак — Какими должны быть программы школы	21
И. Смирнов — Задачи школы в колхозе . . .	23
Т. Корнейчик — Пропаганда культурной пятилетки	24
А. Кондратьев — Новые методы инспекторского обследования	27
Г. Холмский — Классовая борьба в деревне и участие в ней учительства и школы . .	29
Д. Авксентьевский — В Центральночерноземной области введено всеобщее обучение	30

LIBRARY OF CONGRESS
JUN 26 1934
DIVISION OF DOCUMENTS

ОБ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕДОБРАЗОВАНИЯ[1]

I. В свете социалистической реконструкции народного хозяйства, все возрастающих культурных потребностей трудящихся, обостряющейся классовой борьбы в стране и в связи со значительными изменениями во всей системе народного образования и с развитием новых типов школ, новых приемов работы (культпоход), небывалого размаха всей работы,— все с большей очевидностью выявляется кризис всей нашей системы педобразования. Отдельные достижения, которые в области педобразования мы имеем за последние год-два (увеличение числа рабочих и батраков, членов ВКП(б) и ВЛКСМ, усиление сети, большая общественно-педагогическая работа отдельных педтехникумов и т. д.) ни в какой степени не ослабляют того основного положения, что готовящийся ныне в педучебных заведениях просвещенец не приспособлен к разрешению задач, поставленных развитием социалистического строительства перед всей системой культурной работы.

II. Педучебные заведения должны готовить просвещенца:

1. Коллективиста, понимающего до конца суть социалистического строительства и движущие силы его, роль в нем организации и сознательности масс; разбирающегося в совершающихся событиях и активно принимающего в них участие.

2. Организатора самодеятельности широких масс трудящихся вокруг вопросов культурной революции и коммунистического воспитания подрастающего поколения.

3. Работника коммунистического воспитания детей и подростков, понимающего, как надо организовать для этой цели учобу, жизнь и труд ребят, умеющего работать с детьми и помогать развитию детского коммунистического движения.

4. Человека с широким политехническим кругозором, владеющего трудовой культурой и навыками в области индустриального и сельскохозяйственного труда, понимающего, как надо в той или иной конкретной обстановке организовать политехническое воспитание подрастающего поколения.

5. Человека, умеющего и способного учиться из книг и жизни, итти в ногу с жизнью.

Необходимо содержание преподавания в подготовляющих просвещенца учебных заведениях изменить таким образом, чтобы обеспечена была подготовка воинствующего материалиста-диалектика, умеющего анализировать окружающую жизнь с точки зрения марксиста-ленинца и благодаря этому способного бороться со всякими искажениями марксистской педагогики.

Надо поставить гораздо более углубленную проработку вопросов марксистской педагогики и методики, в том числе и педологии, вооружить педагога техникой преподавания (методикой, умением пользоваться пособием, его изготовлять и т. п.). При этом в изучении марксизма и ленинизма необходимо ориентироваться в педвузах на программы и учебные планы комвузов и в педтехникумах — на программы совпартшкол.

Должно быть поставлено на должную высоту изучение жизни широких масс в данный переходный период, изучение той ломки, которая производится в сознании, быту, направленности и активности рабочих и крестьянских масс.

Необходимо вооружить подготовляющихся педагогов методами пропаганды, агитации и организации труда взрослых и детей, широким политехническим кругозором, минимумом агрономических и технических навыков, общей трудовой культурой, современными методами самообразования (заочное обучение, экскурсии, кино, радио и пр.).

III. Что касается структуры педагогических учебных заведений, то она характеризуется:

1. Полным расхождением между новыми, наметившимися типами массовой школы и формами внешкольной работы, с одной стороны, и профилями готовящихся просвещенцев — с другой; по существу нет или почти отсутствует подготовка педагогов по политехническому труду, для ШКМ с ее новой установкой на подготовку работников для колхозов и совхозов, для ФЗС, становящейся в ближайшее 2-летие общедоступной школой пролетарских районов, для ряда дополнительных школ (в том числе и заочных для взрослых и подростков, которые при ускоренных темпах подготовки новых кадров приобретают особо важное значение), для целого ряда новых специальностей профобразования, работников для развертывающегося детского коммунистического движения, которое, как и вся внешкольная работа среди детей, не имеет своего подготовленного руководителя.

2. Исключительно нечеткой целевой установкой, особенно педвузов, фактическим отсутствием даже таких общих уклонов, как сельскохозяйственный и индустриальный, когда одно и то же педучебное заведение готовит педагога для школ 7-летки и 10-летки, для педтехникума, для городской и деревенской школы, для школы с педуклоном и с конструкторско-чертежным уклоном и т. д.

3. Почти полным отсутствием таких типов учебных заведений, которые способствовали бы своим краткосрочным курсом, вечерними занятиями, заочным обучением и консультацией втягиванию в педагогическую деятельность широких масс рабочих, батраков и крестьянской бедноты.

Структура большинства педвузов со слишком дробным делением по отдельным дисциплинам, рассчитанная на подготовку преподавателя по дисциплинам, а не цикловиков, не только не способствует укреплению комплексной школы, но еще задерживает ее рост.

Все это дает основание заключить, что по своей структуре педучебные заведения не только не учитывают перспектив развития дела воспитания и образования в нашей стране, но плетутся в хвосте развертывающейся культурной работы.

[1] Тезисы доклада т. М. С. Эпштейна на пленуме II сессии ГУС'а.

IV. Необходимо пересмотреть всю ныне действующую систему и сеть педагогического образования, установив следующие типы школ:

1. Школы II ступени с педуклоном для подготовки (особенно в настоящий период форсированного введения всеобщего обязательного начального обучения) педагогов для школ I ступени.

2) Педтехникумы со строго выраженными индустриально-техническим колхозным и коммунальным уклонами, готовящие педагогов для школ I ступени и для школ подростков, в частности — для районных и подрайонных школ.

В школах II ступени с педуклоном и в педтехникумах должны быть развернуты отделения для подготовки работников для внешкольной работы с детьми и подростками (пионервожатых), политпросветчиков, работников по труду и дошкольных работников.

3. Отделение политпросветработы при совпартшколах.

4. Педагогические институты как педвузы нового типа с индустриально-техническим, колхозным и коммунальным уклонами (с преимущественным комплектованием их рабочими и колхозниками, имеющими производственный стаж и образовательный минимум не менее 7 лет) для подготовки преподавателей ФЗС, ШКМ, школ ФЗУ и работников по труду.

Для того чтобы развернуть эту сеть с 1930/31 учебного года, необходимо выделить 15—20 лучших педтехникумов, реорганизовав их в указанные выше пединституты.

5. Педагогические вузы для подготовки преподавателей по общественно-экономическим, физико-техническим и естественно-биологическим дисциплинам для старшего концентра II ступени, преподавателей педагогики и педологии для школ повышенного типа и педтехникумов, педологов, дефектологов, а равно и преподавателей-специалистов по основным типам уклонов школы II ступени.

Изменение структуры педвузов должно пойти по линии открытия новых факультетов, отделений, секций по подготовке педагогов для новых типов школ и просветительных учреждений, педагогов нового профиля, который до сих пор не готовили педвузы, в частности — по линии открытия отделений: 1) по внешкольной работе с детьми и подростками, 2) по труду, 3) по политпросветработе, 4) по заочному обучению, 5) по дошкольной работе и др.

6. Дневные и особенно вечерние рабфаки при педвузах, пединститутах и АКВ, которые должны получить сейчас широкое распространение с тем, чтобы через эти рабфаки добиться усиления рабочебатрацкого ядра в педучебных заведениях.

7. Высшие педагогические курсы и пединституты при втузах, сельскохозяйственных и социально-экономических вузах для подготовки преподавателей специальных дисциплин в техникумах и школах повышенного типа.

8. Политпросветинституты, готовящие работников разных категорий политпросветработы.

9. Академия комвоспитания и ее отделения во всех краевых и областных центрах для подготовки авангарда просвещенцев из партийцев и комсомольцев по всем основным разделам культурно-просветительной работы. Впредь, до развертывания отделений АКВ в областных и краевых центрах в полном комплексе факультетов и отделений, должны быть уже с 1930/31 г. развернуты при существующих областных и краевых комвузах оргинструкторские отделения, строящиеся по типу оргинфаков АКВ.

Учитывая, что существующая и расширяющаяся в ближайшие годы сеть педвузов и педтехникумов не покроет всей потребности в квалифицированные педагогах для среднего и первоначального образования, считать необходимым широко развернуть при педвузах систему заочно-педагогического обучения как по высшему, так и по среднему педобразованию с тем, чтобы всю сеть педобразования привести и количественно в соответствие с пятилетним планом культурного строительства.

Ближайшие 2—3 года будут периодом усиленного введения всеобщего обязательного начального обучения по всей стране. Уже сейчас ощущается недостаток в педагогических кадрах, который по мере дальнейшего развертывания сети начального обучения будет все обостряться. В связи с этим надо, чтобы каждое педучебное заведение обрастало разнообразной сетью краткосрочных курсов, в том числе и заочных, для подготовки кадров педагогов по начальному обучению, особенно из среды культармейцев, уже практически работающих по культпоходу.

V. За счет значительного уплотнения и рационализации учебных занятий, некоторой разгрузки от частных методик, введения непрерывного учебного года, ликвидации параллелизма в педагогических дисциплинах и в то же время усиления элементов педагогики во всем курсе педучебного заведения сократить установленные сроки обучения с тем, чтобы срок обучения в педтехникуме не превышал 3 лет, в рабфаке 2 лет, в пединституте нового типа — 3 лет и в педвузах, на отделениях физико-техническом, естествоведческом и педологическом — $3^1/_2$ лет и на всех остальных отделениях — 3 лет.

VI. Производственная практика студентов учебных заведений должна итти в различных направлениях:

1) По пути организации массовой культурной работы и планирования культурного строительства.

2) По пути производственного труда и производственной пропаганды.

3) По пути педагогической практики через участие в самом педагогическом процессе.

Производственная практика студента должна быть тесно увязана с его теоретическими занятиями. Эта работа должна быть производственной работой, а не просто видом учебной работы. Каждый студент и руководитель должен нести ответственность за качество проделываемой им работы.

Педучебное заведение должно быть не только местом учобы, но и производственной единицей. Педвуз и пединститут должны нести ответственность: за развертывание массовой культурной работы в районе, за постановку дела в педтехникумах, в школах II ступени, на педагогических рабфаках, т. е. в учебных заведениях данного края, готовящих средний педагогический персонал; за постановку дела на соответствующих отделениях совпартшкол, на различных курсах по подготовке и переподготовке просвещенцев, вожатых, членов секций советов, культармейцев; за постановку заочных курсов по подготовке и переподготовке просвещенцев в крае.

Вот почему необходимо установить непрерывную производственную (общественно - педагогическую) практику как на предприятии, так и в колхозе и совхозе, единовременная длительность которой должна быть не менее 3 декад на младших курсах и не менее одного семестра на старших курсах. Обязательной частью этой практики является посылка групп студентов для выполнения отдельных проектов-работ в районах сплошной коллективизации, в фабрично-заводских районах, в рабочих казармах, в домах-коммунах, в жактах и т. п.

К организации такой непрерывной производственной практики необходимо немедленно приступить.

Особенно ценна такая практика, которая организуется совместно с ОНО в порядке участия всего вузовского коллектива (коллектива педтехникума, пединститута) или отдельных курсов в культпоходе или в других боевых культурных кампаниях.

VII. Имея ввиду задачу втягивания масс трудящихся в культурную работу, необходимо каждое в отдельности педучебное учреждение сделать центром педагогического просвещения путем организации при нем разнообразных педагогических курсов, в том числе заочных, дневных и вечерних, путем организации практикумов для культармейцев, культбригадников и выдвиженцев, введения педагогических циклов при рабочих и колхозных университетах и организации педконсультаций для широких масс трудящихся.

VIII. Политехнизм должен стать определяющим моментом учебного плана и программ педучебных заведений. В связи с этим прохождение производственной практики на заводе, в совхозе и колхозе должно стать обязательным, причем каждое педучебное учреждение (или по отдельным факультетам, отделениям и группам) должно быть прикреплено к определенному фабрично-заводскому району, предприятию, совхозу или колхозу.

IX. Необходимо усилить научно-исследовательскую педагогическую работу, поставленную ныне совершенно неудовлетворительно как в центре, так и на местах. Необходимость усиления научно-исследовательской работы, в частности работы с выдвиженцами и аспирантурой вызывается также острым недостатком в руководителях-марксистах по педагогическим и методическим дисциплинам.

Надо поэтому:

1. Ускорить развитие в центре и на местах деятельности общества педагогов-марксистов и реорганизацию на новых началах педвузов с тем, чтобы через эти идеологические центры добиться в научно-исследовательской педагогической работе, как и в работе педучебных заведений, единства и идеологической четкости на основах марксистско-ленинской теории.

2. Признавая недостаточными достижения в деле улучшения социального и партийного состава выдвиженцев и аспирантуры, впредь проводить набор в аспиранты в порядке большой общественной кампании с привлечением в состав аспирантов партийцев и комсомольцев, а также рабочих с производства и просвещенцев-практиков. В частности, необходимо в 1930 г. направить для аспирантской работы 200 партийных работников, по преимуществу из состава агитпропщиков и работников по народному образованию, и 100 комсомольцев-педагогов, ускорив прохождение курса аспирантуры при педвузах и научно-исследовательских институтах.

Аспиранты должны быть привлечены одновременно с прохождением курса аспирантуры к непосредственной практической работе, которая должна быть связана с их научно-исследовательской теоретической работой.

3. Планы работы научно-исследовательских институтов, а равно и выработка принципиальной установки по линии учебных планов и программ должны вытекать из основных задач социалистического строительства и необходимости разрешения текущих проблем культурной революции. В частности как боевая задача перед исследовательскими институтами должна быть ныне поставлена задача проработки вопросов политехнического образования и приспособления системы культурной работы к новым требованиям и темпам социалистической реконструкции народного хозяйства и быта.

4. В систему научных командировок педагогов педучебных заведений необходимо включить командировки в производственные предприятия, в колхозы и совхозы в целях поднятия их производственной квалификации.

5. При ИКП должно быть с 1930 г. развернуто педагогическое отделение для подготовки высококвалифицированных, теоретически крепких педагогов-марксистов для педагогических кафедр.

X. Для улучшения социального и партийно-комсомольского состава необходимо втечение 1930 г. выдвинуть 3 000 комсомольцев и 1 000 батраков для приема в педвузы и педтехникумы, организовав для них, по примеру партийной «1 000», параллельные общеобразовательные занятия в самих педучебных заведениях.

XI. Необходимо усилить руководство ОНО всем делом педобразования и в частности уточнить функции Наркомпроса и его местных органов в отношении руководства педобразованием.

XII. Все эти задачи будут разрешены при условии значительного улучшения материально-технической базы педагогического образования. Необходимо педагогическое образование в материальном отношении приравнять к индустриально-техническому.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

„Проблема кадров, проблема социально-культурного строительства играет решающую роль. Пятилетний план хозяйственного строительства не будет выполнен, если мы не осуществим предварительного, огромного сдвига по подготовке необходимых для него кадров". *Кржижановский*

Реконструкция народного хозяйства на основе индустриализации страны и на социалистических началах неизбежно выдвинула вопрос о подготовке кадров.

Но проблема кадров вообще упирается в проблему кадров педагогических. Без подготовки хороших, нужных педагогических кадров нельзя говорить о подготовке кадров вообще.

Отсюда естественно вытекает вопрос о системе педагогического образования, на основе которой подготавливаются педагогические кадры. Система педобразования, которую мы теперь имеем, установлена в 1924 г. на I Всероссийской конференции и в настоящее время не отвечает требованиям социалистического строительства и культурной революции.

Реконструктивный характер народного хозяйства незамедлительно отразился на всех областях советского строительства и прежде всего выдвинул новые требования к системе народного образования в целом и в частности к советской трудовой школе.

Новые потребности в хозяйстве на квалифицированную рабочую силу, в связи с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства, вызвали к жизни ряд новых типов школ, которых не имела старая система.

Начиная с 1924 г., мы имеем например школу ФЗУ, ШКМ, ФЗС, школы для взрослых повышенного типа, 10-летку с профуклонами и ряд других школ, не говоря уже о таком революционном завоевании, как рабфак, отпраздновавший уже свое 10-летие.

Возникновение новых типов школ повышенного образования, требующих новых педагогических кадров, а также изменение существующей средней школы II ступени, на которую главным образом и рассчитана была система педобразования, требуют коренной реорганизации существующей системы педобразования, как не отвечающей установкам новых типов школ, в частности реорганизованной низшей и средней школы I и II ступени.

Необходимо иметь ввиду, что система педагогического образования везде и всегда не является самодовлеющей системой, вызванной к жизни произвольно, — она есть производная от системы начальной и средней школы и с изменением установки и задач последних должна менять и свою установку. Это положение иногда забывается, когда анализируют систему педобразования и требуют, чтобы система эта была изменена прежде или ранее того, чем изменяется система школ, для которых подготавливаются педагогические кадры.

Однако это не значит, что система педобразования должна окостеневать и изменяться задним числом не менее чем на 5 лет, что мы имеем в данном случае.

Несмотря на колоссальное изменение как в хозяйственном, так и в культурном строительстве, втечение последних 5 лет система педагогического образования не пересматривалась и не корректировалась. Такое застойное положение с педагогическим образованием, такая окаменелость форм привела к глубокому кризису, который мы в данный момент наблюдаем как по линии высшего, так и среднего педобразования.

1. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КАК ОНО ЕСТЬ

На сегодняшний день можно с несомненностью констатировать, что тот профиль и тип педагога, который был установлен в 1924 г., в значительной степени изжил себя, и что та система подготовки, которая была установлена на I Всероссийской конференции и до сих пор не корректировалась, не отвечает требованиям социалистического строительства и культурной революции, не отвечает требованиям, поставленным перед школой.

Возьмем школы I ступени. За последние годы мы имеем огромные успехи в индустриализации. Индустриализация требует от школы политехнической подготовки учащихся. Политехнизация школы в свою очередь требует от педагога политехнической подготовки. Что же мы имеем в данном направлении? Из 208 педтехникумов имеется один и два отделения при других педтехникумах, организованных на индустриальной базе и подготавливающих инструкторов по политехническому и ли трудовому воспитанию.

По линии высшего педобразования в стране имеется всего один индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта в Москве и 2—3 секции при педвузах, подготавливающих педагогов для школ индустриального производства, с политехнической базой. Такое количество педвузов и педтехникумов, готовящих индустриального педагога, в общей системе педобразования даже неизвестно и незаметно.

Если мы рассмотрим учебные планы как педвузов, так и педтехникумов, а также оборудование этих учебных заведений, то можем убедиться, что никакой политехнической подготовки нашему педагогу как педвуз, так и педтехникум не дают и по существу не могут дать.

Возьмем общественную подготовку советского педагога в педвузах и педтехникумах. Изучение и анализ учебных планов педвузов и педтехникумов показывает, что этой подготовке отводилось до сих пор ничтожное место и время (не более например 8—10%).

Еще хуже обстоит дело с постановкой общественных дисциплин в педтехникумах. Там мы имеем совершенно неквалифицированных преподавателей, ведущих иногда свою работу в порядке партийной нагрузки, а иногда и в порядке партийной дисциплины.

Чтобы судить о том, как представлены общественные дисциплины в педвузах и педтехникумах, обратимся к некоторым цифрам:

ПАРТСОСТАВ ПЕДКАДРОВ ПЕДВУЗОВ В 1929 г.

Всего членов ВКП (б) . . .	8,8%	беспартийных . .	91,2%
Педагогика—членов ВКП (б)	12	» . .	67
Педология » »	2	» . .	84
Диамат и истмат »	17	» . .	16
Политэкономия »	21	» . .	18
История » »	19	» . .	57
Методика обществоведения	2	» . .	15
История ВКП (б) »	23	» . .	12

Как видим из приведенной таблички, преподавателями общественных дисциплин в педвузах являются главным образом беспартийные. Нечего говорить уже о таких дисциплинах, как педагогика и педология: эти дисциплины преподают в значительной степени бывшие профессора духовных академий и духовных семинарий, по специальности — философы или богословы.

Что касается социального состава преподавателей педтехникумов, то он вызывает еще очень и очень много сомнений: из рабочих — 8,3%, из крестьян — 39,6%, из трудовой интеллигенции — 33,2%, духовного звания и пр. — 18,8%. Означенные цифры показывают, что в педтехникумах преобладает еще преподаватель прежней средней школы различных ведомств и в значительной степени — епархиального. Рассчитывать, чтобы этот преподавательский состав перестроился во всех отношениях по-советски, политехнически и главным образом по-марксистски,— весьма трудно.

Значение непрерывной производственной практики в данный момент понятно уже для всех.

Вопрос этот совершенно не разрешен еще в педагогических учебных заведениях. Там производственная практика не введена, и потому рабочий класс не мог еще заглянуть в учебные планы педагогических учебных заведений.

И если в области индустриально-технического и сельскохозяйственного образования по вопросу о непрерывной производственной практике мы имеем уже специальное законодательство, значительные ассигнования и некоторый опыт, то в педвузах мы не имеем еще ничего, кроме кустарной работы отдельных педвузов.

Если обратимся к старым учебным планам, то увидим, что в них совершенно отсутствовало время и место для непрерывной производственной практики. Отделы народного образования не обеспечивали возможности педагогической практики для студентов и учащихся педучебных заведений. Никаких средств на это дело не отпускалось и до сих пор не отпускается.

Так обстоит дело с качественными показателями педвузов и педтехникумов. Еще хуже с показателями количественными.

Несмотря на то, что сеть педвузов выросла за революционный период почти в 3 раза, мы имеем колоссальную диспропорцию между спросом и предложением в педагогических силах, выпускаемых педучебными заведениями. Потребность в работниках I ступени покрывается продукцией педтехникумов на 30%, потребность в работниках II ступени — продукцией педвузов на 40%.

Социальный состав учащихся как педвузов, так и педтехникумов находится на последнем месте по сравнению с другими вузами и педтехникумами. Социальный состав студенчества педвузов не только нельзя признать в какой-либо мере удовлетворительным, но здесь налицо тревожные симптомы резкого ухудшения его (см. статистические данные Наркомпроса).

Совершенно недопустимо материальное положение педагогического образования во всех отношениях. Здесь мы имеем ввиду ничтожный отпуск средств на научно-учебную работу, на оборудование кабинетов и лабораторий, обеспечение преподавательского и профессорского персонала, стипендиальное обеспечение студенчества.

В общем и целом в отношении педагогического образования можно с большой определенностью сказать, что едва ли имеется в советском строительстве более отсталая и более захудалая область работы, чем подготовка советского педагога. Такое положение об'ясняется целым рядом причин, в первую голову недооценкой советской общественностью значения подготовки нужного Советской стране педагога. В значительной степени в этой недооценке значения подготовки нужного педагога повинен сам Наркомпрос.

2. О РЕОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПЕДОБРАЗОВАНИЯ

Ректорское совещание, закончившееся 13 января с. г., поставило и обсудило все основные проблемы педагогического образования. На этом совещании была пересмотрена система педобразования, а также принципы построения учебных планов и программ. На данном совещании главным образом подверглись обсуждению основные проблемы высшего педагогического образования.

Изменения системы высшего педобразования, принятые на ректорском совещании и утвержденные Главпрофобром, в основном сводятся к тому, что вся ныне действующая система педагогического образования должна быть пересмотрена под углом зрения подготовки просвещенца:

а) воинствующего материалиста-диалектика, вооруженного марксистско-ленинской теорией;

б) активного борца со всеми проявлениями враждебной и чуждой нам идеологии в культурной работе;

в) организатора широких масс трудящихся на фронте культурной революции;

г) обладающего политехническими знаниями и практическими навыками в области промышленного и сельскохозяйственного труда и умеющего воспитать поколение, способное окончательно уничтожить разрыв между городом и деревней, между умственным и физическим трудом;

д) умеющего систематически повышать свою квалификацию с тем, чтобы не отставать от требований реконструируемого народного хозяйства и от достижений марксистской педагогики.

Для расширения этой задачи ректорское совещание пересмотрело ныне действующую систему и сеть педагогического образования, установив следующие типы высшей и средней педагогической школы:

а) школа II ступени с педуклоном для подготовки (особенно в настоящий период форсированного

введения всеобщего обязательного начального обучения) педагогов для школ I ступени;

б) педтехникумы со строго выраженными индустриально-техническим и индустриально-сельхозяйственным уклонами, готовящие педагогов для школ I ступени, в частности для районных и подрайонных школ.

В школах II ступени с педуклоном и в педтехникумах должны быть развернуты отделения для подготовки работников для внешкольной работы с детьми и подростками (пионер-вожатые), политпросветчиков, работников по труду, дошкольных работников и работников по антирелигиозной пропаганде;

в) педагогические институты нового типа с индустриальным и индустриально-сельскохозяйственным уклонами (с преимущественным комплектованием их рабочими и колхозниками, имеющими производственный стаж и образовательный минимум не менее 9 лет) для подготовки преподавателей школ ФЗС, ШКМ и ФЗУ.

Для того, чтобы развернуть эту сеть с 1930/31 г., необходимо выделить 15—20 лучших техникумов (из расчета на край или область по одному), реорганизовав их в указанные выше пединституты;

г) педагогические вузы для подготовки преподавателей по общественно-экономическим, физико-техническим и естественно-биологическим дисциплинам, педагогов для школ повышенного типа и педтехникумов, равно и преподавателей-специалистов по основным типам уклонов школы II ступени.

При данных педвузах должны быть развернуты новые отделения, не имевшие до сих пор места: а) по подготовке работников по внешкольной работе с детьми и подростками, б) по труду, в) по политпросветработе, г) по иностранным языкам, д) для ФЗС и ШКМ, е) отделения или факультеты заочного обучения и т. д.;

д) высшие педагогические курсы и пединституты при втузах, сельскохозяйственных и социально-экономических вузах для подготовки преподавателей специальных дисциплин в техникумах и школах повышенного типа;

е) Академия комвоспитания и ее отделения во всех краевых и областных центрах для подготовки авангарда просвещенцев из партийцев и комсомольцев по всем разделам культурно-просветительной работы.

Ректорское совещание приняло решение сократить сроки обучения на физико-технических, педологических и естествоведческих отделениях до 3½ лет и на всех прочих отделениях — до 3 лет.

К другим важным решениям ректорского совещания необходимо отнести вопросы об усилении изучения теории марксизма и ленинизма, о непрерывной производственной практике, о политехнизме, о научно-исследовательской работе и т. д.

Имея ввиду задачу втягивания масс трудящихся в культурную работу, каждое педучебное учреждение должно сделаться центром педагогического просвещения путем организации разнообразных педагогических курсов, заочных и живых, дневных и вечерних, путем организации практикумов для культармейцев, культбригадников, педконсультаций для широких масс трудящихся.

Педвуз должен также стать центром педагогической мысли и работы в своем районе, установив тесную связь с педтехникумами и школами с педуклоном своего района.

Совещание постановило ускорить развитие деятельности общества педагогов-марксистов и реорганизацию на новых началах ГУС'а с тем, чтобы через эти идеологические центры добиться единства и идеологической четкости на основах марксистско-ленинской теории в научно-исследовательской и педагогической работе.

Особенное внимание уделило ректорское совещание вопросам проведения непрерывной производственной практики. Непрерывная производственная практика должна быть введена наравне с теорией и проводиться на предприятиях, в колхозах и совхозах и культурно-просветительных учреждениях с единовременной длительностью не менее 3 декад на младших курсах и не менее одного семестра на старших курсах. Обязательной частью этой практики является посылка групп студентов в районы сплошной коллективизации и фабрично-заводские районы для выполнения отдельных проектных работ.

(Продолжение следует)

Л. Ефременко

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Актуальнейшими задачами партии в настоящий момент являются решительный курс на индустриализацию страны и социалистическое переустройство сельского хозяйства. Особо остро стоит вопрос о социалистической реконструкции национальных районов, являющихся преимущественно сельскохозяйственными. Патриархально-феодальные и капиталистические элементы этих районов могут быть ликвидированы только путем смелой и решительной организации крупных колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций с применением, вместо допотопных земледельческих орудий, современной машинной техники.

Одной из решающих проблем социалистической реконструкции страны является подготовка кадров специалистов. Общеизвестно, что наличный кадр специалистов в нашем союзе как по своему качеству, так и по количеству далеко не удовлетворяет действительных потребностей страны. Гораздо хуже стоит вопрос о подготовке кадров национальных меньшинств. Правда, в результате Октябрьской революции мы сейчас в стенах вузов, рабфаков, техникумов имеем десятки тысяч студентов различных национальностей, тех национальностей, которые до Октябрьской революции не могли даже мечтать о получении высшего специального образования. Но все это является совершенно недостаточным по сравнению с теми огромными требованиями, которые пред'являются сейчас социалистически переустраиваемыми национальными районами. Следующая

Подготовка нацменпедагогов для школ повышенного типа находится в значительно худших условиях. Развертывание нацпедвузов и нацотделений педвузов началось только в последнее 2—3 года. Но количество нацменучащихся в этих заведениях является совершенно недостаточным. В Крымском педвузе на 670 студентов в 1926 г. было принято 17 татар, а окончили —2; в 1927 г. принято 14, окончили —2, в 1928 г. принято 7 татар, окончили —2. В Башкирский пединститут, который был открыт в 1929 г., было принято 9 татар и 4 башкир (всего принято 94 человека). В числе принятых в 1929 г. 141 студентов казакского педфакультета имеется только 60 студентов культурно-отсталых национальностей.

Из всех приведенных данных видно, что подготовка нацменкадров является совершенно неудовлетворительной. Надо принять особые меры к устранению этого ненормального явления.

Для подготовки кадров большое значение имеет школа повышенного типа. В области повышенной школы среди нацмен мы также имеем не совсем благополучное положение. Например число обучающихся в повышенных школах на каждые 1 000 жителей по РСФР (без автономных республик) дает следующую картину:

	7-летки	9-летки	II ступ.	ШКМ
Русские на 1 000 жителей имеют	83	543	18	5
Евреи	248	445	124	—
Поляки	216	280	49	2
Татары	55	9	7	4,5
Мордва	12	4	3	3
Чуваши	29	—	—	3,5
Башкиры	17	—	1	1
Белоруссы	39	14	8	1
Вотяки	20	—	10	9
Карелы	29	6	10	6
Калмыки	52	—	1	9

Наряду с подготовкой педкадров особо важное значение для нацрайонов имеет подготовка кадров по сельскому хозяйству. В с.-х. вузах и техникумах мы имеем самое незначительное количество нацменучащихся. Для характеристики неблагополучности этого дела можно привести порайонные данные. Например: в Н.-Волжском крае, где нацменнаселение составляет 26,6% всего населения, нацменучащиеся в с.-х. техникумах составляют 10,8%, в с.-х. школах — 6,5%. В Ср.-волжской области нацменнаселения 26%, а в с.-х. техникумах — 6%. В Сибири нацменнаселения 22%, а в техникумах —7% и т. д. Как известно, нацменрайоны главным образом являются сельскохозяйственными. Мы сейчас переживаем период преобразования мелкого индивидуального сельского хозяйства в крупное социалистическое хозяйство. А такое переустройство не может быть проведено без подготовки кадров организаторов коллективных форм сельского хозяйства. Сейчас партией и правительством принимаются решительные меры к подготовке с.-х. кадров. При разработке этих мероприятий надо сделать особое ударение на подготовке с.-х. кадров из нацмен.

В связи с развертыванием в последнее время промышленного строительства в нацрайонах возникает большая нужда в подготовке инженерно-технических кадров. Правда, нужда в таких людях не такая острая и первоочередная, как в педагогических и с.-х. кадрах, связанных с массовым школьным строительством и социалистической переделкой деревни. Но тем не менее вовлечение рабоче-бедняцкой молодежи в промышленное строительство путем подготовки из них индустриальных специалистов имеет громадное значение.

Не менее важным вопросом является подготовка медперсонала из нацменов. Наличие во многих национальных районах разных социальных болезней (венерических, трахомы и т. д.), отсутствие в этих районах достаточного количества врачей и среднего медперсонала, говорящего на родном языке этих народов (на 400 000 населения мордвы Мордовского округа Среднего Поволжья имеется 7 врачей),— не может быть терпимо в дальнейшем.

Все до сих пор принимаемые органами народного образования мероприятия по подготовке нацменкадров сейчас считаются совершенно недостаточными. Решение июльского и ноябрьского пленумов ЦК ВКП (б), констатируя резкое несоответствие (по общей линии) между потребностями в квалифицированных специалистах и состоянием подготовки новых кадров, указало на необходимость решительного перелома в темпе и методах подготовки новых специалистов. Вопрос о подготовке кадров нацменьшинств находится в несравненно худшем состоянии. Необходимо обратить на это обстоятельство самое сугубое внимание всей партийной и советской общественности.

При уточнении пятилетнего плана культурного строительства надо внести в него особую главу о подготовке нацменкадров, обеспечивающую качественно и количественно потребности нацменрайонов, в соответствии с задачами пятилетнего плана социалистического строительства. Для решения неотложных задач (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, обслуживание переустройства сельского хозяйства) надо развернуть сеть краткосрочных мероприятий: краткосрочные учительские курсы, курсы ликвидаторов неграмотности, курсы работников совхозов и колхозов, курсы трактористов, сельскохозяйственных механиков и т. д.

На местах надо развить сеть курсов по подготовке батрацко-бедняцкой молодежи для поступления в вузы и рабфаки (по примеру аналогичных рабочих курсов в центральных районах).

Надо серьезно проработать вопрос о расширении сети школ повышенного типа и техникумов (особенно сельскохозяйственных и педагогических).

В целях осуществления классовой линии необходимо расширить сеть подготовительных групп при техникумах, привлекая туда детей батрацко-бедняцких частей населения.

Надо заняться вопросом о более широком вовлечении нацмен молодежи в общие вузы, рабфаки.

А. Рахимбаев

В РЕШИТЕЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ФРОНТЕ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Основной законодательный акт правительства РСФСР о введении всеобщего начального обучения — декрет ВЦИК и СНК от 31 августа 1925 г., как известно, устанавливал предельным сроком для осуществления этой задачи 1933/34 г. Это означало, что при нормальном 4-летнем курсе нашей начальной школы и при последовательном распространении обязательности обучения на четыре детских школьных возраста — от 8 до 11 лет мы должны были об'явить обязательность обучения всех 8-летних детей в 1930/31 учебном году.

Произведенные в 1927 г. плановые расчеты показали, что осуществление всеобщего обучения к 1933/34 г. сопряжено с необходимостью изыскать дополнительно к имеющимся средствам еще около 400 млн. руб. Результатом было удлинение в 1928 г. намеченного декретом 31/VIII 1925 г. срока до 1936/37 г.

Эта отсрочка обнажила основной участок фронта культурной революции. XIV Всероссийский, а вслед за ним и X Всесоюзный с'езды советов, рассмотрев пятилетний план развития народного хозяйства и культурного строительства, в том числе и составленную на основе удлиненного срока пятилетку по начальному обучению, немедленно выявили несоответствие взятого темпа развития начального обучения темпу развития народного хозяйства и дали новую установку — максимально приблизить сроки введения всеобщего обучения.

Как ни быстро была замечена допущенная в 1928 г. ошибка, ослабление взятого ранее темпа не замедлило сказаться. Оно сказалось в том, что местные исполкомы не проявили особого рвения к использованию предоставленного им постановлением СНК РСФСР от 22 апреля 1927 г. права досрочного введения обязательности обучения в тех школьных районах, где имеются для этого налицо необходимые условия. А центр — Наркомпроса РСФСР — расформировал имевшуюся в составе его аппарата ячейку по всеобщему обучению, вследствие чего руководство оперативной работой мест по проведению всеобщего обучения оказалось в значительной степени необеспеченным.

Новая установка — ускорение сроков введения всеобщего обучения — нашла свое оформление в постановлении СНК РСФСР от 26 сентября 1929 г. Отмечая, что местными исполнительными комитетами недостаточно использовано представленное им по закону право введения всеобщего обязательного начального обучения и что введение в РСФСР всеобщего начального обучения задерживается недостаточной организационной подготовленностью центральных и местных органов народного образования, СНК признает необходимым проведение во всех городах и рабочих поселках всеобщего обязательного начального обучения с 1 октября 1930 г. С того же срока всеобщее начальное обучение по этому закону должно быть введено в ряде сельских местностей и в первую очередь в районах значительного распространения советских и коллективных хозяйств. Вместе с тем СНК постановляет образовать специальную правительственную комиссию, которой и поручает разработать и внести на его утверждение практический план введения всеобщего обучения в соответствии с указанным выше сроком.

Правительственная комиссия начала свою работу в октябре 1929 г. Заслушав составленные культурно-социальной секцией Госплана РСФСР Наркомпросом и Наркомфином новые расчеты, комиссия разработала подробный проект, предусматривающий ряд практических мероприятий организационного и финансового характера, которые должны быть немедленно развернуты для того, чтобы сделать возможным введение с 1 октября 1930 г. всеобщего обязательного обучения всех 8-летних детей в городах, рабочих поселках и в обобществленном секторе деревни, а с 1 октября 1931 г. — в большей части прочих сельских местностей. Проект комиссии внесен на утверждение правительства.

По новым расчетам число учащихся на I ступени обучения на всей территории РСФСР в целом и процент ежегодного прироста числа учащихся составят примерно:

для 1929/30 г.	7 883,2	тыс. чел. — рост	12,4%
» 1930/31 »	8 815,0	» » — »	11,8%
» 1931/32 »	9 867,4	» » — »	11,2%
» 1932/33 »	10 943 8	» » — »	11,1%

На предстоящие 3 года эти цифры являются минимальными, так как исключительно быстрый рост коллективизации деревни, не поддающийся сейчас сколько-нибудь точному учету, не дает пока возможности определить в расчетах полностью то количество детей, которое должно быть охвачено школой в 1930/31 г. и в последующие годы.

Осуществление намеченных новых сроков введения всеобщего обучения потребует исключительных организационных усилий со стороны как органов народного образования и учительства, так и всей советской общественности и самого населения.

Весной 1930 г. должен быть проведен именной текущий учет детей в местностях, где с осени будет вводиться обязательность обучения, должны быть составлены списки детей, нуждающихся в помощи одеждой, обувью, учебниками и т. п. К осени школы должны быть обеспечены необходимыми помещениями, топливом, учебниками, пособиями и письменными принадлежностями, хозяйственным и учебным оборудованием и т. д. К началу учебного года должен быть подобран и обеспечен квартирами добавочный педагогический персонал.

Возникают вопросы: справимся ли мы с помещениями для школ, хватит ли у нас учителей, найдем ли мы денежные средства для того, чтобы осуществить поставленную огромную задачу?

Несколько показателей, характеризующих положение со школьными помещениями. По данным школьной переписи 1927 г., мы имеем по начальной школе РСФСР (без АССР) фактическую среднюю строительную кубатуру школьных зданий на 1 учащегося первой смены в городах и поселках городского типа — 11,9 $м^3$ при норме в 25 $м^3$ — 47,6%, и в сельских местностях — 8,4 $м^3$ при норме в 16,25 $м^3$ — 51,7%; фактическую среднюю площадь пола классных комнат на 1 учащегося первой смены в городах — 1,18 $м^2$

и в сельских местностях — 1,08 $м^2$ при минимальной норме в 1,25 $м^2$.

Величина этих показателей обусловлена тем, что из общего числа учащихся было выведено во вторую смену в городах 24,1% и в сельских местностях — 10,4%. При отсутствии сменности занятий, средняя фактическая площадь пола на одного учащегося выразилась бы: для городов в 0,90 $м^2$ и для деревни в 0,97 $м^2$.

Приведенные показатели относятся к 1927/28 учебному году. За прошедшие с тех пор два года теснота в школе и сменность занятий несомненно усилились.

Степень пригодности существующих школьных зданий определяется следующими показателями (в процентах):

	город	деревня
вполне пригодных зданий	41,2	33,8
требующих капитального ремонта . . .	45,8	46,5
совершенно непригодных	9,7	19,0
пригодность неизвестна	0,6	0,7

Темп нового школьного строительства и капитального ремонта, как многократно отмечалось, все еще далеко не соответствует потребности: в 1925 г. прирост числа новых школьных зданий составлял 1,8% общего числа их, в 1926 г.— 2,1% и в 1927 г.— 3,0%; темп роста числа учащихся, как мы видели, намечен несравненно более высоким по сравнению с медленным ростом фонда школьных зданий.

Школьное строительство (и ремонт) является самым больным местом дела всеобщего обучения и на ближайшие годы за счет средств одного только местного бюджета не сможет быть сколько-нибудь заметно усилено. На этом участке сдвиг возможен только при максимальной мобилизации средств самого населения, колхозов, кооперации, хозорганов, шефских организаций и т. п. и при использовании всякого рода возможностей получения для школы помещений иного назначения. В числе этих возможностей следует назвать: предоставление школам помещений, освобождающихся благодаря переходу учреждений на непрерывную производственную неделю, усиление практики сменных занятий в школах, подыскание дополнительных наемных помещений, конфискацию для нужд школы зданий, принадлежащих кулакам, торговцам и другим классово-чуждым элементам, использование помещений церквей, мечетей и т. п., а в случае невозможности приспособить их для школьных занятий — передачу их для нужд тех или иных учреждений или организаций с обязательством со стороны последних взамен этого предоставить подходящее помещение для школы; использование для школ помещений клубов, кино и т. п., остающихся часть дня свободными, и т. д. и т. д. В деревню должен быть брошен лозунг: «Лучший дом на селе должен быть отдан под школу».

Несомненно, известной части школ придется осуществлять обязательность обучения в весьма трудных в смысле помещения условиях. Но следует отчетливо понять, что ждать дольше с этим делом мы уже не можем. Нужно также помнить, что, когда период проведения обязательности обучения останется позади, материальные возможности наши будут несравненно более благоприятными, школьное строительство может быть значительно усилено, и недочеты, которые мы будем иметь в этом отношении в ближайшие годы, смогут быть тогда устранены.

Другой больной вопрос в деле ускоренного осуществления обязательности обучения — это вопрос о педагогических кадрах. В целом ряде областей в этом отношении дело обстоит и будет обстоять весьма неблагополучно, так как выпусками из педагогических техникумов и из педуклонов школ II ступени потребность в новых учителях, особенно в учителях для национальных школ, не может быть покрыта полностью. И здесь точно так же придется на известный период применить ряд экстраординарных мер в расчете на то, что, когда острота положения пройдет, отрицательные стороны некоторых из этих мер постепенно будут устранены. К числу таких мер, имеющих своей целью увеличение числа лиц, могущих быть использованными на педагогической работе в начальной школе, следует отнести: сокращение курса педагогических техникумов с 4 до 3 лет, увеличение числа и размеров стипендий в них, введение дополнительного приема и непрерывной производственной практики студентов педтехникумов, отсрочка перевода школ с педуклонами на 10-й год обучения, привлечение интереса к педагогической работе путем повышения учительской зарплаты и улучшения вообще материального положения учительства, особенно сельского, развертывание сети краткосрочных педагогических курсов для лиц, прошедших 7-летнюю школу, привлечение к школьной работе педагогов, состоящих на бирже труда, и лиц с педагогической подготовкой, занятых на другой работе, подготовка на долгосрочных курсах учителей из рабочих, батраков, комсомольцев, колхозников и деревенской бедняцкой молодежи, прикрепление окончивших 7-летки и 9-летки к учителям существующих школ и т. д. Проведение всех этих мер будет иметь особенно важное значение в национальных районах и автономных областях и республиках, где недостаток в педагогах, могущих вести обучение на родном языке учащихся, ощущается с наибольшей силой, а для некоторых автономных областей (например на Северном Кавказе) будет иметь для дела форсированного проведения обязательного обучения прямо решающее значение. Совершенно необходимо будет теперь же и втечение ближайшего ряда лет широко развернуть также доподготовку и переподготовку тех учительских кадров, которые будут получены путем всех этих экстраординарных мероприятий, а равно укрепить сеть районных опорных школ, которые могли бы оказывать слабо подготовленным учителям необходимую помощь в их работе.

При проведении перечисленных мер ускоренной подготовки педперсонала должен быть особенно твердо учитываем классовый момент, чтобы привлечение к педагогической работе лиц с не вполне достаточной педагогической подготовкой не сопровождалось еще засорением рядов учительства классово-чуждыми элементами.

Обеспечено ли, далее, введение обязательности обучения в смысле наличия у детей менее оплачиваемых категорий рабочих и деревенской бедноты возможности аккуратного посещения школы по об'явлении обязательности обучения? О формах мероприятий, направленных к обеспечению этой возможности (снабжение учебниками, одеждой и обувью и т. д.), уже не мало писалось и говорилось, но фонды помощи детям бедноты организованы до сих пор далеко еще не повсеместно, и средства их все еще недостаточны. Теперь надо со всей настойчивостью проводить эти мероприятия в жизнь, мобилизуя вокруг них внимание местной

общественности и средства различных общественных организаций.

Без широкого привлечения к делу всеобщего обучения внимания всей советской общественности, без создания всенародного движения за скорейшее осуществление обязательности обучения не могут быть также найдены и те совершенно необходимые добавочные 400 - 500 млн. руб., без изыскания которых, как показывают неоднократные расчеты, нам в ближайшие 3-4 года обойтись будет невозможно, если только мы проникнуты твердым стремлением выполнить задачу введения всеобщего обязательного обучения в намеченные кратчайшие сроки без резкого снижения качественной стороны дела. В деле изыскания этих дополнительных средств должен быть со всей решительностью взят новый курс. Нужно во что бы то ни стало добиться выполнения промышленностью возложенных на нее законом обязательств в деле школьного строительства, добиться расширения этих обязательств и внесения в порядок их выполнения большей четкости, обеспечивающей своевременность получения и рациональность использования средств, которые промышленность должна давать на строительство начальных и повышенных школ. Нужно преодолеть сопротивление профсоюзов и кооперации, решительно добиваться и добиться отчисления средств из их культфондов на дело всеобщего обучения. Нужно привлечь к расходам на это дело средства крестьянских комитетов взаимопомощи и других общественных организаций, в том числе и шефских организаций. Нужно в большей степени, чем это было до сих пор, привлечь средства, получаемые путем самообложения населения, добиваясь использования большей доли этих средств на дело всеобщего обучения. Нужно особенное внимание обратить на те огромные возможности использования натуральных и денежных средств и трудовой помощи населения на дело всеобщего обучения, которые открываются теперь в связи с коллективизацией деревни, с перестройкой и переносом деревенских построек, с выселением кулаков и конфискацией принадлежащих им помещений, с массовым закрытием церквей. Нужно учесть и использовать начавшееся массовое движение деревни к переустройству быта и тягу ее к грамоте, к знаниям, к культуре.

Если мы сумеем развить со всей необходимой энергией работу по всем этим направлениям, мы в значительной мере решим и вопрос о дефиците в средствах на дело всеобщего обучения. Разрешение этой проблемы уже не будет тогда стоять в такой тесной и безотрадной зависимости от возможности получения крупных дотаций из средств государственного бюджета. Помощь из госбюджета конечно все же неизбежно будет нужна, но уже не в зависимости от этой помощи будет решаться вопрос: вводить ли всеобщее обучение теперь или снова отодвинуть его на тот или иной срок? Вопрос теперь стоит так: всеобщее обязательное обучение для 8-летних детей в ближайшие 2 года в РСФСР должно быть осуществлено, а потому должны найтись и необходимые для этого средства. И средства эти найдутся.

В заключение — о руководстве практической оперативной работой мест в этом огромном, крайне сложном и ответственном деле. Наркомпрос и правительственная комиссия по всеобщему обучению намечают для этой цели: во-первых, создание при всех советах фабрично-заводских поселков, горсоветах и сельсоветах особых комитетов по введению всеобщего обязательного начального обучения с широким участием в них представителей советской общественности: профсоюзов, комсомола, партии, комитетов взаимопомощи, ОДН и т. д.; во-вторых, создание специальных оперативных органов по введению всеобщего обучения при окружных, краевых и областных отделах народного образования и при Наркомпросе РСФСР.

Итак, работа должна быть немедленно развернута во всю ширь. Время дорого. Слишком долго мы тянули с делом всеобщего обучения,— нужно наверстывать упущенное. Первый год выполнения пятилетки принес нам в деле всеобщего обучения не особенно утешительные результаты; правда, недовыполнение в числе учащихся было невелико (всего около 2%), но все же это было недовыполнение прежней, отсталой по темпам пятилетки. На втором, текущем году пятилетки нам удалось в общем и целом выдержать новые темпы, уже отраженные в контрольных цифрах 1929/30 г. Третий год пятилетки — 1930/31-й — будет решающим. Нужно подготовиться к нему достойным образом.

П. Григорьев

ОБОРОНА СТРАНЫ И ОНО[1]

ПОДГОТОВКА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К ОБОРОНЕ—ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА ОНО

Наша сеть техникумов, совпартшкол, рабфаков и часть школ повышенного типа регулярно обучает молодежь военному делу. Это входит в их программы как часть общего образования и воспитания. В школах соцвоса вся школьная работа пропитывается вопросами обороны. Мы имеем ряд пособий [2]. В центре и в областях выделены опытные школы по военной работе. Интерес к вопросам военной опасности и военной техники чрезвычайно возрос среди учащихся. Выросла сеть кружков и ячеек юных друзей Осоавиахима. Все чаще практикуются школьные и междушкольные соревнования, военные игры и походы. Мы имеем несомненный сдвиг в постановке физкультуры во всей сети учебных заведений. Коллегия Наркомпроса дала по вопросам оборонной работы школ соцвоса основные директивные указания [3].

Но и в этой области у нас дело далеко не благополучно. Руководство этим делом со стороны ор-

[1] См. «Народное просвещение», № 2.

[2] Наркомпросом выпущены следующие книги: 1) «Повышенная школа и оборона страны», изд. Гиза; 2) «Военные кружки в школах II ступени», изд. «Работник просвещения»; 3) «Пропаганда обороны в школах СССР», изд. «Работник просвещения». Выпущен ряд пособий и брошюр для пионеров, изд. «Молодая гвардия» и Осоавиахима.

[3] См. «Народное просвещение», № 10—11 за 1929 г., статью «Военная работа в школах повышенного типа».

4. Взять на себя обязательство по распространению технических знаний среди мастеров, а именно: как устроить электричество, отопление, водопроводный кран, газ и т. п.

5. Помогать в работе детской комнаты при общежитиях.

6. Организовать детскую секцию при универмаге.

7. Принять участие в учете результатов соцсоревнования на заводе.

8. Ознакомиться с изобретениями завода и принять участие в организации уголка изобретателей.

9. Вести антирелигиозную пропаганду, добиваясь: а) снятия икон дома, б) вступления родителей в общество «Безбожник», в) подписки на журнал «Безбожник», г) не ходить в церковь и т. д.

Еще более ярко подчеркивает социально-классовые и политические задачи соревнования договор «о всесоюзном социалистическом соревновании фабрично-заводских семилеток» (отдельные пункты договора):

1. Содержание всей школьной работы в первую очередь ориентировать не на нормальную работу-учебу, а на активное включение детских масс в процесс социалистического строительства, для чего органически слить общественную жизнь школы и предприятия через общую работу пионерских отрядов, партийных и комсомольских ячеек, профорганизаций, ведя общественно-полезную работу на предприятии соединенными усилиями школы и производства.

2. Всю образовательную и воспитательную работу школ построить на основе пятилетнего плана социалистического строительства.

3. Ставя задачей воспитать борца, строителя социалистического общества, ФЗС должна определяться состоянием организации детской среды; основным материалом последнего является сознательное вхождение и активное участие детей в пионерорганизации; в отношении общего улучшения всей работы пионерорганизации соревнующиеся обязуются добиваться устройства пионеротрядов при школах с платными вожатыми.

4. Добиться активного участия партийных, комсомольских и заводских организаций и руководства общественно-политической деятельностью в школе (школьная кооперация, кружки «Безбожник», антиалкогольного общества и т. п.).

5. Не ограничиваться антирелигиозной работой внутри школы, вынося ее вовне, для чего организовать из состава старших учащихся «воинствующих безбожников».

6. В области подготовки будущих граждан для защиты страны строящегося социализма школа, не ограничиваясь введением военных занятий в учебные и внеучебные часы, обязуется включить элементы военизации во всю образовательную работу (насыщение программы по обществоведению, физике, географии, химии, черчению и математике).

7. Организовать активность детей на борьбу со всеми антисоветскими и антисоциальными проявлениями (антисемитизм, шовинизм и т. д.) путем вовлечения детей в проведение ленинской национальной политики, особенно заострив внимание на борьбе с антисемитизмом.

8. Интернациональное воспитание направить в русло повседневного деятельного участия детей в развертывании классовой борьбы за рубежом (ячейки МОПР, связь с заграничными пионерами).

(Окончание следует)

А. Дойников

КАКИМИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРОГРАММЫ ШКОЛЫ[1]

Вторая часть программы должна представлять собою определенный минимум трудовых технических умений и навыков, технологических сведений, графической грамоты. Этот минимум должен быть вплетен в некоторой части в весь производственный план школы. Однако мы считаем необходимым его выделить в общей схеме для того, чтобы прочно и четко забронировать его в школе на ближайшие годы. Это безусловно необходимо, так как надо во что бы то ни стало постепенно подтягивать школу в развернутой программе «технологического обучения» (в марксовом смысле). Поскольку эту развернутую программу сейчас не представляется возможным осуществить полностью ввиду неподготовленности учительства, необходимо на ближайшие годы создать ряд этапов, постепенно, из года в год повышая технологический минимум по мере развертывания трудовой базы школы, по мере все большего упрочнения ее связи с производством, по мере подрастания кадров преподавателей в этой области и по мере повышения трудовой и политехнической подготовки всей массы учительства. К этим минимумам надо подтягивать учительство целой системой мер.

Этот технологический минимум должен складываться из определенного перечня знаний, умений и навыков, с добавлением указаний, как приспособить этот перечень к местным условиям и потребностям и как его связать с местным производственным окружением, с задачами, выполняемыми в данном районе в системе пятилетнего плана строительства.

Программа технологического обучения на первых порах будет естественно «уклонизирована», т. е. будет учитывать в значительной мере местные, иногда мало разнообразные производственные потребности. При выделении в общей программе четкого перечня политехнических знаний в этом минимуме, включающего и трудовые навыки и уменья, и технологические знания, и группу сведений из области физики, химии, естествознания, математики, некоторый уклон в технологическом обучении будет однако полезен как путь к общему и всестороннему политехническому образованию и как путь к наиболее прочной связи с производством, к проникновению школы в производство и быт. Выделение такого минимума необходимо сейчас, чтобы особо подчеркнуть важность этого раздела программы.

Намечая и выделяя в программе «технологический минимум», мы тем самым предопределяем и программу повышения квалификации учительства в этом направлении, что сейчас сугубо важно.

Третья часть программы должна включить группу подсобных дисциплин, бронирующих образовательный минимум, который должна давать школа. Сюда войдут ряд формальных знаний и ряд обобщений мировоззренческого порядка, которые должны быть обязательно усвоены ребятами в каждой школе; сюда войдут те части общеобязательной программы, которые не укладываются без искусственных связей и надуманных зацепок в общекомплексную и технологическую части программы. Эта часть программы может, по мере накопления опыта, постепенно сжиматься, сливаясь с первыми двумя частями. Мы считали бы полезным на первых же порах, если это окажется необходимым в ходе составления программ, выделить ее в самостоятельную часть для того, чтобы не затемнять установку первых двух частей программы, не мешать правильному и естественному развертыванию комплексной работы и технологического обучения и не превращать программу в формально и искусствен-

[1] См. «Народное просвещение» №№ 1 и 2.

но связанную систему. Одна формальная связь может создать видимость единства, на деле же привести нас к тому же разрыву, который имеется сейчас, т. е. привести нас к тому, что над всей программой, над всем планом жизни и работы школы будет довлеть словесно книжный метод обучения.

Такое построение программы может в конечном итоге помочь разрешению следующих задач:

Во-первых, такое построение даст толчок к плановому увязыванию всей жизни ребят, их деятельности и образования в единое целое. Комплексно-проектная часть программы теснейшим и органическим образом свяжется с системой кружковой работы, естественно ответвляющейся от программной части. Она неизбежно повлечет за собою выработку системы дополнительного чтения. Кружки и дополнительное чтение, не связанные при настоящем положении школы органически с учебной программой и поэтому не учитываемые в общем ходе развития ребят, имеют однако большое значение, так как школьное образование конечно не дает всего, что нужно для широкого умственного и политехнического развития учащегося.

Во-вторых, комплексно-проектная часть втянет в единый план и ту самообразовательную работу учащихся, которая до сих пор идет в школе без плана. Благодаря этому в значительной мере повысится эфективность школьного образования и воспитания.

В-третьих, комплексно-проектная часть программы будет громадным полем для самоорганизации ребят, даст возможность втянуть и непедагогов, представителей общественности, в образовательный процесс. На этом участке, на участке выполнения комплексно-проектной части программы, будет постепенно развертываться целостный школьно-педагогический процесс, и эта часть станет постепенно базой для единой и по-новому построенной системы школьной работы, органически об'единенной с пионерской (и комсомольской) работой. Следуя за постоянным расширением комплексно-проектной части программы, учитель чем дальше, тем больше перестанет быть «преподавателем» и будет перерождаться в руководителя, воспитателя, помощника в организации жизнедеятельности и образования ребят.

В-четвертых, значение такого плана построения программы в том, что она поставит перед учителем в императивной форме требования переквалификации в ином, чем до сих пор, разрезе не только по линии «своей» дисциплины, «своей» специальности, но и по совершенно другим руслам.

В-пятых, доведение работы над программой до школы, до каждого учителя, с учетом местных условий, будет стимулировать коллективную работу всего учительства, оживит учительские об'единения, заставляя их работать в более действенном и широко педагогическом плане и на практике выработать методы планирования школьной работы.

В-шестых, такое построение программы неизбежно повлечет за собою перерождение учителя из преподавателя своей дисциплины в общественного работника. На этой почве произойдет углубление идущего сейчас на классовой основе расслоения среди учительства, отсеивание малопригодной для политехнической школы части его, отсеивание враждебной нам и даже только формально лойяльной части учительства. Осуществление такого плана затруднит, пожалуй даже сделает невозможным формально лойяльное выполнение программы и установит более ясную разграничительную линию среди учительства, даст возможность более четко произвести самоочищение учительских рядов и вместе с тем будет базой для сплочения более активной и близкой нам части учительства, которая нам поможет идеологически завоевать огромное большинство учительства.

В-седьмых, такое построение программы уничтожит существующий разрыв между принципами самоуправления, сформулированными в тезисах ГУС'а и отрицательной практикой в этом направлении. Так, построив программу, мы сможем действительно приблизиться к реальному осуществлению в жизни тезисов ГУС'а о самоорганизации учащихся. Вместе с тем такое построение программы в значительной мере поможет сближению и слиянию воспитательных форм пионердвижения и школы.

В-восьмых, осуществление такой программы обяжет школу втянуть общественные силы в воспитательный процесс, она даст возможность использовать с большой эфективностью не только педагогов, но и рабочих и крестьян, инженеров агрономов, общественных работников в общем процессе школьной жизни, так как комплексно-проектная часть программы не только дает для этого богатое поле, но в некоторых частях будет этого неминуемо требовать.

Наконец, в-девятых, такое построение программы сделает ее динамичной, легко откликающейся на требования и запросы социалистического строительства и этим будет содействовать уничтожению того разрыва, который существует сейчас,— разрыва, мешающего стабилизировать программу на более или менее длительный срок, так как стабилизованные программы до сих пор по своей внутренней сущности были статичны.

Создание таких программ нелегко, здесь придется итти против течения. Но только таким путем можно действительно создать действенную программу, переводящую всю школу на иные формы и методы работы.

Для осуществления этого плана необходимо начать работать по созданию программ в разных местах, в разных условиях окружения: в школах при крупных заводах и фабриках, в условиях сплошной коллективизации, в школах при совхозах, коммунах и т. п. Это сразу выдвинет потребность гораздо более широкого и планомерного, чем до сих пор, обмена опытом, выдвинет проблему возрождения и усиления опытно-исследовательской работы в ряде экспериментальных баз, в ряде опытных и показательных учреждений.

Работа по составлению программы вместе с тем должна оплодотворить практическую часть работы научно-исследовательских институтов, т. е. ту часть, которая до сих пор давала минимальный эфект и осуществлялась случайно, без плана, и на довольно узкой практической базе.

Трудно сейчас указать, какое арифметическое выражение в учебном плане (в числе часов) получит каждая из трех частей программы, но для ориентировки можно мыслить себе разделение учебного плана примерно на три одинаковые доли. Одна треть времени (если говорить о старшем концентре семилетки) должна быть выделена для комплексно-проектной работы, обеспечивающей и ряд сведений общеобразовательного порядка из общего программного минимума. Одна треть времени должна быть уделена на технологическое обучение, включая сюда труд, физику, технические знания, естественно-научные знания, расчеты и графическую грамоту. Последняя треть должна

быть отдана формальной части программы, не укладывающейся в первых двух частях и бронирующей определенный образовательный минимум для каждой школы.

Расчленение программы на три части вызовет значительное (видимое) сокращение числа часов, уделяемых на тот или иной предмет. Если из 24 часов в пятидневку, в которые укладывается обычный нынешний учебный план (по-старому — 36 часов в неделю), на долю так называемых «предметов» можно будет выделить, быть может, не больше половины времени для формальной (третьей) части программы, то сразу каждый преподаватель скажет: «У меня отобрали часы, которые раньше у меня были, я не уложусь в отпущенное мне время». Это будет верно, если преподаватель каждой дисциплины будет думать, что «его» часть работы замыкается только в рамки «отпущенных» ему часов, если он будет надеяться, что проектную часть работы и часть технологического образования выполнит кто-то помимо него. Но в том-то и смысл и значение предлагаемого нами плана, чтобы каждый преподаватель той или иной дисциплины понял и усвоил, что часть его времени, его сил, его специальности должна быть отдана комплексно-проектной работе, что на этом участке работы он должен превратиться в члена рабочего коллектива, помогая организации всей работы и вместе с тем консультируя по ряду специальных вопросов, возникающих в процессе выполнения проектных заданий и помогающих оформить часть знаний, которые данная дисциплина должна дать. Это по-иному перестраивает работу педагогического коллектива, это выдвинет ряд иных задач и иных форм работы, чем это до сих пор имеет место в школе. Но только такой путь является путем перестройки, хотя бы на переходное время, всей системы школьной работы. Постепенно школа найдет пути полного переключения всей работы на комплексно-проектную систему. Этому процессу будет содействовать, с одной стороны, накопление школой и учительством опыта в построении этой части работы и, с другой — постепенное перерождение школы в школу политехническую, связанную с общественно-производительным трудом, что явственно намечается в связи с развертыванием социалистического строительства.

М. Пистрак

ЗАДАЧИ ШКОЛЫ В КОЛХОЗЕ [1]

Школа должна будет выполнять в общественном производстве колхоза определенные функции по линии производственного, культурно-бытового труда, общественно-политической работы и т. д., например, ухаживать за домашними птицами и животными, ухаживать за огородом, принимать участие в полезных работах, в переработке продуктов сельского хозяйства, получать задания: определить всхожесть семян, их хозяйственную годность, исследовать почвы, производить метеорологические и фенологические наблюдения, определить содержание жиров в молоке, сухого вещества в свекле, организовать охрану птиц, бороться с вредителями огородов, садов и полей, бороться за охрану здоровья, бороться с религией, суевериями, предрассудками, с алкоголизмом, собирать утильсырье, удобрения (золу, птичий помет), участвовать в проведении революционных годовщин, в хозяйственных и политических кампаниях, например в весенней сельскохозяйственной кампании, в кампаниях по перевыборам в учреждения колхоза, в советы, в кооперацию, по заготовкам, по реализации займов и т. д. и т. д.

Для того чтобы все эти работы выполнять хорошо, нужны знания, эти знания и должна дать ребятам школа. В этом — основной смысл работы по комплексно-проектной системе. Для этого ребята могут группироваться в секции, а внутри секций — в звенья.

Удастся ли во времени, в каждый данный момент связать самый процесс приобретения детьми знаний из области языка, математики, политехнических и социально-политических явлений в звеньях и секциях с процессом участия детей в производственном труде, в общественной работе?

Это не принципиальный вопрос. Было бы чрезвычайно хорошо, если бы это удалось сделать. Для этого нужно овладеть педагогическим мастерством, и к этому надо стремиться, если не удастся — не надо. Не надо искусственно притягивать за уши знания к труду или труд к знанию. Возможностей естественного органического слияния в единый педагогический процесс процесса труда и процесса усвоения теоретических знаний — чрезвычайно много.

Можно всю работу построить по системе комплексных проектов таким образом, что не будет необходимости разбиваться на секции и звенья. Для разработки и осуществления комплексных проектов и попутного приобретения нужных знаний и навыков дети могут группироваться в особые группы. Можно организовывать работы по комплексным проектам на основе принципов простого сотрудничества, простого сложения детских сил для производственной и общественной работы, не требующей диференцированных знаний например пасти гусей, мелкий скот, лошадей, разнести повестки, очистить общественный сад, выполоть, полить огород и т. д. В таком случае дети могут группироваться по признакам одинакового развития и выполнять одинаковые по сложности теоретические и практические работы; другие комплексные проекты потребуют применения принципов сложного сотрудничества например: устроить парник и вырастить такие-то овощи, организовать и провести поход на вредителей, организовать и провести антипасхальную кампанию и пр. В данном случае ребята могут об'единяться в группы с разнородным уровнем развития и выполнять различные по теоретической и практической сложности части одного проекта. Здесь также не должно быть застывших форм. Ребята для работы по комплексным проектам могут об'единяться в учебные артели, в рабочие, производственные, культурные бригады и пр.

Какое отношение будет иметь работа по комплексным проектам с работой в секциях по языку, по математике, изо и т. д. в тех случаях, когда организация ребят по звеньям и секциям будет признана целесообразной? Может ли работа в звеньях и

[1] См. «Народное просвещение», № 2.

Обращаясь к просвещенцам села, III пленум ЦК союза работников просвещения говорит:

«Выходить во главе школы, избы-читальни, ликпунктов, институтов и других культучреждений как культштабов советов на арену борьбы за социалистическое переустройство деревни, в атаку на бескультурье, невежество, предрассудки, на все и всякие пережитки старого помещичье-буржуазного строя».

Просвещенцам же города задача:

«Поставьте все культучреждения города на службу социалистическому переустройству деревни» («Учительская газета», 28/I 1930 г.).

«Культштабы», «атака на бескультурье». Таких штабов и таких атак буржуазный мир не знает.

Культпоход — не временная кампания, не единичная атака, а систематическое наступление, которое должно продолжаться до окончательного уничтожения врага.

Кое-где начинают забывать о культпоходе. Кое-где культпоход превращается в казенное, бюрократическое и формальное дело.

С таким умерщвлением живого, полного творческой энергии и энтузиазма масс дела нужно бороться самым категорическим образом.

То, что создано коллективным творчеством масс как крупное движение за культуру должно стать системой в наших боях за культурную пятилетку.

(Продолжение следует)

Т. Корнейчик

НОВЫЕ МЕТОДЫ ИНСПЕКТОРСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

Нам хотелось бы на страницах журнала поделиться опытом обследования просветительных учреждений, построенным на принципе привлечения широких масс рабочих, бедняков и просвещенцев.

Свое обследование инспектор должен начинать с обстоятельного ознакомления партийных, советских, профсоюзных органов, а также широких рабочих, бедняцких и учительских масс с задачами предполагаемого инспектирования. Руководитель обследования должен добиться не только того, чтобы вся советская общественность знала об его обследовании и ясно представляла себе задачи обследования, но и принимала непосредственное участие в его обследовательской работе. Для этого следует использовать собрания и сходы не только с целью освещения задач обследования, но и для того чтобы здесь же были бы выделены представители этой общественности.

Конечно, это не значит, что участники обследования должны быть выбраны на собраниях и конференциях. Необходимо привлечь на добровольных началах и представителей из близких нам слоев населения. Проведенный нами опыт по Нижегородскому, Нижневолжскому и Западному краям дает право утверждать, что это вполне возможно. Привлеченная к обследованию общественность блестяще выполнила свою роль, хотя количество общественных инспекторов было довольно велико. В общей сложности 6 инспекторов Наркомпроса привлекли к обследованию свыше 2000 обследователей, среди которых были рабочие от станка, крестьяне-бедняки, батраки, колхозники, учителя, избачи, библиотекари, представители общественных организаций и т. д.

Привлечение внимания и сил общественности к обследованию является первой и наиболее легкой задачей в работе. Более сложно удержать массы на практической работе и руководство ею. Здесь нужна большая подготовительная работа.

Инспектор, прежде чем обследовать район или учреждение, должен иметь хорошо продуманный план своей работы. В развитие этого плана необходимо разработать несколько (согласуясь с количеством групп обследователей) рабочих схем и снабдить каждую группу рабочим планом. В свою очередь рабочий групповой план должен быть разделен на отдельные вопросники для каждого участника, но с таким расчетом, чтобы все вопросники в общей сложности дали ответы на поставленные схемой вопросы, а рабочие схемы в сумме своей ответили бы на общий план обследования. Нет никакого основания бояться трудностей обобщения материала, если обследователь сможет хорошо поставить вопросы и дать каждому обследователю вполне конкретную задачу. Конечно, при этом весьма немаловажную роль сыграет хорошо поставленное руководство делом обследования. Опыт показал, что руководство обследованием по району следует строить следующим образом: во главе района по обследованию стоит комиссия из небольшой группы (3—5 чел.) представителей общественных организаций с инспектором, затем тройка, производящая обследование и ответственная за работу в учреждении. В помощь тройке привлекается нужное (или возможное) количество представителей общественности. Тройка и все участники обследования должны быть теснейшим образом и непосредственно связаны с районной комиссией и ни в коем случае не ускользать из ее внимания. Районная комиссия должна побывать во всех обследуемых учреждениях и в период обследования и в моменты обсуждения результатов и предложений обследования. Обследование должно начаться с доклада заведующего учреждением на родительском собрании, на котором роль обследователей должна сводиться к внимательному учету как самого доклада, так и вопросов и прений со стороны родителей и учащихся по докладу. Не вынося никакой резолюции по докладу, группа приступает к обследованию.

На вторичном родительском собрании, по окончании обследования, группа делает доклад о результатах обследования, после обсуждения их выносится резолюция с оценкой работы учреждений и рядом практических предложений (группа должна их заготовить одновременно с обобщением материалов

обследования, помня, что задача обследователя не только найти недостатки, но и указать, как их изжить).

К числу мер, относящихся к привлечению общественных представителей и главным образом рабочих и бедняков, следует отнести и порядок распределения времени обследования — оно должно быть распределено таким образом, чтобы участники обследования могли принимать участие в нем, не отрываясь от работы на производстве; группы должны подбираться с таким расчетом, чтобы все участвующие в одном учреждении работали в одной смене и могли бы приступать к работе в один и тот же, для всех удобный, час. Следует отметить момент, который необходимо учесть при такого рода обследованиях,— это личная заинтересованность участников. Для учителя, принимающего участие в этом деле, стимулом, побуждающим к усердной работе, надо считать возможность повысить свою квалификацию и сделать смотр учреждению своего коллеги, чтобы учесть недостатки своей работы. Для рабочего и крестьянина стимулом, определяющим его участие, могут быть, во-первых, дети (если они у него есть) и главным образом ответственность перед цехом или сходом, колхозом и т. д. Участникам обследования по окончании его необходимо отчитаться в своей работе перед своими избирателями.

Несколько слов следует сказать о порядке и технике проработки полученного материала. Нам представляется эта работа таким образом: по обследованному учреждению обобщаются материалы ответственной тройки, затем они прорабатываются сначала со всеми участниками обследования, где возможны всякого рода добавления и исправления, а после этого — на педсовете совместно с ученическими и школьными организациями в присутствии опять-таки всех обследователей. По району обобщение материалов возлагается на районную комиссию, затем оно выносится на обсуждение соответствующих организаций и всех участников обследования в районе. Второй период обследования заканчивается тем, чем начался первый, т. е. обсуждением результатов обследования на рабочих собраниях, сходах, колхозах, учительских конференциях, в печати, по радио и т. д. Опыт таких обсуждений показал, что они весьма ценятся рабочими и играют большую воспитательную роль, а также играют большую роль в деле привлечения советской общественности к практической работе по народному образованию. Достаточно указать на такие факты: по Нижегородскому краю приняли участие в обсуждении и знали об обследовании около 35 000 рабочих, крестьян и учителей, не считая домашних хозяек и др. По Западной области — около 30 000 человек и т. д. При этом интерес к делу народного образования выявился весьма высокий, что подтверждают внимательное отношение к длительным докладам и довольно оживленные и деловые прения по ним.

Наитруднейшую, но вполне осуществимую задачу представляет собой третий период обследования. Он касается закрепления представителей общественности, принимавших участие в обследовании, для контроля за выполнением предложений по обследованию данного учреждения и закрепления их в активе этого учреждения. Едва ли следует говорить о важности этого третьего периода, ибо он ясен для многих и особенно для тех, кто работал и думал над проблемой систематического контроля за деятельностью просветучреждений.

Что мы имели в этой части при существовавших методах обследования? Какая гарантия была, что предложения инспектора по обследованию проводятся в должной мере? — Никакой. Мы знаем, что при такой нагрузке и способах передвижения по району, какую несут в большинстве наши инспектора (от 60 до 100 учреждений при радиусе обслуживания территории в 40—60 и даже больше километров), они очень редко имеют возможность обследовать учреждения и участвовать в проверке выполнения предложений по обследованию совсем не в состоянии. С другой стороны, работники учреждений неуверенно чувствуют себя без соответствующей проверки и контроля и, наконец, население продолжает смотреть на учреждение, как и в старое время: «это, мол, дело не нашего ума», оно держится от него особняком. Конечно, такое положение в эпоху культурной революции нормальным признать нельзя, тем более, что о привлечении общественности много и давно говорили.

В процессе проверки выполнения прикрепленная к учреждению группа может внести и новые предложения. Надо, чтобы она была тем активом, посредством которого школа все больше и больше привлекала бы к себе внимание широких масс рабочих и бедняков.

Участники обследовательской группы должны распределить между собой обязанности по контролю и наблюдению за деятельностью учреждения в дальнейшем. Помочь им в этом должен инспектор.

После каждого проверочного обследования каждый из группы делает информационное сообщение перед своими избирателями. Для того чтобы избежать возможного охлаждения к этой работе и следовательно развала, необходимо вменить в обязанность данному учреждению систематически следить за этой группой и периодически ее созывать. Такая обязанность должна быть возложена и на районного инспектора, который должен постоянно поддерживать связь с группой (лично, если возможно, или письменно). Немаловажную роль должны сыграть культурные секции советов в этом деле.

Что достигается такими методами обследовательской работы и в чем их преимущество? — Во-первых, в том, что они дают возможность обследовать несравненно большее количество учреждений, что в наших условиях, при далеко недостаточном штате инспекторов является большим плюсом. Этим самым мы часть работы, лежащей непосильным бременем на инспекторе, перекладываем на общественность. Во-вторых, качество обследования будет выше. Результаты более об'ективны. В-третьих, мы на основе деловых взаимоотношений культурных учреждений с трудящимися куем актив для постоянной работы в школе, т. е. разрешаем вопрос выдвижения в учреждения рабочих и бедноты. И наконец увеличиваем интерес советской общественности к делу народного образования и еще больше усиливаем имеющийся в данное время перелом масс в вопросах культурной революции.

Этот метод работы необходимо в дальнейшем проводить при всех обследованиях, изучая и дополняя его новыми примерами.

А. Кондратьев

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДЕРЕВНЕ И УЧАСТИЕ В НЕЙ УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЫ[1]

(ОЧЕРК И ЗАРИСОВКИ Г. К. ХОЛМСКОГО)

Бураном запорошило дороги, почтовый кольцевик уже девятый день не привозит почты; нет газет, прервано всякое общение с культурным центром, и все же гигантский рост темпов нашего строительства докатывается и до этих поистине медвежьих углов и отражается в практической работе. Еще вчера «злобой дня», упором, на котором строилась работа, были хлебозаготовки и экономические рычаги, а сегодня — перевод всего района на сплошную коллективизацию уже отодвинул на второй план то, что составляло квинт-эссенцию вчерашней работы.

Передо мной стоит высокий старик в ингушской папахе; он от мороза покрылся весь льдом, инеем и снегом. Он протягивает мне бумажку из района, в который меня немедленно требуют в Хабары для проведения ряда практических заданий по переходу на сплошную коллективизацию.

Этот старик показался мне знакомым. Он возвращается из Хабаров в Саратовку и взялся завезти мне райкомовское письмо. Я всмотрелся и сразу узнал его: это Малыгин Егор, которому я два дня назад в Саратовке сделал отвод при его переизбрании в крестком, где он председательствовал больше года; на перевыборном собрании он выступал с докладом, снял тулуп, и моим глазам предстала засаленная и местами рваная тужурка, подпоясанная платочком, на которой в два ряда ярко горели старательно вычищенные медные пуговицы с двуглавыми орлами, и на воротнике сохранились петлицы с малиновыми кантами. Думая, что этот странный наряд об'ясняется отсутствием другого платья, я все же полюбопытствовал у соседей, в чем дело. Они мне почти с уважением доложили, что Малыгин Егор перед революцией был полицейским стражником в Славгороде и сейчас донашивает прежнее обмундирование.

Приехав в Хабары, я застал районных работников за распределением пунктов, где каждый активист должен был произвести работу по сплошной коллективизации и по сбору задаточных сумм на тракторные самообязательства. На мою долю пришлись Хабары.

В два-три дня я провел ряд собраний с беднотой, с женщинами, батрачкомом и другими группами сельского актива.

Наступил день, когда кулакам, занимавшимся (и не безуспешно) усиленной агитацией против коллективизации, должен был быть дан «последний и решительный бой» на общегражданском собрании.

На большинстве предшествовавших собраний выступали противники коллективизации, усиленно козырявшие тем, что в колхозах и коммунах беспорядки, вредительство, жрут кобылятину, все бегут и даже сам Лебедев в колхозе «Путь батрака» «намазал салом пятки»...

Этот Лебедев, по отзывам двух крестьян, хороший учитель, в коммуну вступил одним из первых, а теперь вот выходит оттуда. Его так часто вспоминали, о нем так много говорили, что он поневоле меня заинтересовал. Кто-то с'ехидничал насчет того, что он жалованьем недоволен:

— Все коммунары по 8 руб. в месяц получают, и то одни только слова, что жалованье, а он 65, да на всем готовом.

— Хлеба, говорит, мало дают, нехватает, потому и уходит...

Тем не менее секретарь райкома хорошо отзывался об учителе Лебедеве и сомневался в приписываемых ему шкурнических настроениях. Идеи и принципы обобществления и коллективизации доходят здесь до сознания обывателя вообще и мелкого собственника-крестьянина далеко не сразу, тем не менее, в результате большой раз'яснительной работы, при поддержке бедноты и батрачества почва была совершенно подготовлена к принятию общегражданским

Дядя Никита, «пострадавший от недорода» (к стр. 30).

собранием решения о сплошной коллективизации.

В самый день собрания появились плохие симптомы: день этот был базарный, и с утра по базару ходили «миссионеры-проповедники», которые горячо и с энтузиазмом отговаривали крестьян от голосования за сплошную коллективизацию. На площади перед Центроспиртом царили необычайный ажиотаж и давка. Старожилы со статистическими талантами утверждали, что не мало «жаждущих» набирали до ста поллитровок, и на редкие вопросы: «Почему так много?», сухо и деловито отвечали: «Все равно скоро в колхоз итти!»

Вечером, перед началом собрания, назначенного в нардоме, стали появляться женщины целыми группами, и изредка показывался крестьянин, до того наспиртованный, что рядом было страшно стоять, чтобы не загореться.

Когда зал стал наполняться, председатель сельсовета критически покачал головой, оглядев аудиторию... Единственная керосиновая лампа освещала густыми рядами рассевшихся впереди женщин, причем сразу чувствовалось, что это худший актив, шумливый, крикливый и безалаберный. Мужчины забились вглубь, где было темно и где от часто открываемых дверей стлался пар. Оттуда несколько пьяных голосов обстреливали меня после моего доклада ядовитыми и демагогическими вопросами, вроде:

— Правительство проводит сплошную коллективизацию для своей пользы аль для крестьянства?

— Безусловно для своей,— отвечал голос сам себе, не дожидаясь ответа докладчика,— а раз для своей пользы, так пусть идут сами в колхозы, а нас не тянут.

Председателю трудно было вести собрание. Как только кто начинал высказываться в пользу коллективизации, моментально, как по заранее выученной программе, бабы начинали шуметь, гудеть, кряхтеть и кашлять, и выступавшего нельзя было расслышать. Потом начались опять разговоры про массовое бегство, про колхоз «Путь батрака», откуда еще 20 человек ушло, и опять про злополучного учителя Лебедева. Для меня было совершенно очевидно, что за один день была проделана кулаками большая работа по срыву кампании и проявлена такая организованность в расстановке сил и размещении отдельных групп, что можно было только удивляться.

Провал задания казался мне неизбежным. Положение усложнялось тем, что весь хабаровский партактив, в том числе председатель рика и секретарь райкома, раз'ехались по отдельным пунктам района для проведения этой же ударной работы, а мне трудно было отвечать на поток таких вопросов, как:

— Почему Шабунин перед вступлением в коммуну продал свою швейную машину?

Или:

— Правильно ли рассчитали в «Красном августе» тракториста Склюева?

Когда россказни кулацких подпевал о бытовых и рабочих условиях колхоза дошли до абсурда, наружная дверь открылась, и через плотные ряды людей стал протискиваться заиндевевший человек с побелевшим носом и примерзшими к щекам ресницами. С минуту по рядам проносилось:

— Смотри-ка, Лебедев!

— Учитель! Нос отморозил, глянь — белый!

— Шут с ним, отойдет!.. Лошадь пристала, пришлось шестнадцать верст пешком переть!

Председатель призвал к порядку, и прения продолжались.

Одна из очень крикливых женщин жаловалась: боясь, что в английском ларе у нее не поместится пшеница, отложенная на посев, она ее спрятала в мякине, и потом эту пшеницу нашли и отобрали.

— Сколько ее там отобрали? — перебил председатель.

— Пудов тридцать.

— Врешь, бабка, сто сорок восемь пудов и шестнадцать фунтов,— крикнул

[1] См. «Народное просвещение», № 2.

председатель сельсовета,— акт у нас имеется!

— И совсем не 148, а только 142,— с жаром запротестовала баба.

Дружный хохот, впервые за этот вечер, огласил помещение, и в мрачной настороженности обстановки почувствовался какой-то перелом.

— Нет уж,— закончила яростно баба,— пошлете вы меня в коммуну, так я для чужих работать не буду. Пропади они там пропадом...

— Успокойся, бабка, и не прячься, ни в английский ларь ни в мякину не зарывайся, коллективизация, она хоть сплошная будет, но все же таких, как ты, брать не будут.

— Товарищ Лебедев,—выкрикнул председательствующий,— не говори с места, бери слово и крой.

— И буду крыть. Даешь слово!

Лебедев вскарабкался на сцену, все еще оттирая отмороженный нос. Он начал сразу вызывающе и темпераментно:

— Хороши ли порядки в наших колхозах? — Нет, порядки плохие...

— То-то. Ты вот еще расскажи, хватает ли тебе хлеба и почему уходишь из колхоза?

Лебедев улыбнулся:

— Стой, дядя, не перебивай, погоди радоваться... Не в ту дуду попал. Хлеба мне не то что хватает, а я его весь и не с'едал. Есть у нас бузотер один, всем недоволен, все жаловался, хлеба ему мало, уходить хотел, ну, вот я и заявил, чтобы мне паек на 10 фунтов в месяц сократили, а ему добавили.

— Граждане, врет,— раздался из тьмы истошный и сиплый голос.— Мне и Пузырев и Толстых говорили, что Лебедев уходит,— хлеба нехватает. И правильно. Откуда же ему хватать? Шутка ли, недород какой нонче. Я вон с весны и мяса куска не вижу.

— Знакомый голос,— иронически отозвался Лебедев,— только маленький промах вышел, дядя Никита. Я, Лебедев Иван, а уходить хотел да на голод жаловался Лебедев Петр, вот в его пользу я от полного пайка и отказался. Мне хватает, а что другие жалуются, так вот ведь и ты жалуешься, благо в темноте тебя отсюда не видать, а ты подика сюда поближе!

Кто-то в темноте очевидно пытался ретироваться, но по рядам дружно посыпалось:

— А ну-ка, вылазь на свет!

— Иди, иди, не бойся.

Под громкий хохот вытолкали на середину толстого, красного, лоснящегося от жиру мужика с длинными пышными усами, рыжеватой бородой и отвисающим животом.

— Вот он, «пострадавший от недорода»,— весело сообщил собранию Лебедев,— а что до мяса, то это правда, что он с год, как его не видел, потому что... доктор запретил ему. Как мяса пожрет, так задыхаться начинает. От тучности ему мясо есть не велено.

Лебедев стал серьезным:

— Порядки плохие у нас, это верно, потому что вот такие, как Пузырев да Толстых, да вот ты, Никита Лосев, к нам залезли и мутят, и путают, и очки втирают народу темному и несознательному.

— Эй, ты, сознательный,— раздался из темноты пьяный голос,— а почему сорок два человека у вас из колхоза ушло? Тебе-то хорошо, жалованье какое загребаешь, а остальные с голоду пухнут.

Лебедев вгляделся в тьму и расхохотался:

— Кобозев, друг! Где ж ты нализался так? У тебя ж никогда копейки за душой нет. Нехорошо в расход вводить «бедных» да «пострадавших от недорода» людей.

Лебедев бросил взгляд в сторону Лосева:

— Небось, полведра они тебе выставили?

Кругом смеялись, но мне не было смешно. Этот Кобозев вчера только на бедняцком собрании выступал в пользу сплошной коллективизации.

Переговоры оратора с аудиторией очевидно здесь в порядке вещей, а Лебедев видимо пользовался авторитетом. Он все знал, о каждом выкладывал всю подноготную, и незаметно он овладел настроением массы.

— Насчет сорока двух вот тебе справка. Уже вторую неделю работает созданная комиссия по чистке колхозов. В коммуне «Путь батрака», где кулаки хозяйничали и подтягивали свои силы, их вычистили вместе с подкулачниками сорок человек. Кулакам только и приходится распускать слухи, что все сами разбегаются. Двое действительно сами ушли — Склюев да Комаров, знали, что все равно вычистят. Ну, что ж, урон небольшой.

— Ты про жалованье, про жалованье свое скажи.

— Постой, не торопи, скажу и про жалованье. Когда я поступал в коммуну, я считался служащим и получал свою ставку. Поработав с месяц, я увидел, что ни к чему это — работать и быть в других условиях, чем все коммунары, и подал заявление о том, чтобы считать меня на равных условиях с коммунарами, да Толстых мое заявление мариновал в кармане больше месяца. Но ничего, нет худа без добра,— я еще последнего жалованья не получил и вношу его целиком в комиссию при сельсовете по сбору задаточных сумм на тракторные самообязательства. Много ерунды здесь наплели про коммуны да колхозы, много труда положили да слез и водки пролили кулаки на то, чтобы обработать вас, товарищи, да не страшно. Оно и понятно: чувствует кулачье, что прошли золотые денечки, а ведь осенняя муха всегда больнее кусает.

Лебедев стал серьезным и воодушевленно стал говорить о перспективах обобществленного сельского хозяйства так образно и убедительно, что я чувствовал, как каждое брошенное им слово перерождает настроение у собравшихся.

Поздно ночью председатель поставил вопрос пред собранием:

— Есть предложение подтвердить решения сельсовета, кресткома и групп бедноты о том, что единственный правильный путь дальнейшего развития сельского хозяйства — это переход на сплошную коллективизацию. Есть другие предложения?

— Нет,— был дружный ответ.

— Имеются возражения против этого предложения?

— Нет,— гаркнуло несколько сот голосов. Два-три кулака, несколько зевающих баб и пьяных подкулачников с опущенными головами и недовольным видом спешили покинуть собрание.

Я ликовал. Мне хотелось крепко пожать руку этому легендарному учителю Лебедеву, которым так неудачно козыряли наши классовые враги. Что бы я смог сделать без него? Я протиснулся к нему и, не зная, что сказать, почему-то спросил:

— Ну, что вы обо всем этом скажете?

— Скажу, что... нос я действительно отморозил.

— Пойдет середняк в колхоз?

— Пойдет ли? Побежит, душа винтом, побежит!

В ЦЕНТРАЛЬНОЧЕРНОЗЕМНОЙ ОБЛАСТИ ВВЕДЕНО ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ

ПРОБЛЕМА ВСЕОБЩЕЙ ГРАМОТНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС

Проблема всеобщей грамотности трудящихся масс для Центральночерноземной области,— как области, которая усиленно эксплоатировалась при царско-помещичьем режиме и сильно пострадала в годы гражданской войны от белогвардейских банд, и сейчас отстает от среднего республиканского уровня,— имеет исключительное значение.

Отсталость ЦЧО от среднереспубликанского уровня по РСФСР характеризуется следующими данными: при среднереспубликанском уровне, принятом за 100%, по ЦЧО мы имеем: девочек в школах I ступени 85,4%, продолжительность пребывания в школе I ступени — 92,6%; учащихся в школах II ступени (1-й концентр) — 95,4%, учащихся 2-го и 3-го концентров — 60,8%, учащихся профобра (без вузов) — 41,9%, учащихся сельскохозяйственных учебных заведений (без вузов) на 1 000 крестьянских хозяйств — 53,4%; газет на 1 000 жителей — 9,2%, книг на 1 000 жителей — 44,5%, изб-читален на 100 школ — 49,7%.

Велика диспропорция и между городом и деревней в ЦЧО; если охват (номинальный) учащихся школ I ступени в городах достигает почти 100%, то в селах не превышает 50%; охват 2-м концентром школ II ступени в городах — 43,6%, в селах — 1,3%; охват дошкольников в городах — 1,9%, а в селах — 0,01%. Заметен «раствор ножниц» и между отдельными частями, вошедшими в состав Центральночерноземной области: в б. Орловской губернии расход на душу населения по народному образованию выражался в 2 р. 98 к., а в Курской губернии — 2 р. 33 к., и т. д.

Отсюда основной задачей является подтягивание ЦЧО до среднереспубликанского уровня, а также и подтягивание наиболее культурноотстающих округов

(Россошанский, Белгородский, Борисоглебский) до среднеобластного уровня.

Задача осуществления всеобщей грамотности населения распадается в сущности на два больших мероприятия: введение всеобщего обучения детей школьного возраста и ликвидация неграмотности подростков и взрослых до 35 лет, причем оба эти мероприятия должны быть выполнены, согласно постановлению правительства РСФСР, к 1933/34 учебному году.

При первоначальной проработке перспективного плана по народному образованию в ЦЧО на пятилетие облоно, совместно с облпланом, был составлен перспективный план по всеобщему начальному обучению в областном масштабе в двух вариантах: минимальном и оптимальном.

Первый вариант, составленный в крайне жестких бюджетных лимитах, не мог считаться приемлемым как в отношении развертывания комплектов и норм текущих расходов, так и темпа школьного строительства. Охват детей по этому варианту намечен к 1932/33 г. лишь в 70%, тогда как в республике в 1927/28 г. он достигал 76,6%; ставка зарплаты учителю к 1932/33 г. была намечена лишь в 65 руб., тогда как в 1928/29 г. она уже достигла 51 руб.; крайне низки и нормы учебно-хозяйственных расходов и материального обеспечения учащихся; темп нового строительства взят лишь на удовлетворение только 27% потребности для вновь принятых учащихся.

Наиболее реальным и соответствующим запросам народного образования должен был явиться второй вариант как в отношении количественных показателей (развертывание сети, темпа нового строительства и т. п.), так и качественных (нормы учебно-хозяйственных расходов, зарплата, дооборудование, материальная обеспеченность учащихся и т. д.). По этому варианту охват детей школьного возраста к 1932/33 г. доводится до 89,5%, школьное строительство — до 40% потребности; приняты более или менее удовлетворительные нормы учебно-хозяйственных расходов: учебные — с 1 р. 35 к. в 1928/29 г. до 3 руб. в 1932/33 г.; хозяйственные расходы — с 2 р. 30 к. в 1928/29 г. до 5 руб. и т. д.

Сроки введения всеобщего обучения по этому варианту для 8-леток устанавливались: в городах — к 1930/31 г., в селах — к 1933/34 г. Общая сумма расходов по введению всеобщего начального обучения исчислена сейчас, по данным на 1 декабря 1929 г., в 237 101,3 тыс. руб.

Итоги выполнения первого года пятилетнего плана в ЦЧО в отношении введения всеобщего обучения говорят о том, что облисполком и окрисполкомы делали все необходимое, чтобы стопроцентное обеспечение местами в школе I ступени для детей 8 лет было обязательно проведено в срок, т. е. к 1933/34 г.

Для начала нынешнего 1929/30 учебного года в ЦЧО важно то, что почти во всех окружных центрах и во многих районах (в особенности в бывших уездных городах), а также почти во всех рабочих поселках уже было с 1 октября введено всеобщее начальное обучение. Общее количество пунктов, где введено всеобщее обучение, достигало более 800.

Помимо отдельных пунктов, в ЦЧО к 1 октября введено было всеобщее обучение в трех районах: Щигровском — Курского округа и в Кромском и Свердловском — Орловского округа.

Основными трудностями при введении всеобщего обучения в ЦЧО являются:

а) чрезвычайное отставание темпа строительства школьных зданий от темпа развертывания новых школьных комплектов;

б) недостаток подготовленных учительских кадров для работы в новых школьных комплектах;

в) совершенно недостаточные ассигнования на выдачу пособий детям бедноты и батрачества в школах I ступени;

г) отсутствие краеведческих учебников для сельских и городских начальных школ ЦЧО;

д) недостаточное внимание советской общественности, партийных и советских органов к вопросу введения всеобщего обучения в ЦЧО.

День десятилетия издания декрета Совнаркома о ликвидации неграмотности в СССР — день 26 декабря 1929 г., стал историческим для Центрально-черноземной области: состоялось чрезвычайно важное постановление VI пленума облисполкома о введении в ЦЧО с 26 декабря повсеместно всеобщего обязательного начального обучения и о проведении полной ликвидации неграмотности в 2 года. Это постановление пленума облисполкома является историческим для ЦЧО уже потому, что с стопроцентным охватом детей школой навсегда уничтожается источник, поставлявший в прошлом кадры неграмотной молодежи и взрослых. В тексте постановления облисполкома, между прочим, говорится:

«1. Ввести всеобщее обязательное начальное обучение повсеместно в ЦЧО с 26 декабря 1929 г., охватив в текущем учебном году школой всех детей 8-летнего возраста.

2. Предложить всем окрисполкомам обеспечить проведение плана всеобщего обязательного начального обучения соответствующими ассигнованиями и организационными мероприятиями, а именно:

а) предоставлением школьных зданий или специально-приспособленных наемных помещений для всех вновь принимаемых детей 8-летнего возраста;

б) бесплатным обучением в школах I ступени;

в) средствами на расходы по учебному и хозяйственному содержанию школ I ступени;

г) бесплатным снабжением детей учебниками и учебными пособиями.

3. Граждане, имеющие на своем иждивении детей школьного возраста, а также ответственные руководители воспитательных учреждений и организаций должны посылать детей 8-летнего возраста для обучения в школы в обязательном порядке.

4. Предложить всем районным исполнительным комитетам, городским и сельским советам ЦЧО организовать при всех школах I ступени комиссии содействия проведению плана всеобщего начального обучения.

5. Предложить сельским советам организовать обязательную подвозку детей населением к ближайшей школе в том случае, когда школа находится на расстоянии более 3 км от места жительства детей.

6. Обязать райисполкомы, горсоветы и сельсоветы обеспечить преподавательскому персоналу необходимые условия для выполнения задач, поставленных настоящим постановлением.

7. Лица, указанные в пункте 3 настоящего обязательного постановления, за отказ посылать детей в школы I ступени и за отсутствие с их стороны надлежащего надзора над регулярностью и правильностью посещения детьми школы, привлекаются в административном порядке к штрафу в размере: в городах и поселках городского типа — до 50 руб. или к принудительным работам до 15 дней, а в сельских местностях — штрафу до 10 руб. или принудительным работам до 10 дней.

8. От административной ответственности освобождаются родители и руководители детдомов в следующих случаях:

а) отказ школы в приеме ребенка за временным недостатком мест;

б) болезнь ребенка или карантин;

в) стихийное бедствие.

9. Наблюдение за выполнением настоящего обязательного постановления возлагается на сельские и городские советы, районные исполнительные комитеты и органы народного образования.

10. Поручить облоно в развитие настоящего постановления издать необходимые инструкции.

11. Обязать все советские органы ЦЧО о настоящем обязательном постановлении широко оповестить население через сельские сходы и собрания рабочих и служащих».

Первоначальным планом введения всеобщего начального обучения предполагалось в ЦЧО к концу пятилетки охватить детей школьного возраста на 89,5%, т. е. к 1933/34 г. часть детей должна была еще остаться за бортом школы. Конечно, вполне надеясь на то, что ЦЧО будет коллективизирована на 100% в 2 года, ЦЧО не могла помириться с тем, чтобы оставались неграмотные дети на следующее пятилетие; а если берем задачу ликвидировать неграмотность втечение ближайших 2 лет, то должны и источник этой неграмотности в корне уничтожить.

Конечно, задача охватить сразу всех детей школьного возраста от 8 до 11 лет для нас пока непосильна по целому ряду причин: у нас нехватит школьных зданий, нехватит учителей, да и денег понадобится столько, что с этой задачей в 1 год нам не справиться. Поэтому явится возможным разрешение задачи частями с тем, чтобы в текущем 1929/30 г. охватить на 100% детей 8-летнего возраста, на следующий год — 8 и 9 лет и т. д. Всех детей 8-летнего возраста по переписи, проведенной весной этого года, имеется в ЦЧО 237 тыс. Около 140 тыс. было принято осенью в школы, около 100 тыс. детей 8 лет еще школой не охвачены. Для того чтобы этих детей взять в школы, необходимо создать 2 500 новых школьных комплектов. Это будет стоить больших денег, но так как полгода уже прошло и есть возможность несколько иначе построить работу начальной школы, то мы получаем возможность без особенных крупных затрат охватить школой ныне же все 100% детей 8-летнего возраста.

Достигнем мы этого следующим образом. Часть детей в многодворных селах будет принята в существующие уже школы в первую группу с тем, чтобы новый прием детей занимался во вторую смену. С ними вести занятия будет один из учителей школы за дополнительную оплату труда в 50%. Но так как есть хутора и маленькие села, в которых школ нет, то в них придется открыть новые школы, новые школьные комплекты. Мы рассчитываем, что всего понадобится нам 1 500 учительских ставок. 500 ставок пойдет на новые школьные комплекты, а 1 000

ставок при разделении пополам пойдет на охват 2 тыс. новых школьных комплектов с детьми по 40 чел. в группе, и эти группы будут приняты сейчас в существующие уже с осени школы.

Таким образом, мы выходим из положения с тем, чтобы, используя существующие здания и тех учителей, которые ведут работу, открыть 500 новых школ и 2 000 новых школьных комплектов в существующих школах.

Мы должны новые школы обеспечить учителями из педтехникумов. Придется провести досрочный выпуск тех учащихся, которые учатся сейчас в педтехникумах на IV курсе. Их всего 837 чел., а нам требуется 500 учителей для новых школ, так что мы очень удачно выходим из положения при выполнении задачи приема в новые школы детей 8-летнего возраста.

При этом является очень ценной реорганизация нашей советской школы в том отношении, что мы начнем с 1929/30 учебного года проводить два раза прием втечение одного учебного года. Предполагается этот порядок сохранить и далее. Таким образом, можно будет решительнее бороться с второгодничеством. Сейчас мы имеем по ЦЧО около 30% второгодников в школах I ступени.

Благодаря двукратному приему — по полугодиям — в школах второгодничество в два раза уменьшится, и мы будем выигрывать от этого и в отношении удешевления стоимости обучения.

При этих условиях пропускная способность школ значительно увеличится, возрастет общая эфективность работы. При двукратном приеме в школы по полугодиям получается возможность перевести начальные школы на непрерывный учебный год. Подобно тому как фабрики, заводы, совхозы, колхозы работают непрерывно, и наши школы будут работать непрерывно весь год. Эту возможность мы получим в связи со сплошной коллективизацией ЦЧО еще и потому, что при переходе в колхозы обычно высвобождается детский труд. Если в индивидуальном хозяйстве, в особенности в бедняцком, 8-летний малыш имеет уже хозяйственное значение, то в колхозах детвора от хозяйственных работ освобождается и может заниматься следовательно втечение круглого года, с некоторыми конечно перерывами для отдыха. Отсюда возрастет продуктивность работы наших начальных школ, эфективность всех ее начинаний.

По подсчетам облоно, введение всеобщего начального обучения в 1929/30 учебном году, с охватом на 100% детей 8-летнего возраста, потребует приблизительно расходов в размере 1 097 тыс. руб. Это громадная сумма, если учитывать напряженность местного бюджета нашей области и целый ряд других моментов.

Введение всеобщего начального обучения является громаднейшей проблемой на фронте культурного строительства в ЦЧО. Достаточно указать, что сейчас в Советском Союзе еще только одна Белорусская республика ввела у себя осенью нынешнего года всеобщее обучение, а в других областях — даже таких культурных и богатых, как Московская и Ленинградская, где и неграмотных-то меньше, да и школ и средств значительно больше — еще не рискуют провести или, может быть, не дерзают осуществить проведение всеобщего обучения, так что ЦЧО в этом отношении явится во всем Советском Союзе, кроме Белорусской республики, первой областью, которая ввела с 1929/30 учебного года всеобщее начальное обучение. ЦЧО необходимо это сделать потому, что она является наиболее отсталой в культурном отношении областью. Ей необходимо к концу пятилетки подтянуться в культурном отношении к средним показателям по республике и по всему Союзу.

Введение всеобщего начального обучения с 1929/30 учебного года является залогом того, что будет выполнена важнейшая задача — превращение ЦЧО за 2 года в грамотную область. С введением всеобщего начального обучения мы получаем громадный рычаг для того, чтобы на прочном фундаменте всей грамотности трудящихся ЦЧО успешно продолжать дальнейшую стройку по повышению культурного уровня населения. Здесь и борьба с религиозным дурманом, и помощь коллективизации сельского хозяйства, и целый ряд улучшений в культурном и бытовом отношениях. ЦЧО с введением своеобщего обучения получит возможность двигаться быстрей и на хозяйственном фронте.

Историческое постановление VI пленума облисполкома ЦЧО о введении в ЦЧО всеобщего обязательного начального обучения и полной ликвидации неграмотности в 2 года с энтузиазмом встречено на местах просвещенцами, учащимися, всей общественностью и рабоче-крестьянскими массами. Уже поступают в облоно сведения о том, что например в Борисоглебском округе 300 учителей готовы бесплатно обучать группы нового приема 8-летних детей. В Курском округе уже намечены все пункты открытия новых школ и новых школьных комплектов при существующих школах. То же проводится срочно и в целом ряде других округов ЦЧО.

Облоно заказано уже 100 000 детских букварей для нового приема детей, направлена в окроно и рики подробная инструкция и советы, как лучше осуществить постановление пленума облисполкома о введении всеобщего начального обучения. Надо сейчас же на местах в обязательном порядке привлечь в школы всех 8-летних детей, отыскать для беднейших из них средства для снабжения одеждой, обувью и горячими завтраками, обеспечить подвоз детей в школы из дальних хуторов и поселков. Надо начало занятий в новых группах ознаменовать, как огромной важности культурный праздник, манифестациями, торжественными заседаниями, митингами, докладами. Надо сделать в организационном отношении все необходимое, чтобы охватить школой все 100% детей 8-летнего возраста. Надо экстренно создать во всех районах и во всех сельсоветах специальные денежные фонды на проведение всеобщего начального обучения и сплошной ликвидации неграмотности.

Особенно почетная и ответственная задача выпадает в деле введения в ЦЧО всеобщего начального обучения и приобщения к грамоте целого миллиона человек на просвещенские массы. Учителя, избачи, библиотекари и все другие работники просвещения должны повести энергичную и настойчивую работу по раз'яснению населению задач всеобщей грамотности, принять самое активное участие в ликвидации неграмотности и введении всеобщего начального обучения и подать личный пример самоотверженной работы по обеспечению полного успеха этих начинаний.

Пожелаем, чтобы все другие края и области РСФСР, в особенности Московская и Ленинградская, быстрее последовали примеру ЦЧО и досрочно ввели у себя всеобщее начальное обучение.

Воронеж **Д. Авксентьевский**

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**

Члены редакционной коллегии: **Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.**

Главлит № А—63327 П—II. Гиз № 38777 Тираж 4 500 экз.

14-я тип. «Мосполиграф». Варгунихина гора, 8. Зак. № 1088

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

4

1930
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

М. Алексинский — Чему учит Нижневолжский опыт культпохода 1

И. Давыдов — Коренная реорганизация аппарата назрела 3

В. Кузнецов — За быструю и решительную перестройку аппаратов ОНО 7

И. Перель — Искривления руководства. В Пермском окроно 9

А. Дойников — Социалистическое соревнование и школа 12

И. Смирнов — Задачи школы в колхозе . . . 14

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЯЯ ШКОЛА В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

От редакции 17

С. Колесников — Что делать со школьным участком при сплошной коллективизации . 17

А. Розин — Школьный участок или весенне-летняя школа? 18

А. Красновский — Работа студенчества в колхозах 20

Д. Волощик — Школа II ступени на помощь социалистическому сектору сельского хозяйства 22

Л. Ефременко — Реорганизация педагогического образования 23

Т. Д. Корнейчик — Пропаганда культурной пятилетки 25

И. Богданов — О конъюнктурных наблюдениях в области просвещения 29

Л. Римский — Где взорваны межи и грани . . 31

LIBRARY OF CONGRESS
JUN 26 1934
DIVISION OF DOCUMENTS

перестройка Наркомпроса и ОНО, обновлены многие звенья аппаратов путем выдвижения, обрабочения и т. п. Все это и должно иметь своей задачей превращение ОНО в органы, способные саратовский опыт и весь тот опыт массового культурного строительства, который имеется в той или иной форме по другим местам страны, собрать и широко применить в работе по культурному строительству. Превратить культурный участок социалистического строительства в боевой фронт — вот что требуется сейчас от нас. Перестройка ОНО и применение саратовского опыта под руководством партии должны это обеспечить.

М. Алексинский

КОРЕННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ АППАРАТА НАЗРЕЛА[1]

«Партия революционного марксизма в корне отрицает всяческие абсолютно правильные, годные для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методов работы всецело определяется особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают» (стенографический отчет X с'езда партии, стр. 303).

Боевые темпы социалистического строительства рассчитаны не только на рост активности масс, но и на улучшение и повышение качества работы аппарата. Аппарат наш в значительной мере — аппарат вчерашнего дня, он должен быть изменен применительно к условиям данного этапа реконструктивного периода.

Надо так поставить аппарат, чтобы он действовал с максимальной целесообразностью, как подлинный социальный аппарат, отвечающий не только практическим потребностям момента, но и закладывающий фундамент для будущего.

Ускорить темпы социалистического строительства, ускорить ликвидацию кулачества как класса, организовать и вооружить пролетариат в его борьбе — вот чему подчинена должна быть перестройка нашего аппарата.

Поставить наш аппарат сверху донизу лицом к социалистическому строительству, теснее связать его с рабочим классом и его партией, пропитать всю его работу интересами классовой борьбы.

Наш аппарат сейчас неповоротлив, недостаточно чуток, не всегда живо реагирует на явления общественно-политической жизни страны, часто ограничивается циркулярами и резолюциями. Эти циркуляры и резолюции бывают и хорошими и малоудовлетворительными, дело не в этом, а в том, что за ними скрывается оппортунизм на практике, работа по проторенным, уже известным путям, неумение взять нужные темпы, неумение организовать творческую активность масс, возглавить ее и действительно на деле руководить участием просветительной системы в социалистическом строительстве, в классовой борьбе пролетариата.

Мы имеем огромный рост рабочего класса, гигантское движение масс за социализм, более сознательное и планомерное участие их в социалистическом строительстве (соцсоревнование, ударничество, рационализация предприятий и аппаратов), в управлении государством (выдвиженчество, выборность, чистка аппарата, перевыборы и пр.), в перестройке быта. Мы имеем мощное движение основных масс бедноты и середняков вокруг вопросов социалистической реконструкции сельского хозяйства (колхозное движение, повышение урожайности и пр.), вокруг вопросов быта (коммуны, спрос на высшие формы социального воспитания), мы имеем ломку всего старого деревенского уклада. Мы являемся свидетелями все более развертывающегося широкого движения масс рабочих, бедноты и середняков вокруг вопросов культурной революции.

Наряду с этим мы с каждым днем все острее ощущаем огромный разрыв (вопиющие ножницы) между гигантскими успехами индустриализации страны и культурным уровнем и производственной квалификацией рабочего класса, между гигантским развертыванием колхозного движения и его энергетической базой и культурным уровнем и производственной квалификацией колхозников.

А в это время в наших органах и учреждениях очень часто, слишком часто преобладает, подчас господствует инерция старых темпов, старых форм и методов и даже отжившего, мертвого содержания работы.

Медленным шагом,
Робким зигзагом.

До сих пор еще господствуют традиционные старые «измерители» работы наших органов и учреждений.

В современных условиях показателями успешной работы просветительных органов и учреждений должно быть: уменьшение раствора культурных ножниц, уменьшение остроты проблемы кадров, вооружение (общекультурного, политического и производственного) строителей социализма, вовлечение масс в соцсоревнование, в ударные бригады, в борьбу за коллективизацию деревни, за выполнение хозяйственных планов, за оздоровление госаппаратов, за реальную заработную плату, степень непосредствен-

[1] В порядке обсуждения.

ного участия просветительных учреждений в социалистическом строительстве, степень об'единения культурной работы под идеологическим и программно-методическим руководством наших органов.

Работа наших органов и учреждений должна быть перестроена. Для этого в частности необходимо перестроить, а в значительной мере и сломать структуру наших аппаратов.

Коренная реорганизация наших аппаратов давно назрела, без нее нельзя дальше работать.

Работу наших органов и учреждений надо перевести на высшую ступень: управление вместе с широкими массами строителей социализма, при их (масс) инициативном, активном, непосредственном участии в строительстве и руководстве делом просвещения; сочетать курс на единоначалие с широкообщественным характером руководства. Только при широком вовлечении в строительство и в управление делом народного образования самих масс нам удастся охватить, организовать, возглавить и руководить массовым движением вокруг вопросов культуры.

Проектируя перестройку аппарата, надо резко отойти от формального подхода, сводящегося к перемене вывесок, перестановке некоторых внутренних перегородок и к пересадке людей с одного места на другое. Реорганизацию нельзя рассматривать как изменение лишь технически-организационных функций.

У нас есть уклон свести реорганизацию к упорядочению делопроизводства, к регулированию потока бумаг, рационализации техники дела. За деревьями леса не видят те, кто предлагает это сделать (а в аппарате Наркомпроса их не мало).

В этом сказывается недопонимание современного этапа культурной революции, недопонимание стоящих перед нами новых задач, неумение поворачиваться лицом к новым задачам, сказываются бессилие, дряблый консерватизм, банкротство ряда лиц.

Реорганизация — не только изменение оргформ: она — перестройка содержания форм и методов работы. Но это отнюдь не значит — «коль рубить, так уже сплеча».

Не следует задаваться созданием совершенного аппарата, устанавливаемого на долгие годы. Большевики — не рабы схемы, не сторонники окостенелых форм аппарата. Этим об'ясняется и та постоянная работа над аппаратом, его изменениями, улучшениями, исправлениями и пр.

Организация — средство, а не цель, не основа строительства, но она в период строительства имеет не меньшее значение, чем сама цель.

Широко развернувшееся строительство социализма властно требует перестройки нашего аппарата не только с точки зрения структурных изменений, но и всего содержания работы аппарата.

Втечение всего своего существования Наркомпрос работает над улучшением своего аппарата, буквально ежегодно меняя если не всю структуру, то во всяком случае значительную его часть. Эти изменения находились в полной связи и зависимости и непосредственно вытекали из политических и экономических задач, которые стояли перед страной советов в тот или иной год, на том или ином этапе.

Определялось это в каждый отдельный момент интересами классовой борьбы пролетариата, соотношением сил в этой борьбе и необходимостью направить просветительную систему на выполнение задач, падающих непосредственно на просветительную систему.

Построение аппарата, четкое разделение функций между отдельными звеньями аппарата и внутри этих звеньев должно определяться все тем же основным критерием — интересами классовой борьбы и наилучшего обслуживания социалистического строительства.

Для этого мы должны вооружить массы строителей социализма, используя мощную, разветвленную просветительную систему с ее сотнями тысяч работников и миллионами учащихся. Надо не только внутреннюю работу просветучреждений пронизать, пропитать вопросами классовой борьбы и социалистического строительства, но непрестанно вооружая для этого массы строителей социализма, массы рабочих и охватываемые системой массы учащих и учащихся, в то же время надо организовать и непосредственное участие в социалистическом строительстве всей системы просвещения.

Для этого же нужен аппарат-организатор, аппарат-руководитель.

Под этим углом должны быть пересмотрены (и пересматриваются Наркомпросом) все звенья аппарата, осуществляющего управление и руководство делом народного просвещения в стране.

Попытаемся осветить функции низовых звеньев аппарата — сельсовета и райисполкома.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ — В РАЙОН

Проекты нового распределения функций между отдельными звеньями имеют ввиду значительную децентрализацию управления и усиление роли низовых советских органов — рика и сельсовета. Проектируемые нами функции рика сводятся к следующим положениям:

На рик возложить полное административно-организационное управление и материально-хозяйственное обслуживание всех учреждений социального воспитания, всех учреждений политико-просветительных, расположенных на территории района, а также и части профессиональных учреждений (учебно-производственных мастерских, профшкол и краткосрочных курсов).

Рик должен осуществлять руководство, инспектирование, инструктирование и контроль за деятельностью всех этих учреждений. Ему надо предоставить право наблюдения и идеологического контроля по отношению ко всем другим учреждениям, не находящимся в ведении рика и не состоящим на его бюджете (кооперативные, колхозные и др.).

У риков должно быть право назначения, перемещения и увольнения работников и организация методической помощи этим работникам.

В эту методическую помощь не входит работа по повышению квалификации путем устройства курсов краткосрочных, что относится к правам округа.

Но рику должно быть предоставлено право организации элементарных мероприятий по повышению квалификации общественного культактива, по повышению квалификации колхозников и пр.

Перед риками ставятся боевые массовые задачи: скорейшее введение всеобщего обучения и полный охват детей дошкольного возраста; скорейшая ликвидация неграмотности и ликвидация беспризорности и нищенства; содействие развитию в районе профессионального образования.

Проведение ряда мероприятий по обеспечению общедоступности школы (путем снабжения беднейших учащихся одеждой, обувью, питанием, жильем и пр.) и первоочередного обслуживания детей рабочих (в том числе батраков), деревенской бедноты и приравненных к ним групп трудящихся.

По сравнению с современным положением функции риков значительно расширены.

РАЙОНО

Курс на приближение органов власти к населению, значительное повышение политической, хозяйственной и административной роли района, усложнение хозяйственной и политической установки, особенно в районах сплошной коллективизации, требуют создания в районе крепких, авторитетных, правомочных органов власти, способных организовать и руководить политической, производственной и культурно-бытовой жизнью рабочих, способных организовать, сплотить батрацко-бедняцкие и середняцкие массы колхозников для борьбы за социалистическое переустройство района, за ликвидацию кулачества как класса.

Это требует значительного повышения политического, общекультурного уровня и производственной квалификации колхозников и всей массы строителей социализма. Это ставит перед нами задачу создать боевые, активные, инициативные, широкообщественные органы (штабы) культурной революции в районе, способные мобилизовать массы строителей социализма, возбудить и организовать общественную инициативу, вооружить их политически и производственно и повести их на бой.

Сжатие функций округа, перенесение центра тяжести управления народным образованием в район, передача содержания сети массовых просветительных учреждений, расширение прав риков по отношению ко всем другим просветучреждениям, находящимся на территории района, путем усиления их контрольно-идеологических и руководящих функций, требует создания гибких и достаточно самостоятельных, авторитетных органов управления народным образованием в районе.

Это настоятельно требует создания районных отделов народного образования, возглавляемых членом президиума рика.

Расширение функций риков требует и расширения количества работников.

Рабочий штатный аппарат районо составляется из статистика-информатора и инспекторов по народному образованию (типа интегральных), число которых определяется в зависимости от числа просветучреждений, исходя из следующих норм: до 100 учреждений — 2 инспектора, более 100 — на каждые 50 учреждений по 1.

Техническое обслуживание районо производится аппаратом рика.

По сравнению с современным положением это — почти удвоение числа штатных работников.

ИНСПЕКТОР

Сейчас в районе имеется (по постановлению ВЦИК'а должно быть) один инспектор соцвоса и один инспектор политпросвета. При подборе этих инспекторов наши аппараты держали курс на инспектора-методиста, политически и производственно квалифицированного и стоящего выше работников района и для них авторитетного. Это не всегда удавалось осуществить, но таков был курс, нашедший свое отражение и в законодательстве (см. инструкции инспекторам).

Настоящий момент требует несколько иного инспектора: организатора учреждений народного образования, культурного актива и через них масс населения и непосредственного руководителя их в классовых боях за культуру, за социализм.

Он должен быть достаточно политически развитым, производственно квалифицированным (со специальной педагогической подготовкой, желательно высшей). Он должен быть вполне компетентным человеком во всех вопросах народного образования и в вопросах экономики и планирования народного образования. В то же время он должен быть и методически грамотным, возможно с некоторым уклоном в сторону соцвоса или политико-просветительной работы.

Инспектор-организатор масс и учреждений должен быть безусловно авторитетным лицом не только среди просвещенцев, но и среди населения, поэтому он должен быть выборным лицом. Он должен иметь поддержку широких масс населения. Кандидатов в инспектора намечает районо, их обсуждают на широких просвещенческих собраниях, затем на культпросветсекции рика, утверждает пленум райисполкома.

В работах по строительству просвещения инспектор опирается на учреждения. Учреждение надо рассматривать не только как организатора и исполнителя педагогического процесса во внутренней чисто воспитательной и образовательной работе, но и как организатора масс вокруг вопросов культуры, вокруг борьбы за социализм.

РАЙОННЫЙ СОВЕТ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Районо должен быть широко общественным органом, на общественность опираться, с нею работать. Поэтому при районо образуется Совет по народному образованию в целях: а) увязывания и согласования всей культурной работы, ведущейся на территории района (независимо от того, кем она ведется); б) привлечения широкой общественности к непосредственному участию в организации руководства и управления делом народного образования

в районе; в) выращивания культурного актива и организации работы с ним; г) выявления и организации общественного мнения вокруг вопросов народного образования вообще и вокруг очередных практических задач и д) непосредственной практической помощи районо в его работе по вовлечению бедняцко-середняцких масс в разрешение практических задач народного образования.

Совет по народному образованию в то же время является культурно-просветительной секцией райисполкома и составляется из представителей общественных организаций и представителей широких масс рабочих, бедняков и середняков, а именно:

1) представитель райкома ВКП(б) и ВЛКСМ и ЮП;
2) представитель районной профорганизации;
3) » кооперативных организаций;
4) » колхозов и совхозов района (от культурно-бытовых комиссий);
5) представитель хозяйственных учреждений;
6) » ОДД, ОДН, Техмасс, ОСО, ОДСК;
7) рабочие местных предприятий;
8) культуполномоченные совета;
9) по одному представителю от местных опорных просветучреждений и кустовых методических ячеек;
10) по одному представителю от техникумов и профшкол;
11) по одному выборному от работников просвещения (учителей школ I и II ступени повышенной школы, избачей, дошкольников);
12) представители райкков;
13) представители воинских частей;
14) по особому списку, утвержденному риком, ряд крестьян-общественников, проделавших особую работу в области народного образования;
15) представитель селькоров;
16) представители учащихся различных типов школ;
17) инспектора по народному образованию;
18) районный агроном;
19) » врач.

Члены совета (секции) утверждаются риком на 1 год.

Председателем совета (секции) является зав. районо.

Секция (совет) рика делится на подсекции: а) социального воспитания; б) массовой работы (райштабы культпоходов входят в эту подсекцию); в) по подготовке и переподготовке кадров.

Пленум секции (совета) составляется из всех членов и секций и членов штаба культпоходов.

Бюро секции составляется из представителей: организаторов подсекций, председателей штабов культпоходов и инспекторов народного образования.

СЕЛЬСОВЕТ

Естественно, что перенесение центра тяжести управления массовой сетью просветительных учреждений в район должно значительно изменить и функции сельсоветов в сторону повышения их роли и влияния на культобслуживание масс населения.

Какие функции ставятся перед сельсоветом?

Наряду с всемерной заботой о наиболее полном удовлетворении культурных нужд рабочих и бедняцко-середняцких масс, наряду с активным содействием осуществлению всеобщего обучения, ликвидации неграмотности, развитию дошкольного воспитания, сельсоветам вменяется в обязанность: побуждать мерами административного и педагогического воздействия взрослое население к посещению ликпунктов и школ малограмотных; воздействовать на родителей, не посылающих детей в школу; создавать фонды и оказывать помощь беднейшим учащимся; вести борьбу с беспризорностью.

Кроме того сельсовету предоставляются права: административно-организационного управления и материально-хозяйственного обслуживания школ I ступени, красных уголков, ликпунктов, школ малограмотных, детских площадок, детских садов, детских комнат, школ переростков, сельских библиотек, и если эти учреждения состоят на бюджете сельсовета,—наблюдение и контроль за такого же типа учреждениями, расположенными на территории сельсовета, независимо от того, кем они организованы и на чьи средства содержатся.

Руководство деятельностью учреждений народного образования, находящихся в ведении сельсовета, в пределах указанных функций сельский совет осуществляет через культуполномоченного (члена президиума сельского совета) и свою культурно-просветительную секцию, состав которой определяется так:

Председатель культурно-просветительной секции, член президиума сельсовета, культуполномоченный.

Члены культурно-просветительной секции — представители: сельской партячейки, ячейки комсомола, ККОВ, с.-х. и кредитной кооперации, колхозоб'единений, рабочих совхозов и профорганов этих рабочих, добровольных обществ; ученый агроном и врач, 1 педагог и представители школьного совета, 1 избач и представители совета избы-читальни. Кроме того добровольцы-активисты, интересующиеся вопросами народного просвещения из бедняцко-батрацкого и середняцкого актива сельсовета.

В целях наибольшего выявления инициативы и самодеятельности населения и привлечения его к участию в строительстве просветительной работы и лучшей организации работы секций, культпросветсекция делится на: а) п/секцию социального воспитания, б) п/секцию массовой работы.

Культуполномоченный совета, являясь членом сельсовета, организует и осуществляет руководство культурным обслуживанием населения в пределах установленных функций.

Культуполномоченный сельсовета, являясь низовой ячейкой руководящего аппарата народного образования, устанавливает связь и получает руководство со стороны районного отдела народного образования.

Таким образом и в селе проектируется ячейка аппарата народного образования, таким образом создаются достаточно крепкие, правомощные, авторитетные, связанные с широкой общественностью аппараты, руководящие делом народного просвещения в колхозе, в селе, в районе, об'единяющие и контролирующие культпросветработу всех учреждений и организаций, находящихся на данной территории.

И. Давыдов

ЗА БЫСТРУЮ И РЕШИТЕЛЬНУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ АППАРАТОВ ОНО [1]

Средневолжский крайоно уже практически приступил к перестройке своего аппарата на основе решения коллегии Наркомпроса от 3 марта с. г. по докладу бригады, изучавшей саратовский опыт культпохода.

«Считая, что при старых формах структуры и методах работы аппараты ОНО не в состоянии охватить работу по руководству массовым движением по культпоходам, коллегия предлагает оргплановой инспектуре, при проработке вопроса о реорганизации аппаратов край-,окр-и районо, учесть необходимость такой системы построения аппаратов ОНО, чтобы они из органов руководства работой культурно-просветительных учреждений превратились бы в революционные штабы коммунистического воспитания и сумели бы возглавить движение масс на дело культурного строительства».

В настоящее время уже формируется краевой штаб похода за всеобуч. Важнейшее мероприятие для нашего края, введение всеобщего обязательного обучения к октябрю 1930 г. для детей 8-летнего возраста, будет проводиться в форме массового культпохода. Разработан также проект реорганизации краевого ОНО. Этот проект мы и предлагаем на обсуждение широких масс трудящихся и работников отделов народного образования.

Основными предпосылками, положенными в основу реорганизации аппарата, являются следующие установки:

а) необходимость перестройки аппарата из узковедомственной организации, руководящей работой культурно-просветительных учреждений, в орган руководства массовыми мероприятиями в области строительства культурной революции, в штаб коммунистического воспитания, об'единяющий и контактирующий работу в области культурно-просветительной всех организаций;

б) необходимость перехода к новым формам и методам вовлечения широких масс в дело культурного строительства, перехода к концентрированному руководству этим движением масс на основе единой планомерной организации;

в) учот саратовского опыта.

1. Высшим органом, руководящим делом культурного строительства в крае, является краевой совет по культурному строительству при крайисполкоме (совет по культпоходу).

В состав пленума совета КСКС входят представители партийных, советских, профессиональных, кооперативных, хозяйственных и общественных организаций, представители отдельных краевых штабов (по отдельным походам), председатели или их замы окружных советов по культурному строительству, представители от рабочих крупных фабрик и заводов и крупных колхозных об'единений. Каждый член совета несет ответственность за определенную отрасль работы.

Председателем КСКС является член президиума крайисполкома (зав. крайоно), имеющий все права единоначалия в сочетании с широкой демократической установкой в работе.

Краевой совет КС является органом организационно-оперативным, работающим по планам, утвержденным крайисполкомом, и под общим руководством парторганизаций.

Работа пленума КСКС проходит посессионно (один раз в два месяца).

2. Президиум КСКС формируется из представителей отдельных штабов по культпоходам и заведующих отдельными секторами работы, по утверждению пленума.

Президиум ведет постоянную организационно-оперативную работу по плану, утвержденному пленумом КСКС на основе положения о краевом совете КС, причем члены президиума являются в одно и то же время руководителями отдельных штабов и секторов работы совета.

Аппарат КСКС строится, исходя из принципов разделения всей системы культурно-просветительной работы по отдельным культурным походам и секторам, причем в походную систему застраиваются учреждения для школы-семилетки включительно (и равных ей учреждений).

Остальные учреждения, начиная с профконцентра школ II ступени и выше, относятся к ведению сектора кадров. Такие отрасли работы аппарата, как оргплановая, управление делами, бухгалтерия и т. п., также об'единены в особый сектор.

Секторов в составе аппарата КСКС организуется четыре:

I. Сектор кадров в составе: а) инспектора по вузам; б) инспектора по педагогическому и музыкально-художественному образованию; в) инспектора по социально-экономическому и медицинскому образованию; г) инспектора по промышленному образованию; д) инспектора по сельскохозяйственному образованию; е) нацменинспектор по кадрам.

Один из инспекторов является заведующим сектором кадров и председателем совета по кадрам (зампред КСКС). Состав совета и его функции определяются особым положением.

Ведению сектора кадров подлежат все мероприятия, связанные с делом подготовки средних и высококвалифицированных кадров и руководства работой следующих учреждений: профконцентр школы II ступени, курсы подготовки в техникумы и вузы, СПШ, рабфаки, рабочие и крестьянские университеты.

II. Оргплановый сектор в составе: а) плановой инспектуры (3 человека); б) инспектора оргработы; в) информатора и статистика; г) управления делами (канцелярия); д) строительной части; е) бухгалтерии.

Заведующим этим сектором является один из инспекторов, входящих в состав президиума КСКС (заместитель председателя КСКС). Работа оргпланового сектора проходит на основе правил внутреннего распорядка и по плану, утвержденному президиумом КСКС.

III. Сектор методической работы в составе: а) ответственного секретаря методического

[1] В порядке обсуждения.

совета; б) председателей методических секций отдельных штабов; в) нацмениспектора-методиста; г) заведующих научно-исследовательскими учреждениями; д) представителей методических секций и об'единений работников; е) заведующего ИПКП.

Председателем научно-методического совета является председатель КСКС и его замом ответств. секретарь методсовета (зав. сектором кадров).

IV. Сектор нацменработы в составе: а) инспектора по кадрам; б) инспектора по организационно-массовой работе; в) инспектора-методиста.

Один из инспекторов является заведующим сектором нацменработы, он же является председателем совета по нацменобразованию, формирующегося из представителей нацменсекторов проф., парт. и советских организаций, нацменовской общественности и нацменовских опорных учреждений.

Штабы отдельных культпоходов организуются в соответствии с характером массовых мероприятий по разделам основных отраслей культстроительства.

Для настоящего времени вполне достаточно организовать в составе КСКС шесть штабов культпохода.

1. Штаб ликбезпохода — для руководства массовыми мероприятиями по ликвидации неграмотности и малограмотности и для руководства делом общеобразовательной работы среди подростков и взрослых. Штаб ведает следующей системой учреждений: а) кружки и курсы грамоты; б) ликпункты; в) школы малограмотных; г) школы подростков; д) школы взрослых повышенного типа.

2. Штаб агропохода — для руководства мероприятиями по ликвидации агрономической и зоотехнической неграмотности, а также и для руководства подготовкой массовых сельскохозяйственных кадров. Штаб ведает системой следующих учреждений: а) кружки и курсы агрограмоты; б) школы колхозной молодежи; в) школы колхозуча и сельхозуча; г) сельхозстанции и колхозы; д) курсы подготовки в техникумы.

3. Штаб политпросветпохода — для руководства мероприятиями массовой политпросветработы и работой массовой сети политпросветучреждений. Задачей этого похода является также политпросветобслуживание масс, охваченных остальными походами. Этот штаб ведает следующей системой учреждений: а) красный уголок; б) библиотеки (детские и для взрослых); в) изба-читальня, народный дом, дом колхозника; г) театр, кино, радио (для детей и для взрослых); д) курсы подготовки в художественные и музыкальные техникумы; е) художественные и музыкальные школы; ж) всевозможные массовые курсы политпросвета (библиотекарей, книгонош, красноугольцев, кино-и радиомехаников и т. д.).

4. Штаб технического похода — для руководства массовой ликвидацией индустриально-технической неграмотности массовых технических кадров. Штаб ведает и руководит работой следующих учреждений: а) кружки и курсы индустриально-технической грамоты; б) бригадное ученичество; в) учебные мастерские; г) профшколы; д) ФЗС и ФЗК; е) курсы подготовки в техникумы; ж) детские технические кружки и станции.

5. Поход за всеобуч, в задачи которого входит организация проведения всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8—11 лет и проведение мероприятий, связанных с постановкой начального образования среди подростков. В ведении этого похода находятся следующие учреждения: а) нулевки; б) школы I ступени; в) школы подростков одно-и двухгодичные; г) школьные детдома; д) внешкольная образовательная работа с детьми.

6. Дошкольный поход, в задачи которого входит организация дошкольного воспитания детей 3—7 лет и проведение мероприятий, связанных с пропагандой коммунистического воспитания в семье. В ведении этого похода находятся следующие учреждения: а) детские комнаты; б) детплощадки; в) детские сады и очаги; д) дошкольные детские дома; д) другие примитивы дошкольного воспитания.

Остальные типы культурно-просветительных учреждений, не вошедших в вышеприведенные перечни по штабам походов и секторам, должны быть отнесены к тому или другому походу или сектору в зависимости от типа, характера и значения учреждения.

Руководящим органом каждого похода является штаб, формируемый в составе ответственных представителей заинтересованных организаций и общественности (в составе штабов должно быть обеспечено партийное руководство). Основным организационно-оперативным руководителем того или иного штаба является инспектор соответствующего раздела работы, председатель или зам. председателя. Все члены президиума обязательно руководят работой какой-либо отрасли похода (секциями) и несут ответственность за порученную им часть работы. В составе штабов обязательны к организации следующие секции:

а) организационно-мобилизационная, в задачи которой входит разработка заданий, планирование, расчот потребности кадров культармейцев, мобилизация их, организация подготовки и другие оргвопросы;

б) учебно-методическая — с задачами постановки учебной работы (программы, учебники, учебные пособия и т. п.) и методработы (методразработки, консультация, инструктирование и т. п.), издательская работа;

в) агитационно-пропагандистская — с задачами организации агиткампаний, издательской работы в части агитматериала, организация выставок, уголков и других видов пропаганды похода;

г) финансово-хозяйственная — подготовка помещений, оборудования, сбор и учот средств и организация расходования и контроля их. Кроме этих секций, в зависимости от характера похода и масштаба работы, могут быть организованы и другие секции (нацменсекция, контрольная и др.). Председатели секций входят обязательно в состав президиума штаба.

Советы культурного строительства и штабы походов должны быть организованы при округах, районах и в окружных городах, структура их примерно та же, что и краевого, с некоторыми изменениями в составе, в зависимости от наличия организаций и обществ, заинтересованных в проведении культурно-просветительной работы.

Ниже в кустовых об'единениях, сельсоветах, колхозах, предприятиях и учреждениях должны быть секции культурного строительства из состава уполномоченных по походам и представителей партий-

ных, советских и профессиональных организаций. Культурно-просветительные секции райисполкомов и сельсоветов, культурно-бытовые комиссии колхозов и секции народного образования горсоветов целиком входят в состав пленума соответствующего совета по культурному строительству; из состава этих же организаций главным образом комплектуются райштабы отдельных походов и выделяются кустовые и сельские уполномоченные по походам, уполномоченные при предприятиях и колхозах, а также и ответственные за работу в участке, квартале, в цехе и т. п.

Каждый штаб в крае, округе и районе имеет основной организационный костяк похода ввиде опорного учреждения, весь коллектив которого об'является мобилизованным на соответствующий поход и является основной опорой для штаба в организационно-оперативной работе (комвуз, СПШ, педтехникум, опорная школа II ступени, ОДН — на ликбезпоход, с.-х. техникум, ШКМ — на агропоход и т. д.). Аппараты окроно и районо должны быть целиком перестроены в соответствующие штабы, их должен заменить совет по культурному строительству, формы работы советов КС и штабов должны быть разработаны в особых положениях.

В. Кузнецов

Самара

ИСКРИВЛЕНИЯ РУКОВОДСТВА[1]

В ПЕРМСКОМ ОНО

ОНО ОТСТАЮТ ОТ ТЕМПОВ... ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

Обследование Пермского окружного отдела народного образования, произведенное бригадой Уралоно, сигнализирует нашей советской общественности о неблагополучии в руководстве просветительной работой Пермского округа.

Реконструктивный период, характеризующийся чрезвычайно быстрыми темпами индустриализации, социалистическим переустройством сельского хозяйства, крайним обострением классовой борьбы на хозяйственном и идеологическом фронте, пред'являет к органам народного образования требования максимально ускорить темп развертывания всей культурно-просветительной работы в соответствии с темпами развития народного хозяйства. Это требование может быть выполнено при коренной перестройке форм и методов руководства просветительной работой на началах широкого использования активности масс и соблюдения чоткой классовой пролетарской линии во всех разделах культурного строительства. Несмотря на ряд директив, данных руководящими партийными и советскими организациями, мы в Пермском округе имеем глубокое отставание не только от этих директив, но даже от той «нормы», которая характерна для старой системы ОНО. По сути дела, до последнего времени не было в Пермском округе органа, руководящего просветительной работой, достаточно авторитетного и способного серьезно выполнить директивы партии и советской власти. Это можно было бы легко доказать хотя бы тем, что при партийной чистке ОНО значительная часть руководящей головки последнего была исключена из партии. Но и новый состав работников ОНО, безусловно преданных в массе своей делу рабочего класса, в силу ряда об'ективных и суб'ективных причин, не смог возглавить перестройки руководства просветительной работой в Пермском округе на новых началах.

Заведующий окроно т. Иконников за 10 мес. своей работы в отделе народного образования держал в своих руках руль управления просветительной работой не больше 4 мес. После каждого его от'езда аппарат ОНО чувствовал себя «без руля и без ветрил»: ни одного серьезного вопроса ОНО не ставил в руководящих организациях. Штат окроно ни в какой степени не был приспособлен к выполнению тех задач, которые на него возложены ходом культурной революции. Для примера: весь раздел кадров, на который возложена организация всей системы курсовых мероприятий,— руководство профессиональными школами округа, наблюдение за работой многочисленных техникумов, имеющихся в Пермском округе, и методическая работа по всей линии профессионального образования,— весь этот раздел работы обслуживался одним работником.

Политпросветработа по существу не имела руководителя, ибо номинальный руководитель ее был главным образом занят исполнением обязанностей зам. заведующего окроно.

Вся обстановка работы в окроно (технический аппарат, помещение и т. п.) не организовывала, а деморализовала работу.

«ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ» РУКОВОДИТ ШКОЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ

В еще более тяжолом положении находится Пермский городской отдел народного образования. Во главе его стоит рабочий-выдвиженец, но отсутствие соответствующей обстановки фактически лишило его возможности правильно руководить делом народного образования в Перми. Школьную политику гороно делал не он, а известный в Перми инспектор Филиппов, которого наиболее передовая часть просвещенской общественности квалифицирует в лучшем случае

[1] В феврале Уралоно произвел бригадное обследование Пермского окроно в разрезе проверки его руководства делом народного образования. В бригаде участвовали: зав. Уралоно, 4 инспектора Уралоно, 35 рабочих Мотовилихинского и Лысьвенского заводов и 35 представителей различных местных общественных организаций. Обследование длилось месяц. В проработке выводов обследования участвовало свыше 2 000 рабочих и просвещенцев. Резолюции, принятые по докладу бригады Пермским окружкомом ВКП(б) и оркисполкомом, внесут коренные перемены в организацию руководства просветительной работой в Пермском округе. Материалы и выводы обследования будут иметь несомненно большое значение для улучшения дела народного образования во всей Уральской области.

как «человека в футляре». В плену у Филиппова и оказался зав. гороно т. Шихов. Не случайно таким образом, что как раз в центре округа, в Перми, нами выявлен ряд классовых искривлений в организации просветительной работы, которые по существу санкционировались руководством гороно. В районах Пермского округа только за последнее время наметились некоторые сдвиги в деле руководства просветительной работой. Во всех районах организованы районо со специально выделенными для них работниками. Одно нами установлено, что эти работники как правило вопросами народного просвещения занимаются мало, будучи загружены рядом других обязанностей.

Из всего этого напрашивается первый вывод: дело народного просвещения в округе почти беспризорно.

ШТАБ БЕЗ АРМИИ

Массовой работы органы народного образования не вели. Директива партии об организации совета народного образования не была до последнего времени выполнена. Само дело организации советов проходило в чрезвычайно неблагоприятной, даже несколько казенной обстановке. Подготовительная работа к созыву совета продолжалась 3 мес. и заключалась в канцелярской переписке между рядом организаций. Избранный в последнее время совет не имеет в своем составе достаточного количества рабочих, которые могли бы посвятить все свое свободное время работе в совете и считали бы последнюю своей основной общественной нагрузкой. Неудивительно, что секции совета еще не работают, да и вряд ли в ближайшее время смогут к этой работе вплотную подойти.

Произведенное недавно другой областной бригадой обследование секции Пермского горсовета установило в ее работе ряд серьезнейших дефектов. Вот основные из них: рабочее ядро недостаточно, точного учета прикрепленных нет, процент посещаемости недостаточен, причины снижения посещаемости не изучаются, проверка работы прикрепленных отсутствует; с соцсоревнованием дело обстоит плохо: нет проверки выполнений решений секций, дела секции в хаотическом состоянии, недостаточно вовлекаются избиратели в секции, не мобилизовано внимание секции вокруг основных вопросов (ликбез и другие).

Можно ли после этого говорить о том, что секция горсовета представляет собой какую-нибудь серьезную общественную силу для дела народного образования.

Комитеты содействия в школах занимаются фактически только сбором денежных средств для укрепления хозяйств школ. Несмотря на то, что в составе комсодов имеется значительный процент рабочих (в Перми 52%), руководящую роль в них играют служащие и домохозяйки. Это нами выявлено в школе № 20, в школе ФЗС № 8 в Мотовилихе, в школе II ступени № 21 и в Лысьве. Влияние членов партии на работу комсодов чрезвычайно мизерное, несмотря на то, что процент их довольно солидный — в Перми 19,5%. В Мотовилихинской школе ФЗС № 8 среди 35 членов комсода нет ни одного члена партии. Профсоюзные и комсомольские организации в работе школы принимают чрезвычайно слабое участие. К этому надо прибавить, что в низовых партийных организациях вопросы народного образования почти никогда не обсуждаются. В некоторых руководящих советских организациях наблюдается явно пренебрежительное отношение к вопросам культурного строительства. Разве можно ожидать в таких условиях правильного руководства ОНО?—Конечно, нет.

Ряд искривлений политического порядка, выявленных нами в процессе обследования, дает исчерпывающий материал для такого вывода.

ПРАВЫЙ УКЛОН НА ПРАКТИКЕ

Прием 1929/30 г. в школах повышенного типа носил на себе печать самого глубокого хвостизма и аполитичности. Как иначе можно квалифицировать погоню за договорными группами, которая имела место в 20-й пермской школе и в ряде других школ Перми? Договорные группы, специально образованные из детей нетрудового населения и высокооплачиваемых служащих, были введены в систему пермским ОНО. И это после совершенно определенного постановления облРКИ и Уралоно о недопустимости образования таких групп. Этот факт получает особую окраску в свете той, надо прямо сказать, оппортунистической политики, которая велась в ряде мест Пермского округа в отношении обеспечения детей рабочих и бедноты соответствующей материальной помощью. Здесь, надо прямо сказать, имели место проявления правого уклона на практике. Все специальные мероприятия, предназначенные для борьбы с отсевом детей рабочей и крестьянской бедноты в школах, были сорваны во многих местах, несмотря на ряд указаний, данных по этому вопросу еще в прошлом году комиссией ЦКК, обследовавшей Пермский округ, и специальной комиссией Наркомпроса. В Лысьве из 400 руб., ассигнованных по бюджету в прошлом году в фонд бедноты на 800 ребят, было израсходовано только 200 руб. Чего стоит такой факт: в школе крестьянской молодежи Ленинского района в прошлом году было удержано риком и использовано не по назначению 800 руб. из стипендиального фонда ШКМ. Такой же факт имел место и в карагайской ШКМ. А пермский горсовет вместо 20 тыс. руб., ассигнованных в фонд бедноты, выдает только 5 тыс. руб., отказываясь от своего первоначального постановления. Эта «система борьбы» за пролетарские контингенты школы не только определялась политикой отдела народного образования, но и в значительной степени стимулировалась соответствующими руководящими советскими организациями. Этим организациям придется держать ответ перед всей нашей пролетарской общественностью. Неудивительно, что в этих условиях рост и улучшение социального состава школ повышенного типа идут крайне медленно. Детей рабочих в школах I ступени —44%, в младших группах семилеток —37,8%, в старших группах семилеток —32%, а в старших группах II ступени этот процент падает до 26,3. В результате слабой помощи нуждающимся детям мы имеем значительную неуспеваемость среди детей рабочих. По 20-й пермской школе средняя неуспеваемость выражалась в 8,7%, по группе детей рабочих —10,3%, а в отдельных классах процент неуспеваемости доходит до 26.

Не менее яркую картину мы имеем в этом отношении и по линии детских садов,— и здесь довольно недвусмысленная «классовая» политика. В ряде детских садов процент детей служащих превышает 50, в то время как крупнейшие фабричные районы совершенно не имеют ни одного детского сада, ни одной детской комнаты для детей дошкольного возраста. Даже питание в некоторых детских садах распределяется по особо «классовым» признакам: один детский сад — с преобладающим процентом детей служащих — имеет и белый хлеб и достаточное количество жиров, а другой — с преимущественным составом детей рабочих — сидит на голодной норме.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЗАГОНЕ

Удручающие факты обнаружены нами также при изучении организации трудовой базы в школе. С одной стороны, мы имеем полное отсутствие этой базы в большинстве школ, особенно в промышленных центрах округа. С другой стороны, мы имеем явно пренебрежительное отношение к самой идее организации трудовой базы и трудового воспитания в школе. Совершенно исключительный и явно преступный факт выявлен в этом отношении в Лысьве. Там большую часть собранных в прошлом году рабочими завода средств на комсомольском субботнике, организованном специально для открытия мастерских в фабрично-заводской семилетке, израсходовали на другие нужды не по назначению. Неудивительно, что рабочие лысьвенского завода выражали свое негодование по этому поводу в своей беседе с представителями бригады Уралоно.

Если к этому прибавить еще тот факт, что как правило двери завода для наших школ закрыты, о чем нам рассказывали с горечью все просвещенцы, то совершенно ясным будет тот вывод, что в Пермском округе не только нет ФЗС, но вообще нет еще мало-мальски серьезных предпосылок для создания политехнической школы. Нельзя не отметить еще и такого курьезного факта. В 21-й школе Перми для девочек установили специальную трудовую базу — кройку, шитье и рукоделие и т. п., в столярные мастерские девочек не пускают,— так и чувствуешь запах... института благородных девиц.

Пионерские организации в школах работают слабо. Не лучше обстоит дело и с комсомольскими организациями. В лысьвенской ФЗС нет ни одного комсомольца. При 78% детей рабочих в этой школе мы имеем только 29% пионеров. Мы могли бы привести ряд аналогичных фактов из практики просветительной работы Пермского округа по другим разделам культурного строительства. Вспомнить хотя бы тот общеизвестный факт, что ликвидация неграмотности до последнего времени проваливалась как раз в промышленных районах. Все это говорит о том, что политическое состояние культурного строительства в округе чрезвычайно неудовлетворительно.

УЧИТЕЛЬСТВО ЗАПУГАНО

В этой обстановке особо серьезное значение имеет тот факт, что с просвещенцами округа, особенно промышленных районов, ведется крайне слабая политико-просветительная работа. Процент учителей, охваченных политшколами, недопустимо низок — 18 и 19.

В то же время среди учительства имеется настроение придавленности, «запуганности». Воспитательная работа с учительством заменяется во многих случаях администрированием и командованием. Перебросы из школы в школу, массовые увольнения учителей — явление довольно распространенное в округе. Так, сравнительно недавно, было «запроектировано» увольнение 15 учителей в Верещагинском районе и 25 учителей в Ленинском районе. Огульное недоверие к учительской массе, имеющее место в Перми со стороны некоторых работников, связанных с руководством просвещенской массой, воспринимается учительством как недоверие к нему со стороны всех руководящих организаций, что конечно не соответствует действительности. Отсюда такие выступления на собрании просвещенцев Перми: «Мы запуганы, мы не уверены в том, что нам удастся найти защиту где-нибудь, если нас обвинят в контрреволюции и т. п.». И наряду с этим безусловная засоренность некоторых школ, выявленная нами в процессе обследования.

Заведующий 20-й школой — Молчанов, наиболее активно охотившийся за договорными группами, оказался политически безграмотным человеком. В курсе преподавания истории и практики кооперации — центр тяжести был им перенесен на кооперативные идеи утопистов (Роберт Оуен и др.), в то же время совершенно выпал кооперативный план Ленина.

Связь с чуждым элементом оформляет политическую физиономию Молчанова. Таких учителей вероятно можно было бы разоблачить немало в округе, если бы среди просвещенцев велась массовая работа, если бы учительство было действительно мобилизовано вокруг задач самокритики и самоочищения. Система огульного недоверия к учительству, система командования учительством может только содействовать дальнейшему отрыву учительской массы от руководства и руководства от массы.

Тут нужен крутой перелом, который не только приобщил бы всю учительскую массу к нашему руководству, но и дал бы нам возможность всю эту массу сделать на все 100% агентом партии и советской власти в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения и тем самым в деле коммунистического перерождения всего нашего общества.

В ДЕТДОМАХ — ГРЯЗЬ, МЕЩАНСТВО, ОЗОРСТВО

Мы не исчерпали бы теневой картины руководства просветительной работой в округе, если бы не сказали хоть несколько слов о положении детей в наших учреждениях. Детские дома попрежнему остаются самым уязвимым местом в нашей системе социального воспитания. В оханском детском городке, где в сравнении с прошлым годом дела несколько улучшились, общая картина все же остается чрезвычайно тяжолой. Материально ребята крайне необеспечены, питание недостаточное, во многих домах грязь, вшивость, отсутствие дисциплины, отсутствие навыков в коллективной жизни. К этому надо прибавить недопустимо слабую работу по антирелигиозному и интернациональному воспитанию детей,

отсутствие заостренного классового интереса к окружающей хозяйственно-политической жизни и наличие мещанства, озорства, ругани и т. п.

Совершенно катастрофическим приходится считать положение Пермского института социального перевоспитания, в настоящее время совершенно развалившегося. Этому способствовали неподготовленное и непродуманное до конца запроектирование переброски института из Перми в Кунгур — с одной стороны, и недостаточное обеспечение педагогическим руководством этого учреждения — с другой. И здесь имело место поверхностное формальное выдвижение рабочего, как и в пермском гороно, без подготовки, без поддержки и без помощи.

Отсутствие заботы о детях можно также характеризовать крайне невнимательным отношением ряда организаций к постановке детского питания в школах и детских садах; ликвидацию завтраков во многих школах, пониженную норму питания в детских садах нельзя не рассматривать как удар по нашей классовой политике во всем воспитательном деле.

Картина, нарисованная нами здесь, конечно не исчерпывает всей работы пермского ОНО и просветительных учреждений Пермского округа. Нам известны и достижения последних. Мы могли бы рассказать о большой работе, проделанной пермскими просвещенцами в области коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Мы могли бы рассказать о том, как Пермский округ один из первых выполнил план агроликбезпохода и принял меры к удвоению этого плана. Мы могли бы отметить большую работу, которая ведется в Пермском округе по подготовке кадров для дополнительного похода. Но все это не может ослабить нашего удара по тем искривлениям руководства, которые имели место в практике пермских ОНО.

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ТЕМПЫ

Бригада Уралоно в своем обследовании не коснулась ряда моментов, имеющих большое значение в деле культурного строительства (политико-просветительная работа, вопросы кадров и т. п.),— не потому, что она этим вопросам не придавала значения, а потому, что эти вопросы сравнительно недавно были специально изучены другой областной бригадой.

Бригада Уралоно главной целью своего обследования поставила изучение системы руководства просветительной работой в округе. С этой точки зрения материал, который мы оставили пролетарской общественности Пермского округа, может служить серьезнейшим основанием для ряда практических предложений в области улучшения как руководства, так и самого дела народного образования в округе. Решения, принятые по докладам бригады Уралоно в руководящих организациях Пермского округа дают нам полное основание считать, что те искривления, какие имели место до сих пор в окроно, больше повторяться не будут.

Органы народного образования Пермского округа, каждый инспектор ОНО должны для себя сделать ряд выводов в направлении перевода своей работы на массовые рельсы, коренной перестройки системы работы, взаимоотношений с просвещенскими массами, а самое главное — сделать ряд выводов о необходимости проведения такой политической линии в области своей работы, которая была бы на высоте общественно-политических задач, стоящих перед страной в период обостреннейшей классовой борьбы и социалистической реконструкции народного хозяйства.

И. Перель

Свердловск

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ И ШКОЛА[1]

РУКОВОДСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СОРЕВНОВАНИЕМ В ШКОЛЕ И ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Проработка договора на соцсоревнование. Формы и методы руководства и проверки выполнения соцсоревнования вытекают из самой сущности его как метода соцстроительства. Соревнование в школе будет только тогда служить орудием коммунистического воспитания, когда выполнение его будет обеспечено наибольшим простором инициативы и творчества как самой детской массы, так и рядового учительства. В связи с этим особенно следует избегать заключения типовых, шаблонных договоров. Всякий договор по соцсоревнованию должен в основе опираться на конкретные условия работы договаривающихся сторон. Опыт выдвигает следующие этапы проработки и заключения договоров на соцсоревнование:

1. Выделение и организация инициативной группы учащихся (или учительства) и предварительная разработка основных положений соревнования. Обычно такую инициативу берет на себя или пионеротряд или ячейка комсомола.

2. Обсуждение вопросов соревнования и проекта договора на общешкольной ученической конференции происходит совместно с учительством.

3. Обсуждение и подпись договора на совместной конференции соревнующихся школ и учреждений с представительством общественных, партийных и профессиональных организаций.

Проработанный таким образом договор подписывают и отвечают за его выполнение представители следующих организаций: органов ученического самоуправления, педагогического персонала, союза работников просвещения, школьного совета содействия, общественных и хозяйственных организаций.

Заключаемый таким образом договор ставит обязательства как для ученического коллектива, так и для учительства. Опыт проведения социалистического соревнования показывает нецелесообразность или даже вред наличия в школе двух отдельных договоров — одного для учащихся, другого для педагогов. Только в развитие общего договора уже прорабатываются и заключаются дополнительные обязательства между отдельными звеньями школы или

[1] См. «Народное просвещение» №№ 2 и 3.

останавливать. Ждать с коренной ломкой школы восстановительного периода, школы на 90% советской и только на 10% трудовой — нельзя. Если мы не сломаем ее сами, она сломается жизнью или будет влачить жалкое существование тяжолого груза, убогого, никому ненужного, который висит тяжолым бременем и давит колхозное движение, замедляет темп социалистического строительства.

Октябрь пришол в сельское хозяйство, Октябрь должен притти и в сельскую школу.

И. Смирнов

ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЯЯ ШКОЛА В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

От редакции

Помещаемые ниже статьи С. Колесникова и ответ на нее А. Розина затрагивают очень важную проблему. Первая статья (помещенная в № 19—20 журнала «Вопросы просвещения на Северном Кавказе») выделяет один из важных вопросов агрономизации школы. Вторая — ответ — охватывает всю проблему в целом. Продолжительный хозяйственный год в большинстве округов Северного Кавказа и раннее начало сева принуждают местных практических работников немедленно приступить к подготовке «летней» школы. Но вопрос о летней школе стоит в порядке дня не только на Северном Кавказе. И редакция, открывая дискуссию по этому вопросу, приглашает товарищей принять в ней участие.

По сведениям редакции, учительство Курганненского района, Армавирского округа, уже 10 декабря 1929 г. на своей профсоюзной конференции вызывалось осуществить стопроцентную агрономизацию школы. Там речь идет уже о программно-методическом оформлении этого решения. Много других районов и округов сплошной или широко распространенной коллективизации также разворачивают мероприятия по проведению в жизнь октябрьского постановления СНК об агрономизации школы. Поэтому редакция будет печатать материал, отражающий практические шаги мест по весенне-летней школе. Ранее других коллективизированные районы как бы открывают движение за превращение массовой школы в подлинно трудовую.

ЧТО ДЕЛАТЬ СО ШКОЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ ПРИ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

(ПОСТАНОВКА ВОПРОСА ШКОЛАМИ ПАВЛОВСКОГО РАЙОНА КУБАНСКОГО ОКРУГА)

После ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) колхоздвижение стало не только «основной задачей партии в деревне», — оно стало господствующей идеей на «новом историческом этапе социалистического преобразования сельского хозяйства». Эта идея в значительной степени определяет содержание, курс и темпы работы целого ряда учреждений и организаций деревни.

Не осталась в стороне от мощного воздействия коллективизации и наша школа: она пытается от «классной проработки колхозного материала» перейти к практическому участию, пытается включиться в колхозное строительство, так же как она включалась до этого в кампании — хлебозаготовок, займов, борьбы за урожай и т. п. И не только включиться, но и добиться определенных результатов. Мы знаем организованные школами красные обозы, распространение на 1 000 руб. облигаций займа, знаем факты получения школами премий за лучший урожай овощей, за шелководство, за культуру хлопка и т. д. Такое же положение школа пытается занять и в колхозном движении.

В этих попытках «околхозиться» перед школой возник чрезвычайно сложный вопрос: что делать школе со своим земельным участком при сплошной коллективизации? Сплошная коллективизация повлекла землеустройство огромных земельных массивов. В этих массивах школьные участки в 5—10 *га* оказались большой помехой, и землеустроители, не входя в тонкости основных идей и задач школы, просто вынесли эти участки на окраины колхозного массива, где они менее всего нарушают землеустроительные требования.

Учительство и родители задумались: в самом деле, когда здесь будут пахать тракторы «от горизонта до горизонта», школьный участок действительно будет помехой. И далее: когда кругом будет итти обработка отдельных культур в еще невиданных размерах, когда одни показательные поля закладываются в 100 и 200 *га*, когда в эту обработку вводятся целые тракторные колонны со всевозможными машинами, то чему же и каким навыкам будут воспитываться дети колхозников на таком мизерном участке, какой имеется у школы?!

В этот момент и возникает вопрос об использовании школьных земельных участков в районах сплошной коллективизации. Некоторые школы обращаются к колхозам с просьбой принять их участки в колхозный массив, но с условием предоставить школе известную долю практической работы и материальный доход от участка. Колхозы отвечают: «У нас в уставе такие случаи не предусмотрены, и потому мы не можем вас принять». В результате получается тупик, и по этому вопросу необходимо как можно скорее открыть самый широкий обмен мнений педагогов, агрономов и актива колхозников.

Нам представляется существенным осветить следующие моменты:

1. Есть ли социально-педагогическая целесообразность организации труда школьников на изолирован-

ном школьном участке при сплошной коллективизации села станицы?

2. Какие хозяйственные задания, в каких дозах и в какой последовательности могут быть поручены детям-школьникам в колхозах по зерновой, животноводческой, молочной, огородной, техкультурной и другим отраслям сельского хозяйства?

3. Какие общественно-полезные коллективистические навыки получат дети от участия в этих работах?

4. Как должны производиться материальные расчеты школы с колхозом при условии принятия ее в колхоз на правах члена?

С. Колесников

ШКОЛЬНЫЙ УЧАСТОК ИЛИ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЯЯ ШКОЛА

1. КОГДА БЫ НУЖЕН БЫЛ ОТВЕТ?

Учитель и всегда грешный, за все ответственный райинспектор, с жадностью вцепились в статейку Колесникова. Вот, дескать, человек продумал большой вопрос, без разрешения которого школа может много напутать и повредить в первый же год сплошной коллективизации. Ведь тут почти нет, не может быть такой постановки вопроса, и участок — дело не плохое, ведь за него сколько лет боролись! И работа детей по колхозному плану — дело хорошее.

Мы понимаем автора и сочувствуем ему, когда он кивает на пахоту «от горизонта до горизонта» и на тут же случившийся школьный участок. Не лежать ему плешкой — нет. И колонна, хотя бы конская, не станет ее, эту «культурную» плешь, об'езжать и наново межи заводить.

Вот и сказал бы т. С. Колесников:

— Я первый, а затем учительство наше и родители разрешили свои, во-время возникшие недоумения отказом от участка.

А «Вопросы просвещения» тем временем успели бы дать место двум-трем сторонникам и противникам такого решения судьбы участка.

Что же касается читателя журнала, то окончание спора об участке принесло бы ему превеликую пользу к моменту окончания черной работы по сколачиванию укрупненных колхозов. В январе ведь и в начале февраля стояла почти летняя погода. Тогда же шла у нас например переработка школьных производственных планов.

Но крепко-крепко сидит в нас привычка не договаривать: как бы не ошибиться, не осрамиться нам с предложением, умнее и правильнее которого пришлют сверху.

Пришлют же, если говорить о журнале «Вопросы просвещения», средне-декабрьский номер в конце января и т. д. Главсоцвос и крайметодсовет тоже привыкли давать добротные директивы с «учетом опыта мест». Это значит либо воздержание наше от всякого опыта: не указано, мол, как делать, либо — что еще чаще — наколобродят места, и тогда для критики разноса в методическом письме образуется большой простор, но приходит оно с опозданием на полгода.

Берем на себя смелость сломать эту недобрую традицию. Еще до наступления весны, до первой проверки на опыте берем на себя риск ответить т. Колесникову на его вопросы.

2. ИЗОЛИРОВАННЫЙ ШКОЛЬНЫЙ УЧАСТОК И МАРКСОВА ШКОЛА.

Никто не будет отрицать, что летняя школа в ее прежнем понимании была вынужденным компромиссом. Отрыв ребенка (хотя бы и временный) от работы в хозяйстве семьи, ограниченность и случайность с.-х. трудовых процессов на школьном участке или просто на пришкольной усадьбе, чрезвычайно убогая связь указанных работ с «машинизацией» сознания учащихся — все эти черты летней школы означали частичный прорыв лучших учителей, лучших пионер-отрядов к с.-х. политехнизму.

Теперь дело резко меняется. Упражнять детей на коллективной работе наперекор семейному, домашнему труду незачем: не стало почти такого труда, умре...

Бороться с эксплоатацией детского труда надо. Но стоит ли для этого забиваться на свой школьный участок? Ведь игровой труд, особый от взрослых, никто как систему защищать не будет.

Пусть не выпадает детский труд из хозяйства и экономики станицы и хутора: пусть учитывается и оплачивается колхозом как часть общего труда. Но пусть дозировка положит конец переутомлению детей.

Однако, мы забыли про «опыт». Часто вы читаете в школьных планах об особых опытных заданиях школьного участка. В беседах зав. школой и учитель I ступени нерешительно касаются этого деликатного вопроса. Все же вредная идейка о том, что рядовая школа кого-то может учить полеводству, животноводству, — эта идея еще держится. Между тем редко, когда большая станица живет без 2—3 агрономов. Не часто уважающий себя колхоз оказывается без опытного участка. Десятки, сотни тысяч хлеборобов систематизировали свой богатый опыт на агрокурсах, приобщались к теории сельского хозяйства. На курсах хлеборобского актива у нас не без пользы проучилось и большинство учителей. А мы все еще будем навязывать школе сельскохозяйственное мессианство: изобрази, дескать, опыт, учи неученых... Но тут впору самому учителю догонять грамотного хлебороба, комсомольца, машину. Больше того, в отсталой школе дети машину знают уже теперь лучше учителя, учительницы. Не погрешим против практики, если скажем:

«Сольем детские организованные усилия с трудовым напряжением взрослых. Обезличим школьный участок.

Но не откажемся от него как от доходной статьи: за что же мы боролись и законодательные победы одержали?»

Больше того, подготовим колхоз к решению: учтенный детский труд, его оплата идет в культфонд или — еще уже — в строительный фонд. Какому же колхозу и коммуне не надо строиться?

Стало быть, нет социально-педагогической и хозяйственной необходимости организовывать труд школьников на отлете, на изолированном участке.

В колхозных ли полях или на опытном участке колхоза дети будут соревноваться со взрослыми в выполнении единого хозяйственного плана и в ... единой агроучобе. Ведь взрослого хлебороба мы тоже не прочь подучить после того, как он выскочил из индивидуалистического пекла.

И только там, где учитель имеет с.-х. образование, где он уверен в успехе опыта на школьном участке и где колхоз опытов не ставит, только там школьный участок сохраняется как опытное поле колхоза.

3. ПРОГРАММА ДЕТСКИХ РАБОТ

Пока мы мудрили над выработкой перечня детских работ (речь все время идет о школе I ступени Курганненского района), возможных в колхозном хозяйстве, получились новый устав и правила внутреннего распорядка. В пункте 76 этих правил мы с удовлетворением прочитали:

«76. Подростки в возрасте до 16 лет привлекаются на работу в свободное от учебных занятий (каникулярное) время в зависимости от их физической способности и под наблюдением опытных руководителей работами с таким расчетом, чтобы подростки по возможности знакомились с организацией хозяйства и приобретали специальные навыки (ученичество)».

Очевидно, что пункт 76 правильно определяет образ летней школы без малейшего намека на ее изоляцию куда-то на участок. В пункте слишком либерально ограничиваются срок и возможности привлечения детей к работе. Принятие устава на местах должно сопровождаться нашими дополнениями о том, что в чистых каникулах мы не нуждаемся. Мы долгие годы стремились к облегченной летней школе, к учебному с.-х. труду вперемежку с играми, купанием и т. п. Устав нам такую школу дает.

Но прочитали следующий пункт 77:

«Продолжительность рабочего дня подростков не должна превышать трех четвертей рабочего дня взрослых. При этом подростки используются на более легких работах, не опасных для здоровья, например в качестве погонщиков рабочего скота, на ручную полку растений, пастьбу скота при пастухе (подпаски), на легкую работу в специальных отраслях — саду, огороде, на бороньбу, работу на птичниках, починку мешков и т. д.».

Приведенный перечень как будто оттирает ученика-ученицу от машины. Но это только на первый взгляд. Если работа по обслуживанию комбайна не будет труднее приведенных осторожным перечислением видов работы, то врач и агроном ее разрешат. «Правилами внутреннего распорядка» предусмотрены ручной труд, конные работы и тракторные работы. Просмотр перечня последних, собственно машинных, работ убеждает, что труд детей возраста 11—13 лет тут применялся и может применяться. Исключение составят глубокая пахота Джон-Дирош или Фордзоном, отчасти боронование с прицепом и некоторые другие операции. Конные же и ручные работы, при хорошей нормировке, сплошь доступны детским звеньям и группам. Конечно, стимул важен и нужен. Уже говорилось выше о посягательстве школы на оплату детского труда. Пункт 78 ее выделяет:

«Оплата за труд подростков производится так же, как и взрослым, по количеству и качеству вложенного труда».

Эта оплата в сумме своей по предварительным вычисленям не может, не должна быть слишком внушительной. Тем легче обратить ее на улучшенное питание детей, на оздоровительные мероприятия, на строительство и т. д.

Использование плодов детского труда уточнит программу детских работ. Многие из них будут выбираться по своему целевому назначению, по скрытым в них возможностям развернуть соревнование.

Следовательно, устав дает ясный ответ на второй вопрос т. Колесникова о хозяйственных заданиях школы. Мы теперь на свой риск разрабатываем вопросы о дозировке и последовательности работ. Будем надеяться, что нас опередят руководящие центры и пришлют нам разработку обоих указанных вопросов.

Но мы сразу же ответим и на остальные вопросы т. Колесникова: о коллективистических навыках и материальных расчетах. «С кем поведешься, от того и наберешься»: предусматриваемые уставом «опытные руководители» помогут детям равняться не на отсталого колхозника, который озирается на умершую организацию труда и хозяйства, — дети будут в авангарде колхозного войска, который побивает все проявления и вылазки индивидуализма. Трудно переоценить открывающиеся возможности воспитания в детях не потребительского, а именно производственного коллективизма. Да, коллективистические навыки будут без натуги даваться детям и учителю, — навыки широко обобщенного и тонко разделенного труда в крупном хозяйстве.

4. ПРОГРАММЫ УЧИТЕЛЬСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Было бы лицемерием, если бы мы заявили:

«Для работы на школьном участке потребуется от учителя меньше знаний и подготовки, чем для работ в колхозе».

Если и оставить опытные задачи школьного участка, то все же от зав. школой потребуются хозяйственно-организационные способности и приличная агрограмотность. Ненасытный участок даже в $1\frac{1}{2}$—2 *га* поглотит силы и еще 2—3 рядовых работников школы. Им надо будет наскоро сколачивать багаж разнородных сельскохозяйственных познаний.

Если же у нас нет участка, то обязательная для учителя агрономизация упрощается и облегчается. Он сразу делается пособником в деле выполнения грамотно составленного производственного плана колхоза. Агрономические наблюдения над большим колхозным оптималом обязательно захватят учителя с работающими по нарядам детьми. Общение с правлением колхоза, с его завхозом и полеводом, с агрономом-организатором, вся сложная производственная связь станут для учителя подлинной школой нового земледелия. Он и в книжку будет заглядывать. Но это будет не чтение «от Адама», не сплошной, хотя и простейший, курс свиноводства или садоводства. Нет, жизнь заставит подчитывать с точно и узко определенной целью. Таким образом учитель систематизирует свои разрозненные с.-х. знания. Учитель, что еще важнее, включается в процесс рационально поставленного сельского хозяйства, сразу как бы переходит в следующий класс своей агрономизации.

В программу учительского перевоспитания и подготовки должна войти революция колдоговора. Речь идет о летнем отпуске. Неужели же мы думаем лишить школьного работника законного права на отдых? Но сроки, очередность, внесение ударного добровольчества при возможном дроблении отпуска — все эти вопросы стали предметом горячего обсуждения на нашей февральской профсоюзной конфе-

ренции. Никогда советский закон по охране труда не стоял в противоречии с интересами социалистического производства. А трудовая школа должна же стать неотрывной частью социалистического сектора хозяйства и культуры.

«Обсоюзивши» в рабпросе весенне-летнюю школу, мы готовим для нее командиров. Вот список тем для наших 10-дневных курсов, подготовляющих ответственных организаторов летней школы:

а) парниково-огородные работы в колхозе и дома; позднейшие огородные работы;

б) работы детей на колхозных полях (и на опытном участке колхоза);

в) работа детей в колхозных и школьных садах и питомниках; закладка садов, питомников и защитных полос;

г) работа детей в обобществленном и домашнем птицеводстве;

д) помощь детей обобществленному крупному животноводству, свиноводству и овцеводству;

е) работа детей в школьном и колхозном кролиководстве:

ж) школьное и колхозное шелководство и пчеловодство, участие и роль учащихся;

з) уход школьников за детьми младшего возраста.

Наши инструктивные занятия должны дать разработки каждой из указанных тем. Каждую из них докладывает наиболее сильный и грамотный (по данной отрасли) учитель-практик. Общий разбор даст варианты для хуторских и станичных, для колхозных в коммунальных школ. Доклад и его критику слушает и поправляет агроном. Это — консультант, который никак не стесняет педагогическое предвидение (и творчество) лучшей части учительства (15% по отбору инспектуры и месткомов рабпрос). Мы отвергли путь накачки учителя перегруженным и нередко педагогически сырым агрономом. Смотреть в рот последнему значило бы зачеркнуть долгие годы предшествующей работы передовых школ над с.-х. уклоном и работы ГУС'а над учительством. Агроном у нас не подменит учителя и инспектора, а поможет им.

Коллективная самоподготовка заложит надежное основание летней школе. Новое большое дело требует единомыслия и крепкой организации передовых сил. Они на своих краткосрочных занятиях (темп!) принесут присягу на гусовском евангелии. С коллективизацией всего района пришло наконец время для трудовой школы. Однако политическое и программно-методическое единоверие придется оформить обязательством служебным. Каждый участник курсов подписывает договор:

«Обязуюсь руководить летней школой и обеспечить ее бесперебойную работу на время моего отпуска».

Так-то будет надежнее.

Вместе с колхозными массами мы идем к новой организации труда — нашего школьного труда.

А. Розин

Курганинский район Армавирского округа сплошной коллективизации

РАБОТА СТУДЕНЧЕСТВА В КОЛХОЗАХ

Спешно назревший вопрос о работе студенчества в колхозах требует самого серьезного, разностороннего обсуждения. Невнимательное, поверхностное отношение к этому вопросу приведет на практике к множеству недоразумений, неприятностей и хозяйственных неудач. От неумелого использования учащихся в коллективных хозяйствах пострадают и самые хозяйства и плодотворнейшие идеи марксистской педагогики о соединении теории с практикой, о связи города с деревней, о политехническом образовании...

В газетах мелькают уже сообщения об исключительно бестолковом использовании студенчества даже агрономических вузов либо в качестве грошовых поденщиков, либо в качестве любителей-артистов (см. «Правду» от 1/III с. г.). Заранее можно предвидеть и противоположную роль студенчества на командных постах в колхозах и совхозах. Обе эти крайние установки нужно считать ошибочными, противоречащими и интересам хозяйства и интересам образования.

Коллективное хозяйство — дело сложное, трудное, ответственное. Здесь пришлый элемент, каким является студенчество, ни в коем случае не может и не должен играть командующей роли. Хозяйство требует знаний местных особенностей почвы, условий труда, общих ресурсов, взаимоотношений не только с кулачеством, но и внутри середняцких и бедняцких элементов — от двора к двору, от деревни к деревне, от волости к волости... Нужно хорошо знать руководящую роль местных земельных и партийно-общественных органов и их взаимоотношения с населением. Нужно наконец отчетливо, ясно представлять себе отдельные отрасли данного хозяйства (полеводство, животноводство, огородничество, садоводство, пчеловодство и т. п.) и роль данного хозяйства и данных групп хозяйств в общем плановом ведении нашего хозяйства по волости, округу, области и т. п.

Нужно ли доказывать, что все эти вопросы, при отсутствии статистики, при сложности и неопределенности составных элементов, из которых они слагаются, не могут быть охвачены в один — два месяца ни одним учащимся, ни целой группой их. Да если бы они и были охвачены, осмыслены, то студенчество, работающее 1—2 месяца, ни в какой степени не может быть ни заинтересовано ни ответственно за последствия своей работы. Вся реальная тяжесть ответственности остается даже не на служащих, а на тех артелях, коммунах, которые живут в данном хозяйстве, вели его, ведут и будут вести, при пестрой смене студенчества и даже служащих. И это нужно признать ценным в интересах осуществления первой стадии коллективизации сельского хозяйства. Нужно помогать крестьянству вести коллективное хозяйство, но не вырывать у него инициативы, не освобождать его от ответственности за успех хозяйства, даже, и это нужно сказать, не

затруднять его в осуществлении инициативы, расторопительности, хозяйственности и целого ряда других качеств, которыми отличается крестьянин в результате вековой связи с землей.

Не менее нецелесообразно однако использовать студенческие силы и на грошовой поденщине. Такая постановка дела, при массовом движении нашей учащейся молодежи в колхозы, была бы непроизводительной в смысле расходования культурной силы и бессмысленной в педагогическом и общественном отношениях.

Наиболее целесообразным, рентабельным использованием студенчества в коллективных хозяйствах мы считали бы установку студенчества на роль инструкторов по отдельным отраслям сельского хозяйства. Да и к этим функциям инструктора в отдельной отрасли сельского хозяйства каждый отправляющийся в колхоз студент должен тщательно подготовиться. Ведь не для кого не секрет, что учебные и производственные планы наших даже агрономических вузов и техникумов далеко не совершенно пригнаны к потребностям сельского хозяйства. Поэтому студенты II, III, а то и IV курсов, не говоря уже о I курсе, оказываются еще неподготовленными к непосредственной практической работе. О студентах других вузов и техникумов и говорить не приходится.

Как же нужно мыслить эту подготовку к обязанностям инструктора и самые функции инструктора в условиях коллективного хозяйства?

Перед от'ездом в колхозы каждая группа студентов должна пройти краткосрочные курсы по отдельным отраслям сельского хозяйства (полеводство, животноводство, огородничество, садоводство, пчеловодство, луговодство, травосеяние, лесное хозяйство и т. п.) применительно к практическим потребностям данной отрасли хозяйства на данный сезон или срок, на который студенты отправляются в колхозы. Выбор отдельной отрасли хозяйств должен быть предоставлен свободному усмотрению каждого отдельного студента. Помимо чисто технических знаний из данной отрасли хозяйства, студент должен ознакомиться на курсах с общими основами политики партии в сельском хозяйстве, продумать систему записи отчетности и учета труда, необходимых фенологических наблюдений, лучшей организации труда, необходимого инструментария, норм труда, условий подготовки к данному виду хозяйства и способов использования сбыта и хранения продукции. Каждый студент должен быть обеспечен необходимыми справочниками, указателями, пособиями для рациональной постановки дела на месте. Для того чтобы работа шла отчетливо и более продуктивно для сельского хозяйства, мы считали бы целесообразным распределить посылку студентов в колхозы по трем ударным моментам сельскохозяйственной кампании, считая каждый примерно в 2 месяца: 1) весенний сев: примерно конец апреля — первая половина июня, 2) страда: вторая половина июня — первая половина августа, 3) осенний сев и уборка всего урожая на зиму: вторая половина августа и сентябрь. Понятно, что в каждой крупной земледельческой полосе указанные сроки изменяются. Но тут важно подчеркнуть, чтобы и на подготовительных краткосрочных курсах и в заданиях студентам давались отчетливые практические задачи, непосредственно применяемые в дело. Необходимо также рассчитывать распределение студентов так, чтобы каждый студент за время пребывания в вузе или техникуме провел в колхозах все три момента по своей специальности.

По прибытии на место каждый студент должен прикрепиться к определенной руководящей организации (правление товарищества, артели, коммуны и т. п.). В качестве специалиста в избранной им отрасли хозяйства студент участвует в производственных совещаниях, тщательно изучает конкретные условия и характер избранной им специальности и ее место в данном колхозе, рассчитывает точно необходимую рабочую силу для данной отрасли хозяйства, приводит в порядок инструментарий, словом — составляет возможно более тщательно разработанный производственный план по данной отрасли хозяйства, наконец по общему плану, установленному руководящими органами данного колхоза, студент систематически осуществляет свою работу.

Само собой разумеется, что если в данном хозяйстве не окажется более компетентного специалиста в избранной студентом отрасли хозяйства, на плечи студента падает полная роль руководителя и ответственного лица. Если же на месте окажется более компетентный специалист, студент поступает под его руководство и ведет по его указанию работу на отведенном ему участке хозяйства.

Но в том и в другом случае студент не должен превращаться в поденщика. В обоих случаях при студенте-инструкторе должно быть несколько человек рабочих или членов артели, которых он и инструктирует, совместно с которыми он и ведет порученную ему отрасль хозяйства.

При такой постановке дела каждый студент будет одновременно осуществлять две задачи: с одной стороны, он будет достигать повышения эфективности труда сельхозрабочих или членов колхоза, с другой — он будет поставлен в необходимость на практике изучить и преодолеть ряд специфических условий сельскохозяйственного производства и таким образом приобретать огромный практический опыт для своего дальнейшего образования и повышения своей квалификации.

Этим же путем, органически будет осуществляться огромная культурно-просветительная роль студенчества среди сельского населения. Инструктируя, организуя, давая пояснения, каждый студент естественно будет вместе с тем пропагандистом понятных и доступных населению научных знаний как в области сельскохозяйственного производства в его техническом и естественно-научном освещении, так и в области новых форм организации труда на социалистических началах.

Никакие публичные лекции, кружковые занятия и т. п. формы пропаганды не в состоянии конкурировать по своей эфективности с этим естественно напрашивающимся при нынешних условиях способом культурно-просветительной работы.

При этом наши студенты должны поддерживать тесную связь в своей работе не только с местными хозяйственными организациями, но и партийными, профессиональными и культурно-просветительными организациями.

В своей работе студенты должны показывать пример бережливости и экономии в расходовании сил и средств, аккуратности и тщательности в работе, строгости в учете всего хозяйства, уменье выделять

главные и второстепенные участки работы в хозяйстве, крепкую защиту коллективного хозяйства от всяческих его врагов, решительное, последовательное сознание личной ответственности.

Немного систематической плановости и выдержанности в такой организации студенческого труда, и мы подойдем вплотную к поголовному среди сельского населения повышению квалификации в области сельскохозяйственного производства. А это в свою очередь естественно повысит интенсивность как нашей общей культурности, так и в частности поведет к решительным новым темпам в развитии наших сельскохозяйственных учебных заведений.

Следовательно, такую постановку дела мы в праве считать максимально эфективной во многих отношениях.

Пока не поздно, мы считали бы целесообразным распространить эту систему использования студенческих сил на все вузы и техникумы, в том числе и на педагогические. Этим мы вовсе не предлагаем исключить из работы студентов педагогических учебных заведений чисто просветительные или педагогические функции. Понятно, что дошкольницы найдут себе большую работу в колхозах в деле организации детских площадок, яслей, словом — обслуживания сельской детворы в то время, когда отцы и матери будут заняты горячей работой. Найдется работа и студентам педтехникумов в помощь местному учительству по организации и обучению детворы школьного возраста, по организации пионерских отрядов. Но все же значительная часть и студентов педтехникумов и студентов педвузов должна пойти непосредственно по линии сельскохозяйственного производства.

Если у некоторых студентов педагогических учебных заведений и других вузов нехватит знаний и навыков по инструктированию в сельском хозяйстве, то они могут быть полезны в качестве счетчиков, бригадиров отдельных частей наиболее тонкой работы по проверке всхожести семян, по протравливанию и сортировке семян и т. п.

Дело учебных заведений и студенческих организаций — умело и толково распределить своих студентов по специальности в зависимости от курса и учебных планов, выбрать районы, провести подготовительные краткосрочные курсы, снабдить студентов соответствующими планами наблюдений, собирания фактов и т. п.

Дело тех же организаций — подвести итоги сельскохозяйственной кампании и сделать соответствующие выводы на будущее время по возвращении учащихся из колхозов в учебные заведения.

А. Красновский

ШКОЛА II СТУПЕНИ НА ПОМОЩЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СЕКТОРУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В отличие от прежней средней школы школа II ступени дает законченное образование, которое позволяет воспитанникам ее немедленно и непосредственно принять участие в практической работе социалистического строительства.

В зависимости от производственной обстановки, которая окружает школы, в зависимости от потребности данного хозяйственного района устанавливается тот или иной профессиональный уклон 2-го концентра школы II ступени, чтобы кончающие ее имели возможность накопленные ими знания применять по возможности в своем районе, а также и для того, чтобы окружающая производственная обстановка давала возможность учащимся получить надлежащую практику. При такой постановке учобы из школы выходят работники, прошедшие производственную закалку, т. е. наиболее полноценные строители народного хозяйства.

Развертывание крупных зерновых совхозов, организация машинотракторных станций, организация коммун и колхозов уже в текущем 1930 г. превратят сельскохозяйственный социалистический сектор в один из самых мощных хозяйственных факторов страны.

Стопроцентная механизация работ в зерносовхозах, машинизация через колхозы и тракторные станции вообще всего полевого хозяйства пред'являют требования на громадное количество квалифицированной технической рабочей силы.

Согласно плану Зернотреста под организацию зерносовхозов всего по СССР подлежат отводу 30 млн. *га*. Надо считать, что 70% этой площади будут пахотноспособные земли; следовательно Зернотрест будет обрабатывать около 21 млн. *га*. Для выполнения всех полевых работ на этой площади в зерносовхозах будут находиться не менее 70 тыс. тракторов, а это значит, что по линии только одного Зернотреста потребуется до 200 тыс. трактористов (считая 2-сменную работу и резерв и около 12—15 тыс. инструкторов-бригадиров).

Кроме того в зерносовхозах будет занято не менее 10—12 тыс. шоферов и большой штат механиков, монтеров и пр.

Цифры эти конечно грубо приблизительные (в сторону уменьшения) и приведены лишь с целью показать размеры фактической потребности и доказать, что квалифицированная рабочая сила, подготовленная в любом (с точки зрения местных возможностей) количестве, найдет полезное приложение своих познаний наряду с хорошим заработком.

К сказанному необходимо добавить, что потребность машинотракторных станций, колхозов, коммун и артелей в несколько раз превысит потребность Зернотреста по той простой причине, что под колхозами и подлежащими об'единению крестьянскими хозяйствами площадь пахотноспособных земель в несколько раз превысит площадь, отводимую для Зернотреста.

Использование тракторов на лесоразработках, на корчевальных и мелиоративных работах, введение автомобиля в массовый обиход всех отраслей сельского хозяйства и промышленности еще более уве-

личивают цифру потребных технических кадров и требуют решительных мер к их подготовке.

Школы II ступени, расположенные в районах наибольшего развертывания зерносовхозов и машинотракторных станций, могут оказать в этом отношении немаловажную помощь организацией во втором концентре отделения технического уклона.

При принятой длительности обучения на 2-м концентре (2—3 года) в условиях производственного окружения, в условиях возможности иметь хорошо оборудованную школьную мастерскую и высококвалифицированных преподавателей мы получим сознательных теоретически и практически хорошо подготовленных работников повышенной квалификации, в которых так остро нуждается социалистическое сельское хозяйство.

В свою очередь заинтересованные хозяйственные организации (Зернотрест, Колхозцентр и пр.) должны и могут помочь школе надлежащим образом поставить практику учащихся, которая должна быть построена так, чтобы она неразрывно связывала теорию с жизнью. Для этого необходимо школу (точнее — отделение технического уклона) органически связать с ближайшим от города зерносовхозом; кроме того, необходимо помочь школе оборудовать механическую мастерскую и дать возможность прохождения курса обучения наглядно, практическим методом.

Если принять во внимание, что громадная потребность в квалифицированной с.-х. рабочей силе имеется во всех областях СССР, то надо констатировать, что окраины (Сибирь, Казакстан, ДВК и др.) не могут рассчитывать на исчерпывающее пополнение кадров повышенной квалификации (инструктора, шофера и пр.) из других районов Союза, да оно и нецелесообразно, так как «ввоз» их из европейских областей СССР требует нужных расходов.

Выходом из этого положения является подготовка на окраинах своих специалистов, и в этом отношении местные школы II ступени могут сыграть не второстепенную роль организацией отделений технического уклона.

По предложению автора девятилетка в г. Петропавловске (Казакстан) организовала тракторное отделение уже осенью 1929 г. Необходимо, чтобы заинтересованные организации учли этот первый опыт и, подвергнув его тщательной педагогической разработке, приступили к организации отделений технического уклона еще в текущем году, так как каждый год дорог.

Агроном **Д. Волощик**

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]

3. ОБ ОСНОВАХ РЕОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ ПЛАНОВ ПЕДВУЗОВ

По докладу о реорганизации учебных планов и программ ректорское совещание приняло ряд решений, в корне изменяющих существующее до сих пор положение.

До сих пор учебные планы педвузов представляли собой учпланы общеобразовательных вузов, без особого приспособления их к типам школ, для которых готовятся педагоги. В старых учебных планах общественно-экономическому и политическому воспитанию отводилось ничтожное место. В этих планах не отводилось места для непрерывной производственной практики. Учебные планы страдали и другими крупными недостатками.

Дефектам старых учебных планов решениями ректорского совещания должен быть положен конец. О радикальности решения совещания по учебным планам можно судить по следующим цифровым выражениям:

а) общественно-экономическому циклу в учебных планах отводится времени и места 25% вместо 8—10%;

б) количество дисциплин учебных планов педвузов не должно превышать 20—22 вместо 35—37;

в) учебные планы должны быть строго индивидуализированы в соответствии с типом тех школ, для которых готовятся педагоги, причем эта индивидуализация должна учитывать тенденции и перспективы развития как указанных типов школ, так и всей системы народного образования;

г) распределение учебного времени между теоретическими и практическими занятиями и производственной практикой должно выразиться в соотношении 1:1;

д) реорганизация учебных планов должна быть связана с переходом на активные методы преподавания;

е) учебные планы и программы должны быть тесно увязаны с социалистическим строительством страны, с учетом пятилетки, области и района, должны базироваться на непрерывной неделе, непрерывном учебном годе, декадном расписании, двухкратном приеме и двухкратном выпуске студентов втечение года.

Ректорское совещание выделило специальную бригаду в составе 12 ректоров (партийцев) по различным специальностям, которая вместе с отделом педобразования после ректорского совещания выработала новые учебные планы на основах и принципах, принятых ректорским совещанием.

Новые учебные планы уже утверждены Главпрофобром и разосланы на места для руководства к действию.

Необходимо однако отметить, что проведение в жизнь новых учебных планов встретит значительные затруднения, и в первую голову — материальные. Переход на новые учебные планы и новые методы требует значительных ассигнований, которых по линии Главпрофобра до сих пор не отпущено.

[1] См. «Народное просвещение», № 3

4. ОБ ОСНОВАХ ПЕРЕСТРОЙКИ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ

До последнего времени выработка программы являлась монополией самой профессуры, программы не утверждались даже соответствующими руководящими инстанциями. А так как значительная часть профессуры до сих пор, в особенности в педвузах, считала революционные воззрения большим пороком для научной квалификации, а консервативность и реакционность часто возводила в добродетель и научную заслугу, то можно себе представить, какое содержание влагалось ею в программные материалы по своему курсу.

Ректорское совещание приняло решения, которые должны быть положены в основу составления всякой программы каждым профессором и преподавателем. Неудовлетворение хотя бы одному из пунктов выработанных директив при составлении программ дает возможность правлению вуза забраковать программу. Неудовлетворение указанным требованиям при изложении курса дает право забраковать преподавание предмета.

В основном эти директивы сводятся к следующему:

а) содержание и организация программного материала должны оформляться в строгом соответствии с производственно-целевой установкой вуза в целом и данной специализации в частности;

б) построение учебных программ должно безусловно конструироваться на основе диалектического материализма с таким расчетом, чтобы учащиеся активно овладевали марксистской методологией данной науки. В то же время программы должны вскрывать идеалистические, антимарксистские и псевдомарксистские концепции в данной области;

в) весь материал учебных программ должен быть тесно связан с четким отражением современности и пролетарско-классовых задач, стоящих перед педагогом любой специальности (интернациональное воспитание, антирелигиозное и т. д.);

г) программный материал, не связанный с общественно-политическими и специально-педагогическими интересами педагога, призванного обслуживать запросы советской школы, должен быть выброшен из программного содержания данной дисциплины;

д) политехническая подготовка педагогов, складываясь из различных элементов, должна найти ясное выражение в программном материале (максимальная политехнизация курсов педвузов, расширение и углубление производственно-технических дисциплин и непрерывной производственной практики);

е) проведение непрерывной производственной практики должно быть связано с решительной педагогизацией всех учебных дисциплин педвуза, с учетом максимальной реализации задач, стоящих перед непрерывной производственной практикой;

ж) при структурном оформлении программ необходимы четкая схематичность, строгое планирование материала и календаризация его, указания литературы (минимум и максимум) к каждой теме и техники проработки данной темы;

з) реорганизация программного материала отнюдь не является единовременной задачей. Быстрый темп соцстроительства требует динамического подхода к программам.

5. ОБ ОСНОВАХ РЕОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНИКУМОВ

Учебные планы и программы педтехникумов не пересматривались уже последние 2—3 года. Учебные планы эти отстали от жизни и не могут удовлетворять новым требованиям.

Еще до ректорского совещания вскоре после ноябрьского пленума ЦК вопросы среднего педобразования Главпрофобром были поставлены на разрешение.

Чтобы не отставать от жизни, чтобы учесть вопросы сегодняшнего дня по вопросу реорганизации среднего педобразования согласно общим директивам ноябрьского пленума, отдел педобразования в составе руководящих работников в декабре выехал в ЦЧО (Воронеж) и на областной конференции по педобразованию при участии работников педтехникумов (руководителей, преподавателей и студенчества) всего края поставил все наболевшие вопросы среднего педобразования. Конференция продолжалась около 5 дней и выработала основы реорганизации педтехникумов.

Указанные основы были согласованы с активными работниками педтехникумов Московской области и теперь являются уже базой для реорганизации учебной жизни всех педтехникумов. Они сводятся к следующему.

1. Сроки обучения в педагогических техникумах сокращаются до 3 лет на основе рационализации учебных планов, программ и всей работы учебных заведений.

2. Базой, на которой строится педагогический техникум, являются 7-летка, ШКМ, ФЗС.

3. Педтехникумы должны иметь строго выраженные индустриально-технические и индустриально-сельскохозяйственные уклоны в зависимости от окружения и от своей целевой установки.

4. Для педагогических техникумов устанавливается непрерывный учебный год с 2 приемами и 2 выпусками. Для учащихся учебный год состоит из 30 рабочих декад с нагрузкой по 56 часов каждая и из 5 декад для отдыха в 2 срока. Одна декада отдается планированию и учету работы в связи с началом и концом года.

5. Непрерывная производственная практика начинается с 1 курса и продолжается втечение всех 3 лет обучения. С 1 же курса начинается специализация учащихся (т. е. разделение на специальности: школьную, дошкольную, по труду, по политпросветработе, по внешкольной работе с детьми и подростками и т. д.).

6. Все учебные предметы, прорабатываемые в педтехникуме, должны быть педагогизированы, т. е. в них должны быть внесены элементы педолого-педагогические и методические и элементы антирелигиозного и интернационального социалистического воспитания, а также и военизации.

7. В учебных планах педтехникумов должны быть количественно и качественно усилены элементы марксистско-ленинского воспитания будущих педагогов.

8. Примерное распределение времени между теоретическими дисциплинами и практикой должно быть выражено, как 1 : 2. Теоретические и методические часы в процентном отношении распадаются на сле-

дующие группы: а) обществоведческий цикл 22%, б) педолого-педагогический цикл 20%, в) общеобразовательный цикл — 45% и прочие дисциплины (иностранные языки, физкультура, военное дело) — 15%.

Построенный на указанных основах новый учебный план на III курсах заключает 5 040 учебных часов. Практических часов — 1 710, теоретических и методических — 3 330, что дает отношение 19 : 37, или почти 1 : 2. Таким образом, практические часы относятся к часам теоретическим и методическим, как 1 : 2.

Если сравнить прежнюю и новую сетку часов учебных планов, получится значительное изменение, в особенности же по линии усиления часов общественного цикла и производственной практики, а также введения новых дисциплин, связанных с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства.

Опыт, который будут иметь педтехникумы по осуществлению новых учебных планов на местах и который будет учтен на предстоящей конференции по педобразованию, поможет корректировать новые учебные планы и сделать их на ближайшее время стабильными.

6. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ И МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА

Само собой разумеется, что реорганизация педобразования на новых началах останется на бумаге, если под нее не будет подведено достаточной материальной базы.

Главпрофобр уже в 1929 г. боролся за приравнение педобразования в материальном отношении к техническим вузам. Однако после трехкратной постановки вопроса в СНК в приравнении было отказано не по принципиальным соображениям, а за отсутствием средств в бюджете текущего года.

Материальная необеспеченность педвузов и педтехникумов разрушительно влияет на социальный состав студенчества. В этом отношении педучебные заведения стоят на последнем месте. Кроме материальной необеспеченности педвузов и педтехникумов, на социальный состав студенчества влияет также и необеспеченность педагогической профессии как таковой.

Для улучшения педагогического образования в целом необходимо провести 4 основных мероприятия:

а) приравнение педобразования в материальном отношении к индустриально-техническим вузам;

б) улучшение положения педагогической профессии;

в) мобилизация нескольких тысяч коммунистов и комсомольцев в педвузы и педтехникумы для подготовки к педагогической деятельности;

г) улучшение руководства педагогическим образованием со стороны Наркомпроса в целом, усиление к нему внимания со стороны коллегии НКП и подбор нужных работников.

Л. Ефременко

ПРОПАГАНДА КУЛЬТУРНОЙ ПЯТИЛЕТКИ [1]

Социалистическое соревнование. Культпоход должен сопровождаться социалистическим соревнованием, которым должны быть охвачены все партийные, комсомольские, профсоюзные, советские организации.

Могут и должны соревноваться сельские организации с городскими, колхозные с заводскими, совхозные с фабричными, колхозные организации с колхозными же, фабричные с фабричными же и т. д.

Так, городские месткомы просвещенцев могут заключать договоры с сельскими месткомами на скорейшую ликвидацию неграмотности, на введение политехнизма в школах, на ликвидацию агрономической и технической неграмотности и пр.

Соревнование должно расширяться, договоры на выполнение различных видов культурной пятилетки должны заключаться между районами, округами и областями. Чем больше масштаб соревнующихся единиц, тем большее количество различных организаций, учреждений, коллективов и т. д. должно принять активное участие в соревновании.

Просветительные учреждения должны занять одно из центральных мест в организации соцсоревнования по пятилетке.

Н. К. Крупская перечисляет следующие условия успешности соцсоревнования просветучреждений: 1) социалистическое соревнование просветительных учреждений должно проводиться добровольно, а не по приказу, иначе оно теряет свой социалистический характер; 2) каждый вызов должен быть детально обсужден всеми участниками соревнования. Если соревнуется школа, то в обсуждении условий соревнования должны принять участие все учащие, все учащиеся, совсод, друзья детей, представители секций советов и пр. Если соревнуется избачитальня, то необходимо, чтобы постановление принимал не только избач, но и весь актив избы-читальни, надо, чтобы проводилось обсуждение на широких открытых собраниях с участием представителей сельсовета. В процессе соревнования необходимо вести бюллетень; 3) надо, чтобы соревнование носило архиконкретный характер, указывались бы сроки, точно формулировались бы те достижения, которые должны сравниваться; 4) необходимо, чтобы работа носила коллективный характер; 5) необходимо, чтобы начатые конкурсы доводились до конца и чтобы оценка носила широкий общественный характер; 6) органы народного образования должны помогать развертыванию инициативы, давая со своей стороны оценку опыта, стараясь увлечь на путь соревнования все просветительные учреждения, но не делая никаких предписаний (Крупская — «Соревнование

[1] См. «Народное просвещение», № 3.

ГДЕ ВЗОРВАНЫ МЕЖИ И ГРАНИ

(ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА)

МИЛЛИОН ГЕКТАРОВ ПОД КОЛХОЗНОЕ ПОЛЕ

На Хопре беснуется снежная мятель. Ледяной ветер неистово треплет большой плакат с боевым призывом коммунистической партии ко всей казацкой голытьбе, к плугарям и коммунарам, к безусым школьникам и бородатым сельсоветчикам, ко всем труженикам земли, что влачили безрадостные дни в убогом нищенском труде на жалкой полоске, в тяжком плену у богатея-кулака.

«Миллион восемьсот тысяч *га* под колхозное поле!»

«Под колхоз больше наличного запаса удельной земли!»

«В год отвоевать 200 тысяч *га* пашни у песков и оврагов!»

Партия призвала трудовое казачество перекроить заново, по новым ленинским чертежам, древнюю Хоперскую землю. Трудное это было дело, ибо на берегах Хопры царизм сколачивал «христолюбивое» и черносотенное воинство, которое с разбойничьим гиканьем носилось по рабочим городам и свирепо расправлялось с «крамолой». На Хопре и поныне еще пахнет едкой отравой казацко-черносотенной старины. Вот почему бои за коллективизацию здесь достигали такого напряжения и остроты. Зажиточные казаки, кулаки и кратники рассылали по хуторам и станицам шептунов, юродивых, «божьих» старушек. У колодезных журавлей, тихим шепотком на казачьих сходках, у плетней и частоколов, в замызганных нуждой углах «божьи» посланцы стучали языками по гнилым зубам:

— Антихрист пришел, православное воинство. В хлев свиной загонят всех. Последнюю рубаху заберут и по миру пустят с сумой. Не идите в колхозы.

Но не помог злобный шопот. Осень пришла, и десятки тысяч колхозных дворов двинулись сплошной массой на общее жительство, в коммуны, в сельскохозяйственные артели.

Дни и долгие ночи при огненных факелах шли колонны плугарей, бычьи шеренги, железные кони. Без отдыха десятки тысяч трудовых казаков заново вспахали гигантский массив. За короткие недели сева колхозы охватили 70% казацких дворов — 1 миллион *га* земли.

Ныне над Хоперской землей, над первым в РСФСР округом сплошной коллективизации, занимается заря новой жизни.

НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ!

Волна социалистической переделки казачьих хуторов подхватила и работников народного просвещения — учителя, избача и даже безусого школьника. Все впряглись в общее дело и надрывно тащат социалистический воз в гору. Тяжелый, подчас непосильный, но радостный и прекрасный труд. Просвещенец живо и бодро включился в общие ряды бойцов за новую, ленинскую деревню, его авторитетный голос довольно громко и отчетливо слышится по казачьим хуторам и станицам, где решается жалкая судьба вчерашнего дня. За небольшим исключением, просвещенец словом и делом голосует за коммунистическую партию и за ее великие дела на Хоперской земле.

Это «небольшое исключение» однако обладает довольно пестрым социальным разнообразием. Тут и человек в футляре, неизменный политический импотент, спасающийся от суровой современности в «комплексах», в голом академизме. Далее идет пассивный созерцатель жестоких классовых битв в деревне, гнилой и дрянненький обыватель, девизом которого было, есть и будет «моя хата с краю, ничего не знаю». И наконец третья прослойка, наиболее ядовитая и вредная, — это сросшиеся с кулацкой верхушкой деревни и на крутом повороте очутившиеся по ту сторону баррикад, откуда из-за угла стреляют в коммунистов и где зарывают хлеб в выгребные ямы и т. д.

Законы классовой борьбы суровы и не знают сантиментальности. Вот почему просвещенцы, вошедшие в преступную коалицию с кулаком, кратником и деревенским черносотенцем, естественно разделили общую судьбу своих партнеров и почувствовали на собственных костях неумолимую тяжесть пролетарской диктатуры. На войне, как на войне!

ПРАВЫЙ УКЛОН НА ПРАКТИКЕ

В условиях сплошной коллективизации Хоперского округа имели место случаи чрезвычайно любопытные, которые могут служить материалом для определения пестрого социального лица станичного просвещенца. Просвещенец-подкулачник, обладающий собственным крепким хозяйством, формально входит в колхоз, иногда сам его даже организует, чтобы не накликать беды на свою голову. Но в нужную минуту отказывается обобществить имеющуюся у него надельную землю, предпочитая отдавать ее в аренду. Недавно, когда проверяли социальный состав колхозов по Нехаевскому району, исключили из колхоза трех таких учителей-колхозников.

Но в общем, если сбросить со счетов этот жалкий подвесок, который ничтожен количественно и не менее ничтожен по своему удельному весу в деревне, то надо будет сказать совершенно определенно: основные кадры сельского учительства в самый острый момент социальных схваток в казацкой деревне шли в ногу с партией под развернутыми знаменами Ленина.

Частенько учитель-общественник накликал на свою голову бешеную ярость классовых врагов и не всегда только топор и обрез являлись элементами воздействия. Частенько против неугодного просвещенца действовали такие старые, испытанные средства, как клевета, донос, уголовщина за малейший промах в производстве и т. д. Мы можем иллюстрировать это рядом показательных фактов. В хуторе Мартыновском (Ново-Анниковский район) молодой учитель-комсомолец Рогульченко выполнял с большим напряжением уйму партийных и советских обязанностей. В то же время Рогульченко был еще организатором и председателем с.-х. артели «Путь бедноты». Кулаки пытались колхоз сжечь, но им удалось только устроить пожар на мельнице. На этот кулацкий террор районный суд реагировал весьма своеобразно: за то, что кулаки подожгли мельницу колхоза, учитель Рогульченко получил полтора года строгой изоляции. Не правда ли, какая убийственная логика! Какой замечательный метод борьбы с кулацким террором!

Случай другой. В хуторе Креповском, Урюпинского района, учительницы-общественницы после долгой, ожесточенной борьбы добились предания суду кулацкого сельсовета за ряд явных контрреволюционных дел. В сельсовете за спиной «старых революционеров» окопались матерые кулаки, которые впоследствии подверглись кратному обложению и были всенародно разоблачены. Учительницы за эту чистку сельсовета жестоко поплатились. На собрании вновь организованного ими колхоза уполномоченный из округа, некий Комаров, предложил им удалиться за то, что они опорочили честное имя старых революционеров и превратили их в кулаков и кратников. Старые «революционеры», с бла ословения человека из округа, затеяли против неугодных учительниц уголовное дело, обвиняя их в семи смертных грехах. Учительницы явились в районный партийный комитет и просили о помощи. Секретарь райкома т. Поташников их утешил: «Суд наш пролетарский, он разберет». Фактически райком партии умыл руки и отдал на с'едение деревенским кулакам двух преданнейших партии общественных работников.

ШКОЛА И ПРОСВЕЩЕНЕЦ НА КОЛХОЗНОЙ СТРОЙКЕ

В чем конкретно выражается роль просвещенца на фронте коллективизации? На всех просвещенских собраниях до мельчайших деталей обсуждался предварительный план сплошной коллективизации Хоперского округа. Просвещенцы г. Урюпинска об'явили себя мобилизованными для проведения сплошной коллективизации в округе и выс али в районы бригады в составе 50 чел. для организации колхозов. При ДРП организованы курсы по колхозному строительству для подготовки бригад колхозорганизаторов. Мало-по-малу на рельсы обслуживания колхозного строительства переводится и деревенская школа. При непосредственном участии Урюпинской школы II ступени и педагогического техникума организован колхоз в хуторе Петровском в составе 500 крестьянских хозяйств. Идет организованная работа по оформлению колхоза в хуторе Каменском. Алексеевская ШКМ Хоперского округа сгруппировала вокруг себя 27 хозяйств и организовала с.-х. артель. Результат этой работы не замедлил сказаться, — стали поступать заявления от окружающего населения о приеме в колхоз. К 1 октября 1929 г. школа об'единила уже 96 хозяйств со 176 паями. В колхоз вошли 52 бедняцких хозяйства, 39 середняцких, вошла и сама школа. К 20 октября 1929 г. артель, созданная ШКМ, стала основным ядром для организации крупной коммуны «Большевик» с количеством хозяйств

в 1 207 и с земельной территорией в 29 500 га.

Из всех районов поступают сведения о том, что в тех местах, где колхоз создается, учитель как правило входит в оргбюро колхоза; ему (как наиболее грамотному человеку приходится вести утомительную, напряженную работу по юридическому оформлению колхоза. Однако лучшей формой пропаганды колхозного движения является личное вступление просвещенцев в колхозы. Чрезвычайно интересно проследить, как в условиях сплошной коллективизации Хоперского округа изменяется система влияния учителя на окружающее казацкое население. Потерпев смертельное поражение в открытом бою с советской властью, кулак перешел к иным методам воздействия. Кулак делает бешеные попытки взорвать колхоз изнутри: он переносит свою вредительскую работу в отдельные крестьянские дворы. Просвещенец, в соответствии с этой новой формой классовой борьбы на селе, также начинает индивидуально завоевывать каждый отдельный двор, каждую хату. Об'ектом колхозной пропаганды учителя становится отдельный крестьянский дом, и этот метод в местных условиях сыграл выдающуюся роль. Если в первый период сплошной коллективизации учитель часто выполнял только технические функции в колхозе — частенько его работа сводилась к роли счетовода, то в последующие этапы развития колхозного движения мы видим уже просвещенца в боевых ролях активного пропагандиста, и непосредственного строителя колхозного дела.

ПРОСВЕЩЕНСКИЕ БРИГАДЫ НА СЕЛЕ

В округ выезжали три просвещенеких бригады, которые об'езжали хутора — Донской, Буденовский, Фокино и др., индивидуально агитировали казаков, созывали общественные сходы, устраивали собрания бедноты. В результате 80% хозяйств - единоличников вступили в колхозы. Просвещенцы проводили также собрания с женщинами, батраче твом и деревенскою молодежью. Просвещенской бригаде приходилось бороться с слухами и сплетнями самого фантастического свойства. Учителей станичники спрашивали:

— Верно ли, что всем колхозникам будут клеймить лбы?

Чрезвычайно интересно, что даже женщины-бедначки — и те долгое время находились под растлевающим влиянием кулацких слухов. Много сил пришлось потратить на то, чтобы рассеять кулацкую ложь. Метод хождения по домам, метод индивидуальных раз'яснений оказался наиболее жизненным и ближе приводил к цели. Просвещенцы на хуторах встречались со слабо развернутой культурно-просветительной работой в колхозах. Собрания с женщинами на хуторе Кардаильском ни разу не проводились за целых 12 лет. Впервые просвещенская бригада провела собрание с женщинами. В некоторых колхозах созданы культурно-бытовые комиссии, оказана помощь дошкольной работе, налажена работа изб-читален. Участие просвещенских бригад выразилось не только в организации и укреплении колхозов, но и в повышении контрольных цифр, зябьевой вспашки, в выполнении плана хлебозаготовок, в распространении займа индустриализации. Вместе с тем бригады установили, что школа до сих пор еще не перестроена в связи со сплошной коллективизацией, — школа как самостоятельная или культурная единица до сих пор не участвует активно в организации колхозного движения.

Работа учителей-колхозников конечно еще далека от идеала. Она все еще носит на селе следы партизанщины, стихийности, мало в ней планомерности и организованности. Как правило, совершенно отсутствует какое бы то ни было руководство союзных организаций. Учитель-колхозник пока делает свое дело самотеком, на свой страх и риск, как бог на душу положит. Отсюда и ошибки, и промахи, и частые срывы.

ЧТО МЕШАЕТ УЧИТЕЛЮ ИТТИ В КОЛХОЗ

Вместе с общим колхозным энтузиазмом просвещенцев необходимо особо подчеркнуть ряд провалов, несуразностей, диких препятствий, которые преграждают просвещенцу путь в колхоз. На местах еще не совсем твердо усвоили то положение, что учителя-колхозника необходимо оставить в рядах союза. Да и в самом колхозе учитель находится в довольно пиковом положении. Ему вменяется в обязанность зимой учить ребят, а летом гнуть спину на полевых работах. Кое-где в колхозах пробивается тенденция урвать из жалованья учителя возможно больше в неделимый фонд и выдавать ему на руки жалкие остатки его жалованья. Приведем здесь кое-какие курьезы из колхозного быта просвещенца. Эти курьезы должны быть предметом самого тщательного исследования. Хутор Кривов кий — Нехаевский район. С.-х. артель «Возрождение» сливается с другими об'единениями в крупный колхоз. Учитель Дмитрий Межнин ведет большую работу по вовлечению крестьянских хозяйств. На него казаки напирают со всех сторон: «Почему ты только агитируешь, а сам в колхозе не состоишь?»

На первом организационном собрании членов колхоза учителя допекают: «Почему ты раньше не вступал?»

Когда зашла речь о пае, Межнина подвели под 4-ю, зажиточную, группу, вернее — его просто записали в кулаки и потребовали внесения диференцированного пая:

— Ты человек состоятельный, получаешь жалованье, потому и плати больше.

— Ты сейчас идешь в колхоз, а летом в отпуск поедешь на солнышке, отдыхать. Это не дело. Поживи так, как мы живем.

В конце концов учителя Межнина в колхоз приняли, причислили к третьей середняцкой группе, установив пай в 30 р. Вот почему в Нехаевском районе очень мало учителей идет в колхоз: колхоз сильно бьет по их бюджету.

Некоторые учителя жалуются на частые переброски, которые мешают им связаться с колхозом. Большинство терпеливо выжидает, пока будет выработано определенное положение об участии учительства в колхозе, о его правах и обязанностях. Некоторые учителя до сих пор боятся вступить в колхоз, чтобы не вылететь из союза. Молодая учительница Зоя Черненская, только окончившая педтехникум, сама вступила в колхоз «Красный пахарь», который перешел ныне на устав коммуны. С первых же дней колхозники начали бомбардировать Черненскую вопросами, замечаниями, упреками: какой смысл иметь тебя в коммуне, если летом уедешь?

Учительница однако очень быстро доказала свою преданность делу, и вскоре ее выдвинули заведывать птицеводческой отраслью. Паевой взнос определили бедняцкий — 12 руб. Черненская работает с пионерами, с женщинами-делегатками, но до сих пор не знает настоящей своей роли в колхозе и живет, как на бивуаке. Учительницу рвут с двух сторон — школа и колхоз. Она беспокоится об отпуске. При мне Черненская приехала в Урюпино узнать свою судьбу. Когда она явилась в окрпрос и выложила свои сомнения, ей ответили: «не знаем». В таком же положении находится и учитель Дворянкин, несущий огромную культурно-просветительную работу в колхозе. Многим учителям предлагают при вступлении в колхоз уплатить 25 р. вступительного взноса и 25% ежемесячно от зарплаты. Просвещенцу за эту дань предлагается следующий эквивалент: бесплатное питание, получаемое членом колхоза.

Широкой колонной пошли в колхозы технические работники. Они не пред'являют никаких особых требований, их обычно приравнивают к беднякам, кроме того они готовы отказаться от отпусков и летом работать в поле на равных условиях с коммунарами. Это сразу привлекает к ним симпатии коммунаров, которые категорически и настойчиво требуют от всех, кто только переступает порог колхоза:

— Хочешь с нами работать и жить, работай и живи, как мы.

— Белоручек нам не надо.

Повидимому в эту последнюю категорию человеческого отбора попал вследствие своего невыясненного положения и сам потомственный почетный учитель.

* * *

Пора наконец покончить с этой бессмысленной и мучительной разноголосицей. Надо наконец точно и ясно определить место просвещенца в колхозе, очертить его права и обязанности и раз навсегда покончить на местах с «парламентом мнений» и нелепых и смешных и законных и справедливых. Надо наконец расчистить путь в колхозы для тех просвещенцев-общественников, которые кровными узами связали свою судьбу с жизнью миллионов работников на освобожденной земле.

Л. Римский

Хоперский округ.

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**

Члены редакционной коллегии: **Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.**

Главлит № А 63958 4 л. П—II. Гиз № 38838 Тир. 4 500 экз.

«Мосполиграф», 14 тип., Варгунихина гора, 8 Зак. № 1184

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

5

1930
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Реформа средней школы 1

Н. Крупская — Новые методы и единый план культработы 2

М. Алексинский — О реорганизации органов народного образования 4

О школе II ступени (постановление коллегии НКП, ЦК ВЛКСМ и Цекпроса) 6

О фабрично-заводской семилетке (постановление коллегии НКП) 10

А. Эйхлер — На высшую ступень (к годовщине соцсоревнования) 14

В. Рудницкий — Перестройка управления делом народного образования 15

В. Панфилов — Общие ориентировки по пятилетке кадров 18

Головенченко — Подтянуть работу педвузов! . 23

М. Бойцов — Участие школ в социалистическом строительстве 23

И. Булатников — Материальная база культурного строительства в районах сплошной коллективизации 28

И. Давыдов — Первые итоги проведения семичасового рабочего дня 30

LIBRARY OF CONGRESS
JUN 26 1934
DIVISION OF DOCUMENTS

Год издания 12

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Выходит один раз в две декады

№ 5

1930

Адрес редакции: Москва, Чистопрудный б., 6, Наркомпрос, тел. 2-71-00

К ПАРТСОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

РЕФОРМА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Ноябрьский пленум ЦК (1929 г.) поставил в качестве практической задачи проведение реорганизации школы II ступени, содействующей решению одного из самых узких мест великой социалистической стройки — подготовке кадров.

Этим постановлением внимание республиканских наркомпросов и всех органов народного образования сосредоточивалось на том звене советской школы, которое являлось и до сих пор является, пожалуй, самым слабым звеном всей системы народного образования.

До сих пор средняя школа остается в подавляющем своем большинстве школой словесной, школой оторванной от производства, школой, где отсутствует связь теории с практикой.

В период острейшей потребности в кадрах, в условиях гигантского размаха социалистического строительства, средняя школа в большинстве случаев выпускал и выпускает людей, мало подготовленных к трудовой деятельности. За последние месяцы Наркомпросом РСФСР был издан ряд постановлений, которые ставили своей задачей улучшение таких типов массовой школы, как ШКМ и ФЗС. Но это был только подход к назревшей реформе средней школы. В публикуемом ниже постановлении коллегии Наркомпроса, под которым стоят подписи и ЦК ВЛКСМ, и ЦК работников просвещения,— вопрос о реформе средней школы поставлен вплотную. Суть реформы, намеченной в этом постановлении, состоит в том, что повышенное звено среднего образования должно стать школой, готовящей в полном смысле этого слова кадры, необходимые социалистическому строительству.

Старшие года обучения в школе второй ступени, до сих пор находившиеся в положении «промежуточной профессионализации», реорганизуются в профессионально-политехническую школу, дающую определенную квалификацию в той или иной отрасли труда и сумму необходимых общих и политических знаний для работы в высшей школе.

На месте старших групп школы второй ступени должны будут вырастать или техникумы, или повышенные профессиональные школы, где наряду со специальной подготовкой будет забронирован твердый минимум общих и политехнических знаний, основанных на соединении обучения с производительным трудом.

Известно, что до обновления руководства Наркомпроса РСФСР вокруг средней школы происходила длительная дискуссия, суть которой состояла прежде всего в том, как скорее построить действительно политехническую, действительно трудовую школу, опирающуюся на связь с производством, и как добиться в школе неразрывной связи теории с практикой. Программа нашей партии требует: «проведения бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет» и наряду с этим программа партии считает необходимым «широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями».

Известно, что еще в 1921 г. после первого партийного совещания по народному образованию в силу того, что страна не располагала ни материальными, ни людскими ресурсами для полного осуществления программных требований, партия приняла решение о понижении возраста профессионального образования до 15 лет. Вместо того, чтобы перестроить систему

средней школы в духе принятых решений, мы имели попытку построить нечто среднее между общеобразовательной и профессиональной школой. Профессионализация старших лет обучения в школе второй ступени не дала решительного и необходимого улучшения средней школы. И тем самым сохранились и те разногласия в связи с вопросом о средней школе, которые в полной мере ликвидированы лишь последним решением о коренной реформе школы второй ступени.

Средняя школа должна будет строиться на производственной основе, точно так же как и вся система народного образования должна будет начать перестраиваться с территориального на производственный принцип. Это есть та наша цель, которую мы должны иметь перед собой уже в настоящее время.

В вопросах реформы средней школы так же, как и в перестройке всей системы народного образования, необходима будет твердая и последовательная борьба на два фронта. Две опасности стоят на пути в этом деле. С одной стороны, попытки узаконить и выдать голое ремесленничество за политехнизм, попытки смазать общее и политехническое образование во всей системе подготовки кадров — это один фронт борьбы, и с другой стороны — попытки выдать за политехническое образование ничего общего не имеющее с ним словесное обучение, оторванное от производства. Ни то, ни другое ничего общего не имеет с принципами построения школы на основах марксизма-ленинизма.

Решительная и последовательная реформа школы второй ступени, направленная к тому, «чтобы органически связать ее с нуждами народного хозяйства, соединить обучение с производительным трудом и заинтересовать в целевой установке школы широкие слои рабочей и крестьянской молодежи, не ослабляет, а наоборот укрепляет наши позиции в борьбе за политехническую школу, основанную на соединении обучения с производительным трудом». (Из постановления коллегии Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и Цекпроса): Только так мы должны оценить смысл намеченной реформы. Максимально расширяя семилетку как базу всего профессионально-политехнического образования, проводя перестройку средней школы на производственной основе, мы добьемся действительной политехнизации школы, скорейшего осуществления полностью программы нашей партии в этом вопросе, решительного поворота всей системы народного образования лицом к социалистическому строительству.

Надо будет решительно бороться со всякими попытками тормозить реорганизацию средней школы, консервативным элементам надо давать суровый отпор, но наряду с этим надо помнить и другое, что дело не в перемене вывески школы, а в коренной ее реорганизации, в укреплении материальной базы, массовом вовлечении рабочих в ее строительство, в подготовке новых педкадров.

Отсюда как вывод — необходимость усиления партийного руководства делом народного образования и в частности усиление внимания к средней школе со стороны местных партийных организаций.

Особые задачи должны быть возложены партией на ленинский комсомол.

Комсомол, проявивший инициативу в организации школ фабзавуча, фабрично-заводских семилеток, школ крестьянской молодежи (ныне школ колхозной молодежи), втечение последних лет неоднократно поднимавший свой голос за перестройку II ступени, обязан в настоящее время мобилизовать всю свою энергию для практического проведения той коренной реформы средней школы, за которую он боролся и которая ныне имеет все шансы развернуться в громадную работу по строительству доподлинной политехнической школы. Значение рассматриваемого нами решения о школе II ступени состоит также и в том, что оно является одним из звеньев подготовительной работы, которая ведется в настоящее время к предстоящему всесоюзному партийному совещанию. Второе партийное совещание по народному образованию должно будет на основе всестороннего учета опыта школьного строительства в республиках Советского Союза установить прочные основы единой системы народного образования пролетарского государства, победоносно строящего социализм, в обстановке идущей вперед индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

(«Правда» от 21/IV).

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ЕДИНЫЙ ПЛАН КУЛЬТРАБОТЫ

(ПРОЕКТ ТЕЗИСОВ)

1. Мы переживаем время, когда, по выражению Владимира Ильича, мы «с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой» стали пересаживаться «на лошадь» крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д. Все это небывалым образом поднимает культурный уровень рабочих масс, революционизирует умы миллионов крестьянства, поднимает все новые миллионы к сознательной жизни. Широкий размах политического просвещения и политической информации масс (миллионные тиражи газет, радио, кино), новые формы связи (через культпоходы, через Красную армию, через бригады и т. д.) вырывают деревню из ее вековой отсталости, будят в массах жажду знания, тягу к учобе. Одновременно с этим социалистическое строительство опирается на массы, не может не опираться на их сознательность и самодеятельность. Мы систематически улучшаем систему советов, развиваем и укрепляем низовые советы, развиваем соцсоревнование, всячески организуем самодеятельность масс, массы растут и организуются в развернувшейся классовой борьбе, становясь качественно иными. Но в то же время более чем когда-либо остро чувствуется, как мешают на каждом шагу новому строительству наши культурная отсталость, темнота, безграмотность, особенно женская культурная отсталость, культурная отсталость нацменьшинств. В силу этого перед нами во весь рост встает задача организации культурной революции.

2. Старые, бюрократические, унаследованные от прошлого, чисто аппаратные методы культурного обслуживания масс на каждом шагу обнаруживают всю свою несостоятельность. Нужны новые методы, новая организация обслуживания масс. Перестройка уже началась; эта перестройка наметилась уже в основных чертах, но пока что все дело идет еще стихийно, надо обобщить уже имеющийся опыт, влить все движение

в определенное единое организованное русло. Опыт Саратова, Орловского, Курского окр., ЦЧО, Бауманского района г. Москвы, Московской области, Краснополянского окр., Ирбитского района и ряда других мест должен быть полностью использован. Этот опыт говорит о том, что всему делу культурного обслуживания масс должен быть придан совершенно иной, небывало широкий размах, что должна быть установлена гораздо более глубокая связь на всех ступенях культурного строительства между культурной работой и строительством социализма, а также развертывающейся внутри страны и в международном масштабе классовой борьбой пролетариата. Размах работы требует вовлечения в нее широчайших слоев культармейцев, политической и методической их подготовки, что невозможно без вовлечения в работу с ними вузов, техникумов, школ II ступени, т. е. высших и средних звеньев нашей образовательной системы. Нужна организация по-новому самих широких масс, кооперирование их в целях культурного самообслуживания; систематическое руководство растущим рабочим, колхозным и бедняцко-середняцким активом; нужно превращение руководства из бумажного в непосредственное. В этих целях необходима четкая работа советского аппарата, внимание к этой работе хозяйственников и — это основа всего — уделение этому делу со стороны партии и ее органов того внимания, которое диктуется значением дела культурного строительства в переживаемый исторический момент.

3. Вся культурная работа должна строиться по единому плану, который должен охватывать все звенья культурной работы, начиная с самых низших — с ликбеза, и кончая самыми высшими — вузами и научно-исследовательскими институтами, какими бы организациями и ведомствами эта работа ни велась. Тому разнобою, тому параллелизму и той расточительности, которые наблюдаются в данный момент в области культурного строительства, должен быть положен конец. Создание единого плана культурной работы и подведение под него единой финансовой базы должны быть осуществляемы в форме заключения генеральных договоров органами народного образования с профсоюзами, комсомолом, кооперацией, различными добровольными обществами и т. п., которые обеспечивали бы не только единство важнейшей части культурной работы на селе, в районе, округе и крае, но и четкое разграничение обязанностей, принимаемых на себя каждой из договаривающихся организаций.

Для максимального укрепления этого единства при органах народного образования должны быть созданы нового типа широкие культурные советы — своеобразные штабы культурной революции, которые должны помогать ОНО — органам пролетарского государства — правильно осуществлять единое руководство, делать его не формально-бюрократическим, а живым, непосредственным, опирающимся на самодеятельность организованной пролетарской общественности.

4. Единый план должен строиться на основе учета хозяйственной жизни каждого края и перспектив его развития, взятых в свете общего развития народного хозяйства Советского Союза и с учетом всех особенностей его социалистического строительства. Районирование и пятилетка дают для этого полные возможности.

Однако планы культурной пятилетки не могут базироваться исключительно на хозяйственных показателях, а должны учитывать национальные, исторические и культурные особенности края, а равно и текущие политические задачи, встающие перед страной. Само собой план не должен представлять случайную мешанину кампаний,— он должен быть стержневым, и кампании должны строиться таким образом, чтобы, преследуя свои конкретные цели, они в то же время служили для углубления и укрепления основного направления всего социалистического строительства.

5. Единый план культурной работы в крае должен быть доведен до каждого села, до каждого городского района, до каждого предприятия и конкретизирован, применен к условиям данного села, данного района, предприятия, обсужден вместе с массой. Каждое село, каждое предприятие должны иметь свой индивидуализированный план культурной работы на ближайший год и на пятилетку. Этот план должен составляться на тех же принципах, что и план края, но должен учитывать все данные административной единицы (района, округа). План должен составляться ОНО вместе с сельсоветом или горсоветом, с участием партийной и комсомольской ячейки, делегаток и всех организаций, ведущих в данном селе или районе культурную и хозяйственную работу. План должен быть утвержден рикомом и крайисполкомом, и на основе его должны вноситься поправки в план округа и края, который благодаря этому станет конкретнее и жизненнее.

6. Единый план села, предприятия, района должен учитывать все имеющиеся налицо силы и средства, которые могут быть брошены на культурный фронт. Надо иметь ввиду необходимость увязывать между собой работу всех культурных учреждений и организаций. Школа должна быть увязана с детсадом, избой-читальней, библиотекой, пионерорганизацией; изба-читальня должна опираться на школу, кооперацию, профсоюзы; профсоюзы — на органы и учреждения ОНО и т. д. У всех учреждений и организаций должен быть один общий план работы, каждая организация, каждое учреждение должно определить с точностью свои права и обязанности, материальные затраты. Должен быть составлен генеральный план культработы каждым селом, каждым предприятием, каждым районом, и на основе его подписан каждой организацией генеральный договор. Контроль над проведением договора в жизнь будет лежать на выборных советах учреждений и на культуполномоченных, входящих в эти советы, а в целом на культкомиссии соответствующего села или горсовета.

7. При сокращении аппаратов ОНО и повышении самодеятельности рабочего и бедняцко-середняцкого населения особо важны связь между учреждениями различных типов и различными культурными центрами и помощь вышестоящих учреждений и более сильных центров нижестоящим и более слабым. Школа должна помогать детсаду, вторая ступень и техникум — первой ступени, ликбезам, избам-читальням; вузы — техникумам, профшколам, школам второй ступени, культармейцам; центральные библиотеки — помогать районным библиотекам, заводским, избам-читальням, красным уголкам, клубам-читальням, школам, пионерорганизациям; театры — самодеятельным кружкам, избам-читальням; дома культуры — избам-читальням, клубам-читальням, детским клубам; избы-читальни, клубы-читальни — красным уголкам. Город должен помогать деревне, совхозам и колхозам; совхозы и колхозы с мощными машинотракторными станциями и домами культуры — более

слабым колхозам и неколлективизированным еще деревням; более мощные профсоюзы, более культурные— менее сильным и менее культурным. Современная техника — печать, способы передвижения, радио, телефонная связь — облегчает передвижные формы работы, облегчает инструктаж и культурную помощь.

8. Переход всей нашей революции на более высокую ступень (развитие соцсоревнования, массовая коллективизация сельского хозяйства и пр.) требует, чтобы обслуживание культурных потребностей масс в системе народного образования заняло совершенно иное место, чем это было на практике до сих пор. Партия, комсомол должны принять в этой работе гораздо большее участие, чем это было до сих пор.

Участие в материальных расходах, участие в общей культработе различных массовых организаций (профсоюзы, кооперация и т. д.), повышение ответственности их за свою часть работы положат конец наблюдающимся параллелизму и разнобою в культурной работе и поднимут ее на ту высоту, которая требуется размахом социалистического строительства в нынешнюю историческую эпоху.

Н. Крупская

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(ПРОЕКТ ТЕЗИСОВ)

1. Развертывание культурного строительства в стране темпами и в размерах, отвечающих требованиям социалистического строительства, возможно лишь при условии широчайшей мобилизации самодеятельности рабочих и крестьянских масс, на основе единого плана всех организаций, ведущих культурную работу, при руководящем участии органов народного образования и под общим руководством парторганизаций. Для этого необходимо республиканские наркомпросы и их местные органы перестроить под углом зрения превращения их в боевые органы руководства культурным строительством, способные мобилизовать массы, об'единять деятельность различных организаций и осуществлять в своей работе новые, отвечающие современным требованиям формы и методы работы.

2. До сих пор, несмотря на отдельные достижения в этом направлении (Саратов, ЦЧО), органы народного образования этой задачи еще не разрешили. Характерными чертами работы по культурному строительству в предыдущий период, в значительной мере тормозившими его развитие, являлись: раздробленность усилий и средств разнообразных органов и организаций, ведущих культурную работу, слабая связь с хозорганами и условия хозяйственной деятельности рабочих (7-часовой рабочий день, пятидневка, сменная работа и т. д.), преобладание аппаратно-административных методов работы органов народного образования (главкизм, чрезмерная централизация, слабая связь с общественностью, неумение мобилизовать массы и привлечь их к активному участию в культурном строительстве, плохая проверка исполнения и т. д.).

3. Опыт мобилизации масс ввиде культпоходов по различным разделам народного образования (ликбез, дошкольный и т. п.) в целом ряде районов (Нижняя Волга, ЦЧО, Бауманский район в Москве и т. д.) показал, что эта форма участия масс в культурном строительстве открывает новые исключительные возможности качественного и количественного порядка. Именно этот путь и открывает возможности ликвидации имеющихся культурных «ножниц», создавая новую материальную и организационную базу для развертывания массовых культурных мероприятий (ликбез, всеобуч и т. д.).

Однако до сих пор эти формы культурного строительства не охватили еще всех его сторон и не получили распространения по всей стране. Большая часть ОНО и почти все просветительные учреждения продолжают привлекать трудовое население лишь к «содействию» просветительной работе. При преобладании таких методов работы массы попрежнему остаются об'ектом культурного воздействия, тогда как жизнь показывает, что они стали уже суб'ектом культурного строительства.

Все это требует коренной реорганизации как системы управления и методов культурной работы, так и самих органов народного образования.

4. Необходимо в ближайшее время закончить децентрализацию управления в области народного образования, установив разграничение работ по руководству, управлению и непосредственному администрированию по следующей схеме:

Наркомпросы

а) вырабатывают основы просветительной политики во всех областях культурного строительства;

б) разрабатывают основные документы, определяющие политическое, производственно-экономическое и учебно-методическое содержание деятельности органов и учреждений народного образования;

в) осуществляют генеральное и перспективное планирование научной, учебной, литературной, художественной и общей политико-просветительной деятельности в стране и непосредственно участвуют в планировании строительства сети научных, ученых и художественных учреждений и высших учебных заведений и рабфаков;

г) осуществляют программно-методическое руководство всеми высшими и средними учебными заведениями (в чем бы ведении они ни состояли). Программно-методическое руководство заключается: в утверждении учебных планов и основ учебных программ; установлении сроков обучения; контроле за научно-исследовательской работой учебных заведений и подготовкой научных работников; в окончательном утверждении профессуры; в участии в подборе руководящего состава учебных заведений и в приеме учащихся.

а) осуществляют идеологическое, организационно-плановое и программно-методическое руководство всей просветительной работой в крае;

б) непосредственно управляют вузами и рабфаками, состоящими на государственном бюджете, но переданными в ведение обл. (край) ОНО, а также теми из просветительных учреждений, состоящими на областном (краевом) бюджете, которые по роду своей деятельности имеют общеобластное (краевое) значение.

Окружная инспектура при президиуме окрисполкома осуществляет контроль и наблюдение за деятельностью аппаратов по народному образованию и просветительных учреждений, расположенных на территории округа.

Гороно и рики участвуют в управлении учреждениями ОНО, расположенными на территории города (района) и состоящими на окружном или областном бюджете; непосредственно управляют всеми просветительными учреждениями, расположенными на территории города (района) и состоящими на городском (районном) бюджете.

Сельсоветы заведуют всеми просветительными учреждениями, состоящими на сельском бюджете.

5. Для упрощения управления и приближения руководства к массовой сети необходимо упразднить лишнее административное звено ввиде окружных ОНО, передав их функции районным и городским ОНО и оставив в округе при исполкомах инспекторские группы, проведя эту реорганизацию одновременно с перестройкой всего аппарата окружных исполкомов. Городские или районные отделы народного образования необходимо укрепить как в количественном отношении, установив в них соответствующий штат работников, так особенно в качественном отношении, обратив особое внимание на подбор работников.

6. Наряду со свертыванием окроно и созданием районных ОНО необходимо максимально усилить роль сельских советов в культурном строительстве, возложив на них ответственность за состояние грамотности населения, за практическое осуществление распоряжений о введении всеобщего обязательного обучения, за дошкольное дело, за борьбу с беспризорностью и нищенством детей и за обслуживание взрослого населения через организацию красных уголков, изб-читален и т. д. Вместе с этим на сельсоветы через культуполномоченных возложить контроль за всей сетью просветительных учреждений, расположенных на территории сельсовета, независимо от того, в чьем они ведении находятся и на чьи средства содержатся. На них же возложить обязанность по составлению единого плана просветительной работы и контроля над осуществлением его.

7. В основу перестройки структуры НКП и ОНО должно быть положено следующее:

а) ликвидация главкизма; ликвидация многостепенности управленческого аппарата внутри самих НКП и ОНО (главк, отдел, часть и т. п.) с тем, чтобы руководитель определенной отраслью работы и исполнитель имели между собой непосредственную связь;

б) построение аппарата, обеспечивающее включение пролетарской общественности в систему внутренней работы аппарата, связь с общественностью и ответственное участие каждого функционального работника в мобилизации и организации общественности на культурное строительство.

НКП и ОНО должны быть окружены теснейшим кольцом разнообразных организаций (советы, комиссии, комитеты, общества и т. п.), что должно обеспечить, с одной стороны, широкий пролетарский контроль над деятельностью аппаратов, а с другой — обеспечить НКП и ОНО наибольшую возможность вовлечения общественности в культурное строительство на основе единого плана культурного строительства.

При НКП, ОНО и сельсоветах должны быть созданы советы по культурному строительству на основе представительств пролетарских организаций и широкого вовлечения в них культурного актива;

в) в связи с передачей профтехнического образования в управление различных ведомств и хозяйственных об'единений, при перестройке НКП и ОНО необходимо максимально обеспечить за ними программно-методическое и идеологическое руководство всеми видами просветительных учреждений, оставляя за органами, которым переданы просветительные учреждения, развертывание сети просветительных учреждений и административно-хозяйственное управление ею на основе единого плана культурного строительства.

Для этого необходимо в НКП и областных (краевых) ОНО создать сильные методические центры и обеспечить систематическое инспектирование всей просветительной сети, в чьем бы ведении она ни находилась, и органов народного образования;

г) необходимо особое внимание уделить созданию крепкого, авторитетного, политически и производственно квалифицированного инспекторского аппарата сверху донизу.

Наряду с этим должны быть решительно изменены формы инспектирования. Индивидуальное инспекторское обследование должно быть заменено широкими общественными смотрами, организуемыми инспектурой.

В помощь штатным инспекторам должна быть создана широкая сеть общественных инспекторов;

д) во всей системе управления и руководства культурным строительством должна быть налажена отчетливая и своевременная информация снизу вверх и информация со стороны НКП периферии и общественности. Только наличие хорошо налаженной информации обеспечит своевременность и четкость руководства со стороны НКП, край- и облОНО нижеследующими органами и сетевыми учреждениями.

Проводя реорганизацию органов народного образования, надо со всей решительностью подчеркнуть, что реорганизация заключается не только в изменении организационных форм но главным образом в изменении форм и методов работы, проводимой аппаратом и учреждениями.

8. С особым вниманием при перестройке структуры ОНО нужно подойти к вопросу о борьбе с бюрократизмом в них.

Необходимо добиться того, чтобы самая структура ОНО в большей степени обеспечивала эту борьбу. Коренное укрепление аппарата, четкое разграничение функций между всеми работниками, твердая дисциплина, а главное — обеспечение максимального привлечения пролетарской активности и самодеятельности к повседневному улучшению работы аппаратов — вот

задачи, без осуществления которых нельзя бороться с бюрократизмом. «Всякая иная борьба с бюрократизмом, не опирающаяся на активность и самодеятельность рабочего класса, пытающаяся подменить контроль самих рабочих и крестьян деятельностью одного лишь того или иного аппарата, хотя бы самого добросовестного, не может дать никаких серьезных результатов в деле действительного улучшения и коренной перестройки государственного аппарата» (резолюция XVI партконференции «об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом»).

Необходимо широко использовать все возможности для выдвижения рабочих, колхозников и низовых просвещенцев в аппараты народного образования.

9. Особое внимание должно быть сосредоточено на дальнейшем развертывании самокритики во всей просветительной системе и в органах народного образования. Критика пролетарской общественности всех недостатков на культурном фронте должна обеспечить соответствующие темпы, правильную классовую линию в культурном строительстве, четкость и плановость в работе НКП и ОНО. С особой тщательностью и смелостью на практике необходимо осуществить решение ЦК ВКП(б) от 16 марта 1930 г. о шефстве рабочих над госаппаратом.

10. В соответствии с этими требованиями и учитывая недостатки прошлой структуры органов народного образования, в основу их реорганизации должна быть положена следующая схема:

а) Наркомпрос

Вместо ныне существующего деления на «главные управления» Наркомпрос должен быть подразделен на следующие секторы: научно-методический (ГУС); организационно-инспекторский; планово-экономический; массовых мероприятий; кадров; науки; искусств и управление делами. В каждом секторе ответственные сотрудники об'единяются в группы ответственных исполнителей по соответствующим специальным видам работы. Исполнители подчиняются непосредственно руководителю сектора — члену коллегии Наркомпроса.

Функции каждого исполнителя должны быть совершенно отчетливо определены соответствующими инструкциями.

б) Край- и облоно

Их внутреннее деление должно быть построено так же, как и НКП, с той лишь разницей, что секторы науки и искусств в них совсем не создаются, а секторы организационно-инспекторский и планово-экономический составляют один организационно-плановый сектор.

в) Окроно

Окроно реорганизуются в инспекции по народному образованию из ответственных инспекторов. Инспекции действуют на основании существующих положений об опытных округах. Эта реорганизация проводится лишь одновременно с перестройкой всего аппарата окрисполкомов.

г) Гороно и районо

При горсоветах и райисполкомах должны быть созданы городские и районные отделы народного образования. Никакого деления на секторы, отделы и т. п. внутри их не должно быть. Они должны состоять из инспекторов-интегралов во главе с заведующим ОНО.

д) Сельсовет

В сельсоветах должны быть выделены культуполномоченные из числа членов их президиумов (а где их нет — из числа членов сельсоветов). На них должно быть возложено с помощью культсекции и совета по культурному строительству и соответствующих общественных организаций практическое осуществление задач культурного строительства в данном населенном пункте.

11. Наряду с реорганизацией системы управления и структуры ОНО необходимо настойчивее и решительнее вести обновление кадров в аппаратах ОНО путем вовлечения в них свежих сил, имеющих опыт непосредственной просветительной работы в массовых учреждениях.

Особенно необходимо изучать кадры вновь выявляющегося в культпоходе культурного актива из рабочих и низовых просвещенских масс и вовлекать их в аппараты народного образования.

При этом необходимо обеспечить широкое выдвиженчество из рабочих, батрацко-середняцких масс в НКП и ОНО, практиковать работу рабочих бригад, посменно на определенный срок включаемых в аппараты, и установить выборность ряда должностей во всех аппаратах и особенно в низовых его звеньях.

Перечисленные мероприятия должны обеспечить поднятие на новую высокую ступень темпов и качества работы НКП и ОНО. В то же время необходимо широко развернуть социалистическое соревнование между ОНО и наркомпросами.

М. Алексинский

О ШКОЛЕ II СТУПЕНИ

(ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ НКП, ЦК ВЛКСМ И ЦЕКПРОСА)

I

1. В нынешний период социалистического строительства с особой остротой встает вопрос об увязке всей системы народного образования с социалистически строящейся экономикой страны. Это, с своей стороны, обязывает не только к максимальной согласованности между отдельными звеньями системы народного образования, но и к обеспечению в каждой из них тех требований, которые придают всей нашей системе народного образования социалистическое направление и содержание.

2. Коллегия Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и Цекпрос считают, что в отношении всех отдельных, ныне в значительной своей части изолированных друг от друга типов средних обще-политехнических школ (ШКМ, ФЗС, семилетка, девятилетка, вторые концентры II ступени с разнообразными профукло-

нами и ФЗУ) должно быть подчеркнуто как важнейшая и первоочередная задача превращение их в единую политехническую школу. В единую, т. е. имеющую единую социальную установку — воспитание сознательных и умелых строителей социализма,— обеспечивающую преемственность между всеми звеньями советской трудовой школы и не допускающую, с одной стороны, школ-тупиков, а с другой — привилегированных учебных заведений; в политехническую, т. е. дающую понимание единого хозяйственного плана, связи и взаимозависимости между различными отраслями хозяйства, общую трудовую культуру и вооружающую учащихся умением применять технические и агрономические знания в самых разнообразных практических областях.

II

1. Новый план всеобщего обязательного начального обучения предрешает его повсеместное введение уже втечение ближайших двух лет. Это значит, что спрос на следующее за 4-леткой звено системы народного образования, т. е. на семилетку, вырастает в огромной степени.

Острейшая потребность в подготовке кадров, стоящих на высоте требований социалистической реконструкции, обязывает укрепить в системе народного образования то звено, которое даст каждому подростку политехнический кругозор, общую культуру труда, известный минимум трудовых и общеобразовательных знаний и навыков.

Такая подготовка может быть обеспечена лишь на базе семилетнего образования, которое должно стать предварительной минимальной общеобразовательной политехнической подготовкой как для всех принимаемых в техникумы, ФЗУ, профшколы и т. п., так и для всех подростков, непосредственно вступающих в производство.

2. Выделяя во всей системе общего среднего образования семилетку как решающее на ближайшем этапе социалистического строительства звено, коллегия Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и Цекпрос предлагают поэтому:

а) установить для всех кончающих в 1930 г. начальную школу в городах и фабрично-заводских поселках в возрасте не старше 15 лет продолжение своего образования в семилетке (в 5-х группах) в в обязательном порядке;

б) запретить без уважительных причин, которые должны быть особо установлены Наркомпросом, забирать из семилетки впредь до окончания полного ее курса обучающихся уже в ней учащихся моложе 16 лет по мере полной отмены платности обучения, обеспечивая школы стипендиальными фондами, а также бесплатным снабжением беднейших учащихся учебными пособиями, одеждой, обувью и даровым проездом;

в) обязать ОНО к 1931/32 учебному году открыть в городах и заводских поселках такое число семилеток, которое обеспечило бы осуществление указанных в пп. «а» и «б» директив как путем наращивания над начальными школами 5-х групп, так и путем развертывания параллельных комплектов в существующих семилетках;

г) установить совместно с ВСНХ и ЦК ВЛКСМ для каждого приема (через полугодие) контрольные цифры контингентов для ФЗУ из числа оканчивающих семилетку с таким расчетом, чтобы к осени 1931 г. вся сеть ФЗУ была бы переведена на базу семилетки в порядке обязательном (т. е. не имеющие знаний в размере семилетки в ФЗУ не принимаются);

д) для обеспечивания возможности получения общего образования в пределах семилетки для тех контингентов переростков из рабочих, батрацких и бедняцких семей, которые, имея начальное образование, ныне не учатся в семилетках, развернуть при последних, в первую очередь при ШКМ и ФЗС, широкую сеть вечерних семилеток и семилеток с ускоренным курсом. Исходя из того, что в этих типах семилеток будут как правило обучаться переростки с чрезвычайно пестрым уровнем знаний и с различными запросами, считать необходимым, допустить организацию подсобных курсов по отдельным дисциплинам, в связи с самообразовательной работой.

III

1. Политехническое образование является неотъемлемой частью всей системы коммунистического воспитания.

В силу этого задаче политехнического образования должна быть подчинена вся перестройка средней школы и ее приспособление к новым требованиям социалистической реконструкции. Под углом зрения обеспечения политехнического образования должны строиться учебные планы, программы, учебные пособия, подготовка педагогов, бюджет школы и вся организация работы в ней. Деятельность каждой в отдельности школы должна отныне расцениваться в первую очередь с точки зрения ее достижений в области политехнического образования.

Коллегия Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и Цекпрос считают, что усилиями партии, комсомола, профсоюзов, хозяйственных организаций и самих органов народного образования проблема политехнической средней школы должна быть поднята на такую высоту, при которой она расценивалась бы всей пролетарской общественностью наравне с такими задачами, как индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства.

2. Политехническое образование в средней школе не может быть сведено к одному лишь пересмотру программного материала или даже к обеспечению за учащимися производственной практики в школьных мастерских или на фабрике и в колхозе. Политехнизм не должен превращаться в чисто школьную учобу и тренировку. Он должен вооружать умением применить технические и агрономические знания для преобразования всей нашей хозяйственной жизни на социалистических началах; он должен дать направление общественно-полезной работе школы, способствуя превращению ее в культурно-производственную организацию, на которую в своей деятельности по социалистическому переустройству народного хозяйства опираются советские и хозяйственные организации.

3. В качестве основных мероприятий, обеспечивающих рост политехнической средней школы в стране, предлагается, всемерно укрепляя роль семилетки как общеобразовательной политехнической школы и борясь с тенденциями превращения ее в профессиональную школу, следующее:

а) ускорить развитие и укрепление ФЗС с тем, чтобы с 1930/31 г. сделать ее массовой школой в фабрично-заводских районах, имея ввиду, что каждая

ФЗС, исходя из указанной выше установки о культурно-производственной деятельности политехнической школы, должна быть строго индивидуализирована, т. е. своей программой, учебно-производственной практикой, содержанием своей общественно-полезной деятельности отвечала бы особенностям окружающего ее производства и этим самым могла бы служить источником пополнения промышленности (через разнообразные звенья профессионального и рабочего образования, а в исключительных случаях и непосредственно) рабочей силой (см. особое постановление коллегии НКП о ФЗС) (см. 10 стр.);

б) в развитии среднего образования в деревне, в соответствии с принятым коллегией Наркомпроса постановлением о ШКМ (см. постановление от 5/II) иметь ввиду превращение ШКМ через организацию новой сети, как и через реорганизацию всех деревенских семилеток, в массовую школу, готовящую на широкой политехнической базе кадры массовой квалификации (бригадиры полеводства, коллективных скотных дворов, трактористы и т. д. для колхозов каждого данного района);

в) установить новый тип городской семилетки «ШКС» - коммунальной семилетки, использующей в качестве учебного материала производственную базу таких коммунальных учреждений, как водопровод, электро-станция, фабрика-кухня, автомастерские, городские ж.-д. мастерские, пригородные огородно-садовые предприятия, которые в условиях роста коммунального хозяйства городов приобретают все большее значение.

Коллегия Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и Цекпрос предлагают, в зависимости от производственного окружения, ориентировать каждую данную семилетку на один из перечисленных типов ее (ШКМ, ФЗС и ШКС);

г) добиться выделения ВСНХ специальных заводов или цехов для производства по рекомендуемым Наркомпросом стандартам оборудования политехнических школ;

д) предложить ОНО обеспечить, начиная с 1930/31 г., строительство централизованных мастерских районного характера для обслуживания ряда школ, причем эти централизованные мастерские должны строиться по преимуществу при наиболее мощных заводах района как учебно-производственные их цеха, с обязательным учетом тех отраслей производства, в которых преобладает женский труд.

IV

1. «Гигантский размах социалистического строительства, осуществление пятилетнего плана, являющегося практическим выражением лозунга партии «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны и наконец обострение классовой борьбы в стране — ставят перед партией во всей остроте и широте проблему кадров в реконструктивный период. Нынешний период ставит в связи с новыми требованиями вопрос не только о количестве и качестве специалистов. Развитие промышленности и сельского хозяйства на основе последних достижений мировой науки и техники, коренная перестройка всего производственного аппарата, сложность происходящих социально-экономических процессов в условиях борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами требуют нового типа технических руководителей и организаторов строящегося социалистического хозяйства (промышленности, транспорта, сельского хозяйства, финансов, кооперации, торговли и т. д.). Эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся» (резолюция ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

В свете этих решений положение 2-го концентра школ II ступени является неудовлетворительным. В период острейшего недостатка кадров и необходимости обеспечения политехнизма во всей системе народного образования школа II ступени все еще является не политехнической и остается на позиции «промежуточной профессионализации».

2. Введение в стране всеобщего начального обучения в ближайшие два года, как и широко развертывающееся дошкольное и внешкольное дело, требует сотен тысяч новых культурных работников. С другой стороны, процессы социалистического переустройства сельского хозяйства и переустройство низовых звеньев советского и кооперативного аппарата требуют огромной армии работников средней квалификации, должным образом подготовленных к работе по сельхозучету в колхозах и совхозах, к работе счетной, распределительной и административной во всех видах кооперации (кооперативного аппарата) и к работе в низовых звеньях советского аппарата. Не менее остра потребность в полеводах, животноводах, работниках лесной промышленности и т. п.

3. Усиленные требования со стороны хозорганов и наркоматов на подготовку потребных им кадров квалифицированных работников и заинтересованность народного хозяйства в судьбе средней школы создают благоприятные условия для коренной перестройки ее в соответствии с задачами социалистической реконструкции.

4. Исходя из этого, на протяжении оставшихся лет первой пятилетки, реорганизовать все 2-е, концентры в школу типа техникума, дающую квалификацию в определенной отрасли труда, рассматривая их наряду с ФЗУ как профессионально-политехническую школу, находящуюся в общей системе народного образования, что должно быть проведено с обязательным соблюдением следующих условий:

а) строгое соответствие плана реорганизации плану развития хозяйственного и культурного строительства страны;

б) участие в реорганизации хозяйственных органов (планирование сети, выработка программ, организация непрерывного производственного обучения и практики, участие в материальных расходах);

в) распространение на все реорганизуемые школы тех же норм расходов, а также всех прав, что и для техникумов (в особенности в отношении организации производственного обучения, стипендий и контрактации учащихся);

г) не только сохранение существующих контингентов учащихся, но как правило их значительное увеличение, соединенное при этом с укрупнением школ в целях организации более мощной материальной базы;

д) не только недопущение ни в какой степени ухудшения при этой реорганизации условий работы семилеток, но и всемерное их улучшение.

5. В качестве основных переходных мероприятий, содействующих последовательной и систематической реорганизации школ с профуклонами в профессионально-политехнические техникумы и повышенные профшколы, коллегия Наркомпроса предлагает:

а) эту группу школ с профуклонами тесно связать с соответствующими хозяйственными организациями, обеспечив совместную работу с ними по планированию сети школ, по программному их оформлению, по созданию для них учебных пособий, по организации производственной практики, добиваясь их материального участия в содержании и строительстве этих школ;

б) всю работу этих школ строить по принципу прямой связи теоретического и практического обучения на основе непрерывной производственной практики, организовав последнюю на таких же основаниях (в смысле оплаты, обязательности, распределения Наркомтрудом и хозорганизациями мест практики и т. п.), как и в техникумах;

в) считая, что система контрактации учащихся в наибольшей степени обеспечивает связь школы с хозорганизациями, создает заинтересованность последних в работе школ, распространить немедленно практику контрактации на все виды школ с профуклонами;

г) в многокомплектных школах взять курс на организацию ряда специальностей с широким обеспечением системы факультативных курсов;

д) в соответствии с общей линией Наркомпроса на превращение каждого учебного заведения в культурный центр, поставить в качестве важнейшей задачи создание при реорганизуемых в техникумы школах разнообразных по установке и обслуживаемым контингентам краткосрочных курсов и школ.

6. Считать необходимым, чтобы Наркомпрос совместно с заинтересованными организациями разработал не позже, чем в 3-месячный срок, конкретный план проведения реорганизации школы II ступени.

V

1. Реорганизация школы II ступени, направленная к тому, чтобы органически связать ее с нуждами народного хозяйства, соединить обучение с производительным трудом и заинтересовать в целевой установке школы широкие слои рабочей и крестьянской молодежи, не ослабляет, а наоборот — укрепляет наши позиции в борьбе за политехническую школу, основанную на соединении обучения с производительным трудом.

2. Программа ВКП(б) требует: «...1) проведения бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обего пола до 17 лет... 8) широкого развития профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общим политехническими знаниями...»

Таким образом, программа партии требует, чтобы в с е профессиональное образование (низшее, среднее и высшее) начиналось лишь с 17 лет.

Ввиду того, что страна не располагала как материальными, так и людскими ресурсами для осуществления этих требований программы, партия приняла в 1921 г. решение о понижении возраста начала профессионального образования до 15 лет. В настоящее время техникумы находятся на базе семилетки, а низшее образование — на базе четырехлетки.

Коллегия НКП, ЦК ВЛКСМ и Цекпрос ставят ближайшей задачей, оставляя техникумы на базе семилетки, подтянуть ФЗУ и профшколы также на семилетнюю базу.

Вслед за решением этой задачи как в городе, так и в деревне открывается перспектива перехода к полному осуществлению программы партии в этом вопросе, что позволит иметь 11—12-летнюю общеобразовательную политехническую школу.

3. В соответствии с прямым указанием Ленина «расширить во всех профтехшколах общеобразовательные предметы», исходя из требований, пред'явленных ноябрьским пленумом ЦК к кадрам новых специалистов, коллегия Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и Цекпрос постановляют: забронировать во всех техникумах и профшколах общий обязательный минимум знаний в области общественных наук и таких важнейших с точки зрения политехнизма наук, как физика, химия и биология.

4. В целях расширения возможностей общего образования для уже окончивших начальную школу или семилетку и находящихся уже в производстве, организовать широкую сеть вечерних и заочных школ, курсов и университетов по разнообразным программам.

5. С целью помочь подросткам, оканчивающим семилетку, в выборе профессии, приступить к развитию в школах-семилетках психотехнического отбора.

6. В связи с быстро развивающейся промышленностью и социалистическим переустройством сельского хозяйства, вызывающими громадные требования к производству квалифицированной рабочей силы, а также вследствие низкого культурного уровня страны и неудовлетворительности существующей системы средней школы, имеют место тенденции к сокращению сроков обучения, к ранней специализации и к узкому «ремесленничеству».

Наряду с этим наблюдаются также и тенденции к подмене политехнического образования словесно-начетнической школой, оторванной от труда и производства.

Коллегия Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и Цекпрос считают необходимым об'явить решительную борьбу этим вреднейшим тенденциям, которые — как первая, так и вторая — представляют собой нарушение требований программы партии. Поэтому наряду с обеспечением общедоступной политехнической семилетки признать необходимым бороться за максимальное укрепление политехнизма во всей системе профобразования (курсы, профшколы, техникумы и т. д.).

VI

1. Начиная уже с 1930 г., значительно увеличиваются контингенты приемов в вузы и втузы (вместо приема в 26 185 чел. в 1929 г. намечается прием около 65 000 в 1930 г.). При проектировании сети рабфаков повашенный прием может пред'являть большой спрос на продукцию средней школы для пополнения ею контингентов приема. Даже в 1929 г. удельный вес в приеме в вузы окончивших II ступень в среднем достигал 35—40%, а по отношению к отдельным специальностям даже 65%. Это обязывает к сохранению за средней школой роли школы, подготовляющей к поступлению в высшую школу. Об этом же говорит директива пленумов ЦК, предлагающая «добиться, чтобы оканчивающие школу II ступени были подготовлены для поступления в вузы». Исходя

из этого, общеобразовательный минимум в техникумах и профшколах должен быть не ниже требований для поступающих в вузы.

2. Повышение требований к командным кадрам народного хозяйства изменяет комплектование вузов в сторону вербовки в них прежде всего и главным образом товарищей, уже имеющих значительный опыт хозяйственной и политической работы. Поэтому одной из основных и обязательных условий правильного комплектования вузов заключается в требовании наличия у поступающих в вузы определенного стажа в производстве (фабрика, сельское хозяйство, учреждение, школа).

Исходя из этого, необходимо разработать конкретный план перехода на такой порядок комплектования вуза.

Впредь до этого предлагается уже при приеме 1930 г. установить преимущество для тех, кто имеет после окончания школы определенный стаж работы.

Коллегия Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и Цекпрос особо отмечают всю важность задачи — обеспечить детям рабочих и батраков, обучающихся в средней школе, надлежащее качество подготовки, необходимой для работы в вузе. В этих целях в каждой школе должны быть организованы дополнительные занятия с отстающими детьми рабочих и батраков, особенно для 9-х групп, а также разработаны другие конкретные меры помощи применительно к материальным и бытовым условиям каждого ученика в отдельности.

3. Принимая во внимание наличие в рабочем классе значительного количества лиц, имеющих семилетнее образование и выше, считать необходимым развернуть непосредственно на предприятия сеть курсов по подготовке этих кадров рабочих в вузы.

4. Средняя школа должна также принять участие в подготовке к вузу и втузу молодежи, уже работающей на производстве. Средние школы, расположенные в рабочих районах, должны обрасти сетью краткосрочных курсов, основная задача которых — заполнить пробелы в общеобразовательных знаниях той рабочей молодежи, которая намеревается поступить в вуз или втуз. ОНО должны взять на себя инициативу по развертыванию такой сети курсов совместно с профсоюзами, хозорганизациями и самими вузами и втузами, с привлечением их сил и средств, а также сети вечерних рабфаков.

VII

1. Большим злом средней школы, неоднократно констатированным всей советской общественностью, является массовый отсев детей рабочих и батраков из средней школы.

Коллегия Наркомпроса, ЦК ВЛКСМ и Цекпрос считают необходимым об'явить решительную борьбу этому отсеву с тем, чтобы добиться, по примеру техникумов и вузов, решительного орабочения и средней школы.

2. В качестве основных мероприятий по закреплению детей рабочих и батраков в средних школах предлагается:

а) установить социализированный фонд зарплаты, направляемый на обеспечение стипендиями, в размере, равном среднему уровню заработка, рабочего подростка (за вычетом получаемой оплаты по производственной практике), для чего войти с соответствующим ходатайством в Совнарком;

б) широко практиковать контрактацию в профконцентрах детей рабочих, батраков и низко оплачиваемых групп служащих;

в) организацию и методы работы в школе, подбор программного материала в большей степени приспосабливать к запросам в условиях жизни рабочей группы учащихся;

г) через совсоды, общие собрания, педконсультации и т. п. втягивать рабочих в жизнь школы, привлекая их к практическому участию в разрешении поставленных перед школой задач.

Этими и рядом других мероприятий, в зависимости от местных условий, школа должна бороться за каждого подростка из рабочей семьи и доводить его до окончания школы.

Народный комиссар по просвещению *А. Бубнов.*
Секретарь ЦК ВЛКСМ *Косарев.*
ЦК работников просвещения *Аболин.*

О ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ СЕМИЛЕТКЕ

(ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ НКП)

I

1. Требование программы коммунистической партии предоставить всем детям от 8 до 17 лет общее политехническое образование может быть реально обеспечено только в условиях, когда общеобразовательная школа, расположенная в индустриальных районах, станет действительно политехнической и этим самым сыграет ведущую роль по отношению ко всей остальной системе социального воспитания в стране. Вот почему развитие и укрепление школ ФЗС предопределяет собой разрешение проблемы политехнического образования в стране.

В свете гигантских сдвигов, которые мы уже сейчас имеем в строительстве социализма в нашей стране, особенно в свете перспектив осуществления «пятилетки в четыре года», темп развертывания фабрично-заводских школ-семилеток и качество подготовки, которое они должны обеспечивать широчайшим массам рабочих подростков, приобретают исключительное значение.

2. Ставя во всей широте вопрос о подготовке кадров, ноябрьский пленум ЦК партии подчеркнул, что речь идет не только о количестве, но и о качестве специалистов, «которое должно соответствовать реконструктивному периоду нашего хозяйства на основе последних достижений науки и техники». Качество и темпы подготовки кадров в громадной степени зависят от того, насколько общеобразовательная и политехническая подготовка в ФЗС вооружает рабочих подростков к их будущей производственной деятельности, насколько ФЗС ориентирует их в производстве в целом, и особенно — насколько в различных специальностях ФЗС дает рабочим подросткам еще в их

допрофессиональном труде прочные навыки нового, социалистического трудового поведения, которое отличает рабочего-строителя народного хозяйства в стране строящегося социализма от рабочего-исполнителя, сжатого тисками капиталистического строя.

3. Январский дополнительный набор в фабзавуч с особенной наглядностью показал то громадное расхождение, которое мы имеем сейчас между минимальнейшими запросами ФЗУ и общеобразовательной и и политехнической подготовкой рабочих подростков. Между тем сейчас же необходимы дальнейшее ускорение темпов подготовки массовой рабочей силы и ее максимальная рационализация. И то и другое в значительной мере разрешается темпом перевода ФЗУ на базу ФЗС как политехнической школы. Таким образом, во всей широте встает вопрос о скорейшем охвате всех детей рабочих ФЗС.

4. Исходя из этого, коллегия Наркомпроса постановляет:

а) во всех фабрично-заводских районах немедленно приступить к развертыванию сети ФЗС, исходя из расчета 100% охвата всех детей рабочих к 1931/32 г., для чего на 1930/31 г. обеспечить ориентировочно следующий охват ФЗС детей рабочих по отдельным категориям: металлистов — 150 000, горняков — 100 000, химиков — 35 000, текстильщиков — 150 000, деревообделочников — 35 000, пищевиков — 3 000, бумажников — 10 000, железнодорожников — 30 000 и других категорий рабочих — 100 000; определив общую цифру охвата детей рабочих ФЗС на 1930/31 г. в 640 000 детей, Главсоцвосу совместно с профсоюзами и хозорганами разверстать эти цифры по областям в месячный срок;

б) к началу 1930/31 г. развернуть школы I ступени в фабричных районах и поселках в ФЗС путем открытия 5-х групп в таком количестве, чтобы обеспечить охват вышеназванного количества детей рабочих;

в) принять срочные меры к полному прекращению в 1930/31 г. отсева детей рабочих из школ;

г) преобразовать в ФЗС не менее 50% всех имеющихся школ повышенного типа фабричных районов и поселков;

д) в местах расположения индустриальных предприятий-гигантов, как Коломенский завод, Сормов, Брянский, «Профинтерн», Шахтинский район, Ижевски заводы и т. д., ввести с 1930/31 г. обязательное обучение всех детей рабочих в ФЗС вплоть до окончания школы. В Москве и Ленинграде с 1930 г. обеспечить обязательность обучения всех детей рабочих в ФЗС;

е) отделам народного образования, совместно с хозяйственными и профсоюзными органами, обеспечить в районах вновь строящихся крупных заводских предприятий, как Магнитострой, Автострой, Тракторстрой в Сталинграде, Челябстрой, Сельмашстрой, Меланжевый комбинат, Кузнецстрой и т. д., полный охват детей рабочих школой ФЗС к моменту пуска этих предприятий;

ж) для рабочих и подростков, преждевременно выбывших из школы до ее окончания или окончивших лишь I ступень, всем ОНО немедленно приступить к развертыванию широкой сети разного типа мероприятий, достаточно гибких, сообразно местным условиям, для того чтобы охватить всю массу рабочих подростков и поднять их общее и политехническое образование до об'ема ФЗС. Вокруг ФЗС как основной формы политехнического воспитания рабочих подростков должны создаваться специальные группы с ускоренным курсом обучения, вечерние и заочные ФЗС, детские университеты, технические станции, кино и радио-слушание и т. п. мероприятия.

Этими мероприятиями к началу 1930/31 г. охватить в каждом рабочем районе не меньше 50% всех рабочих подростков как безработных, так и занятых в производстве.

Совместно с Наркомтрудом, ВЦСПС и ВЛКСМ в месячный срок разработать конкретный план этих мероприятий.

5. Большая сеть семилеток находится в таких городских районах, где школа лишена индустриально-производственного окружения. Учитывая однако задачи перевода всей сети школ на политехническую базу и огромные темпы развития индустриальной промышленности, Наркомпрос считает, что вся городская школьная сеть в своей установке должна равняться по ФЗС, имея в первую очередь ввиду увязку учебной работы с производственной практикой. В этих целях коллегия Наркомпроса выдвигает задачу реорганизации в двухлетний срок (1930—1932 гг.) этих городских семилеток в школы коммунальных семилеток (ШКС), имеющих своей производственной базой такие коммунальные учреждения, как водопровод, электростанция, фабрика-кухня, автомастерские, ж.-д. мастерские, пригородные огородно-садовые коммунальные предприятия и т. п.

Имея ввиду быстрые темпы строительства городов, механизацию их коммунального хозяйства, ШКС являются совершенно жизненным типом школ и могут стать источником пополнения городских коммунальных учреждений потребной квалифицированной рабочей силой.

II

1. Все ускоряющиеся темпы перехода нашей промышленности на высокую технику требуют от подрастающей молодежи, вливающейся в производство, широкой политехнической подготовки — знакомства с главными материалами, машинами, двигателями, знания источников энергии, знакомства с производственными процессами, умения обращаться с машиной и станком, трудовых навыков в отдельных производственных процессах, умения производить те или иные предметы или их детали. Эту политехническую подготовку должна обеспечить ФЗС, тем самым облегчая и ускоряя овладевание рабочими подростками любой специальности в ФЗУ, техникуме или непосредственно на предприятии.

2. Индустриализация сельского хозяйства и переустройство его на социалистических основах, проводимые при непосредственном руководстве рабочего класса, должны стать не только предметом изучения в каждой ФЗС, но и делом, в котором дети рабочих активно участвуют через шефские рабочие общества и рабочие колхозные бригады путем посылки в колхозы своих детских бригад. Каждая фабричная школа должна связаться с деревней, с деревенской школой и в порядке шефства, в порядке социалистического соревнования помогать социалистическому переустройству деревни.

3. Учитывая огромные потребности в массовой квалифицированной рабочей силе, которые пред'являет гигантский рост индустриальной промышленности, и то, что рабочие подростки оканчивают ФЗС в воз-

расте 15—16 лет, Наркомпрос предлагает Главсоцвосу впредь так строить ФЗС, чтобы на основе широкой политехнической подготовки каждая ФЗС отвечала бы своими программами, характером учебно-производственной практики и приобретаемых трудовых навыков окружающему школу производству (вводный курс в производство), например металлообрабатывающему, текстильному, деревообделочному, бумажному, химическому и т. д.

4. Широкое политехническое образование может быть обеспечено в ФЗС только при условии органической связи ФЗС с производством. Начиная с младших годов обучения, детям должна быть предоставлена возможность изучать производство и овладевать политехническим трудом. В каждой ФЗС должны быть созданы для младшего возраста рабочие комнаты и мастерские, а для старших возрастов — учебно-производственные цеха (общие с ФЗУ или отдельные) при заводе или при школе, которые должны работать на правах цехов завода, должны давать учащимся политехническую подготовку, воспитывать в них коллективность в труде, общественную целеустремленность, организованность и трудовую дисциплину, расширяя их технический кругозор.

Учебно-производственные цеха, работая на правах цехов завода, должны получать от последнего соответствующие заказы, тем самым частично окупая свое содержание. До того как будут созданы эти учебно-производственные цеха, уже сейчас необходимо предоставить учащимся ФЗС возможность работать в лабораториях завода, в его ремотных цехах, производственных кабинетах и в тех основных цехах завода, где условия данной отрасли производства допускают труд подростков в возрасте 12—15 лет.

5. К строительству школы ФЗС должны быть решительно подтянуты все хозяйственные организации и заводоуправления, поскольку уже создается реальная угроза, что без широкой и хорошо поставленной сети школ ФЗС приток молодой политехнически подготовленной рабочей силы на заводы будет катастрофически недостаточным. Коллегия Наркомпроса обращается поэтому с просьбой к ВСНХ, НКПС и ко всем хозоб'единениям дать соответствующие указания всем трестам и заводоуправлениям о том, чтобы ими были немедленно приняты меры к развертыванию в школах ФЗС политехнических баз (мастерские, производственные кабинеты, лаборатории, рабочие комнаты), чтобы старшим учащимся ФЗС была предоставлена производственная практика в учебных мастерских ФЗУ, а где их нет — в цехах завода, чтобы учащимся ФЗС были предоставлены экскурсии на производство и участие в производственных совещаниях.

Коллегия Наркомпроса обращается с просьбой к ВСНХ и НКПС о срочной совместной разработке вопросов об учебно-производственных цехах для учащихся ФЗС, с тем, чтобы с 1930/31 г. приступить к их развертыванию в ряде отраслей промышленности.

III

1. Учитывая, что предстоящий осенний прием в ФЗУ в основном охватит всех безработных рабочих подростков броневого возраста, коллегия Наркомпроса считает необходимым добиваться практического проведения в жизнь неоднократных решений о переводе всей системы ФЗУ на базу фабрично-заводской семилетки. Исходя из плана развития ФЗУ, необходимо точно установить для каждого приема (каждое полугодие) контрольные цифры контингентов для ФЗУ из числа окончивших семилетку с таким расчетом, чтобы к 1931/32 г. вся сеть ФЗУ была переведена на базу ФЗС в порядке обязательном (т. е. не оканчивающие ФЗС — в ФЗУ не принимаются). В целях установления преемственности между ФЗС и ФЗУ Наркомпрос считает необходимым прикрепить к каждой школе ФЗУ в порядке подшефности те ФЗС, из которых ФЗУ будет черпать для себя основные контингенты. Там, где это территориально возможно, необходимо создавать общие для ФЗУ и ФЗС учебные и учебно-производственные базы — лаборатории, кабинеты, физкультурные залы и площадки, учебно-производственные цеха и т. д., устанавливая таким образом единство и преемственность подготовки ФЗС и ФЗУ. Где в ближайшее время это не представляется возможным, необходимо:

а) предоставить учащимся ФЗУ путем экскурсий возможность знакомиться с постановкой дела в ФЗУ;

б) организовывать совместные выступления учащихся ФЗУ и ФЗС в порядке соцсоревнования в борьбе за выполнение промфинплана завода и в общественно-политических кампаниях;

в) организовать общую комсомольскую ячейку;

г) в целях профориентации учащихся и организованного профотбора при приеме в ФЗУ организовать в ФЗС ознакомление с основными профессиями, которые дает ФЗУ путем проведения специальных экскурсий в производстве и в ФЗУ, посылки в ФЗС инженеров и техников для бесед с ребятами и педагогами о сущности разных профессий и путем введения в ФЗС элементарной психотехники.

2. Переход ФЗУ на базу ФЗС должен сопровождаться отражением в программах ФЗС данной отрасли производства как в области ее техники, технологии и организации, так и основных элементов, связанных с отдельными специальностями. Со своей стороны программы ФЗУ должны целиком строиться на базе программ ФЗС.

3. Наряду с превращением ФЗС в базу для ФЗУ необходимо одновременно обеспечить ФЗС такую сумму знаний, которая позволила бы оканчивающим ФЗС рабочим подросткам продвигаться для дальнейшего образования в техникумы и через посредствующие звенья — в вузы.

4. Коллегия Наркомпроса предлагает Главпрофобру закончить разработку программ ФЗС на основе вышеизложенных положений не позже 1 мая и обеспечить их опубликование не позже 1 июля.

5. Наряду с этим коллегия Наркомпроса поручает Гизу разработать учебники и др. учебные пособия в соответствии с этими установками.

6. Коллегия Наркомпроса поручает Главсоцвосу приступить к разработке основ программ ФЗУ на основе программ ФЗС.

IV

Практика общественно-полезной работы ФЗС показывает, что ФЗС может сыграть значительную роль в осуществлении промфинплана производства. Учащиеся ФЗС должны путем воздействия на своих родителей и старших членов семьи, работающих на производстве, активно участвовать в борьбе за сокращение прогулов и брака, в борьбе с опаздывания-

ми на работу, за поднятие производительности и качества труда, за развитие ударности на производстве, за втягивание рабочих в производственные совещания, участвовать в борьбе со всякого рода недобросовестным, небрежным отношением к работе, к машине, к материалам, в борьбе против всякого вредительства. Все школы ФЗС должны об'явить себя мобилизованными в помощь пролетарским организациям за выполнение промфинплана. Школы ФЗС должны вступить между собой в перекличку и соцсоревнование в том, кто больше и лучше заботится, чтобы завод или фабрика попали на красную доску. Необходимо, чтобы профсоюзные органы с своей стороны при планировании работы включали бы и деятельность ФЗС.

V

Огромный размах общественно-политической активности широких рабочих масс, тяга среди женщин-работниц к знанию и к общественно-политической деятельности ставят со всей остротой вопрос о создании единой системы воспитания, организующей всю жизнь и деятельность детей. Коллегия Наркомпроса считает необходимым совместно с ЦБЮП приступить к расширению функций фабрично-заводской школы как учреждения, организующего не только процесс общего и политехнического образования и воспитания детей, но и детский досуг, развлечение, отдых и питание втечение всего дня непрерывно на весь год. ФЗС должна быть превращена в школу целого дня и непрерывного года, правильно организующую распорядок дня подростка-учащегося, разгружая его от чрезмерных нагрузок и оберегая от переутомлений.

1. Для этого необходимо всем отделам народного образования и фабрично-заводским школам совместно с комсомолом, профсоюзами, родителями и самими учащимися немедленно разработать конкретный план организации отдыха, развлечения, оздоровляющего труда и общественной работы учащихся ФЗС на ближайшее лето. Сюда могут войти разные мероприятия, как-то: школьные лагеря, дневные лесные школы, площадки, туризм, длительные пешеходные и др. экскурсии, выезд бригад в колхозы и совхозы, участие в фабричных, колхозных огородах и т. п. мероприятия.

2. Школа целого дня требует организации общественного питания детей, создания целой системы массовых развлечений и клубных мероприятий, обеспечивающих наряду с учебной работой детей также и организованный досуг, развлечения и физическое развитие для всей массы детей рабочих.

Коллегия Наркомпроса обращается с просьбой к ВЦСПС о выделении специального фонда из социализированной зарплаты и фубра для организации общественного питания детей и обеспечения им организованного досуга и отдыха.

3. Чтобы увеличить пропускную способность фабрично-заводских школ в связи с необходимостью осуществить всеобщее обучение детей рабочих на базе семилетнего образования и согласовать сроки приема, перевода и выпуска учащихся ФЗС со сроками приема учащихся в ФЗУ, техникумы и вузы, а также в целях поднятия качества подготовки учащихся, Наркомпрос вводит во всех школах семестровую структуру учебного года, устанавливая прием, перевод и выпуск учащихся два раза в год.

VI

Учитывая огромное значение детского коммунистического движения, коллегия Наркомпроса ставит перед ЦК ВЛКСМ и ЦБЮП вопрос об усилении пионерработы в ФЗС, с тем чтобы втечение 1930/31 г. охватить на 100% детей рабочих пионердвижением, для чего перебросить 500 лучших вожатых для работы в ФЗС и добиться от ВЦСПС и хозяйственных и общественных организаций создания материальной базы для пионерской работы. Всем отделам народного образования обеспечить в бюджете оплату вожатых наравне с педагогами.

VII

1. Коллегия Наркомпроса считает, что для укрепления связи ФЗС с производством, для ускорения создания производственно-политехнической базы в ФЗС необходимо выдвинуть в качестве заведующих ФЗС лучших рабочих, интересующихся делом воспитания детей; коллегия Наркомпроса обращается с просьбой к ВЦСПС о выделении 1 000 рабочих, имеющих стаж общественной работы в качестве заведующих ФЗС и инспекторов по труду.

2. В целях ускорения производственно-трудовой подготовки наличных педкадров ФЗС, Наркомпрос считает обязательным для всех школьных работников систематическое изучение производства, прохождение практики всеми ФЗС втечение 1930—1932 гг., практическое участие в производственных совещаниях и во всех мероприятиях заводских организаций в борьбе за промфинплан. Наркомпрос просит ВСНХ дать соответствующие указания трестам и заводоуправлениям о выделении инженерно-технических сил для руководства производственно-техническими экскурсиями педагогов, для их консультации по вопросам производства и отдельных профессий, для ведения отдельных производственных курсов с педагогами и старшими учащимися ФЗС, а также для общего руководства производственной практикой тех педагогов ФЗС, которые ее обязаны пройти на заводе втечение 1930—1932 гг.

3. Расширяя сеть индустриальных педвузов и педтехникумов для подготовки кадров для ФЗС, коллегия Наркомпроса просит ВСНХ обеспечить эти учебные заведения производственной практикой, производственными экскурсиями и принять участие в создании учебно-производственных цехов для студентов педвузов. Коллегия Наркомпроса считает необходимым мобилизацию ЦК ВЛКСМ комсомольской «тысячи» в индустриальные педвузы и в 2-месячный срок разработать и представить совместно с ЦК ВЛКСМ мероприятия, обеспечивающие нормальный прием этой «тысячи» и ее учобу.

4. Наркомпрос считает необходимым привлечь рабочий актив к политехническому воспитанию детей, с тем чтобы их работа в школе включалась в профнагрузку и рассматривалась соответствующими организациями как общественная нагрузка наряду с другими видами общественной работы.

VIII

Исходя из того, что в задачи ФЗС входит наряду с общим образованием и организация производственного труда детей, организации их общественной

деятельности, физического развития, развлечения и отдыха втечение целого дня и непрерывного года, необходимо школьное строительство развертывать не только ввиде одних школьных зданий, но и учебно-производственных цехов, специальных детских клубов, технических станций, мастерских, лесных школ, детских кино и общежитий для учащихся. Наркомпрос считает, что в план дальнейшего капитального рабочего строительства необходимо включить постройку всех детских учреждений, в которых организовывались бы детская самодеятельность и детский труд. Наркомпрос считает необходимым, чтобы ВСНХ и НКПС пересмотрели планы строительства уже сейчас строящихся рабочих поселков, в целях включения в них постройки вышеназванных детских учреждений.

IX

Констатируя катастрофическое положение дела производства учебных пособий и учебно-производственного оборудования, коллегия Наркомпроса обращается с просьбой к ВСНХ о немедленном развертывании на имеющихся заводах и путем открытия специальных заводов производства политехнического оборудования для ФЗС по разрабатываемым Наркомпросом стандартам.

X

1. Преобразование ФЗС в школу целого дня и непрерывного года ставит перед нами с особенной остротой вопрос о политическом руководстве школой. Коллегия Наркомпроса считает, что со стороны органов комсомола не уделялось должного внимания строительству ФЗС. Коллегия обращается в ЦК ВЛКСМ с просьбой о принятии срочных мер к обеспечению этого руководства. Наряду с этим коллегия Наркомпроса считает необходимым усиление деятельности фракций школьных советов и совсодов ФЗС, для чего поручить Главсоцвосу и ОНО в партийном порядке добиваться приравнения работы членов партии в школьных советах, совсодах и других школьных организациях к партнагрузке.

2. Коллегия Наркомпроса считает совершенно неудовлетворительным руководство делом строительства ФЗС со стороны местных отделов народного образования и предлагает немедленно всем ОНО на местах провести следующие мероприятия:

а) выделить в аппарат крайоно специального инспектора для руководства ФЗС;

б) перенести центр тяжести работы инспектора повышенного образования в аппаратах окроно на руководство строительством ФЗС; в целях усиления аппарата, окроно в этом направлении выдвинуть лучших практических работников ФЗС на работу в качестве инспекторов окроно;

в) создать в каждом округе не менее одной опорной ФЗС, которую сделать базой для окроно в деле руководства ФЗС;

г) всем ОНО на местах при распределении имеющихся ассигнований увеличивать нормы на учебную часть и др. расходы для ФЗС в сравнении с другими типами школ. Принять меры к обязательному обеспечению учебной сетки ФЗС и специальных ассигнований на оборудование мастерских, лабораторий, кабинетов и рабочих комнат;

д) всем ОНО строго следить за проведением в жизнь постановлений правительства о постройке школьных зданий при капитальном строительстве;

е) обратить особенное внимание на продвижение детей нацмен в ФЗС, для чего создавать при ФЗС подготовительные группы и общежития для детей нацмен;

ж) для усиления руководства ФЗС создать при всех ОНО рабочие бригады из представителей хозяйственных, профсоюзных, партийных и общественных организаций, студентов индустриальных педвузов и рабочих активистов.

Совершенно очевидно, что тот громадный сдвиг, которого необходимо немедленно добиться в деле коммунистического воспитания и политехнического образования широчайших масс детей рабочих, может явиться результатом не ведомственной работы органов народного образования, а совместных активных действий всей организованной пролетарской общественности.

По мере роста социализма в нашей стране создаются все необходимые предпосылки для практического проведения в жизнь подлинного политехнического воспитания подрастающих поколений, при котором обучение детей соединяется с их участием в производственном труде. Только совместными усилиями хозорганов, профсоюзов, комсомола и всей пролетарской общественности, под непосредственным руководством партии, возможно осуществить строительство ФЗС в соответствии с ходом социалистического переустройства всей нашей жизни и требованиями, предъявляемыми к рабочей школе Марксом и Лениным.

Народный комиссар по просвещению
А. Бубнов

НА ВЫСШУЮ СТУПЕНЬ

(К ГОДОВЩИНЕ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ)

Мы — накануне годовщины социалистического соревнования. В нашей текущей прессе уже появилось немало горячо, с большим под'емом написанных статей, отмечающих предстоящую годовщину. Величайший, поистине революционный под'ем рабочих масс, широких масс трудящихся, которым ознаменован истекший год, является живым свидетельством громадных успехов социалистического соревнования.

Приближающаяся годовщина однако должна быть отмечена не только достигнутыми успехами,— меньше всего это нужно... Социалистическое соревнование наглядно доказало, что оно является жизненным, поистине революционным методом борьбы за социализм... Эта годовщина должна быть отмечена новым — удвоенным, утроенным — под'емом масс, более углубленным и широким применением метода социалистического соревнования на практике.

Известно, что социалистическое соревнование захватило не только фабрики и заводы, но и деревню —

широкие массы крестьян. Тысячи заводов и фабрик в порядке соревнования повышают производительность труда, уменьшают брак, снижают себестоимость и повышают качество продукции и т. д. В деревне мы наблюдаем широкое использование метода социалистического соревнования в отношении перехода к коллективным формам труда, в строительстве и организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в деле под'ема советских хозяйств на высшую ступень...

Охватив почти все отрасли производства и отчасти сельское хозяйство, социалистическое соревнование не могло конечно не захватить и просветительных учреждений. Однако здесь процесс развертывания социалистического соревнования протекал значительно медленней. Сколько у нас невыполненных обязательств! Сколько планов — широких, удивительно стройных— осталось невоплощенными в жизнь! Сколько сил и энергии потрачено на бесполезную работу!.. Годовщина должна положить начало широкой, массовой самопроверки,— проверки результатов работы, проверки того, насколько правильно протекало социалистическое соревнование.

Социалистическое соревнование должно быть поднято на высшую ступень.

Перед культурно-просветительными учреждениями — начиная от ликпункта, избы-читальни и кончая вузами, научными учреждениями — стоит очень большая задача: включаясь в соревнование, они, с одной стороны, должны улучшить и развернуть свою работу, повысить ее качество, эфективность, мобилизовать внимание общественности к вопросам культурной революции, к своей повседневной, практической работе; с другой стороны — они должны выступить в роли активного помощника заводам, фабрикам, колхозам и совхозам в деле организации социалистического соревнования. Последнее очень важно. Просветительные учреждения до сих пор в этом отношении сделали очень мало.

Органы народного образования должны стать руководителями социалистического соревнования на культурном фронте в полном смысле этого слова. С пассивностью и администрированием нужно покончить. Поддержка инициативы масс, организация соревнования, поддержка ценных и полезных начинаний — вот задачи органов народного образования.

Культурная революция, происходящая в нашей стране, находится еще в начальной стадии развития. Она должна стать делом миллионов. Она должна превратиться в мощное движение трудящихся масс. Этому должно помочь социалистическое соревнование.

А. Эйхлер

ПЕРЕСТРОЙКА УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛОМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ[1]

Рабочие бригады, проводившие чистку аппаратов Наркомпроса и Московского облоно, нашли, что существующая структура управления делом народного образования совершенно не отвечает тем требованиям, которые выдвигаются перед нами данным моментом. Система многочисленных главков, управлений, отделов в Наркомпросе, подотделов, секций, управлений и комиссий в облоно делает аппарат негибким, бюрократическим, далеким от массы.

Смещение функций, дублировка работы отдельными частями аппарата, параллелизм, хождение по главкам, управлениям, отделам и т. д. срочных для исполнения директив, слишком большая «чиновная» лестница от ответственного руководителя к непосредственному исполнителю приводят к тому, что аппарат Наркомпроса и его органов на местах остается далеко позади от темпов хозяйственного и культурного строительства.

Бригадами обнаружена недооценка аппаратом облоно ряда политической важности директив (отставание с проведением в жизнь всеобщего начального обучения, непрерывка, кадры и т. д.), установлена чрезвычайная слабость идеологического и методического руководства облоно работой в этой области. План культурной пятилетки не был составлен облоно до момента начала работы рабочих бригад. В аппаратах залеживаются важнейшие директивы правительства и на места передаются с большим запозданием. Как на один из примеров я хочу указать на выполнение Наркомпросом постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июля 1929 г.— о порядке назначения, перемещения и увольнения работников педагогического труда массовых просветительных учреждений. На основании этого постановления Наркомпрос должен был срочно разработать инструкцию и отправить ее на места для руководства. Эта инструкция составлялась несколько раз, кочевала по главкам, управлениям и отделам для увязки, согласований и т. д. и только 2 февраля 1930 г. (т. е. почти через 7 месяцев), когда она была вытащена из-под «спуда» наркомпросовских дел (Орг.-плановое управление) рабочей бригадой, когда настояла бригада, эта инструцкия из Орг.-планового управления была передана в коллегию, подписана замнаркомом и числа 8—10 отправлена на согласование и подпись в НК РКИ; оттуда она пойдет в Наркомтруд, затем в ВЦСПС и только после согласования и подписей там выйдет в «свет». Это только один пример «темпов» Наркомпроса. Таких примеров можно привести десятки из каждого главка и управления, но это не входит в мою задачу сейчас. Об этом будут очевидно писать, подводя итоги чистки.

В облоно также немало казусов. Если Наркомпрос опаздывал с рассылкой на места директив, то облоно эти директивы (получаемые от Наркомпроса) тоже рассылал с большим запаздыванием. В окроно эти директивы также вылеживались.

Когда же важнейшие директивы правительства (при таких темпах Наркомпроса и его органов) докатываются до непосредственного исполнителя — инспектора района и массового просвещенца?

Пролетарская общественность в работу аппарата не вовлекается, важнейшие вопросы перед ней не освещаются, в результате чего бригады обнаружили ряд прорывов. Непрерывка в учреждениях народного образования в Москве подверглась ряду пертурбаций. Сделавшие почин в этом деле отдельные учреждения не получали вначале поддержки Моно, который не

[1] В порядке обсуждения.

имел в этом вопросе определенной линии. Моно то предлагал вводить непрерывку, то предлагал не вводить ввиду отсутствия добавочных ассигнований.

Вопросы борьбы с второгодничеством Моно не были поставлены на широкое обсуждение общественности, а прямо, из кабинета, было сделано категорическое запрещение школам оставлять на второй год учащихся 4-х, 7-х и 9-х годов обучения, что безусловно отразилось бы на детях рабочих и низкооплачиваемых групп трудящихся. Общественность, в лице секции Моссовета, узнала об этом только тогда, когда это распоряжение было опубликовано в печати и когда П. П. Блонский забил об этом тревогу в «Учительской газете». Рабочие-члены секции категорически возразили против такого моновского распоряжения, в результате чего решение Моно было изменено и доработано.

А не ухватись за это дело секция, мы имели бы определенное искривление классовой линии — массовый отлив детей рабочих от школы, что не дало бы возможности пролетаризировать среднюю и высшую школу.

Своевременная постановка важнейших вопросов перед общественностью, совместная проработка их дали бы возможность Моно правильно и легко проводить в жизнь очередные задачи дня.

Вопрос о перестройке аппарата назрел уже давно. Попытки Наркомпроса и его органов реорганизоваться были еще до чистки. Однако эти попытки по существу были только разговорами. Аппарат остался таким, каким он был до реконструктивного периода.

Рабочие бригады и комиссии по чистке Наркомпроса и облоно со всей серьезностью подошли к вопросам построения новой структуры аппарата. По проекту комиссии по чистке Наркомпроса все главки, управления и отделы упраздняются. Создается система секторов и в них группы ответственных исполнителей со строгим разделением функций и привлечением широкой общественности.

Учреждения, непосредственно обслуживаемые Наркомпросом (рабфаки, техникумы, опытно-показательные станции, разнообразнейшие научно-исследовательские институты, вузы местного значения, средние и высшие, специальные, технические, с.-х. медицинские и т. п. учебные заведения), должны перейти в ведение областных (краевых) ОНО, а специальные — заинтересованных в подготовке нужных кадров наркоматов и хозяйственных организаций с оставлением за Наркомпросом и его низовыми органами только программно-методического руководства.

Все это должно избавить аппарат от неразберихи, параллелизма, лишней загрузки и мелочной опеки над учреждениями. Нужно возможно больше децентрализовать управление делом народного образования, и тогда Наркомпрос станет действительным штабом культурного строительства страны.

Подробно на структуре аппарата Наркомпроса, на всех ее деталях останавливаться не буду. Вопрос об этом уже достаточно проработан, известен и в ближайшее время, по рассмотрении в НК РКИ, будет проведен в жизнь.

Я хочу остановиться здесь на областном (краевом), окружном и районном аппаратах, основываясь на опыте моей работы в бригаде по чистке Орг.-планового управления Наркомпроса и в комиссии по чистке Моно, тем более, что вопросы структуры этих аппаратов еще достаточно не доработаны и соображения представителей местных ОНО, профорганизаций и отдельных просвещенцев о проекте структуры обл (край) оно, окроно и роно, выработанные комиссией по чистке Моно, были бы интересны.

Областной (краевой) отдел народного образования должен, опираясь на широкую пролетарскую и основных крестьянских масс общественность, быть штабом культурного строительства области (края). Его задачи: а) планирование и организация дела просвещения, б) подготовка и переподготовка кадров и в) идеолого-методическое руководство делом просвещения.

Исходя из этих основных задач, должен быть построен областной (краевой) аппарат. Всяческие подотделы и т. п. должны быть упразднены и вместо них надо создать три сектора: орг.-плановый, сектор кадров и учебно-методический сектор. Сектора делятся на группы ответственных исполнителей, подчиненных заведующему сектором.

Группы эти примерно таковы:

I. Орг.-плановый сектор имеет группы: 1) плановую, 2) бюджетную, 3) строительную, 4) статистическую и информационную, 5) инспекторскую и 6) орг.-оперативную.

II. Сектор кадров: 1) подготовки кадров, 2) повышения квалификации и 3) учетно-распределительную.

III. Учебно-методический сектор: 1) с.-х. образования, 2) индустриально-техническую, 3) соц.-экономического образования, 4) художественного образования, 5) медицинского образования, 6) соц.-бытового воспитания, 7) партпросвещения, 8) ликбеза и 9) лекционно-экскурсионную группу.

Таким образом, в структуре органов народного образования возрастной признак заменяется отраслевым. Технически все сектора обслуживаются общей канцелярией в управлении делами, которое находится в ведении зав. обл (край) ОНО.

В связи с делением на сектора упраздняются и подотделы нацмен. Работа по просвещению нацмен должна быть охвачена всеми секторами. Существование специально выделяемых функциональных подотделов нацмен (или комнац в Моно) приводило к ослаблению работы. Комнац Моно стремился охватить непосредственным своим руководством всю оперативную работу по просвещению нацмен по разделам соцвоса, профобра и политпросвета. Фактически это был самостоятельный отдел народного образования. В результате получилось, что другие подотделы Моно не были ответственны за работу нацмен, не интересовались ею, а сам комнац не справился.

Комиссия по чистке пришла к заключению об упразднении комнаца как функционального органа Моно. Комнац должен стать органом (при зав. облоно, под его председательством) широкой пролетарской общественности, контролирующим и направляющим работу по просвещению национальных меньшинств. Вся оперативная работа сосредотачивается в 3 секторах.

Проверка работы обллита показала, что он по существу мало связан с работой облоно. Это — самостоятельная единица, которая должна, по мнению комиссии, отойти к облисполкому на правах отдела по делам литературы и издательства (отдел печати).

Это — момент спорный. Руководители Моно не согласны с отходом из облоно обллита.

Комиссия высказалась также за необходимость об'единения в единый трест зрелищных предприятий

всех зрелищных предприятий Москвы, разрозненных и неимущих единого руководства, а также за ликвидацию производственно-торгового отдела (ПТО) Моно. Надо использовать Гиз, Аонапо, а ПТО Моно только разорял Моно и мешал заниматься непосредственной работой. Этот пункт также остался спорным между Моно и комиссией.

Есть еще один спорный момент. И руководители Моно, и собрания сотрудников, собрания ячейки настаивают на создании 4-го сектора,— сектора массовых ударных мероприятий, в котором должна быть сосредоточена работа по ликбезу, агронеграмотности, культпоходу, избам-читальням и т. д. Мне кажется, что создавать этот сектор не следует. Его созданием мы опять нарушим принцип строгого разграничения функций между отдельными частями аппарата, опять организацией, планированием, учетом, кадрами и программно-методическими вопросами будут заниматься и сектор массовых мероприятий и 3 остальных сектора. Опять будет параллелизм, неразбериха и все прочее. Надо, чтобы вопросы ударных кампаний красной нитью пронизывали бы работу всех секторов, чтобы каждый сектор уделял достаточно времени и внимания ударным мероприятиям.

Для увязки всей работы надо создать штаб ударных массовых мероприятий при зав. обл-крайоно куда войдут зав. секторами и представители организаций, проводящих или участвующих в ударных мероприятиях (культпроп, ОСПС, ОДН, край-облзу, колхозсоюз и т. д.). Секторы совместно с общественностью проводят директивы штаба.

И облоно (крайоно), как и Наркомпрос, должны возможно больше разгрузиться от непосредственного обслуживания отдельных учреждений. В ведении обл-крайоно должны остаться только те учреждения, которые им передаются Наркомпросом (вузы, научно-исследовательские институты и т. п.). Все же остальные учреждения — техникум, школы, разнообразные опытно-показательные станции и т. п. — должны быть переданы на места.

Практика показала, что наличие в ведении облоно отдельных учреждений, сосредоточение у себя комонеса, непосредственного обслуживания беспризорных, концентрация средств и их распределение, раздача не только учрждениям, непосредственно проводящим эту работу, но и отдельным беспризорным (это в Москве, где имеются достаточно хорошо укомплектованные работниками городские роно) отвлекает и мешает осуществлению повседневного руководства работой по области.

Теперь об участии широкой общественности в деле народного образования области (края).

При обл-крайисполкоме под председательством зав. обл-крайоно организуется совет культурного строительства, в который входят представители партийных, советских и профессиональных организаций, фабричных и заводских предприятий (рабочие), представители колхозных организаций и массового передового учительства. Совет разделяется на секции, которые концентрируются вокруг заведующего сектором. Секции разбиваются на комиссии, работающие непосредственно в групах ответственных исполнителей. Комиссии и секции втягивают в свою работу широкий пролетарский актив и участвуют в повседневной работе аппарата. Это поможет выдвижению новых кадров для нашего аппарата. Совет — это школа новых организаторов народного образования.

Совет культурного строительства (пленум) собирается не реже 3 раз в году (начало, середина и конец учебного года). Он разрешает вопросы особо принципиального, важного, установочного характера. Таким же образом должны быть построены окружной, районный и сельский советы культурного строительства под председательством члена президиума окрисполкома — в округе, зав. роно, члена президиума рика — в районе и культуполномоченного от сельсовета — в селе. Там, внизу, привлечение пролетарской, колхозной и крестьянской общественности должно быть наиболее широким.

Некоторые товарищи опасаются возможности параллелизма в работе советов культурного строительства и секций народного образования советов. Думаю, что это — напрасная тревога. Секции народного образования советов—организации, уже имеющие опыт, поведут за собой советы культурного строительства. Их члены будут организаторами и руководителями работы секций и комиссий советов культурного строительства, участвуя там как представители широкой общественности и государственной власти.

Об окружном и раойнном аппаратах. В связи с передачей специальных учебных заведений заинтересованным наркоматам и хозяйственным организациям и оставлением за ОНО только программно-методического руководства, в непосредственном ведении органов народного образования остаются только школы I и II ступени, семилетки, педагогические учебные заведения и учреждения политпросвета. ШКМ тоже должна перейти в колхозоб'единение.

Что же надо оставить в ведении округа и что надо передать в район? С каждым годом район все больше становится самостоятельной экономической единицей. Окружные звенья начинают усыхать. Усыхают и наши окроно.

Все просветучреждения кроме педтехникумов надо передать в район. Не следует бояться того, что район не справится с обслуживанием их. Надо только создать районный аппарат, укомплектовав его необходимым количеством хороших организаторов народного образования. Тут встает вопрос о кадрах инспекторов роно. Надо больше смелости в выдвижении на инспекторскую работу массового просвещенца-активиста, активного рабочего и колхозника, который смог бы организовать вокруг себя общественность для участия в работе ОНО и его учреждений.

Вся тяжесть работы должна лежать на районном аппарате. Да и до сего времени только формально средняя школа находилась в ведении окроно. Окроно ее не обслуживал, не обслуживал и район, так как ему боялись поручить это обслуживание. Так обстоит дело не только со средней школой, но и с другими учреждениями, которые числятся на окрбюджете и находятся в ведении округа, а не района.

Мелочная опека над учреждениями, числящимися за окроно (преимущественно городскими), мешала последнему руководить не только школой повышенного типа, но даже работой районных инспекторов.

В ведении округа должен остаться только педтехникум, который должен стать действительной базой педагогического образования.

С мнением Наркомпроса об упразднении окроно как самостоятельного отдела надо согласиться. В округе должна остаться инспектура (4—5 чел.)

планирующая, организующая дело народного образования, руководящая учебно-методической работой и контролирующая. Инспектура—это связующее звено между районом, с одной стороны, и окрисполкомом и краем — с другой. При инспектуре только подтехникум — ее педагогическая база, лаборатория. Нельзя отрывать педтехникум от органов народного образования, как об этом говорит проект положения Наркомпроса об окружном аппарате: «Зав. педтехникумом непосредственно от президиума окрисполкома получает директивы и перед ним отчитывается».

Если так ставить вопрос, то педтехникум уйдет из-под влияния и руководства органов народного образования. Он будет беспризорным, так как президиум окрисполкома, перегруженный рядом хозяйственых вопросов и ударных кампаний, не уделит должного времени педтехникуму. Эту часть положения Наркомпроса надо переделать.

Мелкие вопросы хозяйственного и финансового порядка не будут загружать инспектуру, так как техникум сам строит сметы, сам распоряжается своим бюджетом.

Технически окружная инспектура обслуживается аппаратом окрисполкома. Старший инспектор — член окрисполкома или его президиума.

В части построения управления делом народного образования в районе проект Наркомпроса вполне приемлем.

Надо создать районный отдел народного образования как самостоятельный, авторитетный орган при рике.

Во главе роно стоит заведующий — член президиума рика, знакомый с делом просвещения, при нем 4—5 инспекторов-интегралов. Канцелярия общая с риком, но с обязательным выделением секретаря роно. По разделу опеки и комонеса в роно должен быть выделен специальный, кроме инспекторов, работник, так как это слабый участок нашей работы и отнимает много времени и загромождает инспектора технической работой.

Делом народного образования в селе ведает сельский совет через своего культуполномоченного. Роно должен неуклонно руководить работой культуполномоченного, направляя ее по правильному руслу, помогая втягивать широкую бедняцко-батрацко-середняцкую общественность в дело культурного строительства села.

В районе и в селе особенно важное значение имеют хорошо организованные советы культурного строительства и их секции, тесно связанные в работе с секциями народного образования горсоветов (в городе) и сельсоветов (в деревне).

Перестройка аппарата намечена, но темпы ее продвижения в жизнь черепашьи. Места не дремлют, тоже толкуют о перестройке. Кое-где перестраиваются стихийно, не имея определенных установок Наркомпроса и НК РКИ. Стихийность может сломать единство системы управления народным образованием.

Самое быстрое решение вопроса структуры аппаратов народного образования — боевая задача Наркомпроса и НК РКИ.

В. Рудницкий

ОБЩИЕ ОРИЕНТИРОВКИ ПО ПЯТИЛЕТКЕ КАДРОВ[1]

Окончательным сроком для составления пятилетки кадров было дано 1 марта, поэтому Госплан РСФСР настаивал на том, чтобы Наркомпрос представил свои проектировки по пятилетке кадров к 1 февраля. С большим трудом удалось отстоять буквально несколько дней для проведения этой огромной работы.

Таким образом, первые материалы по пятилетке кадров, разработанные Наркомпросом в кратчайший срок, при чрезвычайном напряжении сил и совершенно невозможной спешке, были направлены в Госплан около 1½ месяцев назад. Казалось бы, что эти материалы должны были быть Госпланом проработаны и подвергнуты надлежащему анализу и критике, и пятилетка кадров не только в масштабе РСФСР, но и в масштабе СССР должна была быть уже готова. Однако Госплан РСФСР до сих пор, как видно, к проработке материалов, представленных Наркомпросом, еще не приступал.

В газете «Труд» от 14 марта появилась очень интересная заметка: «Профсоюзы и пятилетка технических кадров», в которой говорится: «Партия дала хозяйственным органам, профсоюзам и наркоматам твердую директиву — составить не позднее 1 марта пятилетку кадров, и все же профсоюзы и хозяйственные организации своим пассивным отношением к этой проблеме срывают важнейшую директиву ноябрьского пленума ЦК партии. Составление пятилетки в первоначальный срок не выполнено; ряд ведомств, например ВСНХ, Наркомзем, НКПС до сих пор не представили своих сводных матераилов в комиссию по кадрам при Госплане СССР; аппарат профсоюзов в этой области бездействует», и т. д.

Из этой заметки ясно видно, что хозяйственные организации и целый ряд наркоматов еще и до сих пор не приняли достаточных мер к окончанию работы по пятилетке кадров. Это лишний раз подтверждает что этот вопрос находится в чрезвычайно неблагополучном состоянии.

Наркомпрос РСФСР проделал работу по индустриальным, сельскохозяйственным, экономическим и педагогическим вузам и техникумам, а также составил пятилетку научно-педагогических кадров по этим же разделам. Остается невыполненной незначительная часть работы, а именно: не составлена еще пятилетка по медицинским и художественным вузам и техникумам. Принимая во внимание, что художественное образование во всей проблеме кадров не играет какой-либо существенной роли, остается лишь медицинское образование, которое тормозится тем, что до сих пор еще не установлены сроки обучения в медицинских вузах и техникумах, что до сих пор Наркомздрав не дал еще надлежащих заявок на потребное количество специалистов. Это нужно признать совершенно ненормальным, и необходимо принять решительные меры к тому, чтобы этот пробел был заполнен.

Сначала мы остановимся на общих проектировках нового варианта пятилетки кадров, на приемах и выпусках, на сопоставлении нового варианта со старыми

[1] По варианту Наркомпроса РСФСР

проектировками Наркомпроса, на обосновании финансовых расчетов и т. д.

Так например, проектировки по вузам рисуются в следующем виде:

Вузы	Прием по прежней пятилетке	Прием по новому варианту	Выпуски по прежней пятилетке	Выпуски по новому варианту
Инд.-технические	25 570	65 510	18 320	30 410
Сельскохозяйственные	22 550	96 077	10 880	38 595
Экономические	16 760	27 132	8 800	13 906
Педагогические	21 065	81 512	17 060	31 930
Итого	85 945	270 231	63 060	114 841

Из этой таблицы видно, что прием в высшие учебные заведения увеличивается в 3 с лишним раза, а выпуски увеличиваются почти в 2 раза. Это уже дает чрезвычайно сильное напряжение во всей подготовке кадров.

Если обратимся к проектировке техникумов, то получим следующую картину:

Техникумы	Прием за 5 л. по новому варианту	Выпуски за 5 л. по старой пятилетке	Выпуски по новому варианту
Инд.-технические	134 765	19 825	62 581
Сельскохозяйственные	224 720	22 265	77 640
Экономические	30 036	13 001	15 671
Педагогические	134 883	41 164	76 544
Итого	524 404	96 255	232 436

Обоснование финансовых расчетов по новому варианту пятилетки вузов заключается в следующем: зарплата исчислена на основе штатно-окладной системы, которая должна быть проведена во всех втузах и вузах с начала 1930/31 учебного года, с учетом введения учебных планов, составленных на основе решений Совнаркома СССР, и активизации методов учебной работы, т. е. доведения до минимума лекций, введения непрерывной производственной практики, непрерывной недели и т. д. Вместе с тем при расчетах применена годовая уплотненная норма учебной выработки преподавательского состава в размерах, принятых Наркомтрудом СССР на 1929/30 г., т. е. профессору и доценту — 330 годовых часов, ассистенту — 425 годовых часов упражнений или 525 часов лабораторных занятий. При этом для обоснования этих расчетов были детально проработаны штаты нескольких московских факультетов, и на основе их выявлена сумма расходов на 1 студента.

Размеры ставок зарплаты приняты следующие (в рублях):

	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
Профессор	230	265	325	400	500
Доцент	180	210	260	325	400
Старший ассистент	150	175	230	275	325
Ассистент	125	150	200	235	280
Лаборант	85	95	125	150	175

Таким образом, средний расход на одного учащегося в части зарплаты педагогического персонала устанавливается на 1930/31 г. в 581 руб. 61 коп., на 1931/32 г.— 736 руб. 57 коп., на 1932/33 г.— 891 руб. 61 коп.

Процент начисления на зарплату педагогического персонала, т. е. расход на руководящий, административно-технический и обслуживающий персонал, начисления на местком, на социальное страхование, установлен по состоянию в 1928/29 г., т. е. по индустриально-техническим вузам — 46,6, по сельскохозяйственным — 70,4, по педагогическим — 48,8, по промышленно-экономическим — 54,1%.

В результате такого расчета средний расход по всему фонду зарплаты на одного учащегося определяется (в рублях):

Вузы	1929/30 г.	1932/33 г.
Инд.-технические	370	1 307
Сельскохозяйственные	504	1 519
Пром.-экономические	318	1 284
Педагогические	36[illegible]	1 291

О материальном обеспечении учащихся и капитальных вложениях. По индустриальным и с.-х. вузам намечено охватить материальным обеспечением вместо 52,3% учащихся в 1928/29 г. 90% в 1932/33 г., при этом имеется ввиду охватить стипендиями в нормальном порядке к концу пятилетия 35%, стипендиями для «тысячников» должно быть охвачено 10% и по контрактации — 45%.

Размер стипендии (средне взвешенной) с 40 руб. в 1928/29 г. поднимается до 127 руб. в 1932/33 г., при этом размер стипендий для так называемых «нормальных» стипендиатов с 37 руб. поднимается до 90 руб. к концу пятилетия, для «тысячников» — с 125 — до 150 руб. и по контрактации стипендия со 125 руб. в 1929/30 г. к концу пятилетия поднимается до 150 руб. Таким образом, расход на одного учащихся в год на стипендиальное обеспечение с 251 руб. в 1928/29 г. поднимается до 1 368 руб. к 1932/33 г.

По промышленно-экономическим вузам процент обеспечения стипендиями с 52,9 в 1928/29 г. поднимается до 90 к концу пятилетия, а размер стипендий в среднем — с 30 руб. до 110 руб. к концу пятилетия, при этом размер стипендии по госбюджету намечается в 90 руб. к концу пятилетия и по контрактации — до 150 руб. Расход на одного учащегося в год на стипендии в 190 руб. в 1928/29 г. в социально-экономических вузах поднимается до 1 188 руб. к концу пятилетия.

По педагогическим вузам процент обеспечения стипендиями с 56,5 в 1928/29 г. поднимается до 95 к концу пятилетия, размер стипендий с 29 руб. в месяц до 90 руб. к концу пятилетия. Расход на одного учащегося в год по стипендиям поднимается с 197 р. в 1928/29 г. до 1 026 руб. к концу пятилетия. Кроме того на улучшение быта учащихся добавляется 10% к расходу на одного учащегося.

На оборудование общежитий в 1930/31 г. приходится 145 руб. на студента, на разницу в контингентах, т. е. при стоимости оборудования 1 места в 50 руб. и при условии охвата 90% нового приема.

Расчеты капитального строительства по вузам производятся следующим образом. При новом строительстве на одного учащегося берется 90 кубометров. Однако, учитывая непрерывную производственную практику, при конвейерной системе занятий, на пятилетие принимается норма в 45 кубометров на учащегося, т. е. имеется ввиду, что половина учащихся занята на прерывной производственной практике, а другая

половина занимается в учебных зданиях высших учебных заведений.

Стоимость кубометра по годам, с учетом понижения стоимости строительства, принята: в 1930/31 г.— 22 руб. 75 коп. кубометр, в 1931/32 г.— 19 руб. 50 коп., в 1932/33 г.— 16 руб. 25 коп.

Таким образом, расход по строительству на одного учащегося по годам выражается в следующих суммах: в 1930/31 г.— 1 023 руб. 75 коп., в 1931/32 г.— 887 руб. 50 коп., в 1932/33 г.— 731 руб. 95 коп.

Новое строительство общежитий запроектировано на пятилетие, исходя из тех же норм куботажа и стоимости. Обеспечение общежитиями студентов принято с таким расчетом, чтобы новый прием каждого года был обеспечен на 80% всего приема. Места же в общежитиях, освобождающиеся за счет кончающих курс вуза, должны быть использованы на усиление обеспечения общежитиями старых контингентов учащихся, при этом необходимость этого улучшения обусловливается тем обстоятельством, что приемы предшествовавших лет не были обеспечены общежитиями в достаточной степени.

В связи с необходимостью своевременного обеспечения нового приема, строительство общежитий планируется с учетом двухсезонного строительства. Таким образом, для приема 1931/32 г. строительство общежитий должно быть начато в 1929/30 г. и закончено к августу 1931 г. Кроме того в строительном сезоне 1930 г. необходимо осуществить строительство для приема 1930/31 г. Имея ввиду, что строительство сезона 1929/30 г. безусловно будет упущено из-за отсутствия средств по бюджету текущего года на постройку общежитий для увеличенного по плану приема студентов, представляется совершенно необходимым дополнительный отпуск кредитов на указанную надобность в 1930 г., без чего не сможет быть осуществлен намеченный по плану прием будущего учебного года. Так как прием по индустриально-техническим, сельскохозяйственным и промышленно-экономическим техникумам, при условии 80% обеспечения общежитиями, будет равен 33 872 чел., обеспечить же общежитиями за счет кредитов 1929/30 г. возможно будет лишь 3 300 чел.,— 30 500 чел. не смогут быть обеспечены общежитиями, при условии оставления тех размеров кредитов, которые уже ассигнованы на 1929/30 г. Если принять однако во внимание, что по Москве и Ленинграду на контингент проектируемого Наркомпросом приема будет отведено до 60 000 мест за счет строительства общежитий из 20-миллионного фонда, общий дефицит должен будет определиться примерно в 24 500 мест.

Таким образом, при стоимости кубометра строительства в 1929/30 г. в 26 руб. сумма, потребная на 1930 г. в сверхсметном порядке, должна определиться в 28 млн. руб. Кроме того на начало строительства общежитий для приема 1931/32 г. необходимо в 1929/30 г. сверхсметных ассигнований в размере 30% общего об'ема строительства, т. е. 13 000 руб., всего же потребуется таким образом дополнительным кредитов 43 млн. руб., из коих должно быть ассигновано в 1929/30 г. 13 млн. руб. и в 1930/31 г.— 30 млн. рублей.

На оборудование на каждого студента в среднем по индустриальным и с.-х. вузам, исходя из расчета 70% стоимости зданий, потребуется 750 руб.; по промышленно-экономическим вузам, исходя из расчета 40% стоимости зданий,— 400 руб. на одного студента. Кроме того на дооборудование по индустриальным и с.-х. вузам потребуется 300 руб. на остающиеся 3 года, т. е. примерно 100 руб. на учащегося ежегодно, и по промышленно-экономическим вузам 150 руб. на учащегося на 3 года, т. е. примерно по 50 руб. на учащегося ежегодно.

По индустриальным, с.-х., промышленно-экономическим и педагогическим техникумам — обоснование расчетов сводится в основном к следующему.

По индустриальным техникумам проектируется поднять зарплату для преподавателей по 3-му тарифному поясу с 90 руб. в 1928/29 г. до 250 руб. в месяц в 1932/33 г., вместо 150 руб. к концу пятилетия по старой пятилетке Наркомпроса.

Расчет по зарплате на одного учащегося за 1928/29 и 1929/30 гг. был взят, исходя из фактических ассигнований по госбюджетным техникумам. Расчет же на одного учащегося на 1930/31 и 1931/32 гг. исчислен, исходя из следующих оснований: количество учебных часов втечение года (18 декад учебной работы, 12 декад производственной практики) равно примерно 1 000. Норма нагрузки на одного преподавателя — 420 часов в год. Таким образом, на 1 группу приходится 2,4 преподавательских оклада.

К расходам на зарплату преподавательского персонала добавляется на заведывание кабинетами, на лаборантов, на инструкторов, учебно-административный и технический персонал всего 55%. Кроме того к общей сумме расходов на зарплату добавляется на местком и соцстрах 11,7%. Общая сумма дополнительных расходов по отношению к зарплате преподавателей составляет по индустриальным техникумам 73%. В общем же расход по зарплате на 1 учащегося в год поднимается с 248 руб. в 1928/29 г. до 692 руб. в 1932/33 г.

Что касается норм административно-хозяйственных расходов на 1 учащегося, то она в 1928/29 и в 1929/30 гг. составляла в среднем 30 руб., что нужно признать явно недостаточным. Поэтому к концу пятилетия эта норма должна быть повышена до размеров, соответствующих реальной потребности техникумов, которая определена в размере 50 руб. в год на одного учащегося.

Это увеличение административно-хозяйственных расходов по годам пятилетки проектируется следующим образом:

1928/29 г.	30 руб.
1929/30 »	30 »
1930/31 »	40 »
1931/32 »	45 »
1932/33 »	50 »

Норма учебных расходов на одного учащегося составляла в 1928/29 г. 25 руб. в год. В 1929/30 г. эта норма повышена до 32 руб. в год, считая расходы, связанные с частичным осуществлением непрерывной производственной практики. Прежние нормы учебных расходов для различных типов индустриальных техникумов установлены в размере от 40 до 50 р. в год на одного учащегося. В настоящее время, когда центр тяжести учебной работы переносится на лабораторные и кабинетные занятия, они уже не соответствуют действительной потребности и должны быть к концу пятилетия повышены в среднем до 55 р. в год на одного учащегося. Кроме того на расходы, связанные с осуществлением непрерывной производственной практики, добавляется по 25 руб. в год на 1 учащегося. Таким образом, годовой расход к

концу пятилетия должен быть принят примерно в размере 80 руб. Это увеличение нормы расходов на учебные нужды по годам пятилетки проектируется таким образом:

1928/29 г.	25 руб.
1929/30 »	32 »
1930/31 »	60 »
1931/32 »	70 »
1932/33 »	80 »

Что касается материального обеспечения учащихся стипендией, то процент охвата стипендиями проектируется поднять с 38,5 в 1928/29 г. до 90 к 1932/33 г. При этом к концу пятилетия имеется ввиду охватить стипендиями за счет бюджета 50% студентов техникумов и в порядке контрактации — 40%. Размер стипендии на одного учащегося в месяц предполагается поднять с 22 руб. в 1928/29 г. до 75 руб. к концу пятилетия. При этом размер стипендий для контрактуемых студентов, начиная с 1929/30 г. остается стабильным, т. е. в 75 руб. в месяц. Что касается размера стипендий по госбюджету, то таковая с 30 руб. в 1929/30 г. поднимается до 45 руб. в 1930/31 г., до 60 — в 1931/32 г. и до 75 руб. в 1932/33 г. Исходя из этого, расход на 1 учащегося в год в части стипендиального обеспечения определяется в следующих суммах:

в 1928/29 г.	101 руб.
» 1932/33 »	810 »

Кроме того к этим расходам добавляются 10% на улучшение быта учащихся, что повышает норму расхода стипендиального обеспечения на 1 учащегося до 891 руб. к концу пятилетия.

Расходы на оборудование исчисляются только на 3 года, т. е. начиная с 1930/31 по 1932/33 гг., и только на новые контингенты, исходя из расчета 750 руб. на одного учащегося. Расходы на дооборудование исчисляются в размере 20% этой нормы, или 150 руб. на 1 учащегося контингента 1929/30 г., и остаются стабильными до конца пятилетия.

Кубатура для учебных зданий на 1 учащегося индустриального техникума принимается в 70 кубометров, при этом переход на непрерывную неделю должен дать экономию в 20% и переход на непрерывную производственную практику — 40%. Таким образом, кубатура учебных зданий снижается приблизительно до 50% нормы, т. е. до 35 кубометров на 1 учащегося. Стоимость же постройки 1 кубометра принимается в среднем в 24 руб., что должно составить расход на 1 учащегося около 840 руб.

Кубатура для общежитий берется — 35 кубометров на 1 учащегося. При этом постройка общежитий должна ежегодно охватывать 90% новых контингентов. Стоимость 1 кубометра исчисляется в 24 руб. и таким образом стоимость постройки общежития составляет 972 руб. на 1 учащегося новых контингентов.

Что касается капитального ремонта, то восстановительная стоимость 1 кубометра зданий принимается в 24 руб. При этом имеется ввиду, что ежегодно на капитальный ремонт необходимо отчислять 2,5%, или 60 коп. на кубометр, на одного же учащегося, исходя из нормы в 70 кубометров учебных зданий и 35 кубометров общежитий и из расчета 65% охвата, должен быть взят расчет в 60 руб. в год по контингентам 1929/30 г., и этот расчет до конца пятилетия остается стабильным.

Оборудование общежитий исчисляется на 1930/31 и 1932/33 гг. из расчета 45 руб. на 1 учащегося новых контингентов.

По с.-х. техникумам зарплату преподавателей проектируется поднять с 80 руб. в 1928/29 г. до 250 руб. к 1932/33 г. Расход на 1 учащегося исчисляется так же, как по индустриальным техникумам, с такими коррективами, что на заведывание кабинетами, на лаборантов, инструкторов, учебно-административный и технический персонал, на основании анализа штатных ведомостей делается надбавка в размере 61%, вместо 55% по индустриальным техникумам, а вместе с соцстрахом и месткомом — 80%, вместо 73%. Таким образом, расход на 1 учащегося по годам пятилетки выражается в таких суммах:

1928/29 г.	240 руб.
1929/30 »	325 »
1930/31 »	460 »
1931/32 »	605 »
1832/33 »	720 »

Административно-хозяйственные и учебные расходы в с.-х. техникумах взяты те же, что и в индустриальных, т. е. административно-хозяйственные с 30 р. в 1928/29 г. доводятся до 50 руб. к концу пятилетия, а учебные расходы с 17 доводятся до 80 руб.

Стипендиями в с.-х. техникумах предполагается обеспечить к концу пятилетия 90% всех студентов вместо 33% в 1928/29 г. При этом 50% стипендий должны итти по государственному бюджету, а 40% — по контрактации. Размер стипендий имеется ввиду поднять с 18 руб. в 1928/29 г. до 75 руб. к концу пятилетия. В таком случае расход по стипендиям на 1 учащегося в год с 71 руб. в 1928/29 г. должен будет подняться до 810 руб., а с 10%-ной надбавкой на улучшение быта учащихся до 891 руб.

Оборудование техникумов исчисляется в 400 руб. на 1 учащегося на разницу в контингентах. Дооборудование исчисляется в размере 100 руб. на 1 учащегося по контингенту 1929/30 г. и остается стабильным до конца пятилетия. Новое строительство учебных зданий и общежитий, а также капитальный ремонт исчисляются по тем же нормам, которые указаны для индустриальных техникумов.

По промышленно-экономическим техникумам зарплата вводится та же, что и для индустриальных и с.-х. техникумов с надбавкой за заведывание кабинетами, на лаборантов, на административный, учебный и технический персонал, на местком и соцстрах в размере 55% от зарплаты педагогического персонала.

Таким образом, расход по зарплате на 1 учащегося в промышленно-экономических техникумах с 177 руб. в 1928/29 г. поднимается до 620 руб. к 1932/33 г.

Административно-хозяйственные расходы по промышленно-экономическим техникумам к концу пятилетия доводятся до 50 руб. на учащегося, т. е. подтягиваются к индустриальным техникумам, от которых промышленно-экономические техникумы отставали.

Учебные расходы в промышленно-экономических техникумах в 1928/29 г. составляли 12 руб. в год на 1 учащегося; в 1929/30 г. — 15 руб. Эти нормы совершенно недостаточны и должны быть резко повышены, начиная с 1930/31 г. Однако в соответствии с содержанием работы промышленно-экономических техникумов норма учебных расходов на 1932/33 г. запроектирована несколько боле низкая, чем в индустриальных, т. е. на текущие учебные расходы —

45 руб. и на производственную практику — 15 руб., а всего 60 руб. в год на 1 учащегося. По годам эти нормы распределяются следующим образом:

1928/29 г.	12 руб.
1929/30 »	15 »
1930/31 »	40 »
1931/32 »	50 »
1932/33 »	60 »

Процент обеспечения учащихся стипендиями намечается поднять с 30% в 1928/29 г. до 90 к концу пятилетия. При этом, начиная с 1930/31 г., имеется ввиду ввести контрактацию студентов в размере 15% с тем, чтобы довести ее к 1932/33 г. до 30%, оставив 60% стипендиатов за счет госбюджета.

Размер стипендий намечается увеличить с 18 руб. в 1928/29 г. до 75 руб. в месяц к концу пятилетия. Расходы по стипендиям на 1 учащегося с 10%-ной надбавкой на улучшение быта учащихся имеется ввиду поднять с 72 руб. в 1928/29 г. до 891 руб. в 1932/33 г.

Что касается нового строительства и капитального ремонта как учебных зданий, так и общежитий, а также оборудования общежитий, то нормы исчисляются такие же, как и по индустриальным техникумам. Оборудование промышленно-экономических техникумов исчисляется из расчета 250 руб. в год на 1 учащегося на разницу в контингентах, а дооборудование — из расчета 50 руб. в год на 1 студента контингента 1929/30 г., и эта норма остается стабильной до конца пятилетия.

Зарплата по педагогическим техникумам намечается такая же, как и по всем остальным, т. е. с 80 руб. в 1928/29 г. она поднимается до 250 руб. в месяц к 1932/33 г. Надбавка на заведывание кабинетами, на лаборантов, инструкторов и т. п. берется в размере 60%, и таким образом расход по зарплате на 1 учащегося поднимается с 178 руб. в 1928/29 г. до 640 руб. к 1932/33 г.

Учебные расходы по педагогическим техникумам до сих пор чрезвычайно отставали от реальных потребностей, поэтому, начиная с 1930/31 г., намечается их резкое увеличение с тем, чтобы к концу пятилетия довести норму учебных расходов до 60 руб. на учащегося, в том числе 45 руб. на текущие учебные расходы и 15 руб. на производственную практику. Таким образом, учебные расходы должны будут подняться с 15 руб. в 1928/29 г. до 60 руб. к 1932/33 г., т. е. увеличиться в 4 раза.

О материальном обеспечении учащихся. Процент охвата стипендиями учащихся педагогических техникумов намечается к концу пятилетия в 95, т. е. выше чем в индустриальных, с.-х. и социально-экономических техникумах. Об'ясняется это тем что как в индустриальных, так и в с.-х. техникумах будет обучаться больше детей специалистов и других наиболее обеспеченных групп населения, чем в педтехникумах.

Размер стипендий с 18 руб. в месяц в 1928/29 г. предполагается довести до 75 руб. в 1932/33 г. При этом стипендиальное обеспечение по педагогическим техникумам должно итти целиком за счет бюджета, и никакой контрактации здесь не предусматривается. Таким образом, расход по стипендиям на 1 учащегося в год по педтехникумам с 10%-ной надбавкой на улучшение быта учащихся должен подняться с 35 руб. в 1928/29 г. до 940 руб. в 1932/33 г.

Капитальные вложения по педтехникумам исчисляются по нормам промышленно-экономических техникумов.

Таковы в основном финансовые расчеты и нормы, обосновывающие расходы, при пересмотре пятилетки кадров. При этом необходимо иметь ввиду, что ассигнования на новое строительство и оборудование, связанные с ростом контингентов, в финплане должны предшествовать тому году, на который падают новые контингенты, тогда как Наркомпрос не имел возможности учесть в финплане на 1929/30 г. это обстоятельство, так как государственный и местные бюджеты, утвержденные на этот год, не предусматривали ассигнований на капитальные вложения, соответствующие запроектированному на 1930/31 г. росту контингентов. Поэтому при окончательном сбалансировании финплана в Госплане РСФСР необходимо пересмотреть вопрос об ассигнованиях на капитальные вложения на 1 год назад и изыскать источники на их покрытие в 1929/30 г.

Нужно отметить еще и то, что все финансовые расчеты и нормы взяты по госбюджетным техникумам и распространены на все техникумы, находящиеся на местном бюджете.

Исходя из вышеприведенных норм и финансовых расчетов, финплан по пятилетке вузов представляется в следующем виде:

Вузы	Расходы на пятилетие (в тыс. руб.) Операционные расходы	Капитальн. затраты	Всего
Индустриальные	402 273	150 813	553 086
Сельскохозяйственные	541 334	217 958	759 292
Пром.-экономические	134 245	48 917	183 162
Педагогические	368 813	140 877	509 690
Итого	1 446 680	558 550	2 005 230

По старой же пятилетке Наркомпросом на все виды высшего образования, т. е. включая медицинское и художественное, намечался расход в 735 млн. руб., в том числе на капитальные затраты 213 млн. руб. Таким образом, по новым проектировкам потребуется ассигнований на высшее образование примерно в 3 раза больше, чем проектировалось по старой пятилетке.

Общий финплан по техникумам выражается в следующих цифрах:

Техникумы	Расходы на 5-летие (в тыс. р.) Операцион. расходы	Капитальн. затраты	Всего
Индустриальные	375 773	246 977	622 750
Сельскохозяйственные	656 267	437 004	1 093 271
Пром.-экономические	81 558	36 196	117 754
Педагогические	362 372	146 624	508 996
Итого	1 475 970	866 801	2 342 771

Таким образом, по новым проектировкам пятилетки кадров на высшее и среднее образование (без медицинского и художественного) намечается сумма в 4 350 млн. руб., вместо 1 230 млн. руб., намечаемых по старой пятилетке вместе с медицинскими и художественными вузами и техникумами.

Из этого видно, что увеличение ассигнований на высшее и среднее профтехническое образование по новому варианту пятилетки должно превзойти в 4 раза, что нужно считать чрезвычайно сильным скачком вверх.

При этом из общей суммы намечаемых ассигнований 1 425 млн. руб. намечается израсходовать только на капитальный ремонт и оборудование.

В. Панфилов

ПОДТЯНУТЬ РАБОТУ ПЕДВУЗОВ!

Вопрос о педагогических кадрах стоит сейчас очень остро. Это особенно чувствуется по средним учебным заведениям на окраинах Союза. Там по всем дисциплинам большая нехватка преподавателей. Это обязывает нас обратить особое внимание на педвузы.

Если вузы технические под напором общественности уже смогли вплотную подойти к борьбе за усиление выпусков и за рациональное использование, распределение их, то далеко отстают педагогические вузы.

Там не чувствуется современной жизни. Там нет еще соревнования. Безобразно плохо поставлена учебная жизнь. Дисциплина отсутствует, а потому велико сейчас число засидевшихся студентов. Из них многие уже устроились на работу в городах, не сдав зачетов, и до сих пор числятся студентами и даже получают стипендии. Примером такого безобразия может служить целый ряд педвузов. Педагогический факультет II Московского государственного университета должны были в этом году окончить 452 чел., а выполнили учебный план только 249. Еще хуже в Восточном пединституте (в Казани). Там должны были окончить 305 чел., а окончили только 125, а 173 оставлены на второй год. В Ленинградском педагогическом институте им. Герцена на последнем курсе было 676 чел., а окончило 323, т. е. меньше половины. Педфак Нижегородского университета должно было кончить 214 чел., а выполнило учебный план только 64. Безобразно плохо дело обстоит и во Владикавказском педагогическом институте. Там имелось на последнем курсе 100 студентов, а окончило только 7. Примеры можно было бы умножить, но и приведенные достаточно убедительно говорят, о том, что жизнь в педвузах идет черепашьим шагом.

Вот почему из 4 062 студентов, находившихся на последнем курсе, окончило и послано на работу только 1 253.

Оканчивающие педагогические вузы с большой неохотой едут в провинцию и в районы коллективизации. Значительная группа успевает зацепиться за ряд организаций в Москве или в краевых и областных центрах, успевает запастись многими справками и удостоверениями о том, что они не могут выехать в деревню. Распределительным комиссиям приходится с большим трудом преодолевать эти препятствия. Имеется много случаев, когда комиссии очень слабо вели свою работу. Например, в Восточном ниституте из окончивших студентов был послан на работу только 1. Плохо поставлен контроль за обязательным отслуживанием на педагогической работе. Уклонившиеся не привлекаются к ответственности. Этому безобразию надо положить конец. Сама студенческая масса должна решительно взяться за борьбу с подобными явлениями. Руководящий состав вузов несет в первую очередь ответственность. Неумеющих перестроить работу по-новому и неумеющих взять нужные боевые темпы надо освободить от работы и выдвинуть новых, которые бы поняли важность задач.

Немедленно надо призвать всю студенческую массу к социалистическому соревнованию, к организации бригад. На педагогическом факультете II МГУ сейчас уже организовано несколько бригад, и они успешно справляются с задачами. Часть уже окончила вуз раньше срока.

Студенческая масса не раскачалась, печать вузовская благодушествует. Решительно надо перестроиться. Работа каждого педагогического вуза должна быть немедленно проверена.

Головенченко

УЧАСТИЕ ШКОЛ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Если сравнить нашу сегодняшнюю школу с той школой, которая была несколько лет назад, то надо будет прямо заявить, что она неизмеримо выросла. И выросла не только с точки зрения внутреннего упорядочения своей работы, повышения эфективности своей деятельности,— значительно изменилась общественно-политическая физиономия школы. Школа стала более подвижной, живой. Она уже стала на путь более или менее активного участия в социалистическом строительстве. Это бесспорно. Сейчас уже трудно найти школу, которая не принимала бы в той или иной степени участия в социалистической стройке. Это относится в равной степени и к массовой школе и к второступенной школе и к техникуму. Самый факт участия школы в общественно-политической жизни имеет конечно большое значение. Нас интересует сейчас другое. Мы должны себе дать ясный ответ на такие вопросы: какова степень этого участия? соответствует ли темп общественно-политической работы школы общему темпу социалистического строительства? каковы формы и методы этой работы? и наконец, какова результативность этой деятельности?

Давая общую оценку общественно-политической работе школ различных ступеней, мы должны будем всю систему школьных учреждений строго разделить на две части. Первая из них захватывает такие учреждения, как школа колхозной молодежи, школа I ступени деревни и фабрично-заводская семилетка. Это — те учреждения, которые дают прекрасные образцы своего участия в разрешении целого ряда хозяйственных и политических задач страны. Они имеют уже огромнейшие достижения в области участия во всех общественно-политических кампаниях, они зарекомендовали себя застрельщиками целого ряда мероприятий по переустройству жизни и быта города и деревни. Первое место принадлежит безусловно школе колхозной молодежи. Вторая серия учреждений включает в себе: школы I и II ступени города, повышенные школы деревни и наконец учреждения профобразования. Эта система учреждений отличается исключительной неподвижностью, ярко выраженной аполитичностью, косным отношением к большинству проводимых партией и советской властью мероприятий.

Перед тем как перейти к анализу отдельных сторон деятельности общественно-политической школы, небезынтересно задать себе такой вопрос: почему в сущности имеется такое резкое различие между двумя отмеченными выше типами учреждений? Где здесь основная причина? Нам кажется, что причины здесь двоякого порядка. Первая серия учреждений работает в своеобразных производственных, экономических и политических условиях. Эти последние заставляют школу вне зависимости от того, хочет она этого или нет, итти в уровень с жизнью. Вопрос стоит так: или спешить за жизнью, итти в ногу с ней, или рисковать быть отброшенной жизнью, превратиться в ненужное учреждение, существование которого будет излишним. Другая сторона этого дела об'ясняется историческими предпосылками. Возьмем школу колхозной молодежи. ШКМ — детище советской власти. Она не имеет за собой никаких традиций. Выросшая по инициативе комсомола, при постоянной его заботе о ней, она с первых дней своего существования стала на верный путь. Программное содержание ШКМ определило необходимость ее участия во всем процессе советского строительства. Но самое главное — то, что ШКМ свободна от тех традиционных предрассудков, которые мешают сейчас массовой школе переключиться на новые рельсы.

Фабрично-заводская семилетка, поскольку она выросла из обычной семилетки городского типа, менее свободна от тех прежних наслоений, которые присущи обычной школе. Но она находится в благоприятном производственном окружении. Пролетарское влияние безусловно сказывается на всем существе фабрично-заводской семилетки. Мы не говорим уже о массовой деревенской школе. Своеобразные условия деревенской работы в период социалистической реконструкции сельского хозяйства пред'являют ко всем культурным учреждениям властные требования. Отказ школы от активной общественной работы равносилен теперь скрытому недоброжелательству ко всей системе мероприятий по переустройству жизни и быта деревни. Так именно ставит этот вопрос сама жизнь.

Совсем другую картину дают школы города. Городские школы, в особенности находящиеся в мещанском окружении, в силу своей оторванности от общественности, продолжают в большинстве случаев замыкаться в своей собственной скорлупе. Внешних побудителей, активизирующих общественную деятельность школы в таком мещанском городе, недостаточно. Специфический состав городского учительства также не благоприятствует широкому размаху общественной работы городской школы. То же самое мы можем сказать и по адресу учреждений профобразования, в особенности техникумов.

Здесь доходят до очевидной безнадежности: раскачать средние профессиональные учебные заведения для общественной работы почти не удается без специальных организационных мероприятий. Как это ни странно, даже педагогические техникумы, в задачу которых входит подготовка нового учителя, не дают сколько-нибудь красочных образцов участия в социалистическом строительстве. Ярко выраженный уклон в учобу не позволяет этим учреждениям быстро реагировать на все общественно-политические события.

В работе школ наибольшее отражение получили следующие общественно-политические кампании: поднятие урожайности, хлебозаготовки, перевыборы советов, распространение займов и участие в культпоходах (главным образом по ликвидации неграмотности). Здесь мы имеем прекрасные образцы массового участия всей системы школ в проведении очередных кампаний. Эта работа проводилась систематически и в конечном счете была достаточно эффективной.

Яркие примеры участия школы в проведении общественно-политических кампаний со всей очевидностью убеждают, что в основном школа стала на путь практического содействия разрешению очередных хозяйственных и политических задач страны. Является вопрос: можем ли мы считать достаточным это содействие? Все ли делает школа для того, чтобы всесторонне помочь разрешению насущнейших задач социалистического строительства? Чтобы ответить на этот вопрос, надо проанализировать деятельность школы не только с точки зрения ее участия в проведении очередных кампаний, но и посмотреть, как школа борется за разрешение основных, фундаментальных мероприятий партии и советской власти.

Возьмем основной вопрос — колхозное строительство. Наибольшую активность в деле коллективизации деревни проявляют школы колхозной молодежи. Эти последние являются инициаторами и организаторами колхозного движения, вступают (учителя и учащиеся) в колхозы, ведут большую работу по упорядочению внутренней жизни колхозов и пр. Случаев, когда ШКМ не принимают активного участия в колхозном строительстве, почти не наблюдается. Другое дело — массовая деревенская школа. Правда, лучшая часть деревенских школ пытается принять то или иное участие в коллективизации деревни, но это не носит еще характера массового явления. Даже в районах сплошной коллективизации масса школ не раскачалась в этом направлении. Вот что пишут например обследователи Нижневолжского края: «Ни одна школа не вела эту работу (по колхозному строительству) систематически... Инициативы своей школы не проявили, так же, как и не проявили ее, за редким исключением, просвещенцы... Многие учителя чрезвычайно слабо знакомы с основными вопросами колхозного строительства... Не представляют, какое место и положение занимают, какими правами и обязательствами они будут обладать в колхозе... Не знают никакой литературы по вопросам коллективизации и... часто не могут дать правильного ответа крестьянину» и т. п. Обследователи Западной области пишут: «Школы в массе своей являются лишь свидетелями колхозного движения, но не активными его участниками»[1]...

Еще менее отрадную картину являет собой участие в колхозном строительстве школ повышенного типа и техникумов. Эти последние совершенно не проявили должной энергии и надлежащей заботливости вокруг коллективизации деревни.

Как отражается в работе школы проблема индустриализации страны. Первое, что мы могли бы потребовать от школы,— ее активного участия в пропаганде пятилетнего плана строительства народного хозяйства и культуры. Имеются ли здесь

[1] Приведенные характеристики относятся примерно к январю с. г. Сейчас уже имеется несомненно сдвиг в этом вопросе, но в основном эти характеристики остаются верными и по сегодняшний день.

яркие примеры работы школы? — Факты говорят, что вплотную ни массовая, ни повышенная школы к этому делу еще не подошли. Отдельные положительные штрихи в этой области являются редчайшим исключением. В основном школа упускает эту грандиозную задачу из поля своего внимания. Основная беда наших школ заключается в том, что они, давая общее представление учащимся по вопросам индустриализации страны, очень бледно отражают в своей работе практические пути, посредством которых партия и советская власть осуществляют задачи индустриализации. Такие моменты, как введение семичасового рабочего дня, рационализация производства, поднятие труддисциплины и пр., не осмысливаются массой учащихся в достаточной степени. Не говоря уже о сельских районах, даже в больших рабочих центрах эти вопросы не получают должного освещения. О них говорят в школах вскользь, от случая к случаю. Школа не ставит себе задачи на конкретном примере изучить, скажем, такой вопрос: что могут дать рационализация производства, поднятие труддисциплины и т. п.? В Сормове или Бежице, где имеется полнейшая возможность буквально осязать, как рационализируется производство, как осуществляется режим экономии на заводе и т. д., ни одна школа не позаботилась использовать эту возможность.

В порядок дня поставлена огромная задача — борьба за новый быт. Нет никакого сомнения, что значимость этой проблемы в условиях бурно развивающегося колхозного движения, в условиях перестройки экономики страны повышается с каждым днем все больше и больше. Перестройка быта на новых, социалистических основах — дело трудное. Здесь нужна упорнейшая, систематическая плановая работа. Здесь нужны большие усилия со стороны всей массы культурных работников, всех просветительных учреждений. Кому как не школе надо было заняться этим вопросом в первую очередь? Однако факты убеждают нас, что в этом отношении школа не может еще похвастаться сколько-нибудь продуктивной работой. В силу целого ряда причин, скорее суб'ективного, чем об'ективного порядка, школа не ведет еще практической работы за перестройку быта, за внедрение основ нового быта в широкие массы рабочих и крестьян. Где здесь причины бездействия школы? — Таких причин несколько. Первая: школа как-то разорванно представляет себе весь комплекс культурно-бытовых вопросов в процессе своей работы. У ней нет единой линии, единого плана по разрешению целого ряда культурно-бытовых проблем. Отсюда — перебежка от одного вопроса к другому. Отсюда — абсолютно недостаточная эфективность всех начинаний школы. Вторая причина: неуменье школы отделить главное, основное от тех мелочей, которые всплывают в процессе работы. Далее: отсутствие четких установок в этой работе при проработке отдельных частей школьной программы. Наконец — непонимание большинством учительства политической значимости этой большой работы. Последнее обстоятельство побуждает учительство итти по линии наименьшего сопротивления, не касаться скользких вопросов быта. Интересное явление: за последнее время школа добилась весьма существенных результатов по пропаганде санитарии. Трядно уже встретить школу, которая, попутно с проработкой комплекса «охрана здоровья детей», не ставила бы перед собой конкретной, практической задачи по борьбе с антисанитарными условиями деревенского быта. Эта работа ведется уже из года в год и встречает весьма сочувственное к себе отношение со стороны взрослого населения. Спрашивается: почему школа поставила ударение именно на этом вопросе? — Да потому, кажется нам, что этот вопрос является наиболее «безобидным» из всей серии вопросов культурно-бытового порядка. Он не требует большой обработки населения, он сам по себе не труден для учителя и импонирует населению.

Но вот другой вопрос: борьба с религией. Здесь не всегда встречаешь сочувствие среди населения, здесь надо выработать определенную тактику, здесь надо поработать над собой, вооружиться знаниями, дать большую сумму знаний детям и т. п. Механически к этому делу не подойдешь. И в результате: мы имеем еще совсем робкие попытки школы в деле антирелигиозной пропаганды. Буквально единицы из всей массы школы могут гордиться достижениями в этой области.

О борьбе с алкоголизмом. Согласно неполным данным в сельских местностях пропивается от 5 до 8 руб. на душу населения; в рабочих районах — до 27 руб. Пропиваются огромнейшие суммы. Что делает школа по борьбе с алкоголизмом? Что делает школа для того, чтобы переключить средства, расходуемые на алкоголь, на культурные надобности? — Ровным счетом ничего! Это большое дело уплывает из внимания школы, — дело, которое мешает строить социализм. Возникают такие мысли: в плане каждой школы, в вводной его части, обычно пишется о целях и задачах школы. Пишется верно. Указывается, что школа должна приложить все усилия для содействия социалистической стройке. Но вот из каких элементов состоит процесс социалистического строительства — это дело не для всех ясное. В результате сознательно или бессознательно школа проходит мимо больших практических вопросов и тем самым не делает того, что она могла бы сделать в интересах социалистического строительства.

Мы остановились на двух быговых моментах. Нет сомнения, что ими не исчерпываются мероприятия, касающиеся перестройки быта вообще. Взять к примеру такие вопросы, как организация культурного досуга для взрослого населения, борьба с проявлением все еще пренебрежительного отношения к женщине, борьба с суевериями, безобразными традиционными гулянками, сквернословием и пр. и т. п. Весь этот комплекс вопросов требует пристального внимания школы и систематической работы. Однако лишь ввиде исключения мы имеем хорошие образцы работы школы в этом направлении.

* * *

Случайно ли, что в работе школы получили наибольшее отражение общественно-политические кампании и в очень незначительной степени — основные, кардинальные задачи социалистического строительства? — Явление это не случайное. Корни этого явления кроются в том, что школы своеобразно понимают свою миссию по содействию партии и правительству в разрешении очередных хозяйственных и политических задач. То, что касается временной работы, то что носит характер кампании в буквальном смысле этого слова, мимо школы не проходит. Но там, где требуется систематическая, длительная деятельность, проработка целого ряда

мероприятий, мобилизация общественного внимания,— там школа проявляет полное свое бессилие. Всматриваясь глубже во всю общественную работу школы, приходишь к заключению, что она не является органической частью педпроцесса. В этом — все зло. Общественная деятельность приклеивается к учебной работе и не является следствием этой последней.

Мы были бы неправы, если бы относительно слабое участие школы в социалистическом строительстве об'ясняли только неувязкой общественной работы с педагогическим процессом. Далеко не только в этом дело. Есть еще ряд причин, на которых необходимо остановиться. Первая — растерянность учителя перед той большой суммой дел, которые он обязан выполнять в порядке общественной работы. В самом деле: коллективизация сельского хозяйства, пропаганда пятилетки, займа, хлебозаготовок, антирелигиозная кампания, антиалкогольная работа, перевыборы советов, посевная компания, вопросы быта, обороноспособности страны и пр. и т. п.,— все это подавляет учителя, он не знает за что ухватиться, куда направить свои силы в первую очередь. И все это приходится выполнять при той старой системе работы, которая существует в школе. Боясь навлечь на себя гнев за неучастие в той или иной кампании, учитель, как говорят, пурхается», бросается из стороны в сторону, и в результате эффективность его работы ничтожна. Даже опытнейшие и преданнейшие учителя откровенно заявляют, что такие темпы работы им не по плечу. При максимальной ловкости, поворотливости нельзя не упустить того или иного крупного дела. Растерянность подобного рода вполне законна в существующей системе школьной работы. Если мы хотим поставить школу на службу социалистической стройке, надо коренным образом пересмотреть структуру школьной работы в целом. Без этого мы еще очень долго будем свидетелями отсталых темпов школьной работы, и улучшение будет следовать мдленно. Пересмотр системы школьной работы должен пойти по линии создания таких программных установок, чтобы не старые комплексные сидячие темы определяли общую направленность школьной деятельности, а жизненные общественно-политические дела.

Вторая причина — это боязнь потерпеть крах с учебной работой в связи с общественно-политической деятельностью. Один опытный учитель заявил примерно так: «Вот вы требуете, чтобы мы принимали участие в 20 кампаниях, выполняли целую серию общественных работ и пр. Ну, а грамотето мы должны научить ребят? Минимум знаний должны дать им?— Должны конечно, Ведь вы пред'являете определенное программное требование. Раньше мы обязаны были проработать программу. Теперь остается та же программа да сверх программной работы целый воз. Надо же пожалеть и учителя!» Тут, в этих словах, есть какая-то доля истины!» Некоторые товарищи склонны утверждать, что надо ограничить круг общественной деятельности школ или снизить программный минимум. Мы думаем, что не по этой линии надо итти. Жизнь не позволит этого. Наоборот, чем дальше, тем больше последуют требования на более грамотного человека. Пред'явятся большие требования на активнейшее участие школы в социалистическом строительстве. Пожалеть учителя, конечно надо, но не в форме выражения ему сочувствия, не в форме снижения требований к нему в той или другой части его работы, а путем вооружения его знанием методики школьной работы в условиях реконструктивного периода. Методика школьной работы должна быть коренным образом пересмотрена. Надо научить учителя технике сочетания общественной и учебной работы. Надо вытравить его представление об «учебной» работе как о чем-то таком, что обязательно должно протекать в четырех стенах за партами. Наглядным доказательством возможности давать минимум знаний и в то же самое время успевать вести огромную общественную работу служат школы колхозной молодежи. Факты говорят, что уровень знаний учащихся, выпускаемых из ШКМ, нисколько не ниже уровня знаний, выпускаемых из школсемилеток. И это несмотря на то, что учащиеся последних почти не вылезают из своей школьной скорлупы.

Третья причина кроется в изолированности школы от производственного окружения. О том, что наша школа должна строить свою работу на краеведческой основе, много говорили и писали. Тем не менее все это остается пока в плоскости благих пожеланий. Правда, школа записывает иногда у себя, что производственное окружение такое-то, что экономика района измеряется таким-то показателями и пр., но что отсюда проистекает для самой школы, для ее деятельности — остается неизвестным. Получается изучение ради изучения. Вот если бы школа поставила перед собой задачу вместе с общественностью наметить круг ее деятельности втечение года, для нее не были бы неожиданными различного рода мероприятия советской власти в данном районе. И далее: нам важно рассматривать школу не только и не столько как непосредственного исполнителя тех или иных общественных начинаний, а как организатора общественности, как учреждение, способное организовать общественное мнение вокруг отдельных мероприятий партии. Теперь именно в коллективизированных районах это в десять раз важнее слабых попыток одиночки-учителя. В сущности, если говорить откровенно, при проведении различных кампаний учитель (даже вместе со школой) являл собой кустаря-одиночку. Почему он именно обязан был обходить весь свой школьный район с подпиской на заем? Разве это не кустарный подход к делу? Ведь даже самый слабенький учитель мог бы организовать вокруг своей школы пяток-десяток активистов, если бы он верил в возможность этого дела. Разве не убеждает в этом деле опыт Нижневолжского края, где уже привлечены к практической культурной работе десятки тысяч активистов?

Все это больше чем возможно. Важно лишь, чтобы учитель не рассматривал свою школу в абстрактных условиях, чтобы он изучал эти условия, чтобы выявил тот актив, на кого можно было бы опереться, и чтобы вместе, именно вместе, с активом строил план общественной работы школы.

Следующая причина — разорванность системы просветительных учреждений. Каждая школа, каждая изба-читальня у нас работает по-своему. Нет единого плана общественной работы у определенной группы просветительных учреждений. Это сейчас никуда не годится. При том обилии задач, которые вытекают из существа социалистической реконструкции, просветительные учреждения не могут вести разорванно свою деятельность. Нужны иные методы. Просто смешно смотреть сейчас на рядом

находящиеся школу и избу-читальню, пытающиеся вести самостоятельную, друг от друга независимую работу. Не конкурировать они должны, как это имеет место, а общими силами решать отдельные проблемы. Об этом много говорили, но воз и ныне там. Нет дружной совместной работы. В результате ни школа, ни изба-читальня нигде не успевают. Видимо, придется сделать так, чтобы подчинить эти учреждения одному влиянию и тем самым заставить их работать по единому плану. В соцсекторе сельского хозяйства нужно и можно провести эти мероприятия в скорейший срок.

Наконец, последняя причина — отсталое руководство школой со стороны отделов народного образования. Можно смело утверждать, что если темп работы просветительных учреждений отстает от общего темпа социалистического строительства, то темпы нашего руководства не соответствуют даже несовершенной работе школы. Эта истина совершенно очевидная. Насчет обилия всевозможных циркуляров, вытекающих из недр отделов народного образования, дело обстоит неплохо. Циркуляры пишутся наркоматом, крайоно, окроно и даже районной инспектурой, причем в каждом циркуляре подчеркивается сугубая важность того или иного мероприятия и меньше всего указывается на то, как эти мероприятия проводить в жизнь. Учитель подавлен множеством циркуляров и так называемых «методических» писем. Все они в конце концов пришиваются «к делу», но пользы от этого печально мало. Мы настаиваем на необходимости иметь школе единый план своей общественной и учебной работы. Отсюда надо было сделать и практический вывод относительно своего руководства. Все наши методические указания носят крайне разрозненный характер. Сами по себе они, может быть, и не так плохи. Но уже одно то, что эти указания разрозненны, не представляют собой единого целого, не рассматриваются в аспекте общего плана работ школы, снижает их достоинство до крайней степени. Далее: большинство этих указаний является продуктом кабинетного мышления. Учительство, работающее непосредственно в школе, к составлению руководящих указаний, к разработке отдельных методических писем не привлечено. Разумеется, так дальше жить нельзя. Надо пересмотреть всю систему руководства в таком разрезе, чтобы отдельные руководящие указания составлялись не в кабинете ОНО, а непосредственно на производстве,— в школе. Без этого мероприятия попрежнему будет иметь место некий бюрократический привкус во всех наших попытках руководить школой. Совершенно своеобразное значение приобретают в руководящей роли педагогические учебные заведения. Об этом говорили уже давно, но тем не менее ничего из сказанного не реализовано. Не в том только суть, что педтехникум, скажем, устроил у себя кабинеты, организовал консультационное бюро и пр. Нужно, чтобы педагогический техникум почувствовал на себе ответственность за состояние школьной работы в районе. Это поможет ему быстрее перестроить свою собственную работу в должном направлении и стимулирует более активную руководящую деятельность.

У нас нисколько не налажено еще живое руководство школой. Проблема создания инспекторских кадров почти не разрешена. Имеющийся инспекторский аппарат настолько малоподвижен, настолько неприспособлен к выполнению своих функций, что говорить о нем как о руководящем ядре почти не приходится. Фигура инспектора-обследователя, только подмечающего и записывающего хорошие и дурные качества школы, должна теперь отмереть. Сейчас нужен не обследователь, добросовестно выполняющий свою миссию, а талантливый организатор школьного дела. Нужен такой человек, который в первую очередь заставил бы общественность интересоваться школьной работой. Нужен такой работник, который привлек бы все учительство к разрешению ряда насущных проблем школьной жизни в новых условиях. Наконец, нужен такой человек, которого бы с полным правом можно было назвать политическим руководителем учительства. К сожалению, такого кадра руководителей у нас нет. Имеющийся несовершенный аппарат инспекции рассыпается систематически вследствие неудовлетворительного материального его обеспечения. Словом, здесь у нас большой провал, который в конечном счете определяет и качество работы школы.

Нельзя пройти мимо наших школьных программ и учебников. За последний год мы занимались латанием программ: подправляли кое-какие места, включали кое-где новый материал и пр. Такие паллиативные мероприятия никуда не годятся. Надо создать программы заново. Надо, чтобы эти программы переключили внимание учителя на новую работу, где бы ясно было сказано, что социалистическое строительство определяет школьную деятельность, а не что другое. К составлению новых программ надо привлечь все лучшее, что имеется среди учителей-практиков. «Заслуженные» педагоги, работающие свыше десятка лет в аппаратах, должны иметь совещательный голос при составлении новых программ, но не решающий. Решать программный вопрос должен тот, кто сегодня так или иначе ведет практическую работу в школе, и не в опытной школе, не в «показательной», а в самой рядовой школе колхоза, совхоза, рабочего района. То же самое надо сказать об учебниках. Самые новейшие из них уже устарели. Они не стимулируют участия школы в социалистической стройке. В этом их вина и беда. К прозаическому в общем, к «лойяльному» материалу механически приклеены новые понятия, новые термины, но в целом они стары и никак не пригодны для их использования в школе реконструктивного периода. Создать новый учебник может лишь учитель-массовик. К нему нужно апеллировать. Мы допускаем, что в силу неотложной спешки придется прежним методом переделать и программы и основные учебники. Но эту работу надо рассматривать только как паллиатив. Параллельно сейчас же надо мобилизовать всю учительскую массу для фундаментальной перестройки программ и учебников. Сделать это надо во что бы то ни стало!

М. Бойцов

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Одним из больших вопросов культурного строительства в колхозах, совхозах и районах сплошной коллективизации является вопрос о материальной базе этого строительства. Крайне важно установить, как отвечает районный бюджет на огромные культурные запросы коллективзирующейся деревни, как участвует колхозная, кооперативная, профсоюзная и иная общественность своими средствами в культурном строительстве в колхозах и совхозах, чтобы наметить правильную линию в разрешении вопросов материальной базы.

Последнее обследование инспекции Наркомпроса (февраль—март 1930 г.) на тему: «Культурное обслуживание соц. сектора сельского хозяйства», охватившее около 20 районов сплошной коллективизации в разных краях и областях (ЦЧО, Средняя Волга, Урал, Сибирь и Дальний Восток), дает материал, позволяющий сделать некоторые общие выводы по этому вопросу.

I. БЮДЖЕТНЫЕ СРЕДСТВА

Как растут бюджетные ассигнования на культурное строительство?

В большинстве обследованных районов ассигнования на культурное строительство по сметам райисполкомов на 1929/30 г. дают значительный рост по сравнению с прошлым 1928/29 г. по районам Дальнего Востока на 50—60%, по Уралу — на 35—67%, по Средней Волге — около 50%, Сибири — 45%. Как исключение встречаются и такие районы, где ассигнования почти стабилизированы (Петуховский район, Урал — рост на 3%); довольно незначительно число районов, давших небольшой прирост, (Сретенский район на Дальнем Востоке — 10%, Щучанский, на Урале — 15%).

Наряду с общим ростом ассигнований на культурное строительство, по ряду районов сплошной коллективизации отмечается снижение удельного веса расходов на культурные нужды в общерайонных сметах; так, по Щучанскому району (Урал) удельный вес расходов на народное образование с 46% в 1928/29 г. снижен до 35% в 1929/30 г.; по Шумихинскому району (Урал) — с 46% до 44.

II. ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ СРЕДСТВА

Большой интерес представляют для нас сейчас средства внебюджетные, средства различных организаций (колхозы, совхозы, кооперации, профсоюзы и др.), ведущих культурную работу в колхозах и совхозах.

Прежде всего нужно отметить, что никто в районах учотом этих средств не занимался и не занимается. и поэтому точных сведений о размере расходуемых сверх бюджета на культурную работу средств невозможно получить ни у районных отделов народного образования, ни даже у самих организаций.

Все же по собранным, далеко неполным, сведениям можно сделать некоторые общие выводы по этому вопросу:

а) Из внебюджетных средств основное значение имеют пока средства от самообложения населения — в 1928/29 г. они давали львиную долю всех внебюджетных средств, составляя от 75 до 100%. В 1929/30 г. удельный вес средств от самообложения несколько снизился, поскольку стали заметно расти ассигнования от общественных организаций (колхозов, кооперации, профсоюзов и др.), но и в этом году средства от самообложения составляют около 80% всех внебюджетных средств.

По районам самообложение дает на культнужды в среднем от 20 до 30 тыс. руб., в этом году повышаясь в отдельных районах и до 100 тыс. руб. с лишним (Михайловский район, Владивостккского окр. ДВК).

б) Очень скромные средства выделяет на культурную работу потребительская кооперация через свою низовую систему (потребительские общества); удельный вес потребкооперации в культурном бюджете районов сплошной коллективизации колеблется от 0,5 до 2,5%.

Потребительские общества как правило весьма несвоевременно производят сметные отчисления на культурную работу из своего торгового оборота.

в) Еще меньше дают деревенские профсоюзы (сельхозрабочие, совторгслужащие, рабпрос, медсантруд) на культурную работу в деревне; их расходы на эту цель не превышают 1—1½% культурного бюджета района.

г) Колхозы только начинают включаться своими культурно-бытовыми фондами в культурное строительство районов. В большинстве обследованных районов сплошной коллективизации совсем не обнаружено случаев расходования колхозных культурных фондов на культурную работу, поскольку самих этих культурно-бытовых фондов еще не создано.

Тщательные подсчеты показали, что например по одному Посветскому району (ДВК), колхозы которого дали в этом году на культурную работу около 3 000 руб., сумма эта по всем колхозам района, при условии проведения своевременных и полных уставных отчислений, могла бы быть доведена уже в этом году до 20—30 тыс. руб.

Это говорит о том, что здесь мы имеем огромные, пока еще совершенно неиспользованные материальные ресурсы для культурного строительства.

д) Совхозы и МТС в тех районах, где они имеются, сразу выявляют себя как весьма крупные факторы в культурном бюджете: так, совхоз в Завитинском районе (ДВК, Амур) дает 12 000 руб. на культурное строительство (подготовка кадров); МТС в Шумихинском районе (Урал) предусматривает в своей смете от 5 000 руб. (кадры и другая просветительная работа).

е) Средства добровольных обществ (ОДН, ОДД) совсем незначительны (меньше 1%) и поэтому почти не играют никакой роли в районном культурном бюджете.

ж) Совсем не учитываются в районах специальные средства школ (плата за учение в повышенных школах, доходы от пришкольных участков и др. поступления). Общий вывод о внебюджетных средствах таков: они растут в абсолютных цифрах, и удельный вес их в общем культурном бюджете заметно повышается. Если принять во внимание, что не все источники средств были точно учтены, можно полагать, что

внебюджетные средства в районах сплошной коллективизации в текущем году составляют около одной четверти всего культурного бюджета районов.

Следует однако, тут же отметить одно крайне ненормальное явление, наблюдающееся почти во всех обследованных районах: потребительская и сельскохозяйственная кооперация, а также и профсоюзы очень часто не выполняют взятых на себя финансовых обязательств (по договорам или по своим сметам) в отношении культработы; так, по Михайловскому району (Владивостокский окр., ДВК) профсоюзы и кооперация не внесли 7 000 руб. на ликбез; по 6 районам Омского округа (Сибирь) потребительская и сельскохозяйственная кооперация не внесли около 5 500 руб. на ликбез; по Щучанскому району (Урал) колхозы и потребительская кооперация не внесли предусмотренных сметой 67 000 руб. на политпросветработу, в результате — срыв работы по ликбезу и по кинообслуживанию района; по Челябинскому округу (Урал) на ликвидацию неграмотности должно было поступить в этом году по всем районам 236 000 руб., поступило же на 1/III 1930 г. только 75 800 руб.

Эта «финансовая ненадежность» общественных организаций в отношении культурных фондов крайне осложняет работу по об'единению сил и средств в районах и по созданию единого и достаточно реального плана культурных мероприятий для колхозов и совхозов.

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ

Не менее важным является и вопрос о том, как имеющиеся культсредства используются.

Почти по всем районам попрежнему наблюдаются случаи несвоевременного и неполного использования назначенных по бюджету средств. Идет это главным образом по линии организации новых учреждений, учебного оборудования школ, приобретения литературы для библиотек и т. п. Об'ясняется это тем, что сельсоветы, по сметам которых в районах идет теперь значительная часть культурных средств, своевременно не отпускают назначенных по бюджету сумм, а часто и прямо экономят за счет просветительных учреждений. Инспекция по народному образованию и отдельные учреждения далеко не всегда ведут энергичную борьбу за полную реализацию своего бюджета.

Проблема единого культурного бюджета для всех организаций, ведущих культурную работу в колхозах и совхозах, практически нигде в обследованных районах сплошной коллективизации не разрешена, хотя необходимость об'единения средств, как и необходимость создания единого плана культурной работы в районах, местными организациями сейчас уже осознана. В некоторых местах (например на Урале) делаются в этом направлении и первые шаги, но неясность организационных форм такого об'единения, отсутствие крепкого единого руководящего культработой центра в районах, полное отсутствие инициативы в этом направлении со стороны органов народного образования — все это приводит к тому, что проблема единого культурного бюджета района (так же, как и единого плана) остается до сих пор неразрешенной.

В силу этого каждая организация расходует свои культурные и культурно-бытовые фонды по своему собственному усмотрению, причем общее и повсеместное явление — это отсутствие у организаций каких бы то ни было смет и планов в расходовании фондов. Расходуются средства поэтому на первые подвернувшиеся нужды, часто вне зависимости от культурных задач данной организации и от установленной вышестоящими организациями типовой номенклатуры ее расходов.

Вот перечень культурных расходов по одному району (Посветский район ДВК).

Культфонд профсоюзов в сумме 1 664 руб. в 1929/30 г. израсходован главным образом на выписку литературы, газет, клубную работу; на ликбез из этой суммы выделено... 20 руб.

Культфонд Новокиевского общества потребителей в сумме 1 940 руб. в этом году израсходован следующим образом:

а) на ликбез — 300 руб. (отпущено пока только 150 руб.),

б) на районные колхозкурсы — 100 руб.,

в) на контрактацию 3 учеников из коопуклона школ II ступени — 540 руб.,

г) на содержание курсанта на краевых батрацких крусах — 100 руб.

Посветская «кредитка» так расходует свой культфонд:

а) на районные колхозкурсы — 500 руб.,

б) на колхозную литературу — 100 руб.,

в) на посылку 3 курсантов на счетоводные курсы — 290 руб.

Охотсоюз имеет в культфонде 60 руб.; не знает, что с ними делать, и предполагает передать их колхозу на организацию детяслей.

Правление колхоза «Посвет» свой культурно-бытовой фонд израсходовало так:

а) на посылку 10 колхозников на тракторные курсы — 3 000 руб.,

б) на районные колхозкурсы — 75 руб.

Или вот расходы по культфонду Амурского окружного союза союзов:

а) на организацию выставок — 1 000 руб.,

б) на пожертвования на культнужды — 1 500 руб.,

в) на курсы — 7 000 руб.,

г) на стипендии учащимся и контрактацию — 2 500 руб.

Из этих примеров видно, что основную массу культсредств кооперативные и колхозные организации бросают сейчас на мероприятия, связанные с подготовкой кадров для колхозов (различные курсы, контрактация); незначительная часть средств выделяется на общие культурные мероприятия (ликбез, дошкольные и др.).

Как расходуются средства, получаемые от самообложения?

Вот перечень производимых за счет самообложения расходов по Дальнему Востоку:

а) содержание «хозрасчетных» групп повышенных сельских школ,

б) содержание дополнительных групп при школах I ступени,

в) содержание ликпунктов и школ малограмотных,

г) постройка новых школ,

д) ремонт и хозрасходы школ и изб-читален,

е) наем сторожей для школ,

ж) помощь беднейшим детям,

з) учебное оборудование для школ.

Таким образом, средства от самообложения фактически являются дополнением к культсредствам местного бюджета, продолжением этого бюджета.

Нижняя Волга в этом году выдвинула как одну из форм вовлечения населения широкое развертывание сети дошкольных учреждений культурно-бытовую кооперацию. В обследованных районах культурно-бытовой кооперации нет. Местные работники имеют о ней весьма смутное представление, что нашло наиболее яркое выражение в следующем ответе на этот вопрос в одном из обследованных районов Средней Волги: «Культурно-бытовой кооперации не имеется, а есть при сельсовете культсекция».

IV. СОСТОЯНИЕ ЗДАНИЙ И УЧЕБНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Положение с школьными зданиями в обследованных районах характеризуется как неудовлетворительное. Действительно:

«9 школ из 63 (14%) не имеют своих помещений» (Новоспасский район, Средняя Волга).

«Из 56 школ района имеют удовлетворительные здания только 2 вновь выстроенные школы» (Завитинский район, ДВК).

Общий процент неудовлетворительных зданий по обследованным районам достигает 70 — 80. Почти все школьные здания требуют значительного ремонта и расширения площади; последнее — в связи с задачей введения всеобщего обязательного обучения.

Неблагополучно обстоит дело и с зданиями для изб-читален; новые условия работы изб-читален требуют и приспособленных к этим условиям помещений; этого пока нет. Красные уголки часто не имеют постоянных помещений.

Особенно неблагополучно обстоит дело с хозяйственным и учебным оборудованием. Школьная мебель преимущественно старого типа, крайне изношенная; нехватает классных столов, парт, шкафов и т. п. Кабинеты и наглядные пособия чаще всего отсутствуют. Детские и учительские библиотеки крайне скудны. Обследователи пишут:

«Учебное оборудование просветительных учреждений крайне бедно. Школа I ступени в коммуне им. Ленина кроме глобуса никаких учебных пособий не имеет. Абрамовская о п о р н а я изба-читальня имеет книжный фонд всего в 450 книг на 1 208 чел. населения, т. е. 0,37 книги на человека» (Завитинский район, Амур).

«Оборудование изб-читален, а в особенности красных уголков, далеко не отвечает требованиям: нет мебели, инвентаря, нет литературы, очень мало газет, недостаточно освещения и уюта. Книжный фонд весьма ограничен в избе-читальне, а по красным уголкам имеются библиотечки в 10 — 20 экземпляров, часто издания 1920 — 24 гг., большинство из них негодны, истрепаны» (Сретенский район, ДВК).

В национальных районах и школах дело часто осложняется еще и отсутствием книг и учебников на родном языке.

Какие мероприятия необходимы для укрепления материальной базы культурного строительства в районах сплошной коллективизации?

Первые и главные — это с о з д а н и е е д и н о г о б ю д ж е т а к у л ь т у р н о г о строительства в районе, а также и в сельсовете, чтобы ликвидировать существующее сейчас распыление средств организаций, ведущих культурно-бытовую работу в колхозах и совхозах, и полную анархию в их расходовании.

По линии потребкооперации и колхозов необходимо добиться, чтобы низовая кооперативная и колхозная сеть оформила и создала — в соответствии с уставами — культурные или культурно-бытовые фонды, обеспечив при этом полное и своевременное их использование в соответствии с общим планом культурно-просветительной работы в районе.

Необходимо уточнить взаимоотношения местных органов Зернотреста и Трактороцентра с райисполкомами и сельсоветами в части использования средств совхозов и МТС, выделяемых на местах на общекультурные мероприятия.

Нужен закон о том, чтобы при развертывании нового жилищного и коммунального строительства в колхозах и совхозах был обеспечен определенный минимум и культурно-бытового строительства (школ, изб-читален и др. учреждений).

Требует особенного внимания наконец обновление и пополнение учебного оборудования школ и изб-читален, особенно пополнение и расширение книжных фондов.

И. Булатников

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ

«В дальнейшем, при увеличении производительности труда, шестичасовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделять два часа без особого вознаграждения теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству».

[Программа ВКП(б)]

Перевод предприятий на семичасовой рабочий день поставил перед просветительными учреждениями чрезвычайно большие задачи.

Еще до перевода предприятий на семичасовой рабочий день мы должны были вскрыть перед рабочими массами политическую и экономическую сущность намечаемого мероприятия.

Надо было приспособить работу просветительных учреждений к особенностям работы предприятий, переводимых на семичасовой рабочий день, и к тем изменениям, которые производит переход предприятий на семичасовой рабочий день в жизни рабочих, работниц и их детей.

Нужно сказать, что после издания юбилейного манифеста сессии ЦИК СССР, в котором вопрос о семичасовом рабочем дне был решен, агитационно-пропагандистская работа вокруг этого мероприятия была развернута достаточно большая.

Но нельзя констатировать, что эта работа сейчас стоит на достаточной высоте. Больше того, агитационно-пропагандистская работа вокруг вопроса о семичасовом рабочем дне значительно снизилась

Здесь надо сделать оговорку, что перевод предприятий на 7-часовой рабочий день сейчас заслонен работой по непрерывке. Мероприятия, связанные с 7-часовым рабочим днем, почти те же, что и мероприятия, связанные с непрерывкой. Последняя влечет за собой большое количество разнообразных мероприятий. В практической работе очень трудно выделить эти мероприятия. Надо констатировать такие случаи, когда за массой мероприятий, проводимых в связи с непрерывкой, экономическая и политическая сущность самого 7-часового рабочего дня недостаточно полно вскрывается перед рабочими.

Постепенно просветучреждения все больше и больше приспособляются к возросшим потребностям и усложнившейся обстановке. Наркомпросом дано на места по этому вопросу достаточно указаний (в «Еженедельнике», в журналах и пр.). В осуществление директив Наркомпроса, на местах развернулась широкая и разнообразная по формам и методам работа, но неудовлетворительно обстоит с учетом и постоянной активизацией ее.

Перестройка методов и форм просветительной работы идет по двум разделам: 1) работа с детьми и 2) работа со взрослыми.

В связи с 7-часовым рабочим днем работа с детьми, помимо увеличения охвата (открытие новых смен, групп, площадок, детских комнат, спален и пр.), увеличения количества смен (две-три смены), увеличения продолжительности занятий с детьми (8—9 часов вместо 5—6) и увеличения нагрузки работников (30 дошкольников на одного педагога вместо 20), получила ряд новых форм, как например ночные группы, дневные и ночные детские комнаты в клубах и предприятиях, детские спальни в общежитиях рабочих, при казармах и т. д. Все это по линии дошкольного воспитания и улучшения бытовых условий рабочих. Наркомпросом на эти мероприятия были выделены особые средства (до 40 000 руб. на летнюю работу).

В Москве и Московском округе например на предприятиях открыто 35 дошкольных ночных групп и вечерних—39; удлинена работа дошкольных учреждений (очагов) в Иванове, Костроме, Москве, Ярославле, Твери, Сибири, Нижневолжском крае и др. местах. В прошлом году вечерних дошкольных комнат при клубах по РСФСР насчитывалось 390, в этом году по одной Ивановской области 70 дошкольных комнат.

В настоящем бюджетном году Наркомпросом было ассигновано местам 14 000 руб. для организации вечерних комнат и 14 000 руб. фабрично-заводским районам на закрепление сети, в первую очередь на предприятиях, перешедших на 7-часовой рабочий день. Для организации летней работы в эти районы было командировано 42 работника и дано 10 000 руб. на организацию детских площадок.

В большинстве мест для обслуживания рабочих организована педагогическая консультация, например в Орехово-Зуеве, Ивановской области и др.

Несмотря на то, что сеть дошкольных учреждений в районах предприятий, переведенных на 7-часовой рабочий день, значительно выросла, нельзя сказать, чтобы обслуживание дошкольными учреждениями рабочих было удовлетворительно. Процент охвата детей очень низок, нужда в дошкольных учреждениях большая. Удовлетворить эту нужду наши местные органы и исполкомы очевидно не в состоянии. Средства увеличиваются, некоторые ассигнования даются, сеть расширяется, но все это не поспевает за ростом потребностей. Нельзя обойти молчанием то равнодушное отношение хозяйственников ко всему культурному обслуживанию рабочих, в частности к дошкольному воспитанию, которое наблюдается на местах. Так же плохо обстоит дело с привлечением средств промышленности и профсоюзов.

Немало еще неустройств в дошкольной работе. Так например, ряд дошкольных учреждений, перешедших на трехсменную работу с детьми, в соответствии с трехсменной работой на фабрике, указывает, что такая организация работы очень болезненно отражается на детях. Втечение суток три раза сменяется детский коллектив. Часть детей, матери которых работают в ночную смену, проводят день на улице, так как они находились в очаге ночью в часы работы их матерей. Работниц, работающих в ночной смене, это не удовлетворяет. Они говорят: «Освободите нас от детей не только в ночную смену, но и днем, чтобы мы могли отдохнуть после ночной работы».

Организуемые при очагах вечерние группы, обслуживающие детей до 12 час. ночи, тоже неудобны, так как ребенка приходится будить и вести домой совершенно сонного, что не может не отразиться болезненно на его здоровьи.

Наиболее удовлетворяют детские сады полуинтернатного типа, т. е. такие учреждения, в которых часть детей поочередно живет в учреждении в тот период времени, когда их матери работают в ночную смену.

Организация таких полуинтернатов удорожает содержание ребенка примерно на 10 руб. в месяц.

Это наиболее удобная форма приспособления детского сада к ночной работе на фабриках.

Единая трудовая школа свою работу в связи с 7-часовым рабочим днем изменила мало. Значительных изменений здесь и не могло произойти. Местами часы начала или окончания занятий были передвинуты. В ряде школ осуществлено удлинение за счет расширения занятий с детьми с целью задержать их на время работы на фабрике отца или матери. Это мероприятие, с другой стороны, влечет за собой и повышение качества школьной работы. Надо упомянуть и о форсировании перевода 7-леток в фабрично-заводские 7-летки в районах предприятий с 7-часовым рабочим днем.

Политико-просветительные учреждения. Они непосредственно не на всех предприятиях соприкасаются с рабочей массой. Культобслуживание больше всего находится в руках профсоюзов. Работа на предприятиях ведется профсоюзами, и только в отдельных местах культурное обслуживание предприятия осуществляют местные политпросветы.

Наибольшее оживление получила работа по ликвидации неграмотности и малограмотности и библиотечная работа.

Количество ликвидирующих свою неграмотность рабочих увеличилось, но группы стали малочисленнее. Это заставило снизить норму для одной группы с 25 до 15 чел., в результате поднялось качество работы. В связи с 7-часовым рабочим днем широко развивается индивидуально-групповое обучение.

Значительную роль в развертывании ликвидации неграмотности сыграли увеличение свободного времени у рабочего и усилившаяся тяга его к повышению культурного уровня.

Это же обстоятельство вызвало оживление работы библиотек — читка книг, книгоношество, передвижки-библиотеки и т. д., приспособление к нуждам рабочих и приближение к ним. Так, в Ивановской области все библиотеки при предприятиях, перешедших на 7-часовой рабочий день, работают в две смены. В Ростове н/Дону библиотеки приспособились. Это вызвало дополнительные расходы на оплату дополнительных работников.

Клубная работа проводится культкомиссиями профсоюзов. В клубах все больше развивается дневная работа, причем в этой области имеются иногда интересные начинания: работа в кружках соединяется с заочной работой, развивается консультационная работа и т. д.

Театр и кино точно так же приспосабливаются к обслуживанию сменных рабочих. Ряд стационарных кино начал работать с 12 часов дня. Усилили, но мало, работу кинопередвижки. Для обслуживания рабочих районов сорганизована передвижная опера. Ведется организация трех передвижных филиалов театров: МГСПС, Малого театра и МХАТ I. Организуется дневная работа в театрах: МГСПС, Малом театре и Театре революции. Развивается работа в области организации массовых посещений (групповых) театров, массовых экскурсий. Приспосабливаются к обслуживанию рабочих и музеи. Такая подвижная театральная форма, как эстрада, к сожалению слабо приспособила свою работу.

Не меньшее оживление 7-часовой рабочий день вызвал и в области рабочего образования. И здесь мы имеем ряд новых, до сего времени не существовавших форм работы, например, «сменные группы». Кроме того в Москве и Орехово-Зуеве открыты совершенно нового типа учреждения — заочно-консультационные рабфаки. Все вечерние рабфаки приспособили свою работу к сменам обслуживаемых рабочих. Кроме того в Москве и в Ленинграде (в 3 рабфаках) были сведены из других рабфаков все рабочие различных предприятий, переведенных на 7-часовой рабочий день. Наиболее полно приспособили свою работу вечерние учреждения рабочего образования (университеты, курсы, рабфаки). Слабее дело обстоит с приспособлением дневного рабочего образования.

Какие можно сделать выводы?

Несмотря на разнообразие форм и методов работы, несмотря на наличие у рабочих повышенного интереса к просвещению, завоевание свободного времени рабочего, увеличившегося в связи с сокращением рабочего дня, и его использование для культурной и политико-воспитательной работы недостаточно активизируется и еще недостаточно развернуто.

В развертывание просветительной работы еще недостаточно втянуты широкие слои самих рабочих, слабо организована подготовка для этой работы культактива. В последнее время начинает распространяться тип группового культорганизатора—институт, который может сыграть большую роль в массовой культработе. Этих активистов надо подучить и закрепить на просветительной работе. Сама масса выделяет актив. Он может оказать значительную помощь работникам просвещения и ОНО.

Общая и просвещенская местная и центральная пресса недостаточно уделили внимания освещению вопросов просветительной работы на предприятиях, переведенных на 7-часовой рабочий день.

Обстановка для развертывания просветительной работы неудовлетворительная (недостаток помещений, почти полное отсутствие специальных ассигнований, недостаток людей, недостаток методологической литературы, слабое, а подчас пассивное отношение хозорганов к вопросам просветительной работы и пр.).

В общем, темп работы по поднятию культурного уровня и повышению квалификации рабочих предприятий, переведенных на 7-часовой рабочий день, нуждается в значительном ускорении.

Наши органы не сосредоточили внимания, сил и средств на 7-часовом рабочем дне и надлежащего участия в проведении крупнейшего экономического и политического мероприятия не приняли. И это при чрезвычайно возросшем спросе на культурные мероприятия со стороны рабочих.

Но вина в этом не только просветительных органов и учреждений, вина и хозорганов и профсоюзов. Все внимание всех организаций было направлено только на экономическую сторону проводимого мероприятия, а культурно-бытовая работа осталась вне поля зрения.

Органы и организации, проводившие 7-часовой рабочий день, не сопровождали свои экономические мероприятия столь же широкими культурными мероприятиями, не отпустили на культурно-бытовые мероприятия средств, пропорционально вложениям в промышленность.

К этим выводам пришла и правительственная комиссия по 7-часовому рабочему дню, подводившая итоги в декабре 1929 г.

Надо учесть эти дефекты и заполнить существующие пробелы в работе культурного обслуживания рабочих предприятий.

И прежде всего должны раскачаться просветительные учреждения и руководящие ими организации — ОНО и профсоюзы.

И. Давыдов

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн**

Члены редакционной коллегии: **Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.**

Главлит № А—63967 П—II. Гиз № 39252 Тираж 5 000 экз.

14я тип. «Мосполиграф». Варгунихина гора, 8. Зак. № 1276

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

6

1930
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Стр

А. Бубнов — О системе народного образования (Доклад на втором партсовещании по народному образованию) 1

Я. Бауэр — Итоги чистки Наркомпроса 12

В. Г. Рудницкий — Как проходят проверка и чистка аппарата народного образования (Московский опыт) 15

П. Ефремов — В защиту сельского просвещенца 16

И. Перель — За качество пролетарских кадров 17

И. Булатников — Культурная работа общественных организаций в районах сплошной коллективизации 19

В. Смирнов — Факты и наблюдения в Рославльском округе 22

Ольга Аникст — К итогам II сессии ГУС'а . 24

Л. Римский — В западной области 26

К. Бухман — Высшая школа РСФСР и ее студенчество в текущем учебном году . . . 29

LIBRARY OF CONGRESS
JUN 26 1934
DIVISION OF DOCUMENTS

Год издания 12

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Выходит один раз в две декады

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 6

1930

Адрес редакции: Москва, Чистопрудный б., 6, Наркомпрос, тел. 2-71-00

О СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ДОКЛАД ТОВ. А. С. БУБНОВА НА ВТОРОМ ПАРТСОВЕЩАНИИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ 26 АПРЕЛЯ 1930 г.

Товарищи! По первоначальному плану по вопросу о системе народного образования мы должны были иметь два доклада для обоснования имеющихся по этому вопросу разногласий. Но за последнее время положение изменилось в том смысле, что обнаружилась возможность установить в основном единство взглядов по не так еще давно спорным вопросам в этой области. Это было засвидетельствовано в недавно опубликованном документе — постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР о школе II ступени, а также было констатировано и на только что состоявшемся совещании наркомов по просвещению союзных и автономных республик. В силу этого я и т. Скрыпник будем делать доклады не для того, чтобы обосновывать те разногласия, которые были, а для того, чтобы дополнить друг друга согласно тому распределению ролей, которое мы с ним совместно установили.

Вам розданы тезисы, которые подписаны мной и т. Скрыпником. Темы докладов мы с ним распределили таким образом, что за мной — общие комментарии к тезисам, а за т. Скрыпником — изложение основ нашей системы народного образования. Это — первое предварительное замечание, которое я должен был сделать.

Второе предварительное замечание сводится к тому, чтобы поставить вас заранее в известность, что целый ряд вопросов, которые в достаточной степени полно освещены в тезисах, я не затрону в своем докладе. Это будет свидетельствовать только о том, что отведенное мне время я вынужден концентрировать лишь на самых важных вопросах.

I. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Во вчерашнем номере «Правды» была опубликована стенограмма речи Ленина на совещании заведующих подотделами внешкольного образования в феврале 1920 г. В этой речи Ленин подчеркивал, что «характер всей нашей пропаганды — и чисто партийной, и школьного преподавания и образования, и характер внешкольного преподавания — должен измениться не в том смысле, чтобы изменились самые основы и направление преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу на мирное строительство с широким планом промышленного и экономического преобразования страны». В настоящее время мы всю нашу работу в народном просвещении, всю систему народного образования и должны привести в строжайшее соответствие именно с требованиями «экономического преобразования страны».

За 12 лет существования советской власти на территории бывшей царской империи мы разрешали различные задачи. За последние 5—6 лет мы вплотную подошли к социалистической организации народного хозяйства. К настоящему моменту, т. е. к весне 1930г., в деле строительства социализма нами уже достигнуты такие решающие успехи, что со всей отчетливостью требуется, чтобы вопрос о системе народного образования был поставлен как часть задачи по организации культурной революции. Мы имеем в настоящее время налицо массовое культурное движение миллионов трудящихся. И вот сейчас, с точки зрения исключительных успехов в деле

строительства социализма, мы должны это движение поднять на новую ступень. Это в настоящее время и необходимо и возможно. Этого требует размах социалистического строительства, достигнутый нами к нынешнему моменту.

Некоторые люди говорят, а всего чаще шепчутся, что нам надо сократить темпы нашего строительства, так как мы слабо вооружены культурой и культурными кадрами различных специальностей. Эта постановка — вредная постановка, эта постановка — не наша постановка. Нам надо преодолевать такие «узкие места», как культработа. Для этого мы должны не тащиться в хвосте, а всемерно выравниваться по мощным темпам нынешнего социалистического строительства.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ПОЛУГОДИЯ

Мы имеем налицо громадные изменения в нашей экономике за последние годы, даже за последнее полугодие. Налицо громадное повышение удельного веса социалистического сектора в народном хозяйстве. Это — важнейший, решающий факт. Он имеет первоклассное значение для всей дальнейшей перспективы социалистического строительства. Налицо громадные сдвиги в деле социалистического преобразования экономики крестьянского хозяйства. Налицо рост социалистической индустрии. Налицо развитие производственных форм смычки между городом и деревней, а отсюда — целый ряд новых взаимоотношений в этой области. Налицо также крупнейшие, в некоторой части даже решающие изменения классовых отношений в стране: решительное вытеснение частного капитала в городе, ликвидация кулачества как класса в районах сплошной коллективизации, решительный поворот середняка в сторону социалистического строительства и громадное повышение руководящей роли рабочего класса. Это наступательное движение социализма происходит в обстановке обострения классовой борьбы в СССР и под неслыханно клеветнический аккомпанемент международной буржуазии, открыто играющей с опасностью войны.

Я, товарищи, считаю излишним иллюстрировать эту общую характеристику каким-либо цифровым материалом. Несмотря на целый ряд трудностей, которые мы встречаем на пути построения социалистической экономики, несмотря на целый ряд препятствий этому движению, мы имеем налицо мощное, победоносное продвижение вперед строящегося социализма и можем еще раз с полным правом повторить основные выводы резолюции ноябрьского пленума ЦК прошлого года «о контрольных цифрах», которая утверждала, что «дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки».

КУЛЬТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ — НА НОВУЮ СТУПЕНЬ

Вся совокупность этих обстоятельств и ставит задачу поднять массовое культурное движение на новую ступень. Мы имеем гигантский размах социалистического соревнования, которое захватило буквально все области общественной, хозяйственной и государственной деятельности в нашей стране. Мы имеем налицо ударничество, которое насчитывает сейчас сотни тысяч участников. Мы имеем такое явление, когда культпоходы уже перестали быть явлением эпизодического характера, а превратились — это нужно прямо сказать — в универсальный метод практического проведения всех массовых культурных мероприятий. Мы имеем широкое массовое культурное движение рабочих в коллективизирующуюся деревню,— мы имеем десятки и сотни бригад разных назначений, которые имеют своей целью помощь и содействие деревне, идущей по пути социалистического строительства. Все это за последний примерно год внесло максимальную отчетливость в организационную сторону того, что мы называем культурной революцией. На наших глазах происходит процесс выработки новых организационных форм, которые направлены к единой цели, а именно к тому, чтобы как можно теснее, сплоченнее и глубже организовать миллионы трудящихся, ведущих под руководством рабочего класса борьбу за культуру в интересах социализма в нашей стране.

Ленин говорил, что пролетарская революция характеризуется тем, что она на первый план выдвигает организационную задачу. Ленин писал: «Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы организаторскую роль пролетариата (а это его главная роль) проводить правильно, успешно, победоносно».

Партия большевиков и государство диктатуры рабочего класса всегда отдавали себе отчет в значении культурного фактора с точки зрения разрешения тех задач, которые на том или другом историческом промежутке вставали перед рабочим классом.

Но на том историческом отрезке времени, на котором мы сейчас работаем, нужно сказать со всей решительностью, что сейчас значение борьбы за культуру в интересах социализма приобретает особое, исключительное значение. Ленин говорил о том, что «организаторская роль пролетариата» является его «главной ролью». И вот для того, чтобы в нынешних условиях пролетариат мог в полной мере осуществлять свою «организаторскую роль», надо, чтобы культурное движение пролетарской общественности поднялось на новую ступень. И не только о культурном под'еме широких масс рабочего класса надлежит сейчас говорить, но нужно подчеркнуть и значение крестьянского под'ема широчайших бедняцко-середняцких масс крестьянства.

В нынешний исторический период для укрепления пролетарской диктатуры на данном этапе необходимо добиться нового под'ема культурного уровня миллионов трудящихся Советского Союза. И здесь прежде всего — с точки зрения выполнения пролетариатом его «организаторской роли» — надо добиться нового под'ема культурного движения масс рабочего класса. Полезно напомнить слова Ленина, написанные им перед XI партийным с'ездом, что «дело только в культурных силах пролетариата и его авангарда». Такая постановка вопроса бесспорна, но на практике мы нередко имеем игнорирование этого всеми признаваемого на словах положения.

Мне очень часто приходится слышать от товарищей с мест, что вот сейчас, в эти острые моменты, когда приходится напрягать всю нашу энергию для того, чтобы осуществить промфинплан, и для того,

чтобы закрепить те громадные завоевания в деле строительства социализма, которые мы уже имеем в деревне,— что в эти моменты очень часто культурная работа отходит на второй, а иногда и на самый последний план. Бывает так, что люди не находят ей места, считают ее чуть ли не излишней. Конечно, никто не посмеет сказать, что в тех процессах, которые сейчас происходят в коллективизирующейся деревне, культурному фактору не может найтись места. Но раскройте десятки книжек и стенограмм специальных совещаний, посвященных вопросу о коллективизации деревне, и вы очень редко там наткнетесь на хотя бы очень маленькие заметки, касающиеся культурного обслуживания. Конечно, это, товарищи, не везде: есть у нас уже и такие районы и даже целые области, в которых культурная работа уже завоевала себе такое положение, что, чем энергичнее советская власть и партия работают, скажем, в деле осуществления промфинплана, или в деле выполнения хлебозаготовок, или в развертывании работы по посевной кампании, тем шире и энергичнее развертывается и культурная работа. Во главе этих областей стоит Нижневолжский край. Там благодаря руководству партийной организации культурная работа уже завоевала себе такое место, что ее уже нельзя «забыть» в горячке боевой строительной социалистической работы. Она там уже настолько органически срослась со всеми массовыми социалистическими мероприятиями экономического характера, что, чем более поднимаются темпы этой хозяйственной строительной работы, тем более энергично одновременно с этим развертывается и работа по культурному строительству.

Итак, пролетариат, осуществляя свою «главную роль»,— а этой главной ролью является его «организаторская роль»,— должен добиться под'ема культурного уровня широчайших масс на новую ступень для построения социализма в стране пролетарской диктатуры «в исторически минимальные сроки».

СТАРЫЕ ЗАДАЧИ СТАВЯТСЯ ПО-НОВОМУ

И конечно, товарищи, размах культурной революции, уже достигнутый размах культурной революции требует совершенно новой постановки целого ряда довольно старых вопросов. Вот почему мы между прочим имеем в качестве второго вопроса нашей повестки дня вопрос о едином плане и новых методах культурной работы.

Нечего греха таить,— не так давно эти слова звучали для очень многих чем-то совершенно непонятным, а сейчас ответственнейшее партийное совещание ставит в своей повестке этот вопрос и ставит его для того, чтобы найти и сформулировать такую директиву, которая даст возможность осуществить единый план культурной работы не только в одной области или в одном районе, а, надо думать, на территории всего нашего Союза. Разрешите мне здесь мимоходом предупредить многочисленных «оптимистов», которые думают, что единый культурный план будет осуществляться у нас как по маслу, без всяких затруднений. В интересах именно успеха этого важнейшего дела надо сказать, что это дело не так-то у нас быстро и легко наладится. Мы знаем, товарищи, какие шипы и тернии пришлось пройти товарищам из Саратова, прежде чем они добились того, чтобы впрячь в единую колесницу единой культработы важнейшие пролетарские и общественные организации. Я думаю, что в других краях это дело будет обстоять легче, но шипы, тернии, трудности (и не малые) будут и там. Тут нам нужно преодолеть очень много косности, формально-бюрократического отношения к культурной работе, тут нам вообще придется много поработать. Но, товарищи, сейчас этот вопрос поставлен,— одно это уже есть наше крупное завоевание. И особенно важно, что этот вопрос поставлен на Всесоюзном партийном совещании, созванном нашим Центральным комитетом. Это важно потому, что в успехе этого дела решающая роль принадлежит нашей партии. Из практики мы можем сказать, что там, где партийная организация брала на себя инициативу и непосредственное руководство проведением единого плана и новых методов культработы,— там культурная работа действительно превращалась в массовое культурное движение, составляющее часть строительства социализма.

Я позволю себе напомнить, хотя, может быть, и вызову здесь некоторое неудовольствие моих ближайших соратников по работе, что на декабрьском совещании зав. отделами народного образования постановка вопроса о новых методах культработы была встречена некоторыми из участников совещания, ну, скажем для мягкости, с довольно кислой миной, а вот на том совещании, которое мы недавно закончили, на апрельском совещании, там отношение к делу было совершенно иное, что я должен констатировать с величайшим удовлетворением. Правда, для этого нам пришлось организовать специальный, если можно так выразиться, «культпоход» в Нижневолжский край для того, чтобы наркомпросовские работники с мест убедились, что «саратовский опыт» — это такие организационные приемы массовой культурной работы, которые, будучи применены в любом уголке нашего Союза, дадут большие результаты для всего дела строительства социализма.

Далее — мобилизация культурных сил. Это тоже, товарищи, довольно старая задача, но она сейчас ставится по-новому. Мы сейчас очень часто подходим к этому вопросу по-старинке. Но нельзя по-старинке подходить к таким вопросам, как, скажем, мобилизация 25 тысяч городских рабочих, направляемых для содействия коллективизирующейся деревне, или мобилизация многих тысяч счетоводов для этой же цели, или, в связи с технической реконструкцией сельского хозяйства,— посылка в деревню громадного количества трактористов, рулевых, механиков, разного рода техников и специалистов и т. д. Это — культпоход в деревню, и в небывалых размерах, это — борьба за социализм в деревне.

Реорганизация школьного дела — этот вопрос на нынешнем этапе ставится опять-таки по-новому. Конечно, говоря о системе народного образования, мы будем в основном говорить о школьном деле, но вы отлично понимаете, что система народного образования бесконечно шире, чем школьное дело, особенно в обстановке быстро шагающей культурной революции.

Реорганизация массовой политико-просветительной работы — это также задача, которая стучиться в дверь, ибо нельзя по-старинке,

из какого-нибудь этакого скверненького клуба или избы-читальни, обслуживать те громадные потребности культурного порядка, которые напирают на нас из деревни, из колхоза, с завода, с фабрики, из районов сплошной коллективизации, из вновь строящихся фабрично-заводских центров.

Реорганизация массовой художественной работы также ставится по-новому. В наших тезисах эта тема не затронута, потому что нельзя об'ять необ'ятное. Но надо прямо сказать, что этот вопрос приобретает сейчас крупное значение, и наша беда, наше несчастье, а может быть, и наша вина состоит в том, что мы до сих пор слишком плохо, слишком слабо и слишком безруко занимались или, вернее, совершенно не занимались этим делом.

Мы сейчас имеем перед собой в качестве основных на культурном фронте две задачи: а) задачу культурного под'ема масс и б) задачу подготовки кадров различных специальностей. Культурный под'ем и кадры — это две стороны одной и той же проблемы.

С точки зрения успешного разрешения этих громадных задач нам нужно и на этом совещании не позабыть о мобилизации средств на культурную работу. Я позволю себе здесь привести выдержку из речи т. Молотова на XV партс'езде, где он говорил: «Чего нехватает нам в настоящее время в деревне, особенно в связи с новыми задачами? — Культуры, еще и еще раз культуры». «Буквально все в настоящее время,— добавлял он,— упирается в деревне в недостаток культуры. К любой отрасли подойдите: наша некультурность, отсталость, а порою прямо дикость не дают нам развернуть то новое, что имеется в деревне». И, поставив так резко вопрос о культуре, т. Молотов особо подчеркнул, что «мы должны поставить и более общий вопрос,— не пора ли немного перераспределить наши государственные средства вообще, перераспределить их в сторону большего обслуживания культурных нужд». И далее он снова повторял: «Нужно некоторое перераспределение наших государственных средств за счет хозяйственных расходов для того, чтобы немедленно добиться решительного усиления культурной работы. Школа и учитель в деревне, вся культурная работа в крестьянских массах является теперь настолько боевой и неотложной задачей, что за это мы должны взяться больше, чем где бы то ни было, дружно и настойчиво».

Нам нужно уметь не только поднять на должную высоту целый ряд основных вопросов культурного фронта, но нам нужно суметь мобилизовать на это дело соответствующие материальные средства (госбюджет, местный бюджет, самообложение и т. д.). Пусть партийное совещание поднимает свой авторитетный голос и по этому вопросу.

НАМ НУЖНА ЕДИНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Строительство социализма, культурная революция и система народного образования — это то, что должно быть органически увязано по всей линии. «Система народного образования,— как это отчетливо сказано в наших тезисах,— должна быть орудием мобилизации пролетарских и бедняцко-середняцких масс для социалистического строительства».

Это — первейшее требование, пред'являемое к системе народного образования всей обстановкой нынешнего исторического периода.

Народное образование должно быть повернуто лицом к социалистическому производству. Своей системой оно должно охватить и общеобразовательную политехническую школу, и рабочее образование (т. е. всестороннее повышение квалификации рабочих на самом производстве, не отрывая их от производства), и массовое профтехническое образование, и высшую школу, и различные формы массовой культработы и т. д. Вся система народного образования должна быть поставлена на службу строительства социализма, т. е. система народного образования пролетарского государства должна быть одним из важнейших инструментов в деле организации культурной революции.

Нам надо добиться теснейшей увязки системы народного образования с социалистически строящейся экономикой Союза. Нам нужна в настоящее время единая социалистическая система народного образования. И все это нам нужно не только с точки зрения тех громадных завоеваний в строительстве социализма, которые мы уже имеем,— и в городе, и в деревне,— но также и с точки зрения тех трудностей, которые мы на этом пути встречаем.

ТРУДНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И КУЛЬТУРНЫЙ ПОД'ЕМ

Коллегия Наркомпроса не так давно выезжала на один из наших крупнейших и старинных промышленных районов, именно в Сормово. Общее впечатление группы товарищей, которые туда ездили, состоит в том, что с чрезвычайной резкостью бросается в глаза разрыв между той индустриальной перестройкой, которая происходит на всей территории этого района, и тем культурным уровнем рабочих масс и той сетью культурного обслуживания, которая там имеется. Размах индустриального строительства производит грандиозное впечатление. Уровень же культурного обслуживания убог до последней степени. Вот что мы имеем в одном из старинных промышленных районов Союза.

Я мог бы, товарищи, назвать вам не один район сплошной коллективизации,— товарищи с мест их знают наверно десятками,— где степень социалистического переустройства деревенской экономики уже достигла высокого уровня, а одновременно с этим культурный фактор находится на самом низком уровне развития. Исключительный по своей мощности размах нашего строительства требует от нас под'ема на новую ступень культурного движения широчайших масс трудящихся,— под этим углом зрения по-новому ставится целый ряд старых вопросов культурной работы, под этим углом зрения мы должны ставить и разрешать целый ряд практических вопросов системы народного образования,— но те же самые вопросы выдвигаются и нашими «узкими местами», трудностями и некоторыми прорывами, которые у нас имеются и которые мы должны ликвидировать во что бы то ни стало.

Эта «оборотная сторона» требует сосредоточения внимания на вопросах культурного под'ема трудящихся и как на одной из важнейших «организу-

ющих сил» этого под'ема — на улучшение всей нашей системы народного образования.

Если вы проследите за тем, как в различных промышленных районах идет борьба за промфинплан, то вы увидите, что успешность этой борьбы в различных районах находится в соответствии с культурным профилем этих районов. Возьмите например Ленинград. Почему ряд прорывов промфинплана в Ленинграде был ликвидирован с такой быстротой?— В известной степени потому, что там высок «культурный профиль», что уровень культурной работы там тоже очень высок. Недавно мне пришлось слушать доклад Московско-нарвского района — района, передового по своим культурным учреждениям. Почему там с такой быстротой ликвидируется ряд «узких мест» в деле реализации утвержденных промфинпланов для заводов этого района? — Конечно, тут культурному фактору безусловно принадлежит немалая роль. А почему, скажем, в Сормове целый ряд прорывов в промфинплане до сих пор не может быть ликвидирован?— Безусловно на это влияет убогость культурного обслуживания, о котором я сейчас говорил. Можно было бы произвести интересную работу,— и пусть, к слову сказать, наши наркомпросовские научно-исследовательские институты займутся анализом этого вопроса,— сводящуюся к тому, чтобы проследить, как идет борьба за промфинплан в различных промышленных районах, отличающихся один от другого «культурными профилями», т. е. культурным уровнем рабочих масс, сетью культурного обслуживания, уровнем грамотности, охватом всеобщего обучения, степенью распространения рабочего образования, массовой политпросветработы и т. д.

В связи с этим же вопросом я не могу не коснуться и той области, к которой в настоящее время также напряженно приковано наше внимание. Это — закрепление успехов, достигнутых нами в деле коллективизации крестьянских хозяйств. Мы на этом важнейшем участке, который за последние полгода выдвинулся на первое место, имеем к настоящему времени крупнейшие достижения. Вы наверное читали в «Правде» доклад т. Коссиора, который указывал, что в настоящее время Украина имеет 40% коллективизированных крестьянских хозяйств. Товарищи, ежели на Украине мы имеем целых 40% коллективизации, это — успех, нужно прямо сказать, исключительный. Цифра закрепленных за коллективизацией крестьянских хозяйств на Северном Кавказе еще выше. Эта цифра превышает 60% по Северному Кавказу без национальных областей. Эти успехи свидетельствуют о том, что линия, которую мы вели в деревне за последние полгода, была безусловно правильной,— это была ленинская большевистская линия. Но, товарищи, в этой области мы имели целый ряд «левых» перегибов, которые конечно были связаны и с недооценкой середняка, были связаны с тем, что была преуменьшена степень сопротивления кулацких элементов и т. д. С этими перегибами, извращающими директивы нашего ЦК, ведется сейчас жестокая борьба. По ним и надо было ударить со всей силой. Но с еще большей силой надо в настоящее время ударить по тем правооппортунистическим попыткам, которые имеют намерение выдать эти перегибы за нормальную линию, поднять шушуканье о том, что мы «отступаем» и т. д.

Наряду с этим нам необходимо вдуматься и в причины этих «левых» перегибов, возмутительных бюрократически-административных выходок и пр., которые проявились в связи с коллективизацией сельского хозяйства за последние месяцы. Следя за газетами, вы наверное заметили, что за последнее время вопрос о причинах этих явлений обсуждается в нашей прессе. Целый ряд статей констатирует тот факт, что определенную роль во всех этих извращениях, искривлениях, перегибах и т. д. сыграла неграмотность наших кадров — партийных, кооперативных и советских, а также темнота и живучесть вековых предрассудков в толщах деревни.

Все это приводит нас к тому, что «буквально все в настоящее время упирается в деревне в недостаток культуры». Вновь и вновь мы упираемся в задачи массового культурного под'ема и в задачу подготовки и укрепления кадров, т. е. в необходимость максимального развития культурной революции.

Мне пришлось остановиться с некоторой подробностью на всех этих моментах для того, чтобы подойти вплотную к тому основному вопросу, который является обязательной темой моего доклада, а именно — к вопросу о системе народного образования.

II. СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД

Я должен, товарищи, со всей откровенностью заявить здесь, что этот доклад мне было бы значительно приятнее делать, скажем, года через полтора после того, как я вступил в исполнение обязанностей по Народному комиссариату просвещения. Я предпочел бы рассматривать вопросы с вами после того, как в практике самой работы ознакомился бы значительно больше, чем в эти полгода, с успехами и недостатками этой важнейшей в настоящее время и, нужно сказать, сложнейшей по целому ряду своих качеств отраслью нашей общей работы. В силу этого я должен заранее предупредить вас, что в этой части своего доклада я остановлюсь только на наиболее, с моей точки зрения, существенных вопросах, на тех вопросах, которые, в моем понимании, теснейшим образом связаны с нынешним историческим периодом.

РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА МАССОВЫХ КАДРОВ

Товарищи, период социалистической реконструкции порождает необходимость в реорганизации самой системы народного образования. Это диктуется прежде всего громадностью тех требований, которые к ней пред'являются в нынешний исторический период. Эти требования связаны прежде всего с задачей подготовки кадров народного хозяйства, которая является центральной, решающей задачей наступающего периода. Нынешний период, как я уже говорил, требует величайшего повышения культурного уровня широчайших масс и подготовки кадров, что является двумя сторонами одной и той же проблемы культурной революции. В центре внимания стоят два основных массово-культурных мероприятия: во-первых, ликвидация неграмотности и, во-вторых, всеобщее начальное обучение. Но это —

только минимум-миниморум, это только самая первоначальная, элементарная основа. Нам нужна с точки зрения потребностей нынешнего периода целая система рабочего образования, которая, не отрывая рабочих от производства, давала бы пролетарскому государству сотни тысяч, миллионы сознательных, активных, культурных строителей социализма. Мы должны добиться того, чтобы система рабочего образования охватила поголовно всю рабочую массу. Надо, чтобы целый ряд методов «дополнительного рабочего образования», как-то — курсы, лекции, технические кружки, заочное обучение, самообразование и т. п., приобрел бы такой размах, чтобы добиться стопроцентного охвата. Нам надо в этой же связи поставить и вопрос о сети рабфаков. Тут я должен, товарищи, оговориться, что рабфак, если можно так выразиться, смотрит сразу в три стороны: мы не можем не говорить о нем, когда рассматриваем вопросы, связанные с системой народного образования, но мы не можем также не говорить о нем, когда рассматриваем вопросы высшего образования, ибо рабфак — тот канал, через который рабочий идет в наши вузы; и, наконец, рабфак, втягивая в свои стены широкий рабочий актив, тем самым выполняет роль и общеобразовательной школы. Наряду с этим мы должны добиваться того, чтобы самым внимательнейшим образом изучить сейчас все способы школьного охвата того крестьянского бедняцко-середняцкого и колхозного актива, из которого мы черпаем массовые кадры для коллективизирующейся деревни. Я здесь не хотел бы говорить об этой системе хоть сколько-нибудь конкретно, ибо мы еще не имеем в этой области достаточного практического опыта, чтобы уже твердо наметить единую сеть массового образования взрослых для коллективизирующейся деревни. Мы можем сейчас только отметить один пункт, а именно, что по всей видимости «колхозный университет» будет исходной точкой, которая будет обрастать целой сетью различных учреждений и мероприятий, которые будут давать нам возможность поднимать колхозный актив и вырабатывать из него массовые кадры соответствующей квалификации. В этой же связи мы должны безусловно рассматривать и всю сеть профтехнического образования — профшколы, спецкурсы, фабзавучи, техникумы. Эта сеть конечно не является сетью рабочего образования, но что она на своем языке и своими методами идет по той же линии,—это безусловно. И поэтому мы в тезисы, предлагаемые вашему вниманию, во-первых, включили рабочее образование; во-вторых, мы считали необходимым выдвинуть этот вопрос не потому, что это есть, что ли, важнейшая часть системы народного образования, а потому, что, учитывая потребности нынешнего периода, надо в этом месте повернуться по-настоящему лицом к этим задачам. В этом смысле прежде всего и должна система народного образования повернуться лицом к производству.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Здесь же, перескакивая пока через целый ряд вопросов, связанных с общеобразовательной политехнической школой, я хочу остановиться на некоторых, с моей точки зрения, важнейших вопросах, связанных с реформой высшей школы. Мы сейчас проводим коренную реорганизацию высшей школы. Эта коренная реорганизация идет главным образом по линии «отраслевой децентрализации». В ходе этой реорганизации высшей школы — путем соответствующей раздачи вузов и втузов по наркоматам, отраслевым об'единениям и т. д., мы сумеем также добиться того, что целый ряд вузов станет под непосредственное руководство наших крупнейших краевых исполкомов. Я лично думаю, что если мы выделяем, скажем, из Нижегородского университета агрофак и передаем его Наркомзему РСФСР, то через некоторое время этот агрофак, сохраняя определенную дотацию от центрального бюджета, целесообразно было бы передать в непосредственное распоряжение Средневолжского краевого исполкома. Ведь целый ряд наших высших сельскохозяйственных учебных заведений будет тесным образом связан с развитием сельского хозяйства определенного края. Возьмите хотя бы тот же Саратовский сельскохозяйственный институт,— ведь он играет не только роль учреждения, подготовляющего высшие технические кадры, но одновременно с этим он является и центром широкой агрономической пропаганды, а также центром обслуживания целого ряда различных курсов, отдельных агромероприятий, которые имеют целью выработку сельскохозяйственных кадров различных типов и различных специальностей. Подобного рода сельскохозяйственные вузы будут ориентироваться на деревню своего края. С этой точки зрения в перспективе и было бы целесообразно (я здесь выражаю свое личное мнение), если бы в деле высшего сельскохозяйственного образования, в отношении сельскохозяйственных вузов, обслуживающих интересы сельского хозяйства каждого края, мы пошли бы по этому пути.

Ныне производимая реорганизация всей высшей школы, которая является осуществлением линии июльского и ноябрьского пленумов ЦК, уже дает нам большие плюсы. Мы, которым приходится непосредственно наблюдать, что происходит с теми учебными заведениями, которые мы передаем отдельным наркоматам и промышленным об'единениям,— видим, что сейчас там начинает уже развертываться такая жизнь, которая ни в коем случае не могла развернуться, когда вся эта гигантская система была притянута к одному главпрофобровскому центру. Прежде всего мы наблюдаем, что при разделении многофакультетных учебных заведений вливается новая людская кровь в качестве руководящих кадров. В целом ряде новых институтов во главе становятся уже не наши прежние «деканы», а становятся крепкие рабочие администраторы с фабрик и заводов, культурные пролетарии. Это — большой плюс. Затем мы наблюдаем также большой интерес к этому делу со стороны соответствующих наркоматов и хозяйственных об'единений, который выражается, что весьма важно, в определенных финансовых ассигнованиях. Надо прямо сказать, что наркомпросы никогда бы не получили таких средств какие сейчас, в силу этой реформы, будут получены нашей высшей школой из средств нашей промышленности. Это — несомненные и бесспорные плюсы.

В связи с высшей школой я не могу не остановиться на двух вопросах, которые имеют исключительное значение для успешности проведения реформы высшей школы. Первый вопрос — это вопрос о непрерывной производственной практике, и второй во-

прос — это вопрос о единстве программно-методического руководства.

Месяца два назад мне пришлось присутствовать в Ленинграде на большом, специально собранном совещании из представителей профессуры, руководителей непрерывной производственной практики и старост студенческих практикантских бригад. Для меня на этом совещании стало совершенно очевидно, что в Ленинграде непрерывная производственная практика на ближайший период не может не провалиться. Подтверждением этого были — примерно через месяц — первые сведения о февральской практике, когда в нашей прессе появилась телеграмма из Ленинграда, говорившая о срыве непрерывной производственной практики в ленинградских втузах. Я спросил сейчас т. Покровского: «Как у вас дело обстоит с непрерывной производственной практикой?», и он мне ответил одним словом — «тяжело» (Голос: «Больше чем тяжело»). Я должен сказать, товарищи, что в этом деле не достигнуто необходимой ясности в самой постановке этого вопроса (Овчинников: «Правильно»). И нам нужно с этими неполадками кончать скорее, ибо непрерывная производственная практика сейчас — такое звено, которое очень многое решает в реформе высшего образования. Нам нужно именно сюда направить максимум нашего внимания и здесь добиться как можно быстрее положительных результатов. Я не хотел бы, товарищи, рассматривать этот вопрос в полной мере, но должен вам сказать, что у нас здесь наблюдается несомненное желание перепрыгнуть через существующую ступень, не добившись здесь хотя бы сколько-нибудь заметных «прочных» результатов. В Ленинграде мне пришлось встретиться с очень широким распространением такой терминологии, которая отбрасывает термин «непрерывная производственная практика» и пускает в ход термин «производственное обучение». Я считаю это абсолютно преждевременным, ибо непрерывная производственная практика относится к производственному обучению точно так же, как зародыш человека к человеку. Не сумев еще добиться заметных успехов в непрерывной производственной практике, мы перепрыгиваем через эту ступень и хотим сразу развернуть стопроцентное производственное обучение. Нам нужно добиться того, чтобы непрерывная производственная практика была органической частью учебного плана данного высшего учебного заведения. Нужно сделать так, чтобы теоретический курс, лабораторная работа, семинарная проработка—были увязаны с непрерывной производственной практикой, чтобы все это отвечало ей, а, с другой стороны,— чтобы практика не путала этой части учебного плана, чтобы она также была органически увязана с этой частью учебного плана данного вуза. До сих пор мы этого не наблюдали. Имеется такая картина, когда студент на заводе не может выполнить с пользой порученную ему работу, потому что он не имел возможности изучить целый ряд дисциплин в стенах учебного заведения. И, с другой стороны, мы наблюдаем бесконечное количество случаев, когда сама работа студентов на заводе не используется соответствующим образом: над ней нет никакого контроля, ею никто не руководит, завод к ней относится спустя рукава, профессура и преподавательский персонал нередко рассматривают ее как почти ненужную затрату времени; совершенно нет попыток сделать так, чтобы профессор и преподаватель, приезжающие на завод для проверки группы студентов, давали бы систематические руководящие указания практикующимся студентам, добивались бы внимания к студентам-практикантам со стороны техперсонала и т. д.

В деле непрерывной производственной практики мы все еще имеем неразбериху — слабый инструктаж, отсутствие руководства и со стороны вуза и со стороны самого завода. Я уже не говорю о том, что мы имеем и такие случаи, когда студенты ездят на практику примерно за 10 тыс. километров от того учебного заведения, где они обучаются, что конечно связано и с большими издержками и с настоящей растратой дорогого студенческого времени.

Повторяю, непрерывную производственную практику надо наладить как можно быстрее, ибо от нее зависит и правильная организация «двухпоточной» системы, и реальность сокращенных сроков обучения, и качество выпускаемой продукции (будущих инженеров), т. е. успешная реализация важнейшей задачи подготовки технических кадров высшей квалификации.

Вторым вопросом, на котором я считаю нужным здесь остановиться, я считаю вопрос о программно-методическом руководстве. Мы имеем несколько постановлений о том, что центрами, которые должны осуществлять это руководство в отношении высшей школы, являются республиканские наркомпросы. И нам нужно вынести свое решение по этому вопросу, хотя высшая школа, мне кажется, и не будет стоять в центре внимания настоящего партсовещания. Нам нужно здесь разрешить эту важнейшую сторону в деле руководства высшей школой не с точки зрения интересов какого-нибудь ведомства, а с точки зрения интересов дела, т. е. успешного проведения реформы высшего образования. Мне неоднократно приходилось уже касаться этого вопроса, почему я и считаю возможным ограничиться только этими краткими замечаниями.

О СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ И ПОЛИТЕХНИЗМЕ

В тезисах значительное место отведено разделу, который носит название «Общеобразовательная политехническая школа для детей и подростков».

Прежде чем перейти к целому ряду конкретных вопросов, я позволю себе остановиться на одном общем и — для этой части системы народного образования — важнейшем вопросе. Успехи школьного дела в настоящее время мы ни в коей степени не можем измерять только количественными показателями. Не так давно мы были поставлены перед задачей рассмотреть вопрос о введении всеобщего начального обучения. Вы знаете, что этот вопрос рассматривается и по партийной линии. Мы не имеем еще окончательного решения по партийной линии, но мы имеем уже решения целого ряда подготовительных инстанций и советских органов. Общее мнение, которое сейчас складывается, сводится к тому, что мы должны добиться уже в будущем году введения всеобщего начального обучения для детей 8—10-летнего возраста, за исключением наиболее отсталых и некоторых национальных районов. Вот задача, которая потребует от нас и большого финансового напряжения, и большой строительной работы, и значительной мобилизации педагогических кадров. Она может

быть разрешена только в том случае, ежели мы сумеем привлечь к этому делу в порядке культпохода пролетарскую общественность. Только в этом случае мы разрешим эту важнейшую проблему, имеющую крупнейшее значение не только для масс рабочего населения, но и для миллионных масс бедняцко-середняцкого крестьянства.

Конечно, разрешение этого вопроса облегчит нам нашу работу и в области общеобразовательной политехнической школы, ибо, ежели бы мы добились всеобщего обязательного четырехлетнего обучения, то мы тогда имели бы реальную возможность начать уже добиваться всеобщего обязательного семилетнего обучения. В настоящее же время эту задачу мы поставить перед собой еще не можем. Мы ставим задачу стопроцентного охвата детей рабочих ФЗС, задачу значительного расширения охвата ШКМ и т. д., но мы не ставим себе, ввиду отсутствия стопроцентного охвата соответствующих возрастов начальной школой, задачи стопроцентного охвата семилеткой. В тезисах, которые мы предлагаем вашему вниманию, в качестве основного лозунга момента выдвигается борьба за семилетку. Выдвигая эту задачу, мы ни в какой степени не можем ограничиться здесь только количественными показателями. В свете тех громадных достижений, которые мы имеем в данный исторический период, мы должны подумать относительно того, чтобы нашу школу для детей и подростков превратить в доподлинную политехническую школу. Борьба за политехнизм не может ограничиваться каким-либо одним типом средней школы,— она должна вестись по линии всего народного образования. И при этом,— что имеет не маловажное значение,— в качестве перспективы мы выдвигаем борьбу за 12-летнюю общеобразовательную политехническую школу.

Наши тезисы говорят, что «вслед за решением центральной задачи текущего момента — введения всеобщего обязательного семилетнего обучения как в городе, так и в деревне — открывается перспектива перехода к полному осуществлению программы партии в этом вопросе, что позволит иметь 12-летнюю общеобразовательную политехническую школу. Однако уже сейчас мы должны намечать путь к полному осуществлению программы коммунистической партии в области народного образования. Этот путь лежит, с одной стороны, через развитие и политехнизацию средних звеньев профессионального образования (школа ФЗУ, техникум, профшкола), с другой стороны — через развитие системы рабфаков на базе семилетней школы».

Я не намерен здесь начинать изложение вопроса о политехнизме хотя бы с самых кратких обычных цитат, которые в данном случае фигурируют во всех тезисах, во всех докладах на подобную тему. Но я не могу здесь не напомнить вам о том, как ставил Ленин вопрос о политехнизме в своих замечаниях на тезисы т. Крупской. Ленин рекомендовал нам не дожидаться, когда мы сумеем ввести стопроцентный политехнизм в школах, а проводить этот политехнизм в соответствии и в меру имеющихся возможностей. Ленин в этих своих заметках писал таким образом: «Безусловным заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию, или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас уже шагов политехнического образования, как-то...»,— и он перечисляет здесь целый ряд совершенно конкретных «шагов». Я не сомневаюсь, что вам и эти заметки и эти цитаты в достаточной степени известны, но я должен сказать, что наверное вам всем, как и мне, всегда ценно процитировать эти заметки, потому что они устанавливают единственно правильную точку зрения в этом важнейшем вопросе. Нам надлежит не мечтать о каком-то «пришествии» политехнизма, а необходимо в соответствии и в меру возможностей работать над тем, чтобы внедрить политехнизм в школу. И конечно, у нас есть для этого сейчас значительно более широкие возможности, чем, скажем, 3—4 года назад, а тем более 10 лет, которые прошли с того момента, когда были написаны эти заметки на тезисы Н. К. Крупской.

В этих же «заметках» Ленин с не допускающей ни малейшего сомнения ясностью определял, кого должна готовить школа II ступени. Он писал так:

«Задача школ II ступени (12—17): дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и заменить практически подготовленного к этому столяра, плотника, слесаря и т. п., с тем однако, чтобы этот «ремесленник» имел широкое общее образование (знал минимум основы таких-то и таких-то наук; указать точно — каких); был коммунистом (точно указать, что должен знать); имел политехнический кругозор и начатки основы политехнического образования!..»

Для полноты понимания самой сущности политехнизма надо иметь ввиду, что «политехническое образование является — как написано в тезисах — неотъемлемой частью всей системы коммунистического воспитания».

Мы сейчас имеем такое положение, при котором наша строительная работа создает и в городе и в деревне могучую базу для преобразования нашей словесной и начетнической школы в школу доподлинно политехническую. Надо уметь использовать для развития политехнизма то, что мы имеем под своими ногами. Мы это делаем пока что очень плохо.

В конце прошлого года в Ленинграде состоялось совещание нескольких десятков педагогов-коммунистов, которые должны были всесторонне рассмотреть целый ряд вопросов школьного строительства. Я не могу, товарищи, сказать, чтобы стенограмма этого совещания производила благоприятное впечатление, но все же целый ряд товарищей говорили по данному вопросу в достаточной степени определенно. Один из ораторов указывал: «Если нашу 59 школу назвать трудовой, то надо оговориться,— весь трудовой элемент в себе содержат мастерские пропускной способностью в 15 человек. На 1500 человек пропускная способность — 15 человек. Неудивительно, что ученик 8 класса спросил, почему школа называется трудовой». Далее, другой товарищ на том же собрании заметил: «Я присоединяюсь к товарищу, который сказал, что наша школа не оправдывает названия трудовой». Я думаю, товарищи, что эти цитаты характерны для того общего положения, которое мы имеем.

В конце прошлого года в Москве было собрано по специальному поручению совещание педагогов, перед которыми был поставлен целый ряд вопросов школьного дела. Когда читаешь стенограмму этого совещания, происходившего под руководством т. Пи-

страка, то прямо-таки дивишься тому обстоятельству, что почти ни один из говоривших даже не упоминал о политехнизме. Вот что говорил на этом собрании один из ораторов: «Второй вопрос — о политехнизме. На этом вопросе никто не останавливался. Что получается у нас по существу? — У нас никакого политехнизма нет, и в программах Наркомпроса тоже есть только наметка, об'яснительная записка,— больше ничего. Мы имеем в школах кустарничество; думают, что, если устроили швейную или столярную мастерскую, это уже есть политехнизм, и на этом успокаиваются».

А вот как характеризовалась на ленинградском собрании «связь с производством»: первый пример — «В прошлом году мы имели химический уклон, нынче решили его расширить, но мы никак не можем отыскать фабрики или завода, которые соответствовали бы нашему уклону»; второй пример — «Производственная практика предполагается не на первом году уклона, а на втором или даже на третьем. Заводские организации идут на это неохотно».

В настоящее время нет надобности останавливаться на критике школ с профуклоном. По этому поводу использовано такое количество бумаги и сказано такое количество всяких «ругательных» эпитетов, что едва ли нужно их еще повторять. Я уже говорил, что моя личная практика в этом отношении очень небольшая, но то, что я наблюдал, заслуживает, с моей точки зрения, очень большого порицания. В то же время я должен сказать, что мне пришлось видеть несколько школ, которые оставляют такое впечатление, что, несмотря на все их недостатки, у них нельзя отнять того, что они идут в ногу с теми боевыми задачами, которые стоят перед рабочим классом и его партией.

Мне недавно пришлось видеть одну очень плохую школу, которая помещается на высоте 8 тыс. футов над уровнем моря — в горах. Это — школа плохая. Но в этой школе аварский ребенок знает и о Китайско-восточной железной дороге, и о том, кто такой Сталин, и о том, что такое колхоз, и т. д. Встречаясь с такими фактами, я начинал думать, что не так уж плохи те школы, которые дают возможность ребятам, сидящим на скамьях в этих школах, овладеть разнообразными общественными познаниями. Я должен сказать, что ежели наша школа,— скажем, начальная, деревенская школа,— приносит пользу делу строительства социализма, то она заслуживает максимальной поддержки, а также заслуживают уважения и те учителя, которые в труднейшей обстановке и в труднейшем на нынешнем историческом этапе классовом переплете в деревне несут там тяжелейшие обязанности. У меня создалось такое общее впечатление, что учитель у нас в сельской школе лишь процентов на 30 занят в самой школе и процентов на 70 — вне школы. И вот, если учитель в деревне на 30% работает в стенах школы, а на 70% работает вне школы — на ликвидацию неграмотности, на посевную кампанию, на борьбу с темными кулацкими силами,— то эта школа уже имеет большой актив на фронте социалистического строительства. Мы здесь собрались не для того только, чтобы критиковать, хотя критика и очень полезное, необходимое в нашем арсенале оружие, но и для того, чтобы на основании практического опыта, на основании наших конкретных знаний разобраться в том, как в соответствии с новыми потребностями перестроить всю систему советского народного образования.

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЫ II СТУПЕНИ

За несколько дней до партийного совещания мы подписали вместе с ЦК комсомола и с ЦК союза работников просвещения постановление о школе II ступени. Я рассматриваю этот шаг как звено в подготовительной работе ко II партийному совещанию по народному образованию. Этот шаг, который мы сделали, дал нам возможность выступить на этом совещании с единым проектом тезисов по системе народного образования и, надеюсь, обеспечит нашим прениям наиболее плодотворный характер. И вот здесь я должен вам сказать, что мы не сразу этот документ выработали и не сразу ЦК комсомола пошел на то, чтобы подписать этот документ вместе с нами. Вы знаете, что это постановление, которое было подписано ЦК комсомола, являлось постановлением коллегии Наркомпроса РСФСР. Оно было принято нами за основу, а потом было рассмотрено специальной комиссией, где были товарищи и от ЦК союза работников просвещения и от ЦК комсомола. У нас были большие споры. Эти споры велись у нас в связи с формулировкой, что второй концентр надо реорганизовать в «школу типа техникума». Это написано здесь именно так, как оно и должно было быть написано. Почему мы выбрали такую формулировку? Мы выбрали такую формулировку потому, что она наиболее удачна. А наиболее удачна она потому, что она одновременно бьет и по второму концентру и по техникуму. Она бьет по второму концентру, как по школе начетнической и словесной, но она бьет и по техникуму, как по школе, в которой есть еще начетническая книжность, а одновременно есть и узкая ремесленность. В этом — суть дела. И в то же время эта формулировка дает напряженную перспективу на ближайшие годы, т. е. указывает на практическую задачу реорганизации вторых концентров в профессионально-политехнические техникумы, которую надо провести в оставшиеся годы первой пятилетки и начать, если удастся, даже с текущего года. Если есть товарищи, которые понимают это положение не так, как я его излагаю, тогда надо в нашей дискуссии здесь договориться до конца для того, чтобы иметь действительное единство мнений, ибо единство формулировки нам нужно не для того, чтобы было «единство подписей», а для того, чтобы было единство дела, единство практики (Овчинников: «Правильно»). Я думаю, что эта формулировка соответствует основной установке на борьбу за политехническую школу, которая является общей для всех организаций, подписавших этот документ.

Мы должны добиться разрешения всех важнейших вопросов народного образования с точки зрения нашей революционной теории, проведенной в нашей практической работе на социалистической стройке. Это относится буквально ко всем отраслям нашей работы, это конечно относится в данном случае и к нашему участку работы. Наша точка зрения, которая излагается в тезисах, была бы неполной, если бы мы точно не установили, по какой линии мы должны вести борьбу за политехнизм. Здесь позвольте мне сказать, что мы имеем в самой практике, поскольку она отражается в учебных планах, целый ряд таких сигналов, которые свидетельствуют

о том, что мы ни в какой степени не можем быть удовлетворенными ни одним из типов школ, которые мы практически создали; хотя конечно нужно отдать должное комсомолу, что он в деле борьбы за политехническую школу и в деле практического продвижения борьбы за такие типы школ, которые приближали бы нас к политехническому типу, безусловно сделал очень и очень много. Я не буду повторять вам характеристики школы ФЗУ,—вы эту характеристику найдете в тезисах. В школе ФЗУ тоже имеются прорехи. И если мы именно здесь, т. е. на констатировании недостатков наших школ всех типов поставим точку, то это будет действием неправильным. В практике работы мы должны не только критиковать недостатки, но и намечать перспективу для дальнейшей работы, которая бы, исходя из уже завоеванного, помогала двигать дело вперед.

ОБ УЧЕБНЫХ ПЛАНАХ

Я собрал целый ряд учебных планов и должен вам сказать, что эти учебные планы характерны тем, что они все вызывают большое сомнение с точки зрения политехнизма. У меня тут имеется несколько учебных планов школ фабрично-заводского ученичества. Я взял три такие плана: школы ФЗУ по металлообрабатывающей промышленности, школы ФЗУ по холодной обработке и школы ФЗУ по горячей обработке. Посмотрите, товарищи, каковы эти планы:

Первый учебный план (горячая обработка): цикл обществоведческий — 4%, тип общетехнический — 7%, цикл специальный — 19%, цикл физкультурный — 5%, практика в производстве — 65%.

Второй учебный план (металлообработка): социально-политические дисциплины — 3%, общеобразовательные — 9%, практика — 70% и специальные дисциплины — 17%.

Третий план (холодная обработка): цикл обществоведческий — 3%, цикл общетехнический — 9%, цикл специальный—17%, физкультура—5% и практика в производстве—65%.

Очень хорошо, что школа ФЗУ есть школа, которая теснейшим образом связана с производством, но ведь вы, товарищи-комсомольцы, ее защищаете не столько и не только с этой точки зрения. Вы претендуете на значительно большее. Так вот я и спрашиваю: как вы оцениваете эти планы? Я лично считаю, что эти планы — с большим из'яном (Овчинников: «Они не являются общими для ФЗУ»).

Товарищи, из нескольких десятков планов я выбрал эти три плана — и в значительной степени случайно. Если вы хотите, я могу вам всю эту груду притащить сюда,— обозревайте пожалуйста (Овчинников: «А между прочим эти планы составлял Наркомпрос»). Ну да, товарищи, это верно, но вы что воображаете, что я на эту трибуну вышел исключительно для того, чтобы портить вам настроение и защищать Наркомпрос? (Руднев: «Методическое руководство еще комсомолу не передали»).

Вот вам еще школа ФЗУ. Здесь такой учебный план: цикл обществоведческий — 17%, цикл специальный — 19%, физкультура — 2% и практика — 48%. Это уже мне больше нравится.

Я мог бы вам привести, с теми же целями, учебные планы сельскохозяйственных техникумов, педагогических техникумов и индустриальных техникумов. Планы эти тоже страдают в данном случае не однобокостью, а целым рядом элементов ремесленничества и словесности (Руднев: «Нет ли у вас там и учебного плана ШКМ?).— Есть, могу вам привести и учебный план ШКМ,— послушайте: социально-политические дисциплины — 10%, общеобразовательные — 49%, практика — 25%, специальные предметы — 13,5%. План — тоже с из'яном и большим. Нам надо, чтобы вы, практики и теоретики педагогического дела, выступили здесь со своими непосредственными, личными, конкретными впечатлениями,— это для работы нашего совещания было бы весьма и весьма полезно.

УРОК, КАК ОН ЕСТЬ

С этой же точки зрения позвольте мне поделиться с вами (это уже для критики нашей словесной, начетнической школы) некоторым материалом относительно того, как в нашей школе учатся и как в нашей школе учат.

Вот перед нами результат одного исследования городской школы Исследовательского института научной педагогики при II МГУ. С помощью длительных наблюдений и хронометража выявлен типичный урок, как он есть, во второй группе школы I ступени. Что говорит этот материал? Весь класс как коллектив за уроком в 45 минут бывает занят работой — 64,5%. Остальное время уходит на такие занятия, как сбор к уроку, сбор денег на завтраки, индивидуальные разговоры учителя с учениками, опаздывания учителя и т. д. «Средний ученик» работает втечение урока только 49%, а остальное время он ожидает работы, шалит и т. д. Коллективные задания класса он выполняет на 15,5% раньше. Это между прочим говорит о том, что педагог ориентируется не по среднему, а по самому отсталому ученику. Естественно, что 15,5% времени является пассивом в работе всего класса. Если ученик 15,5% времени имеет свободным, то он это время проводит так, как ему нужно, т. е. мешают общей работе.

Что ученик делает за уроком? — Слушает комплексный материал — 14,5%, читает — 10%, пишет — 10,5%, считает — 11,25%, отвечает — 2,75%. Вот какова эта школа. «Налицо — словесная школа, а не трудовая» — делает вывод исследовательская бригада. Это совершенно справедливо.

Что педагог делает? — Наблюдает — 36%, спрашивает — 32,5%, об'ясняет — 6,75%, устанавливает дисциплину—6%, собирает деньги на завтраки, займы—6,5%, опаздывает на уроки—5,75%.

Я присоединяюсь к выводу бригады Научно-исследовательского института, когда она говорит: «Ежечасное запаздывание со стороны учителя на 5,75% воспитывает в детях привычку преступного отношения к рабочему времени — не начинать во-время работу и не беречь время за работой».

Мы все учились в свое время, и в наше время учителя не опаздывали. Я спросил одного товарища, бывшего год в Америке, что там учитель — опаздывает в школу? Он удивился этому вопросу. А у нас, в советской социалистической школе, учитель считает своей «обязанностью» опаздывать в среднем на 5,75%.

Я, товарищи, привел этот материал для того, чтобы иллюстрировать характеристику той школы, которую мы имеем.

О НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ ВОПРОСАХ

И вот при таком состоянии нашей школы находятся люди, которые этакую школу под тем или иным прикрытием берут под защиту, не понимают того, что при таком положении школы у нас один выход — коренная реорганизация этой словесной школы, систематическая борьба за доподлинную политехническую школу.

Наряду с ними существуют и такие люди, которые представляют не что иное, как «левый загиб в педагогике».

Недавно в Комакадемии происходило созванное правлением общества педагогов-марксистов совещание по вопросу о системе народного образования. Я хочу остановить ваше внимание на речи одного оратора для того, чтобы здесь иллюстрировать перед вами одну крупнейшую принципиальную ошибку, которая на самом собрании не получила в достаточной степени отчетливой квалификации. Этот товарищ говорил, обсуждая школьные проблемы, следующее:

«Вопрос о системе народного образования сейчас на данной стадии есть вопрос о судьбах школы после семилетки. Этот вопрос должен быть с моей точки зрения разрешен именно таким образом, что все школы после семилетки должны быть ликвидированы. Я говорю о том, что на нынешнем этапе социалистического строительства все наши усилия, все наше творчество должно быть направлено на то, чтобы построить предприятие-школу, заменяющую нынешнюю школу, как она есть после семилетки. Школа-семилетка должна быть завершена школой-предприятием. Вокруг этой системы мы уже создадим научные институты, исследовательские организации, академии и т. д. Вот какова должна быть наша система народного образования».

Это, товарищи, такая точка зрения, которая является для нынешнего момента вредной и неприемлемой, ибо это — точка зрения не человека, который хочет вести практически, на деле борьбу за настоящую социалистическую школу, а это есть точка зрения, которая может быть охарактеризована как совершенно бесшабашный «левый» загиб (Голоса: «Правильно»). Я должен также сказать, что «положительные» люди на этом же совещании высказывали, с моей точки зрения, мнения абсолютно неположительные. Были например такие высказывания, что школа у нас в настоящее время «отмирает». Это мнение — сродни предыдущему.

На данном совещании мы не собираемся обсуждать спорных вопросов марксистской педагогики. Я считаю, что такая дискуссия ни в коей степени бесполезной признана быть не может,— она нам нужна, и мы ее будем вести. Общество педагогов-марксистов для того и создано, чтобы в общественном порядке, в порядке товарищеской дискуссии обсуждать все эти общие вопросы, которые нам необходимы для нашей практической работы и борьбы за политехническую школу, за социалистическую систему народного образования. Но здесь, на этом совещании, я не намерен этих вопросов касаться, а следовательно не буду давать и общей оценки различных течений, извращений и уклонов в области педагогики. Прошу товарищей принять это во внимание.

ПОЛИТЕХНИЗМ И БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА

В наших тезисах намечена и общая линия нашей борьбы за политехнизм. Мы говорим там о борьбе на два фронта — и против узкого делячества, «ремесленничества» типа Гастева, и против словесной, начетнической, книжной, схоластической школы; при этом я должен сказать, что гастевские, полугастевские и четверть-гастевские уклоны в достаточной степени разоблачены при энергичном содействии комсомола (Голос: «Еще не совсем»). У нас так и записано: «не совсем», ибо они в настоящее время обнаруживают живучесть. Вот позвольте мне вам здесь немножко процитировать, чтобы вы имели ввиду, что действительно мы не совсем разоблачили эти уклоны. Гастев в свое время говорил — это довольно широко известная цитата,— что под культурой нужно понимать «не образование, а сноровку». А вот на ноябрьском пленуме ЦК было высказано такое мнение, что «нам нужны станочники, которых можно обучать в 3—4 месяца», нам нужны ускоренные выпуски обученных рабочих. Это, товарищи, звучит немножко не так, как нужно было бы с точки зрения правильного коммунистического подхода. А вот недавно в «Ленинградской правде» была помещена статья, в которой было написано следующее: «Тяжелый кризис II ступени налицо. Ведь осенью в фабзавучи пойдут новые десятки тысяч молодежи, и уж конечно не детьми рабочих будет пополняться II ступень, а II ступень, из которой нужно черпать новый пролетарский состав, вообще теряет всякий смысл и значение». Дальше — «Вот почему прав комсомол, выдвигая требования немедленной реорганизации 9-летки в техникумы с узкой специализацией». Товарищи, ходят слухи, что этот товарищ, скрывшийся под псевдонимом Л. С., занимает немалое место в комсомольских рядах. Я согласен с вами, что деляческо-ремесленные уклоны разоблачены, но все-таки проявляют некоторые признаки жизни, а следовательно надо крепко ударить по ним. Но еще с большей силой надо ударить по словесной, начетнической школе (Голоса: «Правильно»). Это сейчас — основная линия удара. Сюда мы должны направить всю нашу энергию.

О ПЕДКАДРАХ

Основной задачей нынешнего периода является задача подготовки кадров. Нам необходимы кадры разных категорий, разной специальности, в громадных количествах и совершенно определенного качества.

Вся эта совокупность вопросов упирается в одну проблему, которую нам сейчас надо поставить со всей резкостью. Это — проблема педагогических кадров. Ежели среднее звено всей системы народного образования выдвигается сейчас с чрезвычайной резкостью, то надо сказать, что и проблема кадров является сейчас тем звеном, которое мы должны обязательно максимально укрепить, чтобы не поставить под угрозу всю нашу работу во всех отраслях народного образования. С этой проблемой, с проблемой педагогических кадров, самым теснейшим образом связан вопрос о положении работников просвещения. Совещание по народному образованию не может пройти мимо вопроса такого порядка. Армия работников просвещения, обслуживающая

всю систему народного образования и являющаяся одним из кадров, из звеньев культурной революции,— эта армия в настоящее время находится в двойственном и своеобразном положении. С одной стороны, она работает в обстановке, которую Ленин называл «полуазиатской бескультурщиной», а с другой стороны, она тут же рядом видит ростки и доподлинного побеждающего социализма. Она находится в обстановке очень резкой и обостренной классовой борьбы. Вопрос об укреплении материального и правового положения армии работников просвещения является одной из крупнейших задач, входящих в совокупность тех практических вопросов, которые охватываются системой народного образования. Позвольте мне выразить уверенность, что мы с вами на этом партийном совещании сумеем эти вопросы обсудить и с точки зрения верности революционной ленинской теории, и с точки зрения того многообразного практического опыта, который имеется у всех участников настоящего совещания.

Необходимо, чтобы партийное совещание по народному образованию создало тот перелом в культурном строительстве, который нам нужен прежде всего с точки зрения закрепления и дальнейшего развития наших успехов в деле строительства социализма. (Аплодисменты.)

ИТОГИ ЧИСТКИ НАРКОМПРОСА РСФСР

Чистка Наркомпроса закончена.

Коллегия НК РКИ РСФСР уже заслушала доклад комиссии по чистке Наркомпроса о результатах чистки, и Наркомпрос занят теперь проведением в жизнь принятых комиссией по чистке решений.

Какие были сделаны выводы, и какая была дана оценка аппарату Наркомпроса и содержанию его работы в предшествующий до чистки период?

Коллегия НК РКИ и комиссия по чистке, а также рабочие и общественные организации НКП, принявшие участие в чистке и обследовании, совместно с настоящим руководством НКП признали, что НКП с поставленными перед ним задачами за весь предшествующий период не справлялся. Больше всего он стал отставать с началом реконструктивного периода.

Подготовка кадров для народного хозяйства, как и кадров для культурного строительства, развертывание специальных школ для крестьянства и рабочих и введение политехнизма, ускорение темпов ликвидации неграмотности, развертывание массовой политпросветработы в фабрично-заводских районах и районах сплошной коллективизации, мобилизация сил рабочего класса и крестьянства вокруг вопросов народного образования, вовлечение в систему народного образования общественных организаций и создание единого плана культурного строительства — все эти вопросы своевременного и должного разрешения не получили. Эта работа, если она шла, и шла на под'ем, то больше обязана инициативе мест и самих же рабочих и крестьян.

Таков основной вывод. Какие причины тому?

Первая основная причина, которой никто не отрицает,— это система руководства и конечно то, что для народного образования втечение всего восстановительного периода страна не могла отпустить столько средств, сколько это требовалось и было желательно.

При отсутствии достаточных средств прорывы должны были бы восполняться четкостью работы аппарата, большей плановостью и большим развертыванием общественной инициативы и самодеятельности. Должны были бы быть найдены такие формы и методы работы органов НКП, которые позволили бы при минимальных средствах сделать больше и более целесообразно, чем это сделано фактически. Вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что рабочие и бедняцко-середняцкие массы готовы притти на помощь всяким начинаниям на культурном фронте.

Оценка, данная комиссией по чистке работе НКП в этой части, отличается особой суровостью.

Не менее важными причинами отставания НКП являются: чрезмерная централизация аппарата и функций, крайне мелочная опека над подведомственными учреждениями и огромное количество (более 600) этих учреждений, находившихся в непосредственном ведении НКП (научно-исследовательские институты, музеи, театры, разные школы и опытные станции и т. д.); неналаженность живой связи с учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами, даже находящимися в непосредственном ведении НКП; параллелизм и дублирование работы между главками и внутри главков и излишняя автономность отдельных частей аппарата; полное отсутствие какой бы то ни было рационализаторской работы; большая непропорциональность между техническим обслуживающим и административным персоналом, с одной стороны, и оперативными работниками — с другой (так, первых — 51%, вторых — 49%). При низком проценте оперативных работников в НКП для заполнения этих должностей допускалось совместительство, что тоже сказывалось на продуктивности работы.

О качестве аппарата или, вернее, того живого людского состава, который был призван организовать штаб культурной революции. В результате чистки удалено из аппарата 14% состава сотрудников.

Вопросы самокритики, соцсоревнования, а также выдвижение начали осуществляться только в последние годы. Что касается выдвиженцев, то они в НКП были предоставлены самим себе; выдвинутые для работы с заводов часто не знали, что должны делать, к чему должны готовить себя.

Систематической работы с выдвиженцами не было, и эта работа развернулась главным образом в период чистки.

Коллегии НК РКИ и комиссии по чистке пришлось кроме того отметить слабость прежнего руководства делом народного образования.

Было бы несправедливо, если бы комиссия по чистке умолчала об этом. Прежнее руководство виновато было в том, что оно не учитывало значения поставленных перед ним задач и требований реконструктивного периода социалистического строительства и не приняло своевременно мер к коренной

перестройке всей системы работы НКП; нельзя не указать, что прежнее руководство представляло дело так, что в аппарате сравнительно все благополучно, что недочеты в работе, непоспевание за темпами об'ясняются недостаточностью материальной базы и т. д.

Таковы общая характеристика аппарата, системы и методов его работы и оценка деятельности бывшего руководства, которую дает комиссия по чистке и коллегия НК РКИ РСФСР.

Исходя из этого, комиссия по чистке естественно должна была обратить внимание не столько на персональную чистку, сколько на вопросы организационного порядка, на структуру, методы работы и на руководство.

Коллегия НК РКИ в результате всей этой работы постановила реорганизовать аппарат НКП по функциональному принципу и на место существовавших до сего времени 11 автономных главков, создать 7 секторов: 1) идеолого-методический, программный, 2) планово-финансовый, 3) оргинспекторский, 4) сектор кадров, 5) сектор массовых мероприятий, 6) сектор науки и 7) сектор по делам искусства.

Немного знакомому с нынешним аппаратом НКП этот перечень сам по себе подскажет, что каждый сектор будет иметь одну определенную функцию. Так, если это сектор идеолого-методический, программный, то он будет заниматься всеми вопросами разработки программ и методов преподавания, начиная с начальной школы и кончая всеми высшими учебными заведениями, независимо от того, находятся ли они в ведении НКП или других наркоматов. Передача некоторых технических вузов из ведения НКП в ВСНХ и др. вовсе не обозначает, что в будущем НКП не должен иметь над ними никакого контроля и наблюдения,— в этой части руководство НКП этими вузами не только не снимается, а наоборот усиливается. Об этом говорит соответствующее решение пленума ЦК ВКП(б). При реорганизации аппарата НКП комиссия по чистке это особенно подчеркнула.

До сего времени, как отмечено в выводах комиссии по чистке, единого плана культурного строительства не было и не могло быть, поскольку НКП при системе главков вел свою работу так, что все народное образование было разбито по отраслям, и одни участки обслуживались лучше, а другие хуже или вовсе были заброшены.

Планово-экономический сектор в аппарате НКП должен будет заниматься общим перспективным планированием культурного строительства и подготовкой кадров, планированием финансовой базы для культурного строительства, а также выработкой единого культплана. Он должен будет заниматься планированием учреждений соцвоса, кадров культурного строительства, кадров народного хозяйства, планированием массовой политпросветработы, планированием учебных пособий и технического оборудования культпросветучреждений, вести статистику текущей кон'юнктуры, планировать и распределять средства. Эти функции в прежнем аппарате НКП были разбросаны по автономным главкам, и поэтому естественно, что НКП общего плана не имел.

Организационно-инструкторский сектор по проекту, принятому коллегией НКП, должен будет заниматься разработкой материалов организационного порядка, вопросами правового и материального положения работников народного просвещения, кодификацией существующих законоположений и распоряжений по вопросам народного образования; своевременно осведомлять о положении народного образования и положении рабочих и крестьян, учащихся, просвещенцев и т. д.; составлять годовые отчеты о состоянии народного образования; систематизировать информационный материал о достижениях просветработы в областях, краях и автономных республиках, а также собирать материал о состоянии народного образования за границей; инспектировать местные отделы народного образования и организовать общественность вокруг вопросов народного образования.

Определение функций и установление однородности в работе должно будет произойти и по прочим секторам, причем непосредственного оперативного руководства подведомственными учреждениями эти секторы, за исключением сектора науки, не должны осуществлять.

Функции сектора искусства — общее руководство обществами искусств и проведение пролетарской линии искусства.

Вообще из ведения НКП должна будет отойти вся громадная масса непосредственно подведомственных ему учреждений, за исключением 60 государственных, республиканского значения, музеев, научных и научно-исследовательских институтов и двух-трех опытных учреждений. Такая разгрузка НКП сама по себе даст возможность работникам аппарата сосредоточить все свое внимание на основных своих задачах.

Наркомпрос в целях решительной перестройки своей работы по подготовке кадров должен будет произвести размежевание вузов и техникумов с тем, чтобы каждый вуз и техникум имел определенную целевую установку и готовил специалистов по отраслям — отдельно для торговли, для промышленности и финансовых органов, для сельского хозяйства и т. д. Должно будет произойти прикрепление реорганизуемых вузов и техникумов к соответствующим хозяйственным органам.

По линии педагогического образования, которое остается в ведении НКП, придется обратить больше внимания на укомплектование педвузов и техникумов пролетарской молодежью. Одновременно НКП должен будет заняться улучшением материального положения студенчества педагогических вузов, обратив внимание также и на крайне плохой социальный состав, незначительную партийную прослойку учащихся педвузов и техникумов. Комиссия по чистке для исправления этого недостатка предложила впредь прибегать к мобилизации рабочих, партийцев и комсомольцев для посылки в педвузы, поскольку до сего времени наблюдалось стремление этих слоев учащихся уклониться от поступления в педвузы и выбирать другие отрасли образования.

В области художественного образования комиссия по чистке предложила все художественно-технические институты передать в непосредственное ведение хозяйственных организаций; подготовку киноработников передать вновь организованному при ВСНХ специальному комитету по кинопромышленности; остальные части художественного образования — хоровую, музыкальную, эстрадную, цирковую, литературную, балетную и по подготовке художест-

венно-педагогических кадров — оставить за НКП, причем ему предложено немедленно приступить к реорганизации всей сети учебных заведений с тем, чтобы приблизить эту сеть к требованиям и задачам культурной революции.

В области рабфаков принято решение о необходимости прикрепления всех рабфаков к соответствующим вузам, которые будут осуществлять под контролем НКП программно-методическое руководство ими. Оперативное руководство этими рабфаками также остается за хозяйственными организациями.

Разбор апелляций исключенных из учебных заведений студентов и т. п. вопросы, без необходимости до сего времени загромождавшие НКП, должны будут окончательно разрешаться непосредственно на местах. Точно так же вопросы выдвижения и утверждения профессоров будут разрешаться на местах. О решениях по этим вопросам места будут информировать НКП, за которым остается проверка и право отвода тех или других кандидатур.

Для правильного построения будущей работы НКП комиссия по чистке сочла целесообразным предложить организацию при НКП особого совета культурного строительства. Состав совета определен в 150—170 чел. с таким расчетом, чтобы одна треть состава этого совета подбиралась по персональному признаку коллегией НКП и утверждалась Советом народных комиссаров, одна треть избиралась учреждениями и организациями, ведущими просветительную работу, и одна треть — педагогами и активом крупных фабрик и заводов на собраниях и членами секций народного образования советов. Совет будет собираться примерно раз в три месяца. Внутреннюю организацию совета предположено построить так: при секторе идеологическо-методическом, а также при секторе планово-финансовом из совета выделяются специальные совещания, которые в свою очередь могут разбиваться на секции для проработки соответствующих вопросов, как-то: научно-политических, вопросов программ, учебников и т. д. Секции обязательно должны работать совместно с соответствующими группами непосредственных работников НКП. Все члены совещания и работающие в секциях должны будут нести ответственность за порученную работу как перед советом и перед общественностью, так и перед своими организациями, которые их делегировали. Совещания, созываемые при плановом секторе, должны будут заниматься вопросами проработки единого плана культурного строительства, планированием кадров сети учебных заведений, финансов и т. д.; проработка и этих вопросов должна будет производиться совместно с соответствующими сотрудниками, работающими в плановом секторе.

Специальный комитет по национальным делам в будущей структуре НКП не создан; обследованием было установлено, что такая форма обслуживания национальных интересов народного образования пользы не приносит, а лишь является ширмой для прикрытия всяких упущений в этой части. Комиссия по чистке поэтому нашла целесообразным как в плановом секторе, так и в методо-программном создать специальные группы нацработников для непосредственной проработки вопросов как методического руководства, так и планового руководства по национальным областям. Что же касается вопросов общеполитического характера, вытекающих из вопросов обслуживания нацменьшинств, то этими вопросами должны будут заниматься специальные совещания, выделенные советом культурного строительства. Совет культурного строительства обязан будет также для проработки национальных вопросов создавать особые секции.

Комиссия по чистке считает, что именно в порядке привлечения широких общественных кругов нацменьшинств через совет культурного строительства будут разрешены все те вопросы национального порядка, которые до сего времени оставались неразрешенными благодаря тому, что Комитет по национальным вопросам при НКП являлся мертвым учреждением.

О штатах. Штаты НКП до сего времени не отвечали задачам, стоящим перед НКП, как по качеству, так и по количеству. Всего штатных единиц было до чистки аппарата НКП 567, причем главную массу сотрудников составлял технически-административный персонал. Комиссия по чистке установила штат для будущего реорганизованного НКП в 353 чел., изменив соотношение между оперативными и техническими работниками. Новое штатное расписание составлено таким образом, чтобы оперативных работников после реорганизации НКП стало не меньше 65%. Каждый сотрудник, привлеченный для работы в НКП, должен будет самостоятельно исполнять определенные функции с полным знанием порученного ему дела. При подборе сотрудников придется обратить особое внимание на качественный состав их, тем более это необходимо, что вся будущая работа НКП должна быть построена на принципе привлечения в НКП большого количества работающих в нем в порядке общественной нагрузки. Каждый сотрудник должен будет являться и организатором этой общественности.

Коллегия НК РКИ приняла во внимание ходатайство руководителей НКП о невозможности в короткое время произвести такое большое сокращение штатов и подобрать соответствующих сотрудников и постановила как временную меру сократить аппарат до 400 с тем, чтобы через полгода проверить выполнение НКП решений как комиссии по чистке, так и коллегии НК РКИ и исправить те недочеты, которые будут обнаружены.

В заключение надо сказать, что теперешнее руководство, стоящее во главе НКП, принялось за исправление недочетов, которые были обнаружены во время чистки, и было бы желательно, чтобы это стремление и настойчивость, которые были ими проявлены по приходе в НКП, не ослабевали и в будущем. Только при этих условиях, можно надеяться, не повторится то, что наблюдалось втечение долгого времени, когда многие целесообразные решения коллегии РКИ и указания общественных организаций оставались непроведенными в жизнь: прежнее руководство всегда брало под сомнение эти указания и слабо выражало готовность понять и исправить свои ошибки.

Я. Бауэр

КАК ПРОХОДЯТ ПРОВЕРКА И ЧИСТКА АППАРАТА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(МОСКОВСКИЙ ОПЫТ)

Чистка аппарата Моно проводится комиссией в составе представителей МКК РКИ, Моссовета, облпроса и шефствующей над Моно текстильной фабрики им. Фрунзе.

К непосредственной практической работе по проверке и чистке были приглашены рабочие фабрики им. Фрунзе в составе 135 чел., представители секции народного образования и РКИ Моссовета—55 чел., научные работники и студенты Академии коммунистического воспитания — 22 чел., ОРУ — 12 чел., легкая кавалерия завода «Пролетарский труд» — 8 чел., рабочие типографий — 12 чел., облпроса — 25 чел., сотрудники Моно — 12 чел. Всего вовлечено 291 чел.

Из них были организованы рабочие бригады по обследованию работы всех разделов Моно: а) ОПУ, б) соцвос, в) политпросвет, г) профобр, д) научно-методический совет, е) обллит, ж) УМЗП, з) ПТО.

В каждой бригаде 30—40 чел. Бригады в свою очередь разделены на группы по отдельным участкам работы того или другого раздела. Таких групп в каждой бригаде в среднем 4.

Подходя к чистке аппарата Моно, комиссия и бригады поставили перед собой задачу: выяснить, является ли Моно действительным штабом культурного строительства области, справляется ли он с требованиями, пред'явленными к нему социалистической стройкой. Отсюда главное внимание бригады было заострено на вопросах: подготовки новых кадров строителей социализма и переподготовки уже работающих, марксистско-ленинское воспитание, организация и планирование дела просвещения.

Основные недочеты в работе аппарата, вскрытые рабочими бригадами, таковы.

Структура аппарата (управления, подотдела, сектора, части и т. д.) громоздка. Она не отвечает требованиям реконструктивного периода. Широкая пролетарская общественность в работу аппарата не вовлекается. Разграничения функций между подотделами, частями и отдельными работниками нет. Отсюда — параллелизм, дублирование работы, отсутствие сознания ответственности за работу, текучесть состава работников (с 1/VII 1929 г. по 1/II 1930 г. в аппарате сменился 91 чел.), отсутствие преемственности в работе. Штат сотрудников чрезмерно раздут за счет всяких специальных хозяйственных, методических и других сумм. Вместо 148 единиц, утвержденных по бюджету, в аппарате имеется до 260 сотрудников. Труддисциплина слаба. Случаи опаздывания на работу, а иногда и отсутствия работников в отделе в их приемные дни вызывают законное недовольство посетителей. Сотрудники аппарата недостаточно помогали бригадам в проверке работы аппарата.

Аппарат Моно отстает от темпов жизни. План культурной пятилетки к моменту проверки составлен не был; выработанный план введения всеобщего обязательного обучения схематичен, не конкретизирован по округам и районам; под план не подведена материальная база: не проработан вопрос о строительстве и приспособлении новых школьных зданий, об оборудовании школ и т. д. Совершенно не уделено внимания подготовке кадров для сельского хозяйства, промышленности.

Планы подготовки кадров Моно не увязаны с заинтересованными хозяйственными организациями, нет учета потребной для области квалифицированной силы. Выявлено катастрофическое положение с подготовкой педагогических кадров,— это может создать срыв введения всеобщего обязательного обучения. По всем разделам работы сеть учреждений недостаточна. В планах не предусмотрена сеть просветучреждений в районах сплошной коллективизации. Нет конкретного плана развертывания сети ФЗС и ШКМ.

Основные задачи социалистического строительства — пятилетка, коллективизация сельского хозяйства, непрерывка, соцсоревнование — не имеют должного отражения в руководящих указаниях Моно и методразработках, даваемых на места. Методические указания не увязывались с темпами социалистического строительства. Крайне скудны указания в отношении общественно-политического, антирелигиозного и интернационального воспитания.

Социальный состав работников учреждений народного образования неудовлетворителен: до 40% преподавателей, окончивших средние и высшие духовные школы. В одном педтехникуме Москвы обществоведение преподает окончивший духовную академию, беспартийный. До последнего времени 43 школой Краснопресненского района заведывал окончивший духовную академию. Это только отдельные примеры. Таких случаев очень много. Не выдерживается классовая линия в организации частных дошкольных групп и подбора работников.

В обследованных группах Сокольнического и Краснопресненского районов обнаружены на должности руководительниц лица, лишенные избирательных прав.

В учреждениях Моно прослойка коммунистов и комсомольцев незначительна (2—5%).

Обнаружена недооценка значения экскурсионно-музейной работы как агитационно-пропагандистского средства. Во всей этой работе установка была исключительно культурническая. Музейный сектор засорен чуждым элементом. Очень скверно поставлена работа по просвещению нацмен.

Значительная часть средств, отпускаемых на методическую работу, идет на зарплату сотрудников НМС. Их до 60 чел.; все нештатные и работают по совместительству. Несмотря на такое огромное количество сотрудников, научно-методическая работа поставлена из рук вон плохо. Вопросы практического порядка методической работы не прорабатываются и на места не даются. Ни разу не ставился вопрос в НМС о методах борьбы с враждебными влияниями в школе и о самом характере воспитательной работы в связи с обострением классовой борьбы.

Во всех указаниях, методразработках, исходящих из НМС, нет четкой политической установки. Предложение МОРКИ о переработке учебных планов

и программ для различных специальностей индустриальных учебных заведений не выполнено. Значительная часть продукции методического характера, выпускаемая облполитпросветом, политически безграмотна. В последнее время облпитом было задержано несколько методических разработок и производственный план для школ взрослых, так как они были политически безграмотно составлены. Вопросы политехнизма не разработаны. Местам не дана определенная установка, а там идут дискуссии по вопросам политехнизма, люди путаются в этих вопросах, кустарничают. Важнейшая школьная дисциплина — обществоведение — находится вне всякого руководства НМС Моно. Такой важный вопрос, как изменение программ, не обсуждался в НМС.

Чуждая идеалистическая, немарксистская позиция группы ленинградских естественников «райковщина» не встретила в Моно должного отпора. Вопросы «райковщины» не были поставлены перед просвещенцами, не была раз'яснена несостоятельность и вредность этого течения.

Зрелищные предприятия Москвы не имеют общего руководства, политически твердого. Отсюда ряд идеологических прорывов в театрах и кино. Комиссия решила об'единить все предприятия под одним руководством, создав единый зрелищный трест.

Из рук вон плохо обстоит дело в производственно-торговом отделе (ПТО) Моно. Этот отдел до октября 1929 г. был связан главным образом с частным сектором, через него пополнял свои торговые предприятия. Обнаружены случаи снабжения товарами частника, сдача заказов частным мастерам, игнорирование мастерских Моно, кооперативных и государственных. ПТО Моно является по существу торгашеской организацией, занимающейся главным образом перепродажей, а не обслуживанием просветучреждений. Комиссия решила упразднить ПТО, передав его заготовительные и снабженческие функции Гизу, АОНАПО и другим хозяйственным организациям.

Такая постановка работы в Моно свидетельствует о слабости его работников и о необходимости перестройки самого аппарата. Аппарат должен быть гибким, четким в исполнении, близким к массе. Он должен стать организатором массы, руководителем общественного движения в борьбе за грамоту и социалистическую культуру. Комиссия выработала проект реорганизации управления делом народного образования. По этому проекту все управления и подотделы упраздняются. Вместо них создаются секторы по функциональному признаку и в них — группы ответственных исполнителей. Это упростит аппарат, приблизит исполнителя к ответственному руководителю, избавит от параллелизма, дублирования и волокиты. Организация совета культурного строительства, привлечение к работе широкой пролетарской общественности дадут возможность Моно исправить свои недочеты и стать действительным штабом культурного строительства области.

Залогом к этому является правильная, четкая политическая установка, которую получает аппарат в результате чистки, а также обновленное руководство Моно.

В. Г. Рудницкий

В ЗАЩИТУ СЕЛЬСКОГО ПРОСВЕЩЕНЦА

Борьба с искривлениями, перегибами в колхозном строительстве является в настоящее время ударной задачей, которая дает уже надлежащие результаты — ввиде широчайшего, действительно добровольного притока в колхозы бедняцко-середняцких масс, большей активизации этих масс.

Мало однако уделяется внимания в общей прессе сельскому специалисту—врачу, агроному, ветеринару, учителю, избачу и др. А в отношении этих работников на местах, в связи с коллективизацией сельского хозяйства, ликвидацией кулака, принимались и принимаются еще и в настоящее время в огромнейшем большинстве случаев безобразнейшие меры — индивидуальное обложение, лишение избрательных прав, раскулачивание, конфискация имущества, выселение,— словом, все те меры, которые должны приниматься в отношении подлинных кулаков.

Из числа сельских специалистов в большей степени страдает просвещенец. Часто бывает достаточно ничтожного формального признака,— неблагоприятное социальное происхождение давно умерших родителей, их имущественное положение,— чтобы к просвещенцу применить «раскулачивание». Нередко под видом раскулачивания местные сельсоветы, засоренные классово чуждым элементом, сводили и сводят с учителем личные счеты.

Вопиющие, безобразные меры низовых органов в отношении сельских специалистов, в частности просвещенцев, обратили на себя внимание Наркомюста, который предложил прокуратуре привлечь к уголовной ответственности лиц, допустивших нарушение закона «о раскулачивании», обратив особое внимание на жалобы сельских специалистов на лишение их избирательных прав, индивидуальное обложение налогом и пр.

Однако массовые жалобы сельских просвещенцев систематически продолжают поступать в Наркомпрос, Цекпрос, редакцию «Учительской» и другие газеты. Не находя помощи и защиты в местных профорганизациях и органах народного образования, просвещенцы шлют жалобы в центр, а часто на последние гроши едут лично в центр искать защиты. Примеров травли учительства, окрашенной до некоторой степени в модный цвет «раскулачивания», сколько угодно.

В селе Н.-Успение Костроненского района, Старо-оскольского округа, местные власти «раскулачили» учительницу Крученко, конфисковав у нее все имущество, до белья включительно. Обвинили ее искривлении классовой линии и в том, что она дочь попа. Когда же Крученко документально доказала, что она дочь крестьянина, на это заявили: «ее мать ходила в гости к попу, и возможно по этому, что она — дочь попа».

Ведь это похоже на мотив из басни Крылова: «Волк и ягненок». «Виноват уже ты в том, что хочется мне есть».

Райисполком, куда обратилась Крученко за защитой, никакой помощи ей не оказал. Потребовалось вме-

шательство областной прокуратуры, чтобы прекратить это бесчинство.

«Орловская правда» от 12/III приводит перечень жертв преступного головотяпства моховских районных работников при проведении работы по ликвидации кулака как класса. В этом районе были «раскулачены» школьные работники: Фролова, Котелкина, Савина, Попова, Рыжков, Дорогов и др.; у них отобрали все наличное имущество.

Фролова — учительница со стажем с 1913 г., общественница-активистка, жена партийца, занимавшего в свое время командно-политические должности в Красной армии, зарубленного белобандитами под Херсоном в 1921 г. Так как у нее средств производства нет, то при раскулачивании отобрали все вещи домашнего обихода, кончая юбками; порвали отобранные книги.

В Долговском сельсовете «раскулачили» учительницу Соболеву с 11-летним педстажем лишь за то, что она — дочь попа, хотя с отцом-попом с момента поступления на учительскую работу связи не имеет. Дочь попа или возможно, что дочь попа (учительница Крученко),— это только видимые основания, зацепка к тому, чтобы начать издеваться, травить. По существу же Фролова была раскулачена потому, что неоднократно выгоняла из школы местных «активистов» — секретаря сельсовета, кандидата партии ВКП(б), избача-партийца и делопроизводителя местного потребительского общества, которые пытались в школе устраивать попойки.

Как видим, самые скверные мотивы личного порядка явились побудителями для издевательства, репрессий!

Примеров, подобных приводимым,— бесконечное множество; они вопиют о безобразиях, творящихся на местах, и настойчиво требуют принятия самых решительных и суровых мер против зарвавшихся.

Местные же органы народного образования и профсоюзные органы в большинстве случаев не принимают должных мер защиты просвещенца. Правда, есть и среди педагогов такие деятели, которым не место в рядах армии просвещенцев; их надо тщательно в установленном порядке выявлять, вскрывать их непригодность, а нередко и сознательную вредительскую деятельность и безо всякой излишней церемонии выбрасывать из просвещенских рядов.

В подавляющем же проценте сельский просвещенец идет рука об руку с советской властью и партией в деле хозяйственной перестройки деревни на социалистических началах. И тем обиднее, когда выбрасывается из просвещенских рядов не чуждый элемент, составляющий сравнительно небольшой процент, а просвещенцы-активисты, учителя-общественники.

Вместе с тем надо принять во внимание, что вышеуказанные безобразия в отношении просвещенцев творятся в то время, когда деревне нужны новые культурные силы, нужны огромные кадры.

Кадрами мы бедны: у нас нехватает для деревни агрономов, техников, землемеров, врачей; в связи с ускоренной реализацией плана всеобщего обязательного обучения у нас огромнейшая нехватка учителей; чрезвычайный рост культурных потребностей населения требует от нас огромнейшей армии политпросветработников.

Подготовить быстрым темпом соответственно квалифицированных работников и в достаточном количестве — задача боевая и вместе с тем чрезвычайно трудная.

Тем с большей бережливостью мы должны относиться к наличным культурным кадрам.

Случаи травли просвещенцев, насилия над ними, когда это исходит от классового врага — кулака и подкулачника, или классового врага, скрывшегося под маской советского или партийного работника,— эти случаи нас не могут удивлять. В период обостреннейшей классовой борьбы они естественны. Наша задача — дать самый решительный, самый сокрушительный отпор кулацким вылазкам против просвещенцев-общественников.

Вот почему когда низовые работники, призванные сами вести борьбу с классовым врагом, головотяпствуют,— они своими необоснованными репрессиями против сельских просвещенцев (лишение избирательных прав, раскулачивание и пр.), играют на руку кулаку: содействуют ему в его борьбе с советской властью и партией.

Таких работников следует беспощадно бить по рукам, разоблачать их вреднейшую деятельность и устранять с руководящих постов.

Постановление ЦК ВКП(б) дает чрезвычайно четкую и определенную директиву — «Проверить списки раскулаченных и лишенных избирательных прав и немедля исправить допущенные в этой области ошибки в отношении середняков, бывших красных партизан и членов их семейств, сельских учителей и учительниц, красноармейцев и краснофлотцев». Опираясь на данную директиву, профессиональные организации, района инспектура народного образования ОНО должны немедленно выявить все случаи лишения учительства избирательных прав, все случаи «раскулачивания» просвещенцев, проверить основательность принятых по отношению к учительству мер и сделать все необходимое, чтобы допущенные ошибки действительно были исправлены.

П. Ефремов

ЗА КАЧЕСТВО ПРОЛЕТАРСКИХ КАДРОВ

(НЕ ТОЛЬКО КОЛИЧЕСТВО, НО И КАЧЕСТВО)

Вопрос о подготовке кадров для нашей промышленности является сейчас одной из наиболее серьезных задач социалистической реконструкции.

Тов. Сталин говорил:

«Если проблему накопления можно считать в основном разрешенной, то проблема кадров ждет еще своего разрешения. А проблема кадров является теперь в обстановке технической реконструкции промышленности решающей проблемой социалистического строительства».

Мы имеем уже ряд успехов на этом участке нашей социалистической стройки. Урал здесь идет далеко не на последнем месте. Мы в текущем году уже развернули 28 новых отделений индустриальных

техникумов, почти утроив контингент последних. На будущий год мы предполагаем открыть 38 новых отделений с контингентом в 3 040 человек. Вместо единственного на Урале технического высшего учебного заведения, Уральского политехнического института, мы открываем 10 втузов, которые должны будут готовить форсированным темпом кадры для всех отраслей нашей уральской промышленности. В Перми открывается химический институт вместо существующего при университете химфака. В дальнейшем предполагается развернуть на Урале ряд высших специальных учебных заведений при заводах, которые дадут наибольшую возможность связать воедино учебный и производственный процессы.

Для подготовки контингента приема текущего года сейчас на различных курсах, дневных и вечерних, на Урале учатся свыше девяти тысяч человек рабочих, способных в кратчайший срок и наилучшим путем стать в ряды красных командиров нашей социалистической промышленности.

Все это обязывает нас к максимальному улучшению качества работы по подготовке кадров. К сожалению, в этом отношении у нас далеко еще не все обстоит благополучно. Самое опасное здесь заключается в том, что наши хозяйственные органы и ряд хозяйственных работников не осознали еще в достаточной степени важности задачи подготовки кадров и стоят в стороне от этой подготовки. Одним из лучших доказательств этого является то, что производственная практика, ставшая важнейшим рычагом переустройства системы подготовки пролетарских кадров, проходит без надлежащего руководства со стороны хозяйственных организаций и не используется для превращения нашего будущего пролетария-специалиста в грамотного, органически связанного с задачами социалистической реконструкции народного хозяйства человека.

Последнее обследование, произведенное Уралоно на некоторых наших крупных заводах, где работают студенты и учащиеся техникумов на производственной практике, вызывает у нас большую тревогу. В Нижнем Тагиле директор рудника ничего не знает о работе студентов на производственной практике. В Златоусте, на металлургическом заводе, в доменном цехе, в связи с имевшим там место прорывом руководитель производственной практики, он же заведующий цехом, совершенно отошел от работы студентов, и втечение ряда дней студенты его совершенно не видели. На многих заводах руководителей производственной практики совершенно нет, их заменяет зав. цехом, который, будучи загружен своими непосредственными обязанностями, не может уделять достаточного времени этому делу. В связи с этим эфективность работы студентов на производственной практике чрезвычайно низка. Работа, которая должна была бы продолжаться в нормальных условиях 2—3 дня, продолжается здесь несколько недель. Инспектор Уралоно видел на мартене в Златоусте группу студентов, стоявшую на примитивной операции поднятия заслонки и загрузки печи чуть ли не 3 недели, в то время, как эта операция должна была продолжаться 2—3 дня. К работе студентов завод не готовится. Продуманных исследовательских заданий студентам на заводе не дают. Естественно, что это в значительной степени снижает качество работы студентов на производстве. Студенчество, которое составляет в настоящее время довольно крупную силу на заводе, не вовлекается в борьбу за промфинплан. Студент Тагильского техникума написал статью в стенгазету о неполадках на заводе. Статья эта не была принята: «Ты мол, молод еще критиковать нас»,— сказали ему местные профбюрократы. Председатель рудкома на Горе Высокой совершенно добросовестно заявил нашему инспектору: «До студентов у нас руки еще не дошли».

Нечего говорить о том, что вся эта масса студенчества не участвует в массовой работе повышения технической квалификации рабочих. Лозунг «техника — массам» не находит никакого отражения в работе многотысячной студенческой массы, стоящей сейчас у станка вперемежку с работой над книгой.

Не меньшую тревогу вызывает положение самих наших учебных заведений, готовящих специалистов. Наши техникумы и профессиональные школы чрезвычайно бедны оборудованием. Иногда диву даешься, как можно в таких условиях серьезно готовить людей для наших гигантов, оборудованных лучшими достижениями техники, машинами наиболее высокого качества.

Бытовые условия студенчества остаются пока чрезвычайно тяжелыми. Вопрос об общежитиях для техникумов и вузов Уральской области является в настоящее время серьезнейшей проблемой. Нам предстоит к будущему году принять в техникумы и втузы Урала примерно 10 000 человек. И этот прием в настоящее время уже обеспечен в значительной степени пролетарским контингентом. Но вся эта масса рабочих, которая должна будет заполнить наши старые и новые втузы, вузы и техникумы, окажется под открытым небом, без общежития, если мы сейчас об этом деле не позаботимся. Пока нет никаких признаков того, что эта работа в какой бы то ни было степени беспокоит наши хозяйственные организации, к которым переходит вся подготовка специалистов. Нужно за это дело взяться сейчас же, в противном случае все наши усилия в отношении расширения контингента приема в техникумы в соответствии с потребностями большого индустриального Урала окажутся тщетными.

В таких же неблагоприятных условиях протекает дело подготовки квалифицированных рабочих. Вопрос о фабзавучах в настоящее время является не менее боевым вопросом, чем вопрос о техникумах или о втузах. Однако нельзя сказать, чтобы положение фабзавучей, которые еще год назад перешли к хозяйственникам, в какой бы то ни было степени улучшилось. Попрежнему наши фабзавучи не оборудованы, ютятся в скверных помещениях и, самое главное, не имеют должного руководства, не только методического, но и организационного. Постановления пленума областного комитета партии по докладу Уралмета, Уралугля дают нам лишний раз указания на необходимость максимального внедрения в сознание каждого хозяйственника важности задачи подготовки кадров. Это постановление подчеркивает необходимость сосредоточиться здесь не только на количестве, но и на качестве работы. Без этого немыслимо серьезное выполнение директивы ноябрьского пленума ЦК партии. Кадры — одно из самых узких мест нашего строительства. Необходимо со всей большевистской настойчивостью,

преодолевая сопротивление наших классовых врагов, поражая огнем самокритики всех нытиков и оппортунистов, неверующих в спешный ход социалистического строительства и в том числе во взятые нами темпы подготовки кадров, создать широкую базу для глубочайшей технической реконструкции нашей социалистической промышленности.

И. Перель

Свердловск

КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) в своих решениях по вопросам колхозного движения дал совершенно ясную установку и по вопросам культурной работы в колхозах. Пленум признал, что колхозное строительство немыслимо без усиленного поднятия культурности колхозного населения.

Пленум ЦК наметил и конкретную программу этой работы для ближайшего периода: «Усиление деятельности обществ ликвидации неграмотности, библиотечного дела, колхозных курсов и разного вида заочного обучения, наибольший охват школьной сетью детей, усиление культурной и политической работы среди женщин, широкое развертывание школ крестьянской молодежи, массовое распространение агрономических знаний, улучшение социально-бытового обслуживания колхозного населения (в особенности женщин, устройство яслей, общественное питание и т. п.) — являются необходимыми условиями успешного развития колхозного строительства» (из резолюции пленума ЦК ВКП(б)).

Эта программа работ может быть выполнена лишь соединенными усилиями советских органов, колхозной системы, сельскохозяйственной и потребительской кооперации и всей советской общественности. Эти организации должны развернуть широкую работу по культурному обслуживанию колхозного населения, в первую очередь в крупных колхозах и районах сплошной коллективизации.

Крайне важно сейчас, когда прошел уже значительный срок после опубликования этих решений ЦК, посмотреть, в какой мере эти решения претворяются в жизнь, в какой мере развертывается необходимая сеть просветительных мероприятий и насколько советские органы и общественность (колхозная, кооперативная, профсоюзная и др.) сумели действительно соединенными усилиями взяться за эту работу, чтобы обеспечить ей необходимый широкий революционный размах.

Культурно-бытовую работу в колхозах и совхозах ведет, кроме органов народного образования, целый ряд организаций: потребительская и сельскохозяйственная кооперация, профсоюзы, колхозные органы, хозорганы (совхозы, МТС), здравотделы и РОКК (по линии детяслей, санпросвета), различные добровольные общества (ОДН, ОДД, СВ безбожников, общество шефства над деревней и др.).

Наибольшее значение из всех этих организаций в деле культурно-бытового обслуживания соцсектора сельского хозяйства имеет потребительская кооперация.

Культурно-массовая и бытовая работа потребкооперации охватывает: ликбез, антирелигиозную пропаганду, кооперативное просвещение, распространение книги, кино, радио, детясли, детсады и детплощадки, организацию столовых, пекарен, прачечных и т. п.

Работу по ликбезу и антирелигиозную пропаганду ведут другие организации (ОНО, союз безбожников), потребкооперация же по специальным договорам отпускает на это средства.

Обычное явление — взаимные нарекания: ОНО обвиняет потребкооперацию в том, что она неаккуратно и не полностью отпускает обусловленные по договору суммы (обследование установило, что такое явление встречается действительно почти повсеместно), а потребкооперация обвиняет органы ОНО в том, что они не используют полностью отпускамых кооперацией на ликбез средств (такие факты также отмечены обследованием). Неувязки в этой работе имеются очень большие с обеих сторон. Чаще всего наблюдается такое положение, когда потребкооперация вносит следуемые с нее суммы на ликбез и больше этим вопросом не интересуется, «откупается» от этой работы, снимая с себя этим всякую ответственность за ход и результаты этой работы.

Примерно по такому же способу строится и участие потребкооперации в антирелигиозной пропаганде в колхозах и совхозах. За определенную сумму это дело поручается союзу безбожников, отпускаются средства, и на этом роль кооперации кончается.

Несомненно лучше ставится та культурно-бытовая работа, которую потребкооперация проводит самостоятельно своими силами и средствами: продвижение книги и других «культтоваров» в колхозы, кино, радио, организация дошкольных учреждений и др., хотя размах этой работы до сих пор остается крайне недостаточным и в постановке этой работы есть крупнейшие недочеты.

ПРОДВИЖЕНИЕ КНИГИ И ДРУГИХ КУЛЬТТОВАРОВ

По специальным договорам потребсоюзов с колхозсоюзами потребительская кооперация обязалась в районах сплошной коллективизации развить книгопродвиженческую работу путем организации книжных магазинов, лавок, отделов, полок, книгоношества, библиотек непосредственно в колхозах и «выдачной работы из книжных предприятий». Потребсистема взяла на себя в ряде мест проведение таких пропагандистских мероприятий, как: периодические выставки, рассылка и размещение рекомендательных списков, устройство книжных базаров, вечеров книги, торговля книгами на собраниях, лекциях, докладах, распространение подписки на периодические издания, предоставление кредита на

ФАКТЫ И НАБЛЮДЕНИЯ

(В РОСЛАВЛЬСКОМ ОКРУГЕ)

ШКОЛА И УЧИТЕЛЬ НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТ..ВИЗАЦИИ

Колхозное движение в основном захватило все учительские массы и школы деревни — это бесспорно. Но колхозное движение получило далеко не одинаковое отражение в работе учителя и школы. Обратимся к примерам из самой действительности.

Собрание граждан деревень Борщевки и Ростынки (22/I) в Борщевской школе по вопросу об организации колхоза.— Многолюдное собрание с напряженным вниманием слушает доклад зав. школой о колхозном строительстве. Кончился доклад, и зашевелилось собрание, как огромный муравейник. Посыпалась масса вопросов, масса замечаний с мест, потянулись вверх руки желающих высказаться.

«А вступят ли учителя в колхоз, если он будет организован? А какое участие они должны будут принимать в работах колхоза»,— ставят вопросы крестьяне. И тут же один из них отвечает: «По-моему, должно быть так: я в хлев навоз выбрасывать — и учитель со мной, я в лес за дровами — и учитель тоже, я в поле — и учитель туда же».

«А как будут поступать с детьми в колхозе, отберут ли их от родителей, как их будут воспитывать?»

«Пусть не думают, что мы отдадим своих детей в ясли, на вилы поднимем тех, кто посмеет взять их,— заявляет одна женщина, и ее поддерживают несколько соседок.

«А не разведется ли лодырей в колхозе? А будем ли мы сейчас же ломать свои постройки и переносить их в одно место и строить общий дом? Будем ли об'единять весь скот сразу или часть его? Будем ли строить общую столовую?» и т. д.— Вот примерно круг вопросов, на которых это собрание сосредоточило внимание.

Начались ответы.

Слушают крестьяне, как будет «изворачиваться» (выражение одного участника собрания) зав. школой.

Прежде всего хорошее действие оказало на собравшихся заявление докладчика о том, что педагогический коллектив школы целиком из'являет желание вступить в колхоз.

«И не боятся колхозной жизни?» (вопрос с мест).

«И не только не боятся, а считают это единственно правильным путем каждого честного просвещенца, каждого гражданина, желающего лучше, по-новому построить жизнь трудящегося человечества»,— отвечает докладчик.

«А кто из вас,— продолжает он,— против того, чтобы дети воспитывались хорошо: были бы накормлены здоровой пищей, были бы чисты, не слушали бы ругательных слов, не подвергались бы различным опасностям во время страдной поры, когда взрослое население почти целиком находится в поле (не попали бы в колодец, не были бы покусаны бешеной собакой, свиньей, не сожгли бы дом и не сгорели бы сами и т. п.)?»

«Ну кто же будет против этого,— слышны голоса женщин,— мы против того, чтобы дети были общие».

«Дети будут ваши, как и были, а только воспитание будет общее и одинаковое для всех»,— раз'ясняет докладчик.

«На это мы согласны»,— говорит та женщина, которая обещала поднять на вилы того, кто посмеет взять в ясли (или на детплощадку) ее ребенка.

Докладчик: «Ну, значит, на вилы не будете поднимать того, кто будет организовывать воспитание детей через ясли, школы, детсады, и т. п.?» Смех... Голос с места: «Ну, что ты, Сергей Иванович, кто же враг своему ребенку».

К ответу на второй вопрос и к замечанию, связанному с ним, докладчик подходит таким путем: «Как вы думаете, граждане,— спрашивает он,— если в колхозе надо будет сделать столы, стулья, рамы, отремонтировать плуги, бороны и т. п., то будете вы на эту работу посылать первых попавшихся по списку в порядке очереди колхозников или подойдете к этому вопросу несколько иначе?»

«Нет, пошлем на эту работу тех, кто с ней лучше справится»,— хором отвечает собрание.

«Значит,— продолжает докладчик,— если вам нужно будет учителей использовать на воспитательной работе среди детей и взрослых, то пошлете вы их в хлев навоз копать или заставите вести эту воспитательную работу?»

«Конечно, оставим на работе воспитательной, кого же другого мы на нее пошлем, ведь учитель для этого подготовлен»,— слышен ответ из среды собравшихся.

«Учитель же физической работы не боится, она ему как раз бывает приятна после долгой умственной работы, и он не постесняется пойти и в хлев и в поле, когда это будет необходимо, вы ведь знаете, как мы работаем на школьном участке»,— добавляет докладчик.

От этого конкретного примера докладчик переходить к вопросу об организации труда в колхозе, как в первом случае к вопросу об организации воспитательной работы. В такой приблизительно форме протекало все собрание, затянувшееся на 6 часов. Ровная и уверенная речь докладчика приводила к успокоению даже тех, кто явился на собрание очень возбужденным и с явным желанием помешать организации колхоза.

В заключение крестьяне заявили: «Мы верим школе; она до сих пор у нас доводила до конца каждое хорошее дело, за которое бралась, видимо, и колхоз — не плохое дело, раз она за это тоже берется».

«А умеете вы, Сергей Иванович, с нашими женщинами разговаривать, другой, смотришь, и не сообразил бы с ними»,— бросил такую реплику один старик, уходя с собрания.

На собрании записалось в колхоз 22 хозяйства. На этом школа не успокаивается, она идет дольше (надо отметить, что ею и до этого собрания проведена большая раз'яснительная работа среди населения); организует лекции-беседы по колхозстроительству для крестьян, проводит индивидуально по домам бедняков и середняков беседы, организует курсы по подготовке агитработников из среды учащихся старших групп на 42 человека, организует специальные занятия с записавшимися в колхоз, пропитывает всю работу школы вопросами коллективизации и т. д. В настоящее время Борщевский колхоз имеет 30 хозяйств, и организованы колхозы в деревнях: Теремке

и Прилеповке. Заготовлены семена для посева, составляются, производственные планы колхозов, подготовляется открытие детской летней площадки, охвачено около 2 000 населения работой по ликвидации агроколхознеграмотности, проведена экскурсия женщин в коммуны им. В. И. Ленина (хорошо поставленную) и др. Здоровые методы воспитательного воздействия на население, применяемые Борщевской школой, дают полное основание полагать, что плоды ее работы — созданные колхозы — есть действительно организмы, способные жить и процветать.

Довольно отрадные вести об учительстве мы имеем из Дубровского района того же округа. Вот вкратце содержание беседы с уполномоченным окрика т. Колесникова: «Мне впервые приходится так близко сталкиваться в работе с учительством. И меня поражает тот под'ем, с которым учительство принимает участие в работе по коллективизации деревни вообще и по проведению весенней с.-х. кампании в частности. Я должен заявить, что каждый успех в нашей работе надо отнести главным образом за счет большой работы, которую несет наше учительство района. Все учителя об'явили себя мобилизованными для проведения весенней с.-х. кампании, все постановили вступить в члены колхозов, где таковые организованы и организуются, и действительно вступают (вступили в ближайшие колхозы учителя Сергиевской школы и др.), все распределены по бригадам для проведения этой кампании; 30 учителей привлечены специально для работы по ликвидации агроколхознеграмотности, организованы бригады из учащихся старших групп для проведения работы в 2 гигантах-колхозах и т. д.»,— говорит т. Колесников.

А учителя в свою очередь заявляют, что мы своим под'емом в очень большой степени обязаны умелому руководству местной районной партийной организации и рика, обязаны умелому товарищескому подходу к ним со стороны т. Колесникова.

Нечто другое мы наблюдаем в Шумячском районе, поскольку об этом можно судить по работе районной учительской конференции (27—29/I).

На повестке конференции очень важные жизненно-практические вопросы: 1) очередные задачи политики партии в деревне; 2) план весенней с.-х. кампании и роль школы и учительства в его осуществлении; 3) агрономизация школы; 4) вопросы второгодничества и всеобщего обучения и др.

Отмечая важность коллективизации деревни, докладчик по первому вопросу заявляет: «Учительство до сего времени не подошло вплотную к этому вопросу, не принимает активного участия в коллективизации, наоборот известная часть учительства считает, что этот вопрос несвоевременно поставлен, что с разрешением его надо подождать. Учительство не идет впереди колхозного движения. Так например, учителя, имеющие свои хозяйства, остаются вне колхоза, боятся расстаться со своим индивидуальным хуторком и т. д.».

Второй докладчик, заостряя внимание на вопросе ссыпки и очистки семян и мясной проблеме, тоже отмечает, что осуществление намеченного плана невозможно, если учительство будет и впредь принимать такое слабое участие, какое оно принимало при проведении плана хлебозаготовок, если учительство так же пассивно будет относиться к злостному уничтожению скота кулаком и подкулачником, как оно относилось к этому до сих пор.

Выступающие в прениях по первым двум докладам секретарь райкома ВКП(б), уполномоченный окрика, инспектор соцвоса и инспектор политпросвета (районные) дополнили неприглядную картину о местном учительстве рядом замечаний: «Среди учительства есть немало религиозно настроенных, слабо развернута антирелигиозная работа, слабо поставлена работа по ликбезу, наблюдаются случаи выпивок и т. п.».

Некоторые выступающие настолько увлеклись упреками по адресу учительства, что все недочеты в работе сельсоветов, библиотек, ККОВ, кооперации и др. организаций отнесли за счет недостаточной работы, проводимой школой и учительством.

Как же реагировало на все это учительство? За исключением 3—4 выступавших, которые по существу занимались перепевами сказанного и призывом к учительству напрячь все усилия для проведения очередной кампании, все участники конференции молчали. Лишь во время перерывов в школьном коридоре можно было слышать высказывания учителей. Вот несколько из них: «Эх, во всем, выходит, виноват учитель«. «Все учителей ругают, а сами каковы?» «Вот и надо бы выступить, а попробуй, выступи и скажи правду,— житья не будет». «Составят планы, сидя в кабинете, вкатят много нереального, а ты проводи в жизнь, не провел — будешь ты виноват, а не нереальность плана».

В конце конференции риком было предложено закрыть на неделю школы и учителям отправиться по сельсоветам для помощи в составлении конкретных планов весенней с.-х. кампании, для помощи в организации ссыпки семян и ремонта с.-х. инвентаря. Учителя молча встали и отправились в те пункты, куда кого наметил рик. Никто так и не подумал поднять вопрос о том, нельзя ли не закрывать школы, нельзя ли учителям отправиться на свои места и вместе со школой в целом провести намеченную риком работу.

Тяжелое впечатление оставляет Шумячская районная учительская конференция. И когда задаешь себе вопрос: что здесь — советское ли учительство или какое-то болото? учителя ли плохи или плохо руководство? нет ли административного зажима со стороны работников районного центра,— то какого-либо одного ответа дать не можешь. Здесь, видимо, имеют место все эти отрицательные явления, которых не должно быть в условиях советской действительности.

ПОЛИТЕХНИЗАЦИЯ ШКОЛЫ

Этот вопрос приобретает исключительно важное значение в условиях колхозного строительства, когда все больше и больше начинает проникать машина в сельское хозяйство, когда труд должен быть организован на новых началах, на новых принципах. А как же обстоит дело с этим вопросом в практике школ,— именно в тех, где как будто имеется достаточная база для его удовлетворительного разрешения? Рассмотрим на примере работу школы в коммуне им. Ленина Шумячского района.

Когда беседуешь с коммунарами о работе школы, то в качестве ее недостатков слышишь следующее: «Наши учащиеся не получают в школе знаний, как управлять трактором, жнейкой, сеялкой и др. машинами и орудиями, не приобретают умений работы в столярной, слесарной и др. мастерских. А нам нужны

люди с такими знаниями, и мы принуждены обучать их этому (через поикрепление к каждому производству, к каждой машине группы детей и подростков) под руководством мастеров и механиков».

Беседуя же о школе, слышишь: «Учителя сильно перегружены общественной работой, и из-за нее часто страдает работа школы. Чувствуется недостаток в руководящей методической литературе». На вопрос о постановке труда в школе получаешь ответ: «Труд организован слабо, во время проработки комплексных тем мы проводим беседы о труде. Труд же детей в мастерских коммуны и на имеющихся заводах (лесопильном и винокуренном) и в сельском хозяйстве школой не организован, так как для этого нехватает времени и мы, учителя, не обладаем достаточными техническими знаниями и навыками».

В мастерских столяр жалуется на то, что он не знает, как правильней организовать обучение ребят столярному делу, а обучать надо, и дети работой интересуются. «Обучаю, как умею: даю строгать, долбить, вязать, клеить»,— говорит он в заключение.

Итак, здесь можно констатировать, что коммунары, не понимая термина «политехнизм», в основном понимают его сущность, понимают, чем должна заняться школа, а школа этого необходимого не выполняет, продолжает работу «по сидячим» комплексам, не использует богатейшей базы для организации политехнического обучения (в коммуне есть винокуренный и лесопильный заводы, мельница с двигателем, динамомашина, столярная, токарная (по дереву), слесарно-кузнечная мастерские, трактор, молотилка, жнейка, сеялки и др. с.-х. орудия), по той причине, что для этого сам учитель не подготовлен. Наличие же такой базы дает полную возможность организовать показательную политехническую школу в коммуне, в которой обучались бы не только дети-учащиеся, но и учителя окружающих школ. Этим делом следовало бы заняться окроно и педтехникуму.

Вот несколько штрихов из практики наших школ и учительства, говорящих об их политическом и педагогическом лице.

В. Смирнов

К ИТОГАМ II СЕССИИ ГУС'а

Стоящие сейчас в центре внимания всей партийной и советской общественности проблемы кадров выдвинули перед Наркомпросом с особой настойчивостью вопрос о решительном сдвиге в деле подготовки педагогических кадров во всей его широте. Задача введения в стране всеобщего обязательного обучения, расширение сети учебных заведений всех типов, начиная от повышенной школы соцвоса и кончая вузами и втузами, широкое движение масс за культуру, массовая ликвидация неграмотности, проводящаяся путем привлечения широких масс населения к педагогической работе,— все это с особой остротой выдвинуло вопрос о педкадрах не только как вопрос количественный, но и как вопрос качественный.

Период реконструкции требует нового педагога. Осуществление этой задачи ставит перед педвузами и педтехникумами ряд новых требований, выполнение которых может быть разрешено лишь при условии коренной реорганизации ныне существующих педагогических учебных заведений и основательной ломки всех старых традиций, крепко засевших в них.

Под этим углом зрения и поставлена была на обсуждение II сессии ГУС'а проблема педкадров.

II сессия совпала с моментом решительного сдвига и перелома во всей работе как Наркомпроса в целом, так и ГУС'а в частности.

М. Н. Покровский так охарактеризовал этот этап: «Сущность перелома и сдвига во всей нашей просветительной работе заключается в том, что мы переходим от количественных культурных показателей к качественным культурным показателям».

«ГУС именно существует для того,— сказал М. Н. Покровский,— чтобы подвести эти качественные показатели под всю ту материальную базу, которую мы уже создали и создадим для того, чтобы строить определенную социалистическую культуру. Деревня уже пошла к социализму, что же будет, если педагоги не пойдут».

Исходя из этих основных положений, сессия ГУС'а построила свою работу, открыв обсуждение вопроса о педкадрах докладом Н. К. Крупской о проблемах коммунистического воспитания.

Остановившись подробно на вопросе о том, насколько деревня сейчас живо интересуется вопросами социализма, т. Крупская поставила перед школой ряд конкретных задач как воспитательного, так и общеорганизационного характера.

«... Все меняется в корне, и конечно все это изменяет наши установки. Нам надо сейчас не просто строить хорошую школу, которая бы работала, развивала и вообще воспитывала ребят, нам надо строить такую школу, которая бы воспитывала коллективистов, будущих строителей социализма».

Тов. Крупская выдвигает воспитательные задачи на первый план. «Чем должна быть наша школа?» — ставит вопрос т. Крупская и отвечает: «Это должно быть тесно связано с нашим пониманием того, что такое социализм».

От воспитателя и педагога т. Крупская требует, чтобы он глубоко проникся пониманием социализма: «он должен быть коллективистом до конца».

Так поставила перед сессией ГУС'а вопрос о требованиях к педагогу современной школы т. Крупская. Отправляясь от этих требований, остальные докладчики охарактеризовали состояние работы педвузов и педтехникумов.

Тов. Эпштейн в своем докладе об основных проблемах педобразования охарактеризовал современное состояние как «кризис всей нашей системы педобразования». По его мнению (с которым целиком и полностью согласился весь пленум ГУС'а), имеющиеся в последние годы отдельные достижения в области педобразования ни в какой степени не ослабляют того основного положения, что готовящийся ныне в педучебных заведениях просвещенец не приспособлен к разрешению задач, поставленных развитием социалистического строительства перед всей системой культурной работы (резолюция по докладам об основных проблемах педобразования).

Подвергнув резкой критике работу и структуру педучебных заведений, пленум ГУС'а дал совершенно четкий ответ на вопрос, какого педагога требует реконструктивный период [см. тезисы доклада т. Эпштейна на II сессии ГУС'а («Народное просвещение», № 3). Тезисы эти были утверждены пленумом].

Но не только общие вопросы педобразования привлекли внимание сессии. Вопрос подготовки национального педагога встал перед Наркомпросом во всей своей широте. Условия обострившейся классовой борьбы с особой настойчивостью выдвигают на очередь решительный перелом на этом участке работы. И сессия указала на необходимость принятия особых мер для скорейшей и лучшей подготовки педкадров для национальной школы.

С этой целью постановлено реорганизовать систему педобразования, уделив особое место марксистско-ленинской подготовке национальных педкадров, пересмотрев в кратчайший срок учебные планы и программы национальных педвузов и педтехникумов в духе современных требований, пред'являемых к педагогу, и классово-политических задач национального культурного строительства. Необходимо также усилить работу научно-исследовательских институтов, педвузов, нацотделений и кафедр по подготовке аспирантов, ускорить открытие нацкафедр при педвузах.

В числе мероприятий по усилению подготовки нацпедагогов сессия наметила организацию в составе Академии коммунистического воспитания дополнительных национальных кафедр.

Одновременно с этим необходимо подготовить на краткосрочных курсах национальных педагогов.

Все мероприятия по рационализации учебной работы педучебных заведений, намеченные в общем порядке, должны с особой решительностью быть проведены в нацпедучебных заведениях.

В учебные планы общих педвузов сессия нашла целесообразным включить в качестве обязательного для всех учащихся курс об основных проблемах национального просвещения в СССР.

РАБОТА СЕКЦИЙ

На II сессии работали секции: научно-политическая, научно-педагогическая, научно-техническая и национально-методическая.

Секции проработали вопросы:

1. Задачи подготовки педкадров для школ повышенного типа.
2. О подготовке преподавателей для средней и массовой школы профобразования.
3. О кадрах массовой политпросветработы.
4. О подготовке педагогов-обществоведов.
5. О задачах индустриальных педвузов.
6. Мероприятия по подготовке национальных педкадров.

Вопросы политпросветкадров впервые были включены в работу ГУС'а.

Секционная работа сводилась главным образом к конкретизации мероприятий по отдельным разделам подготовки педкадров. Все постановления секции должны лечь в основу производственных планов оперативных управлений Наркомпроса на будущий учебный год. Оперативные органы Наркомпроса и места предпримут еще в этом учебном году ряд шагов, реализующих постановления II сессии.

Из вопросов, обсуждавшихся на секциях, мы остановимся более подробно на вопросах о подготовке педагогов-обществоведов и кадров политпросветработы.

Что констатировала II сессия по докладу т. Бема?

Как секция, так и пленум, остановившиеся на этом вопросе, весьма серьезно констатировали полное расхождение состояния дела подготовки педагогов-обществоведов с требованиями реконструктивного периода и в частности задач коммунистического воспитания.

Состояние подготовки кадров педагогов-обществоведов, которым должна принадлежать ведущая роль в школе и во всей общепедагогической работе, с количественной и качественной стороны следует признать — «неудовлетворительным» (см. резолюцию по докладу т. Бема).

Вопрос о педагогах-обществоведах обсуждался на совместном заседании двух секций: научно-педагогической и научно-политической при самом активном и широком участии представителей с мест. Выводы, к которым пришла сессия, говорят о том, что в этой области нужен большой и решительный сдвиг. Этот сдвиг особенно необходим, в связи с той ролью педагога-обществоведа, которую он должен играть в условиях обостренной классовой борьбы в стране,— в условиях, когда перед школой помимо основных задач коммунистического воспитания детей трудящихся стоит задача перевоспитания ребят, приходящих из чуждой и даже порой враждебной нам среды.

Между тем, социальный и партийный состав общественно-экономических отделений педвузов далеко не удовлетворителен. Педагогов-коммунистов, готовящих обществоведов, чрезвычайно недостаточно, особенно в провинции, между тем вооружение педагога-обществоведа марксистско-ленинской теорией становится настойчивой потребностью настоящего периода.

Сессия единогласно пришла к выводу о необходимости коренной и решительной перестройки всей системы подготовки кадров общественников для всех типов школ.

В связи с этим и должна быть пересмотрена пятилетка в этой области в сторону изменения первоначально намеченных количественных показателей. Необходим также другой подход к подготовке педагога-обществоведа, диференциация ее по типам школ (ФЗУ, ФЗС, ШКМ и др.).

Однако эта диференциация должна быть проведена на основе четко установленного единого общего профиля педагога-обществоведа.

Одновременно с подготовкой обществоведов-комплексников должна вестись на общественно-экономических отделениях педвузов подготовка обществоведов-специалистов по отдельным дисциплинам для разных типов школ (историки, экономисты).

По докладу т. Барбашева об индустриально-педагогических вузах сессия приняла резолюцию, в основном отвечающую и на вопрос о типе индустриального педагога, которого должны готовить соответствующие педвузы:

«Педагог, подготовленный индустриальным педвузом, должен отвечать следующим требованиям:

а) уметь применять марксистский метод к педагогической работе;

б) уметь организовывать как внутришкольную, так и внешкольную среду;

в) уметь применять свои специальные знания к рационализации производственного процесса, оргаии-

зуя соответственно производственную деятельность учащихся и рабочих;

г) уметь применять свои педагогические знания в своей педагогической практике для правильного и целесообразного направления учащихся по специальностям соответственно их психо-физиологическим особенностям».

Эти требования и должны быть учтены при построении учебной работы индустриальных педвузов.

На сессии встал вопрос о договорных началах между индустриальными педвузами и хозорганами в связи с тем, что массовое рабочее образование находится сейчас в ведении последних. Эти договора должны выразиться в специальных заказах хозорганов и обязательствах со стороны педвузов по отношению к ним.

Вместе с тем было принято постановление о разработке вопроса о взаимоотношениях втузов-предприятий с педвузами, и был поставлен вопрос об организации педвузов-предприятий.

Доклады т. Груздева и т. Каирова о подготовке педкадров для отдельных типов школ в основном исходили из общих установок докладов пленума и резолюций по этим докладам.

Из вопросов, которые следует выделить, надо указать на мероприятия по повышению квалификации наличного состава педагогов как с точки зрения их педагогической, так и общественно-политической квалификации.

Кроме того решено ввести во всех технических вузах факультативные педагогические кафедры для лиц, желающих заняться педагогической деятельностью.

Помимо этих мероприятий, которые должны способствовать расширению круга лиц, подготовленных к педагогической работе, сессия нашла целесообразным широко развить систему техно-педагогического образования.

На секции также обсуждались вопросы методов преподавания в педучебных заведениях и воспитательной работы с учащимися. По этим вопросам принят ряд конкретных предложений по докладу т. Груздева.

Подведя итоги работе II сессии, необходимо указать, что интерес к проблеме педкадров был огромный и особенно ценно то, что местные работники приняли самое живое участие в работе пленума и секции.

Ольга Аникст

В ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ

(От нашего специального корреспондента)

ДОШКОЛЬНЫЙ ПОХОД

Культурный профиль Западной области, области отсталой, с довольно выразительными следами еще неизжитого хуторского хозяйства, начинает мало-по-малу изменяться. По трем крупнейшим секторам просвещения — по ликбезу, дошкольному делу и всеобщему обучению, работа здесь далеко шагнула вперед, обнаруживая признаки здорового культурного роста. Замечательная система культпохода, система об'единения сил и средств, которая применялась в Западной области, уже дала осязательные результаты. Введение в 60 районах всеобщего начального обучения, организация большой сети новых дошкольных учреждений в 2 000 единиц, охват ликбезом 300 000 неграмотных и малограмотных — все это достигнуто в результате построения системы просвещения на крепкой основе массового культпохода.

Разумеется, это еще не избавило отделы народного образования от медвежьей неповоротливости, косности, шаблона и рутины.

Наоборот, массовый культпоход, развернувшийся в области, обнаруживает зачастую провалы в кадрах и настоятельно требует коренной ломки всей системы народного образования, значительного освежения и усиления аппаратов ОНО новыми людьми, перетряхивания аппаратов и т. д.

Однако достижения в области массовой культуры, которые имеет Западная область, настолько значительны и полновесны, что они заслуживают самого серьезного изучения.

Наиболее показательна область дошкольного похода, который принял большие размеры, втянув в орбиту своего влияния большие массы колхозного и батрацко-бедняцко-середняцкого населения деревни. По плану намечено было создать 1 750 учреждений, — ныне мы имеем в колхозах и совхозах цифру дошкольных учреждений, перевалившую за 2 000.

Чрезвычайно ценно то, что вся сеть дошкольных учреждений создана главным образом за счет привлечения средств крестьянского населения и ряда общественных организаций. Стоило только отделам народного образования бросить старую никудышную систему работы по принципу «по одежке протягивай ножки», стоило только повернуться лицом к массе, как сразу обнаружилась живая творческая инициатива этих масс, выразившаяся в огромной встречной помощи культурному делу. Опрокинуты все «бюджетные» наметки, дело дошкольного похода встретило громадное сочувствие самого населения, и в самой деревне нашлись на это дело большие и нужные средства.

Разумеется, решающую роль играло отношение партийных и общественных организаций к дошкольному походу.

Там, где было создано крепкое партийное и общественное мнение вокруг этой проблемы, материальные фонды создавались очень быстро и столь же быстро увеличивались за счет притока средств самого населения. Для иллюстрации приведем здесь несколько цифр: в Смоленском округе собрано до 100 тыс. руб., в Вяземском округе — 50 тыс., в Сухиничах — 48 тыс., в Великих Луках — 40 тыс. и т. д. Если принять во внимание, что эти фонды были собраны втечение нескольких дней, то станет совершенно ясным, как много может дать в дело просвещения инициатива общественности, какие нетронутые источники мы имеем в глубинах самого крестьянского населения.

Студенческие бригады, посланные в деревню, передают, что деревенская женщина-колхозница проявляет живейший интерес к до-

школьному походу и оказывает ему самое широкое содействие: колхозы отводят помещения, бедняки и середняки проводят самообложение, родители снабжают продуктами и т. д.

Кое-что о самой системе дошкольного похода. Система договоров, система взаимных обязательств бесспорно сыграла большую плодотворную роль и сказалась на результативности похода. То, что сделал Смоленск, с успехом должно быть применено и в других областях. Для наглядности приведем здесь текст договора, заключенного между облоно и жилищной кооперацией.

ДОГОВОР

Придавая большое значение в дальнейший период времени развертыванию работы с дошкольным воспитанием детей, каковая работа главным образом лежит на обязанности отделов народного образования и жилищной кооперации, для успешного выполнения данной работы мы, нижеподписавшиеся, представители от облоно в лице зав. облотдела Любимова и Западного жилсоюза — в лице пред. правления т. Хейфеца, заключили настоящий договор о нижеследующем.

Жилкооперация Западной области берет на себя при каждом жакте и РЖСКТ организацию дошкольных учреждений, предоставляя для них необходимые помещения и обеспечивая всеми коммунальными услугами. При постройке новых дошкольных учреждений (РЖСКТ) — ставить заблаговременно об этом в известность отдел народного образования.

Облоно со своей стороны берет на себя полностью воспитательную работу среди детей данных учреждений, обеспечивая работу детучреждений жилкооперации соответствующим кадром работников, включая содержание их в свой бюджет и дошкольные учреждения в свою сеть с 1930/31 бюджетного года.

Одновременно, в связи с дошкольным походом, отделы народного образования обязаны всецело изыскивать все возможности к осуществлению этого пункта до 1930/31 бюджетного года.

Договор заключен сроком с 1 марта 930 г. по 1 марта 1931 г.

Изменения и дополнения договора могут быть произведены по соглашению обеих сторон.

Настоящий договор обеим сторонам разослать по своей периферии.

Председатель правления Запжилсоюза — Хейфец.

Заведующий облоно — Любимов.

В системе дошкольного похода немалую роль играют комиссии содействия, созданные на местах в низовых звеньях советских органов. Вот протокол комиссии содействия дошкольному походу при Каневском сельсовете от 26/II—1930 г.

«Повестка дня: о работе комиссии содействия по дошкольному воспитанию детей. Постановили: открыть учреждения с 1 мая. Ввиду того, что сельсовет не располагает помещениями, оборудованием и средствами, под детские учреждения занять избы следующих граждан (перечисляются 8 фамилий). Открыть решили по сельсовету 7 пунктов».

Дошкольное дело — важнейший участок работы по переустройству женского быта. До сих пор это было самое отсталое звено в системе народного просвещения. В Клинцовском округе было охвачено только 2% детей дошкольного возраста. Ныне поставлена задача — «сплошной охват детей дошкольными учреждениями». Эта задача ныне близится к осуществлению. Не везде работа проводится гладко. Приходится преодолевать колючую изгородь бюрократизма и тупой чиновничьей косности. В Комаричский рик приехала из Смоленска бригада организовать детские сады. Риковцы бригадирам не разрешили информировать с'езд колхозников о дошкольном походе «ввиду перегруженности повестки». Председатель Алымовского сельсовета (Карачевский район) бригадирам заявил: «Население не хочет дошкольных учреждений». На поверку оказалось, что население даже не информировано о дошкольном походе. Попутно идет широкий приток средств самого населения. В Севском районе собрано 8 000 р. на дошкольное дело. В Хотынецком районе профсоюзы — транспортники, совторгслужащие, рабпрос — отчислили однодневный заработок в фонд дошкольного похода. 8 марта в Песоченском районе фабрично-заводские работницы отработали по 2 часа, организовали воскресник домохозяек в пользу дошкольного похода. Конференция работников просвещения Брянского района взяла на себя роль застрельщика в организации дошкольного похода, так как «это есть один из лучших путей для раскрепощения женщины от бытового гнета». Просвещенцы берут методическую организацию и методическую работу в дошкольных учреждениях. Организуемые временные избы-примитивы признано необходимым закрепить, переведя их на учреждения стационарного типа. Просвещенцы кроме агитации за дошкольное дело помогают изысканию средств путем устройства спектаклей, организации субботников и т. д. Если взять сеть дошкольных учреждений, созданную к 8 марта, то по отдельным округам она представляется в следующем виде: Вяземский — 234, Сухиничский — 300, Брянский — 318, Ржевский — 270, Великолуцкий — 280, Рославльский — 112, Смоленский — 120, Клинцовский — 166. Отдельные рики, сельсоветы, исполкомы принимают деятельное участие в этом большом культурном деле. Приводим здесь для наглядности решение Клинцовского окрисполкома, где с предельной политической и общественной остротой поставлен вопрос о помощи дошкольному делу. Это постановление окрисполкома может служить образцом правильного понимания органами местной власти роли просвещения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 27 ПРЕЗИДИУМА КЛИНЦОВСКОГО ОКРИСПОЛКОМА ОТ 13—14/II 1930 г. О РАЗВЕРТЫВАНИИ СЕТИ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОКРУГЕ

1. Успех колхозного строительства в весенней посевной кампании зависит в большой мере от той активности, которую проявляют женские массы. Между тем рост производственной и общественной активности колхозницы тормозится ее бытовым закрепощением. Вовлечение колхозницы в строительство социалистического сектора, в учобу, в культпоход — возможно лишь при коренном переустройстве быта.

Одним из важнейших участков по переустройству быта является дошкольное воспитание как освобождающее женщину от воспитания детей для производственной и общественной работы и учобы, так и являющееся первым этапом в системе коммунистического воспитания для дальнейшей подготовки кадров.

2. Дошкольное воспитание в системе народного просвещения до сих пор является одним из отсталых звеньев и охватывает своими учреждениями только 2,2% детей дошкольного возраста по округу.

3. Представленный окроно план по дошкольному воспитанию и развертыванию дошкольного похода по округу, а также контрольные цифры по развертыванию дошкольных учреждений по районам в количестве 392 единиц утвердить и районы сплошной коллективизации об'явить районами сплошного охвата детей дошкольными учреждениями.

4. Для выполнения плана по дошкольному походу развернуть раз'яснительную кампанию среди населения о значении дошкольного воспитания, вовлечь в работу по развертыванию сети дошкольных учреждений общественные, кооперативные и профессиональные организации, создать комиссии в совхозах и колхозах по организации дошкольных учреждений.

5. Смету по развертыванию дошкольного воспитания в сумме 805 560 руб. утвердить.

План развертывания сети дошкольных учреждений утвердить.

1) По Гордеевскому району. . 17
2) » Красногорскому » . . 15
3) » Клинцовскому » . . 45

4) По Климовскому » . . 27
5) » Мглинскому » . . 45
6) » Новозыбковскому » . . 28
7) » Пануровскому » . . 17
8) » Почепскому » . . 25
9) » Погарскому » . . 45
10) » Стародубскому » . 50
11) » Суражскому » . . 18
12) » Унечскому » . . 19
13) » Чуровичскому » . . 16
14) » г. Клинцы » . . 25

6. Предложить:

а) окрсно не менее 92,5% сметы изыскать путем привлечения материальной помощи кооперативных, профсоюзных и общественных организаций и населения в порядке самодеятельности;

б) окрсно немедленно же наметить распределение сумм на содержание дошкольных учреждений между отдельными организациями, доложив президиуму окрисполкома к следующему заседанию;

в) окрфо и окрсно в семидневный срок проверить и уточнить перераспределение сумм по бюджету в пределах сметы окрсно на содержание дошкольных учреждений и внести на рассмотрение президиума;

г) окрплану совместно с окрфо, окрсно и риками к 1 марта пересмотреть районные планы по использованию средств по самообложению с тем, чтобы до 5% всей суммы по самообложению было обращено на содержание дошкольных учреждений.

7. В целях обеспечения дошкольных учреждений кадрами руководителей предложить окрсно:

а) провести досрочный выпуск учащихся школ повышенного типа, предварительно подготовить учащихся по вопросам организации и методики дошкольного воспитания;

б) провести при школах повышенного типа краткосрочные курсы из женского актива по дошкольному воспитанию, охватив таковыми не менее 320 чел., обратив главное внимание на вовлечение на курсы работниц, батрачек, беднячек, колхозниц, делегаток и пр. в пределах общей утвержденной сметы.

8. Дошкольные учреждения организовать в первую очередь в совхозах и в районах сплошной коллективизации. Райисполкомам совместно с окрсно немедленно развернуть организационно-подготовительную работу с таким расчетом, чтобы вся сеть дошкольных учреждений начала работать не позднее 1 мая с. г., а ко дню 8 марта было развернуто возможно максимальное число дошкольных учреждений.

9. Обязать окрсно о ходе работы по выполнению настоящего постановления доложить президиуму окрисполкома к 15 апреля 1930 г.

10. Придавая особое значение развитию сети дошкольных учреждений, обязать редакцию газеты «Труд» шире осветить данный вопрос в печати.

11. Просить окрпрофсовет принять деятельное участие в этой работе и меры к изысканию необходимых средств по дошкольному строительству.

12. Обязать окрсно обеспечить повышение сети дошкольных учреждений по промышленным центрам округа.

Все собираемые средства централизовать в окрсно.

Обязать окрсно немедленно приступить к организации курсов.

Зам. пред. окрисполкома — Ящыно.
Отв. секретарь — Герасименко.

(Из газеты «Труд» Клинцовского округа, 19/II 1930 г., № 42/3254.)

АГРОКУЛЬТПОХОД

Большой размах получил в области агрокультпоход.

По ликбезу мы имеем следующую картину охвата неграмотных по отдельным округам: Брянский—70000, Клинцовский—40000, Великолуцкий 45000, Ржевский—30000, Рославльский — 35000, Сухиничевский—40000, Вяземский—25000, Смоленский — 55000. План недовыполнен только на 7%. К сожалению, качество работы ликпунктов находится на низком уровне. Ликпункты в большинстве аполитичны, слабость общественно-политического воспитания сводит на-нет большие достижения по количественному охвату неграмотных.

Слабее идет ликвидация агроколхознеграмотности, в которой большое участие принимают главным образом школы повышенного типа.

На фронте агрокультпохода мы все чаще и чаще встречаемся с элементами голого культурничества, совершенно оторванного от боевых задач хозяйственно-политической жизни страны.

Повидимому «культурническая» работа, культуртрегерская работа «вне политики», этот худший вид либерального просветительства получила наиболее широкое распространение в Западной области, не встречая должного отпора со стороны политпросвета.

Едва ли нужно много говорить о необходимости заполнения этого провала. Агрокультпоход максимально насытить общественно-политическим содержанием — такова неотложная боевая задача всех организаций, связанных с просвещением и культурно-просветительным делом.

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ

Проблема всеобщего обучения наиболее полновесно разрешена в Брянском округе, где проделана в этом отношении гигантская работа. Фактически всеобщее обучение введено с 1 марта, к началу нового учебного года заложен прочный фундамент начального обучения, тысячи детей уже школой охвачены, обучение идет нормальным темпом, отсев весьма незначителен. К началу нового учебного года в округе должно быть охвачено обучением 110 тыс. школьников в 2775 школьных комплектах. Школа I ступени должна охватить всех детей 8-и 9-летнего возраста и около 80% детей 10-и 11-летнего возраста. 520 новых школьных комплектов надо организовать в текущем году, половина из них уже создана.

Больной вопрос—школьные помещения. В сеть уже включено 66 новых школьных зданий за счет домов, забранных у кулаков, столько же будет достроено к осени. Но сеть школ будет непомерно расширена: 26 новых школ колхозной молодежи, 90 ускоренных ШКМ, 6 новых техникумов, лесной институт — вся эта программа требует для своей реализации школьных зданий. Кризис с помещениями выдвигает ряд неотложных требований об освобождении учителями классной площади и предоставлении им таковой вне стен школы, о подыскании временных помещений для приспособления их к школьным занятиям. Другая трудность — кадры. Надо подготовить 700 учителей, несмотря на то, что 4-й курс педтехникумов досрочно выпущен и уже работает в деревне, а 3-й курс будет выпущен осенью. Нужны дошкольные работники. Подготовка кадров в педтехникумах идет весьма слабо, эти учреждения поставлены в такие жалкие материальные условия, что туда идут учиться все те элементы, которые отсеиваются в индустриальных и с.-х. техникумах. Далеко в неудовлетворительном состоянии находится и социальный состав учащихся педтехникумов. Педтехникумы не обеспечены ни кабинетами ни научным материалом. Жалкую картину представляет Брянский педтехникум: ни кабинетов ни лабораторий.

Вот почему областное партсовещание по народному образованию решило приравнять педтехникумы к индустриальным и поставить их в одинаковые условия.

Для успешного завершения всеобщего начального обучения необходимо будет при каждом педтехникуме организовать специальные институты по повышению квалификации педагога.

Брянский окрсно выдвинул очень интересную идею создания таких стационарных научных институтов, которые будут действовать круглый год без перерывов и пропускать

через каждые 2—3 месяца по 30—40 педагогов.

Огромные трудности связаны с введением всеобщего обучения в Брянском округе. Но растет помощь батрацко-бедняцкой массы деревни, которая великолепно осознала важность охвата школой всех детишек и идет охотно навстречу этому делу.

Надо только суметь эту бьющую ключом инициативу деревни использовать на дело, которое окончательно закрепит выполнение плана всеобщего обучения в округе с густым рабочим населением.

Л. Римский

Брянский округ

ВЫСШАЯ ШКОЛА РСФСР И ЕЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ТЕКУЩЕМ УЧЕБНОМ ГОДУ

Высшая школа РСФСР независимо от ее бюджетной принадлежности насчитывает ныне 93 единицы при наличии к середине года 14 400 преподавательских должностей и 124 680 студентов. Конечно, каждый вуз и втуз представляет по своей яркой индивидуальности несводимую в статистическом порядке единицу. Однако мы постараемся хотя бы грубо классифицировать их по основным специальностям, чтобы набросать картину существующего состояния вузов, элементов социальной значимости в их динамическом развитии и наконец наметить некоторые перспективы продукции вузов не столько в количественном выражении, сколько в очертании темпов ее роста по основным специальностям, в предположении сохранения в основном тех условий, в которых начали вузы свою работу в текущем учебном году.

Так как коренная реконструкция вузов, намеченная проведением к началу будущего учебного года, может дать новую продукцию лишь по истечении 3 лет, т. е. за пределами данной пятилетки, то и такая принятая нами условность в смысле сохранения статус-кво для старших курсов не лишает практической ценности наших выводов о темпах.

Для большей четкости в обрисовках произведем расслоение сложных вузовских образований на группы однородных более или менее специальностей и проведем анализ по факультетам, отрешившись от понятия вуза как целой единицы. Факультеты, а равно и однофакультетные вузы сведем в небольшое число условных групп, не гоняясь за особой практической ценностью классификации факультетов и за точным разнесением по ней встретившихся крайне сложных образований, так как при ином подходе к вузам нельзя будет уложиться в размеры данной статьи. В таком разрезе представляет интерес изучить структуру вузов РСФСР, не смешивая их с системами других республик нашего Союза, имея при этом ввиду, что РСФСР представительствует по линии вузов за 70% студентов всего Советского Союза.

Сокращение контингента под влиянием бюджетных затруднений имело место в 1927/28 г. Сравнительно с этой минимальной точкой (107 400 студентов) численность студентов возросла примерно на 16% за истекшее время. Более ярким и практически более достоверным показателем прироста от 1928/29 к 1929/30 г. может служить численное соотношение состава I и II курсов, которое дает реальный ответ о начальных контингентах 1928/29 года и 1929/30 г. Примем за 100 состав II курса, чтобы обнаружить темп прироста по отдельным факультетам за год:

Специальность	Число студентов без диплома	% к итогу	I курс к II принят за 100
Агрономия	10 655	8,5	165
Лесное хозяйство	3 648	2,9	119
С.-х. индустрия	2 116	1,7	128
Ветеринария	4 872	3,9	156
Итого с.-х.	**21 291**	**17,0**	**153**
Горное дело	3 801	3,2	145
Металлургия	2 850	2,3	158
Механика	8 977	7,3	120
Химия	10 238	8,2	13
Электротехника	4 862	3,9	126
Текст., керн. и др.	1 961	1,6	121
Машиностр.	2 706	2,1	131
Физмат	4 865	3,9	95
Строит. гр. и дор.	5 591	4,4	229
Транспорт	3 898	3,1	167
Итого индустр.	**49 669**	**40,0**	**148**
Экономика	7 930	6,6	125
Право	4 633	3,4	99
Медицина	15 736	12,6	115
Педагогика	18 560	14,9	126
Искусство	3 135	2,5	90
Этнология	3 733	3,0	95
А всего	**124 684**	**100**	**133**

Исключительный рост строительной специальности, некоторое ударение на агрономию, ветеринарию и металлургию, слабое увеличение по остальным и понижение по универсальной группе — физмат, искусство, языки — вот вывод из данных цифр.

Завоевание школы пролетариатом идет разными путями: система рабфаков, условия приема, специальные командировки действуют в сторону вовлечения пролетарского ядра в школу; а меры материального обеспечения имеют целью удержать этот состав в школе и сократить отсев. Поэтому все эти меры, улучшающие состав школы, мы будем рассматривать все вместе и дополним их показателями партийной и комсомольской прослойки.

При рассмотрении данных нижеприводимой таблицы вытекают два основных положения: 1) чем ближе вуз к производству, чем теснее он увязан с индустрией, тем большую классовую ценность имеет состав его студенчества и 2) что пролетаризация школы, достигшая высокой степени развития, идет

Группы факультетов	% рабфаковцев	% рабочих и крестьян	% стипендиатов	% членов и кандидатов ВКП(б)	% членов и кандидатов ВЛКСМ
Агрономия	21,3	60,0	57,1	22,9	26,7
Лесное хозяйство	34,3	64,3	62,1	21,6	27,6
С.-х. индустрия	25,5	58,3	52,0	20,6	27,7
Ветеринария	5,9	54,5	59,0	11,9	26,1
Итого с.-х.	**20,9**	**59,5**	**57,5**	**20,2**	**26,8**
Горное дело	47,2	65,9	58,5	32,5	21,3
Металлургия	48,7	71,3	58,2	38,5	20,3
Механика	48,6	67,1	59,3	35,6	18,6
Химия	32,0	57,5	55,0	21,9	24,6
Электротехника	49,0	57,8	69,3	35,5	19,6
Текст., зерн. и др.	34,5	65,1	67,4	27,0	25,1
Машиностроение	37,8	69,6	67,9	34,0	23,8
Физмат	10,2	38,3	38,8	7,6	27,1
Строит. гр. и дор.	40,7	61,9	62,8	26,4	22,5
Транспорт	58,2	68,0	66,0	45,2	20,5
Итого индустр.	**38,6**	**60,6**	**57,0**	**28,4**	**21,6**
Экономика и право	31,1	60,6	51,0	44,9	27,5
Медицина	13,8	47,8	53,1	9,5	22,8
Педагогика	7,9	49,2	53,3	12,4	31,2
Искусство	6,9	29,7	36,5	5,4	17,9
Этнология	15,7	37,2	42,0	18,3	24,4
А всего	**24,5**	**55,2**	**54,0**	**22,0**	**24,2**

неровным фронтом, давая ряд прорывов по отдельным специальностям.

Однако наша задача сводится при анализе соц-состава не только к констатации факта сегодняшнего момента, но также и к уловлению развития соответствующих процессов в их противопоставлении. В этом смысле представляет интерес подчеркнуть следующие положения:

1. Для текущего года рабфак, в связи с расширением контингента высшей школы, не является единственным источником пролетаризации школы. Можно заметить при сопоставлении данных за ряд лет, что доля рабочих в составе студенчества повышается, несмотря на понижение доли рабфаковцев среди студентов последнего приема. Рост процента рабфаковцев наблюдается только по факультетам индустрии, с.-х., механики, электротехники и транспорта. Динамика этих показателей представлена на следующей таблице:

	% рабфаковцев в составе всех студентов		% рабфаковцев в составе вновь принятых	
	1927/28 г.	1929/30 г.	1927/28 г.	1929/30 г.
По всем факультетам	24,3	24,5	24,8	25,5
» с.-х.	23,7	20,9	24,1	18,4
» индустр.	31,7	38,6	38,2	41,5
» эконом.	33,2	31,1	38,3	24,0

2. Рабочая прослойка достигает максимума по транспортной и механической группе факультетов (60,6%—56,0%); уступает место крестьянам на с.-х. факультетах (25,5% —34,0%), ослабляется на университетской группе индустриальных факультетов — физмат и химфак, экономика (24,1%—41,2%—40,4%), а в целом дает резкое увеличение темпа прироста от 1928/29 г. к 1929/30 г., особенно по индустриальной группе.

	Рабочих в % к итогу			
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
По всем факультетам	25,3	26,9	29,0	34,4
» с.-х.	—	19,1	21,0	25,5
» индустр.	37,0	39,4	40,0	60,6
» эконом.	30,0	—	28,3	40,4

3. Относительно высоких норм пролетарской прослойки вузы достигли лишь за последние годы, поскольку прием 1929/30 г. по ряду индустриальных вузов обеспечил выполнение соответствующих директив (70% рабочих). Однако пролетарская прослойка будет значительно ниже в продукции ближайших лет, чем в составе приема, что естественно, поскольку выпуски текущих лет относятся к приему 1923—1925 г.

Характеристика социального состава будущих выпусков определяется социальным составом студенчества каждого курса, поэтому приводимые ниже данные рисуют ясную картину хода пролетаризации вузов за последние 4 года:

	% рабочих и крестьян в составе студентов по курсам в 1929/30 г.					
	Всего	I курс	II курс	III курс	IV курс	V курс
По всем факультетам						
Рабочих	35,0	44,7	36,0	29,7	28,6	28,5
Крестьян	21,5	22,0	23,1	20,9	21,8	18,0
По с.-х.						
Рабочих	26,6	33,4	26,8	21,3	20,7	25,0
Крестьян	34,7	31,9	33,3	33,9	37,9	30,2
По индустр.						
Рабочих	50,1	64,6	53,5	45,0	43,7	35,0
Крестьян	14,4	15,2	16,3	13,7	12,3	14,4
По эконом.						
Рабочих	37,4	42,6	41,0	37,0	34,3	19,4
Крестьян	10,4	20,4	21,8	19,5	18,5	16,0

4. Процесс коммунизации студенчества идет более медленным темпом, чем пролетаризация, но более ровным; уступает росту комсомольской прослойки и дает бо́льшую вариацию по факультетам, нежели процентировка по социальному составу.

	% членов и кандидатов ВКП(б)			% членов и кандидатов ВЛКСМ		
	1926/27 г.	1929/30 г.	% прироста	1926/27 г.	1929/30 г.	% прироста
По всем факультетам	15,9	22,0	38	16,2	24,2	50
По с.-х.	15,6	20,2	30	20,8	26,8	29
» индустр.	17,6	28,4	61	14,0	21,6	54
» эконом.	33,6	44,9	33	16,4	27,5	68

5. Стипендиальный фонд как мера, регулирующая социальный состав, находится по числу стипендий в примерном соответствии с численностью пролетарского ядра (рабочие+крестьяне). Высший показатель обеспеченности дают группы тяжелой индустрии, затем — легкая индустрия и далее — сельское хозяйство. Физмат весьма слабо обеспечен стипендиями и соответственно этому имеет весьма тонкую пролетарскую прослойку. Увеличение стипендиального фонда (числа обеспеченных) по годам с подтягиванием по сельскому хозяйству дает обычный рост для материальных показателей:

	% стипендиатов		
	1926/27 г.	1927/28 г.	1929/30 г.
По всем факультетам	45,2	45,8	54,0
» с.-х.	48,2	48,5	57,5
» индустр.	53,5	53,5	57,0
» эконом.	43,4	52,5	51,0

Повидимому, будет легко при расширении сети вузов и контингента существующих вузов удержать достигнутые успехи в смысле пролетаризации и материального обеспечения учащихся; повидимому удастся увеличить темп вовлечения женщин-пролетарок в те специальности, которые до сего времени крайне слабо использованы женским активом (15,6% женщин в индустриальной группе и 20,4% — в сельскохозяйственной). Но крайне трудно будет провести борьбу за понижение отсева, сокращение второгодничества и с другими факторами, отрицательно влияющими на эфективность работы вуза. Если второгодничество может быть сокращено мерами, зависящими от вуза, как то активизация учебной работы и т. д., то отсев, выбытие из вуза до окончания вуза в некоторой части лежат за пределами его достигаемости, не говоря уже о такой «уважительной» причине выбытия, как смерть. Процент отсева по учебным и материальным причинам в настоящее время крайне велик: он тяжелым бременем непроизводительных расходов ложится на бюджет вуза, текущий расход которого выражается вместе со стипендией в размере не менее 700 руб. в год на одного студента; он нарушает расчеты по подготовке квалифицированной силы и непроизводительно сокращает пропускную способность вуза. Прямые данные об отсеве за истекший 1928/29 г. говорят о том, что вузы ежегодно теряют 10% своего состава. Процент достаточного выбытия естественно наиболее высок на I курсе (13,4), несколько снижается на II (12,0) и опускается до 7,6 на старших курсах. Такой темп отсева реально обозначает, что из каждой сотни студентов I курса дойдет до выпуска только 65 человек. Если бы это отрицательное явление совершенно не поддавалось планированию, то мы были бы очевидно свидетелями равномерного отсева по всем факультетам.

В действительности это не так:

Группы факультетов	% выбывших за год	В том числе по неуспев.
Агрономия	9,6	42,0
Лесное хозяйство	8,8	45,0
С.-х. индустрия	11,5	39,0
Ветеринария	9,2	30,5
Итого с.-х.	**9,7**	**40,0**
Горное дело	15,8	22,6
Металлургия	13,0	29,0
Механика	8,2	45,2
Химия	9,9	42,3
Электротехника	9,4	61,5
Текст., верн. и др.	9,3	36,6
Машиностр.	7,9	40,2
Физмат	11,8	31,0
Строит. гр. и дор.	13,8	55,5
Транспорт	5,0	40,6
Итого индустр.	**10,1**	**43,2**
Эконом. и право	12,7	45,3
Медицина	7,8	22,6
Педагогика	12,4	22,3
Искусство	6,4	40,0
Этнология	9,3	38,6
А всего	**10,2**	**36,2**

Если исключить отсюда строительство с очень высоким процентом выбывших на старших курсах и электротехнику с чрезмерно большим отсевом по неуспешности, а остальные факультеты расположить в порядке убыли процентов выбывших, то обнаружится общая тенденция, что чем выше показатель отсева, тем меньше доля выбывших по причине академической неуспешности. Этот факт дает некоторые основания полагать, что причина высоких отсевов лежит вне учебной плоскости и что отсевы, даже в пределах действующей практики, без особых рационализаторских мероприятий при настойчивости могут быть сведены например к цифре, характеризующей отсев по учебным заведениям транспортной группы (5%).

Теперь остановимся на характеристике распределения студенчества по курсам, чтобы получить возможность перехода к некоторым перспективным построениям в области темпа выпуска продукции за ближайшие годы, в условиях действующего положения вещей.

Ни для кого не является секретом, что официальная продолжительность курса высшего учебного заведения по об'ему материала не соответствует фактической продолжительности курса, а тем более продолжительности пребывания в вузе каждого студента. Язык вузов знает не только дипломистов,— лиц, готовящихся к защите дипломной работы, но также и институт «оканчивающих», которые, пробыв в вузе определенный срок, по характеру их связи не могут быть названы студентами, не могут считаться окончившими и не являются дипломниками, так как не взяли еще дипломной работы.

Такого рода «наплыв» на старших курсах, получающийся в результате многократной задержки при переходе с курса на курс, искажает нормальное распределение студентов по курсам и дает при наличии ежегодно меняющегося контингента приема картину яркого своеобразия для каждого вуза.

Таким образом, путь прямого исчисления продукции будущих лет, исходя из численного состава каждого курса, закрыт, что и принуждает нас для учета темпа и соотношений между факультетами принимать ряд условных построений. Будем считать,

что второгодничество может быть изжито в текущем году в результате активизации ученья и мер общественной дисциплины; отсев сократим до норм, достигнутых по группе НКПС: 5—4—3—2—1% в зависимости от курса; продукцию 4-годичного вуза в 1934 г. будем определять по тенденции, выявляющейся от 1932 г. к 1933 г., так как I курс текущего года окончит уже в 1933 г. Определяя продукцию текущего года по прямому показанию самих вузов, которые включали в свои предположения дипломников и весь накопленный годами «наплыв», и несколько упрощая расчеты для факультетов, имеющих в своем составе случаи разной продолжительности курса в сторону сокращения курса, мы получим следующую ориентировку в темпе выпуска. Темп выражен процентным отношением к плановому выпуску 1930 г., принятому за 100:

Группа факультетов	Продукция вузов к плановому выпуску 1930 г. (при условии стабильности)					
	1930 г.		1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
	Вне плана	По плану				
Агрономия . . .	44	100	74	187	132	177
Лесное хозяйство.	18	100	51	62	81	100
Ветеринария . . .	17	100	58	112	150	188
С.-х. индустр. . .	50	100	64	74	87	100
Итого с.-х. .	**31**	**100**	**70**	**81**	**117**	**153**
Горное дело . . .	90	100	154	152	218	264
Металлургия . . .	4	100	114	118	110	165
Механика машин .	106	100	214	164	160	206
Химия	104	100	160	186	185	226
Электротехника .	210	100	195	111	97	138
Текст., верн. и др.	25	100	34	49	101	159
Физмат	32	100	95	90	80	79
Строит. гр. и дор.	41	100	120	114	162	270
Транспорт	7	100	63	66	102	138
Итого индустр.	**66**	**100**	**130**	**119**	**136**	**177**
Экономика и право	60	100	96	91	93	95
Медицина	—	100	100	101	109	121
Педагогика . . .	32	100	125	135	162	189
Искусство	107	100	140	128	112	96
Этнология . . .	—	100	74	66	60	64
А всего . .	**42**	**100**	**105**	**104**	**122**	**152**

Правда, цифры данной таблицы представляют результат ряда условных построений, тем более условных, чем дальше по времени дается перспектива, но они достаточно хорошо определяют темпы по времени и соотношения между факультетами, поскольку подчеркивают действия факторов прежних лет и условия текущего момента.

Показатель «внепланового выпуска» конечно свидетельствует не о наших достижениях в смысле увеличения продукции вузов, а лишь о ликвидации затора в выпусках прежних лет. «Наплыв» был особенно велик по группе химии, электротехники, механики и горного дела, где он превышает размер планового годового выпуска. Транспорт и металлургия свидетельствуют о нормальном сроке прохождения курса. Остальные виды индустрии и сельского хозяйства занимают среднее положение, и наконец по медицине и группе филологических факультетов пропускная способность вуза используется вполне нормально и свидетельствует о том, что наплывы вообще можно вполне ликвидировать.

В смысле темпов в выпуске продукции намечается возможность депрессии в 1931 и 1932 гг. по сельскохозяйственным, а отчасти и некоторым индустриальным группам (текстиль, зерно, транспорт). Физмат и этнология (т. е. филология, этнография, история, география и т. д.) обнаруживают потухающую кривую уже с ближайшего года. Если физмат из универсального факультета рассасывается по соответствующим видам индустриального образования, может переключиться в систему производственных процессов или получить структуру исследовательского института, то потухающая кривая для него не сигнализирует катастрофы. Напротив группа этнологии и искусства находится в состоянии упадка и сигнализирует о предстоящих через некоторый промежуток времени затруднениях в замене ряда узких специальностей в системе, так сказать, чистого искусства и науки (музыка, археология, история права, древние языки и т. д.).

Общий характер темпов убеждает нас в том, что перелом в сторону увеличения продукции в ощутимых для народного хозяйства формах может произойти при сохранении статус-кво лишь в 1933, 1934 гг., т. е. за пределами первой пятилетки, что приводит нас к заключению о необходимости для покрытия кадрами потребности текущей пятилетки принять ряд чрезвычайных мер, из которых на первом месте должна стоять коренная реформа вузов в предстоящем учебном году не только в отношении младших курсов, но и старших, поскольку установка на конкретную специализацию может дать возможность в отдельных случаях произвести досрочный выпуск без понижения практической ценности выпускаемых досрочно специалистов.

К. Бухман

[1] Состав выпускного курса за вычетом 1–2% на отсев.

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн**

Члены редакционной коллегии: **Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.**

Главлит № А—66 779 П—II. Гиз № 39251 Ст. ф. A_4 210×297 4 п. л. Тираж 4 500 экз.

14 т.п. «Мосполиграф». Варгунихина гора, 8. Зак. № 1352

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

7-8

1930
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

членов-рабочих. На средства культфонда организуются магазины «Мать и дитя». По этой смете идут также командировки членов правления. 27 000 руб., которые кооперация имела на культурные нужды, израсходованы на дела, не имеющие ничего общего с культурным обслуживанием кооперированного населения. Правление ЦРК официально отказалось от радиофикации деревни. Партком и районная радиопятерка поставили перед кооперацией вопрос о радиофикации для членов кооперации и колхозов. Правление ЦРК вынесло замечательное постановление: отказать.

Вот фамилии этих горе-кооператоров: пред. ЦРК—Кукин, зав. торговым отделом Курбаков и зав. культотделом — Ильюшкин. Отказано в отпуске средств для строящегося трансляционного радиоузла и потребительского общества.

— Не наше это дело,— говорят дятьковские «тред-юнионисты». В Дятькове строится дворец культуры. Нужны средства. Союзы, совторгслужащих, медсантруд, сельхозрабочих, ЦРК, потребобщество финансировать это предприятие отказались «за неимением средств». Если сюда добавить еще, что профсоюзы отказались участвовать в ликбезе, то удельный вес дятьковского опыта станет для нас наиболее очевидным. В Дятькове есть два клуба — клуб химиков и железнодорожников. Оба имеют свои особые правления, непомерно раздутые штаты, занимаются кружковой возней, струнными оркестрами и ведут между собой бешеную конкуренцию. Сманивают друг у друга захудалых актеров, срывают афиши с заборов. Когда партком поставил вопрос о прекращении «междоусобицы» и слиянии двух клубов, транспортники ответили:

— Железнодорожники имеют свою особую железнодорожную психологию, у нас свой клуб, хоть плохенький, но свой, и чужих мы не намерены впускать.

И в самом деле, в клуб совторгслужащих не пускают железнодорожников, а железнодорожники выгоняют «инородних».

В клубах — грязь, мерзость запустения, никакой связи с производством. Вечерами здесь собирается молодежь, хулиганит и дебоширит. Клубы эти являются домами свиданий, где парни встречаются с девушками. Взрослые рабочие сюда и носу не показывают.

Что же собой представляет прославленный дятьковский опыт, какова роль Дятьковского совета культуры? Совет культуры только раз заседал, до сих пор нет еще плана работы, нет и следов каких-либо мероприятий по оздоровлению рабочего района, где пока пышным цветом распускаются хулиганство, халтура и махровые цветы самого низкопробного тред-юнионизма.

Работы, творческого дела — никакого. Таков печальный «опыт» в Дятьково.

Нужно ли этот «опыт» распространить еще на весь округ?

Нам думается, что с такими «опытами» надо беспощадно бороться.

Если мы имели в Дятьковском районе образцы бумажной коллективизации (95% раздутых колхозов и 12% оставшихся в живых) и если этой глупейшей гигантомании об'явили войну, то не менее жестокую войну следует об'явить культурной революции, проводимой на бумаге.

Подальше от таких «опытов».

Л. Римский

Дятьковский район, Брянского округа

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. С. Бубнов — Поднять культурное строительство на высшую ступень. (Речь на XVI партс'езде)	1
Д. Авксентьевский — Пятилетка в четыре года и темпы культурного строительства	5
Панцерная — За кадры культурной революции. (Материально-правовое положение учительства)	7
П. Григорьев — Всеобщее обучение в РСФСР за период между XV и XVI партс'ездами	10
И. Богданов — О темпах развития грамотности и всеобщего обучения в иностранных государствах и СССР	14
Г. Романов — Ликвидация неграмотности накануне XVI партс'езда	18
А. Гвай — О реорганизации Наркомпроса и отделов народного образования в советы народного просвещения	21
М. Пистрак — Создать советы по политехническому воспитанию	23
М. Эпштейн — Каким должен быть учебник	27
М. Груздев — О новой системе и структуре педобразования	28
Л. Бронтман — О подготовке научных работников	31
И. Кардаш — За непрерывную неделю и непрерывный год на основе семестровой системы	32
В. Мельников — Отделы и учреждения народного образования и коллективизации	35
И. Ретинский — Поход за культуру в районах сплошной коллективизации	38
И. Б. — Сельский учитель в боях за коллективизацию	41
Г. Эйхлер — Профсоюзы и культурное строительство	43
И. Булатников — Рабочий-выдвиженец в школе	46
М. Б. — Шефство рабочих электромоторного завода им. Лепсе над Наркомпросом	47
И. Перель — Урал в борьбе за всеобщее обучение	48
Н. Юнушев — Народное просвещение в Чувашской АССР (к 10-летию Чувашской АССР)	50
Л. Римский — В Западной области	53

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**

Члены редакционной коллегии: Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.

Главлит № А 66806 | 7 л. П—II. Гиз № 40310 | Тир. 4 500 экз.

«Мосполиграф», 14 тип., Варгунихина гора, 8. Зак. № 1414

Год издания 12-й

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Выходит один раз в две декады

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 7—8

1930

Адрес редакции: Москва, Чистопрудный б. 6, Наркомпрос, тел. 2-71-00

ПОДНЯТЬ КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ВЫСШУЮ СТУПЕНЬ

(Речь т. А. С. Бубнова на XVI партс'езде 29 июня 1930 г.)

Товарищи, вчерашнее выступление с этой трибуны лидеров правого оппортунизма свидетельствует лишний раз о том, что партия на-голову разбила идеологию правого уклона. Мы видели, как горевожди правого оппортунизма разбегаются врассыпную. И это, товарищи, немудрено, ибо факты — упрямая вещь. Когда-то было сказано: «Слова и иллюзии гибнут, а факты остаются». Гибнут кулацкие иллюзии правоуклонистского порядка, а факты наших социалистических достижений остаются и бьют, жестоко и упорно бьют идеологию правого оппортунизма. И немудрено, товарищи, что, прижатые к стене этой неумолимой логикой фактов, лидеры правого уклона разбегаются врассыпную.

Мне кажется, что полезно еще раз здесь, на XVI партс'езде, напомнить те оценки, те «пророчества» и предсказания, которые давались правыми лидерами на протяжении периода между XV и XVI партс'ездами. Неизменным уделом всех этих оценок и предсказаний был позорный крах.

В июле 1928 г. т. Бухарин говорил о том, что трудности переживаемого периода «приводят к постоянному воспроизводству угрозы смычке». Он констатировал тут же, что «экономика у нас стала дыбом». Ему уже мерещилось, что «эта стоящая дыбом экономика,— как он говорил,— может поставить дыбом и классы...» Вот как говорил т. Бухарин около двух лет назад — в июле 1928 г. И совершенно очевидно, товарищи, что это было гнилое паникерство правооппортунистического капитулянта.

В апреле 1929 г. тот же Бухарин снова пророчествовал относительно наших хозяйственных перспектив. Что он тогда говорил? Он говорил, что мы находимся в «порочном кругу», из которого нет выхода. Он говорил, что имеется опасность, что у нашего социалистического строительства «может остановиться мотор». Вот что он говорил. Это был безнадежный пессимизм человека, который смертельно перепугался кулацкого контрнаступления, сдал ему свои позиции, попал в его лапы. А когда, товарищи, перед лицом глубочайшего перелома второй половины 1929 г. самым близоруким людям стало совершенно очевидно полное банкротство всех этих правооппортунистических чревовещаний, то не кто иной, как т. Рыков в ноябре 1929 г., отступая и маневрируя, говорил о том, что «годовые итоги хозяйственной работы,— что бы вы думали, товарищи?— вновь подтвердили преимущества советской системы». Мы одержали к этому времени колоссальные успехи. Мы добились решающего перелома в деле социалистического переустройства деревни, значительная часть середняка повернула к социализму, а Рыков в своем документе заявлял, что «подтвердились преимущества советской системы». Нечего сказать — «понимание» происшедшего поворота!

Об этих смешных и жалких оценках можно было бы даже и не упоминать, если бы правый оппортунизм не оставался главной опасностью для данного момента, если бы перед XVI партийным с'ездом мы не имели бы новых вылазок правых оппортунистов против партии и ежели бы мы не имели с этой трибуны выступлений, подобных тем, что мы видели вчера. Мы видели, как на этой трибуне жалко, растерянно, трусливо и неприятно метался т. Угланов, человек с совершенно дезорганизованным рулевым управлением. Мы видели, как на этой трибуне рассыпался мелким бесом т. Томский. Видели, как т. Рыков длинно говорил о своих ошибках и не имел мужества дать прямого ответа на целый ряд основных вопросов политики.

Какое у нас положение сейчас, товарищи? Закончена ли в нынешний момент борьба между социализмом и капитализмом на территории Союза со-

ветских социалистических республик? Нет. Возможны только два пути развития: или капиталистический путь развития, или социалистический путь развития,— третьего не дано, третьего не существует. На какую мельницу лил воду правый уклон? Какому пути расчищал он дорогу? Чем — перед лицом этой дилеммы — является платформа правого оппортунизма? Вот вопросы, на которые надо было дать точные, ясные, прямые ответы. Дали ли эти ответы Угланов, Томский и Рыков? Не дали. Они не дали оценки классовой сущности своей правоуклонистской платформы. А мы с вами знаем, что их платформа, хотят они этого или не хотят, есть не что иное, как программа реставрации капитализма.

Для партии оценка оппозиции внутри партии исходит также и из той обстановки, которую мы имеем в стране. Мы добились решающих успехов. Это верно. Мы имеем громадные достижения. Это несомненно. Мы, как совершенно справедливо говорил т. Сталин, вошли в последнюю стадию нэпа. Это все так. Но трудности у нас есть? Безусловно. Будут впереди? Тоже несомненно. Придется нам их преодолевать напряжением всех сил партии и рабочего класса? Несомненно. Кулак еще не добит, он еще окажет нам бешеное сопротивление. И перед лицом вот именно такого анализа обстановки нам нужно, товарищи, быть сугубо настороженными по отношению к правому уклону и к идеологии правого оппортунизма. Правая идеология разбита, но в стране существует еще много кулацко-нэпмановских корней для возможности кулацкого контрнаступления на партию, рабочий класс и социалистическое строительство. Поэтому мы должны быть до конца последовательными и жесткими в своих требованиях по отношению к лидерам правого уклона. Мы ни в какой степени не можем быть удовлетворенными теми заявлениями, которые они сделали. Это заявления растерявшихся людей, которые приперты к стене. Партия ни в малейшей степени не может быть ими удовлетворена. Томский говорил о «малых сих», которых он поднял на антипартийные выступления. Где у партии гарантии, что Томский будет активно и неуклонно вести борьбу против этих своих «малых сих»? Этих гарантий не дают вчерашние выступления Томского, Рыкова, Угланова.

В нынешней обстановке мало «преклонять голову» перед партией. Надо драться, уметь и хотеть драться за проведение генеральной линии, вопреки всем трудностям. Этого и в помине нет во вчерашних выступлениях. Поэтому партия ими удовлетвориться не может.

Мы добились решающих успехов. Это несомненно. В чем, товарищи, состоят эти решающие успехи за последние 2½ года? Во-первых, в том, что тяжелая индустрия настолько уже окрепла, что именно отсюда исходит основной, ведущий стимул социалистической перестройки крестьянского хозяйства в последние годы. Во-вторых, в том, что в деле развития социалистического сектора сельского хозяйства в 1929/30 г. сделан настолько громадный шаг вперед, что имеется полная возможность утверждать, что мы вступили «в последнюю стадию нэпа».

В-третьих, в том, что, уничтожив помещиков и капиталистов, на тринадцатом году Октябрьской революции, в связи и на основе сплошной коллективизации, мы приступили к ликвидации кулачества как класса. Это шаг огромнейшего значения. И, в-четвертых, в том, что за этот период в небывало широких размерах развернулись — и в городе и в деревне — различные виды коммунистического труда.

Совокупность этих решающих изменений и создает то, что получило наименование великого перелома. И если посмотреть на классовые соотношения с этой точки зрения, то основным является факт укрепления руководящей роли рабочего класса в стране и факт расширения пролетарского влияния и пролетарской опоры в деревне. Ленин диктатуру рабочего класса между прочим определил как «обучение одним классом — пролетариатом — всех трудящихся»... И мы видим, что в настоящее время в гигантской степени укрепляется и поднимается именно эта роль рабочего класса. И она пред'являет повышенные требования к «организаторской» роли пролетариата, а эта задача все более упирается в повышение культурности прежде всего широчайших слоев пролетариата, а через него и миллионов трудящихся нашей страны.

Наряду с ударничеством на наших заводах выросло массовое культурное движение. Это массовое культурное движение сейчас нельзя недооценивать, ибо это факт, пожалуй, такого же решающего значения, как социалистическое соревнование и заводское ударничество. Это массовое культурное движение началось в городах и уже захватывает деревню. Как оно организовано? Оно идет не самотеком, а благодаря стройной организации, которая сложилась за последние годы. Мы говорим относительно новых методов культурной работы. Эти методы, которые мы сейчас употребляем в нашей массовой культурной работе, это конечно не новые методы — новое в них заключается в той системе организации, которую мы уже получили на практике за последние 1½ года. Это движение идет в форме культпохода. Культпоход есть организация масс для практического проведения массовых культурных мероприятий. Культпоход ныне стал универсальным методом практического проведения целого ряда массовых культурных мероприятий. Он применяется и в области ликвидации неграмотности, и в области ликвидации агрономической и технической неграмотности, дошкольного воспитания, в библиотечном деле, в области всеобщего начального обучения и т. д. Мы уже имеем громадные кадры культармейцев. В Нижневолжском крае их 125 тыс., по Уральской области — 65 тыс., по ЦЧО — около 100 тыс., а по всему Союзу новые кадры культурных работников могут быть исчисляемы в цифре около одного миллиона.

Это, товарищи, громадное движение. На Урале 45 тыс. культармейцев обучали около 77% всех обучаемых неграмотных, тогда как 3 тыс. профессионалов-учителей обучали 23% неграмотных. 77% обучаемых в результате вовлечения масс в это дело! Это громадные, принципиальной важности достижения. Они свидетельствуют, что найден рычаг для разворачивания культурной революции, что культпоход есть организационный метод культурной революции.

Культурное движение гигантски ускоряет темпы культурной работы. На Урале например до 1928 г. ежегодно мы ликвидировали примерно 40—50 тыс. неграмотных. В этом году на 1 апреля 1930 г. мы имеем в школах по ликвидации неграмотности на

Урале 651 тыс. Это в 13 раз больше, чем было сделано в области ликвидации неграмотности до 1928 г., и в 6 раз больше того, что мы имели в этой области в предыдущем году.

Благодаря этим же «новым методам» в ЦЧО к марту 1930 г. число обученных грамоте превысило на 60% даже увеличенный план ликбеза.

То же самое мы имеем и в Нижней Волге, и в Сибири и т. д. Возьму еще один пример — дошкольное воспитание к 1930 г.: охват дошкольников в Москве — 16%, в Саратове (благодаря применению новых методов) — 34%. В результате «новых методов» понижается стоимость работы. Возьмите например Орловский округ (ЦЧО),— обучение одного неграмотного до культпохода стоило 12 р. 50 к., а в результате развертывания культпохода эта цифра падает до 2 р. 92 к. В Аткарском округе (Нижняя Волга) стоимость обучения одного неграмотного в 1927/28 г.— 17 р. 50 к., а в 1929/30 г. — 2 р. 50 к. В Саратове за счет бюджета обучалось (ликбез) 10%, а по всей РСФСР — 95%.

Товарищи, ежели рост культурных потребностей является основой для этого массового культурного движения, то в свою очередь это массовое организованное культурное движение, в которое вовлекаются уже сейчас сотни тысяч рабочих и крестьян, гигантски поднимает культурный уровень и культурные потребности миллионов трудящихся. Причем, что очень важно, создается возможность об'единения культурного строительства в важнейшей части массовых мероприятий. Мы сейчас говорим уже о возможности построения единого плана культурной работы, в смысле того, что мы можем уже в области проведения основных массовых культурных мероприятий об'единить усилия государственных органов народного образования, комсомола, профсоюзов, кооперации под единым руководством, на основе заключения между ними генеральных договоров. Я считаю необходимым подчеркнуть, что величайшая задача повышения культурного состояния трудящихся во всем Союзе требует более широкого и организованного проведения новых методов культработы среди нацменьшинств в целом ряде национальных областей и республик. Только через развертывание массового организованного движения можем мы там поднимать культуру миллионов.

Товарищи, культурная работа является областью обостреннейшей классовой борьбы. Кулак не только агитирует против ликвидации неграмотности. В Бажановском районе Свердловского округа мы имеем случаи избиения кулаками женщин и подростков, которые занимаются в ликпункте; в Мехайском районе кулаки стреляли в окно ликпункта; в Свердловске в школу во время занятий с неграмотными ворвалась группа хулиганов с финскими ножами, избила сторожа и т. д. Таких случаев можно привести сотни. Мы имеем культурный фронт как фронт ожесточенной классовой борьбы. Школа и учитель принимают на этом фронте нашей культурной работы самое активное участие, они занимают передовые позиции. Школа (особенно в деревне) играет уже громадную роль в проведении всех важнейших политических и хозяйственных кампаний. Учитель и учит ребят в школе, и ликвидирует неграмотность взрослых, и работает в избе-читальне, и активно участвует в массовой политико-просветительной работе. По общим наблюдениям, учитель 30% своего времени занят в школе и 70% — вне школы.

И вот здесь, товарищи, вырастает одно новое несоответствие,— это несоответствие между размахом и организованностью массового культурного движения и тем состоянием, в котором находятся важнейшие отрасли государственного народного образования — школа, клуб, изба-читальня и т. д.

Культурная революция, перед лицом громаднейших успехов, которые мы имеем, должна быть поднята на новую ступень.

Мы имеем гигантский рост культурных потребностей и пока что все еще нищенскую материально-техническую базу в этой отрасли, явно неудовлетворительное состояние сети народного образования и недостаточную, а местами и совершенно слабую, увязку массовой политико-просветительной работы с важнейшими задачами социалистического строительства.

Я, товарищи, не буду вам приводить фактов, говорящих о гигантском росте культурного строительства. Рост книжной продукции СССР превосходит все наметки, которые когда-либо делались. В 1927 г. (сравнительно с предыдущим годом) рост этот выражался в 11%, а в нынешнем году — в 34%. Растет техническая литература: в 1927 г.— 41 млн. оттисков, а в 1929 г.— 145 млн. Гигантски растут тиражи, развертывается сеть газет — до заводских, совхозных и колхозных. Это яркие показатели культурного роста.

Недавно Московский пролеткульт произвел интересное обследование завода «Динамо» и текстильной фабрики «Красные текстильщики». Обнаружилась очень интересная картина. С одной стороны, высокий культурный уровень целого ряда групп рабочих на «Динамо» и культурная отсталость целого ряда рабочих, по преимуществу женщин, на текстильной фабрике «Красные текстильщики». Здесь уже т. Андреев, касаясь колхозного движения, говорил об этом; я считаю нужным подчеркнуть эту же задачу и в отношении нашей политической работы среди рабочих масс, особенно работниц. Чем глубже мы входим в область социалистического строительства, чем более решающие успехи мы имеем в деле гигантской перестройки нашей страны, тем с большим вниманием мы должны отнестись к культурному фактору, потому что он в целом ряде мест будет в значительной мере решать вопрос о том, как пойдут темпы социалистического строительства. На партийном с'езде, само собой разумеется, нет надобности доказывать пользу просвещения. Но, товарищи,— надо прямо сказать, — этому делу на местах не всегда отдают должное внимание. Нередко оно проходит мимо партийных организаций.

Я говорил относительно недостаточности материально-технической базы в культурной области. Позвольте мне еще раз здесь, с трибуны XVI партийного с'езда, сказать, что с бумажной промышленностью до сих пор дело обстоит неудовлетворительно,— ее темпы абсолютно не соответствуют росту потребности; что полиграфия у нас находится в чрезвычайно отсталом, тяжелом состоянии; что кино стоит перед громадными затруднениями и что радио развертывается все еще недостаточно. Мы не можем сейчас двинуть вперед киноделo, потому что у нас нет кинопленки и нет киноаппаратуры. Сейчас у нового кинооб'единения лежит сто новых

картин и нет возможности печатать копии их из-за отсутствия пленок. Мы не можем как следует развернуть работы над учебными, индустриальными и звуковыми фильмами. А нет никакого сомнения, что кино, развернутое в достаточной степени, — это есть не только инструмент политической работы, но и могучее учебное пособие, которое мы можем применять в школьном деле, хотя бы в том же деле проведения всеобщего начального обучения.

Решения XV с'езда партии о производстве и организации радиоаппаратуры и радиовещания не выполнены.

А в каком состоянии у нас находится сеть народного образования? Школы находятся в явно неудовлетворительном состоянии. Недавно в «Труде» была корреспонденция относительно случая в школе в Тейкове. В рабочем Тейковском районе школа оказалась в руках наших классовых врагов, из школы выходили малолетние преступники, были случаи самоубийств из-за безобразного режима в школе. Вот что мы видим в Тейковском рабочем районе. Я недавно был в Северном крае. Был в Маймаксанском лесопильном районе. Заводы перестраиваются, из паршивеньких заводишек они превращаются в настоящие технически современные заводы. А школа? Школа — в крайне тяжелом состоянии, в жалком помещении, без оборудования, задрипанная, почти без всяких намеков на политехнизм и т. д.

Я посетил там же Сухонинские бумажно-целлюлозные фабрики. Вы знаете, что они дают отличные количественные и качественные показатели по производительности труда, снижению себестоимости и т. д. А школа загнана на последнее место, у завода со школой нет никаких связей, завод фактически не считает школу своей. При таком отношении к школе мы не сумеем ее перестроить, сделать политехнической школой. А ведь это нам сейчас нужно буквально дозарезу.

Тов. Каганович говорил здесь о массовой политико-просветительной работе профсоюзов. Профсоюзы и кооперация тратят на политико-просветительную работу громадные средства, а спрашивается, тратятся ли эти средства в нужном направлении, расходуются ли они так, как нужно, дают ли они те результаты, которые нам дозарезу необходимы? И что особенно важно, — имеется ли в этой важнейшей отрасли работы правильная увязка с задачами социалистического строительства? На это в ряде случаев нельзя дать положительного ответа.

Вот, товарищи, четыре момента в области культурного строительства, на которые я считаю нужным обратить ваше внимание.

Товарищи, до сих пор у нас еще господствует такое положение: чем более энергично развертывается кампания по хлебозаготовкам, посевная кампания и т. д. и т. п., тем энергичнее деревенские избы-читальни запираются на замок. Такое положение надо ликвидировать. Почему мы в Нижневолжском крае уже имеем другое положение? Потому, что мы имеем там громадный размах массового культурного движения, потому что там уже добились того, что чем энергичнее работа в области хлебозаготовок, посевной кампании, борьбы за промфинплан, тем энергичнее развертывается и вся сумма культурной работы. Этого надо добиться во что бы то ни стало, ибо культурный фактор становится все более решающим фактором.

Мы сейчас выдвигаем целый ряд крупнейших мероприятий. Всеобщее начальное обучение — важнейшее из них. Что мы имеем в этой области?

Только на 13-м году пролетарской революции мы подходим к этой задаче. Эта задача — громаднейшая и труднейшая. Позвольте дать вам очень краткий перечень цифр. Мы должны в 1930/31 г. по намеченному плану всеобщего начального обучения обучить по всему Союзу 14 млн. детей от 8 до 10 лет, 3 млн. переростков, подготовить и переподготовить для этой операции 50 тыс. педагогов. Для этого нужны громадные массы учебников, учебных пособий, тетрадей и т. д. Нужно в конце концов, товарищи, позаботиться не только о количественном охвате школой ребят, а нужно поднять и качественные показатели нашей школы — сделать нашу школу политехнической, ликвидировать второгодничество, уничтожить отсев. Нетерпимо такое положение, когда из советской школы уходят иногда дети рабочих, потому что многие наши школы находятся в явно неудовлетворительном состоянии: часто нет ни порядка, ни самого необходимого оборудования, ни надлежащей постановки учебного дела, нет связи с производством; наша школа — книжная, словесная, начетническая.

Рост новых рабочих районов, сеть совхозов, районы сплошной коллективизации требуют настоящей трудовой школы. Мы ее должны дать, и мы ее сейчас, в обстановке нынешнего исторического периода, безусловно можем дать. Недавно происходил на Урале с'езд по политехнизму. Он показал хорошие образцы школьной работы, показал, чего мы уже можем добиться в деле организации трудовой школы.

Всеобщее начальное обучение не может быть проведено без расширения и укрепления педагогических кадров. Я должен предупредить вас, что сейчас с учителями дело обстоит неважно. На Урале например мы имеем сейчас случаи подачи заявлений об уходе из школы. Почему это происходит? Потому, что учитель, с одной стороны, втягивается в колхозное движение, а с другой стороны — перетягивается колхозами. Нередки случаи, когда учителя уходят в колхозы счетоводами и т. д. Но это далеко не все. Желание уйти возникает и потому, что материальное положение учительства неудовлетворительно, его положение в работе и трудности его работы — гигантские. Ему нужна громадная поддержка и рабочего класса и всей партии, ибо армия учителей уже выдвинута сейчас на самое острие нашей работы. Учитель сталкивается с ростом социализма в деревне и с полуазиатской бескультурностью, учитель втянут в классовую борьбу, массы учительства являлись и являются активными пропагандистами колхозного движения. В силу этого нередко учитель является мишенью для нашего классового врага. Мы имеем сотни случаев, когда учителя избивают, когда кулак сажает учителя фактически на голодный паек. (Ройзенман: «И убивают».) Немало случаев убийств, зверских расправ и т. д. Мы не выполним задачи обеспечения соответствующего размаха всеобщему обучению в нынешнем году и в ближайшие два года, если не поставим вопроса об учительстве на первый план со всей резкостью. Местные партийные организации, профсоюзы этим вопросом должны заняться. Они должны притти на помощь великой армии просвещенцев.

Вот, товарищи, у меня в руках книжка. Это постановление партийного совещания по народному образованию в 1921 г. И здесь же у меня лежит постановление по вопросу о школе II партийного совещания в 1930 г. Что написано в резолюции I партийного совещания в 1921 г.? «Основной школой республики совещание признает семилетнюю трудовую общеобразовательную политехническую школу». Это, товарищи, было сказано 10 лет назад. А вот что написало II партсовещание в 1930 г.: «В силу этого необходимо выделить по всей системе общего среднего образования семилетку как руководящее на ближайшем этапе социалистического строительства звено». Я вас спрашиваю, что значит, что в 1930 г. в решениях ответственнейшего партсовещания по народному образованию мы принуждены были повторить то, что было сказано 10 лет назад на I партсовещании по народному образованию? Это свидетельствует о том, что в области народного образования за 10 лет мы сделали мало, что мы здесь сейчас имеем непочатый угол работы. Подумайте, товарищи, 10 лет назад говорили: «семилетка — решающее звено», и сейчас говорим: «семилетка — решающее звено». Повторение на протяжении 10 лет такого положения, что семилетка и тогда была «решающей» и сейчас «решающая»,— говорит о том, что намеченное в 1921 г.,— о чем говорил Ленин,— не было органами народного образования выполнено.

Это свидетельствует о том, что мы стоим в деле народного образования перед такими задачами, которые резко отстали от требований строящегося в нашей стране социализма.

Нам нужно, товарищи, добиться политехнической школы, нам нужно добиться того, чтобы школа была повернута к производству. Школа должна давать не книжников, а людей социалистического труда. Положение школы тяжелое. Нам нужно добиться того, чтобы это положение было ликвидировано, чтобы мы в ближайшем году имели решающие успехи в этом деле.

Товарищи, мы реорганизуем высшую школу,— я не могу сейчас подробно касаться этого,— реорганизуем ее таким образом, что сейчас уже можно со всей ответственностью сказать, что мы добьемся на этом пути решающих результатов в деле подготовки кадров для народного хозяйства. Мы по сути дела только сейчас начинаем подходить как следует к организации нашей высшей школы. Мы выдвинули вперед такой участок народного образования, как высшую школу. Нам сейчас уже нужно все усилия напрячь для того, чтобы подтянуть к нему среднюю школу.

Среднюю школу надо реорганизовать. Об этом имеется исчерпывающее постановление II партсовещания по народному образованию. Это решение надо со всей энергией проводить в жизнь, тщательно его подготовив.

Нужно превратить среднюю школу в доподлинную политехническую школу. Ведь перед нами стоят не только громадные задачи в деле подготовки кадров специалистов высшей и средней категории, перед нами стоят громадные задачи по подготовке квалифицированной рабочей силы. Мы сейчас имеем дефицит в этой области. И поэтому нам нужно фабзауч, профшколы, целый ряд способов школьной и внешкольной подготовки квалифицированной рабочей силы, настоящих рабочих кадровиков — активных строителей социализма, на фабрике, на заводе, в колхозе и совхозе, двинуть вперед.

Когда-то Ленин говорил, что наступит такой момент, когда мы добьемся таких решающих успехов в деревне, двигаясь с массами, что получим возможность гигантского ускорения всех наших темпов. Этот момент наступил, и в связи с этим нам нужно добиться того, чтобы, чем шире будет социалистическое строительство, чем острее встают перед партией и рабочим классом те или иные хозяйственные задачи, тем крепче мы должны нажимать на культуру, тем выше мы должны поднимать культурное строительство. Надо, товарищи, в массовом масштабе двигать такие резервы, как культурный фактор. Мы на историческом перевале, мы в последней стадии нэпа. В нашем активе — громадные решающие социалистические достижения.

Нам нужна, как говорил Ленин, железная поступь рабочих батальонов. Против правого оппортунизма, против авантюристского налетничества «левых», против примиренческой нейтральности партийной обывательщины, под знаменем ленинизма. Так шла, так побеждала, так идет и будет итти ленинская партия. (Аплодисменты.)

ПЯТИЛЕТКА В 4 ГОДА И ТЕМПЫ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

К XVI с'езду ВКП(б)

XV партийный с'езд положил начало решительному наступлению на фронте культурного строительства. Тов. Сталин в своем докладе с'езду (политический отчет ЦК) подчеркивал значение ленинского лозунга культурной революции. В письме в ЦК в марте 1922 г. В. И. Ленин писал:

«Главное, чего нам нехватает,— культурности, умения управлять. Экономически и политически нэп вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда».

«Отсюда,— говорит т. Сталин,— задача партии — усилить борьбу за культурный под'ем рабочего класса и трудящегося крестьянства» и далее: «У нас имеется страшная культурная отсталость не только в широком смысле этого слова, но и в узком его смысле, в смысле элементарной грамоты, ибо процент неграмотности в СССР все еще не мал».

В решениях XVI партконференции по докладам о 5-летнем плане развития народного хозяйства содержится целый ряд указаний на усиление темпа культурного строительства и в частности на скорейшее и успешное разрешение проблемы кадров. XIV Всероссийский с'езд советов, а потом V Всесоюзный с'езд советов наметили пути наступления культурной революции. К с'ездам советов в мае 1929 г. Наркомпрос РСФСР уже имел разработанные контрольные цифры пятилетнего плана культурного строительства в РСФСР. Проектировки Наркомпроса РСФСР по 5-летнему плану подверглись в дальнейшем со всех сторон жестокой критике, но эта критика шла главным образом в направлении указаний на сравнительно скромные задачи и убогие темпы, которые ставились пятилеткой Наркомпроса в условиях начала 1929 г. Достаточно привести несколько конкретных примеров, чтобы убедиться в тогдашних скромных, вернее вынужденно скромных, проектировках пятилетки Наркомпроса даже по основным, генеральным линиям культурного строительства: охват начальной школой детей школьного возраста к 1932/33 г. намечался в городе на 93,8%, на селе — на 89,8%; неграмотных по РСФСР без АССР должно было остаться в возрасте от 16 до 34 лет 2 000 200 чел. и подростков тоже около 2 млн. чел.; рост школ взрослых намечался в конце пятилетки всего лишь на 55%, рост контингента рабочих курсов с 30 000 до 120 000 чел., крестьянских курсов — с 10 000 до 70 000 чел., рост изб-читален (их было в 1927/28 г. 12 266) — на 33% и т. д. Пятилетка Наркомпроса по кадрам тоже была очень скромной: продукция по всем вузам РСФСР исчислялась в 83 300 специалистов. Рост количества техникумов за пятилетие намечался в 12% (с 570 до 638 техникумов); рост контингентов учащихся в техникумах — на 53,6% (с 99 534 до 153 135 чел.) и т. д. Все это говорит о том, что пятилетка Наркомпроса в проектировке весны 1929 г. страдала почти полным отсутствием надлежащей увязки культурного строительства с потребностями, об'емом и темпами всего хозяйственного строительства. Уже на с'ездах советов — XIV Всероссийском и V Всесоюзном — намечен был коренной пересмотр пятилетки Наркомпроса на основе необходимости значительного расширения сети всех массовых просветительных учреждений и ускорения темпов культурного строительства. В целом ряде последовавших потом постановлений партии и правительства намечено было конкретно, по каким линиям должен итти пересмотр культурной пятилетки.

В основном этот пересмотр культурной пятилетки при проведении отдельных начинаний шел именно под боевым лозунгом всего нашего социалистического строительства: «даешь 5-летку в 4 года». В новой культурной пятилетке должны быть в полной мере учтены:

а) максимальная увязка культурной пятилетки по содержанию, об'ему и темпам с хозяйственным строительством;

б) возможно большее сдвижение культурных ножниц между городом и селом;

в) культурное обслуживание рабочих районов, районов сплошной коллективизации и всего социалистического сектора сельского хозяйства и нацменпросвещение должны быть максимально усилены и в проектировках выделены как особые самостоятельные разделы в пятилетке;

г) усиление материальной и педагогической помощи детям рабочих, бедноты, батрачества и колхозников;

д) улучшение в возможно бо́льшей степени культурно-бытовых условий трудящихся и в частности усиление антирелигиозной пропаганды и борьбы с алкоголизмом;

е) осуществление всеобщей грамотности трудящихся масс;

ж) максимальное развертывание работы по подготовке кадров, по рабочему и колхозному образованию;

з) ликвидация среди рабочих профтехнической неграмотности, а среди крестьян, в особенности бедноты, батрачества и колхозников,— агрономической и колхозной неграмотности;

и) усиление всей политико-просветительной работы и максимальная помощь юношескому и детскому коммунистическому движению;

к) разрешение громадной важности проблемы заочного обучения, в особенности в части усвоения трудящимися агрограмоты, технической грамоты, и изучение иностранных языков;

л) максимальное увеличение контингентов учащихся в школах повышенного типа, в особенности в фабрично-заводских семилетках и школах колхозной молодежи, а также проведение обязательности семилетнего обучения детей рабочих и создание вообще предпосылок к осуществлению семилетнего всеобщего обучения во всей стране;

м) мобилизация средств и сил общественности и населения на дело просвещения и вовлечения масс трудящихся в культурное строительство;

н) улучшение и усиление всей научной деятельности, подготовки научных кадров, художественного обслуживания масс («наука и искусство трудящимся») и т. д.

Культурная пятилетка, переработанная с учетом указанных моментов, должна будет отвечать максимально и всем решениям II партсовещания по народному просвещению. Важнейшим решением партсовещания было установление необходимости единого плана культурного строительства, и новая пятилетка по просвещению должна в полной мере отвечать этому требованию о едином плане. На основе этого же требования должна строиться и вся конкретная работа на местах по осуществлению задач культурной революции, в частности по осуществлению лозунга: «выполним культурную пятилетку в 4 года». Осуществление этого лозунга безусловно на протяжении двух ближайших лет станет фактом, так как темпы культурного строительства, в особенности в переломный наступающий третий год пятилетки — и общей культурной,— должны максимально возрасти. В этом именно разрезе и составлены ныне контрольные цифры Наркомпроса на 1930/31 г., достигающие в общей сумме 2 млрд. руб. с учетом всех и бюджетных и внебюджетных источников покрытия расходов на просвещение. Утверждение во всех инстанциях именно этой суммы расходов обеспечит действительное выполнение целого ряда основных задач культурного строительства уже в ближайшие два года, т. е. в масштабе претворения в жизнь лозунга: «5-летку в 4 года». Так, уже в новом учебном году будет

введено почти повсеместно в РСФСР всеобщее начальное обучение для детей 8, 9 и 10 лет; будет обучено грамоте не менее 10 млн. неграмотных (в 1929/30 г. было обучено около 6 млн. неграмотных), очень значительно вырастет (почти удвоится) контингент учащихся в вузах и техникумах. Контингенты по дошкольному воспитанию спроектированы на 1930/31 г. значительно увеличенными:

Детсады и очаги	175 000 чел.
Деткомнаты и примитивы	450 000 »
Детплощадки	2 000 000 »

Число учащихся в ФЗС должно вырасти с 52 127 (в 1929/30 г.) до 310 000 чел., в ШКМ — с 121 139 до 362 415 чел., и кроме того предполагается пропустить через ускоренные ШКМ и вечерние ШКМ 200 000 чел. Число комвузов вырастает с 11 до 19, и контингент учащихся — с 4 492 до 10 500 чел. Количество изб-читален увеличится на 53%: с 14 437 до 19 825; библиотек сельских — на 170,1%: с 2 972 до 4 830 и т. д. Очень значительно вырастут также ассигнования на стипендии и помощь в школах детям рабочих, бедноты, батрачества и колхозников.

Осуществление всех этих наметок контрольных цифр Наркомпроса на 1930/31 г. подведет прочный фундамент под будущие гигантские сдвиги в культурном строительстве, будет содействовать сближению ножниц в отношении темпов культурного и хозяйственного строительства и сделает физически осуществимой пятилетку в 4 года. Культурный фронт не может больше так отставать, как это имело место в предыдущие годы. Слова т. Бубнова о том, что в области просвещения мы должны догнать передовые колонны строящегося социализма, стали уже боевым кличем для всей армии просвещенцев, для всей советской общественности и рабоче-крестьянских масс.

Итоги культпохода за грамоту в 1929/30 г. показали, что в массах, у советской общественности, и в особенности у армии просвещенцев и учащихся, имеются громадные запасы энтузиазма и энергии, которые при умелой организации работы смогут быть направлены на преодоление основных трудностей и на осуществление основных задач культурной революции и культурного строительства.

XVI партийный с'езд будет подводить итоги и намечать перспективы всего нашего социалистического строительства. Нет сомнений в том, что XVI партс'езд, как и предыдущий XV, уделит должное внимание вопросам культурного фронта, ибо на темпы и успех социалистической стройки во всех областях народно-хозяйственной жизни будут с каждым днем все более и более оказывать влияние об'ем и темпы культурного строительства. XVI партс'езду придется по-большевистски твердо установить, что лозунг масс «даешь 5-летку в 4 года»,— лозунг, органически связанный с социалистическим соревнованием и ударничеством, является столь же осуществимым и обязательным для культурного фронта, как и для хозяйственного.

Органы народного образования как штабы культурной революции, организуя и мобилизуя массы трудящихся для участия в культурном строительстве, должны с революционной энергией и выдержкой вести неустанную работу по выполнению культурной пятилетки в 4 года. Это тем более осуществимо, что просвещенские массы и учащиеся, закалившись в текущем году в боях за грамоту во время культпохода, также стремятся употребить максимум усилий, чтобы своевременно и на все 100% был выполнен и на культурном фронте боевой лозунг всех трудящихся СССР — «культурную пятилетку — в 4 года».

Д. Авксентьевский

ЗА КАДРЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Материально-правовое положение учительства перед XVI с'ездом

УЧИТЕЛЬ НА ФРОНТЕ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Просвещенцы, особенно учительство села, в основной своей массе под руководством партийных, советских и профессиональных организаций принимают активное участие в разрешении боевых задач реконструктивного периода.

При непосредственном участии учительства организованы сотни колхозов. Много учителей введено в состав правлений колхозов, участвует в составлении производственных планов колхозов. В ряде мест учительство уполномачивалось проводить посевную кампанию, хлебозаготовки, организовывало красные обозы и т. д.

Втечение 1929/30 г. просвещенцы значительно повысили свою работу по массовому культурному обслуживанию взрослого населения и пролетарской детворы. В порядке общественной работы в этом году обучено свыше 2½ млн. неграмотных, сотни подростков проходят различные курсы по подготовке в техникумы, рабфаки, вузы и т. д.

Учитель ведет борьбу за антирелигиозный быт в среде крестьянского населения.

В общественной работе учителя произошел заметный поворот от культурничества к политической воспитательной работе, к обслуживанию очередных хозяйственно-политических задач.

Положительную оценку работе просвещенцев в последнее время дают происходящие партийные конференции и решения исполкомов. Так, областная партконференция ЦЧО и облисполком постановили наградить учительство ЦЧО орденом трудового знамени.

Брянский окрисполком за самоотверженную работу по всеобщему обучению и ликвидации неграмотности выделил для лечения просвещенцев 10 000 руб.

ПОД ОБСТРЕЛОМ КУЛАКА

За активную работу по коллективизации, севу, хлебозаготовкам, за антирелигиозную пропаганду и т. д. учителя-общественника жестоко преследует классовый враг — кулак и подкулачник. В своей

борьбе классовый враг не стесняется в средствах: обрез, камень, нож, полено, поджог, гнусная сплетня, экономический бойкот — все пущено в ход против активиста-просвещенца как проводника задач партии и правительства. По неполным данным Цекпроса, с мая по декабрь 1929 г. было учтено 215 случаев кулацкого террора (избиения, ранения, убийства, бросания камней), за январь — апрель было 22 убийства и 55 нападений. В одном Узбекистане убито 12 учителей. На Украине подверглись нападениям больше 100 чел., убито — 3; по Рязанскому округу было 27 случаев избиений и ранений. Очень распространенной формой притеснения учителя-активиста является экономический бойкот — отказ в продаже хлеба и др. продуктов питания. В своей мести кулачество прибегает к самым отвратительным средствам. В Московском округе например «искусственным путем была заражена венерической болезнью 8-летняя дочь учителей Молчановых, а затем стали распространять слухи, что учительница больна гонореей и может заразить всех детей» («Рабочая Москва» от 5/I 1930 г.).

НЕЗАКОННЫЕ ПЕРЕБРОСКИ УЧИТЕЛЕЙ

Несмотря на то, что в массе просвещенец доказал своей работой преданность партии и советской власти, все же во многих местах до сих пор встречаемся с огульным недоверием просвещенцам. Конечно, «чужаки» в рядах просвещенцев еще не перевелись. Политическая диференциация за последний год значительно усилилась. От «чужаков», вредителей передовые просвещенские коллективы освобождаются в порядке самоочищения, исключая их из союза, ставя вопрос о снятии с педагогической работы и т. д.

Однако это нисколько не может служить оправданием для необоснованных снятий и переводов учителей. Мотивы этих переброс обычно весьма общи и неконкретны. Ссылаются зачастую на плохое социальное происхождение. В Балашевском округе Романовского района было в феврале снято без особых причин 27 учителей. Зав. роно Харитонов предлагал подавать заявления об уходе «по собственному желанию», «а если не хотите,— уволим как социально-опасных и неблагонадежных».

Чистка учительства была проведена в ряде мест (ЦЧО, Ивановская, Западная обл., Сев. Кавказ и др.).

В Абхазии было уволено 34 учителя. Характерно, что после проверки восстановлено 31, по Сызранскому округу из 15 уволенных восстановлено 10. В Самарском и Пензенском округах по двум районам было вынесено решение о снятии 21 учителя, так как «должны прибыть по разверстке из педтехникума».

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ-ПРОСВЕЩЕНКИ

Мы не можем умолчать об отдельных случаях особо возмутительного отношения к просвещенке-женщине. Начальник Чернушинской милиции Селенков изнасиловал учительницу и предупредил, что если она пожалуется, то окажется на бирже труда; председатель Бодвинского вика Вотской области Шкляев написал учительнице Васильевой письмо, в котором приглашал ее кататься во время занятий в школе, причем указал: «Если ты согласишься кататься, то это будет считаться, что занималась в школе». Не получив согласия, Шкляев поместил заметку в стенгазете о Васильевой, что она негодный педагог. Лобанова (Вотобласть), Макарчева (Сибкрай), Ильина (Абхазия) покончили самоубийством, подавленные систематическими приставаниями и изнасилованием.

Не составляют исключения и «руководители» ОНО. Ярчайшим примером головотяпства их может служить знаменитый красный приказ (напечатан был на красной бумаге) зав. Арзамасским окроно Вознесенского, в котором без указания фамилий давались директивы об увольнениях, выговорах и т. д., ничем не обоснованные.

Вознесенский — не из последних в галлерее самодуров по линии ОНО. Надо надеяться, что проходящая чистка аппаратов ОНО поможет очиститься от подобных разложившихся элементов.

О РАСКУЛАЧИВАНИИ УЧИТЕЛЬСТВА

На правовом положении просвещенца отразились перегибы в области колхозного строительства, допущенные рядом местных партийных и советских органов. По 45 месткомам (выборочное обследование) было подведено под раскулачивание 171 чел. В настоящее время 130 чел. уже восстановлено в правах, дела остальных — в стадии разбора. Во многих случаях разбор дел носит крайне тяжелый характер, что подтверждают заявления, поступающие в Цекпрос, в редакцию газ. «За коммунистическое просвещение» и др. организации.

Процент восстановленных в правах говорит о том, что применялись самые нелепые мотивы к раскулачиванию. Так, в с. Богородском (Усманский окр.) сельский сход вынес решение «ликвидировать учительство как класс»; учительница с. Рухтиново (Башкирия) т. Обвинцева была раскулачена как «буржуазная сноха», несмотря на то, что муж ее умер в Красной армии, сама же она учительствует беспрерывно 19 лет; учителя муж и жена Марковы (Курский округ — Покровская школа I ступени) подвергались раскулачиванию три раза с последующим восстановлением; из писем отдельных учителей видно, что отбирались такие вещи, как кровать, чайная посуда, портрет Ленина, зеркальце в 15 коп., так как сельскохозяйственного инвентаря у учителей никакого не было.

Были выявлены явные перегибы ввиде пред'явления к учительству обязательных требований вступить в колхоз, причем оно ставилось в неимоверно трудные материальные условия. Так например, в коммуне им. Буденного для учителей был установлен 10-часовой рабочий день, и если учитель работал 75% этого времени, он считался злостно уклоняющимся. В Унинском районе Нолинского округа по административной линии учителям заявили: «Вот вам час на раздумье: или входите все в колхоз, или снимем с работы». Для учителей, вступающих в колхозы, были установлены весьма высокие процентные отчисления — от 25 до 100% заработка (Урал, Нижегородский кр., Московская обл. и др.).

ВОПРОСЫ СНАБЖЕНИЯ И ЗАРПЛАТЫ

Во многих местах совершенно неудовлетворительно поставлено снабжение просвещенцев села как хлебом, так и другими продуктами питания (сахар, крупа) и промтоварами; последними в ряде случаев потребительские общества совершенно отказывались снабжать учителей. А за последнее время (несмотря на новую директиву в мае со стороны Наркомторга) участились случаи полного снятия учителей с пайка, причем в одних случаях снимают с пайка семью учителя, а в других — семью и самого учителя (Сталинградский, Вольский окр., Марийская, Ивановская области). Нерегулярное снабжение втечение года вынуждало учительство тратить время на поездки за 30—40 *км* за хлебом, платить от 8 до 15 руб. за 16 *кг* (пуд). В Сибири (Канский окр.) рики давали официальное разрешение на закрытие школ на время поездки учителей за хлебом; в некоторых местах предлагали учителю ставить вопрос о хлебе перед учениками, чтобы последние приносили за плату от 400 *гр* до 4 *кг* муки и т. д.

Как правило райисполкомы и сельсоветы не принимают сколько-нибудь конкретных мер для урегулирования снабжения учительства.

Весной текущего года вновь начались большие перебои с выдачей зарплаты. Задержка иногда доходит до 2—3 месяцев и выше. Опять оказалась необеспеченной оплата отпусков. Особенно «больными» краями здесь являются: Сев. Кавказ, Нижняя Волга, Сибирь, Марийская область и Украина. По Грузии в ряде мест зарплату по новым ставкам начали выплачивать только в мае. Установленные Наркомтрудом оклады для с.-х., индустриальных техникумов с введением их с 1 октября 1929 г. до марта и апреля не были проведены даже в таких местах, как Ленинград, Самара, Архангельск.

МЕЖДУ XV И XVI С'ЕЗДАМИ ПАРТИИ

В период между XV и XVI с'ездами по улучшению материально-правового положения учительства проведен ряд мероприятий: зарплата учителей I ступени с 44 руб. в 1927 г. поднята до 55 руб. в 1929/30 г., по II ступени зарплата поднята до 85 руб. (по 3 поясу). Исходя из того, что работники политпросвета и инспектура получали в ряде мест весьма низкую оплату, Совнарком СССР удовлетворил ходатайство Цекпроса и Наркомпроса РСФСР о том, что оклады этих групп будут декретированы в республиканском масштабе с 1 октября 1930 г.; ставка избачей за это время приравнена к ставке учителя I ступени; ряд льгот, имевшихся в отношении учительства, распространяется с 1 октября на работников политпросвета; расширен круг пенсионируемых за выслугу лет и наконец постановлением ВЦИК от 7 июня о специалистах села, в том числе и просвещенцев, с 1 октября 1930 г. улучшается ряд их правовых и материальных условий (квартирные, условия переподготовки, переезд в село, перевод на плановое снабжение и др.).

Помимо этих законодательных актов за период между с'ездами мы имели решения XIV с'езда советов РСФСР, которыми всем местным организациям предлагалось «принять решительные меры к полной ликвидации случаев нарушения прав учительства, привлекая к строгой ответственности лиц и организации, умаляющих роль учительства и мешающих его педагогической деятельности»; позднее был издан ряд распоряжений прокуратуры республики, Наркомфина, НК РКИ (в том числе о недопустимости массовой чистки педперсонала) и др. В одном из последних решений ЦК ВКП(б) об исправлениях ошибок в проведении коллективизации партия еще раз подчеркнула свое отношение к учительству.

Подводя итоги к XVI партс'езду о выполнении местами директив по материально-правовому положению и обозревая условия, в которых работают просвещенцы, необходимо со всей силой сигнализировать, что во многих местах до сих пор к выполнению всех этих директив еще не приступили.

О материально-правовом положении учительства совсем недавно вновь пришлось ставить вопрос в центральных органах. Совместная июньская директива НК РКИ, Наркомпроса и Цекпроса по этому поводу дает ряд конкретных указаний местным организациям, заостряя вопрос на персональной ответственности руководителей организаций. Наконец, решение ВЦИК о создании специальной правительственной комиссии для проверки материально-правового положения просвещенцев ЦЧО, предварительные материалы по итогам обследования, проводящимся Цекпросом в настоящее время на Сев. Кавказе,— все это указывает на ненормальность положения учительства. За последнее время ряд краевых и областных исполкомов (Северокавказский, Ленинградский, Ивановский, ДКВ, Украина) также бьет тревогу, вынося специальные решения об исправлении нарушений прав учительства.

ОБ УХОДЕ С РАБОТЫ УЧИТЕЛЬСТВА

В результате неурегулированности материально-правовых вопросов учительства при наличии удовлетворительного снабжения его, а также кулацких преследований, в ряде краев и районов за последнее время начали поступать заявления от части учительства об уходе с работы. При этом одни норовят уйти в более благополучные округа и районы, а другие стремятся переменить работу. Наднях на Челябинской окружной конференции 40 учителей подали заявление об уходе с работы; такое же явление имеется в Выксунском, Свердловском и Пермском округах (в Нытве из 50 чел. об уходе подали заявление 20, в Ильинском—23, в Утяпском—16); по Можгинскому яросу Вотобласти с января ушло на другую работу и в другие районы 20 учителей; из Санчурской школы подали заявление все 4 учителя; в Старокулагинском районе Самарского округа ушло из района 42 чел.; Тамбовский окрисполком в своем постановлении от 27 мая констатирует, что «в результате ряда грубейших правонарушений учительства, усугубляемых нерешительной деятельностью в борьбе с указанными нарушениями сельсоветов, риков, окроно, окрфо, судебно-прокурорских органов и окрРКИ,— часть работников просвещения подвержена упадочническим настроениям, тенденции к уходу и перемещениям на другие работы» и т. д.

Подобные сообщения имеются и из других краев — Сибири, Ивановской области, ЦЧО, Вотской области, Нижней Волги.

НАБОР В ПЕДУЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ПОД УГРОЗОЙ

Эти настроения неуверенности в исправлении правонарушений, а также и низкооплачиваемый труд педагога сказываются и на другом весьма серьезном фронте — на наборе пролетарских кадров в педагогические учебные заведения. Пролетарский молодняк крайне мало идет в педучебные заведения, в педтехникумы при одновременно колоссальном наплыве в технические учебные заведения. По предварительным данным, к осеннему набору в педтехникумы и педвузы подача заявлений явно недостаточна. Яркой иллюстрацией весеннего набора могут служить следующие 2 факта: в Днепропетровский педвуз на 120 мест было подано 3 заявления, из окончивших рабфак им. Бухарина в Москве только 2 человека согласились поступить в педвуз.

Недостаток педкадров уже в настоящее время дает себя сильно чувствовать, а осуществление в ближайшие годы обязательного всеобщего обучения и проведение в жизнь политехнической школы тем более усилят кризис педкадров. Вопрос об укреплении правового положения работников просвещения и о решительном сдвиге в области повышения зарплаты для педагогического персонала во всех типах учебных заведений, состоящих на государственном и местном бюджете, поэтому должен быть поставлен со всей остротой. Сейчас прорабатываются контрольные цифры и проекты ставок,— надо добиться, чтобы в проектировке по пятилетке в этой части никаких урезок не было.

Борьба за выправление и укрепление правового и материального положения учительства — это борьба за кадры культурной революции, борьба за привлечение новых сил к обслуживанию в первую очередь всего колхозного сектора. Мероприятия по улучшению материально-правового положения учительства, создание лучших условий для поднятия его производственной квалификации и общего теоретического и политического уровня будут одними из серьезнейших стимулов к дальнейшей активизации просвещенца и к включению его в разрешение очередных хозяйственно-политических задач страны, поведут к скорейшему разрешению вопроса о массовом культурном обслуживании многомиллионных масс взрослого и детского населения, а также вопроса подготовки кадров для всего народного хозяйства. Недооценка значения этого вопроса должна рассматриваться, как явно оппортунистические проявления тех организаций и лиц, которые сами нарушают или своей индиферентностью попустительствуют этим явлениям. Надо крепче ударить по конкретным носителям зла, невзирая на лица.

В БОЙ ЗА КУЛЬТУРУ МИЛЛИОНОВ

Перед массой просвещенцев в то же время со всей широтой должны быть и на дальнейшее время поставлены задачи еще большего вовлечения их в хозяйственную жизнь страны, задачи повышения качества их производственной работы. Классовая бдительность к собственным рядам должна подсказать им необходимость самоочищения от явно враждебных лиц, а также необходимость беспощадной борьбы с буржуазными теориями в области воспитательной и научной работы.

О задачах и роли учительства на данном этапе социалистического строительства, мы твердо надеемся, XVI с'езд партии скажет свое авторитетное слово.

В борьбе за полное идеологическое завоевание кадров, за воспитание и подготовку новых сотен тысяч пролетарских кадров культурной революции как одного из необходимых условий для дальнейшего форсированного социалистического строительства — вопросы о материально-правовом положении работников культурного фронта, руководства их работой имеют сугубо важное политическое и хозяйственное значение.

Слова т. Ленина о народном учителе должны быть во всей полноте претворены в жизнь.

Армия просвещенцев под руководством партии в ногу с рабочим классом должна еще более широкими массами пойти на претворение в жизнь решений XVI с'езда по завоевыванию новых мощных позиций в социалистическом строительстве всего народного хозяйства, в бой за культуру миллионов, за выполнение культурной пятилетки в четыре года.

Пантерная

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ В РСФСР ЗА ПЕРИОД МЕЖДУ XV И XVI ПАРТС'ЕЗДАМИ

«Главное, чего нам нехватает,— культурности, умения управлять».
(Из письма Ленина в ЦК ВКП (б) в марте 1922 г.)

Два с половиной года отделяют XV и XVI с'езды партии один от другого. Период сам по себе достаточно большой, а при современных темпах социалистического строительства — это целая эпоха.

Именно XV с'езд особенно подробно остановился на вопросах культурной революции и в частности заострил свое внимание на проблеме скорейшего введения всеобщего начального обучения. И потому накануне XVI с'езда нам особенно необходимо оглянуться назад и просмотреть тот путь, который проделан в данной области за эти два с половиной года.

О чем говорилось на XV с'езде? Тов. Кржижановский бросил на с'езде известный лозунг: мы должны выравнять наш социально-культурный фронт по фронту нашей индустриализации. Тов. Молотов говорил о необходимости перераспределения государственных средств, чтобы немедленно добиться решительного усиления культурной работы, и т. д.

Какие же именно участки культурной работы выдвигались при этом на первый план? — Вот что говорилось по этому вопросу в резолюции с'езда:

«Пятилетний план в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развитие национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР. В основу плана культурного строительства должны быть положены те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), и задача подготовки квалифицированных специалистов и научных работников» (из резолюции по докладам тт. Рыкова и Куйбышевского). И далее: «Необходимо принять меры по решительному проведению в жизнь всеобщего обязательного первоначального обучения, всемерно поддерживая в этом деле инициативу населения и местных советов» (из резолюции по докладу т. Молотова)[1].

Как же выполнены в действительности эти совершенно определенные постановления XV с'езда?

Основным законодательным актом, определявшим главнейшие установки в деле проведения всеобщего обучения в РСФСР, был в то время декрет ВЦИК и СНК от 31 августа 1925 г. По этому декрету было постановлено «предельным сроком для введения всеобщего обязательного обучения на всей территории РСФСР считать 1933/34 учебный год». На основе этой установки на местах были составлены погубернские планы введения всеобщего обучения и весной 1927 г. представлены в Наркомпрос. Последний, прокорректировав их, составил сводный общереспубликанский ориентировочный план и еще несколько ранее XV партс'езда представил этот сводный план Совету народных комиссаров.

Естественно было ожидать, что при наличии определенно установленной XV с'ездом необходимости увязать план культурного строительства с планом индустриализации страны и принять меры к решительному проведению в жизнь всеобщего обучения дальнейшее прохождение и осуществление плана всеобщего обучения не встретит особых задержек. Фактически однако дело это приняло иной оборот. Как известно, дефицитность плана всеобщего обучения (несмотря на крайне низкие нормы зарплаты, учебно-хозяйственных и др. расходов и очень скромную программу школьного строительства) и необходимость бросить максимум средств на развитие тяжелой индустрии и на организацию совхозов явились причиной ревизии основной установки декрета 31 августа 1925 г. в смысле отдаления предельного срока полного осуществления всеобщего обязательного обучения на три года (до 1936/37 г.), что конечно еще более увеличивало разрыв между темпами культурного и хозяйственного развития страны. Тем временем наступил черед составления 5-летки по народному образованию. Наркомпрос РСФСР, прорабатывая 5-летку по начальному обучению, счел совершенно необходимым в отношении городов и рабочих поселков исходить из прежнего срока, указанного декретом 31 VIII 1925 г., а также ввел некоторую диференциацию по отдельным областям в сроки осуществления для сельских местностей, наметив для сельских местностей промышленных районов несколько более близкие сроки, чем для прочих районов.

Эта попытка возможного приближения сроков хотя бы для части территории РСФСР не могла однако изменить общую тенденцию, и 5-летка по начальному обучению, как впрочем и весь 5-летний план развития народного образования, XIV Всероссийским и V Всесоюзным с'ездами советов в мае 1929 г. были признаны не отвечающими по своим темпам темпу хозяйственного развития страны и подлежащими переработке.

Новая установка, на основе которой должна была развернуться работа по пересоставлению 5-летки по начальному обучению, получила свое оформление однако спустя лишь 6 мес. после названных с'ездов, а именно в постановлении СНК от 26 сентября 1929 г. Этим постановлением СНК признал необходимым проведение всеобщего обязательного начального обучения с 1 октября 1930 г. во всех городах и рабочих поселках, а также и в ряде сельских местностей, и в первую очередь — в районах значительного распространения советских и коллективных хозяйств. Это в сущности почти полностью возвращало нас к установке декрета ВЦИК и СНК от 31 августа 1925 г. Для разработки практического плана введения всеобщего обучения с указанного выше срока СНК была образована специальная правительственная комиссия под председательством т. Левина (Госплана РСФСР) и с участием представителей Наркомпроса РСФСР.

Правительственная комиссия начала свою работу 15 октября. По ее заданиям были составлены порайонные расчеты введения всеобщего обучения на основе новых, ускоренных, сроков разрешения этой задачи; затем был составлен новый общереспубликанский расчет в нескольких вариантах; далее, дважды составлялись финансовые планы введения всеобщего обучения; было также заслушано несколько докладов вызванных с мест работников; было наконец созвано специальное всероссийское совещание по всеобщему обучению из представителей автономных областей и автономных республик. Вся эта работа потребовала в свою очередь пяти месяцев, и лишь 15 марта комиссия закончила ее, представив свой доклад с проектом постановления по нему в Совет народных комиссаров РСФСР.

Составленным правительственной комиссией планом всеобщего начального обучения имелось ввиду охватить с 1 октября 1930 г. обязательным начальным обучением в означенных местностях всех детей 8-летнего возраста с тем, что в последующие 3 года эта обязательность обучения, согласно ст. 3 постановления СНК РСФСР от 22 апреля 1927 г. распространяется на основе нормального 4-летнего курса начальной школы последовательно из года в год на детей 9, 10 и 11 лет, и таким образом весь процесс охвата детей нормального школьного возраста (8 — 11 лет) обязательным начальным обучением заканчивается по городам, рабочим поселкам и обобществленному сектору сельского хозяйства в 1933/34 учебном году, а в остальных местностях — в 1934/35 г. (с некоторыми исключениями для особо отсталых районов).

Казалось, что теперь-то наконец можно считать вопрос о плане введения всеобщего обучения законченным, тем более, что уже приближалось время для

[1] Разрядка везде моя. *П. Г.*

первых наметок контрольных цифр на 1930/31 г. и наступали сроки представления в СНК пересоставленного 5-летнего плана культурного строительства. Нужно было наконец подумать и о переходе к практическому выполнению плана, так как с осени 1930 г. предстояло приступить на большей части территории РСФСР к массовому проведению обязательности обучения.

Однако и на этот раз обстоятельства сложились иначе. Госплан СССР, выступивший в последнюю минуту на V Всесоюзном с'езде советов с известными весьма наспех намеченными им «поправками» к своему 5-летнему плану культурного строительства и предлагавший ввести обязательность обучения 8-летних детей повсеместно в СССР с 1929/30 учебного года, в момент окончания работ правительственной комиссии выступил с новой расширенной установкой. Сущность этой установки заключалась в об'явлении с 1930/31 учебного года повсеместно в СССР обязательности начального обучения не только одних 8-летних детей, но также и детей 9- и 10-летнего возраста. Не встретив принципиальных возражений, эта установка, требующая для своего осуществления значительно больших средств, нежели установка, данная в постановлении СНК РСФСР от 26 сентября 1929 г., вызвала жестокие споры в отношении ее реальности в смысле финансовом. Подобно тому как в 1928 г. в аналогичном случае вопрос о материальной базе плана всеобщего обучения подвергался обсуждению в ряде комиссий, так и теперь вопрос о степени приемлемости новой расширенной установки Госплана СССР потребовал длительного обсуждения в ряде комиссий, и только к XVI парт-с'езду вопрос, насколько можно рассчитывать, приблизится к своему окончанию.

Так были израсходованы два с половиной года, протекшие со времени созыва XV партс'езда. Возможно, что установка, которая будет окончательно принята в результате обсуждения проекта Госплана СССР, будет итти значительно дальше установки СНК РСФСР от 26/IX 1929 г. (и это будет желанным плюсом для дела и совершенно необходимой компенсацией за чудовищную потерю времени). Тем не менее нужно признать, что все это можно было бы с неменьшим успехом проделать и в более короткий срок.

Необходимо также указать, что крайняя медленность движения вопроса по различным комиссиям и совещаниям и на этот раз привела к неувязке с ходом плановых работ по составлению контрольных цифр на 1930/31 г. и по пересоставлению 5-летки, в результате чего плановая работа в части начального обучения зашла в полный тупик, и все неоднократно назначавшиеся для нее сроки оказались пропущенными, а это естественно задержало и всю остальную плановую работу по народному образованию.

Отдельно следует отметить, что данное Госпланом РСФСР совместно с Наркомпросом РСФСР, по требованию комиссии т. Левина, задание местам о составлении и присылке в центр к 1 мая пересоставленных на основе установки комиссии перспективных планов введения всеобщего обучения в национальном разрезе естественно оказалось невыполненным.

Само собой понятно, что если бы планы и были составлены, то расширенные установки неизбежно тотчас же сделали бы эту огромную работу в большей ее части совершенно непригодной.

Но установки — установками, а жизнь тем временем шла своим чередом, и там, на местах, в реальной действительности мы за истекшие два с половиной года имели и нечто положительное, что должно приблизить нас к осуществлению задачи всеобщего обучения.

Главнейшим из этих положительных явлений нужно признать бурный рост коллективизации деревни и связанную с ним материальную возможность скорейшего повышения культурного уровня сельского населения, порывающего с индивидуалистическими и технически отсталыми формами ведения хозяйства и переходящего к новым, несравненно более продуктивным коллективным формам хозяйствования на основе машинной техники. Другим моментом чрезвычайно важного значения является факт перевыполнения наметок 5-летнего плана по ряду отраслей народного хозяйства, что, усиливая нашу хозяйственную и финансовую мощь, точно так же облегчает и проведение более высоких темпов культурного строительства.

Учитывая сложившуюся обстановку, некоторые областные исполнительные комитеты (Центрально-черноземный и Западный), не дожидаясь окончательного решения вопроса в центре, приняли решения о немедленном об'явлении обязательности начального обучения детей 8-летнего возраста повсеместно (ЦЧО) или же в районах сплошной коллективизации (Западная область) и провели в середине учебного года (январь — февраль 1930 г.) дополнительный прием неохваченных школой детей 8-летнего возраста, одновременно расширив также и прием в школы детей 9 и 10 лет.

Наконец, текущий 1929/30 учебный год, как показывают данные ЦСУ, принес ряд значительных положительных сдвигов в деле развертывания сети школ начального обучения. Так, прирост числа учащихся в 1929/30 г. (по РСФСР без автономных республик) выразился в 15% против прироста в 4,5% за 1928/29 г., второгодничество с 15—16% сократилось до 7,4% по городским поселениям и до 8,8% — по сельским местностям; отсев учащихся из сельских школ, т. е. преждевременное выбытие их из школы, точно так же сократился: при переходе из I группы во II — с 18,9 до 14,5%, при переходе из II группы в III — с 27,9 до 20,6% и при переходе из III группы в IV — с 38,9 до 30,6%.

Совершенно очевидно, что в деле осуществления всеобщего обязательного обучения в РСФСР начался определенный перелом, и общие условия для форсированного разрешения этой задачи складываются более благоприятно, чем было до сих пор.

Необходимо не только закрепить, но и максимально усилить эти сдвиги и добиться дальнейшего решительного форсирования осуществления всеобщего обязательного начального обучения — этой величайшей проблемы социалистического строительства.

Какова же в цифровом выражении разница между установкой СНК от 26/IX 1929 г. и новой расширенной установкой? — Если сопоставить цифры первой — в исчислении правительственной комиссии т. Левина — с цифрами второй — в исчислении Наркомпроса, — то мы получим следующую картину роста числа учащихся на I ступени обучения для РСФСР без автономных республик (в тыс. чел.):

	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33
По исчислению правительственной комиссии.	(факт.) 6 802,5	7 588,7	8 437,2	9 250,4
Процент роста	13,8	11,6	11,2	9,6
По новому расчету . . .	6 950 [1]	8 768	9 734	10 384
Процент роста	15,0	26,2	11	6,7

При таком форсировании введения всеобщего обучения полное осуществление его для всех детей 8 — 11-летнего возраста в РСФСР (без АССР) будет достигнуто уже в 1931/32 г. (за некоторыми исключениями для отдельных небольших территорий), т. е. на 2 года раньше срока, вытекающего из установки правительственной комиссии, и на 4 года ранее срока, намечавшегося по первому варианту культурной 5-летки, а контингенты этой пятилетки будут почти полностью достигнуты за 3 года.

Размер средств, потребных на форсированное осуществление всеобщего обязательного начального обучения, естественно, будет значительно выше, чем это было исчислено правительственной комиссией. Для 1930/31 г. при новой расширенной установке потребуется около 690 млн. руб. по начальной школе и 21 млн. руб.—по краткосрочному обучению подростков 11—15 лет, в то время как по расчетам правительственной комиссии потребные на 1930/31 г. суммы исчислялись по начальной школе в 446 млн. руб. и по обучению подростков — в 17,9 млн. руб. Следует однако иметь ввиду, что значительная часть увеличения потребных средств падает в новом расчете на запроектированное Наркомпросом увеличение норм (зарплата, учебно-хозяйственные расходы и т. д.), а также на ряд новых мероприятий, не имевшихся ввиду правительственной комиссией т. Левина (учебное переоборудование сети, политехнизация школы и т. д.).

В процессе многократного обсуждения вопроса означенные цифры подверглись некоторому сокращению в связи с применением разных вариантов новой установки к различным областям РСФСР. После этих коррективов контингент учащихся на предстоящий 1930/31 г. сокращается с 8 768 до 8 433 тыс., а сумма возможных к получению на дело всеобщего обучения средств—с 690 до 575 млн. руб. (сокращение намечено главным образом по линии новых мероприятий).

Однако и эти цифры еще нельзя считать окончательными, так как обсуждение вопроса, как сказано, еще не закончено.

Расширение установки будет связано не только с увеличением расходов, но и с необходимостью преодолеть большие трудности в деле обеспечения школ необходимыми помещениями, учебниками, оборудованием и педагогической силой.

В отношении школьных помещений представляется возможным использовать большой новый резерв ввиде конфискованных кулацких зданий, которые должны быть приспособлены для школьных нужд. Соответствующие директивы в этом отношении местам уже были даны как со стороны Наркомпроса, так и правительства (письмо т. Рыкова, постановление СНК РСФСР, обращение президиума ЦИК СССР), и по имеющимся сведениям в ряде областей значительное число бывших кулацких зданий уже закреплено или закрепляется за школами. Наряду с этим придется усилить практику найма для школ крестьянских изб, расширить применение сменности школьных занятий, усилить, где это возможно, нагрузку имеющихся школьных помещений, решительно добиться освобождения школьных помещений, занятых для других целей, использовать для школ помещения клубов, кино и др. учреждений, работающих не весь день, перевести многокомплектные школы на непрерывную производственную неделю в целях максимального использования классных помещений и т. д. Совокупность всех этих мероприятий даст возможность разместить осенью текущего года ожидаемый усиленный прирост учащихся.

В отношении обеспечения нового учебного года необходимым количеством школьных работников придется широко применить краткосрочную курсовую подготовку новых педкадров, досрочные выпуски из педагогических учебных заведений, длительную педагогическую практику учащихся педтехникумов и педвузов в начальных школах, возвращение на педагогическую работу лиц с педагогической подготовкой, работающих не по специальности. Директивы местам по этому вопросу со стороны Наркомпроса тоже уже даны, и по имеющимся сведениям на местах развернута широкая сеть краткосрочных педагогических курсов, производятся досрочные выпуски из педтехникумов и т. д.

. Широкое развертывание необходимых подготовительных работ, которые обеспечивали бы выполнение намеченной для 1930/31 учебного года новой расширенной установки в деле введения всеобщего начального обучения возможно лишь при максимальном привлечении к этим подготовительным работам средств и сил советских, партийных и общественных организаций. Необходима — и уже проводится — организация на местах при школах, сельсоветах, горсоветах и риках специальных комитетов по введению всеобщего начального обучения. Перед началом предстоящего учебного года необходимо произвести местные и всероссийские смотры готовности отдельных районов к осуществлению всеобщего обязательного обучения, а в дальнейшем проводить смотры районов, осуществивших у себя таковое.

П. Григорьев

[1] Разница в цифрах за 1929/30 г. об'ясняется тем, что в расчете Правительственной комиссией не был учтен дополнительный прием учащихся, произведенный в ряде краев и областей после 1 ноября 1929 г. (т. е. после срока, на который собирались данные ЦСУ).

О ТЕМПАХ РАЗВИТИЯ ГРАМОТНОСТИ И ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ И СССР

Мы не имеем к сожалению возможности проследить за темпами введения всеобщего обучения в главнейших мировых странах на всем пути развития начального образования после издания в них законодательных актов о введении всеобщего обучения, так как не располагаем необходимыми статистическими данными за соответствующие статистические периоды.

Европейская статистика позволяет нам сделать сравнения о состоянии начального образования, начиная с последней четверти XIX в., когда в передовых странах истекло уже несколько десятилетий после издания законов о всеобщем обучении.

Однако и такого рода данные представляют для нас весьма большой интерес, так как они иллюстрируют в опередивших нас по уровню грамотности странах Европы развитие начального образования примерно с того момента, который не так давно был близок к уровню грамотности нашего Союза в дореволюционных показателях.

Характеристику темпов мы можем сделать по двум направлениям: 1) по показателю роста грамотности новобранцев и 2) по показателю роста численности учащихся в школах.

Первый из этих показателей за наиболее длительный период (с 1875 г.) имеется по следующим четырем странам Европы: Германии, Франции, Голландии, Италии. Приводим данные по пятилетиям и параллельно этот же показатель даем для России и СССР.

Процент грамотных новобранцев

Страны \ Годы	1875	1880	1885	1890	1895	1900	1905	1910	1920	1925
Германия	76,3	84,1	89,2	94,6	98,5	99,3	99,5	99,7	—	—
Франция	82,0	83,1	86,2	90,1	93,1	94,4	94,8	95,7	95,3	—
Голландия	87,7	88,5	89,5	92,8	94,6	97,7	97,6	99,0	—	—
Италия	48,2	51,1	53,6	58,9	61,7	67,1	69,4	—	—	—
СССР	21,0	22,0	28,0	31,0	40,0	49,0	48,0	73,0	83,0	96,0

Мы можем считать, что темпы роста грамотности новобранцев, рисуемые приведенной таблицей, отражают собой рост охвата детей школой примерно за 10-летие, предшествовавшее году призыва, когда эти новобранцы учились в школах, исходя из того положения, что главнейшим, если не единственным источником усвоения грамотности является начальная школа. Мы можем сказать, что если в 1875 г. в Германии среди призванных было три четверти (76,3%) грамотных, то, следовательно, за 10-летие до этого, примерно в 1865 г., соответствующий процент детей и был охвачен школой.

Рост грамотности по пятилетиям говорит о том, что темпы развития школьного дела в перечисленных странах были в общем весьма медленными. Однако в Германии в период 1885—1890 г. совершился довольно решительный перелом, отражающий интенсивный рост числа учащихся в 1875—1880 г., после которого был достигнут почти полный охват детей школой.

Рост грамотности в бывшей царской России до революции 1905 г. говорит о чрезвычайно медленном, можно сказать — черепашьем, темпе в развитии начального образования. Лишь после революции 1905 г. наметился довольно решительный перелом, после которого процент грамотности в промежутках между призывом 1905 и 1910 г. дал резкий скачок. В настоящее время, в результате мероприятий по ликвидации неграмотности, как известно, мы не имеем неграмотных в Красной армии. Процент грамотных в составе призываемых 1926 г. достигал 96—97%. Оставшиеся неграмотные ликвидировали свою неграмотность при прохождении допризывной подготовки и в самой армии.

Показатель роста учащихся мы можем установить по большому числу стран. Приводим данные по десятилетним интервалам, начиная с 1880 г., ввиде общего процента прироста за каждое десятилетие и среднего годового процента прироста за данный период.

Высший темп ежегодного роста, который мы можем отметить за рассматриваемый период, находится в пределах 4—6%. Эти темпы наблюдались в Великобритании (4,6%) в период 1890—1900 г., в Бельгии (6,3%) несколько ранее (с 1880—1890 г.), затем в Японии за двадцатилетие (с 1880—1900 г.), когда эта страна стремилась в деле начального образования догнать Европу. Обычный же темп прироста большинства стран колеблется в пределах 2%.

Рост учащихся в большинстве случаев шел по потухающей кривой, а сравнение довоенных цифр с послевоенными отмечает даже сокращение учащихся в результате послевоенной убыли детских контингентов по воевавшим странам. Потухание кривой роста явилось результатом некоторой стабилизации обеспеченности школой детского населения при достижении всеобщего обучения, всеобщей грамотности. Дальнейший рост учащихся в этих странах мог итти за счет расширения возрастов школьного обучения, т. е. увеличения курса обучения. Если же этого нет, то темп прироста должен определяться процентом естественного прироста населения, т. е. темпом увеличения населения.

Прирост числа учащихся по 10-летиям в процентах

Страны	Общий прирост по 10-летиям								Средний ежегодный прирост			
	1880—1890		1890—1900		1900—1910		1910—послевоен.					
	За какие годы	% прироста	За какие годы	% прироста	За какие годы	% прироста	За какие годы	% прироста	1880—1890	1890—1900	1900—1910	1910—послевоен.
1. Германия. . .	—	—	1901	—	1901—11	19,2	1911—22	— 13,4	—	—	1,8	— 1,3
2. Франция. . .	1881—93	8,2	1893—01	— 0,1	1901—12	2,1	1912—24	— 30,7	0,7	— 0,1	0,2	— 3,1
3. Великобритан.	1881—93	32,5	1893—01	42,8	1901—12	3,7	1912—22	— 11,1	2,4	4,6	0,3	— 1,3
4. Италия . . .	1880—90	24,9	1890—02	14,2	1902—08	16,1	1908—22	24,8	2,3	1,1	2,5	1,6
5. Австрия . . .	1881—91	29,4	1891—01	17,0	1901—11	22,8	1911—22	— 81,6	2,6	2,6	2,1	— 16,2
6. Бельгия . . .	1881—91	84,4	1891—01	29,0	1901—11	15,6	1911—22	— 2,6	6,3	2,6	1,5	— 1,3
7. Голландия . .	1881—91	19,6	1891-900	15,8	1900—10	19,9	1910—23	19,0	1,8	1,6	2,0	1,4
8. Швеция . . .	1881—90	15,6	1890—01	6,6	1901—11	10,2	1911—22	— 8,1	1,6	0,6	1,0	— 0,8
9. Швейцария. .	—189	—	1891—01	1,0	1901—11	3,7	1911—23	— 4,1	—	0,1	1,4	— 0,3
10. Дания	—189	—	1894—05	34,9	1905—12	10,6	1912—22	15,8	—	2,8	1,5	1,6
11. Норвегия. . .	1881—91	14,7	1891-900	16,7	1900—10	12,5	1910—24	4,8	1,4	1,7	1,2	0,3
12. Япония . . .	1881—91	20,9	1891—01	48,5	1901—11	46,5	1911—24	33,2	1,9	4,0	3,9	2,2
13. Австралия . .	—	—	1891—01	14,7	1901—11	1,6	1911—23	32,0	—	1,4	0,2	2,3

В большинстве европейских стран ежегодный прирост населения в довоенное время составлял 0,9—1,2%, в немногих (Германия, Голландия, Норвегия) поднимался выше до 1,4%, а во Франции падал до 0,5% и даже ниже. Если считать, что в среднем прирост населения составлял 1%, то процент прироста учащихся — 2%, наблюдаемый по большинству стран, очевидно обеспечивал покрытие потребности однопроцентного естественного прироста и давал такой же процент увеличения охвата детей школой за счет расширения курса обучения и роста посещаемости школы.

Мы имеем возможность привести более подробные данные о росте школьного обучения в Соединенных штатах, этой «ведущей» мировой страны. Состязание с этой страной для нас и представляет решающее значение в борьбе за лозунг «догнать и перегнать Европу»; поэтому данная иллюстрация представляет большой интерес.

Приводим следующие данные о показателях обеспеченности школами и расходах на нужды школьного дела в Соединенных штатат за период 1870—1924 г. (данные относятся к элементарному и среднему образованию).

Развитие школьного обучения в Соединенных штатах за период с 1870 по 1924 г.

	1870	1880	1890	1900	1910	1920	1924
Число учащихся (в тыс.)	6 872	9 868	12 723	15 503	17 814	21 578	24 289
% прироста уч-ся за 10-летие	—	43,6	28,9	21,9	14,9	21,1	12,6
Средн. годовой % прироста	—	3,7	2,4	2,0	1,2	1,9	3,0
% уч-ся ко всему населению	17,8	19,7	20,3	20,4	19,4	20,4	21,7
% уч-ся к населен. в возрасте от 5—17 л.	57,0	65,5	68,6	72,0	73,5	77,8	82,8
Расходы на нар. образование							
Всего в тыс. долларов	63 397	78 095	140 507	214 965	426 250	1 036 151	1 820 744
Прирост расходов за 10-летие	—	23,2	78,0	53,0	98,0	143,1	75,7
На душу всего населен. в долларах. .	1,64	1,56	2,24	2,84	4,64	9,80	16,25
На 1 учащегося	9,23	7,91	11.04	13,87	23,93	48,02	74,96
Зарплата на 1 преподав.	189	195	252	325	485	871	1 227

Темпы общего прироста учащихся и показатели охвата детей 5—17 лет за рассматриваемое 50-летие в Соединенных штатах идут в значительно более высоких, можно сказать, рекордных для Европы уровнях. Но в основном довоенная Америка имеет ту же потухающую кривую роста, как и Европа. Послевоенная Америка, поскольку она отражена данными за период 1920—1924 гг., дает значительно более высокий под'ем роста обеспеченности школой по сравнению с довоенным.

Что же касается показателей расходов на народное образование, то здесь мы имеем еще более резко выраженный скачок послевоенных лет. Правда, предшествующее войне десятилетие дало также весьма усиленный темп роста расходов по народному образованию, значительно превосходивший прирост всех предыдущих десятилетий. На душу населения расходы 1910 г. дают почти удвоенную сумму по сравнению с расходом 1900 г. Также удвоенную сумму дает 1920 г. по сравнению с 1910 г. За 4 последних года с 1924 г., сумма расходов увеличилась более чем в полтора раза. Примерно в таком же роде возрастали расходы на душу детского населения и заработная плата на одного преподавателя. По сравнению с довоенной зарплатой размеры ее в 1924 г. почти в два с половиной раза выше.

Нужно учесть конечно, что реальный уровень зарплаты не так возрос, как номинальный, вследствие роста дороговизны по сравнению с довоенными ценами. Принимая заработную плату государственных служащих в 1913 г. за 100, по статистическим обследованиям устанавливается падение ее реального уровня к 1918 г. до 69, т. е. на одну треть. Если такую же поправку на дороговизну внесем и для следующего пятилетия, мы будем иметь заработную плату к 1924 г. возросшей по сравнению с довоенным не в 2½ раза, а только в 2.

Отмечаемый приведенными показателями рост школьного дела Соединенных штатов по достижении всеобщего обучения шел за счет увеличения удельного веса среднего образования, так как при достижении всеобщего обучения удовлетворение этой потребности приняло до известной степени стабильные формы.

Данные о распределении расходов на народное образование между публичными элементарными школами и школами среднего образования в процентах к итогу дают следующую картину:

Годы	В процентах к общему итогу расходов			В процентах к первому году, принятому за 100	
	Элемент. школы	Средние школы	Итого	Расходы на элемент. школы	Расходы на средние школы
1910	89,9	10,1	100	100	100
1914	87,6	12,4	100	127	160
1920	73,1	26,9	100	198	645
1924	67,6	32,4	100	321	1 366

Среднее образование вместо десятой доли довоенного бюджета составляет треть послевоенного (1924 г.). В соответствии с этим расходы на элементарное образование за 14 лет увеличились в 3 раза, а на среднее в 13 раз.

Приведенным темпам роста численности учащихся в иностранных государствах мы можем противопоставить темпы нашего развития, как они фактически определились в минувшие годы.

Если взять средний ежегодный процент роста учащихся в школах начального образования (I ступень и 7-летка) в СССР, начиная с восстановительного периода 1923/24 г., мы будем иметь следующую картину:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Средний ежегодный процент учащихся в школах начального образования и по 7-леткам СССР	3,9	19,1	12,5	14,7	5,4	5,9	11,1

В самые «тихие» годы развития в данном периоде мы имели максимальные европейские проценты прироста учащихся. По большинству же приведенных лет наши темпы вдвое и втрое опережают максимальные и в 5—6 раз — средние европейские темпы прироста.

Запроектированный Госпланом СССР прирост школьных контингентов в ближайший 1930/31 г. составит 24%, т. е. он в 10 раз выше, чем средний европейский темп.

Таким образом, лозунг «догнать и перегнать» в отношении количественного развертывания школьной сети в значительной мере обеспечивается, поскольку речь идет о достижении всеобщей грамотности на основе 4-летнего курса обучения. Нужно иметь ввиду, что в среднем курс начального обучения в европейских странах 6-, 7- и даже 8-летий. Таким образом, полное осуществление этого лозунга во второй его части будет иметь место по введению всеобщего обязательного обучения, на основе политехнической школы с 7-летним курсом обучения.

Переходим к характеристике современных достижений в деле всеобщего обучения, которые могут быть иллюстрированы показателем учащихся в составе всего населения. Чем выше этот показатель, тем, вообще говоря, полнее будет охват детей школой. В странах, достигших всеобщего обучения, уровень этого показателя до известной степени будет характеризовать и продолжительность курса обучения, так как увеличение продолжительности курса ведет к увеличению численности детей в школе. Показатель обеспеченности, определенный ко всей массе населения, естественно в этом случае будет выше.

Используя последние данные о численности учащихся на 1 000 душ населения по различным странам, составим перечень их в нисходящем порядке по величине показателя, причем в этот перечень введем каждую отдельную союзную республику. Учитывая чрезвычайно большие различия культурного уровня на колоссальной территории нашего Союза, такое сопоставление поможет нам отразить особенности каждой из союзных республик. Вместе с тем мы дадим показатель и по Союзу в целом.

Страны	Годы	На 1000 душ населения — уч-ся	Страны	Годы	На 1000 душ населения — уч-ся
1. Соед. штаты Америки	1924	210	20. Бельгия	1925	102
2. Австралия	1924	186	21. Франция	1924	98
3. Н. Зеландия	1925	171	22. Италия	1922	98
4. Нидерланды	1923	159	23. Закавказье	1929	97
5. Германия	1922	153	24. Румыния	1922	96
6. Болгария	1923	152	25. Латвия	1925	93
7. Япония	1924	150	26. Украина	1930	93
8. СССР (по пятилетке)	1933	144	27. Греция	1922	90
9. Дания	1925	144	28. Мексика	1923	83
10. Норвегия	1924	144	29. СССР	1930	83
11. Великобритания	1925	136	30. РСФСР	1930	81
12. Чили	1924	134	31. Испания	1925	79
13. Швейцария	1925	128	32. Юго-Славия	1924	65
14. Чехо-Словакия	1925	121	33. Литва	1925	55
15. Венгрия	1922	120	34. Бразилия	1920	41
16. Польша	1926	119	35. Туркменская ССР	1929	37
17. Швейцария	1925	112	36. Узбекская ССР	1929	35
18. Белоруссия	1930	112	37. Британская Индия	1925	25
19. Австрия	1925	110	38. Голландская Индия	1924	24

По отношению к передовым капиталистическим странам мира показатель нашего Союза стоит еще на низком уровне. По сравнению с Соединенными штатами мы например имеем показатель почти в 2 1/2 раза меньше, по сравнению с Германией — почти в 2 раза меньше.

Интересно знать, какое место мы займем в этом перечне к концу пятилетки (1932/33 г.). По наметке Госплана СССР мы будем иметь к этому времени на I ступени 17 млн. учащихся. Если считать, что на II концентре (5—7 год обучения) и во всей системе политехнического образования будет обучаться не менее 50% этого количества, то численность учащихся на этих звеньях образования таким образом достигнет 25 млн. Это составит на 1 000 душ населения того времени 144 учащихся. Выдержав эти темпы, подтянемся таким образом до передовых в этом отношении стран, перегоним ряд европейских государств и в том числе Великобританию и будем близки к тем из них, которые имеют наиболее высокий показатель образования, но еще не догоним Соединенных штатов, занимающих первое место в приведенном перечне стран. Это было бы возможно, если бы мы не только выполнили, но и перевыполнили наши плановые предположения. Во всяком случае мы можем ставить как вполне реальную задачу первых лет будущей пятилетки—превысить показатель европейских стран и Америки, учитывая, что дальнейшее их развитие пойдет тем же темпом, какой мы видели выше, а наши собственные темпы, достигнутые в первые годы осуществляемой пятилетки, не будут снижены, а наоборот поднимутся.

И. Богданов

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ НАКАНУНЕ XVI ПАРТСЪЕЗДА

Вся работа по ликвидации неграмотности в 1929/30 г. проводилась впервые на основе широчайшей мобилизации общественности. По своему количественному охвату обучением неграмотных и малограмотных текущий год превзошел все предыдущие годы в несколько раз.

Так, в 1927/28 г. обучалось неграмотных и малограмотных	800 т.
в 1928/29 г. обучалось по РСФСР	1 903 800 »
и 1929/30 по 1/II 1930 г. обучалось	6 127 278 »
Из них неграмотных »	79%
и малограмотных »	21%

Работа по областям развертывалась неравномерно. Наряду с широким размахом по ликвидации неграмотности мы имеем такие области, которые по количественному охвату неграмотных не выполнили своих плановых заданий и директив партии. К таким областям относится Ленинградская, Западная, Северный край и национальные районы.

Ликвидация неграмотности более широко развернулась в деревне. В городах же мы имеем некоторое отставание, о чем говорят следующие данные:

1. По Москве средний процент выполнения 78, по области же 94,2; по гор. Сарапулу процент выполнения 83, а по округу 105; по Пскову процент выполнения плана 53, по округу 90.

2. Около 300 районов сплошной коллективизации перешли на проведение сплошной ликвидации неграмотности.

ПРОРЫВЫ НА ФРОНТЕ ЛИКБЕЗА

Несмотря на огромнейшие сдвиги в части количественного охвата организованного и неорганизованного населения, мы имеем определенный прорыв в охвате обучением ударных групп (индустриальные рабочие, работницы, батраки, бедняки), в силу чего

постановление ЦК ВКП(б) от 17/V о поголовном обучении к 1/V 1930 г. неграмотных рабочих, работниц, членов профсоюзов, батраков осталось невыполненным и характеризуется следующей таблицей:

Охват ударных групп в соревнующихся областях

Название	Дата	Охват в % к плану			
		Рабочих	Батраков	Колхозн.	С.-х. рабочих
Московская область . .	20/III	85	—	—	—
Москва	20/III	90	—	—	—
Ленинградская область .	15/III	67	—	60	40
Ленинград	15/III	77	—	—	—
Севкавказск. край. . .	1/IV	85	90	75	—
Сибирский край	1/IV	88,8	55,7	—	—
Средневолжский край. .	1/IV	72,7	55	—	—
ЦЧО	15/III	80	—	—	—
Уральская область . . .	1/IV	67	—	79	—
Нижегородский край . .	15/III	65	20	30	—
Западная область . . .	1/IV	—	—	—	—
Иваново-вознесенск. обл	1/IV	80	—	—	—

Таково положение с охватом первоочередных групп.

Причина недохвата: крайне слабое внимание работе уделяют в городе как краевые особые комиссии, городские комиссии, так и низовые парт- и профсоюзные организации. Работа по ликвидации неграмотности в очень малой степени увязана с производственными бытовыми условиями. Не обращено нужного внимания на так называемые «хозмелочи» — занятия происходят под лестницей, в темноте и т. д.

ПАРТИЯ И КУЛЬТПОХОД

В развертывании культпохода в большинстве областей партийные организации сыграли решающую роль. Огромнейшие успехи Нижней Волги, Бауманского района Москвы, ЦЧО, Северного Кавказа, Сибири и др. об'ясняются тем, что в этих районах партия непосредственно руководила всем ходом развертывания культпохода.

Нижневолжский комитет партии систематически заслушивает доклады штабов культпохода, дает своевременные директивы. Благодаря огромнейшему вниманию, уделяемому партией культпоходу, в Нижневолжском крае решительно перестраивается вся работа ОНО.

Такое же участие в культпоходе принимают Курский, Орловский, Козловский окружкомы, в результате чего в этих округах проводится сплошная ликвидация неграмотности. Наряду с этим необходимо отметить, что если краевые, окружные, областные комитеты в большинстве своем руководят культпоходом и уделяют необходимое внимание этой работе, то низовые партийные организации этим делом совершенно не руководят. Так например, в Ярославском округе в Борисоглебском районе, АППО райкома, не зная о решении ЦК ВКП(б) о ликвидации неграмотности, заявил: «Разве это наше дело, у нас и так масса разных инструкций». Агитпроп фабрики «Красная звезда» (Ленинград) заявил: «Культпоходом занимаются, кому делать нечего»; ячейки ВКП(б) на ст. Чембарской Северного Кавказа закрыли все ликпункты.

Член бюро РК (Армавир) т. Карглих распорядился закрыть все ликпункты по случаю проведения хлебозаготовок.

Необходимо добиться того, чтобы низовые партийные организации к вопросам руководства культпоходом в целом и в частности ликбезпоходам уделяли гораздо больше внимания, чем это было до сих пор.

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛА

Несмотря на решение ЦК ВЛКСМ, обязывающее все организации Союза и каждого комсомольца принимать активное участие в ликбезработе, своей практической работой закрепляя за собой роль застрельщика и организатора масс в борьбе за грамоту, мы к сожалению должны констатировать, что комсомол повсеместно отошел от активного участия в этой работе. Комсомольская печать как центральная, так и местная систематически не мобилизует внимания масс комсомола к напряженной работе по ликвидации неграмотности, ограничиваясь лишь изредка помещением нескольких заметок о слабой работе комсомола. Комитеты комсомола, обсуждая вопросы о ликвидации неграмотности, вынося хорошие резолюции, проверкой выполнения их не занимаются. На основе решения ЦК ВЛКСМ о необходимости выделения не менее 100 000 комсомольцев для работы по ликвидации неграмотности все организации постановили провести мобилизацию комсомольцев, но ни одна организация полностью этих решений не выполнила.

СОВЕТЫ

Городские и сельские советы по постановлению ЦК ВКП(б) должны непосредственно осуществлять руководство делом ликвидации неграмотности, развивая вокруг него широкую советскую общественность. Однако, если абсолютное большинство областных и окружных исполкомов действительно руководит через особые комиссии, которые за некоторым исключением повсеместно созданы при исполкомах, и заслушивает доклады о ликбезе на президиумах,— то большинство районных и сельских советов недооценивает всей политической важности ликбезработы и руководства этим делом не осуществляет. В Нижневолжской области были случаи, когда планы работы, выработанные особыми комиссиями, рики отказывались утвердить. Секции советов к непосредственной работе не привлечены. В Омском округе Сибирского края в одном из районов из 37 сельсоветов ни один до декабря не обсуждал вопроса о ликбезработе. Лишь в некоторых областях районные и сельские советы, как например в Курском округе, ставят вопросы о ликбезе на пленуме советов, выделяют членов сельсоветов для руководства особыми комиссиями и т. д.

ПРОФСОЮЗЫ И ЛИКБЕЗ

Несмотря на решение ВЦСПС об активном участии профорганизаций в ликбезработе, приходится констатировать, что профсоюзные организации, особенно низовые, работу по ликвидации неграмотности недооценивают, в результате чего охват членов профсоюза вместо 100% равняется 75%. На 15/II 1930 г. по данным 10 областей обучается 417 672 вместо 555 000, а если взять отдельные

союзы, предприятия, то процент охвата доходит до 18.

Вот что говорят данные культсектора ВЦСПС.

Из ряда материалов удалось установить следующую картину состояния ликбезработы по отдельным союзам на март — апрель 1930 г.:

	Неграмотных	Процент охвата	
Текстильщики	152 000	55	
Кожевники	10 659	46	
Медсантруд	19 856	83	
Химики	19 396	74	
Железнодорожники	46 000	90	(впереди всех
Деревообделочники	11 542	87	
Нарпит	86 000	75	
Металлисты	39 000	70	
Водники	14 700	92	
Строители	77 000	сведений нет	
Коммунальники	10 900	68	
СХЛ рабочие	—	62	

КООПЕРАЦИЯ, ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТПОХОД

Участие кооперативных организаций в деле ликвидации неграмотности до сих пор остается весьма слабым. Большинство кооперативных организаций «откупается» от этой работы, а другой какой-либо, связанной с ликвидацией неграмотности, не ведет. Центросоюз, потребительская кооперация пытались развернуть самостоятельную сеть школ, на что по планам намечено истратить больше трех миллионов рублей. Но фактических данных по охвату и по расходованию этих средств на ликбез до сих пор еще нет. Специальных мероприятий по обслуживанию неграмотных и малограмотных кооперативным просвещением не проводится.

В основном добровольные общества, научные общества в культпоход вовлечены недостаточно. ОДН количественно выросло, практически помогает ликвидировать неграмотность своими силами до 2 000 000.

Через ОДН привлечено к практической работе студенчество, но тем не менее ОДН еще не стало центром, мобилизующим всю советскую общественность вокруг задач по ликвидации неграмотности.

Другие же добровольные общества в борьбе за грамоту, за вовлечение миллионных масс учащихся в практическую работу того или иного общества никакой почти работы не ведут.

МОБИЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННИХ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Культпоход в нынешних его размерах не мог быть развернут только за счет государства, поэтому местами пришлось проводить большую работу по привлечению средств самого населения. В ряде областей (ЦЧО, Нижняя Волга, Северный Кавказ и другие) благодаря широкой мобилизации внутренних ресурсов стоимость обучения доходит до 1 р. 31 к., т. е. стоимость букваря, тетрадей, карандашей. Мобилизация внутренних материальных ресурсов идет главным образом за счет предоставления бесплатных помещений для школ. Организуются субботники, добровольные сборы, специальные отчисления от самообложения, подворный сбор топлива, самообслуживание в школах, согласно решениям общих сходов.

КАДРЫ КУЛЬТАРМЕЙЦЕВ

Культпоход, превратившийся в массовое политическое движение трудящихся за грамоту, за социалистическую культуру, выдвинул широкие кадры культармейцев из среды самих трудящихся. В составе культармейцев за 2 года произошли огромные изменения. Эти кадры стали пополняться комсомольцами, грамотными рабочими и крестьянами, учащейся молодежью.

В ЦЧО основными кадрами ликбезпохода являются активисты из бедняцко-середняцких масс деревни.

Просвещенцы в деревне принимают активнейшее участие в культпоходе.

Во многих районах вся работа держится исключительно на просвещенцах.

Было бы чрезвычайно ценно, если бы Наркомпрос эту общественную работу отметил в специальном решении.

Наряду с большой работой просвещенцев деревни необходимо указать на совершенно недостаточную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности просвещенцев города, особенно просвещенцев средней школы.

Благодаря привлечению общественности резко изменилось соотношение между платными и бесплатными ликвидаторами. По ряду областей, округов и районов мы имеем следующую картину:

	Общее количество культармейцев	Платн.	Обществен.
Москва	70 000	18%	82%
Урал	53 000	6	94
Тула	13 000	8	92
Тверь	4 000	4	96
Ивановская область	30 000	3,5	96
Тамбовский район	2 000	2	98
Владимирск.	2 400	7	93
Чувашск. область	1 800	22	78
Центр. гор. р-н Ленин.	—	4	96

Как видно, платные кадры составляют в среднем от 8 до 10%.

Слабое внимание строго классовому подбору и чистке рядов культармейцев от социально-чуждых элементов привело к засорению их рядов.

Особо неблагополучно обстоит в национальных районах и областях.

Широкие кадры культармейцев, слабо подкованные политически, в особенности в деревне, не умеют увязать работу по ликвидации неграмотности с основными общественно-политическими задачами, стоящими перед страной. Часто эти кадры занимаются голым культурничеством, замыкаясь в узкие рамки школы ликбеза.

Широкий размах социалистической реконструкции страны, сплошная коллективизация и на этой основе ликвидация кулачества как класса весьма слабо отражаются в работе школ.

Малочисленность партийного и комсомольского ядра среди ликвидаторов, весьма ничтожная прослойка промышленных рабочих является также существенным тормозом в борьбе против аполитичности школ грамоты.

Но в тех местах, где есть увязка работы по ликвидации неграмотности с общественно-политическими кампаниями, там и сама работа по ликвидации неграмотности проходит несравненно лучше. Выдвигаются новые кадры людей, не только умеющих читать и писать, но и разбирающихся во всей общественно-политической жизни страны и принимающих участие в общественной работе.

Школы Средней Волги и ЦЧО провели большую работу по сбору задатков на тракторы, по сбору утильсырья, семфонда.

Материалы Нижней Волги свидетельствуют о том, что учащиеся втягиваются в общественную работу, вступают, правда, в незначительном проценте в ВКП(б) и ВЛКСМ. Есть случаи, когда вступление в партию имеет организованный характер.

Многие женщины, окончившие ликпункты, участвуют в общественной работе, в ОДН и т. д.

Кадры культармейцев, впервые привлеченные к работе по ликвидации неграмотности, за неимением минимальных педагогических и методических навыков, не умеют поднять качество работы школ ликбеза. Весьма слабая организационная и методическая помощь руководящих органов ОНО, особых комиссий ликбеза, а также районных и базовых опорных школ является также важнейшей причиной чрезмерного отставания качества работы школ ликбеза от его количественного роста.

В деле подготовки и переподготовки кадров культармейцев наблюдается бесплановость, бессистемность.

Необходимо обратить на это особое внимание.

УЧЕБНИКИ

Положение с учебниками в 1929/30 г. было крайне напряженным. Выпуск учебников проходил с большим опозданием, заказы на учебники тоже запаздывали. По содержанию они не отвечали требованиям социалистической реконструкции.

КЛАССОВАЯ ЛИНИЯ В ЛИКБЕЗЕ

Несмотря на совершенно четкие директивы о проведении классовой линии в ликбезе, на деле эти директивы в полной мере не выполняются. В ряде районов (Северный край, Ленинград, Западная область и нацрайоны) имеются значительные прорывы.

Индустриальные рабочие до сих пор охвачены в среднем на 75%; посещаемость обучающихся часто доходит до 30%. С охватом батрачества также неблагополучно (Северный край). Учет первоочередных групп поставлен из рук вон плохо, а в некоторых районах существует абсолютно неверная установка: «раз проводили сплошную ликвидацию неграмотности, то мы всех обучаем, чего учитывать». В результате бедняки и батраки часто остаются «незамеченными». Директива партии о поголовном охвате учобой всех индустриальных рабочих к маю 1930 г. остается невыполненной.

РАБОТА СРЕДИ НАЦИОНАЛОВ

Ликвидация неграмотности среди националов отстает не только от хозяйственно-политических задач, но и от общего темпа культпохода по РСФСР.

Отставание работы об'ясняется не только причинами культурной отсталости, но зачастую непониманием политической важности и ударности ликбезработы на участке классовой борьбы как особыми комиссиями, так и профессиональными и другими организациями.

Неумение учитывать специфические особенности отдельных национальностей, отсутствие дифференцированного руководства над ними являются также серьезным тормозом, мешающим развертыванию работы по ликвидации неграмотности.

Оперативный план ВЧК ликбеза среди националов (600 000 чел.), увеличенный местами (до 1 000 000), требует перехода от ведомственных методов на рельсы культпохода.

Благодаря мобилизации общественности, об'единению сил и средств ряд организаций сумел превысить намеченный план. По количественному охвату на первом месте — Северный Кавказ, где ряд областей (Северная Осетия, Адыгея, Кабарда, Балкарская область) превысили план.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ЛИКБЕЗА

Политическое значение ликбеза очень хорошо учитывается классовым врагом города, и особенно деревни, который выступает тем яростнее там, где наиболее широко развернулся ликбезпоход.

Противодействие кулачества выявляется в самых разнообразных формах: в слухах, сплетнях, хулиганстве, угрозах, поджогах и даже убийствах.

Распускаются совершенно нелепые слухи о том, что учащихся возьмут на войну (Урал, ЦЧО), что девушек около 64 *кг* весом увезут в Китай, что им всем отрежут косы на утильсырье (ЦЧО), что учащимся будут ставить печать-клеймо антихриста и т. д.

По ряду мест в отношении кулаков, противодействующих культпоходу, милиция, прокуратура и т. д. принимают административные меры. Проводятся показательные суды над хулиганами, срывающими работу ликбеза. В Орловском округе хулиганство карается административной высылкой.

Но все же общественное мнение недостаточно мобилизовано на борьбу с вредителями ликбезпохода. Органы прокуратуры не всегда и далеко не везде придают проявлениям хулиганства должное значение. Хулиганы чувствуют себя безнаказанными.

Слабо мобилизуют общественное мнение на борьбу с классовым врагом и особые комиссии по ликбезу.

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ

Заключение договоров по соцсоревнованию развернулось очень широко.

Соревнуются области, округа, районы, предприятия, совхозы, колхозы, учащиеся и культармейцы, организации, принимающие участие в ликбезпоходе (ОДН, союз рабпрос).

Метод соревнования способствует развертыванию сплошной ликвидации неграмотности в районах и округах, как это имело место по ЦЧО (Курск, Орша, Усмань и т. д.), Сев. Кавказу и Сибири.

Часто, правда, договоры насаждаются сверху, не популяризируются, в выполнение и проверку их широкие массы не втягиваются.

Проверка договоров только начинается. В отдельных краях и областях ход социалистического соревнования характеризуется таблицей, помещенной на стр. 18.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ

Учтя опыт нынешнего года, его положительные и отрицательные стороны, мы должны напрячь все силы к тому, чтобы в основном в 1930/31 г. покончить с неграмотностью и особенно широко развернуть работу по ликвидации неграмотности среди ударных групп.

Окончательно должны покончить с прорывами в охвате обучением неграмотных рабочих. Нужно заставить каждую организацию отвечать за выполнение директивы партии по этой линии.

На 1930/31 г. намечено обучить до 16 млн. неграмотных и малограмотных. Выполнение этого плана потребует до 2 млн. культармейцев, 100 млн. рублей по бюджету при сохранении всех отчислений, имевшихся в этом году.

Наряду с этим нужно в таком же темпе наметить конкретные мероприятия по организации общественно-политической работы среди культармейцев.

Неплохо было бы, если бы каждая область провела специальные конференции культармейцев.

В условиях широко развернувшегося культпохода, являющегося одним из фронтов классовой борьбы, вопрос общественно-политического воспитания приобретает актуальнейшее политическое значение, поэтому работа по ликвидации неграмотности ни в коей мере не может ограничиться лишь привитием технических навыков чтения, письма и счета, а должна превратиться в одно из «мощных орудий общественно-политического воспитания, политического просвещения и организации масс для классовой борьбы и социалистического строительства».

Общественно-политическое воспитание неграмотных масс должно строиться на основе стоящих перед партией и советами задач и должно быть приспособлено к производственно-бытовым условиям, национальным особенностям и хозяйственно-политическим задачам края, области. Для улучшения постановки общественно-политического воспитания совершенно необходимо участие в этой работе партийно-комсомольских сил и профессиональных, советских и общественных организаций и прикрепление школ грамоты к школам партийного просвещения и т. п.

Особое внимание во всей подготовительной работе к осенне-зимнему периоду необходимо уделить нацменработе.

Нужна еще большая мобилизация общественности на борьбу за грамоту. Нужна большая ответственность и четкость работы каждой организации, ведущей работу по ликбезу. Шире развернем фронт соцсоревнования в ликбезработе!

При этих условиях под руководством ленинской партии 16 млн. будут обучены и втянуты в социалистическое строительство.

Г. Романов

О РЕОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМПРОСА И ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

(В порядке обсуждения)

Практика новых форм и методов работы ОНО ставит нас перед необходимостью срочно и по-революционному реорганизовать отделы народного образования. Попытки практически разрешить этот вопрос на местах чрезвычайно разнообраны. Создаются новые организационные формы по старым проектам Наркомпроса или по своим собственным проектам. Цель ... наметить конкретные и четкие пути реорганизации,— те самые пути, утверждения которых мы ждем от высших партийных и правительственных органов.

Мы не имеем ввиду реорганизацией Наркомпроса ломать основные рамки конституции РСФСР и делать, как уже кое-где проделано, попытки ликвидировать культсекции советов и исполкомов, подменить соворганы общественностью, что было бы «левым» загибом, но мы и не намерены стоять в данном вопросе на «букве закона», что может отвести от реорганизации к подчистке, к подделке, к латанию старых заплат и фактически является загибом в другую сторону.

Как реорганизовать органы народного образования? И Наркомпрос и отделы народного образования должны быть реорганизованы, или точнее, должны быть заменены (не пугайтесь, кто потрусливее, и не радуйтесь, кто чрезмерно храбр) советами народного просвещения.

Не наркомат народного просвещения, а совет народного просвещения на правах наркомата, не отдел народного образования, а совет народного просвещения на правах отдела, не коллегия, назначенная исполкомом, по представлению завоно, а президиум, избранный на пленуме совета, не привесок при завоно, именуемый советом по народному образованию, а совет народного просвещения как боевой штаб, управляющий, планирующий и руководящий орган, который имеет для практической работы свой собственный аппарат.

О месте совнарпросов в нашей государственной системе. Совнарпросы должны быть созданы при всех советах и их исполкомах от села до республики, от сельского СНП до высшего СНП, на правах отделов исполкомов, а при Совнаркоме — на правах наркомата.

Кроме того в порядке опыта надо приступить к созданию в отдельных рабочих центрах участковых совнарпросов и даже совнарпросов при заводах. Мысль эта близка к осуществлению и принадлежит местным работникам: предположено создать совнарпрос Ленинской Слободки в Москве, и совнарпрос при заводе «Электросила» в Ленинграде, которые ставят своими задачами руководство и планирование культстроительством на своей или на окружающей

территории. Участковые совнарпросы будут работать под руководством вышестоящего совнарпроса при совете; своего аппарата, по крайней мере на первое время, у них не будет.

Как составить совет? Этот вопрос уже обсуждался достаточно, и наметки здесь довольно прочные. Совет обязательно должен быть составлен комбинированным путем. Он должен обеспечить связь с массами, следовательно, депутаты должны избираться на общих собраниях рабочих, колхозников, бедноты, учащихся и просвещенцев. Совет должен включить в себя руководящие головки культпоходов и добровольных обществ. Единый план культстроительства требует, чтобы в совет вошли руководители культработой всех организаций данного масштаба (например в крае — от краевых профсоюзных организаций, кооперативных, партийных, комсомольских) и представители соответствующих заинтересованных хозорганизаций — совнархозов, земельных отделов, отделов здравоохранения, социального обеспечения и др. Наконец, исполком может и должен персонально ввести ряд работников, проведя их через пленум исполкома. Во главе совета должен стоять член президиума исполнительного комитета, избранный на пленуме его.

Совет народного просвещения должен составляться на срок, совпадающий со сроком перевыборов местных советов и исполкомов. Группы избирателей (предприятия, колхозы, просвещенские об'единения) определяются исполкомом, как и количество депутатов, причем предприятию, шефствующему над совнарпросом, отводится большее количество мест по сравнению с другими. Общий состав совета утверждается исполкомом.

О структуре совета и его аппарате. Как сочетать этот руководящий орган, управляющий и планирующий, с принципами единоначалия? Не захлестнет ли общественность единоначалия или наоборот — не накинет ли единоначалие узды на общественность? Ответ здесь возможен следующий: высшим органом совета народного просвещения является пленум совета, который работает по директивам исполкома и вышестоящих совнарпросов. Все свои основные и принципиальные решения совнарпрос утверждает на заседании исполкома. Председатель совета народного просвещения, избранный, как уже было выше сказано, на заседании исполкома и из его состава, работает в круге решений и по директивам совнарпроса, утвержденным на президиуме исполкома. Он это обязан делать, ибо, как бы себе ни мыслить единоначалие, он всегда будет работать в круге решений и по директивам органов совласти.

Совет собирается редко (2—4 раза в год), выносит лишь принципиальные решения. Повседневную работу ведет избранный на пленуме совета президиум, который имеет значительную группу освобожденных работников. Какие отношения устанавливаются между президиумом и председателем в практической работе? Один избирается на заседании исполкома, а другой на пленуме совета народного просвещения, но также утверждается исполкомом. Здесь есть единственное разногласие, которое не представляется нам большим. Говорят, что все решения президиума должны быть обязательными для председателя, и он не вправе принимать единоличные решения, обращаясь каждый раз с разногласиями в президиум исполкома. Нам кажется, что это будет мешать практической работе, да еще при наших темпах. Целесообразней и правильней представляется нам такое положение, при котором председатель вправе принимать единоличные решения, а каждый член президиума, а тем более большинство, может переносить свои разногласия на президиум исполкома, не приостанавливая решений председателя даже большинством президиума. Президиум должен иметь по количеству такой состав, который не был бы громоздким, и цифры нам представляются примерно в следующем виде:

	Количество членов совета	Количество членов президиума
Сельсовнарпрос	15—40	3—5
Горсовнарпрос	30—60	5—7
Горсовнарпрос больших городов	до 120	7—11
Райсовнарпрос	30—60	5—7
Окрсовнарпрос	50—80	7—11
Облсовнарпрос	90—120	11—15
Высший совнарпрос	до 200	15—21

Работа совета народного просвещения разбивается по секторам, во главе которых стоят председатель и члены президиума.

Руководители секторов формируют секции совнарпроса из его членов по принципу добровольности, с правом совещательного органа. Секции работают под руководством сектора. Под непосредственным руководством заведующего сектором находится рабочий аппарат его сектора, состоящий из ряда групп оперативных и технических исполнителей, как об этом говорится в опубликованном проекте НК РКИ, при наличии в каждой группе старшего исполнителя. Между руководителем сектора и группами не должно быть промежуточных руководящих звеньев (замзавсекторов).

Соответственно масштабу СНП изменяется количество секторов и групп, но мы не будем их перечислять, ибо они известны, указаны в ряде проектов реорганизации Наркомпроса и краевых (областных) отделов народного образования. В первом их должно быть 7, а в последних — 4.

Такая структура совета народного образования и его аппаратов явится более гибкой и менее громоздкой и кроме того снизит количество сотрудников в аппарате высшего совета народного просвещения почти на 200 чел. Но тут же надо указать, что низовые органы, в первую очередь районные СНП, должны будут расширить свой аппарат, в связи с передачей им ряда функций из вышестоящих органов.

Что касается окружных совнарпросов, то в них не надо создавать секторов,— здесь под непосредственным руководством председателя совета создаются три группы ответственных (оперативных) исполнителей: инспекторская, массовая и финансово-экономическая, причем старшими исполнителями группы являются члены президиума совета просвещения. Так же должны строиться районные СНП Москвы и Ленинграда и горсовнарпросы больших городов, перечень которых установит крайсовнарпрос; в остальных городах совнарпрос строится по типу районных совнарпросов.

Райсовнарпросы на группы не делятся, они имеют под руководством председателя инспектуру типа организаторов всех форм просветительной работы и статистика-информатора, который является совер-

шенно необходимым в работе по-новому,—всего 4—5 руководящих работников, технически их должны обслужить аппараты рика.

Сельские СНП строятся по тому же принципу, под председательством члена сельсовета. В населенных пунктах должны быть выделены культуполномоченные по пункту — члены сельсовнарпроса.

В отдельных случаях ввиде опыта в больших населенных пунктах и колхозах также надо создать совнарпрос, по типу участковых СНП в городах.

Возвращаясь к вопросу об аппаратах всех СНП, нужно подчеркнуть, что все оперативные исполнители утверждаются на пленуме совета народного просвещения по представлению руководителя сектора или председателя совета народного просвещения. Часть должностей оперативных исполнителей должна быть выборной, причем процент этих выборных должностей увеличивается в нижестоящих СНП. Выборность строится по избирательным участкам и группам, которые устанавливаются советом народного просвещения, примерно в том же плане, что и при выборах членов совета народного просвещения.

Большим и трудным для разрешения на практике явится вопрос о сочетании работы и отношений совнарпросов и секций советов по народному просвещению (культсекций в деревне), которые кстати чрезвычайно плохо работают в деревне как в районе, так и в селе, где они зачастую даже не созданы. Нам кажется, что организация совета народного просвещения оживит их деятельность, а не затмит, как иные думают. Совнарпросы должны привлекать их к своей работе. Бюро секций по просвещению (или культсекций) должно входить по положению в СНП. Члены секции должны быть привлечены к работе секций совнарпроса.

О членах совнарпроса должен быть написан в положении целый раздел. В основном надо подчеркнуть их ответственность за свою работу. Члены совнарпроса обязаны регулярно отчитываться в своей работе перед органами и организациями, пославшими их. Полномочия членов совнарпроса прекращаются или в случае перевыборов или в случае отвода их избравшими или пославшими организациями.

Деталей в этих вопросах много, они должны быть четко изложены в положении, которое представит Наркомпрос на утверждение правительства. Пока нужно использовать время для выявления и обсуждения их на местах.

В заключение об организационных принципах создания единого плана культстроительства. Первое условие, указанное выше, где шла речь о составе совета, заключается в том, чтобы в совнарпросе участвовали руководители культработы всех организаций данного масштаба. Вторым и основным условием является рассмотрение совнарпросом плана культработы всех организаций, с последующим утверждением его на исполкоме. После этого единый план становится обязательным для всех организаций, и совнарпрос осуществляет контроль над выполнением этих планов.

О едином плане культстроительства нужны постановления высших партийных, а затем профсоюзных, комсомольских, кооперативных и других органов, чтобы провести его в жизнь.

В тезисах о профсоюзах на XVI партс'езде об этом надо было бы в особом добавлении сказать.

А. Гвай

СОЗДАТЬ СОВЕТЫ ПО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ [1]

Всего лишь год назад, после долгого затишья, первая сессия ГУС'а поставила довольно робко в порядок очередных задач народного образования проблему политехнизма.

Как неоднократно уже указывалось, проблема политехнического воспитания настолько основательно была «законсервирована» в годы гражданской войны, голода, разрухи и даже в годы восстановительного периода, что этим вопросам за все это время редко, редко уделялось кое-какое минимальное внимание в педагогических кругах. Стоит отметить и то, что научно-исследовательские и педагогические институты занимались до 1929 г. всяческими педагогическими вопросами, за исключением вопросов политехнизма, которые даже в этих институтах тоже были случайными и кратковременными гостями. Секции по политехнизму начали развертываться в этих институтах лишь после сессии ГУС'а, т. е. примерно с осени 1929 г.

Мы сильнейшим образом запоздали с разработкой теоретических и практических вопросов политехнизма, и вместе с тем всего лишь за один год — какой значительный поворот! Навряд ли есть сейчас где-нибудь конференция просвещенцев, курсы учителей или школьный совет, где бы вопросам политехнизма не уделялось достаточно внимания. Больше того, вопросы политехнизма вышли уже и все больше выходят за пределы поля зрения работников просвещения. Они начинают уже по-настоящему проникать в жизнь, захватывая советскую общественность, как и широкую массу просвещенцев. Это — знаменательное явление. Оно показывает громадную силу темпов реконструктивного периода и глубокую жизненность основных идей политехнического воспитания.

Но вместе с тем нельзя не констатировать, что значительное запоздание в разработке общей теории политехнизма и ее конкретизации для непосредственного практического осуществления все же дает себя знать. Мы расплачиваемся сейчас за наше прежнее невнимание к этим вопросам тем, что об идее политехнизма много говорят, но четкого понимания, что такое политехнизм, далеко еще нет не только среди рабочей и советской общественности, но даже и среди учительства. Н. К. Крупская в предисловии к своему сборнику статей, написанных в период 1917—1929 гг., говорит: «Сейчас, на 12-м году

[1] В порядке обсуждения.

революции, когда всколыхнувшаяся под влиянием реконструкции сельского хозяйства жизнь вновь ставит перед нами во весь рост вопрос о политехническом образовании, многие учителя и ответственные работники недоуменно говорят: да что это за политехнизм такой?— откройте дискуссию на страницах печати!». Такое положение вещей обязывает ко многому и прежде всего к тому, чтобы решительными темпами, согласующимися с темпами всего нашего строительства, двинуть все силы на разрешение проблемы политехнического воспитания и образования как в теории, так и на практике и в кратчайший срок осуществить переход всей системы народного образования и в особенности нашей массовой школы на политехнические рельсы.

Предстоящий в недалеком будущем всероссийский с'езд по политехническому воспитанию должен явиться мощным рычагом для соответствующего сдвига среди широких масс в практических вопросах политехнического воспитания. Этот с'езд должен наметить ряд конкретных путей быстрейшего перевода школы на политехнические рельсы и — особенно — должен показать те пути и формы, в каких широкая рабочая и советская общественность должна принять активнейшее участие в этом деле. То, что с'езд по политехнизму не есть с'езд просвещенский, а с'езд, представляющий мнение хозяйственников, профсоюзов и рабочих организаций, подтверждает важнейшую мысль о том, что политехническое воспитание невозможно и немыслимо осуществить в замкнутой среде школы, силами одних учителей, что политехническое воспитание есть дело широчайших масс, что оно неосуществимо без активнейшего участия рабочих, без непосредственного внесения их энергии, инициативы, помощи и контроля в это дело.

Политехническая школа может строиться только как школа, находящаяся под непосредственным контролем широких рабочих масс и работающая при их активнейшем участии и помощи. Это ставит перед с'ездом задачу: четко определить не только характер участия рабочих масс в политехническом воспитании, но и формы и методы активизации этих масс в направлении осуществления политехнического воспитания.

Перевод школы на политехнические рельсы совпадает — и это весьма знаменательно — с периодом реконструкции и реорганизации всего дела народного образования, совпадает с периодом реконструкции аппаратов народного образования в штабы культурной революции, совпадает с началом осуществления в жизни единого плана культурно-политического обслуживания широких масс трудящихся. Это дает возможность наметить новые пути и формы, в которых должно вылиться непосредственное участие рабочих в создании политехнической школы.

В отношении политехнизации нашей школы ведущая роль уже с ближайших лет будет несомненно принадлежать школам при крупном фабрично-заводском производстве, т. е. фабрично-заводской семилетке. По отношению к ней главным образом — но не только к ней — мы хотели бы выдвинуть несколько практических предложений, осуществление которых, с нашей точки зрения, поможет быстрейшему воплощению в жизнь идеи политехнического воспитания.

В чем на сегодняшний день узкие места развертывания политехнического воспитания?— Они могут быть в основном сведены к следующим: 1) недостаточность материальной базы, 2) отсутствие кадров для осуществления политехнической трудовой подготовки, 3) недостаточная политехническая подготовленность, или резче — почти полное отсутствие такой подготовленности у нынешнего учительства, 4) слабая связь школы с производством и 5) чрезвычайно слабое осуществление непосредственного участия в производительном труде на фабрике или заводе учащихся ФЗС.

Преодоление этих узких мест возможно только, как уже выше подчеркнули, если мы параллельно с развертыванием значительной работы по подготовке всего учительства найдем формы и методы привлечения фабрично-заводской общественности к строительству политехнической школы. Такую форму мы видим в создании в промышленных городах и фабрично-заводских поселках, где развертываются ФЗС, местных советов по политехническому воспитанию.

Такие советы политехнического воспитания, которые в больших городах, как Москва и Ленинград, могут быть районного масштаба, а в меньших центрах — общегородского или поселкового, явятся органами общественного содействия политехнизации воспитания при общих советах народного образования. В состав такого совета по политехническому воспитанию должны входить (кроме педагогов) в первую очередь представители фабрично-заводских организаций из числа активных рабочих, представители инженерно-технических секций фабрик и заводов и представители от хозяйственников и комсомола. Эти советы должны опираться на ячейки содействия политехническому воспитанию, организуемые на каждом заводе или фабрике. Имея такие щупальцы ввиде ячеек содействия на каждом предприятии, советы могут быстро мобилизовать внимание соответствующего фабрично-заводского предприятия к актуальным вопросам, связанным с политехническим воспитанием.

Круг вопросов, к которым такой совет по политехнизации должен быть привлечен можно очертить примерно следующим образом:

1. Внимание к материальной базе политехнического воспитания в школе. Мы знаем, что многие школы, установив более или менее тесную связь с фабрикой или заводом, добиваются от своего предприятия материальной помощи в оборудовании школьной производственно-трудовой базы. Как правило это не требует каких-либо значительных ассигнований со стороны предприятия. В любом крупном предприятии есть пришедшее в негодность оборудование и много бросового материала, представляющего для завода небольшую ценность. Но при некотором внимании к этому малопригодному с точки зрения крупного производства имуществу оно может быть приведено в вид, вполне пригодный для оборудования школьных мастерских. Нужно только иметь хороший глаз, знать что где лежит на заводе, что не используется, и иметь желание и волю это малопригодное для производства оборудование приспособить, отремонтировать и сделать вполне подходящим для школьной работы.

Пользуясь помощью ячеек содействия на местах, совет по политехнизации школы может очень многое сделать в отношении оборудования материальной базы школы. Результаты всероссийского комсомольского субботника прошлого года, надо признать, гораздо менее значительны и гораздо менее эффективны, чем они могли бы быть, если бы существовал общественный орган, учитывающий и распределяющий собранное оборудование, и ячейки содействия на местах, постоянно заботящиеся об эффективном его использовании. Мы поэтому думаем, что комсомольский субботник дал мало по сравнению с тем, что могла бы сегодня дать промышленность без всякого ущерба для себя на оборудование производственно-трудовой базы школы.

В более крупных центрах совет по политехническому воспитанию, имея на учете материальные возможности помощи школе, мог бы на основе собранного оборудования и материалов содействовать созданию районных производственных мастерских, районных производственно-трудовых баз для группы школ, а это в громадной степени подняло бы эффективность политехнического трудового воспитания, так как не распылялось бы оборудование по отдельным школам, где оно очень часто не может быть рационально использовано.

2. Вторая задача совета по политехническому воспитанию может заключаться в мобилизации людей для проведения политехнического воспитания. Сюда входит не только привлечение в общественном порядке труда рабочих и техников для ремонта, монтажа и установки оборудования на месте, но и выявление группы рабочих, которые в порядке общественной нагрузки пошли бы в школы, в детские технические станции, в районные производственно-трудовые базы в качестве руководителей политехнической трудовой подготовкой,— в качестве инструкторов по труду.

Мы не имеем сейчас достаточных и мало-мальски прилично подготовленных кадров преподавателей этого раздела школьной работы. Единственно правильный путь здесь — итти по линии выдвижения рабочих на эту педагогическую работу, выявления актива рабочих, которые любили бы это дело, могли бы быстро усвоить ряд педагогических приемов и с громадной пользой для ребят повести дело политехнического воспитания. Совет по политехническому воспитанию мог бы организовать из этого актива соответствующие краткосрочные курсы подготовки и непрерывно поставлять людей для такой работы.

Но нужно итти еще дальше. В школах, в пионеротрядах, в детских комнатах, в детских клубах, в различных местах школьной и внешкольной работы детей нужны руководители разнообразнейшими техническими кружками. Нужно не только обслужить существующие, но и в громадной степени расширить различные мероприятия по распространению технических знаний среди детей, мобилизовать из рабочих, техников и инженеров группы кружководов, руководителей техническими и иными кружками для школьных и внешкольных мероприятий,— в этом задача совета по политехнизации.

В частности чрезвычайно слабо пока участие инженерно-технических сил фабрик и заводов в этом деле распространения технических знаний среди детей. Мобилизовать их для этого может совет по политехнизации, а выявить эти силы помогут ему ячейки содействия на каждом предприятии, хорошо знающие как рабочую массу, так и инженерно-технический персонал своего завода.

3. Третьей задачей совета по политехническому образованию является помощь в организации ознакомления детей с местным производством. В районах Москвы, Ленинграда, Харькова, Иваново-Вознесенска и других городов, даже в более или менее крупных фабрично-заводских поселках, всегда найдутся такие отрасли производства, которые в сумме дают достаточное разнообразие процессов производства, ознакомление с которыми даст более или менее четкое представление об основах производства вообще. Организация хотя бы экскурсий школы на эти производства будет большим толчком в направлении ознакомления с основными видами производства.

Мы знаем, что экскурсии на производство, так недавно чрезвычайно затрудненные, еще и сейчас являются скорее исключением, чем правилом.

Вспоминаю случай, имевший место всего лет 5 назад, когда школа, приехавшая из Москвы на Урал, получила возможность осмотреть Мотовилихинский завод (некоторые его части) благодаря целой куче бумажек от разных инстанций и настойчивости руководителей экскурсии, в то время как школа местная, почти на 100% обслуживающая детей рабочих Мотовилихи, не могла туда попасть. С завистью смотрели руководители этой школы на московских ребят и говорили: «Вот мы здесь живем и обслуживаем детей рабочих Мотовилихи, но не было еще ни одного случая, чтобы заводоуправление разрешило нам ознакомиться хотя бы с некоторыми цехами завода».

Еще совсем недавно дети рабочих «Красного путиловца», учащиеся в громадной школе Путиловского завода, расположенной на территории завода, могли ознакомиться с продукцией и производством этого завода не через экскурсию на завод, а на «выставке командных высот», организованной к десятилетию Октября в Ленинграде.

Таких случаев становится все меньше. Однако они еще гораздо больше распространены, чем случаи, когда заводоуправление идет навстречу домогательствам школы и пускает ребятишек в организованном порядке конкретно ознакомиться со своим производством, хотя бы путем экскурсии. Мы понимаем, что хозяйственники не всегда отказывают в экскурсии по капризу или по непониманию значения этого дела. Они отказывают также исходя из того, что экскурсия является помехой в производстве, что экскурсирующая группа детей во главе с незнакомым с производством учителем отрывает рабочих от работы и предпочитают поэтому не пускать экскурсии, чтобы не вносить расстройства в ход производства.

Но если ячейка содействия политехнизации школы на заводе возьмется за это дело, организует правильный, не мешающий производству, порядок прохождения экскурсии через производство и будет добиваться в соответствующих фабрично-заводских организациях помощи этому делу, то можно найти пути и формы экскурсирования на производство без помехи самому ходу производства. Если этим делом будет заниматься совет по политехнизации, он может совместно с педагогами создать план система-

тического проведения экскурсии через производство и разработать методику этого дела, а также наметить с точки зрения технической целесообразности порядок экскурсирования и т. д. и т. п.

4. Помощь в налаживании экскурсий на производство будет теснейшим образом связано со следующей задачей, которую может осуществить совет по политехническому воспитанию,— создание местного музея производствоведения. Он может состоять из соответствующих музеев-выставок, созданных, на каждом предприятии, отражающих производство данного предприятия, его пятилетку, пути его реконструкции, ряд сведений об этом предприятии, примерно по схеме, данной Н. К. Крупской ввиде вводного курса в производство. Вместе с тем можно отразить местные производства в одном музее, расположив эти производства в определенном порядке, показывающем их взаимозависимость и отражающем в одном месте всю сумму местных производств, что в очень многих случаях даст более или менее целостную картину основных элементов современного производства. Такой музей местного производствоведения, связанный с систематическими экскурсиями на отдельные производства, будет громадным подспорьем в деле оформления целостной картины знания производства в головах наших ребятишек.

5. Эта задача свяжется дальше с другой задачей, которая может быть осуществлена при содействии такого совета по политехнизации.

Мы уже сказали, что одним из узких мест является политехническая неподготовленность нашего учительства. Тяга к политехнической подготовке сейчас чрезвычайно велика среди учительства. Но она пока идет главным образом по одной линии — по линии создания курсов по труду, где учителя I или II ступени обучаются элементарным трудовым процессам обработки ручным способом различных материалов. Это несомненно полезная вещь. Владение навыками ручного труда для учителя, в особенности I ступени, имеет большое значение, но это еще далеко не разрешает задачи политехнической подготовленности учительства.

Учитель должен быть хорошо знаком с главными отраслями производства и в частности должен знать производство своего района. Это важно и для того, чтобы подготовить экскурсоводов на производство из самих учителей, потому что наибольшую эфективность будет иметь производственная экскурсия в том случае, если учитель сам ее ведет, точно зная, что на производстве можно и нужно показать по ходу школьной работы.

Привлекая инженерно-технические силы окружающих предприятий, совет по политехническому воспитанию может организовать ряд семинаров или кружков по изучению отдельных производств, поставив ряд более или менее углубленных курсов по данному производству,— и не только по изучению его техники, но и его экономики, перспектив его реконструкции, его пятилетнего плана, хода выполнения промфинплана и т. д. и т. п. Связав такой семинар рядом экскурсий в отдельные цеха предприятия, учитель получит то знание производства, которого ему сейчас так сильно недостает. Такие семинары или кружки могут быть организованы в порядке общественной нагрузки инженеров и техников, которые могут быть привлечены к делу политехнизации советом по политехническому воспитанию. Но нужно итти еще дальше.

Нам приходилось неоднократно уже указывать, что знание учителем окружающих производств и в частности своего производства, при котором школа находится, может особенно полно осуществляться, если учитель пройдет определенный, в 1, 2, 3 месяца, практический стаж на самом производстве в качестве рабочего, переходя в определенном порядке из цеха в цех. Совет по политехнизации школы, опираясь на местную ячейку содействия, может дать план этого прохождения через производство, являющегося наиболее рациональным способом практического овладения главнейшими моментами производства. Совет может также оказать содействие в устройстве учителя на практику в производстве, в постоянном направлении внимания местных организаций к тому, чтобы учитель получил достаточно глубокое знакомство с производством.

6. Наконец, одна из важнейших задач, которую могут помочь разрешить ячейки содействия на заводах под общим руководством совета по политехническому воспитанию, заключается в организации практики учащихся старших групп ФЗС на самом предприятии.

В нынешнем году мы имеем большой сдвиг в этом деле. Если еще несколько лет назад можно было насчитывать буквально единицами школы, которые добивались и добились осуществления производственной практики учащихся на заводе, то теперь их уже десятки, а их должно быть сотни и тысячи. К тому же школы, которые на сегодняшний день добились участия ребят в производстве, еще не имеют разработанной системы в этой области.

Определение места, куда можно поставить учащегося на практику, пока производится главным образом под углом зрения нахождения тех процессов, которые доступны учащемуся по возрасту и не влияют отрицательно на его здоровье. Этот вопрос может быть решен только при участии фабрично-заводских организаций в определении характера производственной практики, в попытке выяснить те основные узлы, через которые имеет смысл провести учащегося. Разрешить эту задачу самостоятельно школа не может, так как она плохо знает производство. Но при помощи совета по политехнизации и ячейки содействия на самом заводе эта задача может быть успешно разрешена и качественно и количественно.

Мы уверены в том, что, организовав постоянный совет политехнизации и постоянные ячейки содействия на заводах, мы реально, на деле, осуществим и идею учебно-производственных цехов для учащихся семилетки и ближе подойдем к осуществлению идеи школы-предприятия,— словом, мы гораздо лучше и быстрее осуществим на деле задачу политехнического воспитания и образования.

Вот примерная группа вопросов, разрешаемых таким советом по политехническому воспитанию.

Но помимо этого советы по политехнизации будут выполнять функции общественного контроля над всей постановкой политехнического воспитания и образования детского населения данного района; будут влиять на эфективность всей школьной работы в направлении изживания словесно-начетнического характера нашей школы и быстрейшего перевода ее на рельсы политехнические.

М. Пистрак

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ УЧЕБНИК[1]

Несмотря на то, что вопрос об учебниках есть сугубо важный педагогический и политический вопрос, советская общественность этому вопросу уделяет еще чрезвычайно мало внимания. Я не говорю уже о центральной печати, в которой только перед самой конференцией появились 2—3 статьи, и местная печать почти не уделяет никакого внимания учебной книге. И в педагогической печати редко найдете статьи, дающие оценку учебнику, указывающие пути работы над учебником,— статьи об учебнике как он есть, о работе над ним, о требованиях, которые пред'являет педагогический детский коллектив к учебнику, и т. д. Это естественно задерживает развитие и рост учебника, ибо совершенно очевидно, что только на базе широкой критики и общественной оценки наличного учебника и всей работы над учебником мы достигнем нужных нам результатов. Я должен сказать, что и конференция не занялась достаточно критической оценкой учебника. Я думаю, что в выступлениях всех ораторов не была заострена критика деятельности Наркомпроса, издательств и авторских коллективов. Тов. Соловьева, давнишний работник в области учебника, проявила здесь некоторую, этакую, неудачно замаскированную, претензию. «Все говорят, что все учебники очень недоброкачественны,— разве мы, столь долго работавшие над этими учебниками, не добились никаких достижений?» — спрашивает она. Никто этого не говорил — ни докладчик ни выступавшие в прениях. Еще бы, хорошо было бы наше положение, если бы и учебники 1930 г. представляли собою копии учебников 1920 или 1921 гг. Понятно, достижения имеются. Они имеются в области большей научности материала, в области создания, особенно для I ступени, действительно комплексного учебника. Они имеются и в отношении лучшего, более продуманного и более увязанного с учебными задачами учебного материала, посредством которого тренируется ребенок при приобретении соответствующих навыков; наконец, они имеются в большей увязке учебника с программой. Но разве наш учащийся 1930 г. тот же, что 1920 или 1921 гг.? Разве новая педагогическая общественность, вышедшая из наших педагогических учреждений, выросшая уже на дрожжах революции — разве она те же требования пред'являет к школе, к учебнику, к учебной книге, что и прежде? Наконец, сама пролетарская общественность, окружающая школу,— разве она не пред'являет новых требований?—Все современное строительство и своим темпом и уровнем своих требований сейчас говорит, что наши учебники — одно из наиболее запущенных и наиболее отставших мест во всей нашей образовательной и воспитательной работе. Для доказателства не надо цитировать даже отдельные ляпсусы из учебников. Нужно задать себе вопрос: как протекает работа в наших лучших школах? — Как правило наши лучшие школы не пользуются нашими учебниками. Лучшие школы используют какие угодно материалы, но не материалы наших учебников.

Каковы основные недостатки наших учебников? Недостатки эти в докладе мало подчеркнуты. Первый недостаток тот, что учебный материал слишком сух и превалирует над жизнью. Второй — это то, что лозунг, брошенный на первой конференции: демократизация учебников, т. е. необходимость сделать учебник книгой для учащегося для самостоятельной его работы, не претворен в жизнь. А теперь это имеет особенно большое значение, потому что мы вступили в полосу, когда нужно максимально развернуть нашу сеть, потому что с будущего года вводится всеобщее обязательное обучение, когда на одного учителя будет большое количество учащихся. Мы должны шире организовать сеть школ крестьянской молодежи, фабрично-заводских школ, и в этих условиях учебники приобретают огромное значение.

Мне кажется, что третий и очень крупный недостаток, бросающийся в глаза,— это незанимательность учебников. Сухие у нас учебники. Кажется, на первой конференции было сказано, что наши учебники — это опилки, смазанные вазелином, которые ребенок должен проглатывать. За пройденное время мы недалеко ушли от этого определения.

Какой же выход из данного положения? — Выход в том, чтобы найти правильное соотношение между работой центра и мест по созданию учебников. Нельзя так ставить вопрос, кто является создателем нового учебника — центр или места. Это неправильно,— нужно говорить не «или», а «и», т. е. «и центр и места»; но то соотношение, которое сейчас имеется, на мой взгляд, является совершенно неправильным, не соответствующим тем новым требованиям, которые перед нами поставлены. Здесь нужно найти иное разграничение. Центр сейчас по преимуществу занят созданием новых учебников. В общей массе учебной литературы учебник, который создается на местах на основе живой творческой работы школьного коллектива, представляет собой еще исключение, а не правило. Между тем должно быть как раз обратное. Центр должен дать тип учебника, он должен разрабатывать вопросы соотношения между разными частями материала в учебнике,— скажем, вместо дидактического материала он должен дать педологическое обоснование отдельным элементам этого учебника; он должен дать внешнее оформление этому учебнику; он должен наконец вести научную углубленную работу с учебником. Я утверждаю, что если вникнуть в причину одного из наиболее слабых мест нашего учебника — обществоведческого материала, то вы увидите, что главная причина всех возмутительных искажений, которые попадаются в наших учебниках по линии обществоведческого материала,— это вульгаризация, являющаяся с своей стороны результатом того, что нет научной проработки того, что и как можно дать ребенку каждого данного возраста из обществоведения. Здесь приводилась нелепая цитата из учебника для 4-го года обучения об итогах XV с'езда партии. Правильно при этом было брошено замечание, что спорным еще является, нужно ли вообще давать на 4-м году обучения итоги отдельных с'ездов партии. Если взять учебники по обществоведению для II ступени, которые, надо сказать, составлены квалифицированными марксис-

[1] Из доклада на конференции об учебной книге.

стами, то и там имеется масса несуразностей, неправильных выражений, неверных формулировок. Если вникнуть в эти выражения и формулировки, то увидим, что ошибки вытекают из вульгаризации, из незнания, что можно дать ребенку, что он в состоянии по своим возрастным особенностям усвоить и что является для него неусвояемым. Здесь должна быть глубокая научно-исследовательская работа. Этим должен заниматься центр. С этой точкой зрения у нас возмутительно скверно поставлена научно-исследовательская работа по учебнику. Понятно, здесь главная вина Наркомпроса и Главсоцвоса. Недавно, когда мы запросили один из научно-исследовательских институтов, вероятно в связи с настоящей конференцией, о том, какие у института имеются материалы в связи с проблемой учебника в реконструктивный период, то институт ответил, что над этой проблемой он не работал. Я думаю, что наступил момент, когда надо поставить вопрос о специальном научно-исследовательском институте по учебной книге.

Когда мы говорим об учебниках, то требуем, чтобы учебники отражали современность. Наши лучшие школы из года в год дают новые, интересные методы общественно-педагогической работы. Надо, чтобы наши учебники не только не отставали от современных требований, но и от роста нашей школы. Наша массовая школа не идет в ногу с авангардом. Облегчить это подтягивание всей массы школ к авангарду должен учебник. Для этого он должен составляться на месте, на основе живого практического материала лучших школ. Встав на такой путь, легче будет разрешить проблему хорошего учебника, легче будет привлечь общественность к этому делу, легче будет привлечь новых авторов. Мы недооцениваем того обстоятельства, что в массовых школах мы имеем уже до 50 % работающих из состава педагогов, подготовленных разнообразными путями уже в советской обстановке. Они методически мало опытны, но эти люди понимают нашу школу, любят ее, и из этого состава в первую очередь необходимо черпать авторский коллектив. Учебники тогда будут связаны с жизнью. Но хорошо сказать: «передать все это дело местам»,— а имеются ли там полиграфические возможности, достаточные бумажные ресурсы, соответствующие средства для редакционной работы? Вот почему это пожелание о децентрализации останется одним пожеланием, если одновременно не будет проведена серьезная перестройка всей нашей работы. И бумажные ресурсы, и полиграфические, и специальные средства,— все это должно быть перепланировано таким образом, чтобы действительно подвести реальную, материальную базу под то разграничение, о котором я сейчас говорил. Значит ли, что центр не будет иметь никакого отношения к тем конкретным учебникам, которые издаются? Ничего подобного. А анализ опыта, а оценка лучших учебников или худших учебников, чтобы другие учились, как не надо делать,— разве это работа маленькая? Эта работа останется в центре. Основная ошибка Главсоцвоса при подготовке к этому году в том, что он продолжает практику максимальной централизации. Поэтому вся наша работа была сосредоточена на составлении вместе с Гизом и «Работником просвещения» рекомендательных списков учебников, над пропуском этих учебников. Мы на этом сосредоточили внимание, между тем мы должны были бы год назад, видя громадные темпы, качество учебников, рост нашей школы, выросшие новые силы на местах, коренным образом реорганизовать всю работу по тому плану, о котором я говорил. Мне кажется, что только на этом пути при новом соотношении между центром и местами — выход из положения; только на этом пути мы создадим учебную книгу, которая будет соответствовать тем новым требованиям, которые сейчас к ней предъявляет современный этап строительства советской школы.

М. Эпштейн

О НОВОЙ СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ ПЕДОБРАЗОВАНИЯ

Теперь излишне доказывать, что система педобразования в том виде, как она существовала до сих пор, не отвечает требованиям культстроительства ни в количественном ни в качественном отношениях. Эта система подготовки педкадров была представлена в основном тремя типами учебных заведений: педтехникум, педвуз (пединституты и педфаки университетов) и высшие педкурсы.

Первый тип готовил учителей для школы I ступени, руководителей детсадов и интегральных политпросветчиков для низовой сети политпросветучреждений. В соответствии с этим педтехникумы делились на 3 отделения: школьное, дошкольное и политико-просветительное.

Массовая подготовка кадров имела место только на школьном отделении. Подготовка же дошкольников и политпросветчиков была совершенно мизерной.

Педвузы готовили педкадры для школы повышенного типа (ШКМ, городские семилетки) и средней (рабфак, школа II ступени, техникум и пр.).

Хотя охват подготовки в педвузах был очень широкий, однако подготовка не диференцировалась в зависимости от типов учебных заведений и по существу целиком ориентировалась на школу II ступени вообще и даже без профуклонов последней, т. е. на школу, если так можно выразиться, политехнической словесности в том виде, как она существовала еще до 1925 г. Для этой именно школы педвузы готовили преподавателей по различным дисциплинам: обществоведению, физике и математике, биологии, по родному языку и литературе. В соответствии с этими специальностями педвузы имели следующие отделения: 1) общественно-экономическое, 2) языка и литературы, 3) физико-техническое, 4) естественное. Кроме

этих отделений в Москве и Ленинграде существовали отделения: педолого-педагогическое, инструкторско-методическое, дошкольное, дефектологическое, иностранных языков.

Высшие педкурсы ставили задачей подготовку кадров для техникумов по специальным дисциплинам (по общеобразовательным — осуществлялась в педвузах); они строились на базе высшего образования соответствующей специальности (индустриального, сельскохозяйственного, педагогического и т. д.), ставя задачей дать общепедагогическую и методическую подготовку лицам, получившим специальное высшее образование и желающим стать преподавателями в техникуме.

Как видим, в основном система педобразования ограничивалась подготовкой только учителей, и то не для всех типов школы.

Втечение ряда последних лет во всей системе культурного строительства от низовых звеньев до высших произошли глубокие изменения и сдвиги. Появились совершенно новые культурно-просветительные учреждения вначале еще как пристройки к существующей системе народного образования, впоследствии враставшие органическими звеньями в эту систему. Так, в сети школ соцвоса возникли школы колхозной (ранее крестьянской) молодежи и фабрично-заводская 7-летка. И как раз для этих школ не было специальной подготовки педагогов. Колоссально выросла и растет сеть политико-просветительных учреждений как уже ранее существовавших в системе народного образования, так и особенно новых, вызываемых к жизни социалистической переделкой всего народного хозяйства (рабочие университеты, колхозные университеты, заочное обучение и т. п.).

Культурная революция потребовала и требует тысячи и десятки тысяч новых кадров для различных участков культурного фронта, а система подготовки этих кадров не дает даже единиц, так как подготовки их в системе не было абсолютно, или дает совсем мизерные дозы.

Нужны немедленно десятки тысяч педагогических и политически подкованных руководителей деткомдвижения, но ни один педтехникум, ни один педвуз их не готовил.

Нужны руководители внешкольной работы с детьми (детские клубы, детбиблиотеки, технические станции и т. п.), а их нет, так как никто не занимался их подготовкой.

Требуются тысячи и тысячи дошкольниц для колхозов, а их десятки. Для школ ФЗУ по заявке Главпромкадра ВСНХ требуется на ближайший год 14 000 педагогов различных специальностей, а все педвузы, если бы их выпуски целиком бросить в эти школы, могут дать максимум 4 000. Требуются тысячи руководителей политехнического труда в школы 7-летки и педтехникумы, а подготовки их не было и т. д. и т. п.

Таким образом образовался зияющий разрыв между потребностями, пред'явленными культурным строительством кадрам, и сложившейся традиционной системой их подготовки.

Система педобразования с ее архаической структурой вступила в противоречие с новой системой культурного строительства, для которого она тем не менее продолжает по инерции доставлять кадры, не отвечающие требованиям этого строительства. Являясь своего рода надстройкой над системой народного образования в целом, система подготовки кадров все более отставала от своего базиса, так как обслуживала все меньшие участки культурной работы.

Обе эти системы вместо того, чтобы быть по существу звеньями единой цепи или, по выражению т. Бубнова, двумя сторонами одной и той же проблемы, в действительности еще до сих пор представляют собой не органические части целого, а разрозненные, неприлаженные друг к другу части механизма.

Учитывая эти недостатки прежней системы, сессия ГУС'а установила следующие типы педучебных заведений: 1) школа II ступени с педуклоном; 2) педтехникум; 3) педагогические институты как педвузы нового типа с индустриально-техническим, колхозным и коммунальным уклонами (с преимущественным комплектованием их рабочими и колхозниками, имеющими производственный стаж и образовательный минимум не менее 7 лет) для подготовки преподавателей ФЗС, ШКМ, ФЗУ и работников по труду; 4) педвузы для подготовки: а) преподавателей по общественно-экономическим, физико-техническим и биологическим дисциплинам для старшего концентра II ступени, б) преподавателей педагогики и педологии для педтехникумов, в) по внешкольной работе с детьми, г) по труду, д) по дошкольной работе, е) по политпросветработе, ж) по заочному обучению; 5) высшие педкурсы и пединституты при втузах, сельскохозяйственных и социально-экономических вузах для подготовки преподавателей специальных дисциплин в техникумах; 6) политпросветинститут; 7) Академия коммунистического воспитания и ее отделения во всех краевых и областных центрах для подготовки авангарда просвещенцев из партийцев и комсомольцев по всем основным разделам культурно-просветительной работы (из резолюции II сессии ГУС'а).

В настоящее время в связи с решением Наркомпроса о реорганизации школы II ступени в техникум первая ступень педобразования (школа с педуклоном) как особый тип отпадает. Остаются таким образом 3 основных типа педучебзаведений: педтехникум, пединститут (сюда входит новый и прежний тип) и высшие педкурсы при втузах, с.-х. вузах и т. п.

Какова должна быть структура этих типов учебных заведений? — При установлении структуры необходимо исходить из следующих предпосылок: 1) новая структура должна охватить подготовку всех кадров культстроительства, 2) должна охватывать переподготовку существующих кадров, 3) должна включать доподготовку и краткосрочную подготовку различного типа работников, в которых ощущается потребность на местах, 4) должна включать заочную подготовку педкадров, 5) структура должна быть гибкой, дифференцированной в зависимости от типов культурно-просветительных учреждений, от особенностей хозяйственного и культурного состояния и развития данного края или области, 6) в новой структуре должна быть предусмотрена организация педагогических комбинатов, в которых сосредоточивается подготовка и переподготовка различных кадров культстроительства (от низовых до высших звеньев).

Исходя из указанных соображений, мы проектируем следующую структуру основных типов педучебных заведений.

Педтехникум делится на следующие разделы, называемые отделениями: 1) школьный, 2) дошкольный, 3) внешкольной работы с детьми, 4) политпросветработы в колхозах или в городе (в зависимости от уклона педтехникума) с секциями: избчитален, клубной, библиотечной, антирелигиозной, 5) политехнического труда, 6) повышения квалификации педкадров.

Таким образом, педтехникум должен охватить подготовку всех кадров для низовой сети культпросветучреждений, исключая отделение политехнического труда, которое ставит задачей подготовить кадры руководителей по труду для семилетки. Отделение повышения квалификации включает различные краткосрочные педкурсы, заочное обучение и т. п. Понятное дело, что не в каждом педтехникуме обязательно должны быть все эти отделения, но по мере роста и развития педучебных заведений в связи с культпотребностями края будут открываться и новые отделения.

Педтехникум строится на базе 7-летки с 3-годичным сроком обучения как общее правило.

Пединституты нового типа (агропединстит и индустриальный пединститут) должны готовить педагога-цикловика для ШКМ, ФЗС, кооперативных школ Центросоюза, политпросветучреждений в крупных колхозах и фабричнозаводских предприятиях (зав. клубами, библиотеками, инструктора районного и окружного наробразов и пр.).

В связи с этим устанавливаются отделения в агропединституте: 1) общественно-литературное, 2) физико-химическое, 3) агробиологическое, 4) политпросветработы в колхозах, 5) политехнического труда, 6) кооперативное.

Структура индустриального пединститута — отделения: 1) общественно-литературное, 2) физико-техническое, 3) химико-технологическое, 4) политехнического труда, 5) политпросветработы на фабрике. Некоторые отделения разбиваются на секции на последних семестрах в зависимости от преобладающей отрасли промышленности или сельского хозяйства: животноводческую, полеводческую, технических культур, текстильную, металлообрабатывающую, пищевую и т. п.

Развертывание отделений в каждом пединституте может быть не одинаковым в зависимости от различных условий потребности в педкадрах, наличия материально-учебной базы и т. п.

Кроме того отражение производственной характеристики данного района должно найти место не только в структуре отделений, но и особенно в учебных планах их, программном материале и производственной практике.

В некоторых случаях вместо обособленных агропединститутов и индустриальных могут быть организованы факультеты ШКМ и ФЗС при существующих педвузах. Такой педвуз будет приближаться к новому типу учебного заведения — педагогическому комбинату.

Образовательная база таких пединститутов — 9-летка с 3 годами обучения.

Однако с целью привлечения рабочих и колхозников с производственным стажем необходимо понизить образовательный минимум до 7-летки. В таких случаях при пединститутах организуются подготовительные курсы, длительностью не свыше года.

Особенно следует привлекать квалифицированных рабочих с производства для поступления на политехническое отделение.

Из них выйдут лучшие руководители политехнического труда в 7-летке.

Подготовка преподавателей для городской 7-летки с коммунальным уклоном осуществляется также в пединституте с агрономическим или индустриальным уклоном в зависимости от экономических особенностей данного района. Создавать третий тип пединститута с коммунальным уклоном нам представляется нецелесообразным.

Агро- и индустриальные пединституты должны открываться преимущественно в районах сплошной коллективизации и при индустриальных комбинатах в непосредственном окружении и связи с производством.

Наконец, третий тип педвуза для подготовки: а) преподавательских кадров для средней профтехнической школы по общеобразовательным дисциплинам (в том числе и для рабфаков, ФЗУ, рабочих университетов и т. п.), б) методической инспектуры по различным разделам культурно-просветительной работы для краевых и областных отделов народного образования, в) преподавателей по специальным дисциплинам в педтехникумах, г) политпросветработников высокой квалификации для различных отраслей политпросветработы (зав. крупными библиотеками, клубами, колхозными и рабочими университетами и т. п.).

Основная структура здесь — факультеты: 1) общественно-литературный, 2) физико-биологический, 3) педолого-педагогический, 4) политико-просветительный, 5) факультет повышения квалификации культкадров. Первый факультет имеет отделения: 1) историко-экономический с секциями: исторической, экономической, философской, советского строительства, 2) литературное и 3) кооперативное. Второй факультет имеет отделения: 1) химическое, 2) физико-математическое, 3) биологическое. Третий факультет имеет отделения: 1) дошкольное, 2) инструкторско-методическое, 3) педолого-педагогическое, 4) внешкольной работы с детьми, с секцией деткомдвижения, 5) политехнического труда, 6) СПОН, 7) дефектологии. Четвертый факультет делится на отделения: 1) библиотечное, 2) клубное, 3) рабочих и колхозных университетов. Пятый факультет — повышения квалификации — имеет два основных отделения: 1) заочное и 2) курсовое. Образовательная база — 9-летка, сроки обучения — 3 года (на общественно-литературном, политико-просветительном) и 3½ года (на остальных).

В целях привлечения рабочей и колхозной молодежи в педвузы необходима организация при пединститутах специальных педагогических рабфаков вместо практикуемых теперь подготовительных педкурсов.

Срок обучения на рабфаке устанавливается в общем в 3 года для имеющих начальное образование, для остальных, в зависимости от образования и производственного стажа — 1—2 года.

Подготовка преподавателей по специальным дисциплинам для различных техникумов (и ФЗУ) осу-

ществляется высшими педкурсами при втузах, с.-х. вузах и т. п.

Структура их определяется особенностями данной отрасли промышленности, сельского хозяйства или советского строительства.

Так как каждые курсы имеют свою особую структуру, то здесь мы структуры их не касаемся.

Также нет необходимости говорить о структуре двух особых педвузов: АКВ и Индустриального пединститута им. Либкнехта. Оба они имеют факультетскую отраслевую структуру, которая в основном не нуждается пока в изменениях.

В заключение необходимо сделать несколько замечаний. При организации педолого-педагогических факультетов при педвузах теряет смысл существование особых высших педкурсов при педфаке II МГУ. В новую структуру подготовка преподавателей для педтехникумов войдет как органическое звено — конечно со своими особенностями.

В связи с крайним недостатком преподавательских кадров для ФЗУ необходимо организовать еще несколько индустриально-педагогических институтов типа им. Либкнехта или открыть при некоторых существующих педвузах (институт им. Герцена, Нижегородский и др.) факультеты ФЗУ, где имеется широкая производственная база.

В связи с крайним недостатком культурных сил в стране при педагогических учебных заведениях должна быть развернута сеть различных краткосрочных педкурсов для работы выдвиженцев, культармейцев, колхозного актива, инженерно-агрономического персонала по линии методико-педагогической подготовки их и т. д.

Необходимо, чтобы вся эта работа, не укладывающаяся целиком в новую структуру, велась с большей плановостью на местах, чем она происходит сейчас. Необходимо, чтобы ОНО и профсоюзные организации заранее наметили и определили участие к а ж д о г о педагогического учебного заведения в организации проведения ряда таких курсов и чтобы тем самым педагогическая школа наиболее организованно включилась в культурное строительство своего района.

П. Груздев

О ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Одним из важнейших разделов борьбы за кадры является подготовка научных работников. Индустриализация страны и реконструкция промышленности требуют быстрого развития индустриально-технических и сельскохозяйственных наук и в значительной степени также и точных дисциплин. С другой стороны, и подготовка кадров для промышленности требует достаточно мощного количества научных работников.

Острота положения усугубляется тем, что у нас чрезвычайно мало научных работников, причем подавляющее большинство их сосредоточено в крупных центрах, и остальные города остаются совершенно оголенными. Ведь это — абсолютно ненормальная вещь, когда в Нижнем-Новгороде, где имеются 5 вузов, ряд основных кафедр по основным отраслям химической промышленности пустует уже несколько лет. И студенты, доходя до III курса, либо бегут в другой вуз, либо бросают учение. Помимо того, что колоссальные государственные средства, затраченные на их обучение пропадают зря, из-за недостатка научных работников срывается и подготовка специалистов для мощно растущей местной химической промышленности. Нижегородский химфак — не единственное явление.

Существующий же профессорско-преподавательский персонал настолько перегружен обилием совместительств, что совершенно лишен возможности уделять достаточно полное внимание учебной работе вуза. Ведь до настоящего времени мы имеем такие случаи, когда один и тот же профессор читает свои лекции студентам разных городов. Количество научных работников растет чрезвычайно медленно. Число научных работников-коммунистов составляет лишь 7% от всей массы научных работников СССР, причем большинство из них работает в области гуманитарных наук.

Поэтому перед нами во весь рост встает задача подготовить научную смену. Последний пленум ЦК ВКП(б) решительно предложил «улучшить качественно и расширить количественно подготовку научно-исследовательских и педагогических кадров».

Существующее положение с подготовкой научной смены нужно признать угрожающим. По своему содержанию она не соответствует задачам и темпам социалистической стройки и классовой борьбы. Особенно это заметно на идеологическом фронте.

По сути дела, за небольшими исключениями, мы в основном имеем то же состояние работы с аспирантурой, какое имели 5 лет назад, впервые вводя подготовку научных работников. В количественном отношении работа значительно выросла, но ее качественная сторона остается попрежнему неприемлемой.

Аспирант в своей работе является беспризорным, в лучшем же случае находится в индивидуальном распоряжении отдельных профессоров. В подготовке аспирантов господствуют индивидуалистические методы. Преподавание марксистской методологии и марксистских дисциплин почти всюду поставлено чрезвычайно скверно. Нет никакой связи работы аспирантов с общей научной работой исследовательских институтов, не говоря уже о практике социалистического строительства. Сколько-нибудь твердых планов подготовки аспирантов до сих пор как правило нигде не существует.

Количество аспирантов далеко недостаточно. Но это еще не так страшно. Темп можно усилить. Гораздо хуже то, что распределение подготавливаемой смены резко не соответствует потребностям социалистического строительства. Среди аспирантуры Наркомпроса мы имеем сейчас только 6,3% аспирантов, специализирующихся по индустриально-техническим знаниям, и лишь 16% — по сельскохозяйственным. Осенний прием прошлого года несколько правильнее, но все же очень уродливо отразил потребности нашего хозяйства в научных работниках. Прием дал 12% аспирантов по индустриально-тех-

ническим дисциплинам и 26,6% — по сельскохозяйственным. Но здесь нужно иметь ввиду, что при общем недоборе аспирантов на 50% по сравнению с намеченными цифрами недобор по индустриально-техническому разделу составлял 74%, по сельскохозяйственному — 65%.

Социальный состав наличных кадров аспирантуры далеко не удовлетворителен: свыше 50% являются лицами безусловно не рабочего и не крестьянского происхождения. Особенно резко это заметно в области индустриально-технических знаний. Коммунистов в среде аспирантов чрезвычайно мало. Жилищное и материальное положение аспирантов нуждается в резком и немедленном улучшении. По линии учреждений Наркомпроса мы имеем подлинно нищенскую обстановку для научной работы аспирантов.

Прошедшая кампания перевыборов профессорско-преподавательского персонала вузов показала, что далеко не вся профессура идет вместе с нами, вместе с партией и классом. Среди профессоров и преподавателей высшей школы оказались противники нашей политики в области высшего образования, оказались и непримиримые классовые враги.

Имя доцента Плехановского института Пояркова стало нарицательным для характеристики всего худшего, что мы имеем среди реакционной профессуры. Он третировал рабфаковцев, заявляя, что из них ничего не выйдет, он отказывался принимать в свою группу женщин, он организовывал реакционную профессуру для открытых выступлений. Профессор того же института Надежин перемежал свои лекции по теплотехнике рассуждениями о нецелесообразности строительства Днепростроя. Эти примеры можно было бы увеличить. Можно вспомнить тот же «Союз освобождения Украины», сконцентрировавший в своих рядах очень крупных научных работников. Реакционная профессура встретила в штыки реформу высшей школы и в частности отмену дипломных работ. И борьба за новый вуз не закончена и до сих пор. Процесс диференциации среди научных работников продолжается. И мы имеем бесспорные доказательства, что этот процесс увеличивает наши кадры, перетягивает на наши баррикады всех лучших представителей научной мысли.

Блестящим доказательством этого является заявление крупнейших ученых, оглашенное 19 марта в Колонном зале Дома союзов на митинге протеста научных работников против «крестового похода».

Л. Бронтман

ЗА НЕПРЕРЫВНУЮ НЕДЕЛЮ И НЕПРЕРЫВНЫЙ ГОД НА ОСНОВЕ СЕМЕСТРОВОЙ СИСТЕМЫ

(в дискуссионном порядке)

Непрерывная рабочая неделя специальным постановлением директивных органов как новая система построения производственной работы нашла широчайшее применение в фабрично-заводских производствах, торговых организациях и советских, кооперативных и др. учреждениях.

Учреждения народного образования, как это часто бывает и в других случаях, несколько позже заговорили о непрерывной рабочей неделе.

«Учительская газета» и местная педагогическая печать открыли на своих страницах широкую кампанию за непрерывку, и все как будто говорило за полный успех или по крайней мере за то, что значительная часть культучреждений должна перестроить свою работу в соответствии с выдвинутым вопросом.

Действительность же говорит о другом: непрерывная рабочая неделя представляет редкое явление среди большой массы культучреждений.

Почему учреждения народного образования слабо восприняли директиву партии, правительства и профорганизации? — Основная причина заключается в том, что огромная часть учреждений народного образования представлена карликовыми учреждениями с 1—2 работниками, и поэтому естественно, что переход таких учреждений на непрерывку едва ли мог осуществиться. Но если заглянуть в учреждения, где много работников, много смен, где все до крайней степени уплотнено, где часто отказывают себе в такой «роскоши», как детская читальня, столовая и т. п., и там мы имеем прежнюю форму работы — прерывную рабочую неделю.

Мы знаем, что эти учреждения пытались разрешить вопрос о непрерывке, но дальше попыток дело не пошло, и подчас причинами являлись следующие «затруднения»: можно ли составить расписание уроков, можно ли обеспечить каждому работнику законные дни отдыха, не получится ли, что работники перейдут на положение непрерывной заводной машины, и целый ряд других сомнений, вплоть до отрицания вообще каких бы то ни было преимуществ непрерывки. Конечно, без известных затруднений ничего не дается, а в проведении непрерывки эти затруднения несомненно велики; преодолев же их, школа компенсируется целым рядом ценных «подарков», как-то: работой в 1—2 смены там, где было 2—3 смены, разгрузкой помещения для читальни, столовой, мастерских. Недостаточно же оценив указанные выгоды, а вернее просто «сроднившись» с отвратительными условиями и обстановкой школ-гигантов и проникнувшись сознанием, что эти отвратительные условия всерьез и надолго должны быть в советской действительности, пришли к выводу: «Лучше в тесноте, да не в обиде».

Так многие учреждения разрешили для себя вопрос о непрерывке.

Что же было сделано по существу перехода на непрерывку Наркомпросом, его органами на местах и союзными организациями? Наркомпрос разослал директиву, когда уже учебный год был в полном разгаре. Местные его органы как расчетливые хозяйственники расценили «непрерывку» прежде всего со стороны материальной ее невыгоды и особенно не настаивали на использовании последней. Союзные

органы, правда, подняли шумиху вокруг непрерывки, но когда нужно было лицом к лицу подойти к осуществлению ее, то на «убедительные» доводы главков учреждений не возражали против оставления учреждений в условиях старой системы работы.

А что сделала в этом отношении местная периодическая печать? — Она ратовала за непрерывку и призывала к непрерывке все фабрики, заводы и другие организации: но призывать учреждения народного образования не входило в ее задачу, и даже больше того: когда единственная школа из многих других перешла на непрерывную неделю и об этом написала в местную газету, то последняя отмахнулась от помещения статьи, очевидно заметив про себя: «Мелкий факт для окружной печати, используйте в стенной газете». Вопрос о переходе на непрерывку, о котором так много говорили перед началом учебного года, расценен был как заурядная кампания, которая имеет свой конец, но в наших условиях по учреждениям народного образования по существу не было и самого начала ее. Так плохо прошла кампания, и до сих пор никто не пытался проверить, как была воспринята директива о непрерывке, и некому было пробудить спячку подведомственных ОНО учреждений.

В настоящее время, в связи с теми задачами, которые ставятся в области подготовки кадров и в области реорганизации существующих типов школ, Наркомпрос всерьез ставит вопрос о переходе школ на семестровую систему, и вместе с тем подрабатывается вопрос о непрерывном учебном годе. Постановка таких вопросов, как непрерывный год, семестровая система, представляют новые проблемы, и более сложные, чем проблема непрерывной недели. Едва ли нужно особенно доказывать целесообразность новой реформы, но о следующих основных выгодах ее нельзя умолчать:

1. Возможность произвести прием и выпуск учащихся более одного раза в год, что имеет большое значение как в деле скорейшего пропуска учащихся через школы, так и в деле своевременной подготовки кадров.

2. Сокращение времени, необходимого для окончания школы учащимися «предрасположенными к второгодничеству».

3. Экономические выгоды, какие могут получить при новой системе родители, общественность и государство в связи с уменьшением времени пребывания в школе учащихся, отстающих в учобе.

4. Осуществление идеи летней школы.

5. Целый ряд других ценных мероприятий в области педагогического процесса учебной работы. Одно из них — борьба с полной безответственностью ученика за свою работу, считая, что эта безответственность, укореняясь обычно в самом начале работы учебного года, имеет своим основанием такие характерные для ученика рассуждения, по которым учебный год настолько велик, что будет еще много времени впереди для исправления недочетов в работе. Эта надежда на «столь великий год» даже не оставляет, как мы знаем, ученика, который, получив за 1-е полугодие неудовлетворительную оценку по многим предметам, все же рассчитывает на исправление своих пробелов во втором полугодии. В действительности же эта надежда чаще всего прямой дорогой приводит ученика к второгодничеству.

И другое мероприятие из этой области — борьба с «убаюкиванием» преподавателя, когда последний, пребывая в той же надежде на продолжительный год, без учета во времени прорабатывая программу по своему предмету, по истечении нескольких месяцев медлительной работы вдруг пускается вскачь и все же к концу года недовыполняет программы на 10—30%.

Приведенных доводов в пользу новой системы работы, по нашему мнению, достаточно, чтобы о них больше не говорить и перейти непосредственно к нашим планам и соображениям по существу затронутого вопроса.

В порядке обмена мнений мы предлагаем для городской школы повышенного типа два варианта перехода на семестровую систему.

1-й вариант (деление года на 2 семестра)

Семестры	Продолжительность семестров	Распределение дней в семестре				Перерывы между семестрами и их использован.			Для преподавателей	
		Рабочих дней	Очередных выходных дней	Революционных праздников	Добавочн. свободн. от классных занятий дней	Каникулы	Летняя школа	Работа по самоуправлению	Трудовые отпуска	Работы, связанные с окончанием семестров и с подготовкой к новым семестр.
1-й	21/VIII—15/I	114	29	2	3	16/I—2/II (18 дн.)	—	3—5/II (3 дн.)	23/I—1/II (10 дн.)	16—21/I, 2—5/II 6 дн.+4 дн.
2-й	6/II—15/VI	102	25	2	1	—	19/VI—15/VIII (58 дн.)	16-18/VI (3 дн.) 20/VIII (5 дн.)	21/VI—9/VIII (50 дн.)	16—20/VI (5 дн.) 10—20/VIII (11дн.)
						16/VII—15/VIII (31 дн.)	19/VII—15/VII (27 дн.)			
Итого . . .	—	216	54	4	4	(49+27)=76		11 дн.	60	26

2-й вариант (деление года на 3 семестра)

Семестры	Продолжительность семестров	Распределение дней в семестре			Перерывы между семестрами и их использование			Для преподавателей	
		Рабочих дней	Очередных выходных дней	Революционных праздников	Каникулы	Летняя школа	Работа по самоуправлению	Трудовые отпуска	Работа, связанная с окончанием семестров и с подготовкой к новым семестр.
1-й	21/VIII—30/XI	80	20	2	1/XII—15/XII (15 дн.)	+	16—20/XII (5 дн.)	5—16/XII (12 дн.)	1—4/XII, 17—20/XII (4 дня + 4 дня)
2-й	21/XII—20/III	71	18	1	21—31/III (11 дн.)	+	1—4/IV	—	21/III—4/IV (15 дн.)
3-й	5/IV—20/VI	60	15	2	24/VI—15/VIII	(53 дн.)	21—23/VII	26/VI—	21—25/VI (5 дн.)
					21/VII—15/VIII (26 дн.)	24/VI—20/IV (27 дн.)	(3 дн.) 16—20/VIII (5 дн.)	12/VIII (48 дн.)	13—20/VIII (8 дн.)
Итого . . .	—	211	53	5	54 + 27 + 17 = 98			60	36

ОСНОВНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ПРЕДЛОЖЕННЫХ ВАРИАНТОВ

Как видно из схемы одного и другого вариантов, число рабочих дней в году в первом случае определяется в 215 и во втором случае в 211. На первый взгляд бросается в глаза уменьшение учебного года сравнительно с установленной Наркомпросом нормой (220 дней), в действительности же, если принять во внимание, что в счет рабочих дней по наркомпросовскому установлению шли и дни, используемые на подготовительные работы к началу учебного года и ликвидацию его, то фактически учебный год не мог иметь более 200 подлинно рабочих дней. Если же учесть по нашим вариантам дни, специально предназначенные для организационных работ, то вместе с рабочими днями продолжительность учебного года выразится в 242 и 247 дней. Мы считаем совершенно необходимым строго разграничить время, непосредственно отводимое на производственную работу, от времени, отводимого на организационную работу, так как смешение одного с другим, порождая произвол в использовании времени, может привести к тому, что по форме норма учебных дней будет выполнена, а по существу больше, чем нужно, уйдет времени на организационную работу за счет производственной работы.

Наряду с очередными выходными днями предусматриваются в 1-м варианте втечение года 4 добавочных дня, свободных от обычных классных занятий. Эти дни используются, с одной стороны, для проведения детских конференций, отчетников, художественных постановок, с другой стороны — для проведения родительских собраний, производственных педагогических совещаний, школсоветов, комсодов, а также и для приведения в порядок школьных кабинетов, лабораторий и других помещений, с привлечением к этой работе учащихся масс. Никаких других перерывов в пределах семестров, носящих форму прежних каникул, не устраивается, да и едва ли в данном случае есть в них необходимость.

Перерывы между семестрами установлены с таким расчетом, чтобы, во-первых, дать учащимся и преподавателям отдых и, во-вторых, некоторое количество дней уделить работе по подведению итогов за истекший семестр и подготовке к будущему семестру. В эти дни проводятся: учет успешности учащихся, заседания школсоветов, методкомиссий, прием и выпуск учащихся, отчеты работы детских организаций, конференции учащихся, работы по составлению производственных планов и т. д. Использование в изложенном направлении перерывов между семестрами в известной мере определяет четкость в работе и избавляет от преждевременной ликвидаторской настроенности.

Учет работы ученика втечение семестра как в 1-м, так и во 2-м вариантах оформляется 1 раз в конце семестра, когда каждому ученику должна быть дана совершенно определенная и достаточно обоснованная оценка работы.

По 1-му варианту предоставляется возможность подводить итоги работы и в средине семестра, но эти итоги не будут носить всестороннего и полного характера и имеют своей целью лишь своевременно учесть наиболее существенные пробелы и также своевременно предупредить их.

Ограниченное время, определяемое на семестры по 2-му варианту (сравнительно с 1-м вариантом), лишает возможности подводить итоги работы в средине семестра.

Продолжительные перерывы (такие, как 15—20 дней), устанавливаемые между семестрами, мы оправдываем, с одной стороны, соображениями чисто вынужденного порядка (необходимость провести большую организационную работу к новому семестру и подвести итоги работы прошлого семестра), а с другой, они находят обоснование психологического порядка, сводящееся к тому, что, расценивая семестр, не как один из разделов прежнего учебного года, а как нечто самостоятельное и законченное, важно дать возможность ученикам «переварить» материал проработанного семестра с тем, чтобы они могли разобраться в своих пробелах, осознать их, а это требует длительного перерыва. В этом вопросе мы несогласны с установкой

проекта Наркомпроса, по которому перерыв между семестрами определяется только в 10 дней.

Весь курс обучения в школе II ступени (5 лет) будет состоять из 10 семестров по 1-му варианту и из 15 семестров по 2-му варианту. Прием учащихся в школу, переводы, а также и выпуск из школы производятся соответственно числу семестров в году.

Вопрос о летней школе разрешается в основе следующим образом: летняя школа проводится вслед за окончанием соответствующего семестра и по возможности является обязательной для всех учащихся. Формы ее работы: экскурсии в природу, исследовательские работы в природе, с.-х. труд в колхозе и культработа в нем, работа на пришкольном участке, работа в мастерских школы, физкультура, туризм. Для обслуживания летней школы выделяется небольшая часть общего числа преподавателей и в помощь им — группа старших учащихся, подготовленных для руководства той или иной работой. Преподаватели, обслуживающие летнюю школу, не получая полного законного трудового отпуска в летнее время, компенсируются отпуском, предоставляемым им в одном из осенне-зимних месяцев, и в соответствии с этим учебный план по отдельным предметам, сохраняя в общем установленное на год число часов, перестраивается на основе передвижной сетки, допускающей разное число часов в неделю по предмету в разных месяцах и совершенное освобождение от предмета на время отпуска преподавателя. Временное освобождение групп от тех или иных предметов необходимо приурочивать или к последнему или к первому месяцам семестра.

Учебный семестр строится по 5 дням недели. Расписание уроков составляется на декаду (8 рабочих дней), и в соответствии с этим декадная сетка часов сравнительно с 7-дневной неделей (при 6 рабочих днях) представляется в следующем виде:

Предметы	I концентр						II концентр					
	5 гр.		6 гр.		7 гр.		8 гр.		9 гр.		10 гр.	
	6 дн.	8 дн.	6 дн.	8 дн.	6 дн.	8 дн.	6 дн.	8 дн.	6 дн.	8 дн.	6 дн.	8 дн.
Обществ.	4	5	4	5	4	5	3	4	4	5	4	5
Русск. яз.	5	7	4	5	4	5	3	4	3	4	3	4
Иностр. яз.	3	4	2	3	2	3	2	3	2	3	2	3
Математ.	6	8	4	5	4	5	3	4	3	4	3	4
Естеств.	4	5	3	4	4	5	2	3	2	3	2	3
Химия	—	—	2	3	2	3	2	3	2	3	2	3
Физика	—	—	3	4	4	5	4	5	3	4	3	4
Астроном.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—
География	2	3	2	3	2	3	2	3	—	—	—	—
Труд	3	3	3	3	3	3	—	—	—	—	—	—
Изо	2	3	2	3	2	3	—	—	—	—	—	—
Пение	1	2	1	2	1	2	—	—	—	—	—	—
Физкульт.	2	3	2	3	2	3	2	2	2	2	2	2
Всего	32	43	32	43	34	45	23	31	23	31	21	28

Общее число часов по всем группам при 6 рабочих днях — 165, а при 8 рабочих днях число часов, пропорционально увеличиваясь, дает $\frac{165 \cdot 8}{6} =$ = 220 часов, по нашей же таблице мы имеем 221 час, т. е. получается настолько незначительное отступление, что едва ли следует о нем говорить.

Признавая совершенно своевременным постановку вопроса о новой структуре учебного года, мы считаем своим долгом поделиться нашим опытом и соображениями в этом направлении и призываем работников школ своевременно проработать этот вопрос в педагогических коллективах и вынести его на широкое суждение учащихся, родителей и советской общественности.

Армавир **И. Кардаш**

ОТДЕЛЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

В результате обследования Наркомпросом РСФСР культурного обслуживания социалистического сектора сельского хозяйства в феврале текущего года можно отметить, что в деле коллективизации сельского хозяйства органы и учреждения народного образования в целом заметной роли не играли. Имеются отдельные случаи, когда силами просвещенцев организованы колхозы, но это нужно отнести всецело за счет общественно-полезной работы последних, а не производственной работы самих учреждений. Школы, избы-читальни как учреждения всей системой своих учебно-производственных и общественно-полезных мероприятий не только не являлись организаторами колхозов, но и не сумели в должной степени подчинить свою деятельность интересам и нуждам коллективизации.

За исключением ШКМ, работа которых полностью подчинена задачам коллективизации, целевая установка просветительных учреждений (школ, изб-читален, библиотек и т. д.) в соцсекторе сельского хозяйства далеко еще не приведена в соответствие с хозяйственно-политическими задачами колхозного строительства.

По линии содействия просветительных учреждений коллективизации, проведения различных кампаний главным образом использовались пассивные методы работы: беседы в группах на злободневные темы, писание лозунгов, плакатов, участие в демонстрациях и т. д. и значительно реже — массовые активные методы непосредственного систематического участия школы, ликбеза, избы-читальни и т. д. в коллективизации.

В той или иной степени политпросветучреждения, и в частности школы, несли известную работу по очистке и протравливанию семян, сбору золы, утильсырья, конского волоса, сбора задатков на тракторы, по распространению литературы, ведению подготовительной работы (составление списков и т. д.), по всеобщему обучению, дошкольному воспитанию, ликвидации неграмотности и т. д.

Имеются в этом случае местами и значительные достижения, как-то: по Омскому округу (Сибирь)

организовано школами повышенного типа 15 колхозов, переведены на более сложные — 47 колхозов, организованы для проведения массовой работы 132 и для сортировки семян 49 бригад; составлено 16 производственных планов для колхозов, взято шефство над 39; обслужено курсами 672 чел., отсортировано 1 775 центнеров зерна, вступило в колхоз 18 школ (ШКМ). План участия в весенней посевной кампании намечает охват массовой работой до 230 тыс. чел.

Обслуживание колхозного хозяйства со стороны профтехнических учебных заведений в целом незначительно и осуществляется в порядке участия их в отдельных кампаниях посылкой бригад и через эпизодические мобилизации; постоянной тесной увязки учебно-производственной работы и производственной практики с.-х., землемерных, животноводческих, ветеринарных и других учебных заведений как правило нет; систематической планомерной помощью колхозы пока не обеспечены. Массовая деревенская школа, участвуя практически в проведении некоторых агромероприятий и мероприятий по культобслуживанию, ни организационно ни по содержанию не перестроила своей работы соответственно изменившимся условиям и в ряде случаев (Кузнецкий округ, Средняя Волга) «кипучая работа по коллективизации идет помимо школы,— школа стоит в стороне».

Это в полной мере верно и в отношении политпросвет- и массовой работы.

Темп развертывания политико-просветительной работы в соцсекторе сельского хозяйства не соответствует решениям ЦК партии «О работе изб-читален» (обследование Дальнего Востока может служить и общей оценкой).

Массовая политико-просветительная работа ослаблена, а в некоторых местах сведена на-нет вследствие недооценки таковой со стороны местных партийно-советских и общественных организаций и колхозов, неумения увязать ее с текущими хозяйственно-политическими задачами, подчинить интересам коллективизации.

Отсюда — ослабление внимания общественности к работе избы-читальни, отсутствие вокруг последней живого сельского актива, отсюда «роковое» совместительство избача и возможность использования его не по прямому назначению («Я прежде всего секретарь ячейки, и мне не до избы-читальни. Я отвечаю за коллективизацию, за посевкампанию и не могу отвечать за работу избы-читальни», или: «Мне некогда проводить читки и беседы в избе-читальне о коллективизации потому, что я провожу сам коллективизацию»).

В итоге — состояние изб-читален на местах обследованием охарактеризовано так:

«Изба-читальня не является центром политпросветработы в колхозе и при проведении важнейших кампаний в деревне совершенно выпадает из просветительной системы. Коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулака, посевкампания в работе изб-читален не находит отражения» (Урал).

«Постановка массовой политпросветработы в районе совершенно неудовлетворительна. Это — заброшенный уголок, причем, несмотря на директивы ЦК и СНК, никаких практических мероприятий по улучшению работы не производится. Избы-читальни бездействуют. Планов нет» (Сибирь).

«Избы-читальни плана не имеют, широкой массовой работы не ведут, в связи с коллективизацией своей работы не перестраивают» (Средняя Волга).

«Избы-читальни как правило никакой работы не ведут, вследствие слабого состава избачей, отвлечения их на другую работу, отсутствия созданной вокруг избы-читальни общественности и неумения избачей привлечь средства населения для оборудования и ремонта изб-читален» (ЦЧО).

Связь и руководство низовых политико-просветительных учреждений непосредственно с районо чрезвычайно слабые. Инспектора районо настолько перегружены административно-хозяйственной и канцелярской работой, что для живой связи, руководства непосредственного учреждениями и массовыми мероприятиями не остается совершенно времени и сил. Систематическое и длительное (доходящее до 6 месяцев) использование политпросветинспектора не по прямому назначению оставляет политпросвет- и массовую работу на местах без соответствующего руководства, инструктажа и контроля.

Мероприятия со стороны Наркомпроса, край- и окроно в отношении руководства в деле осуществления коллективизации сельского хозяйства, несмотря на ряд исчерпывающих директивных указаний, разработок программно-методического порядка,— далеко неудовлетворительны в отношении живой связи и руководства.

Органы народного образования еще не успели перестроить всю свою работу с тем, чтобы организовать, возглавить и руководить массовым движением в соцсекторе сельского хозяйства в области вопросов культурного строительства с целью в первую очередь превращения районов сплошной коллективизации в районы сплошной грамотности, всеобщего обучения, дошкольного воспитания.

Методы культпоходов, система бригадного обслуживания коллективизации, методы ударничества, соцсоревнования находят в практике ОНО все больше и больше места. Упущением в работе ОНО следует считать то обстоятельство, что они своевременно не сумели организовать широкие с'езды, конференции с тем, чтобы дать местам соответствующую установку, создать решительный перелом в обслуживании соцсектора сельского хозяйства культурно-просветительной сетью. Там, где такие с'езды и конференции были проведены своевременно, зарядка оказалась весьма ценной и существенной для дела.

КУЛЬТПОХОДЫ

Дошкольный и библиотечный походы в районах совершенно не развернуты.

Несмотря на исключительное значение дошкольного похода в деле раскрепощения женщины-колхозницы, он не привлек к себе должного внимания наших органов и общественности, и это самое слабое место нашей работы в деревне.

Ликбезпоход получил с самого начала большой размах. Имеются и значительные достижения, но за последнее время внимание к нему несколько ослаблено, местами он проводится самотеком. Процент охвата ликбезом снижен за счет значительного отсева, доходящего в среднем до 40%; ме-

стами отсев переваливает за 50%, что удлиняет сроки окончания ликвидации неграмотности.

Имеющейся в практике работы по ликпоходу недооценке ликвидации неграмотности партийными, советскими, кооперативными и общественными организациями необходимо положить конец.

В порядке смотров необходимо развернуть решительную борьбу за темпы, за лучшие количественные и качественные показатели. Борьба эта местами уже ведется.

Так например, в результате смотра в Омском районе распущены за бездействие 6 райштабов; получили выговоры предрика и 3 райштаба, 2 ликвидатора сняты с работы. Последовало письмо окрисполкома и окружкома о решительном усилении внимания к боевому проведению ликвидации неграмотности.

По сравнению с прошлым годом и в результате небывалого под'ема культурных запросов масс в условиях коллективизации значительно повышены количественные и несколько повышены качественные показатели.

Так, по Самарскому округу и Крутинскому району мы имеем это увеличение почти в 4 раза, по Уралу в 6 раз и т. д.

Некоторые районы и даже целые округа в ЦЧО (Орел, Курск, Острогорск и др.) и в других областях дают основание считать, что в основном ликвидация неграмотности в них будет закончена (90%) к первому мая 1930 г. В Сибири и ряде других мест уже в настоящее время значительное количество районов об'явлены районами проведения сплошной грамотности.

Все данные говорят о том, что осуществление стопроцентной ликвидации неграмотности в районах сплошной коллективизации в 1930/31 г. вполне реально.

С качеством работы дело обстоит неудовлетворительно: политчас, зачастую, отсутствует, самостоятельные курсы, лекции не имеют места, неудовлетворительно общественно-политическое воспитание, участие ликбеза как самостоятельного учреждения в хозяйственно-политической жизни района отсутствует; в основе работы не лежит метод соцсоревнования и т. д.

В отношении постановки дела попрежнему как правило основной силой в походе являются лишь учителя и ликвидаторы; выявленный на селе актив по обучению неграмотных не закрепляется путем повышения его дальнейшей квалификации в этом направлении через курсы, конференции, посылку на рабфаки, в техникумы и т. д.; методическая помощь ликвидаторам, систематический контроль за их работой зачастую вовсе отсутствуют.

Агроликбезпоход проводится повсюду с большим опозданием, что несомненно скажется на его успехе в текущем году. Надлежащей увязки агропохода с ликбезпоходом нет. Ударности также нет.

Пресса агроликбезпоходу уделяет недостаточно внимания.

В части отражения вопросов коллективизации по внутренней работе просветительных учреждений констатируется, что в содержании повседневной работы низовых политико-просветительных учреждений надлежащего перелома, направленного к разрешению практических задач коллективизации, не произошло; перестройка внутренней работы просветительных учреждений и приспособление ее к интересам нового социалистического сельского хозяйства идет медленным шагом.

Имеются налицо попытки отдельных школ (Дальний Восток, ЦЧО, Средняя Волга) найти свое место в производственной работе колхозов и практически разрешить вопрос перехода от практики содействия общественно-полезным трудом к непосредственному обслуживанию и разделению труда со взрослым населением (школьные артели по отдельным видам производства — птицеводству, кролиководству, семеноводству, садоводству, огородничеству и т. д.).

Избы-читальни, красные уголки в свою очередь к непосредственному обслуживанию политико-просветительной работой колхозников не подошли, культактива не создали, надлежащей политпросвети массовой работы — лицом к колхозу — не развернули.

Отмечается, что спрос на справку по всем вопросам колхозного строительства сильно возрос и в этом отношении избам-читальням и красным уголкам предстоит организовать большую и ответственную работу.

Программно-методическая работа органов народного образования, особенно областных, в связи с задачами коллективизации и весенней посевной кампании развернута сравнительно удовлетворительно. Разработка методических указаний, планов, программ, учебных пособий с ударением на коллективизацию занимает значительное место в работе наших органов.

Хуже обстоит дело с массовой методической работой на месте. Это охарактеризовано обследованием по Средней Волге так: «Следует вовлечь учительство в программно-методическую работу. Этого нет. Учитель привык ждать на все случаи работы указаний свыше. Этим об'ясняется тот факт, что такой исключительно важный момент в экономической жизни района, как сплошная коллективизация, не вызвал инициативу учителей к перестройке работы школы»; и в другом месте: «Необходимо срочно заняться перестройкой учебных планов сети в целях включения школы в общественную работу по коллективизации сельского хозяйства. Пока школа стоит в стороне, даже насыщения этими вопросами работы в пределе существующих программ не чувствуется».

Нижеследующие характеристики обследования на местах дают картину общего состояния дела в области постановки программно-методической постановки дела:

«Школы своей учебной и общеполезной работы с колхозами не связали и своих учебных программ колхозным содержанием не насытили, упора на коллективизации не делают» (Дальний Восток).

«Как общее правило формально работа школ переключена на вопросы коллективизации: коллективизация и посевкампания — основные вопросы в работе школ» (обследование Крут. района, Сибирь). Однако хуже вопрос с качеством в силу слабости общей педагогической подготовки и общеполитической и агрономической неграмотности: «До 60% состава работников имеют недостаточную подготовку. Отсюда — смазывание сущности классовой

борьбы, аполитичность и прямая связь и защита кулацких интересов».

«3-я и 4-я группы прорабатывают (Крут. район) тему «Агропоход» с подтемами: «Коллективизация, контрактация, агрозооминимум, посевкампания и формы участия школы в ней. Работа намечена по измененным планам и темам до весеннего перерыва. Наметки всех изменений проработаны на зимней конференции и детально прорабатываются на кустовых об'единениях. Главные трудности в деле наибольшего отражения в школе вопросов коллективизации — недостаточность подготовки учительства и слабая помощь и инструктаж на ходу» (Сибирь).

По Средней Волге (Неверинский район): «Производственные планы имеются, но в них не отражены текущие политические кампании, коллективизация».

Существующие программы ГУС'а и учебники для деревенских школ I ступени, как и повышенного типа, в настоящее время не соответствуют социально-экономическим сдвигам в стране, колхозному росту. Разработка программ, приспособление всей методической работы к интересам и нуждам коллективизации являются неотложной задачей текущего момента [1].

В. Мельников

В ПОХОД ЗА КУЛЬТУРУ В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

(Итоги совещания культбригад Наркомпроса, Цекпроса, МОНО и Облпроса)

Культпроп ЦК ВКП(б), Наркомпрос и Цекпрос 23 апреля созвали в Центральном доме рабпрос широкое совещание всех участников культбригад, выезжавших в районы сплошной коллективизации. Насколько вопросы культурного строительства в районах сплошной коллективизации стали привлекать значительное внимание, говорит уже тот факт, что на совещание явилось более 350 чел., в том числе культработники-колхозники ближайших мест, узнавшие из газет о данном совещании. Не менее 100 чел. присутствовавших — практические работники мест, находящиеся на различных курсах в Москве. Вопросы культурного строительства в районах сплошной коллективизации начали привлекать внимание и рабочей общественности. На данном совещании присутствовало до 10 чел. рабочих с предприятий (Электрозавод и др.)

Н. К. Крупская в своем вступительном слове на совещании осветила ряд вопросов партпросвещения по народному образованию (система народного образования, темпы и содержание работы на селе, культпоходы и др.).

Особенно выпукло был поставлен вопрос о едином плане культработы. «Если дело идет о хозяйственной работе, так ее нельзя сейчас вести иначе, как по плану. Это все понимают, а относительно культработы — она только в самом начале... Рядом находятся две организации, и каждая ведет работу, не считаясь с тем, как ведет ее другая. В области политпросветработы работают до 40 организаций, и нет единых сил, единых средств и плана,— ничего нет. Каждый работает за себя».

Как яркий пример приводится факт, что в Бежице (Брянский окр.), где имеется нардом на 600 чел., строят второй дом, затрачивают до 1 млн. руб., а под боком у города бескультурье, крестьянки сплошь безграмотны. «Тут миллионы, а рядом, безграмотность. Какой же тут план?» Или еще: ряд организаций шлют книги в одно место. Книги эти часто плохо использованы и говорят, что иногда идут «на раскур», в другом месте нет книг, их не требует население, а помочь делу некому».

После вступительного слова Н. К. Крупской был сделан краткий доклад об итогах обследования района сплошной коллективизации инспекцией Наркомпроса. Выводы обследования дают неутешительную картину по большинству обследованных районов.

Директива ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) об усилении культурного строительства в коллективизирующейся деревне выполняется чрезвычайно слабо. Местные организации и органы народного образования не перестроили своей работы соответственно директивам партии.

Повсеместно темпы культурного строительства резко отстают от темпов колхозного строительства. Более того, наблюдается недооценка вопросов культурного строительства, они отодвигаются на третьестепенное место («Теперь мы коллективизируем, а потом займемся и культурным строительством»). Отсюда вытекают крупные недочеты организационного порядка.

Рики и сельсоветы очень слабо руководят культурной работой; сельсоветы как правило до сих пор стоят в стороне от вопросов культурного порядка; секции риков почти не работают, а культпросветсекции при сельсоветах значатся лишь на бумаге.

Единого плана культурной работы нет и в помине. О нем только начинают говорить, да и то низовые работники-практики и организации, причем, чем больше поднимается вверх от района, тем менее охотно говорят о необходимости единого плана, особенно в краевых и областных организациях.

Организации, ведущие культработу на селе, попрежнему действуют изолированно друг от друга, ничем между собой не связаны, силы и средства распылены, результаты работы остаются еще незначительными. Даже колхозная система слабо ведет работу и как правило почти не имеет даже связи с органами народного образования.

Силы организаций помимо того, что они распылены, часто направлены на обслуживание деревни вообще; планы до сих пор мало конкретны и не до-

[1] Редакции известно, что эта работа ведется сейчас в Наркомпросе, ряд документов уже опубликован, остальные будут даны к новому учебному году.

ведены до районов сплошной коллективизации, не говоря уже о колхозах.

Участники культбригад подвергли всестороннему обсуждению состояние работы на местах, в том числе и своей работы и работы рабочей общественности.

Особенное внимание было уделено вопросу о едином плане культработы. Совещание единодушно подтвердило необходимость скорейшего перехода всех организаций на единый план работы: «Культурная работа проводится промышленной потребкооперацией и др. органами, каждая организация стремится что-то сделать, но средства распылены, намечаются случайные об'екты, результаты получаются весьма плохие... В Звенигородском районе имеются 3 культработника, а часть бедноты деревни вовсе не обслуживается» (Панова — культбригада Звенигородского района).

В отдельных случаях культбригады в своей практической работе ставили задачу выработать единый план. Культбригада Каширского района Московской области сумела широко поставить свою работу и достигла намеченного. Район в 200 селений имел ранее 50 политпросветучреждений, а теперь 130, причем средства выросли с 30 до 60 тыс. руб. Бригада организовала из местных сил 7 бригад (35 чел), которые проделали значительную работу.

«Мы создали специальный инструкторский аппарат для единого фронта культработы в районе» (член бригады Аесин).

Совещание отмечает громадную тягу населения к культуре: «Мы не представляем себе, какая тяга есть на местах. Мы слышали от бородачей-стариков просьбы о создании стенгазеты. Взрослые женщины буквально заявляли следующее: «Как я могу делать какую-нибудь работу, когда я ничего не знаю?» Мы видели одну деревню, где из 200 чел. взрослого населения 133 записаны абонентами в библиотеку и читают даже малоудовлетворительную литературу. Это лучший показатель» (Марьянов — культбригада Моно).

В то же время многие бригады отмечали ряд недочетов в работе.

Начальное обучение развернуто далеко недостаточно. Многие дети бедноты не втянуты в школу, так как нет материальной помощи. Велик отсев детей бедноты. В отдельных случаях до 40% детей остаются за бортом школы (Ефимов — Рязанский окр.). В отдельных случаях отсев достигает огромных размеров. В одной школе Бежецкого округа из 98 принятых отсеялось 44 чел.

Плохо идет подготовка к обязательному обучению. «Приезжает инспектор соцвоса, собирает сход и говорит: «Нам с осени нужно ввести обязательное обучение». Принимается резолюция — и все. А когда я спросил, что сделано для подготовки, то оказалось, что ничего не сделано» (Марьянов — культбригада Моно).

Отмечается бригадирами тенденция на местах развернуть начальное обучение за счет качества. «Ребята находятся в отвратительной обстановке. Сидят по 8 чел. за партой. Посадить детей так можно, но какие же от этого будут результаты?» (Селезнев — бригада совхоза «Хуторок»). Усиленно подчеркивалась недостаточность работы со взрослым населением в части повышенного образования. Всеми отмечалось, что в этом направлении органами народного образования сделано очень мало.

«Крестьянский парень кончает 4-летку и больше в деревне ничего не получает. Между тем без затраты больших средств даже в деревенских условиях можно бы сделать очень многое при инициативе и желании. Есть пункты, где в одном сельсовете работает 10—15 учителей, которые вполне могли бы справиться с работой на вечерних колхозных курсах. Надо учителей использовать на этой работе, освободив от непосредственной работы по ликбезу, где они должны только руководить культармейцами. На образование взрослого крестьянского населения надо обратить сугубое внимание, оторвать от карт и праздности и повернуть на путь культурности»,— так высказывает свое мнение культбригадник Пастухов — Тверской округ.

Из высказываний видно, что ликвидация неграмотности далеко шагнула вперед. На этом участке дело разрешается более или менее успешно. Высокий охват неграмотных — это уже становится массовым явлением; отмечается усиленная тяга к учебе у взрослых. Но есть и случаи, когда молодежь, особенно девушки, стремится «замаскировать» свою неграмотность. «Ликнеграмотностью наш район охвачен на 75%, работают культармейцы. Взрослые охотно ликвидируют свою неграмотность, а молодые девушки скрывают свою неграмотность, стыдятся ее» (Панова — Звенигородский район).

Особенно неудовлетворительной считают постановку массовой политпросветработы. Избы-читальни почти бездействуют, зачастую на замке, так как избачи взяты на другие работы кампанейского порядка. Актива вокруг изб-читален нет, сами кадры избачей, помимо того, что неправильно используются, очень неподготовлены, иногда прямо некультурны, а в отдельных случаях политически неграмотны.

Отмечается недооценка массовой политпросветработы со стороны различных организаций:

«Подождите, товарищи, сейчас это неважно, сейчас есть более важная работа, нужно наладить хозяйственную работу» (Цейтлина — Красно-Полянская коммуна).

«Если проводится кампания, то вместо того, чтобы развернуть массовую работу политпросветучреждений, избач закрывает избу-читальню на замок и уезжает на несколько дней в какую-нибудь деревню в качестве уполномоченного. Работа избы-читальни замирает, когда она особенно необходима» (Цейтлина).

«С подготовкой кадров положение печальное, нехватает работников. Сама работа идет в одиночку, актив не организован. Если политпросветчика нагружать другой работой, то изба-читальня будет на замке потому, что нет актива, который мог бы работать во время отсутствия избача» (Панова — Звенигородский район).

«В 18 селениях Старорусского района Серпуховского округа есть только одна изба-читальня. Избач ездил по району, и изба-читальня была закрыта 12 дней. Состояние работы очень плохое. В одном месте молодежь начала организовывать красные уголки, но из-за отсутствия руководства и помощи работа развалилась» (Михайлова — Серп. окр.).

Избач проводил коллективизацию таким образом: пришел к одному крестьянину с револьвером в руках

и говорит: «Слезай, старый чорт, сейчас мы тебя заберем». Такая работа конечно никуда не годится. Мы требовали его снятия, но его не сняли до сих пор; писали в газету, но статья не была напечатана. Его фамилия — Чемров» (Носов — Электрозавод).

«В Кимрский дом крестьянина прислали нового зав. политпросветработой, который книги Гоголя, Короленко, Салтыкова-Щедрина, Чехова и др. из'ял как контрреволюционные и выбросил в утильсырье. Когда его спросили, зачем он это сделал, последовал ответ: «Мы в Кимрах все это выбросили» (Носов). Многие бригадиры указывали, что до сих пор не только нет единства в работе учреждений соцвоса и политпросвета, но существует антагонизм между работниками.

«Ненормальны отношения между работниками политпросветучреждений и учителями. Вместо дружной работы часто налицо антагонизм. Надо иметь единый план культработы на селе, прежде всего надо работу соцвоса и политпросвета наладить по единому плану. Этого еще нет» (Панова).

«Надо сказать, что между школьными работниками и избачами существует вражда, взаимная травля, которая сказывается и на работе» (Селезнев — Тверск. окр.).

Особенно неудовлетворительно обстоит дело с библиотечной работой. Помимо недостаточности самой сети чрезвычайно низка качественная сторона работы:

«Литература красных уголков, колхозов — много книг издания 1880—1890 гг. Популярной политической литературы совсем нет. Необходимо посылать на места дешевую популярную литературу. Даже газету не всегда можно получить в деревне. Уезжая из Москвы, мы выписали себе газету, но за все время пребывания в деревне получили только отдельные номера. Газеты где-то таяли во время доставки» (Михайлова — Серпуховский окр.).

«Совершенно нет популярной 2-копеечной книжки, в которой бы говорилось о том, что такое Октябрьская революция, 1 мая, в которых говорилось бы о Ленине» (Марьянов — бригада Моно).

«Беллетристики, особенно революционной, на селе нет. Между тем крестьяне, особенно молодежь, охотно покупают дешевую книгу (30—40 коп.). Таких же книг нет ни в библиотеке ни в кооперации» (Пастухов — Тверской окр.).

Совещание выявило большую потребность в кадрах культработников для деревни.

«Надо наконец готовить кадры из коренных крестьян-колхозников. Это будет очень важно и даст большое улучшение, так как присылаемые работники из города скоро «убегают» из деревни, в лучшем случае работают на селе не более года» (Пастухов — Тверской окр.).

«Кадры — самый большой вопрос на селе. В некоторых районах Московской области при введении обязательного начального обучения необходимо будет добавить до 50% новых работников».

«Нужно улучшать социальный состав педкадров. В педтехникумы нужно вовлечь детей рабочих. Говорят, что нет желания у рабочих, а вы спросили,— есть ли желание у рабочих или нет?

Пойдите и поработайте среди рабочих, тогда увидите, есть ли желание итти на педработу или нет» (Носов — Электрозавод).

Участники культбригад отмечали, что помощь города на селе почти не чувствуется. Это надо особенно подчеркнуть, так как если десятки тысяч рабочих едут на хозяйственную работу, то помощи колхозам со стороны культработников еще нет. Ее нужно оказывать обязательно и в ближайшем будущем.

Ряд бригад провели на местах большую работу. Так, в Каширском районе Московской области культбригада организовала 35 чел. местного актива, разработаны планы культурной работы, проведен ряд курсов. Создали 7 подрайонных баз политпросветработы, подготовили 200 чел. дошкольных работников (1—2 мес. обучения), группу передвижников, работников красных уголков и т. д. Бригада подготовила 200 чел. грамотных радиоработников, совместно с которыми проводится работа по радиофикации района. Сеть учреждений политпросвета возросла с 50 до 130, а бюджет на эти нужды с 30 до 60 тыс. руб.

Все это говорит о большой работе, которую можно наладить на местах культбригадам. По этому пути пока начинается помощь города деревне. Правда, это пока лишь начало, требуется не только такая, но систематическая помощь и силами и средствами на длительное время. Однако работа культбригад показывает, что силы эти не только нужно, но вполне возможно готовить на местах. Так, бригада Моно по Бежецкому окр. подготовила до 200 чел. культработников, которые уже приступили к работе.

«Пусть это будет краткосрочная подготовка, но это не должно нас пугать. Мы готовили не работников-профессионалов, а людей, ориентирующихся в основных вопросах культурной работы и умеющих разбудить «дремлющие» красные уголки»,— так выражает свое мнение руководитель бригады Марьянов.

Интересную работу проделала культбригада в совхозе «Хуторок» (Сев. Кавказ). Бригада поставила задачей использовать совхоз как центр культобслуживания колхозов. Бригада организовала прокат культинвентаря для колхозов (кино, радиопередвижки, библиотечки, волшебный фонарь и т. д.). Все это колхозам трудно купить иногда даже при наличии средств. Наряду с этим бригада организовала и передвижку людей для работы в колхозах.

Не менее удачен и второй путь. Был организован ремонт культинвентаря (кино, радиоустановки, декорации и др.). Наконец, был организован ряд курсов для подготовки культработников колхозов, организована консультация для работающих. Таким образом, культбригада превратила совхоз в опорный центр культработы в колхозах, т. е. налажено не только хозяйственное, но и культурное влияние совхоза на колхозное население. Несомненно, что перед нами факт, достойный подражания для многих культбригад и культработников совхозов.

Остро чувствуется в работе культбригад недостаток культинвентаря, более совершенной техники для широкой массовой работы:

«Теперь нельзя вести сколько-нибудь серьезной широкой политпросветработы без радио, кино, передвижки и т. д. Темпы работы требуют более совершенного транспорта. Мы охватываем территорию в 12 раз больше совхоза. Как же можно ее охватить без автомобиля? Наши способы производства смехотворно кустарны, нет нужной приспособленности

для передвижной работы. Надо всерьез заняться вопросом массового производства портативных, пригодных пособий кино- и радиоаппаратуры для деревни» (Селезнев).

Какие основные выводы можно сделать о работе совещания культбригад?

Нужно всю работу по культобслуживанию социалистического сектора сельского хозяйства построить по единому плану, где должны быть четко очерчены задачи каждой организации, ведущей культработу на селе.

Сами планы оперативной работы должны быть доведены до каждого колхоза в районе и до каждого района в крае.

Необходимо теперь же усилить работу по подготовке культурных кадров. Промедления и просчеты могут нас больно ударить при реализации обязательного начального обучения и постановления директивных органов о работе изб-читален. Кадры последних настолько неудовлетворительны, что требуется большая работа по подготовке новых и переподготовке имеющихся кадров. В районах сплошной коллективизации культпоходы должны стать основной и решающей формой работы; без этого решительных сдвигов в культстроительстве мы не добьемся.

Нужна систематическая помощь города коллективизирующейся деревне (кадры, средства, книга и вообще печать, радио, кино). Должно быть расширено производство различного рода аппаратуры для массовой культработы (кино, радио и др.).

Наконец, необходимо наладить систематическую работу с культбригадами, работающими сейчас в районах сплошной коллективизации. Значительный опыт, накопленный этими бригадами, новые формы и методы работы должны быть систематизированы и освещены в печати. Для работников-практиков деревни это будет иметь большое значение в перестройке форм и методов работы.

Особым вопросом большой важности надо поставить задачу проработки вопросов о культобслуживании соцсектора сельского хозяйства с рабочей общественностью.

Помощь города коллективизирующейся деревне в культурном отношении не должна отставать от хозяйственной.

И. Ретинский

СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ В БОЯХ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

В великих боях за социалистическую перестройку деревни сельский учитель занял весьма видное место, хотя его действительная роль и практическая работа в этом деле нами еще изучены пока слабо. Сам же он об этом по своей скромности говорит мало, да и некогда ему: слишком горячая сейчас в деревне пора, чтобы учитель мог терять время на посторонние разговоры. Разве что свалится, заболеет,— ну, тогда он, пожалуй, готов будет рассказать о той напряженной, ни на минуту не прерывающейся работе, какую он вел зимой за коллективизацию, а сейчас, весной, за большевистский сев.

Вот письмо такого временно выбывшего из строя учителя-бойца за социалистическую деревню («заболел и благодаря этому имею возможность писать»). Н. Е. Иов из станицы Платнировской, на Кубани:

«...Столько накопилось материала,— пишет он,— что не знаю, с чего начать. Начну с коллективизации, как мы ее проводили и каковы результаты.

Еще с осени наши местные руководители решили, что раз у нас район сплошной коллективизации, то единоличника в станице не должно быть. Кулака мы ликвидируем, пошлем его в более прохладные места, а остальное население (а его в нашей станице около 20 000) все должно быть в колхозе. В этом направлении велась подготовка актива; нас прекрасно подготовили для проведения этой работы, и в боевом энтузиазме мы кинулись на кубики (станица поделена на районы, а район — на кубики; кубик — это два-три квартала). До 1 января мы работали ежедневно с 4 до 9 часов вечера, а с 1 января до 15 марта — с 4 до часу ночи. Раз'яснительная работа велась хорошо. Выгоду коллективного хозяйства, его экономическую и практическую неизбежность даже казачество поняло великолепно. Ежедневно в канцелярию крупного колхоза поступало по полтораста заявлений о приеме в колхоз, и если бы нам дали возможность и дальше так работать, то наш «гигант» в конце концов всосал бы все 100 % населения станицы. Но у наших станичных руководителей «головы закружились от успехов». Чего там волынку тянуть! Созываем общее собрание по районам станицы (в средине февраля), голосуем вопрос о 100 % коллективизации,— проходит он подавляющим большинством, и мы считаем себя сплошным коллективом. Началось обобществление «худобы» да инвентаря. Устав мы сначала приняли краевого изобретения; он гораздо жестче, чем нормальный устав центра. Колхознику во дворе мы ничего не оставляли, вплоть до курицы. Бабы взревели; появились подметные письма во всей станице о работе антихриста (потом эту банду открыли,— она оказалась контрреволюционной организацией при тихоновской церкви; все получили по заслугам), подкулачники зашевелились, и... пошла писать губерния!

Приближался весенний сев. Казалось, с виду вся станица готовится к севу, смотры инвентаря прошли хорошо; но когда началась работа, выехало пахать и сеять в колхоз немного больше 50 % хозяйств; остальные сидят дома. Земля вся об'явлена колхозной, а кто не считал себя колхозником, тот не находил нужным ее обрабатывать. Подоспело как раз письмо т. Сталина и раз'яснения ЦК ВКП(б) о единоличном хозяйстве. Еще больше страсти разгорелись: «Сам Сталин, дескать, не против единоличника, а вы тут нас ни во что превратили».

Многих уговорили, но много осталось таких, что наотрез отказались. В конце концов уже в начале мая им все-таки дали землю и семена, и сейчас заканчивается сев весеннего клина. Необработанной

земли не останется, но сколько напрасно было испорчено крови, этого не учесть. Предисполкома и секретарь ячейки за такие перегибы должное вознаграждение получили: их сняли. Колхоз же в результате всего отсеял чуждый элемент; осталось меньше, но зато народ крепкий, убежденный. Все же больше половины станицы коллективизировано, и сейчас еще ежедневно являются человек по 20 и берут обратно свои заявления о выходе из колхоза. Урожай у нас предвидится блестящий, весна была хорошая. Полагаем, что к осени и остальная часть населения, колеблющаяся, вольется в колхоз.

Наряду с коллективизацией у нас шла работа и по контрактации, и по распространению 3-го займа индустриализации, и по сбору задатка на тракторы, и по хлебозаготовкам.

Нужно признаться, что общественная работа, проделанная нами, расшатала несколько школу. Ведь с нами вместе работали ученики старших групп. Очень часто прекращались совсем занятия в школе, и с утра до полуночи все были на общественной работе. С начала же весны у нас ежедневно в очередном порядке работали и сейчас работают все группы на полевых работах колхоза то «погонычами», то пололыщицами. Сегодня например (13 мая) вся наша школа, все учителя школы I ступени и члены других профсоюзов с 5 часов утра на полке сахарной свеклы, а ее в нашем колхозе 600 *га*.

Как видите, с производством мы связаны на все 100 %, с этой стороны чувствуешь полное удовлетворение, но с учебной стороной нашей работы дело неважно. У многих программы не будут закончены, грамотность учащихся очень страдает. Математик например ежедневно рано утром собирает 9-ю группу и часа по 2 работает с ними, чтобы хоть как-нибудь догнать упущенное,— ведь многие из этого выпуска в вузы пойдут.

Каждого из нас, сельских учителей, гложет еще одно горе: мы не имеем времени работать по поднятию собственной квалификации, а между тем все состоим заочниками ИПКП. Я уже получил запрос, почему не присылаю контрольных работ. Написал им, в каком положении находятся сельские учителя; ответили, что возбуждают вопрос перед кем следует о нашей разгрузке, но... «улита едет, когда-то будет». Вы не поверите, как часто идешь на уроки, не проработав предварительно материала,— нет времени.

Городские учителя в этом отношении находятся в гораздо лучших условиях. Чтение лекций, работа в ликпункте, разные там собрания,— все это «семечки» по сравнению с той ответственной работой, которую несет учитель в станице. Один мой товарищ по школе, естественник в русских группах, Бибиков, гораздо моложе меня, не выдержал, свалился, и 2 недели назад мы похоронили беднягу. Две молодых учительницы только год как окончили пединститут, ходят, как тени, только и мечтают о том, как бы в город перебраться хоть на 12 уроков.

Мы, старики, еще крепко держимся. Я вот только к концу года заболел.

На конференциях и с'ездах все чаще и чаще раздаются голоса, что было бы справедливым через известный срок работы в деревне посылать учителей в город, а городских — в деревню. Пусть деревенские учителя отдохнут и поднимут свою квалификацию в городе. Но это только мечта. Хотя бы курсы для нас на каникулах установили,— и то бы благодать, но и об этом приходится только мечтать...»

Это письмо — целый документ, простыми словами рассказывающий о той огромной работе, которую ведет сейчас сельское учительство рука об руку с партией и советской властью в деревне. Коллективизация деревни и сев — вот главные и боевые вопросы, которыми живет сейчас сельский учитель: «В боевом энтузиазме», как пишет т. Иов, учитель бросается на борьбу за коллективизацию. Вместе с руководящими местными организациями учитель «загибает» по части коллективизации, но вместе с ними же энергично выправляет эти перегибы. Всегда за работой по коллективизации учитель переключается на посевную кампанию, агитирует единоличника сеять вместе с колхозом. А сейчас он вместе со школой работает в поле над молодыми всходами сахарной свеклы, а завтра он начнет подготовку к уборочной кампании...

Велика работа сельского учителя, особенно и колхозе. Напряженная работа требует от него огромных усилий и жертв; один уже свалился, похоронили; двое других «ходят, как тени»; сам автор письма «только к концу года заболел».

И вполне понятно, почему автор письма в конце говорит о смене из города, об отдыхе, об учобе: сельскому учителю, с боем проведшему у себя в деревне коллективизацию и весенний сев, нужен основательный отдых. Без него ему трудно будет броситься затем с нового учебного года на заготовки, на осеннюю посевную кампанию.

И поэтому нам кажется, что сейчас будет весьма кстати поставить перед всеми местными и центральными — профессиональными и советскими — организациями такой вопрос: что сделал и делают ОНО и отделы рабпроса, Наркомпрос и Цекпрос, чтобы сорганизовать и дать сельскому учителю, героически боровшемуся за социалистическую деревню, настоящий и серьезный отдых этим летом?

Мы предлагаем через печать начать немедленно широкий общественный смотр работы наших организаций в этом направлении.

Письмо т. Иова ставит и другие серьезные вопросы, которые требуют своего срочного урегулирования: вопрос о работе школы, которая «очень часто прекращает совсем свои занятия» в связи с общественной нагрузкой учителя, о повышении квалификации сельского учителя, у которого нет времени для контрольных работ по заочному обучению.

И наконец — последнее.

Нам кажется, что о нашем советском сельском учителе пора уже дать хорошую книжку; книжку, которая дала бы полное представление об условиях его работы, о буднях его культурной и политической работы в деревне, о его упорной борьбе за колхоз, за сев, об успехах и поражениях его в этой борьбе; дать такую книжку, которая во весь рост поставила бы перед нами нашего нынешнего большевистского сельского учителя. Такая книжка нам нужна потому, что мы своего сельского учителя все еще плохо знаем.

И. Б.

ПРОФСОЮЗЫ И КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Все возрастающая роль общественных организаций, в первую очередь комсомола и профсоюзов, в культурно-просветительной работе является характерной особенностью нынешнего этапа развития культурного строительства.

Опыт культпохода — этой первой попытки широкого привлечения общественности к непосредственному участию в культурном строительстве — показал на деле, на живых примерах, что у нас имеется бесконечно богатый резерв сил и средств — массовая рабоче-крестьянская общественность. Культпоход развертывается все шире и шире, охватывая все новые и новые области культурного строительства. Но это — все же лишь первый шаг в деле подведения широкой массовой базы под культурную революцию. Задачей ближайшего времени является усиление того массового подъема, который был создан вокруг культпохода, вызван им; вовлечение широкой общественности в работу по культурному строительству, во всех областях, начиная от ликвидации неграмотности и кончая искусством; привлечение общественности, в первую очередь рабочих масс, к непосредственному руководству культурным строительством.

Несмотря на успехи культурного похода, еще и сейчас раздаются голоса о том, что на массовую инициативу, массовую самодеятельность, массовое трудовое добровольчество в культурном строительстве нельзя возлагать больших надежд, что здесь «больше шума, чем дела», и т. д. Это конечно чепуха. Опыт показывает совершенно иное. Мы уже не будем говорить о «саратовском опыте», — этот опыт широко известен. По пути Саратова пошли многие организации и даже целые области. Возьмем для примера один из округов Урала — Шадринский округ.

Первые попытки массовой ликвидации неграмотности в Шадринском округе встретили целый ряд трудностей. Основной трудностью было инертное отношение к этому делу со стороны общественных организаций и широких кругов советской общественности. По плану, утвержденному с'ездом, было намечено обучение 41 377 неграмотных и 3 500 малограмотных. В районах была широко проведена агитационно-просветительная работа. Но тем не менее на 1 октября ликпункты охватили только 22 026 чел. (55% того, что было намечено). Местные общественные организации не оказали необходимой помощи в работе. Профорганизации, по словам шадринцев, оказались настолько инертными, что не проводили даже массовой работы среди своих членов. Отмахивались от практической работы, намеревались «откупиться» деньгами, спорили о копейках при заключении договоров и т. д. Своевременно заметив угрозу срыва плана, окружная комиссия окроно провела мобилизацию культурных сил города и районов. Было мобилизовано 328 чел. в городе и 762 чел. в районах, всего 1 090 чел. — от 3 до 10 чел. на каждый сельсовет. Перед бригадами поставлены следующие задачи: мобилизовать внимание местной общественности и произвести массовую вербовку неграмотных на ликпункты, используя с этой целью массовую агитацию, индивидуальную агитацию и другие формы общественного воздействия; упорядочить методическое организационное руководство работой школ, ликпунктов и групповодов; вербовать среди местных работников культармейцев, принять необходимые меры к улучшению посещаемости; проверить материалы переписи неграмотных. Бригады работали на местах с 24 ноября до 11 декабря, т. е. больше 2 недель. Для отправки их в районы был мобилизован весь местный транспорт. Несмотря на большое количество всякого рода препятствий, бригады проделали очень большую работу. Им удалось добиться охвата неграмотных с превышением плановых заданий на 24%. Охват увеличился с 22 026 чел. до 45 087 чел. Кроме того удалось охватить еще 2 869 малограмотных. Армию культармейцев в результате энергичной вербовочной работы удалось увеличить до 4 085 чел. Посещаемость ликпунктов увеличилась с 70 до 85%. Развернулось социалистическое соревнование: соревнуются 10 районов и 100 сельсоветов из 156. Усилился приток средств. Проводя работу по заданию, бригады хорошо использовали время пребывания в районах, развернув одновременно массовую работу. Ими было проведено больше 1 000 различных массовых мероприятий, охвативших свыше 70 000 чел. населения. В результате значительно усилилось внимание широкой общественности к делу ликвидации неграмотности. В ряде сел были вынесены решения об отчислении на ликвидацию неграмотности от 1 до 5 коп. с налогового рубля из средств самообложения; вносились предложения о засеве полос в пользу ликбеза; проводились общественные работы с отчислением половины заработка в пользу ликбеза и т. д. В некоторых селах неграмотные взяли содержание ликвидатора на свой счет. Выносились даже постановления, которые предусматривали принятие против непосещающих ликпункты и препятствующих их работе таких же мер, как и к невыполняющим хлебозаготовки.

Приток неграмотных на ликпункты настолько усилился, что в ряде мест трудно было охватить всех желающих обучаться.

Повторяем: шадринцам удалось достигнуть таких больших успехов в борьбе с неграмотностью лишь благодаря тому, что они своевременно приняли меры к мобилизации внимания и сил общественности. Лишь благодаря этому им удалось не только выполнить, но и перевыполнить план.

Далеко не везде общественность была привлечена к работе так, как в Саратове, ЦЧО и Шадринске. И потому многие округа и даже целые области еще до сих пор не развернули работу широко, не смогли придать ей массового характера, обеспечить революционный темп.

Даже в том же Шадринске некоторые общественные организации отнеслись недопустимо невнимательно к ликбезпоходу. Профсоюзы не выполнили данного ими обязательства об организации 4 бригад из 60 членов союза и больше того: пред'явили особой комиссии требование заплатить зарплату, суточные и проездные; хозяйственные организации отказывали в выплате зарплаты командируемым, не давали необходимого транспорта и т. д. Из 25 000

членов профсоюзов в ликбезпоходе участвовало только 47.

Не лучшее отношение встретили бригады и в некоторых районах. Председатель Быковского сельсовета например распустил собрание бедняков и не дал бригадирам поговорить с ними; члены Могилевского сельсовета выступали против ликбеза; член Покровского рика в Тыгинском сельсовете запретил обсуждение вопроса о ликбезе на пленуме сельсовета; в Механском районе колхоз отказался дать дрова на отопление помещения ликпункта; председатель Домовского сельсовета встретил бригадиров грубо и отказался разговаривать с ними о налаживании работы. Некоторые сельсоветы не оказывали никакой помощи бригадирам и культармейцам в борьбе против кулацкой агитации против ликбеза. А кулаки действовали довольно энергично. В селе Обуховском кулаки спускали собак на культармейцев; в Механском районе в окно ликпункта во время занятий стреляли из дробовика; в селе Терсюк кулаки-татары запугивали неграмотных женщин[1].

Можно было бы привести очень большое количество подобного рода примеров. Общественные организации, в особенности профсоюзы, еще во многих местах не усвоили, не поняли роли общественности в культурной революции и в частности политического значения усиления темпа борьбы с неграмотностью. Это обстоятельство в очень серьезной степени затрудняет развертывание культурной революции, одним из испытанных методов которой является метод массового культпохода.

Среди членов профсоюзов еще очень много неграмотных. Число неграмотных среди членов профсоюзов составляет около 10% общего числа членов союзов, т. е. около 1 000 000 чел., причем наибольшее количество неграмотных имеется в производственных союзах. По союзу текстильщиков например неграмотные составляют 20% всех членов союза, по союзу нарпит — 26,4%, по союзу строителей — 10,2%, по союзу местного транспорта — 12,2%. В Москве из общего числа 106 тыс. неграмотных в городе 38 тыс. членов профсоюзов; по Московской области насчитывается до 180 тыс. неграмотных членов профсоюзов, в том числе 70 тыс. текстильщиков и 30 тыс. сельхозлесрабочих. В Средневолжском крае в сентябре насчитывалось до 56 000 неграмотных и малограмотных членов профсоюзов. Миллион неграмотных — это целая армия. Миллион неграмотных членов профсоюзов в 1929/30 г., ознаменованном большими победами пролетариата в деле выполнения пятилетки,— это совершенно недопустимое, совершенно нетерпимое явление. «Профсоюзы — школа коммунизма»— лозунг, выдвинутый большевиками еще в 1907 г.,— это целая программа, ко многому обязывающая профсоюзы. Профсоюзы должны быть органами коммунистического перевоспитания рабочих и главными очагами культурно-бытовой революции. Что же предпринимают профсоюзы для того, чтобы ликвидировать неграмотность среди своих членов?

В огромном большинстве случаев они ограничиваются материальной помощью органам народного образования и этим считают исчерпанной свою роль в таком большом, исключительной политической важности деле, как борьба с неграмотностью. В результате мы имеем сейчас совершенно ненормальное положение в рабочих районах, где работа развивается крайне медленно; в результате слабый темп борьбы с неграмотностью среди членов союза вообще. Для того, чтобы показать насколько отрицательно сказывается слабое участие профсоюзов на общем темпе работы по борьбе с неграмотностью, приведем один пример.

На Урале в прошлом году обучались 100 000 неграмотных и малограмотных, в текущем году обучаются 450 000,— в 4½ раза больше. Такое быстрое увеличение охвата неграмотных стало возможным лишь благодаря деятельному участию общественности в организации борьбы и непосредственной работе на пунктах. Но если мы посмотрим, кто эти обучающиеся, то положение на Урале представится нам далеко не столь благополучным, как это может показаться с первого взгляда.

Образец хорошей постановки работы дал Шадринский сельскохозяйственный округ, в котором число обучающихся в настоящее время на 30% больше намеченного по областному плану. Ишимский сельскохозяйственный округ превысил план на 22%, Тюменьский сельскохозяйственный округ — на 27%, Курганский сельскохозяйственный округ — на 18% и даже Тобольский — северный сельскохозяйственный округ — на 60%. Это — очень большое достижение. Другое дело промышленные округа. Такой крупный и важнейший на промышленном Урале округ, как Тагильский, выполнил план всего на 50%; другой, не менее важный, округ, где сосредоточены крупнейшие заводы Урала — Пермский,— выполнил план на 44%. Ликпункты и школы охватили в декабре 1929 г. только 51% неграмотных членов союза металлистов — крупнейшего союза на Урале. И это на Урале, где вся работа по ликвидации неграмотности в текущем году проходит под лозунгом: «создадим грамотную армию строителей большого индустриального Урала».

Сельскохозяйственные округа впереди, отсталые в культурном отношении округа на первом месте,— там поняли политическое значение работы, там сумели во-время мобилизовать общественность и добиться революционного темпа в работе, а промышленные округа отстают, недопустимо отстают.

Если отделы народного образования не выдерживают классовую линию,— обязанность профсоюзов направить их, помочь им не только материально (что профсоюзы делают, хотя не всегда и не везде), но и мобилизовать внимание масс, привлечь общественность к непосредственному участию в работе. В этом главная задача профсоюзов. И в непонимании ими этой задачи — основная причина слабого темпа работы по борьбе с неграмотностью в промышленных районах и среди членов профсоюзов.

Причинами срыва плана ликвидации неграмотности в крупнейших промышленных округах Урала, на таких крупных предприятиях, как Лысьвенский, Надеждинский, Мотовилихинский, Березниковский заводы, является недостаток культармейцев и помещений, где можно было бы вести занятия.

Если бы профсоюзы и комсомольские организации промышленных предприятий хотя бы более внима-

[1] Все данные о Шадринском опыте взяты нами из статьи т. Валериус, напечатанной в № 1—2 журнала «Просвещение на Урале».

тельно отнеслись к задачам в области борьбы с неграмотностью, план был бы выполнен полностью и даже возможно с превышением, ибо если это было доступно в сельскохозяйственных округах, то в промышленных округах даже при всей тесноте и скученности, которая там имеется, можно было широко развернуть работу. Мы конечно не возлагаем всей вины в провале плана ликвидации неграмотности в промышленных округах на профсоюзы. Отнюдь нет. Виноваты в первую очередь органы народного образования, которые «упустили» классовое значение развертывания работы в рабочих районах. Но Урал является ярким примером того, что получается, когда общественность, в первую очередь общественные организации, стоит в стороне от той громадной и по об'ему и по значению работы, которую проводят сейчас органы народного образования. Вместо об'единения усилий — разобщенные действия, десятки планов и ни одного выполненного; вместо совместных действий — споры о роли, о первенстве в деле руководства и главное — о деньгах. При таких условиях трудно будет достигнуть революционных темпов на культурном фронте. Таких примеров, как уральский, можно было бы привести достаточное количество. Почему например в Ленинграде неграмотное неорганизованное население охвачено школами и ликпунктами на 93%, тогда как охват неграмотных рабочих составляет только 50%. Неналаженность взаимоотношений между органами народного образования и профсоюзами, отсутствие единого плана совместных действий даже в таком деле, как ликвидация неграмотности, пока что, увы, общее явление. А профсоюзы, как мы уже отметили,— крупнейшая массовая организация, от которой в огромной степени зависит успех в деле мобилизации внимания широких масс трудящихся вокруг вопросов культурной революции.

Возьмем другие задачи культурной революции, посмотрим, как профсоюзы содействуют их разрешению. Вот например введение всеобщего обязательного обучения детей. В ряде промышленных районов профсоюзы не только не ставили у себя этого вопроса, но даже не считают нужным ставить. А между тем вопрос чрезвычайно важный. Во многих местах, в частности в рабочих районах, не выполняется план всеобщего обязательного обучения, эфективность работы школ продолжает оставаться неудовлетворительной (второгодничество например во многих местах достигает 30% и больше), до сих пор велик отсев детей рабочих из старших групп семилеток и девятилеток и т. д.

Профсоюзы могли бы оказать большую помощь отделам народного образования в борьбе за всеобщее начальное обучение. Другой вопрос — дошкольное воспитание. Это новое, важное и полезное дело развивается у нас очень медленно. Сеть учреждений детского воспитания (детские ясли, очаги, сады, площадки, вечерние комнаты и т. п.) развита крайне слабо. В Режице например, где расположен один из наших гигантов — завод «Профинтерн», дошкольные учреждения охватывают в настоящее время только 3% детей, в Сормове в прошлом году на 66 000 рабочего населения имелся только один детский очаг, охватывающий 0,9% детей. Отпускаемые по бюджету средства не могут, да и не смогут в ближайшее время удовлетворить потребности. Нужны иные меры. Эти меры: кооперирование трудящихся, создание дошкольных учреждений на кооперативных началах, детских яслей, садов, площадок, клубов; привлечение на помощь кооперированию средств общественных организаций. Нельзя отрицать, что профсоюзы предприняли в этом отношении некоторые меры. Во многих клубах организованы детские комнаты, ведется работа по организации кооперативов, в городах и при предприятиях организованы союзные детские сады. Участие союзов в дошкольном походе однако недостаточно. Темп, в котором ведется эта работа, страшно медленный. Организовать общественность, пробудить интерес к дошкольному походу среди рабочих и служащих, вовлечь их в работу, помочь им организоваться на кооперативных началах,— в этом состоит задача профсоюзов. И этого-то как массового явления нет.

Несколько лучше обстоит дело с политико-просветительной работой. На этом участке профсоюзы являются одним из организаторов и руководителей. И надо сказать, что здесь они имеют очень большие достижения, в особенности за последнее время. Широко развернулась сеть рабочих клубов, число красных уголков растет с каждым днем, создано огромное количество библиотек, организуются многочисленные курсы, имеющие своей задачей повышение общественно-политических и технических знаний и производственной квалификации рабочих, и т. д.

Тем не менее темп развертывания работы и качественного ее улучшения и на этом участке не соответствует возросшим культурным потребностям масс. Целые районы не обеспечены в отношении культурного обслуживания, забыты рабочие окраины городов, заводские поселки, где и до сих пор можно наблюдать самые отрицательные явления, имеющие корни в прошлом, как пьянство, хулиганство, религиозность, недопустимо безобразное отношение к женщинам, избиение детей и т. д. и т. п.

Вопрос о едином плане культурного строительства в настоящих условиях имеет чрезвычайно важное значение. Положение, которое мы имеем сейчас, когда вследствие отсутствия единого плана деятельность различных организаций, ведущих работу по воплощению в жизнь лозунга культурной революции чрезвычайно разобщена, совершенно нетерпимо. Вследствие этого огромные массы средств расходуются стихийно, непроизводительно, сил нехватает, эфективность работы низка. Нужно преодолеть замкнутость организаций, об'единить их усилия, все материальные ресурсы и людские кадры, создать единый план, связать в одну цепь все мероприятия, направленные на реализацию задач культурной революции. Пролетарская общественность и общественные организации, в первую очередь профсоюзы, должны принять самое активное участие в создании единого плана, обеспечивающее революционную борьбу с анархией, расточительством, потерями, которыми болеет культурный фронт. Дело культурной революции есть дело всей пролетарской общественности, всех трудящихся и, само собою разумеется, всех общественных организаций.

Г. Эйхлер

РАБОЧИЙ-ВЫДВИЖЕНЕЦ В ШКОЛЕ

За последний год в аппараты народного образования и в отдельные учреждения (школы, детсады, детдома и др.) пришла первая более или менее значительная группа рабочих-выдвиженцев для руководящей работы. Наша печать — и центральная, в лице газеты «За компросвещение», и центральных наркомпросовских журналов, и местная в лице краевых и областных журналов — почти не освещает этого вопроса. Между тем первые шаги рабочего-выдвиженца на руководящей работе в аппарате и учреждениях народного образования требуют к себе самого пристального внимания со стороны всей просвещенской общественности, главным образом в целях своевременной и активной ему помощи в этих новых для рабочего и своеобразных условиях просвещенской работы.

Пока что здесь у нас совершенно неосвещенный участок работы, что очевидно никак нельзя отнести к заслугам нашей довольно многочисленной просвещенской печати.

В порядке постановки этого вопроса в настоящей статье дадим некоторые материалы о рабочих-выдвиженцах в просветительных учреждениях Москвы, собранные в связи с обследованием этого вопроса, произведенным Цекпросом в мае текущего года.

Всего по Москве в 1929/30 учебном году было выдвинуто московскими предприятиями 120 рабочих и работниц на просвещенскую работу. Из этих 120 чел. 33 выдвиженца пошло на работу в аппараты районных отделов народного образования в качестве завов, замзавов и инспекторов и остальные 87 выдвиженцев посланы в качестве заведующих отдельными культучреждениями (60 чел. — завшколами, 13 — завотделами, 2 — завбиблиотеками, 3 — зав. детдомами, зав. курсами, завхозами и др.). Таким образом, главная масса выдвиженцев пошла на работу, так сказать, к «просвещенскому станку».

Часть выдвиженцев пришла в начале учебного года (октябрь — ноябрь), большинство же выдвиженцев пришло на работу в январе — феврале этого года. Поэтому говорить сейчас о результатах их работы пока еще рано. Вопрос этот очевидно должен быть освещен спустя некоторое время. Сейчас же полезно будет остановиться на п е р в ы х ш а г а х выдвиженца в школе, особенно на вопросе о том, как встречают рабочего-выдвиженца наши педколлективы, профессиональные ячейки и другие школьные и общественные организации.

Для примера возьмем Хамовнический район, давший наибольшее число выдвиженцев по Москве — 38 чел., из которых 28 чел. пошло на работу в школы, детсады, детдома и др. учреждения народного образования в качестве заведующих этими учреждениями.

Естественно, что важнейшим условием работы рабочих-выдвиженцев в школах является отношение к ним педколлективов.

Как обстоит здесь дело?

Нужно сказать, что отношение педколлективов к рабочим-выдвиженцам-завшколами как правило не было таким, которое могло сразу создать нормальные условия для работы выдвиженцев. Вот что говорят материалы обследования:

«Сначала отношение коллектива было несколько натянутое; в последнее время оно улучшается. Замзавом в школе работает бывший завшколой, который в работе выдвиженцу ни в чем не помогает» (22-я школа Хоно).

«В школе встретили недоверчиво, но в силу необходимости стали считаться. Были конфликты с коллективом. Например, до прихода в школу выдвиженца в ней работали техническая служащая и преподаватель машиноведения — нечлены союза. Старая заведующая ничего с ними не делала, но когда зав. школой стал выдвиженец, то многие преподаватели (в том числе и старая зав. школой) обвиняли его в том, что он допускает работать нечленов союза» (7-я школа Хоно).

«Отношение коллектива замкнутое, трудно выявить: плохое или хорошее. Трений нет» (37-я школа Хоно).

«Отношение коллектива как будто хорошее. Вначале пришлось кое-кого убрать как мешающих работе. Одним из тормозов в работе является проживание в школе бывшей заведующей, которая по незначительным случаям-недостаткам создает мнение, что если бы она была, то этого не было бы» (41-я школа Хоно).

«Вначале отношение коллектива было плохое,— это бывшая заведующая подготовила отрицательное отношение коллектива к выдвиженцу. Как на возмутительный факт, происшедший во время вступления выдвиженца на работу в школу, можно указать на тайный банкет-проводы заведующей, устроенный коллективом, где преподнесен был ей адрес и говорились любезные речи. Все это конечно не могло не отразиться на приеме выдвиженца в школе» (35-я школа Хоно).

«Коллектив встретил сдержанно, а со стороны учащихся были хулиганские выходки» (36-я школа Хоно).

Лишь как исключение встречаются указания о хорошем приеме коллективами рабочих-выдзиженцев в школах и активной помощи выдвиженцам в новой для них обстановке.

«Первое время встречались трудности в работе, но большую помощь оказали школьный коллектив, а также партком Брянского вокзала и профорганизации вокзала» (25-я школа Хоно).

Таким образом, педколлективы ряда крупных школ в районе, особенно тех, где крепко обосновались группы старого «цензового» учительства, отнеслись недоброжелательно к рабочим-выдвиженцам и не оказали им необходимой товарищеской помощи. Больше того, были отдельные случаи, когда некоторые учителя даже хотели уходить из тех школ, куда направлены были выдвиженцы. Основным мотивом этой части учительства является утверждение, что рабочий-выдвиженец не справится с работой.

Понятно, что дело здесь не только в этом; во многих случаях имела место и беззубая политическая демонстрация тех остатков антисоветски настроенного учительства, которые пока еще окончательно не из'яты из советской школы.

Кстати, необходимо здесь отметить, что рабочие-выдвиженцы, попавшие на работу в такие учреждения, как детские сады, детдома и библиотеки, от-

мечают внимательное и деловое отношение к ним со стороны работников этих учреждений.

Как же помогают рабочим-выдвиженцам общественные организации школ?

Исключительную невнимательность к рабочим-выдвиженцам демонстрируют низовые ячейки союза рабпрос. Ни один выдвиженец не мог привести ни одного факта, который бы свидетельствовал о том, что месткомы и группкомы союза замечают пришедших в школы выдвиженцев и помогают им.

Такое отношение низовой просвещенской профсоюзной ячейки к рабочему-выдвиженцу становится особенно недопустимым и политически вредным в свете тех фактов об отношении педколлективов к завам-выдвиженцам, о которых сказано было выше. Раз'яснительная и воспитательная работа низовых профячеек союза в школьных коллективах смогла бы в значительной степени облегчить первые шаги рабочему-выдвиженцу и помочь ему установить нормальные взаимоотношения с педколлективом.

Этого к сожалению нигде не было сделано.

Весьма непримиримую позицию в отношении выдвиженцев занимают отдельные школьные совсоды. Тут тот же мотив: выдвиженцы-рабочие не могут руководить школами. Поэтому совсоды нередко на первых порах не только не помогают выдвиженцу, но даже вредят работе:

«Выделенный член совсода по горячим завтракам сознательно срывал их введение, чтобы обвинить в этом нового заведующего-выдвиженца» (17-я школа Хоно).

В одном случае (23-я школа Хоно) совсод даже вынес постановление о снятии зав. школой выдвиженца «как не справляющегося с работой», хотя это утверждение ни на чем не основано.

Несомненно, что слабое политическое руководство совсодами, которое имеет место почти везде, находит свое отражение и на взаимоотношениях с рабочими-выдвиженцами зав. школами.

Все выдвиженцы отмечают крайне слабую помощь со стороны районного отдела народного образования, особенно на первых порах их работы. К настоящему моменту положение здесь значительно улучшилось.

Большую помощь выдвиженцам оказали партячейка при Хоно, а также парт- и профорганизации предприятий, давших выдвиженцев.

Несмотря на то, что все выдвиженцы-рабочие, попавшие на просвещенскую работу, с первых же шагов встретились с огромными трудностями (новизна работы, слабая в ней ориентировка, слабая помощь со стороны отдела народного образования, полное отсутствие помощи со стороны профсоюзов, ячеек, часто враждебное отношение со стороны педколлективов, совсодов, учащихся и пр.), настроений ухода с просвещенской работы обратно на производство у выдвиженцев пока нет; из 38 рабочих-выдвиженцев Хамовнического района ни один еще не покинул просвещенской работы.

* * *

Есть еще много вопросов, связанных с работой рабочих-выдвиженцев в школах, детских садах, библиотеках и других просветительных учреждениях и требующих своего подробного освещения на страницах нашей просвещенской печати. Несомненно, наша печать в ближайшее же время должна будет уделить этому вопросу необходимое внимание.

Те материалы, которые приведены в настоящей статье, говорят о том, что руководящие органы народного образования (край-, окр- и районо), а также местные органы союза рабпрос, особенно низовые его ячейки, должны немедленно проверить свою работу в отношении выдвиженцев, поставив пока хотя бы такие вопросы:

А что сделано всеми организациями для содействия и помощи рабочему-выдзиженцу, пришедшему в наш просвещенский аппарат и просветительные учреждения? Как выполняются директивы партии о помощи выдвиженцам в их работе?

И. Булатников

ШЕФСТВО РАБОЧИХ ЭЛЕКТРОМОТОРНОГО ЗАВОДА им. ЛЕПСЕ НАД НАРКОМПРОСОМ

«Основная задача шефства заключается в массовом вовлечении рабочих бригад в дело государственного управления и контроля снизу над советским аппаратом. Эта идея должна быть руководящей и основной при практическом развертывании шефства» (из постановлений ЦК и ЦКК ВКП(б) по вопросу «о выдвижении рабочих в советский аппарат и о массовом рабочем контроле снизу над советским аппаратом»).

21 мая с. г.— знаменательная дата в жизни Наркомпроса. В этот день подписан договор о шефстве рабочих электромоторного завода имени Лепсе над центральным аппаратом Наркомпроса. Политическое и практическое значение этого договора огромно. Только что закончившаяся чистка аппарата дала возможность рабочим вплотную подойти к изучению отдельных частей Наркомпроса, к изучению тех людских кадров, которые призваны руководить колоссальным делом — мобилизацией общественного движения вокруг вопросов культуры. Чистка дала большие результаты: помимо того, что были выброшены из аппарата до 15% явно негодных сотрудников, в результате чистки видоизменилась структура Наркомпроса. Аппарат Наркомпроса перестраивается в том направлении, чтобы в максимальной степени оправдать свое наименование — штаба культурной революции, чтобы быть наиболее приспособленным для организации культурного обслуживания широких масс трудящихся. Чистка почти впервые столкнула лицом к лицу аппарат Наркомпроса и рабочую общественность. До 500 рабочих действительно вникали в мельчайшие детали работы Наркомпроса и своим участием помогли исправить крупнейшие недочеты в системе работы аппарата. Однако чистка — это эпизодическое дело. Мы должны сейчас повести работу так, чтобы ра-

бочая общественность систематически, изо дня в день, следила за работой аппарата, чтобы связь рабочих с аппаратом не была случайной. Этого можно достичь лишь при условии правильно организованного шефства рабочих над аппаратом.

* * *

Шефская работа отнюдь не ограничивается только тем, что рабочие будут следить за деятельностью аппарата, контролировать его. Очевидно, что завод им. Лепсе должен стать опорной базой Наркомпроса, тем звеном, через которое Наркомпрос будет связываться глубже и шире со всеми рабочими массами страны. Об этом говорили на торжественном собрании, посвященном шефскому договору, и представители завода, и руководители Наркомпроса (А. С. Бубнов, Н. К. Крупская), и наконец представитель ЦКК и НРКИ т. Бауэр.

Эта задача не из легких, но она основная, кардинальная, определяющая всю суть договора о шефстве. Само собой разумеется, что полуторатысячная масса рабочих завода им. Лепсе проведет большую и ценнейшую работу по рационализации аппарата, даст лучшую часть рабочих для руководящей деятельности в Наркомпросе. Это все бесспорно. Но также бесспорно и то, что на этом ограничиться нельзя. Надо сейчас же искать пути использования этой рабочей базы для постоянной и доподлинной связи штаба культурной революции со всей рабочей общественностью, по воле которой проблема культурной революции решается. Исканием этих путей должны заняться и рабочие завода и все сотрудники Наркомпроса. Успех этого дела несомненно будет обеспечен. Залог успеха кроется в том, что рабочие правильно поняли свою миссию. По крайней мере речь представителя рабочих на торжественном заседании была в основном посвящена именно этому вопросу.

Наркомпрос был бы абсолютно неправ, если бы он, заключая договор о шефстве над ним рабочих, не определил бы своей роли, своих обязанностей по отношению к шефствующему заводу. Н. К. Крупская это особо подчеркивала и предлагала всему коллективу Наркомпроса над этим призадуматься в первую очередь. Само собой понятно, что шефство будет тогда только в полной мере эфективным, если подшефное учреждение приложит все усилия к максимальному использованию рабочей инициативы, к наилучшей организации рабочей общественности вокруг основных проблем культурной работы. Это зависит и оттого, с какой долей внимательности будет Наркомпрос относиться к отдельным проявлениям рабочей инициативы, и, разумеется, от степени повышения культурного уровня рабочих, осуществляющих шефство. Вся общественность Наркомпроса несомненно примет все меры к использованию рабочей инициативы по рационализации аппарата, по его упрощению, приближению к массам трудящихся. Но этим ограничиться нельзя. Надо сделать так, чтобы сотрудники Наркомпроса в порядке общественной работы всемерно помогли заводским организациям развертыванию культурной работы на заводах. Полуторатысячная масса рабочих завода вправе потребовать и требуют от сотрудников Наркомпроса, чтобы все их знания, все умения систематически передавались рабочим. Электромоторный завод в смысле его культурного обслуживания должен стать образцовым, и он станет им, если вся общественность Наркомпроса учтет степень своей ответственности за повышение культурного уровня рабочего-шефа.

* * *

Какие же конкретные обязательства взял на себя завод имени Лепсе по шефству над Наркомпросом?— Прежде всего контроль за перестройкой форм и методов просветительной работы в соответствии с требованием реконструктивного периода. Контроль за выполнением решений РКИ по части перестройки аппарата на новых основах, контроль за реализацией решений партийного совещания по народному образованию. Это — основное. Далее, рабочие завода обязуются выделить рабочую бригаду в составе 30 чел. для постоянной работы в порядке общественной нагрузки в Наркомпросе; выделить 5 рабочих на постоянную руководящую работу в Наркомпросе; принимать участие в разработке производственных и операционных планов Наркомпроса, проверять текущую работу аппарата Наркомпроса как путем обследования, так и путем расследования жалоб на неправильные действия, волокиту, бюрократизм и т. п.; участвовать на заседаниях коллегии Наркомпроса, на различных с'ездах и конференциях, изучить технику инструктирования мест со стороны Наркомпроса, обсуждать все принципиальные вопросы, связанные с проведением политики партии в области народного образования, и т. п.

Все это — первая наметка основных обязательств. Органическое участие в работе Наркомпроса подскажет рабочим их функции, их обязанности по упорядочению работ аппарата, по оказанию ему помощи в деле проведения четкой классовой линии в организации просветительной работы в стране.

Надо надеяться, что рабочее шефство над Наркомпросом будет действенным. Основная задача шефства будет выполнена общими усилиями рабочих завода и сотрудников Наркомпроса.

М. Б.

УРАЛ В БОРЬБЕ ЗА ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ

Одной из важнейших классовых задач пролетариата не только в деле культурного, но и хозяйственного строительства на Урале является введение всеобщего обязательного начального обучения.

Каждому сейчас ясно, что подготовка строителей большого индустриального Урала и его реконструирующейся на социалистических началах деревни немыслима без всеобщей грамотности масс. Без этого невозможно приобщение широчайших масс трудящихся к активному строительству социализма. Всеобщее обязательное начальное обучение является фундаментом всего фронта культурной революции. Урал испытывает острейший голод в квалифицированных кадрах. У нас нехватает не только инженеров и техников,— у нас нехватает мало-мальски грамотных счетных и канцелярских работников. Достаточно

сказать, что пятилетний план Урала потребует 300 000 новых квалифицированных работников и 66 000 техников и инженеров, чтобы понять, какую грандиозную нужду в грамотных кадрах Урал будет испытывать в ближайшее время и еще больше в следующее пятилетие, которое будет питаться контингентами, выпускаемыми нами сейчас в начальной школе.

Еще в прошлом году ряд пунктов нашей области декретировал введение всеобщего обязательного обучения. Златоустовский округ об'явил всеобщее обязательное обучение для всех своих детей 8-летнего возраста. Такое же решение в прошлом году приняли города: Свердловск, Пермь, Тагил и другие. Всего на Урале имеется в настоящее время около 1 500 островков всеобщего обучения. Но вся работа здесь все-таки впереди. Мы в настоящее время имеем на Урале 535 118 детей от 8 до 11 лет, из них охвачено школой в среднем по области 72%, причем по сельским местностям — 67%, по городским и фабрично-заводским поселкам — 90%.

21 мая с. г. президиум Уралоблисполкома принял постановление о введении всеобщего обязательного обучения с 1 октября 1930 г. во всем Урале кроме крайнего Севера, для детей 8- и 9-летнего возраста для основных фабрично-заводских районов — для детей всех школьных возрастов. Это постановление кладет начало новому этапу борьбы за грамоту масс в нашей области. Согласно этому постановлению в будущем учебном году нам придется открыть новых школ и комплектов на 82 000 ребят. Некоторое облегчение нам принес весенний прием в школы I ступени, который вовлек в школу не одну тысячу детей.

Для проведения всеобщего обязательного обучения на Урале нам придется преодолевать ряд трудностей.

Первая трудность заключается в отсутствии маломальски пригодных помещений для новой сети школ. В настоящее время наша школа на 50% работает в наемных неприспособленных зданиях, из которых по крайней мере половина негодных. В фабрично-заводских районах 2-сменная и 3-сменная школа — самое обычное явление. Введение всеобщего обязательного обучения потребует от нас новых сотен школьных зданий. Финансовый план школьного строительства требует на ближайшие 3 года 110 млн. руб., а в текущем году мы имеем на это дело только 4 500 000 руб. Некоторым подспорьем в этом отношении в текущем году нам будет служить директива о передаче под школы конфискованных у кулаков домов. Но этот резерв является конечно крайне недостаточным, чтобы разрешить проблему школьного строительства. Здесь придется пойти на самое широкое привлечение средств общественности, государственного и местного бюджета. Финансовый план введения всеобщего обязательного обучения предполагает дотацию госбюджета в размере 30 млн. руб.

Вторым большим затруднением в области введения всеобщего обязательного обучения является дефицит педагогических кадров на Урале. Этот дефицит к 1930/31 г. будет выражаться в 2 500 чел. Трудность придется преодолеть рядом специальных мероприятий. Мы уже сейчас провели досрочные выпуски во всех педагогических техникумах и во всех школах II ступени с педагогическим уклоном. Во многих округах ведется форсированная работа с учащимися предпоследних курсов педтехникумов и 8-х групп II ступени с тем, чтобы к осени выпустить их для педагогической работы. Но этих контингентов нам тоже нехватит. Нам придется за лето подготовить на краткосрочных курсах значительные контингенты педагогов из наших культармейцев и грамотного общественного актива. Вместе с этим нам придется сейчас мобилизовать широкое общественное мнение трудящейся молодежи вокруг задачи вербовки учащихся в наши педагогические учебные заведения. Обком комсомола уже принял решение мобилизовать для педагогических техникумов 1 000 молодых рабочих с производства. Месячник кадров, проходящий сейчас по директиве Уралобкома ВКП(б) на Урале и имеющий одним из основных своих звеньев подготовку педагогических кадров, даст вне всякого сомнения мощный толчок в развитии педагогического образования на Урале.

Пролетарская общественность Урала все больше и больше усваивает ту мысль, что грандиозную задачу введения всеобщего обязательного обучения нельзя организовать методами аппаратной работы. До сих пор мы в этом отношении значительно отставали по сравнению с другими участками культурного строительства на Урале. Если мы можем говорить о серьезных достижениях в деле культпохода по линии ликбеза, которым охвачено свыше 650 000 чел., и агроликбеза, которым охвачено около полумиллиона человек, то этого нельзя сказать об участке всеобщего обязательного обучения. Здесь придется еще только приступить к массовой работе. Введение всеобщего обязательного обучения теснейшим образом связано с созданием широкой трудовой базы для школы. Организация трудовых мастерских в школах в массовом масштабе все еще впереди. Перестройка школ крестьянской молодежи, проходящая на Урале в настоящее время, организация сети фабрично-заводских семилеток дадут мощный толчок политехнизации начальной школы. Здесь ключ к максимальной увязке школы с нашим социалистическим строительством,— ключ к улучшению качества работы школы и освобождению ее от всякой словесности, засоряющей мозги ребят. В последнее время начальная школа Урала и ее учитель показали ряд прекрасных образцов участия в строительстве страны. Мы имеем десятки и сотни случаев, когда школа и ее учитель были пионерами в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, в деле борьбы с кулаком, мы имели ряд случаев травли учительства и даже убийств учителей кулацкими элементами. Сейчас роль учительства должна еще больше подняться в связи с введением всеобщего обязательного обучения. Это обязывает всю советскую общественность окружить учителя атмосферой максимального внимания и помощи. Введение всеобщего обязательного обучения должно дать мощный толчок дальнейшему политическому росту школы и теснейшей увязке ее с хозяйственно-политическими задачами, стоящими перед страной в целом и Уралом в частности. Нужен огромный взлет энергии пролетарской общественности для того, чтобы разрешить все задачи, связанные с введением всеобщего обязательного обучения. Надо развернуть широчайшее социалистическое соревнование между отдельными районами, заводами, селами за скорейшее введение всеобщего обязатель-

лого обучения, для создания действительных условий доступности школы, организации фондов бедноты, для оказания помощи нуждающимся учащимся одеждой, обувью, горячими завтраками и т. п., для выделения актива культармейцев, чтобы охватить всеобщим обучением не только те контингенты, которые установлены для предстоящего года постановлением облисполкома, но и подростков, не имевших до сих пор возможности посещать школу. Надо открыть бешеную борьбу с теми, которые недооценивают классового значения борьбы за грамоту масс, которые не понимают политического смысла введения всеобщего обязательного обучения, которые хотят ползучими темпами затормозить ход культурной революции в стране. Таких людей нужно рассматривать как оппортунистов не только на фронте культурной революции, но и на фронте хозяйственного строительства. Введение всеобщего обязательного обучения должно послужить стимулом роста активности масс. Эту активность вся наша пролетарская общественность под руководством партии должна боевыми темпами мобилизовать и поставить на службу всему делу социалистического строительства.

И. Перель

Свердловск

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ЧУВАШСКОЙ АССР

(К 10-летию Чувашской АССР)

Скудное культурное наследство осталось от царизма рабочим и крестьянам Чувашии. Царско-капиталистический строй, считавший себя «призванным (?) насаждать среди диких инородцев культуру (!?)», под прикрытием этого лозунга втечение ряда столетий усердно проводил свою грабительскую колонизаторскую политику среди нерусских национальностей. Чуваши и прочие народности Поволжья, расположенные на главной артерии деятельности капитализма с давних времен — на Волге, особенно длительно и сильно претерпели всю тяжесть капиталистического и национального гнета. Еще на заре возникновения русского капитализма они согнаны были с насиженных своих полей в дебри лесов. Капиталистический пресс действовал здесь, всегда опираясь на национальную буржуазию: на различных князьков в прежнее время и на купцов, промышленников и кулачество в последний период.

Одновременно с экономическим угнетением шла энергичная «просветительная работа» царизма — насаждение христианства среди чуваш. «Дайте инородцам русскую душу, а остальное само собою приложится» — постоянно твердили эти «просветители». Принудительное крещение; насаждение многочисленных монастырей, представлявших не только огражденные каменными стенами и охраняемые войсками религиозные учреждения, но и самые мощные торговые учреждения и самых сильных помещиков с землями и крепостными; насаждение множества церквей, значительного количества религиозных школ; издание значительного количества религиозных книг на чувашском языке (всего около 400 названий); усиленная подготовка попов из националов,— вот в чем состояла вся «просветительная деятельность» царизма среди чуваш. Небольшой кадр грамотного населения (около 18% от всего населения); тонкая и неустроенная сеть начальных религиозных, «полурелигиозных» и «светских» земских школ; небольшой кадр национального учительства; чувашский алфавит и около десятка названий так называемых «светских» книг на чувашском языке,— вот наследство, которое осталось Чувашской АССР от царизма.

Попутно при оценке указанного дореволюционного наследства мы не можем не остановиться на дискуссии по вопросу о значении в современном культурном строительстве Чувашии бывшей Симбирской чувашской учительской школы и ее руководителя И. Я. Яковлева, сыгравших в дореволюционном культурном строительстве чуваш особую роль. Часть видных чувашских коммунистов, заслоняя формой работы ее содержание, пытались придать преувеличенное значение роли бывшей Симбирской чувашской учительской школы и личности И. Я. Яковлева в деле современного просвещения чуваш. Эти товарищи считали, что все достижения современного культурного строительства Чувашии являются результатом работы школы И. Яковлева, являющегося якобы основателем современной чувашской культуры и для сегодняшнего дня «чувашским национальным героем». Отсюда — идеализация деятельности И. Яковлева, призыв последовать его примеру и совершенное смазывание роли Октябрьской революции в культурном строительстве среди чуваш. Такая оценка полумиссионерской деятельности И. Яковлева и его школы (подготовившего наряду с кадрами учительства из чуваш для школ и немало попов из чуваш и издававшего большое количество религиозной литературы на чувашском языке) справедливо была осуждена партийной общественностью Чувашии еще в прошлом году как проявление мелкобуржуазных националистических тенденций в культурном строительстве чуваш.

О культурных достижениях той или иной национальности обычно принято судить по показателям роста грамотности населения. Со времени Октябрьской революции и за 10 лет строительства Чувашии мы имеем следующие показатели:

Число грамотного населения в ЧАССР:

	В процентах к возр. от 8 лет	В процентах ко всему населен. от 0 лет
По переписи 1920 г. . .	28	22
» » 1926 г. . .	51	36
В 1930 г. (приблиз.) . .	64	50

Грамотность населения Чувашской АССР в предреволюционные годы не превышала 18 %. Попутно отметим, что грамотность чуваш, проживающих вне Чувашской АССР, в дореволюционное время бывшая на одинаковом уровне с чувашами ЧР, значительно ниже грамотности населения Чувашии, например: по переписи 1926 г., грамотность чуваш Средневолжского края (бывшие Самарская и Ульяновская губ.), Башкирской и Татарской АССР составляла 27,9 %.

Грамотность населения в возрасте от 8 лет по СССР составляла: в 1926 г.—49 %, в 1929 г.—50 %. Сравнивая эти данные с данными по Чувашской АССР, следует отметить, что грамотность населения Чувашии стоит выше средней грамотности по СССР и темп роста этой грамотности идет быстрее, чем по СССР.

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

О росте обеспеченности местами в школах для детей школьного возраста (8—11 лет) в Чувашской АССР можно судить по следующим данным:

Процент охвата школами детей школьного возраста (включая переростков):

До революции около	30
В 1927/28 г.	78
В 1929/30 г.	86

Исключая переростков и второгодников, охват детей в 1930 г. составляет 76 %.

По РСФСР в 1927/28 г. охват детей школьного возраста школами составлял 77 %. Таким образом, по развертыванию начального обучения Чувашская АССР уже сравнялась с общим уровнем РСФСР.

Завершением начального обучения является введение всеобщего обязательного начального обучения, намеченное в Чувашской АССР с 1930/31 г. Этим Чувашия в области начального образования за 10 лет своего существования полностью осуществляет задачу нашей партии и советской власти «догнать ушедшую вперед Центральную Россию». Еще несколько лет назад введение всеобщего обязательного обучения в условиях Чувашии казалось далекой мечтой.

Вплоть до последних лет особенно крупным недостатком в деле начального обучения ЧАССР было отставание в обучении детей бедноты, об'ясняемое материальной необеспеченностью их. В связи с ростом материальных возможностей втечение последних трех лет правительством Чувашской АССР на оказание материальной помощи детям бедноты в школах I ступени отпускаются значительные суммы, например в 1929/30 г. эта сумма достигла 87 тыс. руб. Ясно, что эта сумма еще далеко недостаточна и отпуск ее еще из года в год неуклонно будет увеличиваться.

Одним из основных требований советской национальной политики является перевод школ на национальный язык. Эту задачу Чувашия выполнила, можно считать, в первые же годы своего образования.

ПОВЫШЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В дореволюционное время повышенное образование было мало доступно чувашским трудящимся, и в имевшихся на территории Чувашии в нескольких повышенных школах почти целиком обучались лишь дети мещанского и буржуазного населения городов, зажиточных верхушек и служилых слоев чуваш. Потому и состав учащихся в этих школах тогда состоял главным образом из русских.

В последние годы в школах повышенного типа имеется следующий национальный состав (по данным на 1/XII 1928 г.):

	Процент народности по отн. ко всему населению	Процент детей национал. по отн. ко всем учащимся
Чуваши	76	53
Русские	19	44

Таким образом, дети чувашских трудящихся пока обслуживаются повышенным образованием значительно хуже, чем дети русских.

Обращает внимание большая засоренность контингента школ повышенного типа в прошлые годы в социальном отношении; так например, по данным за 1926/27 г. было (в процентах к общему числу учащихся):

	Рабочих	Батр. и дом. присл.	Крестьян	Служащих	Ремеслен. и кустар.	Лиц свободн. проф.	Торг. и пром.	Прочих
Школы II ступени	3,8	0,8	47,2	32,1	4	2,5	4,5	4,7
Школы 7—8-летки	0,6	0,4	88,3	5,7	0,75	0,75	1,4	2,1
ШКМ	0,3	4,3	95,2	—	—	—	—	0,3

В последние годы против этих ненормальностей органами ЧАССР были приняты соответствующие меры, и следует полагать, что они в настоящее время устранены.

О размерах постановки повышенного образования в Чувашии говорят следующие данные.

На 1 000 чел. населения приходится учащихся в повышенных школах:

	1926/27 г.	1927/28 г.
Чувашская АССР	5,9 чел.	6,8 чел.
РСФСР (без АССР)	9,1 »	10,5 »

Несмотря на то, что сеть школ повышенного типа в Чувашии по сравнению с сетью 1923/24 г. к настоящему времени развернута в 2 с лишним раза больше, все же, как видно из приведенной таблицы, повышенное образование в ЧАССР еще значительно отстает от общего среднего уровня по РСФСР. Это отставание подтверждается и в сравнении с сетью повышенного образования по СССР.

На 1 000 учащихся школ I ступени приходится учащихся в школах повышенного типа:

По Чувашской АССР	100 чел.
По СССР	157 »

Современная (1930 г.) сеть повышенного образования в ЧАССР состоит из следующих школ: 7—8-летки — 2, II ступени — 14, ШКМ — 32.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Количество неграмотного населения от 8 лет в Чувашии составляло (в процентах ко всему населению от 8 лет):

В 1920 г.	72
» 1926 »	49
» 1930 » (приблизит.)	36

Общее число обученных грамоте с начала образования Чувашской АССР (с 1920 г.) составляет 160 тыс. чел. (включая сюда предположенное в этом году по плану к обучению число в 80 тыс. чел., о выполнении какового плана пока сведений нет). Основным недостатком в работе по ликвидации неграмотности в Чувашии до сих пор следует считать то, что ликбезработа шла только по линии государственных органов, общественность же в ней участия почти не принимала. Лишь в 1929/30 г. в деле ликвидации неграмотности наметился перелом: правительством был принят план обучения в этом году 80 тыс. неграмотных, из них половину взялись обучить общественные организации. Согласно принятому III сессией ЦИК ЧАССР решению втечение 1930/31 г. полностью должна быть закончена ликвидация неграмотности среди возраста до 35 лет.

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Из всех отраслей по народному просвещению Чувашская АССР меньше всего имеет достижений в области дошкольного воспитания. Пока эта важнейшая отрасль работы в Чувашии находится почти в зачаточном состоянии, как и по всей стране.

Из сравнения с дошкольной сетью СССР за 1927/28 г. видно следующее: по СССР 1 дошкольное учреждение приходится на 27 тыс. населения, в ЧАССР — на 22 тыс. населения.

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Рост сети политико-просветительных учреждений Чувашии характеризуется следующими данными:

	1924 г.	1929 г.	1930 г.
Политшколы	9	56	74
Совпартшколы	1	—	1
Вечерние совпартшколы	—	—	5
Библиотеки	9	6	18
Избы-читальни	20	95	136
Клубы	—	11	11

Сравнивая эту сеть с сетью по СССР, находим следующее соотношение.

Приходится на 100 тыс. населения по данным на 1928/29 г.

	Изб-чит.	Библиотек
По Чувашской АССР	15	0,6
По СССР	13	18

К одному из самых крупных недочетов современной сети изб-читален и библиотек ЧАССР следует отнести слабое снабжение их литературой, в частности литературой на чувашском языке.

Наконец, радио и кино получили в Чувашской АССР значительное распространение. Однако в радиоделе большим тормозом является отсутствие до сих пор радиопередачи на чувашском языке. Предполагаемая с будущего года постройка чувашской радиовещательной станции в Чебоксарах устранит этот пробел.

Существующей киноорганизацией Чувашской АССР «Чувашкино» выпущено до сих пор 6 национальных кинокартин, что значительно приблизило кинодело к национальным потребностям Чувашского крестьянства.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

1923/24 г. сеть учебных заведений по профессиональному образованию в Чувашской АССР и количество учащихся в них увеличились вдвое. В настоящее время в республике имеются следующие профессиональные учебные заведения: техникумов — 15, из них: педагогических — 7, сельскохозяйственных — 3, землеустроительных — 1, лесных — 1, кооперативных — 1, кустарной промышленности — 1, музыкальных — 1, профшкол — 8, ФЗУ — 2, рабфак — 1.

Тем не менее дело профессионального образования в Чувашской АССР все же отстает от среднего уровня по СССР; так например, из 1000 чел. населения обучается учащихся:

	1927/28 г.			1928/29 г.		
	В вуз.	В техн.	В рабфак.	В вуз.	В техн.	В рабфак.
Из населения ЧАССР	0,6 ч.	1,8 ч.	0,2 ч.	0,6 ч.	1,8 ч.	0,2 ч.
» » СССР	1,0 »	1,21 »	0,3 »	1,0 »	1,34 »	0,3 »

Отставание работы по подготовке кадров с высшей и средней квалификацией создало в Чувашии острый недостаток в специалистах, в особенности из националов. Дело еще осложняется тем, что значительная часть окончивших вузы из националов не возвращается для работы в Чувашскую АССР. Как одна из мер для изжития этого дефицита в специалистах в главнейших отраслях строительства правительственными органами Чувашии поднят вопрос об открытии педагогического и сельскохозяйственного вузов; из них первый, согласно решению правительства РСФСР, предполагается к открытию с предстоящего 1930/31 г.

Дальнейшее форсированное развертывание сети школ по профессиональному образованию для всех отраслей растущего хозяйственного и культурного строительства Чувашии, прежде всего из рабочих и бедняцких слоев чувашского населения, является наиболее боевой задачей.

В последние годы значительно улучшился социальный состав учащихся профессиональных учебных заведений; так например, в педагогических техникумах, по данным на 1928/29 г., имеем следующий состав учащихся: рабочих и батраков — 1,8%, бедняков — 55,6%, середняков — 31,1%, прочих — 11,5%.

ПЕЧАТЬ И ИЗДАТЕЛЬСТВО

Как выше уже мы отмечали, вся дореволюционная литература на чувашском языке состояла всего лишь из 400 названий книг, из которых лишь около десятка названий были книги нерелигиозного содержания. Никакой периодической печати до революции у чуваш не было. Все достижения Чувашии в области печати и издательства таким образом являются исключительно достижениями послеоктябрьского периода.

В настоящее время в Чувашии издаются на чувашском языке три газеты (правительственная, крестьянская и комсомольская) с общим тиражем в 68 тыс. экз. Издаются 8 журналов на чувашском языке (литературно-научный, по просвещению, по сельскому хозяйству, сатиры и юмора, женский, пионерский, партийный и селькоровский). Общий тираж всех этих чувашских журналов — 32 тыс. экз. В дореволюционное время чувашский крестьянин почти не знал о газете. В настоящее время каждые 4—5 крестьянских дворов получают газету.

За время революции создался значительный кадр деятелей печати и литературы из чуваш. Число их с каждым годом растет.

ИСКУССТВО И НАУКА

Чувашское национальное искусство свое развитие получило только после Октябрьской революции. В настоящее время Чувашия имеет свой национальный театр, деятелей сценического искусства, композиторов, драматургов и художников из чуваш, развивших довольно широкую деятельность.

В целях организации систематической научной разработки хозяйственных и культурных проблем Чувашии, в последние годы создан Совет науки и культуры, об'единяющий значительное количество научных работников.

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Расход на душу населения по народному образованию:

	ЧАССР	СССР
1924/25 г.	1 р. 94 к.	—
1927/28 »	4 » — »	6 р. 84 к.
1928/29 »	4 » 40 »	8 » 31 »

Нужно отметить, что приведенное сравнение расходов по ЧАССР и по СССР может дать лишь относительное представление, так как из расходов СССР значительные суммы падают и на дело просвещения Чувашской АССР (подготовка кадров в вузах и техникумах и т. д.). Из года в год растет также и вовлечение средств населения в культурное строительство; в связи с ростом колхозного движения приток этих средств значительно возрос.

В заключение нужно остановиться на школьных зданиях. В дореволюционное время более или менее удовлетворительных школ в Чувашии было весьма мало. За годы революции дело школьного строительства в Чувашии значительно выросло; так например, по обследованиям 1927/28 г., школы размещались: в специальных школьных зданиях — 70% школ, в крестьянских арендованных избах — 30% школ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все эти успехи в области культурного строительства Чувашии за 10 лет достигнуты в условиях большой скудности материальной базы, которую имела Чувашия за все время своего существования. Здесь большую помощь оказывало все время и правительство РСФСР.

В связи с огромным ежегодным ростом хозяйственного строительства чрезвычайно сильно растут и культурные потребности Чувашии, требующие и в дальнейшем неуклонного внимания правительственных органов и трудящихся масс ко всем участкам культурного строительства.

Обострение классовой борьбы в связи с ростом социалистических элементов в хозяйстве Чувашии усилило классовую борьбу и в области культурного строительства. В условиях Чувашии это выражается в попытках протаскивания в культработе идеологии кулачества, элементов религии и шовинистических тенденций, пытающихся замазать классовый антагонизм среди чуваш и вызвать недоверие к русскому пролетариату.

Борьба с этими попытками требует неуклонного внимания.

Н. Юшунев

В ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ

(Дятьковский район)

О Дятьковском районе говорили в Смоленске очень восторженно.

— Там произошел форменным образом культурный переворот.

В качестве наглядной иллюстрации совершенного «переворота» в облоно мне была продемонстрирована большая настенная карта, где графически, в мельчайших подробностях был изображен совершенно новый и небывалый в нашей захудалой практике культурный профиль густого рабочего Дятьковского района. Ликбезы, школы, различные культурные уголки и ячейки, избы-читальни, красные уголки, дошкольные учреждения, ясли, детские уголки и еще много другого, чего я не разобрал. Карта была старательно изрыта неплохой графикой, где с предельной аккуратностью каждая отдельная просвещенская ячейка была своеобразно и неповторяемо запечатлена. Например ясли и детские учреждения в совхозах и колхозах зарисованы шахматной турой; ликбезы странно напоминали паука с ножками; школы соцвоса изображали паука, только обезноженного, и т. д. и т. д.

Через несколько дней я был в Брянске (по пути в Дятьковский район). Здесь меня чрезвычайно порадовали авторитетным партийным решением о культстроительстве. Значит всерьез люди взялись за дело, вопросы культуры и просвещения вышли наконец из состояния застоя и бюрократического паралича. Культуру на улицу, в массы. Чудесно! Я сам читал выписку из протокола заседания Брянского окружкома ВКП(б) от 25 марта 1930 г., где черным по белому было написано: «...предложить культотделу ОК и ОНО распространить этот опыт (культстроительства в Дятьковском районе.— *А. Р.*) на весь округ».

Опыт района, достойный распространения в масштабе целого округа... Согласитесь — это уж дело серьезное, это надо тщательно изучить и не менее вдумчиво исследовать.

Так я решил со всей твердостью. Приглашу в помощь просвещенцев, культурных рабочих, составим рабочую бригаду и серьезно обследуем дятьковский культурный опыт.

Ведь на дятьковском опыте имеется официальный штамп окружной партийной организации. Парторганизация повидимому опыт этот уже изучила и пришла на основании его положительных достижений к ряду важнейших оргвыводов.

Прекрасно! Наконец-то я набрел на образцы высокого качества просвещенской продукции, о них можно будет писать в газетах, рекомендовать Ленинграду, Москве и другим отсталым...

В чем тут гвоздь?

Правда, уже в Брянске я имел случай, и довольно красноречивый, убедиться в сомнительном качестве смоленских «гвоздей». Месячник по борьбе с беспризорностью, с таким треском об'явленный, с таким же треском провалился в областном масштабе. Меня невольно заинтересовал вопрос, почему достижения в Смоленске имеют масштаб районный, провалы же бывают только областные. Месячник беспризорности. На поверку он оказался «бенгальским» походом людей, вооруженных в войне с тиграми детскими картонными мечами.

Деткомиссия отвалила облоно 5 000 руб., и эти деньги ухлопали на бесплодные раз'езды бригадиров, которые ничего не сделали. Поход шел бюрократическим путем, без привлечения масс, рабочие о нем даже не знали. Вместо того, чтобы ломать проклятую систему закрытых детдомов, оторванных от общественно-полезного труда, вместо того, чтобы об'явить войну грязным ночлежкам с картежной игрой, воровством и вшивостью, вместо того, чтобы заинтересовать рабочую семью жизнью беспризорных, поднять рабочее шефство — вместо этого занимались крохоборчеством, ловили в асфальтовых котлах замызганных ребят и милицейскими мерами водворяли их в закрытые «заведения», откуда они через день-другой благополучно убегали. Наркомпрос еще в декабре 1929 г. сигнализировал об угрожающем положении детучреждений в Западной области. Совсем забытый, оголенный фронт. На глазах Брянского окружкома 16 000 бежецких металлистов, на глазах Брянского окроно, в 5 километрах от города, в Свенском монастыре, буквально погибали от вшей, голода и грязи десятки беспризорных, собранных под мрачными сводами так называемой «Брянской трудовой колонии» (дело ныне в руках следственных властей). Очень показательно, что в знаменательные дни месячника по борьбе с беспризорностью никто из «борцов» с беспризорностью в Свенский монастырь даже не заглянул. Гнойник был обнаружен спустя месяц-другой после смоленского бенгальского похода.

Вот этот самый беспризорный «гвоздь», который автор этих строк внимательно изучил на брянской почве, естественно заронил кое-какие тревожные мысли о природе смоленских художеств.

Но... пишущий эти строки безнадежный оптимист. К чорту сомнения! Айда в Дятьково!

Ночь тряской езды в поезде Максима — и я в районном центре.

Сосновые хвойные леса. 13 озер. Фруктовые сады. Благоустроенный рабочий поселок. Старинный парк замечательной красоты, чистенькие песчаные дорожки под старыми вековыми липами. Под этими липами прохлаждался старый крепостник, генерал Мальцев, «радетель» рабочих, с которых он мастерски выколачивал «прибавочную стоимость».

Под этими липами я в мае 1930 г. беседовал со старым рабочим стеклодувом Власовым — лучшим ударником Дятьковского хрустального завода, который хорошо знает историю мальцовских «благодеяний». Власов колоритно передает беседу Петра Великого с тульским кузнецом Никитой Демидовым:

— В 1696 г. Петр Великий предлагает тульскому кузнецу Никите Демидову перейти от кустарного производства к заводскому:

«Постарайся, Демидыч, распростанить свою фабрику, а я тебя не оставлю». Петр I передает Демидову Невьянский завод, и Демидов становится строителем ряда заводов в будущем Мальцевском округе.

Власов хорошо помнит знаменитую стачку в Дятькове на хрустальной фабрике, когда рабочие, измученные бесправием и штрафами за прогулы, бросили свой яростный гнев в лицо Мальцевским «благодетелям».

Грубое обращение с рабочими, издевательства вызвали рабочих на активность. Среди рабочих возник кружок «для истребления негодных элементов». Кружок поставил себе целью физическое уничтожение ненавистных рабочим представителей администрации. Несколько позже — в 1915 г. — рабочие вынесли за фабричные ворота на носилках зав. хрустальным магазином.

Зарплата была нищенская. Средняя месячная плата при десятичасовом рабочем дне в 1915 г. составляла на Дятьковской фабрике 14 р. 54 к. Хищническая эксплоатация давала мальцевским акционерам баснословные барыши, особенно возросшие во время империалистической войны 1914 г. Это помнят старые рабочие очень хорошо и по сей день.

Население Дятьково — полукрестьяне, полурабочие. Старые косные традиции.

Своеобразный бытовой колорит. Пожалуй, нигде такой своеобразной речи не услышишь:

— Здравствуй, дять.

Всякий вопрос обязательно начинают:

— Кого?

— Шибко ты скорь.

Крепки старые, еще не изжитые и поныне, феодальные традиции.

В поселке благополучно здравствуют 3 попа и совсем не жалуются на судьбу. Бати пухнут от «божеских» даяний и сеют мерзкую отраву в рабочих умах.

В пасхальные дни они ходили по домам и святили куличи. В поселке цветут ядовитые грибы сектантства.

В выходные дни молодежь хлещет водку и сиплыми голосами поет вместе со стариками: «Кирпичики», «Дунайские волны», «Во субботу день ненастный». Я не слышал ни одной новой песни за 2 недели жизни в Дятьково.

Сейчас же по приезде мы создали бригаду. В помощь мне союз рабпрос выделил двух учительниц — В. А. Анишину (член группкома) и из Песоченского райгруппкома — А. Г. Тверскую.

Посетили завод,— огромную махину, разбросавшую на большой территории горячие цеха. Смотрели знаменитую «ванную печку», где при 1 500 градусах в один прием плавится 300 тонн стекла. Завод выделывает разносортное массовое стекло: кувшины, графины, стаканы, рюмки, цветочные вазы, жбаны и цветники. Отдельщики, выдувальщики, баночники, гревщики, ручечники, молодые и пожилые рабочие и работницы в огненном аду, в деревянных колодках на босу ногу, выделывают причудливые узоры из огненной стеклянной жижи. Первым делом мы прощупали степень грамотности рабочего населения. Из 2 500 рабочих — 210 остронеграмотных. Ликпунктами охвачено только 50. Остальные выводят кресты. Когда мы кинулись в особую комиссию,—

там нам заявили, что учесть неграмотных на заводе нельзя. Почему нельзя,— так и не узнали. Факт тот, что особая комиссия не знает, сколько неграмотных в поселке.

Тут впервые мы столкнулись с «гвоздем» Дятьковского опыта. Культпоход Дятьковского района даже запечатлен в стихах.

В ДЯТЬКОВСКОМ РАЙОНЕ ВСЕГО ДВА ДЕТСКИХ САДА. РАЗВЕРНУТЬ К 15 АПРЕЛЯ 30 ДЕТСКИХ САДОВ, 60 ПЛОЩАДОК—НАДО!

РАЗВЕРНЕМ БЕЗ ПРОМЕДЛЕНИЯ В ДЯТЬКОВСКОМ РАЙОНЕ ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ!

ЛИКВИДИРОВАТЬ В ДЯТЬКОВСКОМ РАЙОНЕ ПОЛНОСТЬЮ НЕГРАМОТНОСТЬ В 1930 Г.!

КИНО, РАДИО И КНИГУ В КОЛХОЗ, В ЗАВОД—ДВИГАЙ!

Когда мы принялись проверять работу, нас встретила жестокая проза.

Эта проза запечатлена в любопытном документе, выпущенном ко всем рабочим Дятьковского района, за подписью райкома и райисполкома. Вот текст этого обращения:

Дятьковский район достиг значительных успехов в деле социалистического строительства. Быстрыми шагами мы идем по пути сплошной коллективизации, и уже колхозным строительством охвачено 95% всех крестьянских хозяйств нашего района.

В области промышленности за истекший квартал также имеются немалые достижения как в части выполнения промфинплана, так и в части снижения себестоимости и повышения производительности труда. Под'ем энергии рабочего класса под руководством Коммунистической партии (большевиков) обеспечивает нам и дальнейшие успехи в деле строительства социализма. Но вместе с тем мы позорно отстаем в деле культурного строительства. В нашем районе 9 500 чел. неграмотных. Во всем районе мы имеем всего два детских сада и одни ясли, всего только пять изб-читален. Имеем всего один деревенский клуб. Нужно ли говорить о том, что такая ничтожная сеть культурных учреждений при таком большом количестве неграмотных мешает нам строить социализм?

Вот почему нам нужно немедленно, по-революционному взяться за дело культуры. Нам нужно уничтожить неграмотность. Нужно построить во много раз большую сеть детских площадок, детских садов, детских яслей, нам нужно развернуть массовое рабочее образование для того, чтобы поднять на высшую ступень культурно-производственный уровень рабочих Дятьковского района. Нам нужно полностью и целиком ввести всеобщее начальное обучение. В деревне, в колхозах, развернуть массовую работу по ликвидации агрономической неграмотности. Все это может быть сделано только при одном условии, заключающемся в том, что делом культурного строительства будут заниматься не отдельные товарищи, а вся масса трудящихся нашего района. Только при этом условии возможны наши успехи.

Районный комитет ВКП(б) и районный исполнительный комитет постановили создать единый совет культурного строительства Дятьковского района, который будет организатором общественных сил и средств в области культурного строительства. Уже сейчас приступила к работе организационная пятерка, которая должна в ближайшие же дни развернуть широкую кампанию за культурное строительство, за вовлечение в него масс трудящихся всего Дятьковского района.

Мы начинаем массовый культпоход. Все организации, учреждения, все партийные, профессиональные органы, сельсоветы обязаны немедленно развернуть усиленную работу, наметить свои практические планы работы, об'единив эти планы в единый целый план строительства культуры. Комсомольская организация, пионеры, школьники должны немедленно включиться в это большое дело. В ближайшие дни мы опубликуем контрольные цифры культурного строительства на ближайший период времени. Готовьтесь! Не теряйте ни одной минуты! Запомним, что строительство социализма требует решительного уничтожения невежества и бескультурья. Наша некультурность выгодна только классовому врагу. Кулак и нэпман спекулируют на нашей отсталости для того, чтобы помешать колхозному движению, чтобы сорвать план индустриализации страны.

Поэтому мы обязаны немедленно ударить по классовому врагу новым под'емом масс в деле культурного строительства. За работу, товарищи! Пишите в организационную пятерку, что вы предприняли, что уже делаете и что предполагаете делать. Обсудите это обращение на широких собраниях трудящихся, разверните жесточайшую критику и самокритику вокруг культурного строительства, разоблачайте врагов и вредителей культурной революции.

«Задача партии — усилить борьбу за культурный под'ем рабочего класса и трудящихся слоев крестьянства».

(И. Сталин).

«Вопросы культурной революции, вопросы вооружения масс знаниями являются одними из насущнейших вопросов социалистического строительства».

(Н. К. Крупская).

Дятьковский райком ВКП (б).

Дятьковский райисполком Советов РК. и КД.

Декларации декларациями. Но, где опыт? Обратились к секретарю райкома. Он нам сообщил следующее: в марте создан единый совет культуры. Подняли общественность. Послали 60 школьных работников в деревню. Провели собрания в селах, на заводах. На об'единенном партсобрании собрали 9 000 руб. на культнужды. Организуем комбинат рабочей учобы. Все ФЗУ, втуз, рабфак, 3-годичные школы сливаются в единый комбинат рабочей учобы.

Беседа вертелась вокруг «намеченных» мероприятий. Но нас интересовал самый опыт. А опыта-то никакого не было. На поверку «опыт» оказался весьма и весьма печальным и распространить его на весь округ было бы делом весьма и весьма рискованным. На поверку обнаружилась совсем иная картина «культстроительства». Культработа в Дятьковском рабочем районе поставлена хуже, чем в самом захудалом и отсталом районе. Вернее — никакой культработы. Никто не обслуживает рабочих, живущих в деревне (таких здесь подавляющее большинство). Нет даже шефского общества. Агитпроп поставил только сейчас вопрос об организации шефских ячеек. Но завкомы и поныне ничего не делают в этом направлении. При завкомах нет даже секторов по работе в деревне. Только теперь их начали создавать. Избы-читальни, политпросвет совсем не интересуются обслуживанием населения. По штату избач имеется в деревне, он аккуратно получает 55 руб. в месяц, но работа его заброшена. В районе есть 12 бездействующих изб-читален и красных уголков. Такого безобразного состояния не знает ни одна советская даже самая глухая деревня.

Библиотечная работа равна нулю. В Дятькове при нас библиотекарша выдавала заплесневелые романы времен Екатерины. В библиотеке нет новой литературы. Вот уже 3 месяца на почте лежит тюк новой литературы для библиотеки, но нет 5 руб., чтобы выкупить этот драгоценный груз. Библиотека пока пробавляется «Пробуждением» и номерами старой «Нивы». Газеты не подшиваются, а валяются, где попало. Бестолочь и беспорядок. Никакого учета интересов читателя, да и никакого читателя здесь нет. В библиотеке сидят две «барышни», которые рисуют плакаты,— вся культработа. Библиотеку в густом рабочем районе бросили на произвол судьбы; горсовет и рик отпускают гроши, но никто из них не проверяет, как эти гроши расходуются. В районе 8 библиотек, но все они в заброшенном и мерзком состоянии. Кооперация особенно отличается на культурном участке. Фокинский ЦРК абсолютно не ведет никакой культурно-массовой работы среди своих

членов-рабочих. На средства культфонда организуются магазины «Мать и дитя». По этой смете идут также командировки членов правления. 27 000 руб., которые кооперация имела на культурные нужды, израсходованы на дела, не имеющие ничего общего с культурным обслуживанием кооперированного населения. Правление ЦРК официально отказалось от радиофикации деревни. Партком и районная радиопятерка поставили перед кооперацией вопрос о радиофикации для членов кооперации и колхозов. Правление ЦРК вынесло замечательное постановление: отказать.

Вот фамилии этих горе-кооператоров: пред. ЦРК — Кукин, зав. торговым отделом Курбаков и зав. культотделом — Ильюшкин. Отказано в отпуске средств для строящегося трансляционного радиоузла и потребительского общества.

— Не наше это дело,— говорят дятьковские «тред-юнионисты». В Дятькове строится дворец культуры. Нужны средства. Союзы, совторгслужащих, медсантруд, сельхозрабочих, ЦРК, потребобщество финансировать это предприятие отказались «за неимением средств». Если сюда добавить еще, что профсоюзы отказались участвовать в ликбезе, то удельный вес дятьковского опыта станет для нас наиболее очевидным. В Дятькове есть два клуба — клуб химиков и железнодорожников. Оба имеют свои особые правления, непомерно раздутые штаты, занимаются кружковой возней, струнными оркестрами и ведут между собой бешеную конкуренцию. Сманивают друг у друга захудалых актеров, срывают афиши с заборов. Когда партком поставил вопрос о прекращении «междоусобицы» и слиянии двух клубов, транспортники ответили:

— Железнодорожники имеют свою особую железнодорожную психологию, у нас свой клуб, хоть плохенький, но свой, и чужих мы не намерены впускать.

И в самом деле, в клуб совторгслужащих не пускают железнодорожников, а железнодорожники выгоняют «инородних».

В клубах — грязь, мерзость запустения, никакой связи с производством. Вечерами здесь собирается молодежь, хулиганит и дебоширит. Клубы эти являются домами свиданий, где парни встречаются с девушками. Взрослые рабочие сюда и носу не показывают.

Что же собой представляет прославленный дятьковский опыт, какова роль Дятьковского совета культуры? Совет культуры только раз заседал, до сих пор нет еще плана работы, нет и следов каких-либо мероприятий по оздоровлению рабочего района, где пока пышным цветом распускаются хулиганство, халтура и махровые цветы самого низкопробного тред-юнионизма.

Работы, творческого дела — никакого. Таков печальный «опыт» в Дятьково.

Нужно ли этот «опыт» распространить еще на весь округ?

Нам думается, что с такими «опытами» надо беспощадно бороться.

Если мы имели в Дятьковском районе образцы бумажной коллективизации (95% раздутых колхозов и 12% оставшихся в живых) и если этой глупейшей гигантомании об'явили войну, то не менее жестокую войну следует об'явить культурной революции, проводимой на бумаге.

Подальше от таких «опытов».

Л. Римский

Дятьковский район, Брянского округа

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. С. Бубнов — Поднять культурное строительство на высшую ступень. (Речь на XVI партс'езде)	1
Д. Авксентьевский — Пятилетка в четыре года и темпы культурного строительства	5
Панцерная — За кадры культурной революции. (Материально-правовое положение учительства)	7
П. Григорьев — Всеобщее обучение в РСФСР за период между XV и XVI партс'ездами	10
И. Богданов — О темпах развития грамотности и всеобщего обучения в иностранных государствах и СССР	14
Г. Романов — Ликвидация неграмотности накануне XVI партс'езда	18
А. Гвай — О реорганизации Наркомпроса и отделов народного образования в советы народного просвещения	21
М. Пистрак — Создать советы по политехническому воспитанию	23
М. Эпштейн — Каким должен быть учебник	27
М. Груздев — О новой системе и структуре педобразования	28
Л. Бронтман — О подготовке научных работников	31
И. Кардаш — За непрерывную неделю и непрерывный год на основе семестровой системы	32
В. Мельников — Отделы и учреждения народного образования и коллективизации	35
И. Ретинский — Поход за культуру в районах сплошной коллективизации	38
И. Б. — Сельский учитель в боях за коллективизацию	41
Г. Эйхлер — Профсоюзы и культурное строительство	43
И. Булатников — Рабочий-выдвиженец в школе	46
М. Б. — Шефство рабочих электромоторного завода им. Лепсе над Наркомпросом	47
И. Перель — Урал в борьбе за всеобщее обучение	48
Н. Юнушев — Народное просвещение в Чувашской АССР (к 10-летию Чувашской АССР)	50
Л. Римский — В Западной области	53

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**

Члены редакционной коллегии: **Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.**

Главлит № А 66806 7 л. П—II. Гиз № 40310 Тир. 4 500 экз.

«Мосполиграф», 14 тип., Варгунихина гора, 8. Зак. № 1414

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ
И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

9

1930
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

делу внимание профсоюзов, кооперации и всей советской общественности, — без такого внимания общественности, одним аппаратным путем дело школьного строительства сколько-нибудь удовлетворительно поставлено быть не может.

Потребность в средствах на школьное строительство в сезоне 1931 г. (для нужд 1931/32 г.) определяется по РСФСР без АССР в сумме около 188 млн. руб. Эта сумма исчислена из расчета покрытия около 80% потребности в новых помещениях для ожидаемого прироста учащихся за 1931/32 г. Остальные 20% должны быть покрыты за счет приспособления бывших кулацких зданий, найма крестьянских изб, усиления сменности занятий, использования помещений разного рода учреждений (кино, клубов и т. п.), введения непрерывной недели в многокомплектных школах, возвращения школам зданий, занятых другими учреждениями, и т. д.

В процессе прохождения контрольных цифр на 1930/31 г. необходимо всемерно добиваться того, чтобы ассигнования на школьное строительство были приведены в соответствие с намеченным темпом роста школьной сети, иначе форсированное проведение всеобщего обучения будет крайне затруднено, и развертывание большого числа новых комплектов в помещениях и условиях, не отвечающих нормальным условиям школьной работы, неминуемо отразится на качественной стороне дела.

П. Григорьев

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
В большевистское наступление	1
Первый политехнический с'езд	4
Эпштейн М. — Боевая задача	5
Алыпов С. — Массовая культ-и политпросветработа и важнейшие кампании в деревне	8
Лунин Э. — Вопросы культурной революции на XVI с'езде партии	10
Эпштейн М. — Смотр начального образования	26
Григорьев П. — Со школьным строительством неблагополучно	28

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн**

Члены редакционной коллегии: **Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.**

Главлит № А 76469 4 л. П—II. Гиз № 42806 Тир. 4 500 экз.

«Мосполиграф», 14 тип., Варгунихина гора, 8. Зак. № 1735

Год издания 12-й

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Выходит один раз в две декады

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

№ 9

1930

Адрес редакции: Москва, Чистопрудный б., 6, Наркомпрос, тел. 2-71-00

В БОЛЬШЕВИСТСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

(XVI с'езд партии и задачи органов народного образования)

«СССР за отчетный период вошел в полосу гигантского развертывания социалистического строительства. Правильная ленинская политика ЦК обеспечила мощный размах социалистической индустрии, вызвала громадный под'ем производственного энтузиазма в рабочих массах, позволивший партии поставить перед собой задачу осуществления пятилетки в четыре года. Достигнутые партией темпы социалистического строительства дают возможность Советскому Союзу в кратчайший исторический срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении» — читаем мы в резолюции XVI партс'езда по политическому отчету ЦК.

Поспевал ли просвещенский фронт в этот период за темпами социалистического строительства?— На этот вопрос в той же резолюции XVI с'езд партии дает следующий ответ:

«XV с'езд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода— проблему культурной революции. Однако темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. С'езд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период».

Есть ли в настоящий момент необходимые для усиления темпов культурной революции предпосылки?

«До сего времени,— сказал в своем докладе на XVI с'езде т. Сталин,— мы вынуждены были «экономить на всем, даже на школах», для того, чтобы «спасти, восстановить тяжелую промышленность» (Ленин). За последнее время однако мы уже восстановили тяжелую промышленность и двигаем ее дальше. Следовательно, настало время, когда мы должны взяться за организацию всеобщего обязательного первоначального образования».

И если до сего времени материально-техническая база культурного строительства сильно отставала от роста культурных потребностей широких рабоче-крестьянских масс, то XVI с'езд по докладу т. Куйбышева постановил «обратить особое внимание на развертывание отраслей промышленности, образующих производственно-техническую базу культурного строительства (по линии бумаги, полиграфии, учебно-научного оборудования, кино, радио и т. д.).

Поскольку необходимые предпосылки для усиления темпов культурной революции созданы, поскольку «настало время» двигаться вперед и на просвещенском фронте,—теряют всякую убедительность ссылки на «об'ективные причины», к которым так часто прибегали партийные, профсоюзные и хозяйственные организации, чтобы оправдать свое бездействие на культурном фронте.

Если до XVI с'езда говорили о культурной революции, сознавая всю ее важность, но не было решительного подхода к этому фронту, говорили больше «для очистки совести, для души», по меткому выражению т. Андреева, то на XVI с'езде партия устами т. Кагановича выдвинула лозунг культурной революции, под'ема культурного уровня, без чего невозможно продвижение к социализму, наряду с лозунгами индустриализации и коллективизации. Такого положения, при котором, как об этом рассказывал на с'езде т. Бубнов, «чем энергичнее развертывается кампания по хлебозаготовкам, посевная и т. д. и т. п., тем энергичнее деревенские избы-читальни запираются на замок», после XVI с'езда больше не может быть.

Не может повториться и такое положение после XVI с'езда, при котором профсоюзы занимались чем угодно, по выражению т. Кагановича, только не воспитанием рабочего класса и поднятием культурного уровня его: тратили на кино, спектакли и концерты 42 млн. руб., а на ликвидацию неграмотности 1½ млн. руб. (как то имело место в 1928 г.). Правооппор-

тунистическое руководство, искажавшее ленинское учение о профсоюзах, получило на с'езде резкий отпор. XVI с'езд по докладу т. Шверника постановил:

«Пропитать всю культурно-просветительную работу союза коммунистическим содержанием, борясь против малейших попыток оторвать ее от задач социалистического строительства, решительно преодолевая в них элементы аполитичности и узкого культурничества».

XVI с'езд обязал профсоюзы совместно с органами народного образования, привлекая ОДН и другие общественные организации, ликвидировать в кратчайший срок неграмотность среди членов профсоюзов и в первую очередь среди индустриальных и сельскохозяйственных рабочих.

Новые обязательства взял на себя на XVI с'езде комсомол: «Основная задача ленинского комсомола,— сказал в своей речи т. Косарев,— состоит в том, чтобы неизмеримо более усилить и расширить фронт своего участия в различных областях общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни (разрядка наша), ни в каком случае не ограничиваясь только молодежными вопросами».

И наконец, хозяйственные организации, которые до XVI с'езда очень мало внимания уделяли вопросу культурной революции, устами т. Куйбышева признали, что проблема технического и общекультурного под'ема уровня рабочего класса — одна из важнейших и решающих проблем социалистического строительства.

Такая демонстрация готовности партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций начисто покончить с наследством царизма, невежеством и бескультурьем, глубоко знаменательна в истории развития народного образования пооктябрьского периода. Отражая массовое культурное движение в стране, она открывает перед ОНО, которые были до сих пор изолированы от пролетарской общественности, огромные возможности. Органы народного образования должны доказать на практике, что они сумеют использовать эти возможности. Для этого необходимо прежде всего истребить в просвещенских организациях бюрократизм, опасность которого, как сказал т. Сталин, состоит в том, что он «держит под спудом колоссальнейшие резервы, таящиеся в недрах нашего строя, не давая их использовать, старается свести на-нет творческую инициативу масс, сковывая ее канцелярщиной, и ведет дело к тому, чтобы каждое новое начинание в партии превратить в «мелкое и никчемное крохоборчество».

Приток новых отрядов во главе с партией на просвещенский фронт не только не уменьшает ответственности органов народного образования, но наоборот ее удесятеряет. Их задача — расставить эти новые отряды так, чтобы эфект просвещенской работы был наиболее сильным и в первую очередь по линии создания единого культурного плана.

Органы народного образования должны не только проверять выпонение директив XVI с'езда другими организациями,— здесь необходимо органам народного образования научиться драться за их выполнение,— но и самих себя чаще проверять, в какой мере они перестроились применительно к потребностям реконструктивного периода, сумели создать ядро наиболее активных революционных работников и оттеснить и изолировать оппортунистические, тред'юнионистские элементы, ибо «в этом,— сказал т. Сталин,— существо большевистского наступления в современных условиях».

Перед органами народного образования стоят те же задачи по их линии, какие поставлены перед хозяйственными органами. Как и последние, они должны построить свою работу по системе соцсоревнования, ударничества, которым в значительной мере обязано выполнение пятилетки в 4 года. «Самое замечательное в соцсоревновании,— говорит т. Сталин,—состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства».

Есть уже эти герои и на просвещенском фронте. Органы народного образования должны выявить их среди рядовых учителей-активистов и среди новой армии просвещенцев — рабочих и колхозников, из культармейцев. Отсюда органы народного образования должны черпать новые кадры для орабочения своих аппаратов.

Нелепо жаловаться органам народного образования, что нет людей. Нелепо потому, что очень часто, как заметил т. Каганович, анкета заслоняет собою лицо человека, и мы через нее не видим работника.

«Нужно изучать людей по их работе, а не по случайному эпизоду, по случайному успеху или прорыву того или иного работника. Партия, рабочий класс, массы колхозников выделяют многие сотни тысяч прекрасных организаторов, способных и зачастую талантливых людей» (Каганович).

Органы народного образования должны научиться их находить и ставить на просвещенские посты. Эти люди помогут им перевести наконец свою работу на новые формы и методы. Они перебросят мосты между органами народного образования и широкой общественностью. Они помогут развернуть широко самокритику, которой все еще нет в органах народного образования и которая им необходима, чтобы выжечь огнем обломовщину, все еще доминирующую в аппаратах народного образования, как это показывает подготовка к наступающему новому учебному году.

Как и на фронте промышленности, перед органами народного образования стоят вопросы рационализации, поднятия качества продукции, повышения производительности труда, использования внутренних ресурсов и т. д. Рационализации на фронте просвещения должна способствовать выработка единого плана, «охватывающего все звенья культурной работы, начиная с самых низших — с ликбеза и кончая самыми высшими — вузами и научно-исследовательскими институтами, какими бы организациями и ведомствами эта работа ни велась» (Н. К. Крупская).

По аналогии с планированием производственного процесса в промышленности и доведением плановых заданий до цеха и станка единый план культурной работы должен быть доведен до каждого села, до каждого городского района, предприятия и конкретизирован, применен к условиям данного села, района, предприятия, увязан с общими задачами социалистического строительства, обсужден вместе с массой.

Поднятие качества продукции — вопрос, которому уделил особое внимание еще ноябрьский пленум ЦК партии. Качество специалистов,— указал он,— «дол-

жно соответствовать реконструктивному периоду нашего хозяйства на основе последних достижений науки и техники». Это тесно связано с проблемой политехнизации школы, которая является здесь решающим фактором. XVI с'езд, ставя в центре своего внимания проблему кадров для народного хозяйства, тем самым возложил ответственнейшие задачи на ОНО по ускорению темпов политехнизации школы. «Массовая школа все еще страдает отрывом от производства, все еще далека от выполнения требования каждый шаг учобы соединять с трудом рабочих и крестьян» (из постановления ЦК партии 25 июля т. г.). Уничтожить этот отрыв и повысить политехническое образование, согласно требованию программы партии, детей до 17-летнего возраста — насущнейшая задача ОНО. ОНО должны также поднять качество всего культобслуживания рабочих районов, районов сплошной коллективизации и всего социалистического сектора сельского хозяйства и нацменпросвещения.

Не затрагивая непосредственно качественных показателей культурно-просветительной работы, XVI с'езд обратил особое внимание на интернациональное воспитание.

«Обострение всех противоречий империалистической системы происходит наряду с обострением противоречий между СССР и окружающим капиталистическим миром. Ненависть международной буржуазии к единственному в мире государству пролетарской диктатуры и его революционизирующему влиянию выражается в попытках организации экономической блокады, в борьбе против советского экспорта, в кампании церковников, в бешеной клеветнической кампании буржуазной и социал-демократической печати, в усиливающейся подготовке войны против СССР» (из резолюции XVI с'езда по политическому отчету ЦК).

Одновременно активизируются в стране великорусский шовинизм и уклон к местному национализму, «играющие наруку интервенции» (из резолюции по докладу ЦК).

Наряду с поднятием качества работы перед органами народного образования остро стоит вопрос о поднятии производительности труда в просвещенских цехах. Подобно заводским цехам производительность труда может быть поднята в просвещенских цехах при условии усиления руководства и инструктажа. Органы народного образования должны создать крепкие методические центры и от бумажного канцелярского руководства перейти к систематическому инспектированию всей сети культпросветучреждений.

«Надо добиться того,— сказал т. Орджоникидзе в своем докладе на с'езде,— чтобы ни один станок, ни одна машина, ни один квадратный метр площади в наших фабриках и заводах не оставались неиспользованными». Это в одинаковой мере относится и к просвещенским фабрикам и заводам, к школам, к культурно-просветительным учреждениям. Органы народного образования должны использовать все имеющиеся в их распоряжении возможности, так называемые внутренние ресурсы, для усиления своей финансово-материальной базы, вести ожесточенную борьбу с второгодничеством, с отсевом детей рабочих и бедняцко-середняцкого крестьянства, с расточительным расходованием учебного времени и т. д.

Пока еще не выбиты и не сняты с последних позиций кулацко-нэпманские элементы, которые продолжают свою контрреволюционную работу на просвещенском фронте, от органов народного образования требуется сугубая настороженность. То, что школа в рабочем районе (Тейковском) могла оказаться в руках классовых врагов, то, что из этой школы могли выйти малолетние преступники, что в этой школе учащиеся не выдерживали режима и кончали с собой,— все это говорит о том, что не все еще ОНО эту классовую бдительность проявляют. Задача последних наряду с очищением просвещенских организаций от вредительских элементов взять под усиленную защиту учителя-активиста, являющегося зачастую мишенью для классового врага в селе, не позволять головотяпам и помпадурам на местах измываться над ним. Учитель на селе—это часовой на культурном фронте, где ведется ожесточенная классовая борьба. Его правовое положение никто нарушать не смеет. Революционная законность должна наконец после XVI с'езда партии, который возложил большие обязанности на учителя в связи с введением всеобщего обучения, восторжествовать на просвещенском фронте. Улучшение материально-правового положения учителя и революционная законность на просвещенском фронте немедленно скажутся положительно на наборе в педтехникумы и педвузы, который очень слабо протекает в настоящий момент. Отделы народного образования должны мобилизовать общественное мнение вокруг проблемы педкадров. Как и на хозяйственном фронте, проблема кадров — педкадры — в значительной мере является лимитом для темпов введения всеобщего начального обучения.

На пути выполнения директив XVI с'езда, его боевого приказа — осуществить введение всеобщего начального обучения и ликвидировать неграмотность — органы народного образования встретят немало трудностей по линии школьного строительства, подготовки учебников, тетрадей, карандашей и т. д. Главные трудности будут от нехватки учителей. Косность и невежество населения, еще не осознавшего важности всеобщего обучения и ликбеза, попытаются, как это наблюдалось до сих пор, использовать кулак и его агентура. Отраженно давить будут и хозяйственные трудности. Всем этим трудностям надо прямо смотреть в глаза, не пугаться их, ибо они являются «трудностями роста, трудностями продвижения вперед» (Сталин).

«Пятилетний план промышленности, пятилетка в четыре года будут выполнены не самотеком, а только в результате огромных сражений» — сказал т. Куйбышев.

«Немало боев, боев самых решительных, придется выдержать с кулаком и его агентурой на фронте коллективизации, ибо само собой разумеется, что кулачество не сдаст без боя свои позиции, как не сдал их ни один умирающий класс» — сказал т. Яковлев.

Будут бои и сражения и на просвещенском фронте. К ним отделы народного образования должны готовиться и перевооружиться: очистить свои кадры от оппортунистических элементов, чиновников и бюрократов, покончить с рабской медлительностью в работе и догнать темпы социалистического строительства.

XVI с'езд — «с'езд развернутого наступления социализма».

Вперед, в большевистское наступление на фронте культурной революции!

ПЕРВЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ С'ЕЗД

С каждым новым днем работы политехнического с'езда все более выявлялся громадный интерес к вопросам политехнического образования со стороны рабочих и широких масс трудящихся. Приветствия заводов, рапорты, взаимные вызовы на социалистическое соревнование, требования дать политехнически подготовленных педагогов и соответствующее оборудование,—все это свидетельствует о том, что в сознании широких рабочих масс политехническая школа уже увязывается с задачами развернутого социалистического наступления, с лозунгом «Пятилетка—в четыре года». Это говорит также о том, насколько мы отстали в области практики и теории политехнического образования, насколько запоздали в мобилизации сил пролетарской общественности на борьбу за политехническую школу.

С'езд с отчетливостью это выявил. С'езд подтвердил, что органы народного образования, в том числе и сам Наркомпрос, пока-что чрезвычайно мало сделали для того, чтобы реально обеспечить в практике школы политехническое образование. В постановлении «об очередных задачах культурного строительства в связи с итогами II всесоюзного партсовещания по народному образованию» ЦК констатирует, что «вся система народного образования, и в частности массовая школа, все еще страдает отрывом от производства, все еще далека от выполнения требования Ленина: каждый шаг учобы соединять с трудом рабочих и крестьян». Этот порок нашей школы надо отнести прежде всего за счет недостаточной классовой четкости в работе органов народного образования, за счет их неумения по-боевому разрешать основные вопросы политехнического воспитания.

Огромный интерес, проявленный рабочей массой к вопросам политехнизма вывел, политехнический с'езд из рамок НКпроса. Усилиями рабочих, научных сил, советской общественности и в первую очередь печати политехнический с'езд сделался одним из важнейших этапов в борьбе за кадры социалистических работников и этим самым вырос в событие большой политической и хозяйственной значимости.

Большую политическую ошибку совершали те, которые требовали от с'езда одних методических проработок. Из практики борьбы за советскую школу мы знаем, как консервативная часть учительства боролась с нашей пропагандой основ марксистско-ленинского просвещения, выдвигая на первый план узко-практические вопросы из области организации и методики педагогической работы. Таким образом, те, для кого неприемлемы были основы строительства нашей школы, пытались смазать наши принципиальные установки и «через дверь» частных методик, дидактических указаний протащить чуждое и враждебное нам. Без революционной теории нет революционной практики. Обратиться вновь и вновь к первоисточникам политехнического образования—к Марксу, Энгельсу и Ленину, в их трудах искать ответы на ряд «злободневных» вопросов, поставленных настоящим периодом строительства школы, напомнить об общих принципах политехнического образования, выдвинутых основоположниками марксизма,— это было одной из первейших задач с'езда. Тем более это надо было сделать, что, несмотря на исключительно слабую еще практику политехнической школы (а может быть, благодаря именно этому), урожай на исказителей и ревизионистов теории Маркса и Ленина в области политехнизма чрезвычайно обилен. Игнорирование значения «общих принципов» политехнизма ослабляет нас в борьбе за него с его явными врагами или мнимыми «друзьями».

Совершенно неприемлема также противоположная точка зрения, отрицающая или смазывающая значение «конкретной рабочей программы». Такая программа вооружает каждого рабочего, учителя, профессионалиста и хозяйственника в его повседневной борьбе со словесной системой народного образования за политехническую. Такая конкретная рабочая программа уже может быть дана на основе указаний с'езда и опираясь на учет опыта лучших авангардных наших школ. На рапортах, которые с'езд прослушал от рабочих «Динамо», Ленинской слободки, от «Трехгорки», исключительное значение связи школы с фабрикой, с проблемой подготовки кадров особенно наглядно было продемонстрировано.

План обязательной связи каждой школы с конкретным производством поставлен с'ездом в центре борьбы за политехническое образование. Опыт этих связей уже наметился на тех заводах страны, которые стоят на передовых постах индустриализации и борьбы за пятилетку.

За обеспечение такой непосредственной связи сейчас будут стоять все передовые рабочие страны, потому что благодаря политехнической системе школа обеспечивает заводу такого работника, который уже через несколько месяцев после окончания школы становится у станка и быстро продвигается не только в отношении своей производственной роли на заводе, но и как активный организатор нашего социалистического хозяйства.

С'езд указал на необходимость сочетания вопросов внедрения политехнизма в школу с конкретными текущими хозяйственными задачами, которые стоят перед каждым данным районом. Ликвидация округов будет в еще большей степени способствовать тому, что каждый в отдельности район приобретет свое хозяйственное лицо. Для узбекистанской, скажем, школы это означает уцепиться за ирригационную систему, за каждую машину, двигатель, который может способствовать развитию хлопководческих культур, для того, чтобы усилиями политехнической школы ускорить темпы развертывания хлопководческого хозяйства. Это значит, что перед каждым органом народного образования, хозяйственной и профессиональной организацией любого района нашей страны должна быть выдвинута задача конкретизации сущности и содержания политехнического образования в соответствии с хозяйственными особенностями района. Это значит, что в каждом районе должна быть развернута сеть опорных политехнических школ, которые показывали бы всей сети тяготеющих к ним массовых школ, как на местном материале, на промфинплане своего завода, своего совхоза можно расширить

политехнический кругозор своих учащихся. Такое практическое участие через политехнизм в социалистическом строительстве своего района поднимет в глазах всех трудящихся проблему политехнического образования до высоты важнейшей политической и хозяйственной задачи.

С'езд дал поэтому отпор попытке т. Гастева выхолостить социальную сущность политехнического образования и всю проблему подготовки кадров социалистических работников свести к тренировке, к определенным стандартам трудовых приемов и навыков. Характерно, что этот отпор с наибольшей убедительностью и конкретностью дали рабочие—участники с'езда, которые, осознав свою роль во всем социалистическом строительстве, стремятся к охвату всей системы производства, к пониманию всех деталей его техники и организации.

На политехническом с'езде не было споров по вопросу о роли фабрично-заводской семилетки и ФЗУ в перестройке всей системы образования на политехнической базе. Будучи расположенными в индустриальном окружении, располагая возможностью в составе учащихся иметь по преимуществу детей рабочих, ФЗС и ФЗУ являются естественным авангардом на путях к политехнизму. Но с'езд в то же время подчеркнул, что политехнической должна стать система образования и воспитания по всей линии нашей школьной и внешкольной работы с детьми, подростками и взрослыми. Это выдвигает со всей остротой задачу перевооружения учительства. С'езд правильно отметил, что в политехнической школе должен работать и рабочий-производственник и инженер-специалист. Но это ни в какой степени не умаляет значения специального работника школы—учителя—в борьбе за политехническую систему образования. Мы не можем ждать, пока наши педагогические учебные заведения выпустят новых педагогов, политехнически образованных. Десятки и сотни тысяч просвещенцев, которые ныне работают в наших школах и внешкольных учреждениях, должны быть в кратчайший срок переподготовлены с тем, чтобы суметь на деле стать работниками политехнической школы.

Первое место должно быть отведено организации производственной практики просвещенцев на заводах, на совхозных и колхозных полях, у машины, у станка, на тракторе. Методические об'единения учительства, разнообразные курсы, конференции должны быть повернуты лицом к политехнизму. Исключительное при этом значение приобретают практикумы при лучших политехнических школах. Почему бы не сделать такие школы, как 116-ю школу Ленинграда 9-ю школу Пролетарского района Москвы, 46-ю школу Краснопресненского района, Радищевскую школу и др., завоевавшие себе уже имя как школы политехнические, местами переподготовки учительства, где организуются систематические практикумы и опыт которых разносится по всей стране. Изучение этого опыта покажет, как коммунистическое воспитание, воспитание интернационалиста, коллективиста, безбожника приобретается прежде всего на базе производства и общения с трудом рабочих и крестьян.

Правые оппортунисты, не понимающие решающего значения проблемы кадров на данном этапе нашего социалистического строительства, не видящие непосредственной связи политехнизации школы с подготовкой новых кадров, несомненно и в этом случае малодушно отступят перед трудностями, будут противиться ускоренным темпам решительной перестройки школы на новых политических началах. Борьба с такими правооппортунистическими настроениями—необходимейшее и первейшее условие быстрейшего решения задачи политехнизации.

Трудности на путях политехнизации чрезвычайно еще велики. Преодолевая сопротивление оппортунистических, консервативных элементов, мы должны создать широкую материальную базу политехническому образованию в стране. Ведь большинство школ даже фабрично-заводских районов лишено какого-либо трудового оборудования. Еще не разбита до конца инертность к этому делу со стороны хозяйственных, профессиональных организаций и даже органов народного образования. Еще больше резолюций, чем живого практического дела. Но политехнический с'езд указывает, как надо организовать всю последующую борьбу за политехнизм. В таком же порядке, как рабочий класс под руководством партии разрешал и разрешает все величайшие задачи социалистического строительства, в порядке соцсоревнования, ударных методов работы, мы преодолеем и трудности политехнизации школы. В бой за политехнизм должны быть двинуты миллионные массы рабочих, колхозников, детей и просвещенцев. Этот бой за политехнизм должен быть вместе с тем беспощадным боем с оппортунистами всех мастей, срывающими или замедляющими темпы социалистического строительства.

БОЕВАЯ ЗАДАЧА

(Вопросы всеобщего обязательного обучения)

Опубликованное постановление ЦК от 25 июля требует «дело проведения всеобщего обучения превратить в массовую общественно-политическую кампанию, опирающуюся на инициативу и самодеятельность всей пролетарской общественности и на широкое использование таких методов работы, как культпоход, соцсоревнование, шефство предприятий над школами, общественные смотры, массовые конференции и т. п.» Это значит, что вся работа по всеобщему обучению должна быть поставлена на боевую ногу.

Между тем имеющиеся сведения не говорят о действительной мобилизации всех на обеспечение директивы XVI с'езда и ЦК партии о переходе к всеобщему обязательному начальному обучению по всему Союзу уже с ближайшего 1930/31 учебного года.

Комитеты по всеобщему обучению при всех сельских и городских советах не организованы, обязательные постановления местных исполкомов еще не везде

опубликованы, а если и опубликованы, то не доведены до сознания широчайших масс трудящихся, к учету и регистрации детей школьного возраста только-только приступают, и то не везде.

Несмотря на имеющееся постановление о приравнении школьного строительства к промышленному первой очереди, все еще продолжается канитель со строительными материалами, ставящая под угрозу срыва то новое строительство и капитальный ремонт, на которые даже отпущены средства. Наконец, сама сеть новых школ и школьных комплектов, отвечающая поставленной задаче всеобщего обучения, не по всем районам намечена. А ведь до начала нового учебного года осталось не больше 15—20 дней.

Никакие ссылки на «об'ективные причины» не будут и не могут быть приняты во внимание.

Указаниями XVI с'езда партии, докладом т. Сталина и постановлением ЦК введение всеобщего обязательного первоначального обучения поставлено ныне фактически в одном ряду с важнейшими политическими и хозяйственными задачами, стоящими перед страной.

Какое бы то ни было промедление недопустимо. Тем более, что опыт Белорусской республики, ЦЧО, отдельных районов Западной и Нижневолжской областей, уже введших у себя обязательность первоначального обучения, доказал, что любые препятствия преодолимы, если только за это дело берутся под общим руководством партии действительно широкие массы и вся организованная пролетарская общественность.

Бесспорно, организация нового приема (учет и регистрация детей, не охваченных школой, обеспечение их новыми школьными комплектами со всеми вытекающими отсюда потребностями — педагог, новое школьное помещение, учебное пособие и так далее) — важнейшее звено в деле введения обязательного первоначального обучения.

Основательна тревога насчет неподготовленности мест к новому приему. Эта неподготовленность срывает весь план по всеобщему обучению.

По плану, утвержденному постановлением ЦК, обязательность обучения вводится повсеместно с 1930/31 г. для детей в возрасте 8—9—10 лет. Это значит, что текущий новый прием в начальную школу по СССР выразится в 5117 тыс. детей, т. е. на 673 тыс. больше приема в начальную школу, имевшего место в 1929/30 г. Это увеличение приема на 673 тыс. детей представляет само по себе задачу большой сложности, поскольку оно требует новых школьных помещений, значительного увеличения педагогического персонала и т. д. Но это увеличение приема на 673 тыс. детей однако меньше увеличения приема 1929/30 г. в сравнении с 1928/29 г. на 96 тыс. (в 1928/29 г. новый прием по СССР составлял 3675 тыс., в 1929/30 г.— 4444 тыс.). Таким образом, новый прием в сравнении с приемом прошлого года не представляет собой особенного, необычного напряжения.

«Напряженность» и «необычность» — в другом. Несмотря на этот ослабленный, даже в сравнении с прошлым годом, темп увеличения нового приема, общие контингенты учащихся начальной школы по плану, утвержденному ЦК, в 1930/31 г. значительно увеличиваются в сравнении с 1929/30 г. (вместо 11790 тыс. в 1929/30 г.—14064 тыс. в 1930/31 г.). На 2274 тыс. детей увеличивается детское население начальной школы, несмотря на то, что новый прием увеличивается только на 673 тыс., а второгодничество намечено к снижению с 7,4% (город) и 8,8% (село) за 1929/30 г. до 5%.

В чем же причина этого кажущегося расхождения?— Дело в том, что обязательность начального обучения имеет ввиду не только тех детей 8, 9 и 10 лет, которые еще не охвачены школой, но и тех, которые в школе уже числятся и в приемах последней уже фигурировали. И тут мы сталкиваемся с одним из величайших пороков нашей массовой школы, без полной ликвидации которого нет действительного, а не формального всеобщего обучения. Мы говорим о неизжитом массовом отсеве детей из начальной школы. По выборочным данным, процент отсева детей 8—11 лет из начальной школы в 1929/30 г. достиг прямо-таки жуткой цифры, как 60,3%. Правда, и здесь мы имеем сдвиги, свидетельствующие об общем укреплении нашей массовой школы. Так, если обратиться к отдельным группам школы, то динамика отсева детей рисуется в них в таком виде:

Отсев	1928/29 г.	1929/30 г.
Из I гр. во II	18,9	14,5
» II » в III	27,9	20,6
» III » » IV	38,9	30,6

За один год такое уменьшение отсева есть несомненно результат большой работы, проведенной школьными и пионерскими организациями. Но все это не умаляет значения борьбы с отсевом в целях полной его ликвидации. Те миллионы детей, которые, поступая в школу, выбывают из нее до окончания полного 4-летнего курса, должны быть сейчас вместе с введением обязательного первоначального обучения за школой закреплены на все 4 года.

За это мы должны сейчас бороться.

В чем же причина отсева? Кто эти миллионы отсевающихся детишек? Они отсеиваются из-за необходимости уйти на заработки, из-за эксплоатации в семье, из-за отсутствия обуви, одежды, учебных пособий, подвоза в школу, нередко расположенную на расстоянии 5—10 *км* от места жительства. Не ясно ли, что это — дети бедноты, низко оплачиваемых групп рабочих и служащих или лишенные семьи беспризорные? Вот почему мы в праве сказать, что в наших современных условиях введение всеобщего обучения — это прежде всего создание условий действительной доступности начальной школы, т. е. борьба за обеспечение школой ребенка деревенской и городской бедноты.

В организации нового учебного года внимание всех органов народного образования, партийных и общественных организаций должно быть направлено не только к первым группам начальной школы, но и к вторым, к третьим, к четвертым, среди учащихся которых имеется 50—60% кандидатов на преждевременный уход из

школы, причем будем помнить, что в подавляющем большинстве случаев эти кандидаты — дети бедноты.

Постановление ЦК партии связывает вопросы повышения качества обучения и решительной борьбы с второгодничеством и отсевом в начальной школе с задачей значительного усиления с 1930/31 г. материальной помощи детям менее обеспеченных рабочих, батраков и бедноты.

В разрешении этой именно задачи — основная классовая сущность проблемы введения всеобщего обязательного обучения.

Ошибочно думать, что при введении обязательного первоначального обучения мы можем успокоиться на одном том, что научим детей хотя бы грамотно читать, писать и считать. Как ни важна сама по себе грамотность, сведение к ней одной дела всеобщего обучения есть чуждая нам точка зрения либерального культурничества.

Речь идет о подведении всех детей Советского Союза к материалистическому миропониманию. Речь идет о том, чтобы зажечь их энтузиазмом строительства коммунистического общества, чтобы научить их (особенно, поскольку сеть следующих за четырехлеткой школ чрезвычайно еще ограничена) самостоятельно, путем самообразования, по новым учебникам, книгам изучая жизнь, общественные отношения, повышать свое общее развитие, расширять свои знания, свою марксистско-ленинскую подготовку. А для достижения этих именно задач при введении всеобщего обучения четырехлетняя школа — это во всяком случае минимум.

В постановлении ЦК «О всеобщем обязательном начальном обучении» не случайно включены пункты о необходимости «обратить особое внимание на развертывание фабрично-заводских семилеток» и «усилить развертывание школ колхозной молодежи (как дневных, так и вечерних) с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки охватить ими основную массу колхозной молодежи», причем в отношении промышленных городов, фабрично-заводских районов и рабочих поселков постановление ЦК предлагает уже с 1930/31 г. установить «обязательность обучения в школе-семилетке для оканчивающих в этом году начальную школу». Нельзя поэтому ограничиться одной лишь организацией нового приема. Надо всех детей, в том числе и обучающихся уже в школе, провести через обязательное четырехлетнее школьное обучение и ни одного из них «по дороге не растерять».

Практически это означает — во всей политической и организационной работе по всеобщему обучению заострить внимание масс на организации фондов бедноты, на бесплатном снабжении и подвозе детей (с расчетом не только на новый прием, но и на всех нуждающихся школьников), на борьбе с эксплоатацией ребенка в семье, на широком раз'яснении значения четырехлетнего школьного образования, задач и целей советской школы. Это предполагает также такую организацию учебных занятий — по времени, по методам работы, по планировке школьной и внешкольной работы, по организации «подготовительных групп и занятий до поступления в школу для детей рабочих, батрачества, и деревенской бедноты» (из постановления ЦК от 25 июля), которая в первую очередь учитывала бы интересы школьников-детей бедноты, их условия жизни, их занятость в семье или наемном труде.

Первые сведения о подготовке всеобщего обучения, имеющиеся в нашем распоряжении, говорят о значительной недооценке работы по обучению неграмотных переростков в возрасте 11 — 15 лет. Нет упоминаний об этой работе в публикуемых местными исполкомами постановлениях об обязательности начального обучения. Между тем обязательность обучения этой категории подростков есть составная и притом важнейшая часть всего плана введения всеобщей первоначальной грамотности в стране. В п. 1 постановления ЦК предлагается: «ввести с 1930/31 г. обязательное обучение переростков (от 11 до 15 лет, не прошедших курсов начальной школы)». В действительности, какая может быть «всеобщность», когда $4^1/_2$ млн. неграмотных переростков останутся неграмотными? Не ясно ли, что именно в отношении этих переростков, уже в большинстве своем играющих определенную роль в производственной жизни страны, обязательность обучения — дело особенно неотложное?

У нас нет данных о социальном составе этих $4^1/_2$ млн. неграмотных переростков. Но можно с уверенностью сказать, что за весьма редкими исключениями все они принадлежат к детям батраков, крестьянской бедноты или низкооплачиваемых групп рабочих. Не ясно ли, что в плане всеобщности обучения они должны стоять на первом месте?

Школа для переростков, где должны обучаться миллионы трудящихся подростков — не паллиатив, не «пасынок» в системе народного образования, а важнейшее его звено, имеющее в период введения обязательного первоначального обучения в стране такое же значение, как и начальная школа для детей. Не может и не должно быть ссылок на трудности ее развертывания в годы форсированного развития школы I ступени. Опыт культпохода с достаточной убедительностью показал, что подобные ссылки являются лишь прикрытием бездеятельности, неумения опереться в работе на массы трудящихся, на организованную общественность.

Резервы для развертывания школ подростков все же имеются. Это—по преимуществу материальная база той же начальной школы для детей. Надо уметь ее только рационально и на все 100% использовать. Пока что двухсменность занятий имеется только в 24% городских школ I ступени и в 10,4% сельских школ. Пока что арендованные помещения под школы занимают 6,6% в городе и 17% в деревне (из всего числа занятых школами помещений). Пока что наличный педагогический персонал, особенно в деревне (а неграмотность подростков — по преимуществу деревенская проблема), не отказывается при дополнительной оплате от дополнительной нагрузки. Мы уже не говорим о таких методах работы, выдвинутых в порядке культпохода, как добровольцы-культармейцы, добровольное представление по очереди частных помещений для занятий, использование помещений учреждений, общественные фонды по бесплатному снабжению и т. д.

Усилиями партийных организаций в сознании каждого партийца, комсомольца, рабочего и колхозника задача обя-

зательного первоначального обучения должна быть поднята на такую же политическую высоту, как и задачи индустриализации и коллективизации страны. Систематический контроль партии над деятельностью в этой области органов народного образования, хозяйственных, профессиональных и кооперативных организаций, мобилизация масс на помощь этой «важнейшей политической кампании» обеспечат перевыполнение плана и на этом участке социалистического строительства.

М. Эпштейн

МАССОВАЯ КУЛЬТ- И ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА И ВАЖНЕЙШИЕ КАМПАНИИ В ДЕРЕВНЕ

В южных районах страны уже идет уборка хлебов, начался осенний сев.

Основными задачами этих кампаний являются:

«1. Закрепление достигнутых в весеннюю посевную кампанию успехов коллективизации путем правильной внутренней организации труда и производства в колхозах.

«2. Самая широкая организационная и раз'яснительная работа среди бедноты и середняков, обеспечивающая на основе добровольности дальнейшее развитие и укрепление колхозного движения.

«3. Развертывание строительства совхозов и машинотракторных станций.

«4. Широкая массовая работа среди бедняцко-середняцких хозяйств, направленная в сторону расширения площадей озимых культур и наибольшего под'ема зяби под яровые культуры 1931 г.

«5. Наряду с расширением посевных площадей и зяби в осенней посевной кампании 1930 г. особое внимание должно быть уделено качественной стороне сельскохозяйственного производства как по линии повышения урожайности, так и по линии решительной борьбы с потерями в сельском хозяйстве» (декрет СНК РСФСР).

Эти задачи, имеющие исключительное значение для всего социалистического строительства, могут быть разрешены только при активнейшем участии широчайших колхозных и бедняцко-середняцких масс индивидуального сектора деревни и рабочих масс города. Партия и советы, развивая активность масс, должны организовать и возглавить ее и наиболее целесообразно использовать силы нашей общественности.

А этого мы не сможем сделать без широкого развертывания и улучшения массовой культурной и политико-просветительной работы в деревне и в городе. Отсюда понятно, какое огромное значение для успешного проведения кампаний будет иметь надлежащая постановка массовой работы. Тем больше внимания мы должны уделить этому делу.

Громадную армию работников просвещения и учащихся, всю сеть просветительных учреждений мы должны втянуть в эти кампании. Вся массовая работа должна развертываться вокруг основных задач уборочной и осенней посевной кампаний на основе решительнейшей борьбы за генеральную линию партии.

Усилия всех организаций, ведущих массовую работу в деревне, должны быть об'единены на основе общего плана работы. Избы-читальни и районные дома культуры надо превратить в подлинные штабы массовой культурной работы.

Они (избы-читальни и дома культуры) должны мобилизовать и сгруппировать вокруг себя всю общественность. Было бы пустой мечтой, если бы избач попытался обслужить все деревни своего района. Суть новых методов массовой культурной работы заключается в вовлечении в это дело самих масс. Ленин еще до Октябрьской революции писал о «чудесном средстве» удесятерения пролетарского госаппарата, понимая под этим средством именно втягивание широчайших трудящихся масс во всю нашу работу.

Это ленинское «чудесное средство» лежит в основе всего нашего социалистического строительства. Это «чудесное средство» должно быть полностью использовано и в развертывании массовой работы. Политпросветчики и просвещенцы вообще, культработники союзов и кооперации, комсомольцы и партийцы должны быть организаторами колхозных и бедняцко-середняцких масс. Развертывая работу на основе самодеятельности масс, они смогут охватить ею каждый колхоз, каждое селение, каждый бедняцко-середняцкий двор.

Изба-читальня имеет одного штатного работника. Много ли он сможет сделать, если будет работать один? — Грош цена такому избачу. Наоборот, об'единив вокруг избы-читальни все культурные силы, весь деревенский актив, политпросветчик превратит избу-читальню в красные уголки, в мощные рычаги, способствующие успешному проведению кампании. Если например изба-читальня наладит работу своего совета, постоянный инструктаж культуполномоченных, работников красных уголков, проведет двухдневные или даже однодневные курсы активистов из колхозников и бедняцко-середняцких единоличников, тогда она охватит воздействием все селения своего района.

На краткосрочных курсах-конференциях деревенского актива (а курсы эти должны проводиться не только при избах-читальнях, но и при школах, сельсоветах и красных уголках) необходимо проработать примерно следующие вопросы: 1) директивы партии, правительства и ВЦСПС по вопросам проведения уборочной и осенней посевной кампаний; 2) окружной, районный и местный (сельсоветский) план уборочной и посевной кампаний; 3) задачи и обязанности сельсоветов, колхозов и совхозов, кооперации, ККОВ и общественных организаций в проведении этих кампаний; 3) единый план массовой работы и культурно-бытового обслуживания населения в период этих кампаний; 4) о хлебозаготовках.

Особое внимание должно быть уделено развертыванию передвижных форм работы, обслуживающих

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА XVI С'ЕЗДЕ ПАРТИИ

XVI с'езд партии—«с'езд развернутого наступления социализма по всему фронту»—войдет в историю развития народного образования пооктябрьского периода как с'езд, который призвал партийные, профсоюзные и хозяйственные организации сделать «решающий шаг в деле культурной революции». Поэтому высказывания докладчиков и делегатов на XVI с'езде, доказывающие необходимость этого «решающего шага», приобретают исключительный интерес для работников просвещения. Эти высказывания[1] мы приводим ниже, за исключением речи т. Бубнова, которая целиком напечатана в «Народном просвещении» № 7—8.

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Тов. Сталин

Главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования в подавляющем большинстве районов СССР. До сего времени мы вынуждены были «экономить на всем, даже на школах», для того, чтобы «спасти, восстановить тяжелую промышленность» (Ленин). За последнее время однако мы уже восстановили тяжелую промышленность и двигаем ее дальше. Следовательно, настало время, когда мы должны взяться за организацию всеобщего обязательного первоначального образования.

Я думаю, что с'езд поступит правильно, если он примет на этот счет определенное и совершенно категорическое решение. (Аплодисменты.) (Из доклада.)

Тов. Каганович

Вы знаете, как Ленин зло издевался над формальной буржуазной демократией. Буржуазная демократия не дает помещения и говорит рабочему: «Собирайся». Она оставляет людей безграмотными и говорит им: «Участвуйте в политической жизни». Наша пролетарская демократия состоит в том, что мы не просто вовлекаем рабочего в политическую жизнь, мы подымаем его культурный уровень. И сейчас, в условиях реконструктивного периода, вопрос о под'еме культуры становится наиболее острым.

Для того, чтобы рабочий класс мог реализовать свою организованность, он должен расти культурно. Должны расти культурно и те широкие трудящиеся массы, которыми руководит пролетариат. Именно поэтому партия наряду с такими лозунгами, как индустриализация, коллективизация, выдвигает лозунг культурной революции, под'ема культуры миллионов, без чего невозможно продвижение к социализму. (Из доклада.)

Тов. Крупская

Товарищ Сталин говорил, что мы вошли в полосу культурной революции. Но как революция на фронте хозяйственном сама собой не делалась, так не делается сама собой и культурная революция. Культурная революция требует громадного внимания со стороны партии, она требует помощи со стороны партии, она требует помощи всего пролетарского государства, потому что борьба с тем же кулаком заключается в том, чтобы на идеологическом фронте не оставалось никакого следа кулацкого влияния. А без руководящей работы партии сделать это невозможно. И поэтому этот с'езд наравне с постановлением о необходимости проведения всеобщего обучения должен сказать и вообще о том внимании, которое партия в данный решающий момент должна уделять культурному фронту. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

Тов. Андреев (Северный Кавказ)

Мы все сознавали и сознаем, говорили и говорим о культурной революции, но откладывали до сих пор достаточно решительный подход к этому фронту из-за экономии средств для промышленности, но нам надо теперь всем прямо признать, что дальше мы откладывать не можем. На фронте культурной революции мы должны пойти так же решительно, как идем на фронте нашего хозяйства. Мы не обеспечим бешеных темпов под'ема производительных сил, и особенно в сельском хозяйстве, если мы не обеспечим решающего перелома на культурном фронте. Нам нужна не вообще культура для культуры,— нам нужна такая культура, которая обеспечивала бы быстрый под'ем социалистического строительства. Нам нужна культура для ликвидации невежества и той беспомощности громадных масс деревни и даже наших кадров перед стихией, из-за которых мы теряем каждый год буквально половину урожая — из-за сорняков, вредителей и т. п. Разве Северный Кавказ должен давать 50 пудов с десятины хлеба?—Пустяки. В тех условиях, климатических и почвенных, которые есть на Северном Кавказе, он должен уже на уровне нынешней техники поднять эту производительность вдвое,— по крайней мере все основания к этому есть. Больше грамоты и культуры, больше техники в области сельского хозяйства, и мы — богатейшая страна, в самые короткие сроки окончательно выходящая из каких бы то ни было затруднений.

Вот почему теперь ясно, что по мере ликвидации кулачества как класса, по мере коллективизации деревни центр тяжести в деревне будет перемещаться от вопросов политики на вопросы культуры, на вопросы техники, на вопросы организации. Однако энтузиазма теперь уже недостаточно,— на этом все вывезти невозможно. Теперь уже нельзя быть руководителем в деревне, селе, в районе, не зная, как улучшить, как организовать сельское хозяйство. Авторитет кадров наших работников в деревне должен и будет основываться не только на правильном проведении политики партии, но и на том, насколько эти работники способны к более высокой культурной организации сельского хозяйства.

Всю работу по культурной революции необходимо начать немедленно. О культурной революции мы на этом с'езде должны поговорить вовсе не для души, не для очистки совести, а для того, чтобы после с'езда немедленно, засучив рукава, бороться за успехи и на этом фронте так же решительно, как и на фронте хозяйственном. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ[1]

Тов. Куйбышев

Общий под'ем народного хозяйства, все углубляющийся и расширяющийся процесс индустриализации, широкое совхозное и колхозное строительство, поставленная задача перехода к всеобщему обучению,— все это пред'являет повышенные требования к промышленности по линии культурно-бытового обслуживания города и деревни. Между тем состояние соответствующих отраслей промышленности находится на крайне низком уровне. Повидимому, нужно будет пересмотреть в сторону увеличения план развития бумажной и полиграфической промышленности, кинопромышленности, производства радиоаппаратуры, производства телефонного и телеграфного оборудования и других видов производства, обслуживающих культурно-бытовые потребности нашей страны. Растущее народное хозяйство страны, повышающаяся культурность широких слоев трудящихся пред'являют здесь очень большие требования, и требования жгучие, острые, которые должны быть в кратчайший срок удовлетворены. И эта задача должна быть взята на плечи промышленности. Мы должны во что бы ни стало двинуть более быстрыми темпами и бумажную промышленность, и полиграфическую промышленность и все другие отрасли, обслуживающие культурное строительство.

Обслуживание быта — бани, прачечные, общественные столовые, кухни — должно будет сейчас расти со сказочной быстротой. Рабочий класс и крестьянство, об'единенное в колхозы, пред'явят значительные требования, потому что культурный уровень этих огромных миллионных слоев в ближайшие годы поднимется несказанно. И обслуживание этих потребностей трудящихся должно быть во что бы то ни стало выполнено промышленностью. (Из доклада.)

[1] Заимствованы из газеты «Правда».

[2] Высказывания т. Ярославского о производственно-технической базе культурной революции см. ниже в разделе «Идеологический фронт и правый уклон».

Тов. Халатов

Я хочу остановиться на тех отраслях промышленности, которые имеют ближайшее отношение к нашей культурной революции. Надо иметь ввиду, что вся наша борьба за индустриализацию страны, вся работа по перестройке народного хозяйства теснейшим образом связана с проблемой культурной революции.

Проблема культурной революции, задачи социально-культурного строительства за последний период начинают играть все большую и большую роль в нашей политической жизни и в практической строительной работе.

Возьмите любой участок нашей культурной работы, будь это массовое образование, будь это вопросы подготовки кадров, будь это вопросы различных видов печати — мы всюду за последний период имеем резкий перелом.

Но темпы нашего культурного строительства значительно отстают от строительства хозяйственного. Основные вопросы, стоящие перед партией,— вопросы индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства,—непосредственно смыкаются с проблемой культурной революции. Советская страна за последний период имеет не мало успехов и в развитии культурной работы. Уже год назад мы значительно повысили грамотность населения по сравнению с довоенным временем. Количество учащихся во всех школах еще в 1928/29 г. поднялось до 15,5 млн. против 8,2 млн., бывших до войны.

Выпуск книги более чем вдвое превысил выпуск дореволюционной России.

Но, несмотря на эти значительные сдвиги, несмотря на эти значительные успехи, повторяю: темпы нашего культурного строительства продолжают чрезмерно отставать от темпов хозяйственного развития. Это положение нашло отражение в решениях ноябрьского пленума Центрального комитета.

С особенной яркостью огромный рост культуры масс и охвата их культурно-политической работой характеризуется под'емом распространения печати. Возьмите нашу газетную продукцию. В довоенный период мы имели разовый тираж ежедневных газет не свыше 2,5 млн. экземпляров. К XV с'езду партии у нас тираж ежедневных газет достигал 8,8 млн. К настоящему XVI партийному с'езду тираж газет превышает 24 млн. экземпляров. По намеченной культурной пятилетке к концу пятилетия мы должны иметь свыше 50 млн. экземпляров.

Еще более показательные сдвиги мы имеем в отношении нашей массовой политической книги, характеризующие действительно коренные изменения в культурно-политическом облике широчайших масс. Тиражи массовой книги в полмиллиона и миллион делаются обычным явлением.

Тов. Ярославский по отчету ЦК указывал на огромный сдвиг в отношении требований на собрание сочинений Владимира Ильича. Я дополню это тем, что мы лишены возможности обеспечить выпуском первоначально намеченный полумиллионный тираж 6-томника из-за недостатка бумаги и слабости полиграфической базы.

Мы, культурники культурного фронта, докладываем главному штабу коммунистической партии — XVI парт'езду,— что наступление на нашем фронте развертывается успешно. Наряду с этими крупнейшими сдвигами мы имеем не мало и слабых мест. Мы имеем в наличии и огромные тормозы в нашей работе, которые уже сегодня грозят затормозить наше продвижение вперед. В данном случае я имею ввиду те отрасли промышленности, обслуживающие культуру масс, о которых так мало в своем большом докладе говорил тов. Куйбышев. Я имею ввиду нашу бумажную и полиграфическую промышленность. Развитие этих двух отраслей, в конечном счете определяющих темпы культурной революции, отстает от требований социалистической стройки. Нам нужно добиться того, чтобы бумажная и полиграфическая промышленность заработали по-настоящему, ударно, по-большевистски на культурную революцию.

Два слова о состоянии бумажной промышленности. Что мы имеем?— Несмотря на систематический рост выработки внутреннего производства, несмотря на то, что мы тратим значительные средства за последние годы в валюте на ввоз бумаги из-за границы, потребление бумаги находится на крайне низком уровне и не превышает 2,5—3 *кг* на душу населения. Соединенные штаты потребляют на душу населения в год 82 *кг*, т. е. в 27 раз больше чем мы; Германия —25,5 *кг*, т. е. в 9 раз больше нас; Франция —20 *кг*, т. е. в 6 раз больше; даже отсталая Испания потребляет 6 *кг*,— в два раза больше. О чем это говорит? Наша первоначальная пятилетка в области бумаги, да и вся пятилетка кстати, была построена на минималистских темпах. Рост печати далеко обгоняет предположения этой пятилетки; она требует своего немедленного пересмотра, своей немедленной реконструкции.

Данные правительственной комиссии под председательством т. Бубнова по бумажной и полиграфической промышленности говорят о том, что при всем том напряжении, при всех тех мероприятиях, которые могут усилить эту промышленность, она может дать к концу пятилетки увеличение, совершенно недостаточное. По данным ВСНХ, на 3-й год пятилетки намечается прирост продукции по бумаге на 27%. Между тем по тяжелой промышленности, как мне сообщил на-днях т. Лобов,— на 60%. Это означает, что отставание бумажной промышленности будет продолжаться. Нам надо добиться, чтобы бумажная промышленность была включена в разряд тяжелой индустрии (группа «А»), и улучшить руководство ею.

Не менее тревожно на участке нашей полиграфической промышленности. Странно сказать, что на 13-м году революции мы обладаем полиграфией, не достигнувшей даже довоенного уровня.

Для характеристики того, какую полиграфию мы имеем, достаточно привести следующие цифры: износ оборудования достигает в среднем 50%, одна наборная машина у нас приходится на 310 тыс. чел., тогда как в Германии — на 7 100; одна газетная ротация у нас приходится более чем на 1 млн. чел., а в Швейцарии — на 3 300 и даже в Польше — на 250 000. Даже центральный орган партии «Правда» печатается у нас 8—10 часов, тогда как «Нью-Йорк таймс», во много раз превышающий «Правду» и по листажу и по тиражу, печатается от 40 минут до 2 час. 30 мин.

Вывод из сказанного ясен: если мы не хотим прорыва на фронте культурного строительства, то нужен решительный перелом в темпах реконструкции бумажной и полиграфической промышленности. Необходимо, чтобы руководство ВСНХ немедленно коренным образом изменило свое отношение к этим культурным отраслям промышленности; необходимо, чтобы Госплан ближе подошел к конкретному планированию культурной пятилетки; необходимо, чтобы РКИ—ЦКК включили в план своей ближайшей работы обследование бумажной и полиграфической промышленности и оказали свое содействие их развитию.

Эпоха социалистической реконструкции является в то же время эпохой культурной революции. Эти два процесса тесно связаны между собой, развитие их идет одновременно. Если успехи реконструкции предопределяют темпы культурного под'ема, то и наоборот — от успехов культурной революции в значительной мере будут зависеть и темпы нашей социалистической стройки. Поэтому на данном этапе вопросы культурного строительства надо сделать предметом особого внимания партийных организаций и через них усилить мобилизацию масс на борьбу за новую коммунистическую культуру. (Аплодисменты.) (По докладу т. Куйбышева.)

КАДРЫ

Тов. Сталин

Всем известна слабая техническая подкованность наших хозяйственных кадров, наших специалистов, техников и хозяйственных работников. Дело осложняется тем, что одна часть специалистов, связанная с бывшими хозяевами и стимулируемая из-за границы, оказалась во главе вредительского дела. Дело еще больше осложняется тем обстоятельством, что целый ряд наших хозяйственников-коммунистов не проявил при этом революционной бдительности и часто оказывался в духовном плену у вредительских элементов. Между тем перед нами стоят колоссальные задачи реконструкции всего народного хозяйства, требующие большого количества новых кадров, способных овладеть новой техникой. В связи с этим проблема кадров превратилась у нас в проблему поистине животрепещущую.

Разрешение этой проблемы идет у нас по линии следующих мероприятий: 1) решительная борьба с вредителями; 2) максимум заботы и чуткости в отношении громадного большинства специалистов и техников, отмежевавшихся от вредителей (я имею ввиду не краснобаев и кривляк типа Устрялова, а действительно научных работников, работающих заодно с рабочим классом, не мудрствуя лукаво); 3) организация технической помощи из-за границы; 4) посылка наших хозяйственников за границу для учобы и вообще приобретения опыта по технике; 5) передача технических учебных заведений соответствующим хозяйственным организациям на предмет быстрейшей выработки достаточного количества техников и специалистов из людей рабочего класса.

Задача состоит в том, чтобы развернуть работу по осуществлению этих мероприятий. (Из доклада.)

Тов. Каганович

Проблема кадров стоит в тесной связи с обострением классовой борьбы в нашей стране, с проявлением элементов бюрократического перерождения и вредительства. Не буду подробно останавливаться на освещении фактического развертывания вредительства. Ясно только одно,— что мы здесь имеем дело с про-

явлением классовой борьбы. Достаточно посмотреть на личный состав контрреволюционных вредительских организаций: из всей суммы вредителей мы имеем бывших собственников 161, бывших купцов — 8, дворян — 128.

Именно в ответ на этот новый прилив классовой ненависти буржуазной части интеллигенции к растущему социализму, в ответ на вредительство мы имеем рост участия рабочих в госаппарате. Именно на это партия ответила постановкой проблемы кадров во всей широте и остроте этой проблемы, обеспечивающей успешное строительство социализма.

После XV с'езда вопрос о кадрах почти не сходит с повестки пленумов Центрального комитета. На апрельском пленуме 1928 г. этот вопрос стоял в связи с шахтинским делом, затем, на июльском пленуме был принят ряд важнейших постановлений по докладу т. Молотова и наконец — на ноябрьском пленуме в 1929 г.

Быстрый темп развития народного хозяйства, с одной стороны, отсталость наших технических кадров и обостряющаяся классовая борьба, принесшая с собой новые формы более обостренной борьбы буржуазной части интеллигенции против пролетарского государства,—с другой стороны, не могли не поставить перед партией во всей широте проблему кадров, и этот вопрос был остро поставлен т. Сталиным на апрельском пленуме ЦК.

Правые элементы не поняли сути проблемы кадров. Тов. Рыков на апрельском пленуме 1928 г. говорил, что этот вопрос о кадрах «можно решить и так и этак, не затрагивая классов. Это не вопрос об отношении к деревне и классовому расслоению». И это говорилось в то время, когда партия ставила во всей остроте вопрос о кадрах именно потому, что вредительство наиболее ярко обострило эту проблему. Вся партия видела яркое выражение классовой сущности проблемы кадров, а правые не поняли этой проблемы так же, как они не поняли многих других задач, которые ставились нашей партией. Возьмите тезисы НТУ ВСНХ, написанные т. Бухариным. Вы не найдете там классовой сущности проблемы кадров. Между тем не только Ленин, опираясь на опыт осуществления диктатуры пролетариата, ставил этот вопрос остро, но Энгельс еще в 1891 г., задолго до осуществления пролетарской диктатуры, говорил о том, что в известных условиях «техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас, как только смогут; нам придется прибегать к устранению их, и нас все-таки будут обманывать». (Письмо к Бебелю от 24 октября 1891 г.)

Выход — в выдвижении новых людей, выход — в подготовке своих кадров, выход в том, чтобы лучшие элементы из специалистов перевоспитать, привлечь на свою сторону, выгнать негодных и вредных, расстрелять, выслать в Соловки тех, кто занимается вредительством и срывает наше социалистическое строительство, и поставить взамен их наши пролетарские кадры. (Аплодисменты.)

Чем дальше мы углублялись в этот вопрос, тем больше и больше мы убеждались, что в деле высшего образования, в деле подготовки квалифицированных кадров нам предстоит проделать коренную революционную ломку и провести громадную созидательную работу. Тут вопрос стоит не только в количественной плоскости, но главным образом и особенно в отношении качества наших командиров промышленности, качества как технического, так и социально-политического. Новая эпоха требует нового типа командиров на хозяйственном фронте и во всем государственном строительстве.

Чего добился ЦК на этом фронте? — Не стану приводить здесь всю сумму цифр и фактов, изложенных в сборниках материалов, розданных делегатам с'езда; укажу главнейшие достижения и задачи. ЦК добился прежде всего того, что партия повернулась лицом к разрешению проблемы кадров. ЦК добился того, что мы связали учебу с производством, улучшили дисциплину и организованность в учебных заведениях. Мы послали лучших пролетариев на учебу и достигли огромных успехов в окоммунизировании и орабочении наших вузов. Госплан по директиве ноябрьского пленума ЦК составляет пятилетку кадров, которая будет утверждаться СНК.

По темпам учебы мы отставали безобразно. Темпы у нас были обломовские — 6—7% выпуска из наших вузов. Сейчас мы добиваемся и добьемся того, чтобы у нас был ежегодный выпуск в 20—25% и чтобы не было второгодничества. Мы устанавливаем в вузах единоначалие. Мы реорганизовали старую средневековую, многофакультетную систему вузов и создаем вузы по отраслевому, по производственному признаку. У нас вузы прикрепляются к определенным производствам. Наркомпросы немного обижены, но и у них остаются громадные задачи. Они должны руководить всей программно-методической работой, они должны наблюдать за программами, за учебными планами. Но непосредственным руководителем, заинтересованным в подготовке инженерно-технических кадров, связывающим учебу с производством, является ВСНХ, являются об'единения и тресты, транспорт наркоматы, которые этих людей будут использовать у себя. Мы перевели втузы на непрерывную производственную практику. Недостатков еще очень много, но все данные полностью подтверждают правильность этого пути. Мы уже начали строить своеобразные новые формы учебы — заводы-втузы. Это очень серьезное дело, его еще нужно тщательно изучить, и не надо гнаться здесь за количеством, покуда мы не имеем еще опыта.

За эти годы расширился контингент приемов в вузы и втузы, расширилась сеть вузов и техникумов. С каждым годом процент рабочих в составе принимаемых увеличивается. Так например, в приеме 1928/29 уч. г. рабочие составляли 58,9%, в приеме 1929/30 уч. г. этот процент увеличился до 70,9. Процент членов ВКП(б) в приеме последнего года — 42, членов ВЛКСМ — 25,4. Мы имеем в составе студентов втузов ВСНХ 52% рабочих и 4,2% детей рабочих.

ЦК не ограничился только директивами, а самостоятельно организовал комиссию по отбору тысячников, которые в большинстве своем (в 1928 г. — 67%, в 1929 г. — 79%) состоят из рабочих с большим опытом руководящей работы. Сейчас можно уже твердо сказать, что этот опыт целиком себя оправдал и что из тысячников мы получим крепких командиров и руководителей промышленности. Последний год серьезно улучшил качество подготовки всех студентов. Соцсоревнование усиленно развивается и в стенах вузов.

Десятки тысяч пролетариев и коммунистов, обучающихся в высших учебных заведениях, завтра займут командно-технические посты и успешно выполнят возложенные на них задачи. Именно благодаря решительным мерам, принятым ЦК в деле орабочения втузов, мы уже в ближайшие годы значительно повысим процент рабочих и коммунистов в составе наших специалистов и тем самым изменим лицо технических кадров.

Мы должны во всей своей работе по подготовке кадров бороться с той классово враждебной нам идеологией, которая тормозит это дело. Часть профессуры нас поддерживает, мы должны ее всячески привлекать к работе. Часть из них даже подает заявления о приеме в партию; мы это приветствуем. Но часть профессуры безнадежно реакционна, — эту профессуру мы должны заменять своими научно-исследовательскими кадрами. Между тем на это дело у нас обращается крайне мало внимания.

Чтобы уяснить всю трудность задачи подготовки технических и экономических кадров, укажу, что мы имеем 309 тысяч специалистов-инженеров и техников во всем народном хозяйстве, а к концу пятилетки мы должны иметь 1 220 тысяч специалистов, т. е. рост в четыре раза (данные госплановской пятилетки кадров). В этой цифре ярко выражен размах всей проблемы кадров. Удельный вес специалистов в промышленности вырастает с 2 до 5%, и мы сравняемся тогда по насыщенности инженерно-техническими кадрами с Германией.

Задача насыщения новыми кадрами особенно остро стоит в сельском хозяйстве. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства требует нового типа сельскохозяйственного специалиста. Не менее остро стоит вопрос о подготовке экономистов для органов торговли, кооперации, финансов и т. д.

Если июльский и ноябрьский пленумы ЦК ставили вопрос о кадрах для хозяйства, то теперь мы должны поставить вопрос о кадрах для всей системы диктатуры пролетариата. Мы должны поставить вопрос о кадрах и для советских учреждений, и для кооперации, и для профсоюзов и т. д. (Из доклада.)

Тов. Орджоникидзе

В свое время т. Сталин дал исчерпывающую характеристику вредительству как форме проявления классовой борьбы со стороны небольшой кучки буржуазных специалистов, этой агентуры международной буржуазии. Отсюда же он делал вывод, что нам надо взяться за подготовку своих красных специалистов из детей рабочих и что нынешним директорам заводов и фабрик необходимо, если они хотят стать действительно хозяевами положения, овладеть техникой. (Из доклада.)

Тов. Куйбышев

Товарищи, кратко остановлюсь на крайне важном факторе развития промышленности — это на кадрах. Развертывание государственной промышленности теми темпами, которые мы взяли при осуществлении пятилетки, перевод промышленности на более высокую техническую базу, введение новых методов и форм производственной работы выдвигают задачи создания новых и переподготовки старых кадров рабочей силы.

Нужен под'ем технического и общекультурного уровня всего рабочего класса. В ряде важнейших и первоочередных проблем социалистического строительства эта проблема становится как одна из важнейших и решающих. При теперешнем состоянии

кадры в значительной мере являются лимитом для темпов развития всего народного хозяйства и конечно промышленности. Во многих случаях, во многих отраслях и во многих производствах не деньги, не строительные материалы играют роль элементов, сдерживающих развитие, а кадры, состояние подготовленных и обученных людей.

Мы могли бы например значительно более смело итти по линии строительства промышленности искусственного волокна, но тут среди других лимитов выступает лимит незнания нами процессов производства, неумения наладить технологические процессы и проектировать соответствующие заводы. Только с привлечением иностранной технической помощи нам это удается. И так во многих случаях мы могли бы двинуть дело значительно более быстро вперед, если бы у нас были хорошо подготовленные кадры.

Начну с рабочей силы.

В области подготовки рабочей силы те темпы, которые у нас сейчас имеются, недостаточны. Недостаток времени не позволит мне остановиться на этом вопросе подробно, поэтому еще раз поддерживаю то, что записано в тезисах, утвержденных ЦК по моему докладу. Программа, которая там намечена, является обязательной и должна быть во что бы то ни стало выполнена.

Мы должны сейчас форсированными темпами обучать соответствующей квалификации рабочих. В самом деле, втечение текущего года вовлечено 250 тыс. чел., в будущем году нам предстоит вновь вовлечь 350 тыс. чел., между тем в школах ФЗУ обучается всего 170 тыс. чел. Совершенно естественно, что все остальное количество необходимой рабсилы должно быть наскоро, быстро квалифицировано, обучено на краткосрочных курсах, через базы ЦИТ и т. д. и т. д.

Школы ФЗУ, являющиеся основной формой подготовки рабочей силы, должны получить большое развитие. Прием на будущий учебный год составит 135 тыс. чел. Но этого недостаточно, это во всяком случае не обеспечивает нужд сегодняшнего дня. Нужно во что бы то ни стало дать широчайший размах всем краткосрочным формам подготовки рабочей силы для производства и для строительства.

В области подготовки инженерно-технических кадров задачи стоят величайшие. Потребность в инженерах равна 176 тыс. чел. для одной промышленности; в среднем техническом персонале потребность выражается в 259 тыс. чел.; всего надо подготовить за это пятилетие 435 тыс. чел. инженерно-технического персонала, в то время как все наличие инженерных кадров у нас составляет около 24 тыс. чел. с высшим образованием, 27,5 тыс. чел. с низшим, при 48,5 тыс. практиков. Дополнительно нужно подготовить 435 тыс. чел.

Совершенно ясно, что все это требует исключительного напряжения сил всей страны, всего хозяйственного аппарата, мобилизации всей пролетарской общественности. У нас довольно быстро растут высшие учебные заведения. Втечение последнего года начинают функционировать 11 новых втузов, ряд новых факультетов.

Начато строительство 20 новых втузов. Но все это недостаточно. Все эти темпы в будущем должны приобрести еще более стремительный характер.

Совершенно естественно, что нашими задачами является не только подготовка новых специалистов, но и лучшее использование и переквалификация тех, кто работает сейчас. Особенно больным у нас является участок научно-исследовательской работы, где работает меньше 2% общего количества учтенных ученых специалистов. Коммунистическая прослойка там всего только 8%. Это положение требует во что бы то ни стало решительного изменения.

Потребность в инженерно-техническом персонале, и в высшем и в среднем, еще более обостряется в связи с теми процессами вредительства, которые были в нашей промышленности и о которых подробно здесь рассказывал т. Орджоникидзе. Совершенно очевидно, что нам нужно во что бы то ни стало выковать свои собственные кадры пролетарских специалистов. Без собственных пролетарских кадров специалистов мы можем натолкнуться на новые рецидивы вредительства. А между тем инженеры, вредившие нашей промышленности, много знают и много могли бы дать нашей промышленности, если бы захотели.

Где гарантия, что еще многие специалисты, связанные со старым строем и мечтающие о его возврате, не продолжают в настоящее время вредить, а если не вредить, то во всяком случае не выявлять до конца своих технических знаний и тем самым тормозить техническое перевооружение промышленности? — Таких гарантий нет. Тысячи и тысячи инженеров работают вместе с пролетарским государством, вместе с рабочим классом, отдавая все силы социалистическому строительству; тысячи и тысячи инженеров уже срослись с нашим величайшим делом строительства социализма. Но совершенно очевидно, что пролетарское государство только тогда подчинит прочно интересам рабочего класса процесс технического перевооружения промышленности, когда оно выкует свои собственные технические кадры, когда вместе с тем от так называемого «общего» руководства хозяйственники перейдут к детальному техническому руководству, вооружившись необходимыми техническими знаниями.

Само собой разумеется, что должны быть максимально использованы все честно работающие специалисты; для их работы должна быть создана максимально товарищеская и благоприятная обстановка. Но без выковывания своих кадров, без решительного продвижения вперед в деле получения красных инженеров из рабочего класса мы не будем иметь окончательной гарантии того, что реконструкция промышленности идет по пути, обеспечивающему окончательное построение социализма в ближайшие годы. (Из доклада.)

Тов. Яковлев

Главное — использовать растущие снизу кадры, поддержать их, обучить их. Проблема кадров во всех организационных вопросах колхозного строительства, пожалуй, решающая.

Что нам нужно по части кадров в ближайшие три года?

Если к концу пятилетки у нас будет 400 тыс. тракторов, это значит, что мы должны иметь минимум 1 млн. трактористов, в первую очередь из батрацкой и комсомольской молодежи. Бывшие батраки — это кадры для трактористов исключительной ценности. Это — люди, для которых служение новому хозяйству будет соединяться с личным освобождением от кулацкой кабалы.

Далее идет бригадир (полевод, животновод и так далее). Это — то же, что и мастер на заводе. Этой квалификации у нас сейчас нет. Здесь надо заново создавать соответствующий человеческий состав. Их потребуется около $1^1/_2$ млн. чел.

Далее идет средний комсостав. Это — механики на тракторной, базе, агрономы-техники, умеющие не только составить производственный план колхозов, но и его осуществить. Это не агрономы в старом смысле слова (те были только советчиками крестьян),— это должны быть организаторы хозяйства. Это— агрономы-техники. Здесь особенностью нашей задачи является то, что у нас был чудовищный разрыв между специалистами высшей квалификации и крестьянами. Мы должны этот разрыв заполнить в ближайшее время, причем, если в настоящее время на одного агронома высшей квалификации приходится 1,3 агронома средней квалификации, то мы это соотношение должны довести до 1:6. Нам нужны агрономы-техники, их нужно до 500 тыс. чел.

Далее идут агрономы высшей квалификации. Теперь нам нужны опять-таки агрономы не в старом смысле этого слова, нам нужно получить агрономов-инженеров, агрономов, могущих вести специализированное хозяйство, агрономов-оперативных руководителей, агрономов-механизаторов. Для этого — старый капитал агрономов переучить, новых — учить по-новому. Таких специалистов нам потребуется около 90 000 чел.

Любая страна, любой строй признал бы эту задачу неразрешимой. Здесь эти цифры я привел для того, чтобы подчеркнуть всю грандиозность задачи, стоящей перед нами, на выполнении которой нам нужно сосредоточить огромные усилия. Это в первую очередь относится к Колхозцентру, ибо через него должна пройти огромная часть работы по созданию новых кадров.

Значение этой проблемы кадров хорошо учитывают наши противники и уже заранее хихикают по поводу ее провала. Вот что пишут меньшевики:

> «... но русская деревня, как она есть сейчас, способна, пожалуй, еще подчиняться власти и по приказу ее толпами итти в колхозы; но она еще не способна рождать массу хозяйственных капитанов для социалистических кораблей» (Далин — «Перспективы коллективизации», «Соцвестник» от 12 апреля 1930 г. № 6/7.)

Задача из неграмотных или полуграмотных колхозников создать трактористов, из вчерашних хозяев, у которых их хозяйственная инициатива не выходила за пределы хозяйства в 5 гектаров, создать организаторов участков в сотни и тысячи гектаров — задача не из легких. Но у нас не мало опыта позади. Мы задачу кадров всегда решали, руководствуясь тем, что «... организационных талантов в крестьянстве и в рабочем классе много, и

эти таланты только-только начинают сознавать себя, просыпаться, тянуться к живой, творческой великой работе, браться самостоятельно за строительство социалистического общества...» (Ленин—«Как организовать соревнование», т. XXII, стр. 162, 2 изд.).

Мы убеждены в том, что с каждым нашим шагом в деле строительства крупного коллективного хозяйства будут

«...выдвигаться наверх, в дело общегосударственного управления, организаторские таланты. Их много в народе. Они только придавлены. Им надо помочь развернуться. Они, и только они, при поддержке масс смогут спасти Россию и спасти дело социализма» (Ленин — «Как организовать соревнование», т. XXII, стр 167, 2 изд.). (Из доклада.)

Тов. Швернк

Товарищи, огромная роль возлагается профсоюзы в разрешении важнейшей задачи социалистической реконструкции— в деле подготовки квалифицированных рабочих и технических кадров. Намеченные пятилеткой темпы развития промышленности требуют исключительного внимания профсоюзов к вопросу подготовки квалифицированных рабочих. Мы должны отметить, что в этой области недооценка со стороны хозяйственных и профсоюзных органов проблемы подготовки квалифицированных рабочих и сейчас имеет еще место.

Мы уже начинаем заканчивать целый ряд новых предприятий, и проблема подготовки квалифицированной рабочей силы стоит во весь рост. Достаточно сказать вам, что по контрольным цифрам на 1930/31 г. намечается вовлечение новой рабочей силы в промышленность в размере 330 тыс., главным образом квалифицированных рабочих. Ясно отсюда, что проблема подготовки квалифицированной рабочей силы должна быть в центре внимания и профсоюзных и хозяйственных органов.

До сих пор темпы подготовки рабочей силы были недостаточны. Возьмем например школы ФЗУ. Средний набор в школы ФЗУ, начиная с 1922 г., составлял в год примерно около 20 тыс. в ФЗУ промышленности и около 5 тыс.— в ФЗУ транспорта. В общем за восемь лет через школы ФЗУ прошло около 200 тыс. В текущем же году в марте дополнительный набор в школы ФЗУ дал 65 тыс., а осенью будет принято в школы ФЗУ по промышленности 135 тыс. и по транспорту — 60 тыс. Таким образом, набор текущего года превышает набор всех предыдущих лет.

Отсюда можно сделать вывод, какая колоссальная работа предстоит в области подготовки квалифицированной рабочей силы. И здесь я должен сказать: неправо было старое руководство ВЦСПС, которое вело драку с комсомолом, ставившим во весь рост проблему подготовки квалифицированной рабочей силы.

Мы должны отметить, что комсомол в этом деле сыграл большую роль, и профсоюзам, хозяйственным организациям, комсомолу необходимо сейчас принять решительные меры к тому, чтобы обеспечить этот набор в школы ФЗУ. Необходимо обеспечить правильную учебу в этих школах, поставив работу так, чтобы можно было более быстро подготовлять высококвалифицированных рабочих.

Основным каналом подготовки квалифицированных рабочих из подростков является школа ФЗУ. Но наряду с этим мы должны пользоваться и школами массовых профессий, краткосрочными курсами по переквалификации, бригадным ученичеством и ЦИТ. Темпы развертывания социалистического строительства предъявляют нам такие потребности в деле подготовки квалифицированной рабочей силы, которые не могут быть обеспечены только через эти основные каналы — через школы ФЗУ.

Особое внимание мы должны обратить и на передвижку рабочих внутри производства с низших квалификаций на более высокие. Сейчас эта проблема имеет чрезвычайно важное значение, потому что мы имеем большую текучесть рабочих на предприятиях. Она связана отчасти и с тем, что ни хозорганы ни профорганизации не предпринимают достаточных мер к тому, чтобы повышать квалификацию рабочих. У нас имеется целый ряд рабочих, которые годами выполняют одну и ту же работу и переросли уже свою квалификацию. Поэтому, используя и этот метод для поднятия квалификации рабочих, мы тем самым наносим и решительный удар по той текучести, которая имеет место на предприятиях.

Мы должны возглавить инициативу, которая имеется в среде широких рабочих масс в деле борьбы за поднятие технической грамотности. Достаточно вам привести такой пример. Из 13 тыс. рабочих на Макеевском заводе 5 тыс. рабочих учатся на различных курсах. Возьмите пример Ленинграда, Москвы, Урала. Там по многим заводам свыше 50% рабочих учатся на различных курсах, поднимая свою техническую и общеполитическую грамотность. Я считаю, что одной из важнейших задач является обеспечение этим рабочим под'ема их технической грамотности. И здесь профсоюзам и хозяйственным органам нужно действительно поработать по-настоящему.

Проблема технических кадров, поставленная ЦК, и ее классовая подоплека (борьба с вредительством, выращивание техкадров из рабочих и т. д.) достаточно всем известны; поэтому я останавливаться на ней подробно не стану. Я хочу только сказать о роли профсоюзов в этой области.

Мы должны конечно все меры принять к тому, чтобы создать товарищескую обстановку тем специалистам, которые честно, преданно работают на предприятии. Но этого недостаточно. Нам необходимо, как уже говорил в своем докладе т. Каганович, выполнить намеченные темпы подготовки технических кадров в первую очередь из рабочих. Здесь я должен сказать, что профсоюзы впервые не на словах, а на деле начали осуществлять эту задачу. Сейчас до 30 тыс. рабочих подготовляются за счет профсоюзов для поступления в высшие учебные заведения. Этим мы поднимем процент рабочих-учащихся во втузах и выкуем кадры, которые будут плоть от плоти и кровь от крови рабочего класса. Быстрейшим темпом осуществляя решения партии о кадрах, мы предотвратим всякую возможность вредительской работы на наших предприятиях.

Профсоюзы затрачивают в текущем году на подготовку во втузы и вузы 26 250 тыс. руб. Мы сделали здесь решительный поворот в смысле использования союзных средств. Профсоюзные средства действительно направляются на осуществление величайших задач, поставленных партией. (Из доклада.)

Тов. Кржижановский

Какие у нас сейчас препятствия для того, чтобы основной базис всего производства — землю — сделать действительно освоенной общей собственностью наших наций?

Нет никаких непреоборимых препятствий. У нас нехватало для этого социалистического освоения колосса нашей зеленой территории подроста индустриализации, нехватало необходимых сдвигов в живой силе крестьянского актива; теперь они налицо, и дело гигантскими темпами движется вперед. Какие препятствия могут стоять перед нами для раскрытия недр земли?—Никакого запрета на эти недра у нас нет. Дело за кадрами и техническими ресурсами, которые мы будем готовить теперь с большевистской энергией. (По докладу т. Куйбышева.)

Тов. Полонский (ВЦСПС)

Проблема кадров, так своевременно и остро поставленная пленумами ЦК и в докладах тт. Сталина и Кагановича, взята в большом плане общих задач реконструктивного периода. Она требует от партии неослабного, напряженного внимания и действительного перелома в работе всех организаций. Она требует устранения кустарщины, крохоборчества и оппортунизма. Она требует новых темпов подготовки кадров для всех отраслей, чтобы не остаться в хвосте, а целиком обеспечить руководство развивающимся социалистическим наступлением.

Решение этой задачи несомненно связано с огромным обновлением и крупной перегруппировкой сил, а также проверкой на деле всех руководящих кадров. В частности я хотел бы обратить внимание с'езда на вопрос о низовых руководящих кадрах.

Мы слишком часто слышим отовсюду короткую формулу «людей нет». И это несомненно верно: опытных, достаточно квалифицированных кадров нехватает. Однако приведенная формула страдает однобокостью и потому неверна. Ленин не раз в переломные моменты характеризовал положение словами: «Людей нет, и людей масса». И это целиком правильно для переживаемого нами периода.

В борьбе за преодоление трудностей социалистического строительства, в борьбе с уклонами от генеральной линии нашей партии мы неизбежно теряем уходящих и выбывающих из строя, но на их место в этой же борьбе вырастают новые кадры, несущие свежие силы из самых недр рабочего класса. Оформить эти новые кадры, помочь им подняться на более высокий уровень, вооружить их знаниями, передать им весь опыт предыдущей борьбы — важнейшая и труднейшая задача, которая стоит перед всеми нашими организациями. (По политическому и организационному докладам ЦК.)

Тов. Стецкий

Если взять культурный фронт, мы не найдем почти ни одной организации, которая не меняет своих методов и форм работы, которая не перестраивается в соответствии с задачами и требованиями периода социалистической реконструкции.

конечно в этой общей перестройке, которая идет сейчас по всему этому фронту, которая захватывает и Комакадемию, и высшую школу, и такие учреждения, как Институт красной профессуры, и Гиз, и печать,— в этой перестройке крупнейшее значение для нас прежде всего приобретает та область работы, которая имеет непосредственной задачей воспитание и подготовку новых кадров.

Прежде всего необходимо остановиться на тех решениях, которые ЦК партии проводил в этой области за последнее время. Начало было положено решением июльского пленума ЦК о передаче некоторых втузов в ведение хозяйственных органов, чтобы ближе связать эти втузы с хозяйственной работой, с производством, чтобы поставить работу по подготовке кадров на должную высоту.

Решения июльского пленума получили свое дальнейшее развитие и развернулись в большой круг мероприятий: многофакультетные вузы и втузы разделяются на специальные институты, передаются в ведение хозяйственных организаций и соответствующих наркоматов, по-новому строятся учебные планы и в особенности производственная практика. Сейчас создано около 258 новых специальных учебных заведений: сельскохозяйственных, технических, экономических, медицинских и т. д., из прежних многофакультетных институтов и вузов; другими словами, количество вузов тем самым увеличилось почти вдвое.

К сожалению, некоторые хозяйственные организации недостаточно крепко берутся за организацию этих специальных институтов, которые переданы в их руки, с большой «сдержанностью», с прохладцей подходят к этой работе: не дают им руководителей, не интересуются учебными планами, не оказывают должной помощи в производственной практике. Партийным организациям необходимо сейчас следить за этим делом в «оба». Кадры —это вопрос первоочередной важности, а срывы здесь могут ударить очень сильно по социалистическому строительству.

Нам необходимо взяться теперь и за второе звено воспитания нашего подрастающего поколения. Этим звеном является средняя ступень школы. За последние годы шла оживленная дискуссия на тему о том, каким должно быть это среднее звено. Оно не удовлетворяет многих, так как эта средняя школа до сих пор имеет словесный характер, не дает выхода в жизнь, не подготовляет для участия в социалистическом строительстве, не вооружает специальными знаниями. И тут приходится отметить, что Наркомпрос в прежнее время неправильно ставил вопрос об этом звене, он рассматривал это среднее звено исключительно как коридор в вуз. Разумеется, средняя школа должна быть ступенью для высшей. Однако это среднее звено имеет и самостоятельное значение: оно должно готовить кадры средней квалификации для хозяйства и советского строительства, оно должно помимо политехнической подготовки давать и специализации. Без этого оно останется в стороне от жизни. И вот второе партийное совещание по народному образованию, созванное при ЦК в мае этого года, приняло ряд радикальных решений относительно преобразования среднего звена, причем в этих решениях совещание опиралось на указания, которые давал т. Ленин по этому вопросу еще в 1921 г. в своих замечаниях по поводу тезисов Крупской к первому совещанию по народному образованию. Владимир Ильич чрезвычайно интересовался этим делом и тогда еще предлагал реорганизовать это среднее звено таким образом, чтобы превратить высший концентр этого среднего звена в профшколы, в техникумы для того, чтобы готовить специалистов средней квалификации и квалифицированных рабочих. Сейчас такого рода кадры нам дозарезу необходимы. Сейчас необходимо взяться за перестройку этого среднего звена для того, чтобы закончить дело реорганизации народного образования и привести его в соответствие с требованиями социалистического строительства. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

Тов. Сегал (ВЦСПС)

Кадры — решающий вопрос для профсоюзов. Никакие решения не помогут, если не будет людей, которые смогли бы эти решения на практике провести в жизнь. Каким путем нужно решать проблему кадров? Старое руководство опиралось на отсталые слои в рабочем классе. Старое руководство опиралось на эти отсталые слои, и разве случайно, что старое руководство оказалось в хвосте и сопротивлялось такому крупнейшему мероприятию, начатому нашей партией, как переход на семичасовой рабочий день? Разве случайно, что старое руководство оказалось в хвосте и сопротивлялось такому крупнейшему начинанию, как социалистическое соревнование?

Наша опора — на ударников, на передовые слои класса. Опора на ударников — это ключ к разрешению задач поворота союзов лицом к производству, это ключ к изменению методов работы союзов. Опора на ударников — это ключ к решению проблемы союзных кадров. Нам нужно массовое выдвижение рабочих-ударников снизу доверху в аппарат союзов. Нам нужна развернутая система мероприятий по подготовке кадров, по повышению их хозяйственной грамотности. (По докладу т. Шверника.)

Тов. Позерн (Ленинград)

Вопрос о кадрах становится у нас все более и более острым. Мы в Ленинграде за предыдущий год перевыполнили на 5,5% среднюю по всему Союзу по выпуску валовой продукции промышленности. В этом году превышаем всесоюзную среднюю на 8%. Эти успехи можно признать удовлетворительными.

Так же и на сельскохозяйственном фронте. Хотя у нас мизерные размеры сельского хозяйства, но мы в этом году на 20 июня превысили посевную площадь прошлого года на 33%. (Аплодисменты.) Мы превысили посевную площадь льна — нашей основной экспортной культуры — на 12%. Мы продолжаем сеять лен и уверены, что повысим его посевную площадь не менее чем на 20% против прошлого года.

Но при этом размахе, при этих темпах одним из основных препятствий на нашем пути является вопрос о кадрах. Из-за недостатка кадров и из-за не всегда удовлетворительного качества этих кадров мы наталкиваемся на невозможность полностью использовать те ресурсы, которые имеются у нас в руках. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

Тов. Лобов

На фоне огромных достижений в работе нашей промышленности у нас несомненно есть много крупнейших недостатков.

Эти недостатки нужно с такой решительностью вскрывать, как их вскрывал т. Орджоникидзе. У многих товарищей-хозяйственников такая острота формулировки может вызвать неприятное ощущение. Но мог ли т. Орджоникидзе и может ли с'езд нашей партии иначе реагировать на эти недостатки?

Эти трудности, недочеты и ошибки в работе промышленности происходили и происходят оттого, что, вопреки тем большим об'емам роста промышленности, какие требуются для того, чтобы провести важнейшие задачи, которые перед нами стоят, мы имеем недостаточное количество квалифицированных наших, советских, кадров. Мы все еще не осознали важности этой проблемы формирования новых кадров.

Каждый из вас в своей деятельности знает по отдельным случаям, что это совершенно бесспорно, что кадры решают этот вопрос. Взять ли вредительство, взять ли простое неумение работать,— кадры решают вопрос. Мне пришлось пару раз с'ездить на Урал для изучения уральской промышленности в связи с прорывом у них промфинплана, да и раньше на отдельных эпизодах я видел, какую роль играют кадры.

На Урале производилась разведка для того, чтобы найти новое количество угля для коксования. В Алапаевском округе поставлен был во главе этого дела крупнейший специалист. Этот специалист втечение ряда лет руководил разведками, но руководил вредительски. Когда дело доходило до определенного выяснения, что уголь есть и его можно разрабатывать, он записывал этот факт себе в книжку, уводил всю группу рабочих, которая с ним работала, и об'яснял это тем, что здесь нет угля.

Один из серьезнейших вопросов — вопрос о заполнении нашими советскими инженерно-техническими и партийными кадрами всех звеньев нашего народного хозяйства.

У нас до сих пор слаба активность и в деле учобы этих кадров и в деле квалификации этих кадров и неумение их использовать. (По докладу т. Куйбышева.)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФРОНТ И ПРАВЫЙ УКЛОН

Тов. Покровский

Ленин вел всегда рядом с политической и борьбу теоретическую. Ведь ленинизм эпохи первой революции 1905 г. вырос на борьбе именно с тогдашним оппортунизмом — с экономистами, а потом с меньшевиками. Вся ленинская теория на этом росла. И дальнейшие уклоны всегда встречали у Ленина самый решительный теоретический отпор и самую решительную историческую критику. И если мы хотим действительно доканать правый уклон,— а доканать его совершенно необходимо,— то нам надо взяться за теоретическое оружие. Между прочим, я вовсе не в такой степени влюблен в свое занятие, чтобы говорить, что лишь одна теория важна. У нас, марксистов,

теория и практика имеют постоянную связь. Нельзя считать, что мы напишем хорошую книжку, и правый уклон исчезнет. Но поскольку мы не ведем систематической теоретической борьбы,— а мы, к сожалению, этой борьбы не ведем, и я сейчас об'ясню по каким причинам,— и если мы и дальше не поведем как следует этой теоретической борьбы, то та подпольная и ползучая борьба в пользу правого уклона, которая у нас несомненно имеется сейчас,— она конечно будет существовать весьма продолжительное время.

Я не знаю, может быть, для выступавших здесь товарищей, стоящих большей частью во главе организации, это не так бросается в глаза, но возьмем наше положение. Я — член бюро ячейки. (Голос: представитель масс.) Да, я являюсь здесь представителем масс, низовым работником. (Смех. Аплодисменты.) Так вот, правые выступают со своим стягом, со своими определенными предложениями крайне редко. Они обыкновенно придираются к какому-нибудь деловому соображению, к какому-нибудь теоретическому вопросу (поскольку эта ячейка высшего учебного заведения) и около этого вопроса начинают виться так, что очень часто проскакивает их резолюция. Только потом, сообразивши, в чем дело, товарищи восклицают:

— Да ведь мы же в ловушку попали!

А ведь среди правых уклонистов мы очень часто можем встретить таких, которые великолепно признают все — и темпы и коллективизацию и т. д. Только... с маленькой оговорочкой. Коллективизация? — Да, но только тогда, когда у нас будет 500 тысяч тракторов. (Смех.)

Это получается все равно, что было с меньшевиками, когда стоял вопрос о восстании. Восстание? — Да, но только тогда, когда на нашей стороне будет армия. Но что же тут мудреного — поднимать восстание, раз армия на нашей стороне? (Смех.) И вот в основе этого лежит наша теоретическая «недоделанность», констатированная между прочим т. Сталиным дважды: первый раз на конференции аграрников-марксистов и второй раз в ответах по поводу известной дискуссии, происходившей в Институте красной профессуры.

Я не помню точно слов т. Сталина, но мысль, насколько я мог уловить, была такая, что эти почтенные учреждения или живут вчерашним днем — это было сказано относительно конференции аграрников-марксистов — или же занимаются вопросами потусторонними — так было сказано относительно дискуссии в Институте красной профессуры.

Нужно создать какую-то массу наших теоретиков, организованную массу. Конечно, никто не может мешать тому, чтобы такой-то товарищ поехал заведывать культпропом в какой-нибудь город. Но у нас должны быть определенный учет и контроль за этими научными работниками.

И второе практическое предложение, с которым я выступаю перед XVI с'ездом, чтобы с'езд наконец мобилизовал всех теоретиков на теоретическую работу. Это же, товарищи, никакой разрухой нашей советской работе не грозит ни в коем случае. Могу вас уверить, что никаких пустых мест не окажется, если мы будем посажены на свою работу. Нужно будет образовать настоящий теоретический центр или вернее подцентр,— настоящим центром является конечно ЦК партии. Но у ЦК партии нет никакого организованного теоретического аппарата.

И наконец третье. Необходимо, чтобы этот центр или подцентр был с настоящим центром в более или менее настоящей связи. Ведь появление т. Сталина на конференции аграрников-марксистов — это была эпоха в истории Коммунистической академии. Исходя из того, что говорил т. Сталин, нам пришлось пересмотреть все свои планы и переделать их в том направлении, о каком говорил т. Сталин. Выступление т. Сталина дало громадный толчок в нашей работе.

Итак, третье условие, непременное — это постоянная связь между нашим руководящим теоретическим центром, т. е. ЦК, и тем теоретическим аппаратом, который представляют собой Коммунистическая академия и разные ее институты. Без такого теоретического аппарата ленинская партия не будет вести теоретическую борьбу с правым ли уклоном или с каким угодно уклоном, но с правым в силу его ползучести в особенности. Курьезная картина получается: создал партию величайший теоретик-марксист, человек, треть писаний которого посвящена теории, а у нас, в его партии, теория где-то на задворках. Такая система теоретической работы, такая теоретическая ассоциация, крепко связанная и во главе с отрядом крупных теоретиков, освобожденных от всякой другой работы кроме теории, должна быть создана. Я очень прошу с'езд это в своей резолюции не забыть. (По политическому и организационным отчетам ЦК.)

Тов. Каганович

По линии культуры, по линии литературы, особенно в национальных республиках, обострилась классовая борьба, и нужна величайшая бдительность на этом фронте.

Вот примеры.

В центральном органе ЦК Туркменистана переводчиком служил бывший сотрудник контрразведки и участник карательных отрядов. Статья «Правды» переводится так: «Партия считала необходимым развертывание капиталистических элементов в деревне. Она считала целесообразным примириться с кулаком». (Голоса: Позор! Безобразие!)

А вот пример из области философской литературы. В «Правде» была помещена рецензия о семи книгах философа-мракобеса Лосева. Но последняя книга этого реакционера и черносотенца под названием «Диалектика мифа», разрешенная к печатанию Главлитом, является самой откровенной пропагандой наглейшего нашего классового врага (несмотря на то, что она была напечатана благодаря Главлиту, она не увидела света). Приведу лишь несколько небольших цитат из этого мракобесовского произведения: «Дыромоляи, говорят, и сейчас еще не перевелись в глухой Сибири. А я, по грехам своим, никак не могу взять в толк, как эта земля может двигаться. До сих пор никак не могу себя убедить, что земля движется и что неба никакого нет»... «Католичество, которое хотело спасти живой и реальный мир, имело полное логическое право сжечь Джордано Бруно»... «Диалектический материализм есть вопиющая нелепость»... «Сжигать людей на кострах красивее, чем расстреливать, так же, как готика красивее и конкретнее новейших казарм, колокольный звон — автомобильных воплей и платонизм — материализма»... «Только монах один — не мещанин. Только монах понимает правильно и достаточно глубоко половую жизнь, и только он один знает глубину и красоту женской души»... «Говорили: идите к нам, у нас полный реализм, живая жизнь вместо ваших фантазий и мечтаний. Оказывается — полный обман и подлог. Нет, дяденька, не обманешь. Ты, дяденька, с меня шкуру хотел спустить, а не реалистом меня сделать. Ты, дяденька, вор и разбойник»... «Коммунистам нельзя любить искусство. Раз искусство, значит — гений. Раз гений, значит — неравенство. Раз неравенство, значит — эксплоатация»... «Иной раз вы с пафосом долбите: «социализм возможен в одной стране»; не чувствуете ли вы в это время, что кто-то или что-то на очень высокой ноте пищит у вас на душе: не-ет!»

И это выпускается в Советской стране. О чем это говорит? Это говорит о том, что у нас все еще недостаточно бдительности.

(Голоса: Кто выпускает? Где выпущено?).

Разрешено Главлитом.

(Голоса: Чье издание?)

Это выпущено самим автором, но ведь вопрос заключается в том, что у нас, в Советской стране, в стране пролетарской диктатуры, на частном авторе должна быть узда пролетарской диктатуры. А тут узды не оказалось. Очень жаль. (Голоса: Правильно!) (Из доклада.)

Тов. Ярославский

Мы не должны забывать, что у нас поставлена задача ликвидировать неграмотность всех членов профсоюзов в два года. Таким образом, спрос на печать в ближайшем году вырастает в огромной степени. Нам необходимо прямо поставить перед массой в ближайший период более углубленную проработку правых оппортунистических теорий и разоблачение правой оппортунистической практики во всех ее проявлениях, во всех областях.

И вот я хочу поэтому сказать несколько слов по поводу центрального органа нашей партии.

Прежде всего надо отметить, что ЦО партии пользуется, несмотря на то, что некоторые члены партии его не читают (и даже многие члены партии его не читают), громадной популярностью. Об этом прежде всего свидетельствуют тиражи: в 1928 г.—619 тыс., в 1929 г.—661 тыс., в 1930 г. к январю—864 тыс., на 30 июня спрос 1½ млн., а печатаем мы 1 350 тыс. потому, что у нас нет бумаги. Самый скромный подсчет говорит за то, что, если мы могли дать сейчас 2 млн., двухмиллионный тираж, этот тираж едва удовлетворил бы потребность в центральном органе нашей партии. В чем же дело? Надо сказать, что это относится ведь и к другим органам Центрального комитета. Например, «Большевик» имеет за последнее время тираж в 165 000 экз. В чем же дело? Почему мы не можем удовлетворить требований на центральный орган партии? — У нас нет бумаги и у нас нет полиграфической базы. Мы тоже имеем пятилетний план —

нельзя же жить без плана и в этой области,— и вот этот пятилетний план требует, чтобы мы построили целый полиграфический комбинат, который обойдется примерно в $12^1/_2$ млн. руб. Наша ежедневная потребность в ближайшее время —45 вагонов бумаги для этого комбината.

Я должен в связи с этим также остановиться и на изданиях Института Ленина. Мы имеем следующее положение с этими изданиями.

Мы выпускаем сокращенное шеститомное издание сочинений В. И. Ленина для того, чтобы широкие массы членов партии могли пользоваться сочинениями Ленина, изучить их. Первый том выпустили уже. Первый тираж определен в размере 200 тыс. А одна комсомольская организация требует уже сейчас 500 тыс., т. е. полмиллиона. Как же быть?— Первый тираж этого издания может быть выполнен только через год, т. е. осенью 1931 г., а весь тираж закончен к концу 1932 г. Разве мыслимо такое положение? Мы не можем дать сочинений Ленина, потому что у нас типографий нехватает, потому что у нас нехватает машин, нет бумаги. Поэтому вопрос о бумажной промышленности надо включить в тезисы т. Куйбышева, надо поставить в них специальный абзац, — мы настаиваем на этом — и по поводу полиграфической промышленности, чтобы включить ее в категорию наиболее важных отраслей промышленности так же, как и вопрос о бумаге. На этом фронте, на идеологическом, мы должны бить наших врагов, как мы бьем тракторами и комбайнами в области хозяйства. И важнейшими нашими орудиями должны быть сочинения Ленина. Сочинения Ленина — это революционизирующий фактор, это революционизирующий материал, который нужно дать возможно более широким массам. Кроме того я обращаю ваше внимание на то, что ЦО нашей партии в связи с реформой нового районирования, которую мы наметили проводить, должен быть еще более тесно связан с областями, с местами. А если вы возьмете ЦО партии, то много ли в нем встречается статей, подписанных работниками областного масштаба, статей секретарей областкомов? А партия хотела бы знать, кто работает в областях и как работает. Партия хочет, чтобы их имена встречались в ЦО, а не только имена малоизвестных и малоавторитетных товарищей. От этого вся партия выиграет, если в нашем ЦО будут встречаться время от времени статьи тт. Андреева, Кирова, Шеболдаева и ряда других товарищей из областей, и когда т. Шеболдаев будет писать не только потому, что т. Киселев неправильно задел его и областную организацию в статье, а будет писать независимо от того, задели его правильно или неправильно. Нам нужно, чтобы ЦО сделался действительно органом всей партии и был связан со всеми областями и местами.

Кроме того этот вопрос связан с целым рядом работ по перестройке нашей практики печати, созданием рабкоровских бригад, которые показали себя с лучшей стороны, показали свою пользу. Надо обратить внимание на то, что сейчас придется перестраивать районные газеты, значительно усилить их, обратить внимание на колхозные газеты, которые будут расти гигантски быстро. Все это ставит вопрос т. Куйбышева о постройке у нас всякого рода машин для типографий и о том, чтобы построить еще несколько бумажных фабрик, усилить их работу. Без этого мы буквально задыхаемся. 2 и 3 издания сочинений Ленина напечатаны общим тиражом в 200 тыс. экземпляров, а к XVI с'езду их требуется 370 тыс. Если при существующем оборудовании допечатывать это издание, то мы можем дать его только через 2—3 года, а нам надо будет сказать этим 170 тыс. подписчиков: «Ждите три года». Разве это допустимо по отношению к сочинениям Ленина?

Вы видите, товарищи, что этот идеологический фронт приобретает сейчас громадное значение. Выступление т. Сталина на конференции аграрников-марксистов показало, насколько необходимо, чтобы ЦК непосредственно чаще вмешивался в область деятельности ученых и научных учреждений. Ведь это же позорный факт, что под покровом Коммунистической академии могла выйти книжка о колхозном движении, в которой говорится о колхозах при аракчеевщине, Иване Грозном и т. д. Речь идет о книжке Бровкина. Выступление т. Сталина было необычайно своевременно потому, что оно заставило пошевелиться в этой области, толкнуло ряд товарищей, работающих в этой области, посмотреть, что делается и на фронте разработки вопросов политической экономии — аграрных, философских и других проблем. Изучение этих вопросов было поставлено нередко схоластически, оторванно от жизни, от тех больших вопросов практики, которые перед нами стоят,— от вопросов непосредственного социалистического строительства. Нам надо, чтобы этот идеологический фронт был перестроен. Нельзя представлять так, что этот третий фронт как-то отделен от других, что эти три фронта разделены: вот здесь — фронт экономической борьбы, здесь — политической, здесь — идеологической. У нас фронт единый. И если т. Сталин, заканчивая свой доклад, указал на то, что ленинизм — это главное, то мы должны прежде всего обеспечить этот фронт борьбы за ленинизм, ибо борьба за ленинизм в самом широком и точном смысле этого слова сейчас является главным содержанием нашей работы. Ею должна быть проникнута вся наша политическая деятельность, ею же должна быть проникнута вся наша хозяйственная деятельность. Наша работа должна быть освещена, чтобы не быть деляческой, слепой кротовой работой, идеями ленинизма. Только тогда мы выполним решения нашего с'езда, как бы они ни были трудны. (Аплодисменты.) (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

Тов. Стецкий

Разумеется, работа на культурном фронте не ограничивается у нас в настоящее время только задачами строительства. Нет, здесь тоже были и есть свои боевые позиции, здесь тоже приходится вести жестокую борьбу с классовыми врагами, которые выступают и на идеологическом фронте.

Только теперь, товарищи, на 13-м году Октябрьской революции, нам удалось реорганизовать такое почтенное учреждение, как Академия наук, перевести его на те же рельсы, по которым движется наша страна.

Эта борьба идет и на целом ряде других участков идеологического фронта. Тов. Каганович здесь остановился на творениях одного идеалиста-реакционера, мракобеса, некоего проф. Лосева. Этот профессор не одинок. И в области естественных наук имеется целый ряд идеологических извращений или извращений грубо механистического типа. Комическим примером подобных извращений является книга некоего проф. Савича, который попытался поставить историю и этику на основу физиологии, который марксизм попытался вывести непосредственно из деятельности желез внутренней секреции и об'яснял активность большевиков и их энергию тем, что у них «мужская сила» находится в некотором излишке сверх средней нормы. (Смех.) Группы ученых, которые упорно отстаивают и проводят буржуазную идеологию, имеются и в тех областях, которые связаны с нашей практической работой. Возьмите ту борьбу, которая прошла на экономическом фронте. Здесь пришлось разоблачить и вытеснить «плеяду» буржуазных и мелкобуржуазных теоретиков, которые были самым теснейшим образом связаны с нашими экономическими органами: проф. Кондратьев, который еще в 1922 г. приветствовал «возврат русского капитализма», остался верен этому лозунгу в дальнейшем и упорно пытался проводить курс на капитализм, особенно деревенский, как в своих теоретических работах, так и в работе практической — в Наркомземе; Базаров и Громан, которые, работая в Госплане, отстаивали примат стихийного, т. е. рыночного, капиталистического начала в нашей экономике перед плановым, видя перед собой перспективу капиталистического перерождения нашей советской экономики; проф. Чаянов, Челинцев, Макаров, которые, работая в наших советских органах, идеализировали крестьянское хозяйство, отрицали расслоение, отрицали преимущества крупного хозяйства над мелким и боролись против совхозов и коллективизации.

И надо отметить, товарищи, как большое достижение то, что партии удалось вот этих самых буржуазных профессоров не только разоблачить, не только выставить их из тех мест, которые они занимали в наших руководящих экономических органах, положить конец их попыткам подрывать нашу политику, но и заменить их молодыми коммунистическими кадрами, которые нам удалось вырастить за последнее время.

Вот прошла дискуссия с Рубиным на экономическом фронте. Кто такой Рубин?— То, что он преподносит в своих теоретических работах, представляет не что иное, как меньшевистское извращение марксизма. Рубин превращает марксовы экономические категории напр. в нечто оторванное от жизни, в какие-то мыслительные категории, которые с действительностью ничего общего не имеют, производственные отношения отрывает от производительных сил.

Возьмем литературный фронт, где шла дискуссия с Переверзевым, который в области теории литературы развивает взгляд, что политика и искусство являются такими параллельными рядами, которые не имеют между собой ничего общего. Ясно, что эта теория является самым лучшим убежищем для тех, кто в области искусства хочет уйти и уйти подальше от советской действительности.

Возьмем философию, где нам приходится бороться с механистами, которые извращают диалектический материализм, пытаясь фактически ликвидировать марксов диалектический метод.

Борьба с этими буржуазными и мелкобуржуазными фальсификациями марксизма, борьба за внедрение диалектического метода идет на всех участках теоретического фронта. И если опасность Базаровых и Громанов заключается в том, что они, работая в наших экономических органах, имеют возможность извращать в ряде случаев нашу линию, то опасность этих «марксистообразных» заключается в том, что вокруг них имеются сплоченные школы, состоящие иногда из молодых наших теоретиков-коммунистов, которые берут этих фальсификаторов марксизма под свою защиту.

Одним из главных зол, которые приносят фальсификаторы марксизма, является отвлечение нашей марксистской теоретической мысли от действительности. Наиболее характерным признаком теорий, преподносимых буржуазными фальсификаторами, является их формалистический характер: категории, их существование, их движение отрываются от действительности.

И понятно, почему это происходит. Эти представители науки не признают советской действительности, им она стоит поперек горла, они хотят от нее эмигрировать, и они эмигрируют в область «чистой» теории, оторванной от жизни, в мир тощих абстракций, который они формируют как потусторонний, с действительностью ничем не связанный.

И вот, товарищи, наши теоретики-коммунисты в целом ряде случаев следовали в эти области за буржуазными фальсификаторами. Отсюда такие недопустимые явления, когда теоретики «не признают» нашей действительности, когда они с ученым высокомерием взирают на эту социалистическую действительность, считая, что их областью является только область чистой теории, когда они мнят, что они призваны разрешать только высокотеоретические проблемы, а вот вопросы организации труда в колхозах, проблемы рынка на новом этапе и т. д. — это их не касается.

Это, товарищи, является одним из вреднейших следствий тех буржуазных влияний, которые мы имеем в настоящее время на теоретическом фронте и которые мы должны преодолеть.

«Наше учение, — говорил Энгельс про себя и про своего знаменитого друга, — не догма, а руководство для действия. В этом классическом положении с замечательной силой и выразительностью подчеркнута та сторона марксизма, которая сплошь да рядом упускается из виду. А упуская ее из виду, мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живую, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории» (Ленин, том XI, часть 2, стр. 138, статья «О некоторых особенностях исторического развития марксизма»).

Нам сейчас нужны не ученые колпаки, не люди в халатах, которые, сидя в кабинетах, из головы у себя выматывают всякого рода теории, — нет, нам нужны в настоящее время ученые другого типа, ученые, которые работают бок о бок с нами, ученые, которые вместе с нами идут плечо к плечу, которые вместе с нами участвуют в социалистической стройке, которые чувствуют и видят движение этой стройки и умеют освещать это движение в своих теоретических работах. А ученых колпаков, ученых мандаринов нам надо, товарищи, раз и навсегда сдать в архив истории.

В настоящее время многое сделано, чтобы подкрепить наши хозяйственные и плановые органы кадрами коммунистов, прошедших подготовку в вузах, Институте красной профессуры, Коммунистической академии и т. д. Это конечно является большим делом. Но использование этих ученых в наших хозяйственных организациях и использование их как научных работников в научных учреждениях — это не совсем одно и то же.

Нам необходимо ставить перед нашими научными учреждениями разработку ряда проблем социалистического строительства и мирового империализма. Ведь у нас сейчас уйма этих проблем, требующих разработки, теоретического обоснования, обобщения и т. д. Как стоит теперь в связи с коллективизацией вопрос о рынке, как складывается организация труда в колхозах, как стоят вопросы распределения продуктов, товарности, географического размещения промышленности и пр., — все это вопросы крупнейшие и важнейшие, над которыми нужно работать и над которыми должны работать не только наши научные учреждения, но и теоретики-коммунисты. К сожалению, они это делают еще очень и очень недостаточно.

И здесь Коммунистическая академия, которая, нужно прямо сказать, до сих пор слабо давала себя знать на всех участках теоретического фронта, должна выступить гораздо более активно, чем она выступала до сих пор.

Эти буржуазные влияния сказались и в нашей партии на теоретическом фронте, они находят свое выражение в теоретических построениях как правого, так и троцкистского уклонов.

Возьмите вы, товарищи, правый уклон. Правый уклон политически отражает кулацкие интересы. Это правильно. Но если вы возьмете теоретическую основу правого уклона, она обнаруживает свой исток в буржуазной идеологии. Теоретическим обоснованием правого уклона является система взглядов т. Бухарина. С полным правом мы можем говорить здесь о теоретической системе, ибо то, что иногда называют отдельными теоретическими ошибками, находится в тесной связи между собою, представляет взаимно увязанные элементы единой теоретической системы, которая прежде всего характеризуется тем, что у нее нет основного марксистского хребта — отсутствует диалектический материализм.

Но каковы же истоки этой системы? — Истоком является богдановщина, что неоднократно подчеркивал Ленин, богдановщина, представляющая собою в конечном счете, несмотря на свою вульгарно-материалистическую и механическую внешность, идеалистическое извращение марксизма и смыкающаяся с реакционной буржуазной наукой.

Бухаринская теория живет. Ее ростки, ее проявления обнаруживаются то там, то здесь на теоретическом фронте, сказываются и в работе наших научных учреждений, в школьных учебниках и в выступлениях отдельных наших теоретиков-экономистов, которые часто, защищая основы бухаринской теории, совершенно искренно думают, что они вместе с тем защищают линию партии, борясь против правого уклона. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

Тов. Сырцов

Партия свою генеральную линию отстояла, дала решительный отпор покушениям и «слева» и справа. Партия, мобилизующая все свои силы на борьбу с идейными шатаниями и уклонами, партия, растущая в идейной борьбе, научающаяся во всех своих звеньях разбираться в сложных, иногда извилистых путях революции, пойдет к новым победам, преодолевая трудности, не пасуя перед ними, под знаменем ленинизма, под умелым руководством ЦК охранит свое единство и доведет рабочий класс до окончательной победы. (Аплодисменты.) (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Тов. Куйбышев

Несколько слов, товарищи, я хочу сказать относительно научно-исследовательской работы, поскольку роль ее в промышленности приобретает исключительное значение в связи с теми темпами, которыми мы должны развиваться. Тут не место обломовщине, не место работе по-старинке. Нужно во что бы то ни стало выковывать новые методы работы, выковывать новые технологические процессы, максимально возможными темпами изучать все наши сырьевые ресурсы, отыскивать новые виды сырья для всех отраслей промышленности, изучать способы их использования, изучать свойства всех этих видов сырья и т. д. и т. д. Эту огромную работу должны проделать наши научно-технические учреждения, наши научно-исследовательские институты.

Бюджет наших научно-исследовательских институтов рос из года в год. В 1927/28 г. он составлял 32,5 млн. руб., в 1928/29 г. — 58 млн. руб., в 1929/30 г. — 108,6 млн. руб. Одновременно росла и сеть институтов. С 34 единиц в 1927/28 г. число институтов выросло до 50. Но этого конечно крайне недостаточно. И эта недостаточность будет особенно нагляднa, если указать, что на одной ламповой фабрике «Дженераль электрик» в САСШ имеется лаборатория, содержание которой обходится в 12 млн. долларов, или 24 млн. руб. в год, то-есть приблизительно половину того, что мы в прошлом году затратили на все наши институты. И очевидно капиталист, владелец этого предприятия, считает, что это выгодно, что эти затраты окупаются. И мы знаем, с какой бешеной скоростью развивается техника лампового дела благодаря этой лаборатории, как ускоряются процессы производства. Что сделали наши институты? Кое-что мы может записать в актив научно-исследовательских институтов.

Но роль научно-исследовательских институтов далеко-далеко не исчерпывается теми изысканиями, которые они делают у себя.

Институты кроме этой научно-исследовательской работы связаны с промышленностью путем консультации и дачи научно-технических советов при каждом новом и сложном строительстве, при разработке всех крупных проектов; работы по реконструк-

ции, по рационализации, по организации новых технологических процессов ведутся по всему фронту промышленности при ближайшем участии научно-исследовательских институтов.

Однако нельзя конечно сказать, что на фронте научно-исследовательской работы в промышленности все обстоит благополучно. Очень часто в работе институтов отсутствует целеустремленность, отсутствует желание дать во что бы то ни стало новую технику нашей промышленности, имеется медлительность темпов работы. И наконец, как это показали процессы вредителей, в отдельных случаях отсутствует классово выдержанное пролетарское руководство. Все это ставит перед нами задачу привлечь максимум общественного внимания на этот фронт и заняться этой работой вплотную и серьезно. (Из доклада.)

НА ЛИТЕРАТУРНОМ ФРОНТЕ

Тов. Киршон[1]

Идеология буржуазии, буржуазная интеллигенция, ожесточенно борется с нами на литературном участке идеологического фронта. За последнее время в связи с тем, что пролетариат наступает на всех участках, теснит и ликвидирует капиталистические элементы, а основная масса советской интеллигенции идет с пролетариатом под руководством партии, реакционные элементы усиливают свое сопротивление, борьба обостряется. Было бы ошибочно думать, что появление за последнее время ряда новых буржуазных произведений, переход на позицию классового врага некоторых писателей из попутнического лагеря происходят оторванно от общего обострения классовой борьбы на идеологическом фронте. Антисоветские выступления ряда буржуазных профессоров, антисоветские выступления на ряде собраний, литературных диспутов и т. д., наконец откровенно или замаскированно реакционные литературные произведения имеют под собой одну общую основу—попытку перейти в контрнаступление в ответ на социалистическое наступление, развернутое пролетариатом. Эти господа не могут простить нам существующего порядка вещей. Вот позвольте прочитать вам некоторые высказывания, которые весьма характерны для настроения злобствующих врагов. Вот что говорит например профессор киевского строительного техникума Ковалевский. Он, видите ли, об'ясняет абстрактные и как будто бы далекие от политики проблемы. Невинная вещь — что собой представляют алгебраические скобки? Что же такое скобки?

«Скобки — это большевики, нарушившие общий порядок. Если бы не было этих скобок-большевиков, задача была бы разрешена». (Смех.)

Ученики несколько удивились и сказали ему:

«Позвольте, уважаемый профессор, большевики не нарушили порядок, а установили его».

Но почтенный математик возразил:

«Большевики упразднили старую и установили новую систему господства. Иерархия подчинения начиналась раньше от генерала и кончалась нижним чином, а у большевиков все подчиняется нижним чинам». (Аплодисменты. Смех.)

Реакционные профессора, реакционные деятели искусства, реакционные писатели никак не могут примириться с большевистской системой, при которой те, кто при царской власти являлись нижними чинами, представляют собою сейчас господствующий класс. Эти господа, почувствовав, что непоколебимая политика пролетариата приводит к выкорчевыванию самих корней капитализма, заново перестраивает общество, в один голос — в учебных заведениях, на лекциях, в своих высказываниях и статьях — начинают вопить:

«Не нужно политики, не нужно забивать студенчеству голову политикой. Наука и политика — разные вещи. Нет ничего общего между искусством и политикой. Зачем политика, долой политику!»

Однако не нужно верить уважаемым профессорам или литераторам буржуазного фланга науки и искусства. Они потому ратуют за чистую науку или за чистое искусство, оторванное от политики, что они против политики пролетариата, а вовсе не потому, что они против политики вообще. И лучшим свидетельством тому может являться буржуазная литература последнего периода, высказывания отдельных реакционных профессоров и литераторов. Это не единичное явление. Вот например не кажется ли вам, что вовсе уж не так далеко от политики заявление украинского проф. Ширенко, сделанное им по поводу нашей крестьянской политики. Вот что он говорит:

«Кулаки на селе умирают с голоду, и ликвидировать их — значит добивать голодных людей, которые уже давно не кулаки, а беднее незаможников».

Как видите, товарищи, это далеко не против политики вообще, это за определенную политику, за ту политику, которую диктует этим идеологам их класс. Ликвидируемое кулачество сопротивляется с обрезом в руках и выдвигает на идеологический фронт своих представителей, которые не менее бешено сопротивляются наступательной политике пролетариата. Защита кулачества, изображение кулака передовым, культурным, созидательным слоем деревни весьма характерны для ряда произведений новобуржуазной литературы последнего периода. Наряду с откровенной реакцией в связи с тем, что буржуазным литерат ор не так легко опубликовывать в стране пролетарской диктатуры откровенно-кулацкие произведения, враг часто выступает замаскированно. В своих художественных произведениях, касаясь самых животрепещущих проблем и вопросов, стоящих перед нами, буржуазный писатель пытается исказить, извратить и опошлить всю нашу борьбу и работу. Можно было бы назвать ряд подобных произведений. Как характерный пример можно привести книжку Куклина — «Краткосрочники», где автор сумел показать Красную армию в таком виде, как описывал царскую армию какой-нибудь Куприн. Командир роты, которую описывает Куклин, пропивает свой револьвер, снимает часового с поста у порохового погреба и посылает его за водкой, освобождает от нарядов красноармейцев, покрывающих его поступки. Казарма изображена в книге Куклина тупой, бездушной, давящей, ничем не отличимой от старой царской казармы. Недаром книжка эта получила восторженные отзывы буржуазной заграничной печати.

Нужно прямо сказать, что в этой области кое-какие наши товарищи излишне либеральны, слишком мягки, недооценивают опасности влияния враждебной литературы, относятся к такого рода вещам очень легко. «Подумаешь там, написал кто-то что-то, какое это имеет значение?» Главлит иногда пропускает такую литературу, которой не место в нашей стране в эпоху обостренной классовой борьбы. Вот например как будто бы совершенно невинная книжка. Называется она «История Царского села». Какие же высказывания можно найти в этой книжке по отношению к революции, по отношению к 1917 г.?

В 1917 г. оказывается:

«Освобожденный от плотского плена дух Распутина еще шире расправил крылья над израненной страной... Повисло над землей многоголосое извечное и злобное матерное слово... готовое стать плотью — многоликой плотью измученного и яростного девертирства. А в грозных тучах, нависших над престолом, уже обозначились апокалипсической фигурой молот и серп».

Это книжка, которая вышла у нас, в Советской Стране. (Голос: «Когда?») В 1930 г. пропущена Главлитом. Или вот например, товарищи, место из книжки, которую цитировал уже здесь т. Каганович — «Диалектика мифа» Лосева, она тоже вышла в 1930 г. и пропущена Главлитом. Этот Лосев, помимо всяческих других откровенно-черносотенных монархических высказываний, между прочим сообщает:

«Пролетарские идеологи или ничем не отличаются от капиталистических гадов и шакалов или отличаются, но еще им неизвестно, чем собственно они отличаются».

Коммунист, работник Главлита, пропустивший эту книжку, в которой нас в лице называют капиталистами, гадами и шакалами, мотивировал необходимость ее разрешения тем, что это — «оттенок философской мысли». (Смех. Голос: «Оппортунизм на практике».) А я думаю, нам не мешает за подобные оттенки ставить к стенке. (Аплодисменты. Смех.)

Мы должны по отношению к буржуазной идеологии так же, как и на всех фронтах, перейти в решительное наступление, беспощадно ликвидируя буржуазную идеологию. Нужно понять, что все эти представители буржуазии на идеологическом фронте — и профессора, и писатели, и философы — борются за кадры, пытаются всячески воздействовать на молодежь, пытаются повести ее за собой, где только можно противопоставляя крепнущей пролетарской идеологии свою. Тов. Стецкий уже рассказывал здесь, как под руководством партии был разоблачен целый ряд меньшевистских теорий в области идеологии. Это — рубиновщина в политэкономии, механисты и идеалистические извращения диалектики в философии, это — переверзевщина в области литературы.

Проф. Переверзев, литературовед, не отказавшийся от своих теорий, сумел повести за собой группу коммунистов, которые были его ярыми защитниками (теперь они признали, хотя и недостаточно исправили свои ошибки). Его теории проникли в наши научные и учебные заведения, ряд учебных пособий, построенных на основе его методологии, до сих пор прорабатывается в школах. Партией и нами, работниками пролетарской

[1] Заимствовано из газ. «Известия ЦИК СССР».

литературы, под руководством партии его меньшевистская система была разоблачена. Однако именно после этого лекции этого профессора стали местом для антикоммунистических демонстраций. На его лекции приходят люди, ничего общего не имеющие с тем вузом, в котором он преподает, и устраивают ему овации. Это происходит в нашем советском вузе. Так происходит борьба за новые кадры. Враждебные нам группы пытаются проникнуть всюду, пытаются везде, где возможно, укрепиться для противодействия политике коммунистической партии.

Весьма интересна история создания внутри Всероссийского общества крестьянских писателей (организации крепнущей и растущей крестьянской литературы) контрреволюционной организации.

Об'единившись в группу под названием «Цех индустриалов» и выдвинув для маскировки наиболее левую ортодоксальную платформу, прикрываясь чрезвычайно революционной фразой, они ставили себе целью свергнуть коммунистическое руководство, всюду рассадить своих людей, войти в Российскую ассоциацию пролетарских писателей, чтобы взорвать эту организацию изнутри, об'единить вокруг себя все элементы, недовольные РАПП и политикой партии в области литературы, для создания большой реакционной организации. Целью этой организации были борьба против политики партии в деревне, создание произведений художественной литературы, которые помогали бы организовывать крестьянство против советской власти.

Классовый враг на литературном участке активизируется. В момент обостренной классовой борьбы всякое либеральничание, всякое выискивание «оттенков», всякое преклонение перед художественным словом, хотя бы оно и было направлено против нас, есть открытое проявление правого уклона, есть прямое пособничество классовому врагу. Мы, товарищи, должны понять, что имеем дело с идеологической агентурой кулачества и буржуазии в нашей стране, эмигрантщины и империалистов за границей. Этот враг озлоблен, он прекрасно понимает, что рост социализма, рост пролетарской культуры выбивает у него из-под ног почву, уничтожает его и его класс.

И в такой период группа «Перевал» — последыш школы Воронского — в ответ на лозунг ликвидации кулачества как класса выдвигает лозунг гуманизма и человеколюбия. Она утверждает, что всякая советская литература представляет собой единый поток; она настаивает на том, чтобы к писателям не пред'являлись требования политической выдержанности.

Нет, мы должны сказать, что теперь больше, чем когда-либо, ко всем слоям советских писателей требования политической выдержанности нужно пред'являть. (Аплодисменты.) (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

КУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТ — ФРОНТ ОЖЕСТОЧЕННОЙ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Тов. Крупская

Думать, что культурный фронт — это какой-то мирный уголок, где не идет никакой борьбы, было бы ошибочно. Это—фронт, на котором идет очень острая борьба, идет в других формах, чем на других фронтах, но тем не менее борьба идет чрезвычайно острая. Я даже скажу больше: наш культурный фронт — это фронт наименее защищенный, часто здесь прорывы бывают гораздо ярче и гораздо виднее, чем на других фронтах. Возьмем такой пример: партия вскрыла в ряде мест целый ряд нарывов. Вот Смоленск, смоленское дело, дело, следы которого до сих пор остаются. Где прежде всего был там прорыв? — Прежде всего прорыв был на культурном фронте. Там было такое невнимание к тому, что говорят массы, такое безобразие в смысле недоучета интересов населения, что нет этому названия, и там имело место знаменитое дело Сионской школы, за которую стояли широкие массы крестьянства, выступавшие в 1905 г. крайне активно и создавшие эту школу. То же самое мы видели на фронте астраханском, где было безобразное дело о детдоме, которое передавалось в свое время в РКИ.

Есть ли такие люди, которые сейчас говорят против генеральной линии? — Нет! Но часто это только одна внешность. Возьму пример. Известно, какое значение придавал школьным программам Владимир Ильич. Сейчас стоит вопрос о перестройке школьных программ. Что же делают? — 8-летнему ребенку начинают с первых дней, когда он приходит в школу, говорить о промфинплане, а он не видел никогда никакой фабрики, не знает, не видел машины, а он должен уже что-то такое учить о промфинплане. Или городские ребята: если взять такой город, как Ленинград, — я по старой своей педагогической деятельности знаю, там бывает так, что ребята-малыши в школе часто толком корову не видели, а он приходит в школу и сейчас же должен прорабатывать вопрос об осенней посевной кампании! А наряду с этим выхолащивается из программы всякое марксистское содержание. Это что? — Это желание со стороны авторов программы показать свою лояльность к партии, но не желание ввести в программу основы марксистско-ленинского учения, не желание с детства воспитывать из молодежи бойцов и строителей. Вот такие мелочи, которые широкая партийная публика мало знает, но с которыми на нашем культурном фронте нам приходится сталкиваться повседневно; они показывают, что борьба с «левыми» перегибами и правыми уклонами должна вестись в тысяче мелочей, во всей повседневной жизни. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

О НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ, ВЕЛИКОДЕРЖАВНОМ ШОВИНИЗМЕ И МЕСТНОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ

Тов. Сталин

Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? Социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата. Как можно смешивать эти два принципиально различных явления, не разрывая с марксизмом? Разве не ясно, что, борясь с лозунгом национальной культуры при буржуазных порядках, Ленин ударял по буржуазному содержанию национальной культуры, а не по ее национальной форме? Было бы глупо предположить, что Ленин рассматривал социалистическую культуру как культуру безнациональную, не имеющую той или иной национальной формы. Бундовцы действительно приписывали Ленину одно время эту бессмыслицу. Но из сочинений Ленина известно, что он резко протестовал против такой клеветы, решительно отмежевавшись от такой бессмыслицы.

Неужели наши уважаемые уклонисты так-таки поплелись по стопам бундовцев?

Что же осталось после всего сказанного от аргументов наших уклонистов?

Ничего кроме жонглирования флагом интернационализма и клеветы на Ленина.

Уклоняющиеся в сторону великорусского шовинизма глубоко ошибаются, полагая, что период строительства социализма в СССР есть период развала и ликвидации национальных культур. Дело обстоит как раз наоборот. На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме. Они очевидно не понимают, что развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобязательного первоначального образования на родном языке. Они не понимают, что только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства. Они не понимают, что в этом именно и состоит основа ленинской политики помощи и поддержки развития национальных культур народов СССР.

Может показаться странным, что мы, сторонники слияния в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками расцвета национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата. Но в этом нет ничего странного. Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт,—в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре.

Могут сказать, что такая постановка вопроса «противоречива». Но разве не такая же «противоречивость» имеется у нас с вопросом о государстве? Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти—вот марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но проти-

воречие это жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику.

Или например ленинская постановка вопроса о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Ленин иногда изображал тезис о национальном самоопределении ввиде простой формулы «раз'единение для об'единения». Вы только подумайте — раз'единение для об'единения. Это отдает даже парадоксом. А между тем эта «противоречивая» формула отражает ту жизненную правду марксовой диалектики, которая дает большевикам возможность брать самые неприступные крепости в области национального вопроса.

То же самое нужно сказать о формуле насчет национальной культуры: расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире.

Кто не понял этого своеобразия и «противоречивости» нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма.

Беда наших уклонистов состоит в том, что они не понимают и не хотят понять марксовой диалектики.

Так обстоит дело с уклоном к великорусскому шовинизму.

Нетрудно понять, что этот уклон отражает стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии.

Отсюда опасность великорусского шовинизма как главная опасность в партии в области национального вопроса.

В чем состоит существо уклона к местному национализму?

Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство.

Опасность этого уклона состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет наруку интервенционистам.

Таково существо уклона к местному национализму.

Задача партии состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с этим уклоном и обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР. (Из доклада.)

Тов. Каганович

В национальных республиках дело обстоит плохо. По части коренизации кадров мы имеем некоторые достижения, но плохо обстоит дело в восточных отсталых республиках и областях. Нужно сказать, что люди мало работают над этим. Если мы имеем известные достижения в наиболее передовых национальных республиках, как Украина, то в ряде восточных республик дело обстоит еще крайне слабо. И в центре часто не учитывают всей важности этого вопроса. Как пример великодержавного подхода к этому делу укажу на формулировку госплановской пятилетки кадров, которая сводится к тому, что волжские народности, как татары, башкиры, немцы, знающие будто бы в большинстве своем русский язык, легче приобщить к культуре и выковать из них кадры, чем другие, не знающие русского языка народности.

«Среди волжских народностей (татары, башкиры, чуваши, мордва, марийцы, немцы), расселенных с большими прослойками русского населения, в большинстве владеющих русским языком и характеризующихся относительно высокой грамотностью населения, подготовка кадров значительно легче, чем среди восточных народов» (стр. 20). Как видите, не ставится задача подготовки кадров татар, башкир и т. д., которые учились бы и работали на своем родном языке.

Национальному вопросу ЦК уделял очень много внимания. Достаточно сослаться на такие крупнейшие мероприятия, как подготовка и проведение земельно-водных реформ и конфискация имущества крупнейших скотоводов в тех нацреспубликах и областях Востока, где сохранились дореволюционные земельно-водные отношения, как индустриализация отсталых нацреспублик и создание кадров нацпролетариата в них, коренизация гос- и профаппарата и приближение его к массам. Решительная борьба с великодержавным шовинизмом и местным национализмом и интернациональное воспитание масс остаются нашей задачей в этой области. (Из доклада.)

Тов. Скрыпник (Украина)

Тов. Сталин вполне правильно говорил о влиянии на отдельные элементы нашей партии чуждых нам националистических тенденций.

Переход к реконструктивным задачам, к задачам социалистического переустройства страны, ставит перед нами вопросы национальные еще более остро, чем ранее. Задачи планирования всего хозяйства нашей страны, в том числе и земледелия, потребовали от нас организации союзного Наркомзема. Это подчеркивает, что при выполнении задач социалистического переустройства нам необходимо усиление единства и плановости. Вот почему мы имеем целый ряд отдельных мероприятий, которые и в области государственной и хозяйственной подчеркивают необходимость об'единения. Но это, как вполне правильно указал т. Сталин, ни в малейшей степени не может поколебать основ ленинской политики, которая так ярко была отмечена здесь, на с'езде, в докладе т. Сталина. Это необходимо подчеркнуть. Не может быть и речи о какой-либо ревизии основ ленинской политики, о каком-либо ущемлении или тем более о ликвидации национальных союзных и автономных республик. Такие тенденции настолько же чужды и враждебны линии партии, как например использование предложения ЦК о ликвидации округов для ликвидации округов национальных. Наоборот, речь идет о дальнейшем обеспечении могучего развития национальной культуры, самодеятельности и хозяйственного и культурного под'ема всех народов СССР на базе большего об'единения и большего планового руководства со стороны ЦК ВКП(б) и союзных советских органов.

По этой линии нам приходится встречаться с ползучими врагами нашей партии, как охарактеризовал их т. Сталин, ползучим правым уклоном в нашей партии. Сталин ярко охарактеризовал на XVI с'езде оба уклона—великодержавный и местнический. Нам на Украине приходится встречаться с обоими этими уклонами — великодержавным и украинским национализмом. Целый ряд националистических уклонов переборолы мы, причем не всегда открытых, ибо националистические уклоны не всегда имеют свое принципиальное выражение, а больше в практической работе, отдельными шажками, отдельными мелкими практическими проявлениями отравляют партийную мысль, умы отдельных членов партии. Противопоставление культуры украинской и русской у нас является делом наших врагов. Именно по этой линии вели свою работу члены контрреволюционной организации СВУ, в этом направлении работали члены их литературных секций, научные работники и т. д. И когда мы видим отдельные проявления подобных тенденций среди членов нашей партии, мы беспощадно бьем их и считаем, что здесь никакой примиренности не может быть. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

Тов. Постышев (Украина)

Тов. Сталин своевременно и правильно заострил внимание с'езда, а тем самым и внимание всей партии, на этом важнейшем вопросе, так как усиление великодержавнических настроений несомненно. Нам, работающим на Украине, с этим уклоном приходится очень часто сталкиваться. Уклонисты-великодержавники перестройку хозяйственных органов, в частности создание союзного Наркомзема, понимают как сигнал к ликвидации вопросов национального культурного строительства. У нас на Украине среди части специалистов, а через них и среди отдельных коммунистов, особенно студентов, имеется такая установка: или индустриализация или украинизация. Некоторые предлагают в школах ввести вместо украинского языка язык эсперанто. Они не понимают, что именно теперь, в период индустриального под'ема, и в национальных республиках создается база для расцвета интернациональной по форме и социалистической по содержанию культуры. Борьба против великодержавничества, против местного национализма на Украине в лице шумскизма и хвылевизма еще больше обеспечила правильную практику национально-культурного строительства. Под ударами партии уклонисты Шумский и Хвылевой признали свои ошибки и правильность линии партии. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

Тов. Зеленский (Средняя Азия)

Рост культурного развития, рост и поднятие материального уровня трудящихся в республиках Ср. Азии очевидны для всех. Мы имеем такие темпы роста по всем показателям—и по

показателям роста грамотности и по показателям роста учебных заведений, и по повышению доходности на отдельное хозяйство, и по техническому вооружению отдельных крестьянских хозяйств — в таком размере, который далеко оставляет за собой все средние показатели по нашему Союзу. Мы имеем здесь несомненно правильное проведение ленинской национальной политики, и на основе этого, а не на чем-нибудь ином мы имеем колоссальнейшую консолидацию вокруг партии и вокруг рабочего класса широчайших масс крестьянства национальных районов. На этой основе, несмотря на имевшие место ошибки, мы получили колоссальнейшее сплочение сил основных масс крестьянства вокруг партии. Только благодаря такому сплочению крестьянства вокруг партии нам удалось осуществить и провести посевную кампанию.

Мы осуществляем нашу национальную политику в условиях обострения классовой борьбы. Тогда, когда вопрос об осуществлении национальной политики был поставлен в прямую теснейшую связь с вопросом социалистического переустройства, многие и многие элементы, которые являлись попутчиками в разрешении национального вопроса, откачнулись. Кулацко-байские элементы, буржуазия пытаются сорвать нашу национальную политику, пытаются сорвать нашу работу по социалистическому переустройству. И мы должны, товарищи, сказать, что эти попытки имеют место не только со стороны кулачества внутри страны. В этой работе зарубежная эмиграция, которая широкой волной облегает всю приграничную полосу нашу и которая находится в Западном Китае и в Афганистане, играет активную роль.

Крупнейшая задача, которая должна обеспечить успех социалистического строительства у нас, есть вопрос о кадрах. Для всего Союза вопрос о кадрах есть острейший вопрос, но проблема социалистического строительства у нас упирается таким образом в вопрос о кадрах, как ни в одном крае.

Мы думаем, что Центральный комитет должен помочь нам в деле быстрейшей подготовки кадров для социалистической реконструкции сельского хозяйства, в первую голову из местных основных национальностей. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ

Тов. Сталин

Задача партии состоит в том, чтобы... обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР. (Из доклада.)

Тов. Позерн (Ленинград)

Мы гигантскими шагами приближаемся к тому времени, когда перекройка карты капиталистического мира для империалистов сделается совершенно неотложной и неизбежной.

Готовы ли мы к этому? В полной ли мере и со всех ли сторон мы используем те возможности, которые имеются у нас для этой подготовки? — В смысле подготовки широчайших масс рабочего класса, в смысле подготовки идеологической, отчасти, может быть, и технической, к надвигающимся и в конце концов совершенно неизбежным гигантским схваткам мы делаем не все, что можем. В порядке самокритики мы должны сказать, что у нас в Ленинграде, где за 30 *км* находятся финские фашисты, белофинляндская граница, — что и у нас вопросы международной политики, вопросы интернационального воспитания частенько являются только парадными вопросами, о которых мы забываем после проведения того или другого парада. Боюсь, что и в других местах СССР эта практика аналогична. (Голос с места: «Правильно».) Достаточно ли делается по части интернационального воспитания молодежи? — Недостаточно. Достаточно ли воспитывается рабочая молодежь в интернациональном духе? — Недостаточно. Колхозная молодежь тоже не воспитывается достаточно в интернациональном отношении. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

Тов. Стасова

Ни в докладе т. Шверника ни в тезисах, которые им представлены с'езду, не подчеркнута в достаточной степени необходимость для профсоюзов проводить и усиливать интернациональное воспитание.

Между тем именно профсоюзам надо обратить серьезнейшее внимание на интернациональное воспитание и на те организации, которым положено заниматься им.

По данным на 1 октября 1929 г. в Ленинграде последнее место в лекционной работе клубов занимают вопросы интернационального воспитания. Из 6 100 000 чел., обслуженных всего за год, вопросами интернационального воспитания было обслужено всего только 6 554. Я считаю, что эта цифра позорна! (По докладу т. Шверника.)

ПРОФСОЮЗЫ И КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРОФСОЮЗОВ

Тов. Каганович

Несколько слов о культурной работе профсоюзов и о ее недостатках. Культурный уровень рабочего класса растет. А что мы видим со стороны профсоюзов? — Факты говорят об отставании культурной работы профсоюзов.

Культурный бюджет всех профсоюзов довольно высок: в 1928 г. он составлял 135 млн. руб., в 1930 г. он составляет уже 225 млн. руб. А как разассигновывался этот бюджет? — На производственное просвещение 632 тыс. руб., на физкультуру 16 млн. руб. Это называется «лицом к производству»! 16 млн. на физкультуру и 632 тыс. на производственное просвещение. На кино, спектакли и концерты 42 млн., на ликвидацию неграмотности 1 млн. 500 тыс. (в зале движение).

Так строило старое руководство свою работу «лицом к производству, лицом к массам». И это называется защитой интересов рабочих!

Такая политика не могла не привести к тому, что в клубах занимаются чем угодно, только не воспитанием рабочего класса и не под'емом его культурного уровня. Мы имеем в данный момент некоторые достижения, поворот в работе клуба, улучшение в их работе. Но до сих пор партийные организации не уделяют работе клубов на фабриках и заводах должного внимания. (Из доклада.)

Тов. Шверник

Проблема культурной революции поставлена партией в порядок дня еще на XV партийном с'езде. Но нельзя сказать, чтобы профсоюзы за два с половиной года полностью осознали эту проблему и повернулись лицом к культурной революции. Втечение долгого времени среди профсоюзов культивировалось старым оппортунистическим руководством мнение о том, что дело профсоюзных организаций заниматься только культурно-бытовым обслуживанием членов своего союза. Однако в реконструктивный период с особой остротой ставится вопрос именно о культурно-политической работе.

По данным переписи ВЦСПС, в которую вошли 255 предприятий, охватывающих 383 тыс. рабочих, состав рабочего класса предприятий представляется в следующем виде: начали работать в промышленности до 1913 г. 38,5%, от 1914 до 1918 г. — 12,2%, от 1919 до 1925 г. — 29,4% и в 1926 г. и позже — 19,9%. Таким образом, 50% состава фабрично-заводского пролетариата обследованных предприятий начали работать после Октябрьской революции. А если мы возьмем социальную характеристику, то 52% состава пролетариата — дети рабочих, 42,6% — дети крестьян, 3,3% — дети кустарей и торговцев. В составе рабочих, занятых в металлопромышленности и хлопчатобумажной промышленности, преобладают потомственные рабочие. В каменноугольной и нефтяной промышленности около 60% являются выходцами и сейчас еще связанными с крестьянством. Если мы возьмем грамотность, то общее число неграмотных составляет 14,4%, а крайние цифры — это по Ленинграду в металлопромышленности — 2,8%, а по грубосуконной промышленности неграмотность достигает 24%.

Между тем культурно-политическая работа профсоюзов больше чем какая бы то ни было другая область работы была пропитана духом аполитичности, узкой цеховщины и узкого культурничества. Такое положение вытекало целиком из установки правых оппортунистов. Они не понимали задач профсоюзов на новом этапе и не понимали, каким задачам должна служить культурно-политическая работа в эпоху социалистической реконструкции.

Самой характерной чертой аполитичности в культурной работе является непонимание того, что эта работа должна служить целям классового воспитания широких масс в коммунистическом духе. Культурно-политическая работа профсоюзов только тогда будет на должном уровне, когда изо дня в день станет проводником генеральной линии партии и поднимет наиболее отсталые слои рабочих к пониманию общеклассовых задач пролетариата. Из недооценки правыми политических задач культурной работы,

из непонимания задач классового воспитания, из практики узкого культурничества и цеховщины, из культивирования ничего общего с ленинизмом не имеющих взглядов на воспитание масс вытекали те ошибки и прорывы, которые мы имели на этом участке работы.

Как понимают задачи культурного воспитания правые оппортунисты? — Например, в брошюре т. Томского «Узловые вопросы профдвижения» мы читаем:

«Что же означают разговоры об аполитичности? Не означают ли они стремления превратить клубы и самые профсоюзы в центры, занимающиеся исключительно проведением различного рода политических кампаний в противовес культурничеству, которым якобы страдает сейчас культурная работа профсоюзов? А между тем у нас нехватает именно этого культурничества, т. е. сообщения рабочей массе элементарных культурных навыков и предоставления ей культурных развлечений, а отнюдь не кампаний, которых в клубах и так больше чем достаточно».

И дальше Томский говорит:

«Вместо того, чтобы сосредоточиться на решающих участках культработы и упорно добиваться удовлетворения хотя бы самых минимальных культурных потребностей рабочих,— вместо этого снова и снова ряд работников нам рекомендует вернуться на старую, донэповскую дорожку, когда профсоюзы занимались чем угодно и заменяли собой все органы советской власти, народного образования и агитпропы партийных организаций в частности».

Из этой установки совершенно ясно, что главное внимание сосредоточивалось на развлечениях и культурничестве, которые ставились во главу угла и противопоставлялись задачам политического воспитания. Эта установка старого оппортунистического руководства привела к тому, что вырос целый слой «культурных» работников, которые сами себя рассматривали и другие работники их рассматривали как специалистов по части танцев, игр, вечеринок и чего угодно, но не как людей, ведущих борьбу за под'ем производства, за проведение в жизнь генеральной линии партии. (Голоса: «Правильно!»)

Тов. Каганович говорил относительно расходования средств. Как сейчас эти средства расходуются и как они расходовались некоторое время назад? — Вот например, на ликвидацию неграмотности за 1928 г. было израсходовано старым руководством только 1 564 тыс. руб. Как сейчас мы перестроили бюджет? — Мы в 1929 г. на ликвидацию неграмотности израсходовали 16 800 тыс. руб.

Производственное просвещение. Старое руководство расходовало 632 тыс., а мы сейчас расходуем 17 300 тыс. руб. (Аплодисменты.) Мы считаем, что вот такой крен, который мы взяли в перестройке бюджета, является наиболее правильным. Он дает профсоюзам возможность вкорне изменить свою культурно-политическую работу, поднять на должную высоту культурный и общеполитический уровень рабочего класса, подготовить кадры специалистов из рабочей среды.

Мы много расходуем средств на подготовку кадров для профдвижения. Старое руководство расходовало 1 428 тыс., сейчас мы расходуем 54 млн. руб. (Аплодисменты.) А в общем расходы на культурное обслуживание масс увеличились с 135 млн. в 1928 г. до 270 млн. в 1930 г. (Голос: «Мало!»)

Имеем ли мы в настоящее время какой-либо сдвиг в культработе?—Безусловно имеем, но этот сдвиг пока является недостаточным. Если где-нибудь сохранились еще рабские темпы в работе, то именно в области культурно-политической. Разве можно считать достаточным темп ликвидации неграмотности, когда в 1928/29 г. силами культпохода было обеспечено всего 800 тыс. неграмотных? Это тогда, когда в среднем грамотность ежегодно увеличивается на 2,6% при наличии около 37% неграмотного населения и 1 200 тыс. неграмотных среди членов профсоюзов.

Только за последние месяцы мы начали по-настоящему развертывать широко работу по подготовке и переподготовке профсоюзных кадров.

Вся культурно-просветительная сеть профсоюзов перестраивается пока все же очень медленно и не поспевает за темпами социалистического строительства.

А что значит подчинить культработу задачам социалистического строительства?— Это значит развернуть лозунг поворота лицом к производству как поворота не только к задачам индустриализации и коллективизации, но и культурной революции. Это значит превратить культурную работу в одно из основных орудий в борьбе за генеральную линию партии. Это значит ликвидировать положение, при котором профсоюзы жили и живут только узкими интересами своей культурной колокольни, и сделать культурную работу профсоюзов одним из мощных орудий в осуществлении задач культурной революции, одним из орудий, активно содействующих и организующих культурно-просветительную работу всех организаций, начиная с Наркомпроса и кончая добровольными обществами. Это значит обеспечить такие темпы культработы, при которых мы в действительности и на деле в ближайшие годы ликвидируем неграмотность среди организованного населения и направим все усилия на то, чтобы ликвидировать неграмотность в колхозах, совхозах и среди батрачества.

Это значит сделать лозунг всеобщего начального обучения, в первую очередь среди индустриальных рабочих, боевым знаменем всей культурной работы профсоюзов. Это значит добиться повышения общего и технического уровня рабочих масс на базе растущей активности и под'ема ударничества. Это значит поставить так классовое воспитание рабочих, чтобы в кратчайший срок сделать их активными борцами нашей социалистической стройки. Это значит поднять на должную высоту интернациональное воспитание рабочих масс, покончить с практикой кампанейства в этой области и перейти к систематической работе по интернациональному воспитанию широких масс рабочих. Это значит суметь совместить правильное классовое воспитание с правильной организацией культурного отдыха рабочих масс. Профсоюзы должны учитывать особенности постановки работы среди национальностей, учитывать необходимость культурного под'ема наиболее отсталых групп, в первую очередь женщин.

При каких условиях все это можно провести в жизнь? Что нам нужно сделать, чтобы пролетарское влияние было оказано во всем нашем культурном строительстве, во всех его областях и звеньях?

Для этого нужно покончить с практикой противопоставления культурно-просветительной работы профсоюзов культурно-просветительной работе государственных органов. Для этого нужно перейти в кратчайший срок к единому плану культработы, начиная с низовых профсоюзных органов и кончая общегосударственными мероприятиями. Для этого нужно основное внимание уделить цеху, выращивая из рабочих новые и новые кадры строителей. (Из доклада.)

Н. К. Крупская.

Уже целые годы, не только последние два года, но и раньше, Главполитпросвет боролся с культотделами профсоюзов. Главполитпросвет говорил, что профсоюзы не должны замыкаться в своих интересах, они должны поворачиваться лицом к деревне, они должны поворачиваться лицом к производству.

Я должна сказать, что, начиная с XV с'езда, когда произошла резкая перемена политики профсоюзов, мы это сразу же почувствовали на нашей политпросветской работе. Вопрос о том, чтобы профсоюзы стали лицом к деревне, захватил в гораздо большей мере культотделы, чем это было раньше. Сейчас профсоюзы, в особенности за этот последний год, рассматривают дело культурной работы в деревне как свое кровное дело. Это — громаднейшее достижение, потому что, если профсоюзы замыкаются только в свои узкие интересы, если они не примыкают ко всей государственной работе, не примыкают к работе, которая ведется в деревне, — это синдикализм. Недавно было партсовещание, и на этом партсовещании мы поставили вопрос о том, что немыслимо в области культуры работать так, как работали раньше, каждый за себя. Необходимо, как и в хозяйственной области, вести работу по единому продуманному до конца плану, плану ориентированному на всю государственную жизнь, плану, ориентированному на всю партийную линию. Без этого единого плана работы культработа будет чрезвычайно малопродуктивна. (По политическому отчету ЦК.)

Тов. Сталь

От имени 3 млн. своих членов, большинство которых находится в деревне, центральный совет общества «Долой неграмотность» берет на себя следующие обязательства:

Помочь государству к маю 1931 г. обучить 18 млн. неграмотных и малограмотных, из коих силами общества «Долой неграмотность»— не менее 4 млн.

Мобилизовать и подготовить к боям за грамоту, к боям на фронте культурной революции 2 млн. культармейцев из рядов трудящихся.

Довести число членов общества «Долой неграмотность» к маю 1931 г. до 6 млн., влить их в ряды ударников на производстве, в колхозах, в учебе, а число друзей общества «Долой неграмотность»— до 2 млн., увеличив одновременно засев «гектаров ОДН» с 200 тыс. до 1 млн.

Ликвидировать прорыв в охвате обучением индустриальных рабочих, сельскохозяйственных рабочих и колхозников, обучив их поголовно грамоте к тринадцатой годовщине Октябрьской революции.

Обеспечить стопроцентную грамотность призываемых в Красную армию в 1930 г. Как задачу особой политической важности широко развернуть культпоход в национальных областях и районах, особенно среди женщин нацмен, закончив полностью ликвидацию неграмотности среди культурно отсталых народностей к 1932/33 г.

Одновременно с ликвидацией технической неграмотности широко развернуть ликвидацию производственной и агрономической неграмотности.

Превратить общество, его низовые звенья — ячейки — в орудие партии в борьбе за выполнение и перевыполнение промфинплана: за сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса на этой основе, за привлечение миллионных масс трудящихся, впервые приобщившихся к культуре, к более активному участию в строительстве социализма.

Выступления тт. Сталина и Кагановича положат конец недооценке работы на культурном фронте. Их категорическое заявление о том, что ликвидация неграмотности — боевая задача партии, должно быть услышано во всех уголках нашего Союза. В самый кратчайший срок — к 1931 г.— закончить ликвидацию неграмотности среди народов СССР, за исключением наиболее отсталых. Мы имеем огромный скачок в охвате неграмотных — с 2 до 8 млн. за последний год.

Профсоюзы, которые должны быть школой коммунизма, на самом деле вследствие старого оппортунистического руководства и бюрократического перерождения аппарата работали так, что даже постановление ЦК партии о ликвидации неграмотности к маю 1930 г. среди промышленного пролетариата не было выполнено. И среди невыполнивших задание ЦК стоят в первом ряду такие промышленные районы, как Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск, Нижний.

Товарищи, почему это происходит? Нам надо здесь, по призыву т. Орджоникидзе, критиковать «невзирая на лица». Новое руководство ВЦСПС бьет тревогу. ВЦСПС выносит порицание отстающим. Были вынесены выговоры Ленинградскому областному совету профсоюзов, облпрофсоветам Западной области и Татарской республики. Ряд профсоюзных работников снят с работы за прорыв на фронте ликвидации неграмотности, но работа все же ведется и продолжает вестись плохо. И на этом фронте мы имеем правооппортунистические дела и «левые» загибы, несмотря на прекрасные резолюции и единогласное голосование за генеральную линию партии.

От имени общества «Долой неграмотность» я вношу следующие поправки в резолюцию т. Шверника. Я считаю, что прошло то время, когда говорили о скорой ликвидации неграмотности, о скорейшей и т. д., а дело не двигалось. Нам надо принять точные даты на с'езде и приказать их выполнить. (По докладу т. Шверника.)

КОМСОМОЛ И КУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТ

Тов. Косарев (ЦК ВЛКСМ)

Если в восстановительный период работа ленинского комсомола носила в значительной мере узкомолодежный характер и редко выходила за комсомольские рамки, то сейчас, в период реконструкции, центр тяжести комсомольской работы лежит в активной помощи партии в различных областях хозяйственно-политического, общественно-культурного строительства. Сейчас коммунистическое воспитание подрастающего поколения происходит в горниле ожесточенной классовой борьбы. Во главу угла комсомольской работы выдвигается классовое воспитание, которое невозможно вне активного участия в классовой борьбе, в социалистическом строительстве. Еще т. Ленин сказал, что без работы, без борьбы книжное знание коммунизма ровно ничего не стоит. Было бы вредным и опасным сводить классовое воспитание молодого поколения к одному удовлетворению так называемых здоровых запросов молодежных масс. Такая постановка вопроса способна выхолостить идейную сущность воспитательной работы ВЛКСМ, сузить и исказить задачи ленинского комсомола, превратить его в какую-то своеобразную потребительскую организацию. Именно отсюда грозит комсомолу опасность несоответствия его работы, содержания его работы с задачами, поставленными реконструктивным периодом. Именно здесь кроются различные правооппортунистические теории о нейтральности комсомола в политической жизни. Тот, кто пытался бы вольно или невольно наложить запрет на участие трудящейся молодежи во всех областях социалистического строительства, кто хотел бы замкнуть комсомольцев в рамках внутрикомсомольской жизни и узкоюношеских вопросов,— тот тормозил бы процесс коммунистического воспитания и классовой закалки пролетарской молодежи, тот об'ективно играл бы на руку классовому врагу. А такие настроения есть, и особенно они характерны для правых оппортунистов и в нашей партии и в нашем комсомоле. Основная задача ленинского комсомола состоит в том, чтобы неизмеримо более усилить и расширить фронт своего участия в различных областях общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни, ни в каком случае не ограничиваясь одними только молодежными запросами.

Усилить свою помощь большевистской партии, вместе с ней и под ее руководством строить новые заводы, новые фабрики, реконструировать сельское хозяйство, улучшать госаппарат, рационализировать наши фабрики и заводы, готовить нужные для социалистического хозяйства кадры, бороться и драться с железной настойчивостью, с ленинской целеустремленностью на всех тех участках, где строится социализм, — таковы вкратце основные задачи комсомола в реконструктивный период. Над их разрешением сейчас работает комсомол. (По политическому и организационному докладам ЦК.)

ПИОНЕРДВИЖЕНИЕ

Тов. Каганович

Недостаточное внимание обращается на пионердвижение не только со стороны комсомольцев, но и со стороны партии. Пионеры проделывают большую работу по вовлечению в соцсоревнование, родителей которые будят, расталкивают пассивных рабочих.

К комсомольской и пионерской работе на производстве больше внимания должна приковать наша партия. Комсомол представляет собой сейчас такую большую силу в $2^1/_2$ млн. молодежи, которая заполняет уже наши предприятия. Следующий факт показывает нам великое значение комсомола: 25% индустриальных рабочих — это люди в возрасте до 22 лет, а средний возраст рабочего—30—32 года, т. е. тот, который 10—8 лет назад был комсомольцем, он уже сейчас настоящий квалифицированный кадровый пролетарий; тот, который был еще 7 лет назад маленьким пионером, сейчас уже кадровый пролетарий на предприятии.

Организации и комсомола, и пионеров перестраивались достаточно успешно применительно к проблеме «лицом к производству». Комсомол в последнее время поднимает эту свою работу на большую высоту не только в части ударного движения, но и в части рационализаторских мероприятий.

Необходимо только делу воспитания пионеров, делу организации их уделить гораздо больше внимания. (Из доклада.)

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ

Тов. Каганович

В 1927/28 г. бюджетных изб-читален было 9 млн., сейчас 12. Но, товарищи, эти избы-читальни крайне слабенькие. Изба-читальня должна быть культурным центром по социалистическому переустройству деревни, по поднятию ее культурного уровня. Необходимо улучшить материальное положение, повысить культурный уровень руководителей этих изб-читален. Ведь тяга в деревне к культуре сейчас огромна.

Колхозное движение совершенно перевернуло методы культурной работы в деревне. Сюда необходимо направить внимание деревенских организаций. (Из доклада.)

РАДИО И КИНО

Тов. Каганович

По линии радио мы значительно продвинулись вперед: особенно большая программа развертывается на будущее время. Кое-что достигнуто и в области кино, но здесь мы еще очень сильно отстаем, и дальнейшим нашим лимитом по линии кино является кинохозяйство. ЦК постановил создать кинообъединение, чтобы поднять это дело на должную высоту, чтобы оно стало действительно могучим фактором воспитания масс и организации политической активности. То же и в отношении радио. (Из доклада.)

Тов. Антипов (наркомпочтель)

О радио. Для того, чтобы правильно организовать трансляционный узел, нужен не только репродуктор или приемник, а нужны все части, дающие возможность организовать прием и трансляционный узел. Между тем по некоторым частям мы имеем 50%, по некоторым — 60%, а например по аккумуляторам — источникам питания — всего получили 23%.

Это говорит о том, что наша слаботочная промышленность, несмотря на то, что она весьма быстро развивается, все же развивается не в такой степени, в какой это необходимо.

О качестве нашей продукции. В области передающей аппаратуры не только в отношении мощных усилительных ламп, но и передатчиков в целом промышленность достигла многого — наши передатчики сейчас не хуже заграничных, а в некоторых случаях даже лучше. Но сроки изготовления — невероятные. Достигнув хорошего качества, надо добиться быстрого изготовления.

Приемная аппаратура наша весьма сильно отстала от заграничной. Втечение 4 лет мы сидим на старом БЧ, переделанном несколько в БЧН, а заграница сейчас уже имеет большие достижения в этом отношении. Радиотехника и электротехника движутся гигантскими шагами.

Надо, чтобы пятилетка, которая запроектирована по линии связи, была промышленностью выполнена. (По докладу т. Куйбышева.)

КУЛЬТРАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН

Тов. Каганович

Особого внимания заслуживает работа среди женщин в деревне. Мы знаем, что в связи с перегибами в колхозном движении женщины в деревне во многих случаях сыграли наиболее «передовую» роль в настроениях против колхозов. Это особенно ярко показало, что мы среди женщин в деревне работали плохо. Если в городе мы имеем достижения, то в деревне в этом отношении дело обстоит крайне плохо не только в смысле организационного охвата, но и по существу. В деревне работа среди женщин велась главным образом по линии бытовой, а классового воспитания женщин в деревне, ясности разницы между женщиной-беднячкой, середнячкой и кулачкой — было недостаточно.

В результате во многих случаях кулак использовал отсталых женщин против колхозов. Делегатские собрания женщин сыграли свою роль в деревне во время хлебозаготовительной кампании, но когда колхозное движение поднялось на высшую ступень, то кулак использовал в своих интересах значительную часть женщин.

Вот почему мы должны сейчас вести усиленную работу среди женщин, и в частности институт женорганизаторов в деревне мы ни в коей мере ликвидировать не должны. Но надо, чтобы работа среди женщин в деревне велась не только этими женорганизаторами, но и всеми другими организациями. (Аплодисменты.) (Из доклада.)

Тов. Крупская

На женских массах видишь, как эти массы растут в борьбе. Они начинают с того, что повторяют кулацкие лозунги, повторяют всякие сплетни, но в классовой борьбе начинается быстрый рост их сознательности. Мы, политпросветчики, наблюдаем это. Возьмем библиотечное дело. Сейчас в деревне колоссальнейший спрос пред'является на политическую книжку. И кто главный читатель?—Главный читатель — женщина. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

Тов. Сердюк (Средняя Волга)

В колхозной работе имеется много и других недостатков. Например, как у нас ведется и ведется ли вообще культурная работа среди женщин? Надо сказать, что культработников у нас совершенно недостаточно и работа среди женщин производится слабо. Нужно дать сюда культурные силы для развертывания этой работы. Правда, при ликвидации округов мы получим такие силы, но и в настоящее время нужда в этих силах очень велика. (По докладу т. Яковлева.)

Николаева (Северный Кавказ)

Мы почти никакой работы среди женщин на селе не вели, и думаю, что это было не только на Северном Кавказе, но и в других областях. Формы и методы этой работы надо изменить и прибавить к делегатским собраниям ряд новых организационных форм. (По докладу т. Яковлева.)

Тов. Панченко (Коммуна «Прогресс»)

Необходимо также улучшить быт женщин в колхозе. У нас например ни в одном колхозе нет показательных яслей. Об этом никто не заботится. Мы об этом стучимся и в район и в край, а нам — ниоткуда ничего. Совсем иначе обстояло бы дело, если бы были ясли: тогда крестьянка пошла бы в колхоз охотнее и пошла бы даже впереди мужчин. (По докладу т. Яковлева.)

КУЛЬТПОХОД И ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ

Тов. Яковлева

Еще в 1918 г. в своем докладе об изменении партийной программы Ленин говорил, что «советская власть есть аппарат для того, чтобы массы начали немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе».

В том же 1918 г. в своей статье «Об очередных задачах советской власти» Ленин поставил этот вопрос с еще большей конкретностью и определенностью. Он сказал, что «целью нашей является бесплатное выполнение государственных обязанностей каждым трудящимся по отбытии 8-часового «урока» производительных работ; переход к этому особенно труден, но только в этом переходе залог окончательного упрочения социализма».

Таким образом, уже 13 лет стоит перед нами эта задача. Но только теперь мы вплотную подходим к ее осуществлению. Мы можем в данный момент сказать, что опять-таки по инициативе ЦКК — РКИ и под ее руководством мы нащупали те пути, которыми мы можем итти к разрешению этой задачи; что мы нащупали некоторые формы связи между советским аппаратом и рабочей массой. Эти формы перечислил т. Орджоникидзе в своем докладе. Это — выдвиженчество, участие рабочих в обследовании советского аппарата и его чистке, это — рабочие бригады для проведения отдельных очередных кампаний, это — шефство отдельных предприятий над советскими учреждениями. Шефство кардинальным образом отличается от всех остальных форм, на которые указывал т. Орджоникидзе. Чем? — Тем, что это есть форма, которая вовлекает рабочую массу, находящуюся на производстве, в лице ее отдельных отрядов в систематическое участие в работе государственного аппарата. Таким образом, шефство представляет собой первое приближение к тому, о чем говорил Владимир Ильич. Но шефство это пока все же еще только намеченная форма; для того, чтобы эта форма наполнилась содержанием, для того, чтобы она оказалась на самом деле тем путем, на котором рабочая масса действительно стала бы постоянным, систематическим участником в работе госаппарата, для этого необходимо заставить советский аппарат изменить методы своей работы, формы ее организации так, чтобы рабочий мог, не порывая с производством, действительно принять участие в повседневной работе советского аппарата.

Шефство представляет собой не единственный путь для вовлечения масс трудящихся в работу государственного управления и строительства. У нас в данный момент намечаются и иные формы, чем шефство. Так, в области народного образования были уже нащупаны такие способы, такие формы и методы построения работы, которые как будто бы дают уже массе трудящихся возможность из об'екта государственной работы в области культурного строительства превратиться в участников его. Это — известный уже вам метод культпохода. (По отчету ЦКК — РКИ.)

Тов. Стецкий

Несколько слов о всеобщем обязательном обучении. Тов. Сталин подчеркнул необходимость взяться за это дело, подчеркнул категорически, высказался по этому поводу очень определенно, и мне кажется, что и в резолюции это должно быть сказано не менее категорически, не менее определенно.

В этой работе нам необходимо опереться на величайшую активность масс, которая перебросилась и на культурный фронт, развертывается и здесь в форме культпохода, показателем которой являются десятки тысяч культармейцев-добровольцев, помогающих партии решать боевые задачи культурного строительства. Эта активность масс обеспечит в ближайшее время ускорение и в области культурного строительства. (По политическому и организационному отчетам ЦК.)

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ НА ПРОСВЕЩЕНСКОМ ФРОНТЕ

Тов. Аболин [1]

Соцсоревнование охватило широкой волной все основные области нашей работы, охватило культурный фронт, охватило больницы, школы и культурные учреждения. Научные работники высших учебных заведений охвачены соцсоревнованием на 30—40%; работники массовой школы — на 60—80%.

Правда, в этом деле налицо крупнейшие недостатки; правда, это движение еще в эмбриональном состоянии, но все-таки мы уже имеем колонны ударников не только из числа рядовых просвещенцев, но и из числа научных работников, из числа профессоров, которые помогают по-боевому, пролетарскими методами разрешать проблему подготовки пролетарских кадров. Мы имеем факты такого крупного значения, как договор о соцсоревновании, заключенный между тремя академиями наук. Это — новое в интеллигенции. Конечно, это еще более обострило политическую диференциацию в рядах интеллигенции, заставило ее на конкретной работе выявить свое отношение к социалистическому строительству. Выявились не только вредители, но и энтузиасты социалистической стройки.

В порядке соцсоревнования ликвидируется неграмотность, об'явлены походы за культуру, за технику.

В этом году ликвидирована неграмотность среди $2^1/_2$ миллионов населения силами одних только просвещенцев в порядке общественной нагрузки. Кроме того просвещенцы выделили из своей среды примерно 12—13% общего числа просвещенцев и около 13% методистов в качестве организаторов похода.

Мы можем отметить развертывание культурной революции более быстрым темпом, действительно революционными методами, методами культпохода, каких мы не знали раньше.

Пред лицом огромных задач на культфронте эти успехи все же надо признать явно недостаточными. Нужно, чтобы пролетариат своей основной массой взял на общественный буксир основные участки культурного фронта, чтобы профсоюзы усилили свою роль и участие в великом культурном походе.

Имеется ряд тревожных фактов, которые сигнализируют о чрезвычайном отставании культфронта. Дело о школах в Тейкове, освещенное «Трудом», высокий процент детской преступности и другие факты показывают неблагополучие на этом фронте.

С этой трибуны отмечалось, что хозорганы еще слабо перестроились лицом к ударничеству, лицом к соревнованию. С большей резкостью это необходимо сказать об органах, ведающих делом народного образования. Эти органы как правило даже не начали перестраиваться лицом к соцсоревнованию. Они еще не выявили конкретных качественных и количественных показателей, вокруг которых надо организовать энергию рабочих, колхозников и просвещенцев на фронте культурного строительства. И одна из задач партии и профсоюзов — повернуть эти штабы культурной революции (если они еще не являются таковыми, то они должны ими стать) лицом к соцсоревнованию, лицом к ударничеству. (По докладу т. Шверника).

Э. Лунин

СМОТР НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(О ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ В ЛЕНИНГРАДЕ)

Первое и основное впечатление — громадные, исключительные возможности, которые таит в себе советская педагогика. Название «аполитичность» или «неполитичность» просвещения — это есть лицемерие буржуазии, это есть не что иное, как обман масс. «Буржуазия, господствуя во всех теперь еще буржуазных странах, занимается именно этим обманом масс. Во всех буржуазных государствах связь политического аппарата с просвещением является чрезвычайно крупной, хотя признать это прямо буржуазное общество не может» (Ленин). И базой всего воспитания у них в массовой народной школе является лицемерие, надувательство, обман. Или школа китайской стеной изолируется от жизни, или, что чаще, фальшью «общенациональных», «общегосударственных» и «общенародных» интересов маскирует воспитание удобных для эксплоатации и империалистических войн «стопроцентных» граждан. Но это сейчас, в эпоху обостряющейся классовой борьбы, роста коммунистического движения, разгула фашизма и бешеного наступления капитала на трудящиеся массы — все менее возможно. В сознание ребенка трудящегося, несмотря на все преграды, проникают мотивы классовой борьбы и классовая правда. Более вдумчивые представители буржуазной педагогики и жалуются на все усложняющуюся обстановку в буржуазной народной школе, на рост конфликтов с детским активом, на свое бессилие. Еще бы: разве можно в какой-либо степени сделать ребенка трудящегося сторонником такой педагогики и такой школы, конечная цель которой — закрепить его в положении эксплоатируемого и политически бесправного?

Сила советской педагогики, нашего воспитания и нашей школы в той классовой правде, которую она раскрывает перед учащимися. Выражая интересы подавляющего большинства, наша педагогика со всей об'ективностью помогает ребенку осознать строение современного классового общества, значение в нем классовой борьбы и благодаря этому в состоянии открыть перед ним заманчивые перспективы радостной, творческой, трудовой жизни. Это способствует тому, что любая деталь нашей учебно-воспитательной деятельности — будь то в области программы или методов работы, ее организации, дидактического материала и т. п. — пропитывается единой четкой целевой установкой, понятной и близкой педагогу, учащемуся и окружающей рабоче-крестьянской среде.

В этом, и главное в этом, «секрет» наших достижений. Выставка ценна тем, что она не только говорит о громадных количественных достижениях в начальном образовании, но прежде всего показывает лицо нашей начальной школы. Во время подготовительных работ по организации выставки были опасения, что, ограничив ее одним начальным образованием детей, мы не в состоянии будем выявить то новое, что нас принципиально отличает от буржуазной педагогики. Эти опасения — результат недоучета пройденного нашей массовой школой пути. Стоит лишь даже бегло ознакомиться с основными разделами выставки, чтобы убедиться, что по всем буквально линиям нашей работы мы прокладываем свои пути, резко отличающие нас от любой, хотя бы самой «передовой», буржуазной школы. Да и как же может быть иначе? Верхний этаж выставки, где представлены школы САСШ, Англии, Австрии, Дании, Бельгии, Голландии, Японии, Турции, Чехо-Словакии, Франции и Литвы, достаточно наглядно это подтверждает. Там рисунки птичек, бабочек, уютных домиков; на вышивках, узорчиках, салфе-

[1] Заимствовано из газ. «За коммунистическое просвещение».

точках иллюстрируют отрыв школы от жизни, труда и борьбы трудящихся. Наши же экспонаты говорят о великой эпохе социалистического строительства, индустриализации и коллективизации страны, о борьбе за урожай, за новый быт, за культуру, за соцсоревнование, за ударничество, за пятилетку в четыре года. Это — сотни школ, тысячи советских детишек рапортуют стране о своей готовности стать на смену борцам за коммунизм. Каждый шаг учобы увязан с текущими лозунгами, с развивающимся социалистическим строительством, насыщен краеведческим материалом. Все богатейшее многообразие хозяйственного фона Союза нашло отражение на этой педагогической выставке. Борьба за хлопок, за уголь, за шерсть, за пушной промысел, за расширение посевов табака, за свинью — обо всем этом говорят работы детишек, их тетрадки, их самодельные пособия, их апликации, школьные газеты. На этом жизненном материале наши школьники не только тренируются в усвоении грамматических правил, таблицы умножения, общественно-полезных навыков, но учатся понимать, любить и ценить великую социалистическую стройку, соучастниками которой они уже стали. Может ли что-либо подобное быть в народной школе буржуазных государств?

Выставка иллюстрирует, как наша школа обращена лицом к борьбе народов Советского Союза за свою независимость, к международному рабочему движению, как школа с ранних лет приобщает детей к борьбе за социальное раскрепощение трудящегося человечества. МОПР, день 1 мая, 1 августа, пионерские слеты, связь с пролетарскими детьми зарубежных стран, сборы на помощь детям бастующих рабочих, на помощь «узникам капитала»—вот они пути интернационального воспитания, являющегося величайшим исторического значения завоеванием советской школы. Может ли что-либо подобное быть в школе буржуазных государств? Бешеный шовинизм, человеконенавистничество, прикрытое фиговым листком воспитание хорошего примерного гражданина и патриота — вот они классовые идеалы буржуазного просвещения так, как они представлены на экспонатах выставки.

Наши экспонаты говорят не только об общественно-политическом лице нашей школы, о ее участии в социалистическом строительстве. Они знаменательны и другим. Они подтверждают, что только построенная на материалистическом мировоззрении, на марксистско-ленинской теории педагогика может быть действительно научной. В работах нашей школы нет, понятно, и следа религии, поповской морали, мистики. Этот мусор без остатка выметен из нее. А в то же время на экспонатах «передовых» школ буржуазных государств довлеют религиозные мотивы. Даже вышивки, даже рисунки находятся в плену у бога. Крестики, крестики, крестики... Любопытен школьный экспонат одного из соседних с нами лимитрофных государств — церковный амвон, сделанный из винтовочных патронов. Вот уже поистине символический экспонат религии, помноженной на милитаризм, который следовало бы сделать «маркой» буржуазной педагогической выставки. Но не только в антирелигиозном воспитании научность нашей педагогической деятельности. Пожалуй, ни одна массовая школа в мире не может конкурировать с нашей по внедрению в технику педагогического процесса данных научной антропологии. «Педология в массовой школе», представляющая собой большой раздел выставки, подтверждает насколько возрастные особенности, биологические предпосылки определяют при единой целевой установке различные организацию, методы и содержание работы школы.

Наша школа воспитывает коллективиста. Вот почему идеями коллективизма пропитана вся наша часть выставки. Это видно не только по роли детских самоорганизаций в школе и, в частности пионерорганизации, которой посвящен особый раздел выставки. Дети в советской школе — активнейшие ее строители, и притом самые революционные. Идеи коллективизма сказываются и на самой педагогической технике. Мы уже не говорим о месте, которое занимает в организации работы школы звеньевая система, коллективные задания. Даже на дидактическом материале лежит печать коллективизма. Школы буржуазного Запада в своем дидактическом материале часто копируют систему Монтессори. И у нас в младших группах влияние последней довольно значительно. Но характерно, как практика нашей массовой школы эту систему приспособила к нашему «социальному заказу». Вместо равнения на индивидуальные способности, наклонности и на развитие последних наш дидактический материал отражает интересы работы коллективом, группами, звеньями, всем классом.

Отражая действительность, выставка подтверждает слабость политехнического образования в школе. Но и здесь достижения несомненны. Школа поворачивается лицом к производству, к трудовому воспитанию. Машины и двигатели, рабочие чертежи, труд в комплексе, самодельные учебные пособия такого порядка, как «пути изготовления ткани», «материалы и инструменты для работы по дереву», «как мы делаем кружку» и т. п., техническое изобретательство, экскурсии на завод и их описания, журнал «Производственник», модели шахт, заводов, станков, машин и двигателей, в том числе таких сложных, как ленточная, водяная турбина, под'емный кран — все это чаще и чаще встречается в работах школы I ст., даже сельской. Видна последовательность этой работы — от производства скворешников и мелкого ремонта своего школьного инвентаря до сооружения сложной модели трактора, водяного двигателя или паровой машины. На труде, на трудовом оборудовании учатся понимать эволюцию техники, складывающиеся в связи с этой эволюцией общественные отношения, знакомятся с историей культуры. На работе с материалом, с инструментом, в поле, на огороде, в мастерской готовятся к будущей роли организаторов социалистического производства.

Материалы «школы как она есть», несмотря на свою сравнительную бедность, говорят все же о том, как отстала у нас теория от практики, как наши соответствующие научно-исследовательские центры продолжают топтаться в вопросах политехнизма на «эфтом самом месте», без учета и знания школьной действительности, ее дости-

жений и недочетов, проверенных на опыте работы сотен и тысяч школ.

Педагогическая выставка, длина щитов которой 1½ *км*,— лучший показатель нашей национальной политики. Сравнить хотя бы разделы наших союзных и автономных республик (представлены все за исключением Аджарской, Таджикской и Нахичеванской) с представленными на выставке пестрыми в национальном отношении государствами, как Чехо-Словакия, Австрия и Литва. Там — ни намека на школу нацменьшинств, у нас — все говорит об исключительном расцвете национальной культуры. И поразительно четко выставка иллюстрирует положение, высказанное т. Сталиным в отчетном докладе на XVI с'езде партии: «расцвет национальных культур (и языков) в периоде диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире». Поразительно разнообразен и колоритен фон экспонатов различных союзных и автономных республик, отражающий природу, быт, культуру, хозяйство и различие языков народов СССР. И в то же время от экспонатов Белорусской ССР до Бурято-Монголии все живет единой целевой установкой — социалистическим строительством и воспитанием коммунистической смены.

Выставка не лишена и крупных недочетов. Советская школа свою педагогическую практику проводит в обстановке классовой борьбы. Социально неоднороден состав учащихся и учащих школ. Проникают в школу влияния враждебных нам классов. В обстановке борьбы проводит школа свою работу. Вот об этой борьбе, о воздействии различных классовых влияний, о борьбе за молодежь в школе — мало, совсем мало говорит выставка. И второй крупнейший дефект. Выставка — это как бы фотография школы в ее современном положении, и поучительнее было бы, особенно учитывая значение нашей педагогики для международного коммунистического движения, показать советскую школу в ее развитии, в ее динамике. Этого нет, и это — большой пробел выставки.

Прекрасно само помещение выставки в 120-й школе. Только в прошлом году выстроенное на рабочей окраине, в центре городка текстильщиков Володарского района, по всем требованиям трудовой школы и школьной санитарии, из трех громадных корпусов, соединенных остекленными галлереями, просторное, светлое, это помещение само по себе говорит о культурных достижениях рабочего класса.

Педагогическая выставка воздвигнута авангардом нашей массовой школы, где работает наш лучший педагогический актив, строящий в обстановке больших лишений новую социалистическую школу. Надо добиться того, чтобы работу этого авангарда видели широкие массы пролетарской общественности, детей и учительства. Это облегчит нам двинуть по путям, проторенным уже авангардом, всю массу наших школ.

М. Эпштейн

СО ШКОЛЬНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ НЕБЛАГОПОЛУЧНО

В связи с постановлением правительства РСФСР от 10 августа 1930 г. об ускорении темпов введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР путем охвата с осени 1930 г. одновременно трех детских школьных возрастов (8, 9 и 10 лет), вопрос об обеспечении школ помещениями приобретает исключительно острый характер.

На этом участке мы все время имеем большое отставание от требований жизни. Если вообще за последние годы темп роста бюджета народного образования, и начальной школы в частности, не отвечал темпу роста затрат по другим отраслям народного хозяйства, то в отношении школьного строительства всяческие урезки намечавшихся проектировок и огромное недовыполнение назначенных ассигнований стали обычным явлением.

По пятилетнему плану начального обучения РСФСР (без автономных республик), уже признанному совершенно недостаточным XIV Всероссийским с'ездом советов, намечалось к ассигнованию на 1928/29 г. 45,8 млн. руб., фактически же назначено из всех источников только 37,4 млн., т. е. недовыполнено 18,5%; на 1929/30 г. намечалось 67 млн. руб., фактически назначено 56,3 млн., т. е. недовыполнено 15,9%. Значение этих цифр станет еще более ясным, если мы учтем, что расходы на школьное строительство исчислялись по пятилетке из расчета покрытия всего лишь 50% потребности, остальные 50% предполагалось покрыть за счет наемных и приспособленных помещений, уплотнения существующих, введения сменных занятий и т. п.

Слабый темп роста ассигнований по школьному строительству был специально подчеркнут в резолюции XIV Всероссийского с'езда советов. Учитывая директиву последнего, Наркомпрос РСФСР в своих контрольных цифрах на 1929/30 г. запроектировал на этот предмет 97,9 млн. руб. против намеченных пятилеткой 67 млн., но фактические ассигнования, как уже сказано, в этом году оказались значительно ниже пятилетки, а против контрольных цифр Наркомпроса недоассигнование составило уже 42,5%.

Недостаточность ассигнований на школьное строительство и связанная с этим недостаточность фонда школьных зданий и его изношенность ярко иллюстрируются следующими показателями, добытыми школьной переписью 1927 г. (для РСФСР без автономных республик).

Название показателей:	Города и поселки город. типа	Сельские местности
1. Средняя строительная кубатура школьных зданий на 1 учащегося первой смены в школах I ступени	11,9 *кб. м*	8,4 *кб. м*
при норме	25 » »	16,25 » »
2. Средняя площадь пола классных комнат на 1 учащегося первой смены	1,18 » »	1,08 » »
при норме	1,25 » »	1,25 » »
3. Сменность школьных занятий: процент учащихся, занимающихся на второй смене	24,1	10,4

Название показателей:	Города и поселки город. типа	Сельские местности
4. Процент отказов в приеме по тесноте помещений к общему числу отказов	(в процентах) 45,8	37,4
5. Распределение школьных зданий по основным категориям:		
специальных зданий	47,0	55,8
приспособленных	46,5	27,1
наемных	6,5	17,0
6. Пригодность зданий школ I ступени (специальных, приспособленных и наемных вместе):		
вполне пригодных зданий	41,2	33,8
требующих капит. ремонта	45,8	46,5
совершенно непригодных	9,7	19,0
пригодность неизвестна	0,6	0,7

7. Прирост числа новых зданий школ I ступени (без подразделения на город и деревню):

в 1925 г. выстроено 1 236 зданий, или 1,8 к общ. чис. зданий
» 1926 » » 1 534 » » 2,1 » » » »
» 1927 » » 2 370 » » 3,0 » » » »

Широкое применение сменности занятий, малый процент специальных школьных зданий, огромный процент зданий, требующих капитального ремонта и совершенно непригодных зданий, крайне слабый прирост школьного фонда — вот что наиболее бросается здесь в глаза. При оценке этих показателей следует еще иметь ввиду, что введение сменности занятий значительно ослабляет падение средних фактических норм кубатуры и площади пола на одного учащегося, так как эти средние величины получаются при расчете лишь на учащихся 1-й смены; если бы вести расчет на все число учащихся, то фактическая средняя кубатура и площадь классов на одного учащегося была бы значительно ниже и еще более удалялась бы от санитарной нормы. Точно так же и к проценту вновь выстроенных зданий следует ввести корректив в сторону его уменьшения в связи с тем, что часть зданий строится взамен пришедших в полную негодность, и таким образом фактический прирост фонда школьных зданий оказывается еще меньше и без того незначительного процента вновь выстроенных зданий. С другой стороны, этот последний показатель следует сопоставить с показателем темпа роста числа учащихся: для 1926/27 г. он составлял 4,5%, для 1927/28 г.—3,6%, для 1928/29 г.—4,5% и для 1929/30 г.—уже 15%.

Со времени переписи 1927 г., в связи с начавшимся введением обязательного обучения и резким повышением числа учащихся, сменность занятий в школе сильно повысилась. Полных данных по этому вопросу мы не имеем, но по отдельным областям такие показатели есть. Например, по Нижневолжскому краю в настоящее время в городах имеют двухсменные занятия до 80% школ, а в сельских местностях — до 20%; по Сибири — в городах — 59,2%, а в сельских местностях — 31%; по Московской области во всех городах и поселках городского типа занятия идут в две смены, а иногда и в три (Тула), в деревне двухсменные занятия составляют около 20%.

Таким образом, вопрос об обеспечении школ помещениями отнюдь не исчерпывается вопросом о школьном строительстве. Школьное строительство фактически обслуживает эту потребность **меньше чем на половину**, в большей же части потребность в школьных помещениях удовлетворяется не за счет расширения фонда школьных зданий, а за счет, во-первых, сменных занятий; во-вторых, приспособления для школ всякого рода зданий иного назначения, в частности бывших кулацких зданий, естественно не отвечающих санитарнопедагогическим требованиям; в-третьих, найма крестьянских изб, еще менее пригодных для школьной работы.

Отсюда конечно совсем не следует, что так оно всегда будет и впредь, но нужно думать, что на ближайшие два-три года соотношение указанных источников удовлетворения потребности школ в помещениях для занятий едва ли удастся изменить к лучшему, так как если, с одной стороны, и удастся расширить школьное строительство, то, с другой стороны, форсированные темпы введения всеобщего обучения можно будет осуществить лишь за счет самого широкого использования готовых помещений иного назначения, главным образом за счет приспособления конфискованных кулацких зданий.

Теперь посмотрим, из каких источников и в каких размерах получаются средства на новое школьное строительство.

Эти источники следующие: 1) местный бюджет, 2) местные школьно-ссудные фонды, 3) центральный ссудный школьно-строительный фонд, 4) средства самообложения населения, 5) средства промышленности, 6) разные прочие источники.

Как распределяются по этим источникам суммы, получаемые на школьное строительство?

Вот соответствующие данные за последний 1929/30 г. по РСФСР без автономных республик:

	В млн. руб.	В процентах
Местный бюджет	17,9	31,8
Местные школьно-ссудные фонды	1,7	3,1
Центральный ссудный фонд	11,8	20,9
Самообложение	22,0	39,1
Прочие источники	2,9	5,1
Итого	56,3	100,0

Эти цифры даны по назначению, фактическое выполнение будет вероятно ниже назначения. Нужно затем иметь ввиду, что средства ссудных фондов и самообложения включают в себе расходы не только на новое школьное строительство, но частью и на капитальный ремонт существующих школ; кроме того, как выше уже отмечалось, часть этих средств идет и на замену пришедших в совершенную негодность школьных зданий, а не на новое строительство в тесном смысле этого слова.

Заявки мест на ссуды из центрального фонда в этом году достигали 33 млн. руб., удовлетворено заявок (частью за счет возврата прежних ссуд и в счет будущего года) всего на 14,9 млн. руб., т. е. всего лишь на 45%. В первую очередь эти суммы предложено местам расходовать на школьное строительство в колхозах.

Местные ссудные школьно-строительные фонды дают в общем весьма небольшую сумму. До сих пор они еще не везде образованы: так, их нет в Средневолжском крае, Нижневолжском, Ленинградской области, Московской области и т. д., а в некоторых областях эти фонды совершенно ничтожны: например по Сибири местный ссудный школьно-строительный фонд на 1929/30 г. по сообщению Сибкрайоно составлял по краю всего лишь... 15 тыс. рублей!

Самообложение занимает довольно большой процент в общей массе ассигнований на школьное строительство, но в отношении этого источника следует сказать, что учет и порядок расходования этих средств оставляют желать весьма многого. Нередки случаи, когда сельский сход, давши по приговору обязательство внести часть потребной на постройку школы суммы, тщетно ждет ассигнования остальной суммы из других источников, и деньги фактически остаются неиспользованными, так как расходовать их на заготовку материалов и приступ к работам при отсутствии уверенности в скором получении недостающей суммы является просто хозяйственно нецелесообразным. Имеют случаи израсходования сумм самообложения вместо школьного строительства на иные надобности.

Особо следует остановиться на вопросе об участии в школьном строительстве средств промышленности. Специальным обследованием этого вопроса НК РКИ РСФСР, произведенным в конце 1929 г., установлена довольно безотрадная картина положения этого дела. ВСНХ склонен был трактовать свою роль в деле школьного строительства, возложенную на него законом 22 февраля 1928 г. (а по РСФСР — законом 7 августа того же года), как вспомогательную, результатом чего явилось крайне невнимательное отношение к этому делу со стороны промышленных предприятий и их об'единений и ничтожный размер их фактических ассигнований на данный предмет. Уже из приведенных выше цифр видно, что, если в «прочих источниках» и есть ассигнования от промышленности, то они весьма незначительны по отношению к общей массе расходов на школьное строительство. Точного размера этих ассигнований не знает и ВСНХ (по крайней мере, не знал их во время обследования НК РКИ). Коллегия НК РКИ заострила этот вопрос в своем постановлении и призвала органы промышленности к выполнению своих обязанностей, но это постановление к сожалению до сих пор в форму закона еще не облечено.

Из данных анкеты Наркомпроса видно, что по ЦЧО, Нижневолжскому краю, Северному краю, Ленинградской области, Уралу со стороны промышленности за 1929/30 г. средств на строительство начальных школ не получено.

Не несут расходов на школьное строительство также и профсоюзы, и кооперация и совхозные об'единения. Натуральное участие населения в строительстве и бесплатное получение строительных материалов не учитываются.

Больше трудности испытывает дело школьного строительства и из-за недостатка строительных материалов, так как в отношении снабжения дефицитными стройматериалами оно стоит в последней очереди. Приводим наиболее яркие цифры по данным с мест, относящимся к строительному сезону текущего года (за апрель — май).

По Средневолжскому краю потребность в кровельном железе, гвоздях и стекле была удовлетворена по этим данным всего на 25—30%, и места выходили из положения путем использования имевшихся у них старых запасов, а также реализации отчужденных имуществ. По Северному Кавказу потребность в лесе круглом и пиленом, в железе сортовом и кровельном и в балках и рельсах была удовлетворена всего лишь на 7—9%, в гвоздях, олифе и цементе — на 32 — 47%. По Московской области потребность в железе, олифе и пиленом лесе удовлетворена была на 10—20%, и Моно дал указание местам о замене леса, где это возможно, дранью и черепицей. По Сибири потребность в цементе, алебастре, лесе круглом, железе кровельном и сортовом была покрыта лишь на 0,8—13%, а некоторые материалы (стекла, гвозди) совсем не были получены.

Уралоно пишет, что данные еще до начала строительного сезона, вполне обоснованные заявки, составленные на основании утвержденного плана строительства и норм, «без всяких оснований урезываются до карикатурных величин, но и получение последних впродолжение сезона весьма сомнительно». По словам того же Уралоно, «такое положение с организацией снабжения крайне затрудняет строительство и не вызывает удивления, что одноэтажное деревянное здание строится в несколько сезонов», последствием чего являются: неиспользование ссуд, излишние накладные расходы по содержанию аппарата, затруднение с рабсилой, задержка в развертывании школьной сети и т. д.

Неблагополучно наконец и с техническим надзором. Должности техников во многих случаях не замещены ввиду острого недостатка в техниках и низких ставок зарплаты. По Уралу из 15 округов техники по школьному строительству имеются в 4 округах В Иваново-промышленной области и Средневолжском крае техников по штатам окроно нет совсем; в риках техники тоже имеются не везде. Школьное строительство осуществляется управлениями местных строительных контор, и ОНО благодаря этому фактически лишены возможности контролировать ход строительства.

Описанное выше положение со школьным строительством требует принятия целого ряда мер к его упорядочению. Необходимо и вообще усилить ассигнования на школьное строительство и в частности привлечь на это дело в более значительных размерах средства промышленности, кооперации, профсоюзов, совхозных об'единений, колхозов и т. д. Необходимо упорядочить наблюдение за своевременным взносом средств на школьное строительство из всех источников, улучшить учет, упорядочить расходование этих средств, усилить технический надзор за строительством, в большей степени обеспечить последнее дефицитными стройматериалами и т. д.

Кто же должен все это дело наладить?— Очевидно Наркомпрос. До реорганизации Наркомпроса в его штатах не было специального работника по вопросам строительства местнобюджетных просветительных учреждений, теперь, после реорганизации такая должность в строительной группе намечена, но до сих пор все еще не замещена, и целый ряд вопросов планирования и финансирования означенного строительства, а также организационных вопросов благодаря этому задерживается в разрешении. Необходимо возможно скорее усилить строительную группу Наркомпроса. Но этого конечно мало. Нужно еще издать ряд законодательных постановлений, которые поставили бы все дело строительства начальных школ в лучшие условия как со стороны его финансирования, так и в отношении снабжения стройматериалами, обеспечения техническим надзором и т. п. Но особенно необходимо привлечь к этому

делу внимание профсоюзов, кооперации и всей советской общественности, — без такого внимания общественности, одним аппаратным путем дело школьного строительства сколько-нибудь удовлетворительно поставлено быть не может.

Потребность в средствах на школьное строительство в сезоне 1931 г. (для нужд 1931/32 г.) определяется по РСФСР без АССР в сумме около 188 млн. руб. Эта сумма исчислена из расчета покрытия около 80% потребности в новых помещениях для ожидаемого прироста учащихся за 1931/32 г. Остальные 20% должны быть покрыты за счет приспособления бывших кулацких зданий, найма крестьянских изб, усиления сменности занятий, использования помещений разного рода учреждений (кино, клубов и т. п.), введения непрерывной недели в многокомплектных школах, возвращения школам зданий, занятых другими учреждениями, и т. д.

В процессе прохождения контрольных цифр на 1930/31 г. необходимо всемерно добиваться того, чтобы ассигнования на школьное строительство были приведены в соответствие с намеченным темпом роста школьной сети, иначе форсированное проведение всеобщего обучения будет крайне затруднено, и развертывание большого числа новых комплектов в помещениях и условиях, не отвечающих нормальным условиям школьной работы, неминуемо отразится на качественной стороне дела.

П. Григорьев

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
В большевистское наступление	1
Первый политехнический с'езд	4
Эпштейн М. — Боевая задача	5
Алыпов С. — Массовая культ-и политпросветработа и важнейшие кампании в деревне	8
Лунин Э. — Вопросы культурной революции на XVI с'езде партии	10
Эпштейн М. — Смотр начального образования	26
Григорьев П. — Со школьным строительством неблагополучно	28

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн**

Члены редакционной коллегии: **Алексинский М. А., Гартман А. А., Гинзбург З. Н., Лунин Э. Б., Любимова С. Т., Сегал, Ширямов А. А., Шохин А. П.**

Главлит № А 76469 4 л. П—II. Гиз № 42806 Тир. 4 500 экз.

«Мосполиграф», 14 тип., Варгунихина гора, 8. Зак. № 1735